РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Научный совет по истории мировой культуры
Комиссия по истории культуры Древней и Средневековой Руси

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
Евразийское отделение
Институт древнеславянской и древнеевразийской цивилизации

АКАДЕМИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ НАУК

В. А. ЧУДИНОВ

ВАГРИЯ ВАРЯГИ РУСИ ЯРА

Очерк деполитизированной истории

«Издательство ФАИР»
Москва
2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

С детства мы испытываем почтительное отношение к наукам. Разумеется, кое-что мы можем проверить на собственном жизненном опыте и в школе даже устаем от различного рода лабораторных работ по физике, химии и биологии. Но мы привыкаем доверять и наукам гуманитарным, полагая, что если уж какое-то событие в истории случилось, то оно было многократно зафиксировано различными писателями, летописями, частной перепиской и к тому же подтверждено массовыми археологическими находками. И действительно, нам зачитывают цитаты из сочинений древнегреческих и древнеримских историков, сенаторов, драматургов, политических деятелей, каждый из которых хотя и вносит некоторый собственный субъективный взгляд, но в целом подтверждает своего современника: да, так в действительности и было. Беда только в том, что сами Греция и Рим вылепляются как бы из ничего, из воздуха, и сразу становятся зрелыми, совершенными, классическими. Правда, встречаются некие туманные намеки на то, что Рим был создан этрусками, но кто такие этруски, откуда они пришли, какого рода их язык и что утверждают многочисленные этрусские надписи, сие за почти 300 лет существования этрускологии нам неведомо. Чем больше трудятся ученые над разгадкой этрусских тайн, тем темнее становится прошлое этого народа; они теперь уже чуть ли не албанцы (так полагает французский исследователь Закария Майяни), но их язык еще тяжелее албанского и принадлежит якобы к неизвестной языковой семье. Еще хуже обстоит дело с пеласгами, предшественниками греков на Балканах; их письмо, линейное А, вообще не читается, о существовании так называемого критского иероглифического письма знают разве что специалисты, но знают именно о его существовании, а не о его смысле, ибо это письмо официально до сих пор не дешифровано. Мне все это весело слушать, поскольку я читаю и понимаю и то, и другое, то есть и этрусское, и критское иерогли-

фическое, и сведения, которые исходят из этих текстов, весьма сильно отличаются от того, что предполагают другие исследователи.

Когда я был студентом, мне очень нравилась политическая экономия. Суть этой дисциплины состояла в том, что процессы производства, обмена и потребления, которые и составляют предмет экономической науки, подводили читателя к мысли о том, что экономические процессы образуют те или иные социальные группы; так что правильнее было бы назвать данную науку «социальной экономией». А когда я стал изучать те или иные исторические сведения, записанные этрусками, я тут же пришел к выводу, что та историография, которую культивируют университетские кафедры, прежде всего на Западе, а затем, как эхо, и в России, совершенно не учитывает (или учитывает в весьма малой степени) реальные процессы, шедшие в Древней Греции или Древнем Риме, а пишут занимательную, нравоучительную, душеполезную и очень выгодную для современных западных стран повесть, которую я бы также назвал «этнополитически ориентированная историография». Понятно, что если каждому из существующих государств и этносов достался бы свой жирный кусок мировой истории, вероятно, с этим можно было бы и согласиться. Однако получилось все как раз наоборот. Например, в сознании современного русского человека народы как Италии, так и Испании являются потомками древних римлян, причем Италия к Риму даже как-то ближе, поскольку город Рим и до сих пор является столицей этого государства. А Испания от Рима далека, и было бы даже несколько странным считать ее наследницей римского величия. А между тем любой историк знает, что Италия как государство существует только с XIX в., Испания же как государство намного старше, а кастильский (испанский) диалект ближе к латыни, чем итальянский; наконец, Испания несколько раз завоевывала Италию, а не наоборот. Поэтому, как ни странно, в испанце римлянина больше, чем в итальянце.

Точно так же империю франков Карла Великого обыденное сознание воспринимает как французскую, хотя франки являлись типичными германцами, как и жители северной части этой империи, которые позже стали называться германцами. Только юг империи франков был в свое время занят римлянами и перешел на язык завоевателей («вульгарную латынь»), тогда как север продолжал говорить на нескольких германских диалектах. Трагедия некогда единого народа, германцев, завершилась в конце

концов разделением его на немцев и французов, а единой страны короля Карла — на Германию и Францию.

Я привел эти два примера только для того, чтобы показать, что многие «очевидные» вещи в исторической науке совсем не столь очевидны, и достаточно сложно придумать какие-то тесты, чтобы показать, что испанцы имеют не меньшие права на то, чтобы считать Рим столицей своих предков, чем итальянцы, или что немцы такие же потомки империи Карла Великого, как и франки.

Вопиющая неосведомленность. Наиболее странным в истории Руси является момент призвания варягов. Он как-то противоречив внутренне, поскольку под варягами обычно понимают какие-то германские или скандинавские племена, коих призывать у русских не было абсолютно никакого резона. В этом смысле весьма показательны нынешние украинские исследования, даже если они публикуются на русском языке. Я имею в виду, например, книгу А. П. Речкалова «Кто ты, Русь» [111]*. На с. 31 он пишет: «*Нужна была сила, способная переступить через племенные обычаи и отношения, изменить привычное распределение сил в регионе. Рано или поздно такая сила нашлась бы непосредственно в славянском мире, но история рассудила по-своему: вмешались чужаки. Причем вмешались не только в судьбу наших предков, но и многих иных народов Европы, придав общеконтинентальным процессам образования государств и народностей невиданный прежде импульс ускорения. На Руси эти чужаки получили название варяги, в Европе — викинги. Ускоряя эти исторические процессы на континенте, эти отважные господа, разумеется, заботились не о прогрессе человечества — это был, так сказать, побочный продукт их деятельности. Неведомых ранее пришельцев занимали гораздо более простые и конкретные вещи. Сэр Уинстон Черчилль писал: "Яростная буря разразилась в 835 г., и мощные флоты, состоящие иногда из трехсот или четырехсот судов, устремились по рекам Англии, Франции и России. Такого масштабного разбоя еще не было" [148]. Этот мощный мутный поток, движимый жаждой наживы, и вынес на берега Ладоги будущих повелителей Руси*» [111, с. 31]. Удивительно тут многое. Прежде всего, оказывается, что наиболее крупным авторитетом по истории Руси является постоянный противник СССР Уинстон Черчилль. И что Русь якобы в те дни называлась Россия. Далее, что викинги и варяги — это

* Здесь и далее цифры в квадратных скобках, относятся ли они к авторскому тексту или цитатам, отсылают к списку использованной литературы, помещенному в конце книги. — *Примеч. ред.*

якобы одно и то же, поскольку и те, и другие — грабители. Наконец, как утверждается, варяги не имели ничего общего со славянами, а были для них чужаками. И все это подается как вполне серьезное научное исследование. Именно поэтому мне захотелось рассмотреть, кто же такие варяги. Удивительно, что до меня никому в голову не пришло подробно изучить те самые германские земли, которые когда-то были варяжскими, а также прочитать надписи на зданиях, построенных еще в те времена, рассмотреть древние гравюры, вглядеться в имеющиеся на них надписи. Пока что нам подают историю так, словно бы от государства варягов не осталось ни малейшего следа, тем более следа письменного. И я как раз решил разобраться, можно ли составить какое-либо представление о том, кем же были варяги по их этническому составу. Оказалось, что материалов для этого более чем достаточно.

Что обычно хотят видеть потомки? Потомки желают видеть свою историю ясной, прозрачной и мудрой. Они хотят быть уверены, что если их предки откуда-то и пришли на новые земли, то пришли уже довольно подготовленными, с интересной мифологией и религией, ни у кого эти земли не отнимали, никого из-за этих земель не убивали, а если даже и включили местных жителей в свою новую страну, то научили их многим сторонам своей культуры, которой те не владели. Словом, предки были высококультурными, мирными, гуманными по отношению к местному населению людьми и в то же время весьма способными к дальнейшему развитию.

Хорошо, если существующий исторический материал это подтверждает. Правда, если он отсутствует, до некоторой степени придет на выручку археология, которая может подтвердить, что в определенное время на определенной территории проживали определенные народы. Пока, однако, «разрешающая способность» археологии и в вопросах датировки, и в вопросах этнической принадлежности найденных в земле вещей чаще всего много ниже, чем историографии, так что не всегда может помочь и она. Можно попытаться найти некоторые свидетельства в трудах историков или даже писателей, путешественников и просто осведомленных людей других эпох у других народов. К сожалению, этот материал уже к середине XIX в. на распространенных языках был использован. Например, по русской истории изучались не только центральные библиотеки Европы, но и некоторые монастырские библиотеки. В XX в. руки дошли и до более экзотических источников — сведениях о Руси на скан-

динавских, арабском и персидском языках. Так что к настоящему моменту и этот источник почти иссяк.

Можно придумать своей стране некоторую историю, как мы сейчас наблюдаем в ряде стран бывшего СССР, например, государственность у казахов до вхождения в СССР или неких жрецов — укров, от которых якобы пошла Украина. Это, однако, область не исторической науки, а исторической мифологии. К сожалению, ряд стран Запада этой болезнью не только не переболел, но и болен в наши дни.

Наконец, можно найти какой-то новый исторический источник, до сих пор не исследованный, который проливает дополнительный свет на известные вещи. В моих исследованиях я такой дополнительный источник нашел. Это — эпиграфика. Собственно говоря, данная вспомогательная историческая дисциплина существует уже довольно давно в недрах археологической науки. Но обычно ее вклад в историографию не очень велик и ограничивается прочтением и комментированием какого-либо текста, нанесенного не на бумагу или пергамент, а на камни, металл, дерево, кость, стекло — более прочные материалы, которые могут сохранять надписи в течение столетий, а иногда и тысячелетий.

Мне посчастливилось обнаружить, что помимо очень редких крупных надписей существовали более мелкие, малозаметные, стилизованные под орнамент или даже вовсе являющиеся деталями рисунка буквы, из которых можно вычитать короткие, но исключительно важные тексты. Таких надписей на несколько порядков больше, чем крупных, и они дают подчас бесценную историческую информацию. Именно на них я и строю данное исследование.

Когда в Европе появились германцы? Прежде чем читать русские надписи на предметах, найденных в Западной Европе, я бы хотел обратить вниание на германцев, которые считают себя автохтонами, самыми первыми обитателями своей местности, но, однако, признают существование в Средние века на своих территориях и многочисленных славян как неких пришельцев. Так ли это? Являются ли германцы исконными обитателями севера Германии и Скандинавии? Пришли ли русские гораздо позже? Нет ли родства у германцев с ныне живущими народами, причем довольно далеко — в Азии? А если есть, то с кем и почему это родство видно и ныне?

Государство Вагрия, которое является целью моего исследования, располагалось на территории современной Германии. Естественно, что, исследуя этот оплот русской культуры на берегах Бал-

тийского моря, я должен хорошо представлять себе, кто противостоял народам, населяющим эту страну, и почему о русском происхождении Мекленбурга современные историки практически ничего не говорят. Ну и, наконец, кто от кого заимствовал язык и культуру — русские от германцев или германцы от русских? Замечу, что пока даже такая постановка вопроса вызывает резкий отпор академической историографии. Нам столько столетий внушали, что русские появились неведомо откуда лишь с IX в., что видеть в германских землях русские надписи кажется просто нереальным.

Часть первая

ТЮРКИ В ЕВРОПЕ

ИЗ ИСТОРИОГРАФИИ

Естественно, что сначала следует суммировать и прокомментировать те сведения, которые были получены предшествующими исследователями, и оттолкнуться от той картины исторического прошлого, которая существует в наши дни.

Начало германской истории. А теперь посмотрим, что мы видим в исторических сочинениях по интересующему нас вопросу. Статья «Великое переселение народов» БСЭ начинается так: «*ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ, ряд передвижений варварских племен, главным образом германских, в первые века христианской эры... Причины Великого переселения народов были экономические: недостаток средств пропитания вследствие примитивной хозяйственной техники и земельной тесноты, заставивший искать новых мест для поселения. Причины эти, осложняемые стихийными бедствиями (неурожаи, наводнения), еще во времена Римской республики всколыхнули германские племена и двинули их на территорию римского государства: в конце II в. до хр. эры были с трудом отбиты проникшие в Северную Италию и Южную Галлию кимвры и тевтоны; около 50 лет спустя Цезарь отбросил за Рейн утвердившихся в Северной Галлии свевов*» [33, с. 781]. Из этого отрывка мы узнаем несколько важных положений: 1) германцы были варварами; 2) они до Великого переселения народов жили где-то вне Рима; 3) на территорию Рима они попали как из-за низкого уровня производства, так и из-за стихийных бедствий; 4) они претендовали, прежде всего, на юг Европы, Северную Италию, однако их выбили как оттуда, так и из более северной провинции, Южной Галлии, и даже из Северной Галлии за Рейн; 5) назывались они кимвры, тевтоны и чуть позже свевы.

Приведенные здесь сведения явно противоречивы. Ведь если пришли земледельцы, пусть даже с низким уровнем сельскохозяйственного производства, Рим вполне мог бы им выделить малозаселенные земли. Однако фраза о том, что *они были с тру-*

дом отбиты, говорит совсем не о мирном приходе германцев. Кроме того, остается совершенно неясным, где же они жили до этого.

Попробуем разобраться в этом вопросе на более конкретном материале, который нам дает Марк Щукин: *«ПРОБЛЕМА КИМВРОВ И ТЕВТОНОВ. Когда Митридат только начинал свою антиримскую карьеру, римляне не смогли ему помешать. Над Италией нависла угроза, на северных границах появились полчища неведомых ранее варваров. “Что касается кимвров, то одни рассказы о них неточны, а другие совершенно невероятны. Ведь нельзя считать причиной превращения их в кочевников и разбойников то обстоятельство, что они были изгнаны из своих жилищ сильным наводнением, когда жили на полуострове... они еще и теперь владеют той страной, которую занимали и раньше... Бойи жили прежде в Геркинском лесу, а кимвры проникли в эту область, но они были отброшены бойями и спустились к Истру в страну галатов-скордисков, затем в область тевристов и таврисков (тоже галатов) и, наконец, в страну гельветов — племени, богатого золотом, но мирного. Когда гельветы увидели, что богатство, приобретенное кимврами разбоем, превосходит их собственное, то они (особенно их племена тигиренов и тонгенов) пришли в такое возбуждение, что поднялись вместе с кимврами” (Страбон, VII, 2, 1—2)»* [177, с. 147]. Из этого отрывка мы понимаем ряд деталей: 1) кимвры являлись ранее неведомыми варварами, то есть до этого времени римляне об их существовании не знали; 2) кимвры вовсе не были земледельцами, но относились к кочевникам, то есть к скотоводам; 3) кимвры занимались разбоем как основным видом деятельности, вытеснившим деятельность скотоводов; 4) у них было место проживания вдали от Рима на неком полуострове; 5) кельтское племя бойев с ними справилось в одиночку; 6) утверждение о том, что они пошли на юг Европы из-за наводнения, уже Страбон признал вымыслом.

Рассмотрим дальнейшие подробности: «“*Сначала вести о количестве и силе наступающих войск вызывали недоверие, но впоследствии они оказались приуменьшенными сравнительно с действительностью. На самом деле двигались триста тысяч вооруженных воинов и, по рассказам, толпы детей и женщин шли вместе с ними в еще большем числе — они нуждались в землях, чтобы было, где прокормить такое множество... о них было неизвестно, что это за люди или откуда они надвинулись и, как туча, напали на Галлию и Италию. По большей части предполагали, что это — германские племена, расселившиеся вплоть до Се-*

верного океана: у них высокий рост и голубой цвет глаз..." (Плутарх, Гай Марий, XI)» [177, с. 148].

Триста тысяч воинов? Такого войска в те времена быть не могло: Юлий Цезарь завоевывал многие страны своими легионами с десятью тысячами человек, и лишь Британия смогла оказать ему сопротивление; но когда он на следующий год пришел с 20-тысячным войском, то пала и Британия. Но это, видимо, предел численности: еще большее количество трудно и прокормить, и снабдить стрелами и другим вооружением, то есть можно предположить существование 40-тысячного и в особо благоприятных обстоятельствах 80-тысячного войска, но уже 100-тысячное войско в те дни вряд ли возможно. А здесь речь идет о тридцатикратно превосходящем легионы Цезаря количестве. Регулярное войско таких размеров в те времена быть не могло. Да об этом и нет речи — войско двигалось с женами, детьми и, как непременное следствие — с передвижными домами. Иными словами, это было не войско, а *орда*! *Орда кочевников.*

Между тем высокий рост и голубой цвет глаз говорят о том, что среди кочевников попадались и славяне, то есть процесс ассимиляции пришлого населения со славянами Западной Европы уже начался.

Продолжим цитирование. «*Первое столкновение с римлянами произошло в 113 г. до н. э. в Восточных Альпах около Нореи. "Многолюдная группа тевтонов вторглась в земли нориков ради грабежа. Римский консул Папирий Карбон, опасаясь, что они вторгнутся в Италию, подстерегал их в том месте Альп, где перевал особенно тесен... При приближении Карбона тевтоны послали ему сообщить, что они готовы их (нориков) в дальнейшем не трогать... Он похвалил послов и дал им проводников, а проводникам тайно приказал вести их окольным путем. Сам же пошел более короткой дорогой и неожиданно напал на тевтонов, когда они еще стояли на отдыхе. Он поплатился за вероломство большими потерями. Римляне вразброд разбежались по лесам и с трудом собрались вместе на третий день. А тевтоны ушли в Галлию" (Аппиан. Кельтика)*» [177, с. 148]. Как видим, в данном случае тевтоны шли не ордой, не с женами и детьми, а регулярным войском, которое не уступало римскому по боевой выучке. Но римляне такого не предполагали и потому были разбиты.

Далее описывается реорганизация римской армии со стороны Гая Мария и вторичное нападение кимвров и тевтонов в 105 г. до н. э., а затем и битва при Араузоне. Новая победа римлян произошла при Аквах Секстиевых, а в 101 г. до н. э. Марий нанес поражение кимврам у Верцелл. «"*Было взято в плен более*

60 тысяч. Говорили, что пало их вдвое больше. Имущество разграбили воины Мария" (Плутарх, Гай Марий)» [177, с. 148]. Как видим, войско кимвров составляло не менее 180 тысяч человек, и римлянам было с ним тяжело драться. Однако даже при численном превосходстве кимвры победить римлян не смогли. Так что против регулярной армии они были слабы.

Кимвры и Ютландия. Где размещались кимвры до своей кампании в Северной Италии? Ясно, что подобные походы должны были тщательно готовиться.

На этот вопрос есть ясный ответ: «*Длительный многолетний марш многолюдных толп варваров, вдоль и поперек пересекавших Европу — от Ютландии, полуострова кимвров [Плиний, IV, 96] вдоль Одера или Эльбы на Средний Дунай, к скордискам, потом вдоль Альп в Галлию до Пиренеев, до Тулузы [Дион Кассий, XXVII, 9], затем на север до Марны, мест обитания белгов, затем опять на юг, в Италию — должен был, казалось бы, потрясти варварскую Европу, вызвать перепады культуры*» [177, с. 148]. Итак, кимвры вначале поселились на полуострове Ютландии. Теперь становится понятным, с какого полуострова они были изгнаны наводнением.

В отношении наводнения мы имеем некоторые разъяснения у немецкого писателя XVIII в. Андреаса Готтлиба Маша: «*Так как население земли ведет свое происхождение из Азии, мы не ошибемся, если будем считать жителей нашей страны колонией, жители которой через Польшу распространились до берегов Балтийского моря, заполнили Померанию, Мекленбург, Голштинию и так далее, проникнув до Дании. Франк называет их варинерами или каринерами. Это древние тевтоны, которые были объединены под названием вандалы и получили определенную известность, так как вместе с кимврами дошли до Италии. После того как в результате тевтонского потопа значительная часть Кимврии оказалась под водой, остров Рюген оторвался от материка, а воды Балтийского моря проникли в Мекленбург далеко до Ретры, образовав обширные топи, венды искали себе прибежища*» [82, с. 54]. Отсюда следует, что некогда центр германского поселения, располагавшегося в Ютландии, назывался Кимврией, причем севернее селились кимвры, а южнее, на территории нынешнего Мекленбурга, — тевтоны. Какая-то часть их располагалась и на полуострове Рюген, который после наводнения стал островом. Вероятно, тевтоны пострадали от наводнения больше кимвров, их сохранилось меньше, и потому роль основной ударной силы они уже исполнять не могли.

Другим важным сообщением оказывается то, что как тевтоны, так и кимвры прибыли из Азии, а перед тем как достигли Балтийского моря, прошли через Польшу, откуда повернули на север.

К какой языковой группе относились кимвры и тевтоны? Этот вопрос весьма важен для данного исследования; к сожалению, римлян он практически не интересовал. Поэтому попытки в определении этнической принадлежности этих наиболее ранних народов следует искать в гораздо более позднее время.

Приведу точку зрения П. В. Тулаева, одного из современных исследователей: «*Историки подтверждают факт пребывания кимвров в Северной Европе. В конце II в. до н. э. кимвры (лат. — cimbri) упоминаются современниками среди германских и галльских племен. Они обитали в районе Ютландии, а затем выступили в военный поход вместе с тевтонами против Рима. Соперничество между латинянами и варварами имело к тому времени уже многовековую историю, поэтому здесь необходим экскурс в более глубокую древность*». Напомню, что и в сообщениях Страбона, и в строках Плутарха речь шла о ранее неведомом народе, поэтому «*многовековое соперничество*» латинян и варваров в данном контексте выглядит поэтической вставкой. Замечу также и довольно странный стиль посылки в самом первом предложении П. В. Тулаева о кимврах: «*историки подтверждают факт пребывания кимвров в Северной Европе*», то есть ему как бы абсолютно безразлично то, о чем говорили Страбон и Плутарх, о них можно и не упоминать; важно лишь подтверждение историков. Они, по его мнению, знают больше, чем знали и писали античные исследователи, хотя те были современниками событий, а нынешние ученые видят их из своего исторического далека. Все равно современным историкам, в число которых он мечтает войти, П. В. Тулаев верит больше. Почему — мы очень быстро поймем, наблюдая за его способом оперирования историческими фактами.

Продолжу цитирование: «*Когда античный мир, потревоженный Троянской войной, стал обретать новые контуры, в Европу и Малую Азию с востока вторглись воинственные племена кочевников. Первое крупное вторжение было вызвано ростом могущества киммерийцев (киммеров), народов ирано-арийского происхождения, распространивших свое влияние в XII—VIII вв. до н. э. в степях Причерноморья, Поволжья и Средней Азии*». Я ни на секунду не сомневаюсь, что в степях проживали степняки, которые и стали вторгаться в Европу, однако «*народы ирано-арийского происхождения*» всегда считались земледельцами, для которых степи явно не

подходили. В степях, которые летом выжигаются солнцем, трудно выращивать урожаи зерновых культур. Поэтому в этом я усматриваю еще одну, мягко говоря, «поэтическую вставку» (а на самом деле явную натяжку), что, впрочем, как мы видели выше, характерно для стиля этого исследователя.

Таким образом, причисление предков германцев к иранцам выглядит неубедительным.

Кимвры — это скифы? Весьма любопытный материал можно найти в книге Г. Малетта «Введение в историю датскую», одном из интереснейших исторических сочинений XVIII в., где в разделе «О первых жителях Дании, а особливо о кимврах» он пишет: «*Бесполезно разыскивать эпоху, в которой Дания начала быть обитаемою. Она, без сомнения, простирается до тех времен, в которые целая Европа была еще погружена в невежестве и варварстве. Если бы мы знали историю сих первых веков, то бы сии два слова, без сомнения, заключали в себе почти все то, что бы об ней сказать надлежало. Мы бы также нашли вероятным то, что сии первые датчане, равно как и все немцы, были селения скифов, которые расширились в разные времена в странах, лежащих к западу. Сходство имени заставляет думать, что скифы киммерийские, коих древние полагают отечество в севере Черного моря, послали первые людей в Данию, и что от них-то кимвры наследовали именем, которое они столь долгое время носили, не принимая названия датчан. Но какое бы ни было их происхождение, то, однако, мы за подлинно знаем, что они занимали долгое время пред Рождеством Христовым ту страну, которая от них получила имя Херсонес, то есть "полуостров кимвров", и которая, вероятно, заключала Ютландию, Шлезвиг и, может быть, Голштинию и некоторые соседние округа. Древние их всегда считали частью германцев или немцев, и они их никогда не отличали в описаниях, которые они нам оставили об их нравах и их обыкновениях*» [80, с. 15–16]. Как видим, Г. Малетта считал кимвров и киммерийцев скифами, то есть, с современной точки зрения, смешанными славяно-иранскими племенами, хотя, повторяюсь, иранцы степняками не были. Степняками, жившими на южных окраинах Руси, во все времена являлись тюрки, так что скифы — это как раз некие племенные союзы русских с тюрками.

Замечу, что и тюркские исследователи не считают скифов иранцами. Вот что пишет, например, в связи с этим Мурад Аджи: «*Российская академическая наука упорно относит скифов к иранским народам, не приводя абсолютно никаких письменных памятников. Ссылаются только на Геродота, подчеркнуто игнорируя противоречащие ему археологические находки. Однако изучение*

скифских памятников показывает, что так называемые «неизвестные письмена» на них, порой принимаемые за затейливые орнаменты, есть не что иное, как руническое письмо тюрков. Отдельные слова и фразы на древнетюркском прочитываются четко. Это (и описанные Геродотом обычаи степного народа) позволяет утверждать, что скифы были тюрками, а не иранцами, у которых иная письменность и иная культура» [3, с. 28, прим. 2]. Так что Г. Малетта приблизился к пониманию датчан как тюрок на минимальную дистанцию.

Кимвры — это тюрки. До сих пор мы ходим кругами, все ближе устремляясь к единственно верным источникам — древним записям самих датчан. Как назывался этот народ в древности, когда их еще не называли датчанами?

Ответ мы находим в сочинении конца XIII — начала XIV в. «Описание земли III» на исландском языке, которое было переведено скандинависткой Еленой Александровной Мельниковой: «*В начале всех достоверных рассказов на северном языке говорится, что север заселили тюрки и люди из Азии (Tyrkir ok Asia menn)*» [84, с. 95]. Ошибки тут никакой нет: во-первых, средневековый автор уже провел выборку, оставив только *достоверные* рассказы; во-вторых, данная книга выпущена под эгидой Института истории СССР АН СССР, так что на всех стадиях подготовки она проходила обсуждения в среде компетентных специалистов, и перевод в точности соответствует исландскому тексту. В-третьих, судя по характеру описаний древних германцев, было совершенно несложно определить и их национальных характер как степняков, и их особенность передвигаться ордами, что могло однозначно указывать только на тюркские народы и никакие другие.

Так что пока все сходится: **древние германцы являлись тюрками**!

Обсуждение проблемы. Как-то этот аспект переводчицу данного текста Е. А. Мельникову совершенно не впечатлил, так что никаких комментариев к нему она не дала. Она заметила другие моменты. Так, она дает комментарий к словам «северные языки» — выражение «северный язык» «*употреблялось для обозначения всех скандинавских языков. Наряду с ним существовало выражение “датский язык”, также распространившееся на заселенных датчанами территориях Англии и заимствованное из древнеанглийского*» [84, с. 97]. Иными словами, она переводит стрелки с удивительного признания датчан в своем родстве с тюрками на в общем-то не такой уж интересный момент названия германских языков северными. По сравнению с языком в Риме и Греции германские языки действительно будут северными, и ни-

чего странного и поразительного в этом нет. И даже когда датчане оккупировали Британию, их полоса оккупации все равно проходила севернее той области юга Британии, которая называлась Англией, так что и тут все оправдано.

Но продолжим цитирование этого необычного признания: «*Поэтому с уверенностью можно сказать, что вместе с ними пришел сюда на север и язык, который мы называем северным, и распространился этот язык по Саксланду, Данморку и Свитьод, Норвегии и по некоторой части Энгланда*» [84, с. 95]. Слова «*пришел сюда на север и язык*» весьма выразительны. Так автор никогда не написал бы, если бы народ, населивший эти места, пришел бы с той же самой широты. Сама конструкция фразы говорит о том, что предки германцев — южане. Именно это и забавляет автора повествования: тюрки пришли с юга, а их языки стали называть северными.

Что ж, этот факт можно занести в копилку научных курьезов. У меня там пока два примера. В XIX в. физики полагали, что электрический ток движется от положительного заряда к отрицательному; однако, когда поняли, что электрический ток в металлических проводах переносится отрицательно заряженными частицами — электронами, пришлось изменить направление движения зарядов на прямо противоположное. Другой факт: Христофор Колумб хотел открыть новые пути в Индию, приплыв к ней не с востока, а с запада. И когда он заметил еще невиданные прежде острова, то назвал их Вест-Индией, а людей — индейцами. Позже оказалось, что Вест-Индия к Индии, а индейцы к индийцам никакого отношения не имеют. Так и тут: *северные* языки Германии являлись просто вариантами языков тюрков, занимавших юг России. Случайная путаница в результате переселения народов привела позже к неверным языковым выводам.

Еще о «северных народах». Один из нынешних славистов, Л. Н. Рыжков, комментирует данное свидетельство так: «*Под "северным языком" (Norraenni tungu — то есть "нордическим") подразумевается и датский, — оба термина появились для обозначения всех скандинавских языков в эпоху завоевания Англии датчанами, то есть норманнами, викингами — носителями германской группы языков и германского эпоса в виде саг. Первичный приход будущих скандинавов — датчан — норманнов из Азии не противоречит сведениям о заселении Скандинавии готами из Причерноморья, откуда они были выбиты на север очередной волной гуннов. Ранее эти племена переселялись в Причерноморье под водительством легендарного вождя Одина — и впоследствии обожествленного предка, — из-за Каспия и Кавказа. Особенно ценно упоминание в па-*

мятнике о тюркском характере речи "нордических путешественников" из Азии, поскольку этот язык оказал большое влияние на всю "германскую языковую общность", включая английский, немецкий, датский, шведский, норвежский и другие языки. Жаль, что Гитлер и его приближенные не смогли вовремя ознакомиться с великолепной книгой Е. А. Мельниковой [84] и ее прекрасными переводами с "нордического" языка. Это помогло бы отказаться от многих иллюзий национал-социализма, например, от "ледяной" (норд) теории первичного происхождения индоевропейцев» [121, с. 125]. Действительно, вожди Третьего рейха слишком буквально восприняли положение о якобы «северном» характере языка германцев и приняли гипотезу их «нордического» происхождения.

Мнение самих тюрков. А что же говорят исследователи из тюркских народов? Подтверждают они факт переселения какой-то части собственного населения в Ютландию, а затем и по соседним европейским местностям? Разумеется, да!

Так, Мурад Аджи пишет: «*Самые далекие от Алтая земли при Аттиле называли "альман" — по-тюркски "дальний". Отсюда топоним Альмания — ныне Германия. Многие германские племена были синеглазыми, скуластыми, с явной кипчакской внешностью и говорили они по-тюркски, что доказывает их руническая письменность, древние обычаи и народная память. Они — выходцы с далекого Алтая!*» [3, с. 41]. Действительно, франки, то есть те же германцы, называли Германию Алеманией. Кроме того, среди жителей Германии, особенно в глубинке и на селе, мы действительно находим хотя и голубоглазых, но скуластых, не очень высоких, с характерным тюркским сложением людей. Что касается письменности, то она будет предметом нашего особого рассмотрения. А вот народные обычаи и народная память тюркских народов говорит о том, что германцы — это одни из тюркских народов.

Промежуточный итог. Теперь можно подвести небольшой итог рассмотрению различных сочинений как древних, так и современных авторов. Непрерывное уточнение этнического происхождения германских племен, прибывших в Ютландию, привело к совершенно однозначному выводу: это — азиаты; это — народы, близкие к скифам; наконец, это — тюрки, степняки, скотоводы и потому варвары; но это — типичные южане, попавшие на далекий для них север. Поэтому понятие «северные языки» для их диалектов в их ушах звучало как шутка. Германцы — вынужденные северяне, продвинувшиеся на далекий запад Евразии. Но были и другие тюрки — якуты, которые также продвинулись на север, только на Дальнем Востоке той же Евразии.

Так что север — это новый для них ареал обитания, заставивший во многом изменить не только некоторые привычки, но даже культуру и язык, более того — менталитет своего этноса. Впрочем, об этом речь впереди.

В данном разделе мы не настаиваем на том, что древние германцы — тюрки. Мы только выделили именно это, одно из наиболее вероятных предположений, выдвинутых в исторической литературе. Для того чтобы его подтвердить или опровергнуть, предстоит рассмотреть ряд других аспектов, начиная от менталитета данного народа и кончая наличием в его языке и культуре характерных тюркских черт.

Это предположение звучит не только неожиданно, но и в определенном смысле уничижительно. В самом деле: германцы, по меньшей мере, в период XIX—XX вв. считались основным европейским народом, чуть ли не костяком Европы, и ее наиболее древними жителями. Напротив, тюрки всегда считались примером наиболее отсталых азиатских народов, как бы этническим антонимом германцам. Если в последнее время Германия, Франция, Англия, Скандинавские страны показывают пример экономического процветания, умелого решения ряда социальных проблем (существует даже термин «шведский социализм»), это страны индустриальные, но с сильно развитым сельским хозяйством, где тон задает земледелие, то тюркские народы как в рамках бывшего СССР, так и ныне в виде ряда самостоятельных государств отличаются огромной бедностью населения, практически отсутствием промышленности, слабым сельским хозяйством. В недалеком прошлом тюрки были скотоводами, кочевниками, «Великой степью», которая славилась своими разбойными нападениями, нашествиями огромных тюркских орд, жестокостью и порабощением завоеванного населения. Вряд ли благополучные ныне германцы в качестве европейцев хотели бы видеть своими предками дикие орды, которых римляне называли «варварами».

Однако предков не выбирают. В результате нашего исследования мы должны либо опровергнуть экзотическую версию древних историков о тюркском прошлом древних германцев, либо ее подтвердить. И как ученые мы не должны обращать внимание на то, нравится нам родство одних народов с другими или нет. Наука должна стремиться выявить истину.

ОБРАТИМСЯ К ЭТНОПСИХОЛОГИИ

Этническая психология, или этнопсихология, описывает психический склад нации. Поэтому для того, чтобы определить, какие психические черты присущи германцам, а какие — тюркам, рассмотрим те из них, которые вытекают из особенностей местности, где проживает данный народ.

Ментальность, обусловленная средой. Идея, что каждый этнос обладает своим национальным характером и что этот характер в определенной степени зависит от окружающего его ландшафта, не нова. В XVIII в. ее развивал Шарль Монтескье в рамках сформулированного им направления географического детерминизма. В XIX в. многие историки выводили особенности древнегреческого языка и культуры из особенностей побережья Эллады и ее климата. В XX в. наш соотечественник этнограф Лев Николаевич Гумилев выдвинул идею, что в определение этноса обязательно должен входить не только биологический, но и геологический компонент (биогеоценоз), и что перемещение любого народа в другую природную зону разрушает его, делает другим. Так что я в этом смысле не претендую на какую-то существенную новизну, а лишь уточняю ряд позиций. Но вместе с тем моя задача несколько иная: рассмотреть, какие качества требуются для проживания в той или иной природной среде.

Понятие адаптации. Адаптация, или приспособление к окружающей среде, — один из мощнейших рычагов выживания всех живых существ. Неприспособленный вид вымирает. Скажем, когда наступает зима, у всех наземных четвероногих умеренных и высоких широт бурно разрастается подшерсток, а у зайца еще и меняется цвет шкурки: из рыжевато-бурой она становится белой или слегка сероватой. Так он меньше заметен на снегу. А у тигра шкура полосатая, поэтому он не так бросается в глаза в саванне. Ведь в саванне совсем другие условия, чем в зимнем лесу или на песчаном берегу.

Можно привести и другой пример: для защиты от перегрева кожа роговеет, тело постепенно покрывается ороговевшими чешуйками, как панцирь. Напротив, при защите от переохлаждения появляется шерсть и подшерсток, а от сильного переохлаждения — перья. Так, у птиц мы наблюдаем скромные перья вдоль тела, очень большие перья на крыльях (подвижные крылья охлаждаются сильнее других частей тела; кроме того, служат опорой во время полета, то есть испытывают большие нагрузки) и, наоборот, ороговевшие чешуйки на ногах, поскольку птица может сесть на раскаленный на солнце песок или участок скалы.

Но если есть мощные механизмы адаптации у животных, то почему они должны отсутствовать у людей? Они, разумеется, существуют, и мы их прекрасно знаем: так, чем южнее, тем жарче солнце и тем смуглее кожа и темнее волосы. Можно назвать массу других приспособлений, о которых я не хотел бы упоминать по одной причине: нас будет интересовать не внешний вид людей или иных живых существ, а их поведение.

Открытая местность как начало отсчета. Как ни странно, но наиболее простая природная зона — это открытое со всех сторон пространство, где негде спрятаться. Для того чтобы выжить самому да еще господствовать над другими, необходимы две вещи: добраться до других и подчинить их себе. Каждая из задач решается тем или иным видом живых существ по-своему: для выполнения первой задачи травоядным достаточно просто переместиться, чтобы получить свежую траву или побеги деревьев, тогда как хищнику нужно догнать травоядную особь. Для решения второй задачи нужно быть сильным, то есть массивным. Но чем выше масса, тем ниже скорость. Хищник, который представляет собой, прежде всего, комок мышц при относительно небольшом желудке и кишечнике (пища у него легко усваивается), тем не менее не может иметь размер быка или слона — тогда он не догонит добычу, будет слишком тяжелым. А вот бык или слон не очень рискует даже при медленном перемещении — его не так-то просто свалить. Но у травоядных для переваривания растительной пищи разрастается кишечник, а для промежуточного хранения не вполне пережеванной пищи увеличивается зоб. Травоядное ест менее калорийную пищу, процесс пищеварения у него (как бы добывание средств к существованию) выходит на первое место, затмевая все остальные функции. Иными словами, оно озабочено в первую очередь тем, где бы достать пищу. Это, так сказать, физиология.

А вот и психология: хищник и его жертва определяются с первого взгляда, кратчайший путь от хищника до жертвы — прямая линия, а любые кривые или скачки в сторону уже считаются верхом изощренности. Главные отношения — господства и подчинения, основная тактика — преследование по прямой линии, основная хитрость — редкие отклонения от прямой. Правда, если у жертвы нет сил бежать, она может остановиться и ощетиниться: выставить рога (быки) или встать задом к хищнику в намерении ударить копытом (лошади), и как бы прирасти к месту именно в такой позиции: либо пригнув голову, либо повернувшись к хищнику задом. Прямо скажем, и та, и другая позиции весьма уязвимы.

Реализация открытого пространства в соответствующей природной зоне. А есть ли на земле соответствующие природные зоны? Разумеется, есть. В Евразии они называются степью, в Африке — саванной, в Америке — прерией. Видимость простирается до горизонта, противник заметен издали, есть время для различных маневров до того, как он подойдет на опасное расстояние. Если же хищник перешел опасную черту, то надо либо встать как вкопанному, либо бежать как можно быстрее.

Существуют ли народы, живущие в степях? Разумеется, да! Это *степняки*. Под степняками я понимаю не конкретный этнос (он может быть различным), а некий теоретический конструкт, некое понятие, вытекающее из теории. А именно: степняк — это тип жителя степи, идеально приспособленный для этой природной зоны. Конечно же, реальные этносы могли жить в степи долго, а могли и совсем кратко, и потому реализуют тип степняка в различной степени.

Что должно характеризовать степняка? Подобно стадам травоядных животных ему предпочтительнее питаться за счет степи, но не прямо, а косвенно: иметь мелкий рогатый скот (он мобильнее крупного рогатого, с ним удобнее перемещаться) и питаться им, тогда как сам скот выгоднее содержать на подножном корме. В случае же любой опасности (набеги соседей, эпидемия, пожар, появление опасных хищников) сниматься с места и убегать. Иначе говоря, степняку выгодно быть *кочевником* не столько потому, что так удобно кормить скот (в принципе траву можно косить и развозить по стойлам), сколько потому, что так ведут себя все живые существа степи, вполне приспособившиеся к ее особенностям. Хозяйство должно быть небольшим, сборно-разборным, но транспортабельным. Разумеется, должны быть в изобилии и транспортные средства, принятые в данной местности:

быки, лошади, ослы, верблюды. Если же возможности бежать нет, то необходимо ощетиниться: занять круговую оборону, иметь средства ближнего боя, а также небольшие запасы пищи и боеприпасы на случай недолгой осады. Если же и это не получается, остается сдаться на милость победителя и стать его верным слугой, терпя все издевательства и унижения. Это как бы тактика травоядного живого существа.

А аналог хищника должен вести себя иначе. Хотя он тоже кочевник (иного не дано), его средства доставки должны быть лучшими на суше. Если это кони — то великолепные тонконогие скакуны, которые смогут настичь любого беглеца. В этом смысле со степняками не сравнится ни один земледельческий народ. Тактика нападения — внезапность и быстрота. Стиль поведения — абсолютное господство, требующее столь же абсолютного подчинения. Перед таким повелителем нельзя стоять, тем более сидеть — перед ним следует падать ниц. Ведь при почитании бога поза должна быть коленопреклоненной, а лоб касаться земли.

Подобный повелитель никогда не ошибается. Если даже его слова не подтверждаются, значит, на то была воля Всевышнего. Любое высказанное им мнение, даже если оно абсурдно, являет собой Высшую Мудрость и не подлежит не то что отмене, а даже обсуждению. Завоевав кого-то, он становится живым богом не только в собственных глазах, но и, прежде всего, в глазах подчиненных ему людей. В принципе они достойны лишь целовать пыль на его сандалиях.

Но стать хищником можно, только имея покоренных или плененных людей. Поэтому у степняка обязательно есть невольники; при неразвитых общественных отношениях он подчиняет себе людей сам, при развитых — покупает на невольничьих рынках. Даже если представитель степняков не может реализовать свое господство в полной мере, он желает быть господином хотя бы в семье, среди родственников и знакомых, по отношению к младшим. Если же, в конце концов, он попадает в среду бывших земледельцев, то и тут стремится быть только начальником, но никак не подчиненным.

Сила и ее эквиваленты. Чтобы побеждать, надо быть сильным: иметь мощные клыки или когти, быстро бегать и наносить мощные удары, противостоять чужим ударам. В худшем случае надо пятиться, но огрызаясь и устрашая рыком противника. Словом, надо представлять собой нечто очень мощное.

При перенесении всего этого на людей государству необходимо иметь мощную армию и сильные внутренние войска, а

также целую систему государственного подчинения одних групп людей другим. Чиновники должны не только собирать с населения налоги, но и постоянно демонстрировать гражданам их зависимость от государства при всяком обращении в государственные органы за помощью.

Там, где нет военных столкновений и они вообще не предвидятся, необходимо быть богатыми, иметь много золота и денег. Тогда при прочих равных условиях можно надеяться на победу в решении многих проблем.

Закрытая местность как противоположная природная среда. Все перечисленные качества оказываются ненужными, сомнительными или даже противоположными при существовании в закрытой среде.

Наиболее простой реализацией закрытой среды является лес или просто пересеченная местность с холмами, ложбинами, естественными навесами и укрытиями. Здесь уже невозможно двигаться по прямой, поскольку тут же наткнешься на ближайшее дерево, очень крутой подъем, непреодолимую яму с водой или реку. Отсюда вытекает, что движение по прямой уже не будет наиболее эффективным, придется придумывать массу сложных траекторий из кривых или ломаных линий.

Но в таком случае в споре побеждает не обязательно самый массивный или сильный. Можно спрятаться за дерево, складку местности, а затем, обойдя с тыла, ударить в спину. Здесь побеждает уже не самый сильный, а самый ловкий и изворотливый, использующий особенности ландшафта. Тут чем больше масса, тем более уязвимым становится существо. Побеждает маневренный, понимающий перемещения своего противника.

Но если особая сила не очень нужна, то не очень нужно и концентрированное богатство. Если при всех перемещениях люди живут оседло, то им будет вполне достаточно и распределенного по местности богатства, красоты природы, ее полезных ископаемых, целебных сил земли, родников, трав и деревьев. Это не требуется никуда перемещать, это остается всегда свойством местности.

Основным средством соблюдения правил поведения здесь будет не сила закона, за которой стоят чиновники и полиция, а сила разъяснения и убеждения (за ней стоят жрецы и ученые), так что идеалом здесь будет не правовое государство, а основанный на этнической этике храмовый строй. Люди здесь будут защищать до последнего вздоха не дворцы или банки с золотым запасом, а храмы и свою веру.

Таким образом, степнякам противостоят жители *лесистых речных русел*. Понятно, что именно у таких народов будут наиболее противоположные взгляды, ценности и поведение. И даже если степнякам придется осесть и вести городской образ жизни, а жителям лесных русел стать кочевниками на какой-то период, все равно в силу традиции их этнические характеры сохранят психологию предков.

Разнообразие жителей открытых пространств. Конечно, степняки иллюстрируют приспособление только к одному типу открытой местности. Но открытой может быть и обширная долина реки, особенно большой реки; открытой может быть полупустыня и пустыня, мы можем говорить также об открытых морских просторах. В этом смысле пираты — такие же разбойники, какими могут быть разбойники сухопутные. Мыслят они теми же категориями — догнать и подчинить себе, опираясь на силу и численное превосходство.

Разнообразие жителей закрытых пространств. Но и типы жителей закрытых пространств тоже многообразны. Скажем, горцы, или жители городов, или жители пещер с разветвленными ходами сообщений, или жители мелких островов, где вражеский корабль может врезаться в скалу, сесть на мель или не сможет развернуться нужным образом в ответ на атаку аборигенов.

Цель данного раздела. Этот раздел написан для того, чтобы показать, что двум разным типам человеческой ментальности соответствуют два различных типа цивилизации. Для одной ментальности характерны государственный строй, наличие армии, полиции и чиновников, накопление денег и стремление к завоеванию новых земель, для другой — храмовый строй, большое число жрецов и учителей, накопление информации, стремление к нравственному и духовному совершенствованию, приобретению новых знаний и навыков.

Понятно, что история Европы — это борьба между сторонниками одного типа цивилизации (и одной ментальности) со сторонниками другого типа цивилизации и другого типа ментальности. Или, другими словами, борьба северных евразийцев с пришельцами из южных мест Азии.

Повторяемость поведения. Нынешняя историография Европы совершенно не замечает, по меньшей мере, три тюркские экспансии в Европу, поскольку каждое из этих завоеваний происходило под своим именем, то есть под именем конкретных тюркских племен, отчего историки смогли заметить только *особенное* и просмотрели *общее*.

Так, можно говорить о сравнительно недавнем *турецком* завоевании Малой Азии, когда ее сначала заняли *турки-сельджуки*, а затем — *турки-османы*, создавшие Османскую империю. Вплоть до XIX в. эта империя, включавшая в себя Грецию, Болгарию, Румынию, часть Сербии, была самой сильной страной Европы в военном отношении.

Несколькими веками ранее произошло так называемое *татаро-монгольское* нашествие, жертвами которого стали Россия и ряд европейских государств. Ведущим этносом в этом завоевании опять-таки были тюрки, а вовсе не монголы, как нас пытается уверить официальная историография.

И наконец, наиболее ранним явилось завоевание Ютландии, а затем Саксонии, Швеции, Норвегии и Англии племенами *кимвров, тевтонов и свевов.*

Кроме того, на наших глазах разворачивается завоевание Крыма *крымскими татарами.* В 40-е гг. XX в. по указанию И. В. Сталина этот тюркский народ был депортирован из Крыма в связи с тем, что принимал немецко-фашистских оккупантов хлебом-солью. Я полагаю, что никакой склонности у крымских татар к фашизму не было, просто в немцах они приветствовали представителей своего этноса, европеизированных тюрок. В настоящее время, когда правительство независимой Украины стремится освободить Крым от русского населения, крымские татары претендуют не только на те земли, с которых они были депортированы, но и на все, что они захватывают совершенно нелегитимным способом.

Характер завоеваний был во многом сходным, поэтому, рассмотрев то из них, о котором у нас сохранилось больше информации, мы можем сделать некоторые сравнительные выводы.

Турецкие завоевания. Первый — третий периоды. Я позволю себе процитировать монографию Ю. А. Петросяна о возникновении и гибели Османской империи: «*Когда и как появились в Малой Азии те тюркские племена, историческое развитие которых привело к образованию в XI в. сильного государства турок-сельджуков? Откуда пришли они в Малую Азию и что принесли в мир, представлявший собой конгломерат многих народов, средоточие самых различных культурных традиций? С чем столкнулись пришельцы в новых для них краях, как осваивали незнакомые традиции хозяйствования и военного искусства, культуры и быта? — Тюркские племена стали проникать в Малую Азию с конца IV в.*» [102, с. 5]. Из этого следует, что государство турок-сельджуков достигло вершин своего развития примерно за шесть веков.

Следующий отрывок дает тоже весьма интересную информацию: «*Шли они самыми разными путями — через Кавказ и Иран, через Причерноморье и Балканы*» [102, с. 5]. Это важно: первые проникновения в страну, которую они хотят захватить, вовсе не носят характера откровенного нападения. Нет бесчисленных орд завоевателей. Нет пограничных стычек и осад городов. Нет даже видимых перемещений больших масс населения. Происходит некая, говоря медицинским языком, инфильтрация тюркского населения в небольших количествах, по разным направлениям и вроде бы с разными целями.

«*Их появление в Малой Азии было, в частности, связано с Великим переселением народов, походами гуннов Аттилы и вторжениями в Малую Азию в VI—VII вв. больших масс булгар и сувар. Булгар, а несколько позже и аваров, византийские императоры селили в своих малоазийских владениях. Примечательно, что уже в конце VI в. среди жителей Константинополя были представители некоторых тюркских племен, вероятнее всего, аваров, булгар и хазар. Во всяком случае, когда Византия посылала ответное посольство в Тюркский каганат, который в VI в. занимал обширные территории от Китая до границ Византии и Ирана, в свите посла было более ста константинопольских тюрок. Некоторые византийские императоры были женаты на хазарских принцессах. В VII в. в Малой Азии появилось немало хазар, а в IX в. при дворе императоров была даже хазарская гвардия. Но в целом результаты проникновения тюркских племен в VI—VII вв. были незначительны и этническую картину Малой Азии в тот период не изменили. Пришельцы быстро растворились в местном этносе*» [102, с. 5]. Как видим, именно для периода инфильтрации характерно достижение двух результатов: в целом небольшое проникновение тюркских племен на подлежащую захвату землю и вхождение тюрок в руководство страной на самом высоком уровне (королевы, придворные, личная гвардия, охрана дворца). Следствием первого результата оказывается неточность датирования начала захвата территории и отсутствие внешних признаков такого захвата; к тому же вроде бы тюркское население ассимилируется с местным этносом, так что его как бы и нет. На это уходит три-четыре века.

«*Ситуация стала серьезно меняться в VIII—IX вв., после того как произошла почти полная исламизация тюркских племен Средней Азии и Хорасана. Арабские халифы стали широко использовать эти племена для набегов на земли Малой Азии. В результате в IX в. в Анатолии уже существовало много поселений среднеазиатских тюрок, а их военные отряды составляли главную силу*

халифов в пограничных анатолийских провинциях халифата. Порой вожди тюркских племен вели себя в этих районах как независимые владетели» [102, с. 6]. Это — новый период, когда тюрки выходят из тени, подчиняясь теперь только наиболее сильному властителю на данный период. Так, в период арабских завоеваний они принимают ислам и становятся правоверными мусульманами; в наши дни в Крыму они вдруг оказываются украинскими националистами и под знаменем Украины начинают борьбу с русским населением Крыма. Таким образом, тюрки — наиболее верные слуги сильной власти, нередко они составляют ее военные отряды, что дает им возможность вполне легально расселяться на обширных территориях, не вызывая подозрения в их захвате. Как видим, этот период «верного служения» оказывается не очень продолжительным, занимая пару веков. Теперь нет смысла в ассимиляции с местным населением и в имидже «незаметного иностранца».

«Новая тюркская волна хлынула в Малую Азию в X столетии. В начале века там появилось несколько крупных тюркских племен, которые покинули Приаралье в результате неудачно для них сложившихся войн с другими тюркскими племенами. В том же веке тюрки активно проникали в Малую Азию со стороны Балкан. Это были главным образом печенеги, узы и куманы. Многие из них поступали на военную службу к византийским императорам» [102, с. 6]. Как видим — это следующий, третий исторический период, составляющий еще два века; его можно было бы назвать периодом тюркизации данной местности. В результате этого периода тюрки уже не нуждаются ни в роли «незаметного иностранца», ни в сильном покровителе; они образуют собственное государство, где, однако, сосуществуют с другими этносами.

Существовало ли этническое разнообразие в Малой Азии до тюркского нашествия? На этот вопрос современная историческая наука отвечает положительно. Для примера можно рассмотреть карту расселения народов Малой Азии в первом тысячелетии до н. э., то есть до появления там тюркских племен (рис. 1) [46, с. 356].

Как видим, в Малой Азии существовало более десятка различных народов, среди которых можно отметить греков, фракийцев, битин, мисов, лидийцев, карийцев, ликийцев, лувийцев, фригийцев, протоармян, пафлагонян, хурритов, арамеев и др. Все они были либо вытеснены, либо истреблены, либо ассимилированы турками. Сегодня Малая Азия называется Турцией по имени населяющего ее народа. Но турок там очень мало.

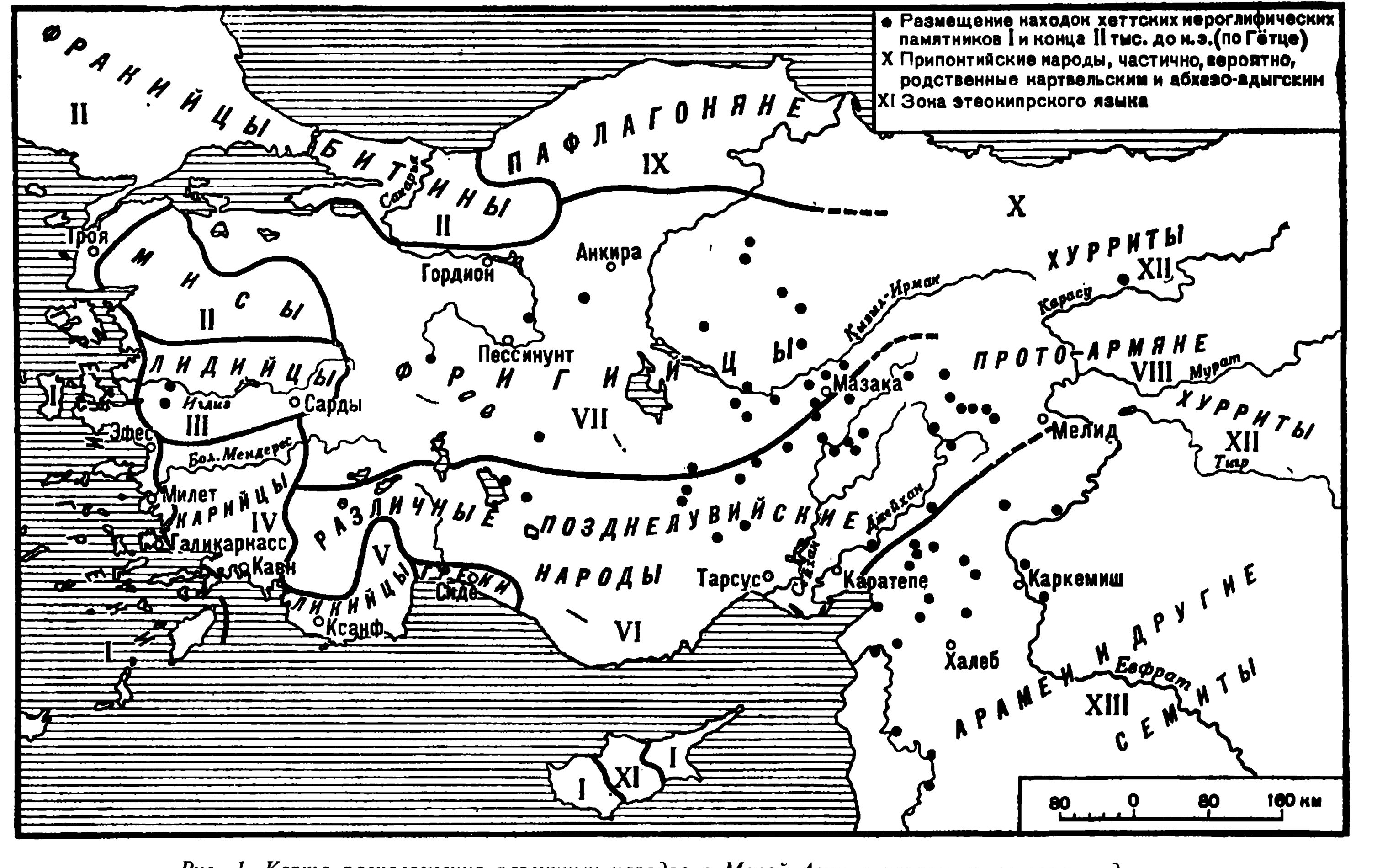

Рис. 1. Карта расположения различных народов в Малой Азии в первом тысячелетии до н. э.

Турецкие завоевания. Четвертый период. После того как складывается собственное государство, тюрки вооружаются и начинают меряться силами с самой сильной в военном отношении империей. Для сельджуков такой период начался с XI в.

«19 августа 1071 г. у стен крепости Маназкерт на востоке Малой Азии, на землях, формально принадлежащих императору византийцев, стояли в ожидании битвы два больших войска. Одно из них возглавлял византийский император Роман IV Диоген, вторым командовал султан турок-сельджуков Алп-Арслан. Ни рядовые воины, ни полководцы не сознавали, сколь многое в будущем Малой Азии определит исход предстоящего сражения. Роман надеялся победой спасти малоазийские владения империи от натиска сельджуков и укрепить свой пошатнувшийся трон. Алп-Арслан стремился к расширению своих владений.

Сельджукская опасность грозила византийцам уже не первый год. За несколько лет до битвы у Маназкерта войска Арп-Арслана разорили Армению. Желая остановить дальнейшее продвижение сельджуков, император Роман еще летом 1068 г. выступил в поход против Арп-Арслана. Почти два года ему сопутствовала удача, но 19 августа 1071 г. стало для византийской державы роковым днем.

Войско византийцев насчитывало около 80 тысяч человек. Среди них было немало иноземных наемников, в том числе и русских воинов. Историки по-разному излагают ход сражения, но в оценке его исхода они едины: армия Романа была полностью разгромлена. Сам император, проявивший в сражении недюжинную храбрость, попал в плен. Судя по дошедшим до нас сведениям, Роман Диоген стал жертвой предательства своих военачальников, действия которых направляли его враги из среды высшей константинопольской знати. Во всяком случае, в решающий момент Романа покинул его арьергард под командованием Андроника Дуки — сына одного из противников императора. Более того, Андроник Дука посеял ложный слух о поражении передовых отрядов Романа и его бегстве с поля боя.

Все значение исхода битвы при Маназкерте для будущего Малой Азии стало ясно лишь со временем. Но уже в те дни, когда заключался мирный договор между Романом Диогеном и Арп-Арсланом, все понимали, что сельджуки открыли себе путь в Малую Азию. Большая часть малоазийских владений империи (Маназкерт, Эдесса, Манбидж и Антиохия) перешли под власть сельджуков в качестве залога верности императора условиям договора, по которому Роман Диоген обязался внести огромный выкуп за свое освобождение из плена и платить сельджукским султанам ежегодную дань.

Победа сельджуков в битве при Маназкерте знаменовала собой начало длительной исторической полосы господства тюркских племен на землях, которые были политы потом и кровью многих народов, создавших здесь очаг цивилизации и культуры. После битвы при Маназкерте вся Малая Азия в течение нескольких лет оказалась под властью сельджуков» [102, с. 6–7]. Итак, для четвертого периода характерен полный переход всей без изъятия местности под тюркский контроль.

Попытки моделирования начальной германской истории. То, что кимвры, тевтоны и свевы осмелились напасть на Римскую империю во II в. до н. э., говорит о том, что они уже прошли четвертый этап, и вся Ютландия безраздельно принадлежала им. Это означает, что ушли примерно один-два века на окончательную тюркизацию данной местности (III—II вв. до н. э., IV этап); столько же на первичную тюркизацию Ютландии (V—III вв. до н. э., III этап) и еще пара веков на верное служение местному славянскому (русскому) населению этих мест (VII—V вв. до н. э., II этап). Что же касается периода инфильтрации, то он, видимо, действительно начался с XI в. до н. э., после Троянской войны.

Исторические периоды как следствие этнической психологии. Как видим, все четыре периода развития тюркских государств на новых территориях отражают тюркский менталитет. В самом деле: *первый период* характеризуется тюркским проникновением в чужую страну. Здесь тюрки — чужие, поэтому они ведут себя как люди несмелые, случайные, законопослушные, разделяющие все положения страны-хозяина. Скажем, современные европейские путешественники себя так не ведут. Европейцы подчеркивают, что у них есть денежные средства, защищающие их могучее государство, сильная европейская культура и собственное мнение, часто не совпадающее с тем, которое предлагается им в стране пребывания. Европейцы вовсе не желают быть незаметными, они не конформисты. Однако у них и у тюрков разные цели: европейцы интересуются восточной экзотикой и покидают чужую страну в убеждении, что у них дома все обстоит много лучше; тюрков вовсе не интересует особенность жизненного уклада народа, на территории которого они обосновались. И тюрки никуда не уезжают, они живут в убеждении, что готовят плацдарм для того, чтобы через несколько поколений сюда пришла основная масса тюркских народов, которая сметет все устои нынешних хозяев. Скорее всего, эти цели осуществляются на бессознательном уровне.

Во *второй период* тюрки пытаются освоить тот вид деятельности, благодаря которому они могут выдвинуться на положение первого народа среди живущих на данной территории иностранцев. При этом безразлично, какой идеологии они будут служить. Если это страна тюрков-язычников, они будут ревностными поклонниками культа Тенгри; если страна мусульман, они будут правоверными почитателями ислама. Если нужно заниматься торговлей, они могут взять в свои руки, например, все рынки столицы, как это происходит последние несколько лет в Москве, где рынками командуют азербайджанцы. Торгуют они хорошо, не обсчитывают и не обвешивают; впрочем, так же хорошо они во второй период исполняют любую возложенную на них обязанность. Постепенно они становятся первыми среди иностранцев и вторыми по отношению к хозяевам.

Третий период характеризуется лишь переменой места: тюрки становятся в чужой стране хозяевами, а бывшие хозяева — подчиненным этносом. Куда исчезают бывшие качества: скромность, незаметность, незлобивость, уступчивость! Теперь хозяин тюрок!

В *четвертый период* тюрки показывают, что все народы в побежденной стране должны жить по их, тюркским, законам и испрашивать у них, тюркских правителей, право на занятие традиционными видами деятельности. Так, во времена татаро-монгольского ига русские князья должны были ежегодно получать из рук хана ярлык на княжение. Не захочет хан, не будет у него настроения, и русский князь потеряет право на владение собственными землями. Может хан и просто убить князя — дозволено!

БЛИЗОСТЬ ЯЗЫКОВ

«Зубы», или Начало цепи странных совпадений

Первым на наличие «странностей» обратила мое внимание преодаватель английского языка Российского университета дружбы народов, казашка по национальности Улданай Бахтикиреева, которая очень удивилась тому, что казахское слово ТИС — «зуб, зубы» походило на английское слово TEETH — «зубы». Заметим, что в узбекском языке слово «зубы» звучит как ТИШ, то есть ТИС^{X}, а в английском — как ТИТ^{X}. Иными словами, имеется некоторое фонетическое соответствие. К тому же существовала и семантическая близость. Правда, сходство некоторых слов — наименее доказательный материал, поскольку могло иметь место заимствование слова из одного языка в другой. Однако Англия и Казахстан — страны очень далекие друг от друга, к тому же англичане и казахи в истории никогда не нападали друг на друга и даже никогда не соприкасались. Но если предположить, что германцы вначале были тюрками, все встает на свои места. Получается, что некоторые слова бытовой лексики благополучно сохранились в германских языках. Следовательно, выискивать такие реликты — задача далеко не бесперспективная.

Ярлык. В словаре Макса Фасмера мы читаем о происхождении этого слова следующее: «*Древнерусское ЯРЛЫКЪ — "ханская грамота" (грам. 1267 г., Срезн. III, 1660 и сл.). Заимствовано из тюркского, сравни чагатское, туранское jarlyk "султанский указ, грамота, дворянская грамота"; уйгурское, алтайское, ... куманское jarlyk "указ, приказание", ... чагатское "приказ, указ, царская грамота"*» [141, т. 4, с. 561]. Таким образом, никаких сомнений в тюркском происхождении данного слова нет.

Но вот мы читаем сочинения так называемых новых хронологов — представителей альтернативной историографии. Например, одну из книг С. И. Валянского и Д. В. Калюжного. Они

пишут: «*Известно, что монгольские ханы давали русским князьям “ярлык на княжение”, по сути, временную доверенность на управление территорией. Но “ярлык” — исконно европейское слово. Ярлами в Скандинавии (эрлами в Англии) назывались знатные люди, подчиняющиеся королю и выполняющие на местах его волю. В конце XIII в. их стали называть иначе, герцогами в Швеции, графами в Англии и так далее. Jahrlicke означало “вассальное обязательство”, jahrlich — “почетное звание”, jahrlish — “годичное ленное обязательство”. Слово Jahrlich в современном немецком языке до сих пор означает “годичный, ежегодный”*» [20, с. 341–342]. Таким образом, слово в тюркском и немецком языках совпадает не только по форме, но и по значению: «ежегодная грамота, дающая определенные права».

Само по себе совпадение немецкого и тюркского слов должно вызвать удивление: ведь по существующей историографии тюрки никогда не доходили до Германии, а немцы не вступали в контакт с турками, азербайджанцами или крымскими татарами. Откуда же такое совпадение? Между тем управление покоренными народами на третьей стадии завоеваний со стороны тюркских правителей — характерная черта тюркской психологии. И выдача разрешений на минимальный разумный срок, всего на год — тоже тюркская черта.

Конечно, слова тюркского и немецкого языков несколько различны. И дело не только в конечном согласном звуке, но и в ударении: тюркское слово имеет ударным последний слог, немецкое — первый. Кроме того, у немецкого слова корень «jahr» (существительное «das Jahr» означает «год»), тогда как в тюркском слове преобладает семантика «указ, распоряжение, приказ, грамота». Немецкое слово отличается более широкой семантикой, поэтому вполне допустимо, что турки-сельджуки заимствовали из немецкого (в прошлом тюркского) языка слово *jahrlich* в значении «ежегодный» и применили его в форме «ярлык» для ежегодных распоряжений султана.

Атаман. Чтобы повысить доказательность ономастики, следует обратиться не к отдельным лексическим вкраплениям, а найти слово, которое выступало бы как некий постоянный член, некий формант при образовании других слов. И такое слово, общее для тюркских и германских слов есть: МАН/МЕН. Правда, в германских языках оно означает *ЧЕЛОВЕК/ЛЮДИ*, тогда как в тюркских — *Я/ЛИЧНОСТЬ*.

Казахский поэт и ученый Олжас Омарович Сулейменов пытается понять ряд тюркских слов, вошедших в состав русского языка. Он пишет: «*Вероятно, термин КУМАН этимологизировался*

как КУ-МАН. КУ во многих тюркских языках обозначает лебедя. МАН — участвует в сложных лексемах южнотюркских языков в значении "человек" (сравните: ТУРКМЕН = ТЮРКСКИЙ ЧЕЛОВЕК и др.). Скорее всего, формант заимствован из индоевропейских языков» [132, с. 117]. Мне в данной фразе очень понравилась локализация: южнотюркские языки, к которым, разумеется, относится и туркменский, хотя типология тюркских языков пока еще не устоялась. Теперь надлежит проверить, действительно ли речь идет о заимствовании всего нескольких слов из германских языков в тюркские, или же можно говорить об исходных тюркских словах.

Итак, если бы слова заимствовались из германского в тюркские, то 1) они были бы весьма редки и 2) не появлялись бы в тюркских фамилиях. Здесь, в примере О. О. Сулейменова, мы видим слово КУМАН со значением ЛЕБЕДЬ, от которого образовались фамилии, в том числе и русские: КУМАНИН и КУМАНЕВ, то есть ЛЕБЕДИН и ЛЕБЕДЕВ. Фамилия эстрадного певца тюркского происхождения звучит как ГАЗМАНОВ. Это не имеет ни малейшего отношения ни к ГАЗУ, ни к германской фамилии МАН. Если считать, что ГАЗ — это озвонченное тюркское слово КАЗ, то есть ГУСЬ, то ГАЗМАНОВ означает ГУСЕВ. А знаменитый марш «День Победы» сочинил композитор с тюркской фамилией ТУХМАНОВ. Всем известна тюркская фамилия РАХМАНОВ, есть великий русский композитор РАХМАНИНОВ. Таким образом, тюркские фамилии с формантом МАН не редкость.

Но существуют и другие слова с формантом МАН. Так, предводителем отряда казаков выступает АТАМАН. С позиций тюркских языков АТА — ОТЕЦ, МАН — ЧЕЛОВЕК. Таким образом, АТАМАН — ЧЕЛОВЕК-ОТЕЦ, БАТЯ.

Но С. И. Валянский и Д. В. Калюжный объясняют этимологию этого слова иначе, выводя его не из тюркского, а из немецкого языка: «*Немецкое Autmann превратилось в атамана*» [20, с. 340]. Заметим, что в немецко-русских словарях емкостью до 100 000 слов подобное существительное отсутствует; нет в немецком языке и приставки АУТ. Следовательно, тюркское АТА (отец) превратилось в немецкое слово АУТ и уже перестало восприниматься как ОТЕЦ, поскольку слова ОТЕЦ, ПАПА по-немецки звучат, как VATER, VATTI. Иными словами, исследователи правильно подметили схождение между немецким и тюркским словами, но только вектор направили в противоположную сторону. Это тюркское слово АТАМАН превратилось в немецкое АУТМАНН.

Но тут же возникает ряд вопросов: если слово АТАМАН означает не просто БАТЯ, а «предводитель казачьего войска», то как быть со словом КАЗАК? Оно тоже тюркское по происхождению?

Казак. Да, как бы странно это ни казалось на первый взгляд. Слова КАЗАК и КАЗАХ — тюркские, но лишь чуть иначе произнесенные разными тюркскими народами. В переводе означают ГУСЬ БЕЛЫЙ. Хотя мы не знаем подобных слов в германских языках, однако можем понять, что слова «хорунжий» и «есаул» тоже тюркские. Иными словами, первоначально казачьи войска представляли собой тюркские отряды самообороны. Позже они вошли в состав русских войск, но обычно дежурили на границах России, играя роль пограничных отрядов. Будучи слабее регулярных частей, они могли отразить передовые отряды неприятеля. Отсюда становится понятным, почему регулярные римские войска смогли наголову разбить тюркскую орду, а менее сильным соперникам одолеть кимвров или тевтонов не удалось.

Трубадур. На первый взгляд, это слово напоминает русское «трубадуй». В одной из шуточных песен В. Высоцкого звучит строка: «Затрубили во дворе трубадуры». Однако французские трубадуры ни в какие трубы не дули, это были, прежде всего, поэты. «*И сам “трубадур” хорошо выводится от тюркского корня, хотя его начинают ныне от французского “trobar” (trobar — слагать стихи). Прекрасно. Но как оно попало во французский язык и во Францию? Не иначе как вместе с поэзией трубадуров.*

В древнетюркском словаре есть выражение “tori-bar”, значит, не просто “творить”, “слагать стихи”, а делать это на ходу, непринужденно, например, странствуя или бродя. Ну, когда душа поет и нет сил молчать. “Бродячий певец”, “бродячий поэт” — вот перевод слова, которое в Южной Франции появилось вместе с ашугами. В тюркских поселениях только и слышалась та мелодия души, рвущейся наружу» [4, с. 282].

Ура. По-русски слово не этимологизируется. «*Возглас “ура” Европа слышала со времен Аттилы и медленно привыкала к нему. Правда, если быть точным, кричали не “ура”, а “хурай”, что на древнетюркском обозначало “спаси и помилуй”. Другое его значение — “бей”, “рази”, то есть призыв к атаке. Этот возглас вызвал панику в римских войсках в 312 г., не сразу привыкли к нему римляне*» [4, с. 377].

Йогурт. В советское время мы почти не знали этого молочнокислого продукта, но затем разнообразные йогурты пришли к нам из Германии. Немцы их очень любят. Мурад Аджи по этому поводу пишет: «*Йогурт, который так полюбился Европе,*

тоже пришел от степняков: дословно по-тюркски это — "кислое молоко"» [3, с. 25]. Вероятно, название сохранилось в немецком языке с давних пор.

Слова, относящиеся к религии

Эти тюркские слова вошли практически во все европейские языки, но, видимо, через посредство немецкого. Хотя предлагающий их тюркское происхождение Мурад Аджи привел их довольно много, я отобрал только те, которые, на мой взгляд, не имеют славянского происхождения, ибо по ошибке этот исследователь причислил к тюркским и ряд чисто славянских слов. У него этой проблеме посвящена целая глава под названием «Исчезнувшее наследие».

Аббат. «*Это слово выводят из арамейского "або" или "авеа", так якобы обращались к учителю синагоги. С V в. "аббатом" называли настоятеля монастыря (Бенедиктинского, Клюнийского, Цистерцианского орденов).*

Слово "аббат" вошло в церковный обиход со времен Аттилы. На языке древних тюрков "аббата" (abate aba + аффикс ta) означало ОКОЛО ОТЦА. Это выражение и отразило идею аббатства: ученики Бенедикта Нурсийского селились рядом со "святым отцом". Существовал целый ритуал.

Европейские аббатства повторили устав древних тюркских и ламаистских монастырей, которые придерживались тенгрианских традиций. Устав делил монастыри на два типа: для изучения философии и для наставления верующих.

В Казахстане, например, сохранились святые места, в названии которых встречается слово "аббат". А в Актюбинской области в Абат-Батайске уцелели здания древних храмов, следы монашеских келий, сюда приходили паломники» [3, с. 255—256].

Словарь М. Фасмера дает, однако, иную этимологию: «*Аббат — настоятель католического монастыря, из итальянского abbate, латинского abbas atis. Ср. Авва*» [141, т. 1, с. 56]. «*Авва — "настоятель, знаток писания", церковно-славянское, древнесербское, древнерусское авва — то же, из греческого ἀββαζ*» [141, т. 1, с. 58]. Между тем греческое значение в словаре не определено, поэтому считать его исходным вряд ли возможно. Тем самым вполне допустима трактовка М. Аджи.

Акафист. «*Хвалебные церковные песнопения. Древнейшим в христианстве считается акафист, написанный в VII в. по случаю избавления Богородицей Константинополя от нашествия врагов.*

По официальной версии слово произошло от греческого akathistos и означает “не сидящий”, поскольку, мол, акафист исполняется стоя. Сомнительное толкование. Хотя бы потому, что чтение и пение молитв стоя у греков называлось “стаденс” (стояние).

Точнее иное. Слово “акафист” — адаптация древнетюркского выражения aq apižik, состоящего из aq (благоприятный) и apižik (abišik) (посвящение, особая молитва). Что передает суть акафиста!

В выражении aq apižik заслуживает внимание второе слово apižik. При помазании на царский трон или рукоположении в духовный сан тенгриане совершали обряд посвящения “апизик” (apižik, abišik), у тюрков даже бытовало выражение “...ęl ornïlïγ **abiškig** *teg” (“...как помазание на царский трон”). Впервые об этом написано письмом брахми (возникло в I тысячелетии до н. э.), что указывает на древность тюркского выражения и обряда.*

Как видим, неуместное для молитвы слово “не сидящий” — это попытка объяснить незнакомое тюркское выражение, принятое в тенгрианстве (aq apižik — акапизик — акапис — акафис — акафист — akathistos).

Это хвалебное пение в честь Бога Небесного в VII в. было заимствовано Церковью у тюрков, согласно ее же документам, по инициативе папы Григория Великого» [3, с. 256−257]. Собственно говоря, словарь М. Фасмера подтверждает слова Аджи: «*Акафист — хвалебное песнопение в православной церкви, которое поют стоя”; древнерусское “акафистъ” (XI в.)*» [141, т. 1, с. 65]. Объяснение действительно странное, ибо в православной церкви абсолютно все делается стоя, поскольку для сидения там ничего не предусмотрено. Поэтому подчеркивать «стояние» в православной церкви нелепо, и в данном случае с критикой традиционной этимологии со стороны М. Аджи я полностью согласен. Вместе с тем я сомневаюсь в тюркской традиции насчет тенгрианских храмов — ни один из них до нас не дошел. Вполне возможно, что «особые молитвы» могли читаться верующим где угодно, например дома.

Еще одним элементом, повышающим вероятность гипотезы М. Аджи, является переход АКАПИС — АКАФИС, поскольку тюркское придыхательное $П^X$ действительно воспринималось окружающими, как Ф.

Аминь. «*Аминь — “да будет верно”, заключительное слово молитвы. Оно якобы из Ветхого Завета. Однако сами богословы отмечают, что “аминь” в Новом Завете звучит в ином значении, чем в еврейских книгах. Это противоречие легко устраняется: христиане взяли у тенгриан не только сам обряд богослужения, но и*

многие термины, его сопровождающие. По-тюркски amin означает “нахожусь в безопасности”, “защищен”.

Традиция произносить amin (амин) в конце молитвы отмечена у тюрков еще в глубокой древности. Ее истоки — в культе, который сложился задолго до новой эры: к душам предков (amin) обращались они за помощью и защитой. У чувашей, например, принята молитвенная формула “Амин, Турā, çырлах!” — “Аминь, Тура, помилуй!” (“Тура” — обращение к Тенгри у чувашей). Таким образом, завершение молитвы словом “амин” получает свое естественное объяснение» [3, с. 257—258].

Словарь М. Фасмера дает такое толкование: «*аминь — древнерусское, старославянское аминъ (Супрасльская) из греческого ἀμήν*» [141, т. 1, с. 76]. Однако значение греческого слова не разъясняется. Вместе с тем предшествующее слово этимологизируется так: «*аминь — “высокопоставленное лицо при дворе турецкого султана” [Пересветов, XVI в.; Гудзий, Хрест. 228]. Из турецкого, кыпчакского, уйгурского (из арабского) ämin: 1) “надежный, верный”, 2) “надсмотрщик, городской голова”*» [141, т. 1, с. 76]. Иными словами, значение «надежный» из турецкого вошло даже в русский язык.

Бурса. Это слово известно в русском языке со значением «общежитие для семинаристов». М. Аджи дает ему более широкое толкование: «*Бурса — общежитие для бедных студентов. Слово выводят из латинского bursa — “сумка”, “кошелек”, объясняя тем, что в Средние века так называли кассу какого-либо союза. Крайне сомнительное объяснение. Идея подобных учреждений и их название — явно заимствование у тюрков в V в., и тому есть ряд доказательств. В переводе с древнетюркского bursaŋ (бурсан — бурса) — “монашеская община”, что абсолютно точно передает истинный смысл слова бурса*» [3, с. 260].

Иначе трактует это слово словарь М. Фасмера: «*бурса — “духовное училище, общежитие при нем”. Из польского bursa (с XVI в.) или немецкого Burse, которые восходят к среднелатинскому bursa, греческому βύρσα “мешок” с переносным значением “товарищество”*» [141, т. 1, с. 247]. Таким образом, исходным значением признано греческое, но ни в одном языке мира слово «мешок» не имеет переносного значения «товарищество». Так что общепринятое значение действительно весьма сомнительно, и, вероятно, М. Аджи прав.

Камилавка. М. Аджи разъясняет его смысл: «*камилавка — у христиан головной убор лиц священного сана. В IX в. так называли императорские венцы и папскую тиару. С XV в. камилавку носит духовенство. Происхождение слова связывают с греческим*

kámëlos (верблюд). Название якобы восходит к шапке из верблюжьего (kámëlos) волоса. Версия малоубедительна. Какая связь верблюда с царским венцом и папской тиарой?

Налицо очередное заимствование из тенгрианства. Название головного убора восходит к qat jelvi, состоящему опять же из двух древнетюркских слов, qat (священнослужитель) и jelvi (священнодействие). Сцены священнодействия сохранились в наскальной живописи Алтая. Известно, что у тюрков священнослужитель во время священнодействия обязательно надевал подобный головной убор. У христиан такого головного убора не было. Введя его в свои обряды, христиане стали искать объяснение незнакомому названию. Кроме неуклюжего греческого "верблюда", ничего предложено не было» [3, с. 264–265].

Словарь М. Фасмера не дает исходного смысла, заявляя: «камилавка — *"головной убор монахов и священников". Из среднегреческих слов καμλαῦκα, καμλαύκιον, καμλαύχιον»* [141, т. 2, с. 174]. Иными словами, греческий смысл слов не поясняется. Так что и тут гипотеза М. Аджи представляется обоснованной.

Клобук. «*Клобук — головной убор монахов, состоящий из камилавки и крепа. Нынешняя форма взята Русской православной церковью у греков в XVII в. Прежде этот покров делался не из легкой материи, а из плотной. У монахов времен Пахомия (IV в.) он повторял башлык.*

Клобук имеет, бесспорно, тюркское происхождение. Сами христиане выводят его из тюркского слова "колпак" — шапка. Однако это не точно. В основе названия лежит выражение qul baγ, состоящее из двух древнетюркских слов: qul ("раб Божий") и baγ ("покрывало"). Иначе говоря, "покрывало раба Божьего". Название говорит и о форме клобука, и передает символическую его суть» [3, с. 265]. А из русской истории мы помним народ, который назывался «черные клобуки».

То же самое говорит и словарь М. Фасмера. Это — впервые встреченное нами единодушие: «*Старинное заимствование из тюркских диалектов, сравни турецкое, крымско-татарское, татарское kalpak — шапка»* [141, т. 2, с. 252].

Кондак. «*Кондак — жанр византийской церковной поэзии. Отсюда якобы и название, восходящее к греческому kontákion — "краткий". Творцом кондаков в христианской Церкви был Роман Сладкопевец, он родом из Сирии, жил в V—VI вв. Однако самые ранние образцы ("Пир дев") приписывают Мефодию, епископу из Ливии, умершему в 311 г.*

Кондак как жанр церковного творчества расцветает в западном мире благодаря тюркам. О чем в VI в. сообщали сирийские

источники. Это позволяет полагать, что термин “кондак” как и “ирмос”, тюркского происхождения. Он от древнетюркского слова köndgär (направлять на истинный путь). Сочетание köndgär- + аффикс -k дословно — “направление на истинный путь”. Вот почему кондаки излагают содержание праздника или жизни святого! Такая трактовка куда уместнее, нежели греческое “краткий” (köndgärk — кондгарк — кондарк — кондак — kontákion).

На Руси певческие рукописи XI—XIV вв. включали в себя собрание кондаков и назывались “кондакарь”. Эта фонетическая адаптация еще ближе к тюркскому первоисточнику, нежели греческая (köndgärk — кондгарк — кондагарк — конакарь). Кондакарное письмо, к сожалению, так и не расшифровано. А причина неудачи в игнорировании тюркских традиций. Европа не желает замечать, что кондакарное письмо имеет тюркские истоки» [3, с. 268—269].

Словарь М. Фасмера дает иную этимологию: *«кондак, кондака — “краткая песнь во славу Спасителя, Богородицы или святого”. Из греческого κοντάκι(ον) от κόνταξ “гимн, повтор”; κοντός “палочка, жердь”, первоначально “пергаментный свиток с текстом песни, намотанный на палочку”»* [141, т. 2, с. 309]. Полагаю, однако, что смысловая связь между словами «жердь» и «краткая песнь» весьма проблематична.

Кукуль. *«Кукуль — головной покров монахов-великосхимников. В отличие от клобука покрывает голову и спускается на оба плеча, грудь и спину и везде покрыт изображениями святого равностороннего креста. Кукуль — знак беззлобия, напоминающий монаху о незлобии и младенческой простоте.*

Кукуль, как и клобук, имеет, бесспорно, тюркское происхождение, название состоит из двух слов: kü (охранять) и qul (раб Божий). Перевод “охраняй раба Божьего” говорит о прямом назначении кукуля и передает его символическую суть» [3, с. 269]. Словарь М. Фасмера иначе объясняет происхождение этого слова: *«куколь — “капюшон”, древнерусское, старославянское коуколь — то же, так же кукуль. Заимствовано из среднегреческого κουκούλλι(ον), κουκούλα от латинского cucullа, cucullus»* [141, т. 2, с. 406]. Однако и в данном случае значение греческого и латинского слов не разъясняется.

Нимб. По мнению М. Аджи, это *«изображение сияния вокруг головы (символ святости). Происхождение его не установлено»* [3, с. 272]. Насчет неустановленности происхождения данного символа я мог бы возразить. Дело в том, что боги лунного календаря до неолита изображались на фоне лежачего серпа Луны, что производило впечатление пририсованных к головам богов ро-

жек. При переходе к солнечному календарю стали пририсовывать к голове диск Солнца, что и дало нимб.

«В Европе слово “нимб” обычно выводят из латыни от nimbus (туча, облако). Между тем нимб — один из древнейших символов восточной культуры, означающий истечение жизненной силы, мудрости, сияние святости. Нимбы были разной формы и разного цвета. Этот термин — явная адаптация древнетюркского выражения jaŋ im ba (jaŋ im ba — янимба — нимба — нимб — nimbus), состоящего из трех слов jaŋ (сияние), im (знак) и ba — (обвязывать). Перевод понятен — “окружи знаком света”, “высвети”. Он — наставление иконописцам» [3, с. 272].

А в словаре М. Фасмера данное слово отсутствует. Очевидно, его происхождение для этого ученого было неясным.

Орарь. Для неверующего человека это слово мало известно. М. Аджи пишет о нем так: *«Орарь — длинная лента, которую носит на плечах христианский священник. Историки Церкви не установили, когда орарь стал облачением священнослужителей. Расходятся их взгляды и на происхождение самого слова “орарь”. По дурной традиции слово “орарь” считается греческим. Одни настаивают на греческом “видеть”, наблюдать. Другие производят его от “хранение”, “попечение”, подразумевая, что лица, имеющие орарь, пекутся о душах верующих. Есть и латинский вариант — orarium, or arare (молиться). Такая разноголосица объяснима. Слово это тюркское, в его основе лежит ör arï, состоящее из ör (вязать, плести) и arï (очищаться) (ör arï — орары — орари — орарь).*

Особого внимания в выражении цr arï заслуживает слово arï. В древнетюркских религиозных текстах слово arï означает “очищаться от грязи”. Вот цитата: “jazuquŋ arïγa tujan buƚγa sen” (“очистятся твои грехи, и ты добьешься справедливости”). Таким образом, перевод слова “орарь” с древнетюркского — “завяжи и очистись” — совершенно точно передает символическую суть носимого облачения. Здесь нет ни малейшей натяжки» [3, с. 272—273]. Возможно, что это слово действительно тюркского происхождения.

Папа. Для русского человека это слово не надо объяснять. Однако для ряда народов, в частности для германцев, оно чужестранное. Следовательно, оно могло быть заимствовано из русского языка. Либо из тюркского, если там такое встречалось. Но для любой этимологии нужно объяснение, приведение причин, по которым это слово заимствовано. И такие причины приводит Мурад Аджи: *«В 495 г. римского епископа Геласия римляне объявили Наместником Христа. К нему, вслед за коптами, обращались по-тюркски “апа”, “папа” (святой отец). Титул алтайский, он при-*

шел в Европу через Александрию. На рубеже II—III вв. так в Египте звали главу "индийских общин", то есть сторонников Единобожия. Надписи на коптских иконах сохранили это древнее слово. Оно также относилось к святым и монахам, живущим вне этого мира.

Апа (аба, баба, папа) в древнетюркском языке, как известно, означало не только "отец", но и "святой отец", "духовный отец". Слово входило составной частью в титулы духовных наставников: скажем, кул апа (буквально "отец раба Божьего") или кул апа уруну (буквально "знамя отца раба Божьего").

Хотя официальная номенклатура, используемая в католическом церковном праве, не употребляет слово "папа", оно фигурирует в церковных документах начиная с раннего Средневековья как общепринятый титул епископа Рима. Можно только догадываться, какое значение играл этот неофициальный титул для его обладателей, если в 1073 г. папа Григорий VII заявил, что право носить титул "папа" принадлежит только римскому епископу» [4, с. 210—211].

Тиара. Слово тоже не совсем ясного происхождения. Словарь М. Фасмера дает такое толкование: «*тиара — древнерусское, церковнославянское слово тиара (уже в Изборнике Святослава). Из греческого τιάρα, отчасти через латинское tiâra*» [141, т. 4, с. 55]. К сожалению, ни одного значения приведенных слов в словаре не дано.

Зато тюркские исследователи его объясняют: «*Так, стогообразный колпак (айыр), который в Средневековье отличал римских пап и алтайских камов, католики, чуть изменив, назвали тиарой (от тюркского же ти ары — "постоянно очищайся"), сохранив тот же крест и ту же форму. Тиару по-прежнему надевали в торжественных случаях, а в повседневной жизни носили отороченную мехом бархатную шапку (борик). Копию той, что была на головах тюркской знати. Только теперь называлась она у католиков "манро"*» [4, с. 209]. Таким образом и тиара, как головной убор католических священников, тоже был заимствован у тюрок.

Промежуточные выводы. Мы рассмотрели более десятка тюркских слов, вошедших в ряд западноевропейских языков, частично и в русский. Возможно, что какие-то слова попали в этот список по ошибке. Тем не менее данный список показал, что какие-то тюркские слова действительно были усвоены западноевропейскими языками, то есть тюрки определенным образом соприкасались с европейцами.

Более того, судя по названию головных уборов, которые почти все взяты из тюркского языка, католики заимствовали свои

одеяния с явной оглядкой на тюркские традиции. Это можно видеть и в отношении обуви. «*На ногах у папы всегда были не римские сандалии, а тюркские чувяки, расшитые золотом. На теле — накидка раба "чекрэк капа", она напоминала о временах, когда папа именовался по-тюркски "рабом рабов Божьих"...*» [4, с. 209]. Из этого следует, что не столько православные отличаются от католиков, сколько католики уклонились от православных в сторону тюркских традиций.

Вместе с тем нельзя сказать, что данные слова вошли только в германские языки. Кроме того, как в нескольких местах отмечает М. Аджи, эти слова появляются в европейских языках после IV, а иногда после VI в., после завоеваний Аттилы. К этому моменту германцы уже были известны под данным именем, так что эти слова могли быть ими усвоены даже в том случае, если бы германцы не происходили от тюрок.

Действуя методом последовательных приближений, в данном случае удалось показать, что тюрки все-таки передали часть своих слов европейцам. Теперь будем усиливать эту позицию, показав, что они передали ряд более важных слов и в более раннее время.

Собственно немецкие слова

Есть несколько слов, которые можно считать чисто немецкими, но тюркскими по происхождению. Об одном из них пишет М. Аджи: «*После этого стоит ли удивляться, что в современных тюркских языках сохранилась и другая древняя форма утвердительного ответа "йа(х)" (хорошо, ладно, да), которая очень близка германскому "йа"*» [4, с. 282]. Таким образом, одно из самых характерных германских слов, утвердительное слово «Ja», имеет чисто тюркское происхождение.

О другом слове также пишет М. Аджи: «*Знамя (по-тюркски "тух") было отражением философии тюрка*» [3, с. 201]. Следовательно, фамилия ТУХМАНОВ означает «личность — знамя», «знаменосец», «прапорщик». В немецком языке слово ТУХ означает «платок». Отсюда русское заимствование — «галстук», от немецкого «Halstuch», «шейный платок». Легко представить себе, что некоторые люди стали повязывать на шею знамя как этническую символику. Таковы немецкие слова. Английских слов тюркского происхождения гораздо больше.

Барон. Мурад Аджи объясняет появление этого слова так: «*Аристократы заседали на мешках овечьей шерсти. То были не прос-*

то мешки с овечьей шерстью, а атрибуты власти в старой Англии. Пусть не покажется обидным, но аристократический титул "барон" пришел от тюркского "баран" — это смирное животное считалось мерилом богатства. Если человек имел более тьмы баранов (десяти тысяч), его называли "бай" или "барын" (всем владеющий), он входил в число знатных людей, которым позволялось сидеть около хана на мешке с овечьей шерстью» [4, с. 318]. Получается, что русское слово «барин» и английское слово «барон» родственники — они произошли от тюркского слова «барын» — «владелец баранов».

Шиллинг, пенс, стерлинг, мани. «*И "запутанные" деньги англичан — отзвук того забытого прошлого. Ничто не пропало. Их* ***шиллинг*** *идет от "шелег" (по-тюркски — "неходячая монета"), в нем те же двенадцать мелких или ходячих монет.* ***Пенс*** *— от "пенег", то есть "мелкая монета". А* ***стерлинг****, денежная весовая единица, у тюрков называлась "сытыр" или "сытырлиг" и равнялась двадцати шелегам. Все сохранили консервативные англичане, гордящиеся своими древними традициями. И слава богу.*

Сходство тюркского "манат" и английского "мани" лишь усиливает наблюдение: и то и то — "деньги". Тема эта бездонная... Когда появились первые деньги? Где? Почему на одной стороне древних монет чеканили профиль царя, помазанника Божьего, а на другой — равносторонний крест? Или иной небесный символ?» [4, с. 318–319].

ОНОМАСТИКА ПОДТВЕРЖДАЕТ

Существует раздел лингвистики, называемый ономастикой — наукой о собственных именах. Здесь мы не встретим глаголов, местоимений или наречий; почти все изучаемые ономастикой слова — существительные. Но они весьма любопытны для выяснения их этнической принадлежности.

Из антропонимики

Разделом ономастики является антропонимика — наука об именах и фамилиях людей. Было бы интересным узнать, не встречаются ли среди германских имен собственных слова тюркского происхождения. Если да, то у какого народа и какие именно.

Мурад-Марат. Разумеется, такие имена встречаются. Так, Мурад Аджи помещает портрет с подписью: «*И. Мюрат — французский маршал, сподвижник Наполеона*» [3, с. 11]. Легко видеть, что фамилия МЮРАТ есть несколько измененное (адаптированное к французскому языку) тюркское имя МУРАД.

Можно отметить и другой вариант имени Мурад — тюркское имя Марат. И опять-таки в истории Франции мы встречаем фамилию знаменитого деятеля Великой французской революции Марата.

Герберт. У англичан весьма распространено имя Герберт. Такое имя носили, например, английский философ Герберт Спенсер и английский фантаст Герберт Уэллс. По поводу этого мы найдем у Мурада Аджи следующие строки: «*Версия о вражде католиков с мусульманами ошибочна: католичество и ислам были тогда близкими союзниками. Достаточно вспомнить, например, что Сильвестр II, в 999 г. принявший папскую тиару, в молодости учился у мусульман, годами жил среди них, вел дружескую переписку, будучи папой римским... Надо ли добавлять, что папа Сильвестр был тюрком? Его имя, которое он потом сменил, получив папскую*

тиару, звучало как Герберт и было связано с верой — "исполненный веры". На Алтае так называли мальчиков, которых до рождения определяли в монахи. "Врученный по обету, по клятве" — таков смысл имени. Гер (кер) по-тюркски "вера", бер — "вручать, давать". Этот папа был сторонником церковных реформ» [4, с. 357–358]. Так что имя Герберт — тюркское.

Брунгильда. «*Не только поведение, но и имена героев германо-скандинавского этноса указывают на тюрков. Достаточно обратиться к реальным событиям, в которых они участвовали. Например, "дева-воительница" Брунгильда, знаменитая королева Австразии, праправнучка Аттилы, родилась в 534 г. Ее казнил правитель франков Хлотарь II, привязав к хвосту коня.*

Брунгильда, точнее, Бурункильди, была дочерью хана Атанагильда (тоже тюркское имя), первым его ребенком. Ее имя означает "пришла первой" или "пришла раньше". Сестра Брунгильды родилась через семь лет и получила имя-напутствие Галсвинта (точнее, Калсевинит) — "оставайся, будь радостной"» [4, с. 196].

Любопытен также тюркский комментарий к европейским прозвищам монархов. Мурад Аджи поясняет: «*История щедра на неожиданности. Карл Великий (742–814) из династии Каролингов, которого считают основателем Франции, объединителем средневековой Европы, по родословной тюрк, по тамге — тоже тюрк, из рода Балтов. Настоящее имя — Чарла-маг (Charlemagne), что переводится "зови славу". Имя весьма распространенное.*

Чтобы скрыть историческую правду, европейцы умышленно придали именам многих исторических персонажей латинское звучание, дабы события потеряли былой колорит. Напомним, знаменитого рыцаря Карла Смелого, герцога Бургундского, при жизни звали Темир (Temeraire). Подобных примеров много. Двойные имена были привычны в Европе, одно звучало на тюркском языке... Но это же еще один бесспорный след Великого переселения народов.

Так, отца Карла Великого звали Пипин Короткий. Точнее, Pippin der Kurze, что в тюркском звучании — "Пипин, ставший важным, солидным". Имя появилось в 752 г., когда он, палатный мэр, стал королем... При чем здесь "короткий"? Отсюда, между прочим, "Курфюрсты", которые уже к XIII в. слагали свою коллегию в Священной Римской империи» [4, с. 297–298]. Итак, «смелый» — «Темир», «солидный» — «Кур», а титул «курфюрст» соединял в себе тюркскую приставку «кур» и немецкое слово «фюрст», которое означало «князь».

Разъясняет Мурад Аджи и прозвище Екзигет: «*Второе имя Дионисия — Exiguus (Экзигет) переводят с латыни как "Малый", что передает смысл прозвища, но это не совсем точно. Если обра-*

титься к тюркскому языку, то тайна имени открывается во всей его полноте. Буквальный перевод “должен уменьшиться” (окончание -us появилось позднее). Второй вариант имени Экзигет на древнетюркском языке означает “сильно (основательно) уменьшайся”. В этом слове прочитывается история человека и веры. Помогая католикам, тюрки шли на **смиренческий** *подвиг. Они приносили себя и свои знания на алтарь Католической церкви, понимая слово “католик” именно как “союзник”*» [4, с. 222].

Другие имена мне пока не встретились. Но и этих достаточно, чтобы показать, что некоторые германские народы (а предки французов, франки, были германским народом) имели фамилии, производные от тюркских имен, или тюркские имена и прозвища. Добавлю при этом и наблюдение С. Е. Рассадина: «*Древнегерманский именослов, в отличие от древнеславянского, принципиально схож как раз с древнетюркским. По замечанию Б. Х. Мусукаева, у славян в именах преобладали компоненты “добр”, “свет”, “свят”, “мир”, “слав”, а у древних германцев на первом месте были, наоборот, имена воинственные. Точно такая же особенность была характерна и для тюркской антропонимии, что и послужило причиной популярности таких имен, как ТОКМАК — булава, КЛЫЧ — меч, ДЖАРБАШ — рубящий головы, САНЖАР — пронзающий, КУТУЗ — бешеный и т. д.*».

Сведения теонимики

Теонимика изучает имена богов. Общее название тюркских народов — тюрки. Своим основным божеством они почитали Тенгри. Но среди германских богов мы находим бога Тюра, однорукого бога меча, который потерял правую руку в борьбе с Фенриром, свирепым волком, сыном Локи. Не странно ли: слово «тюрк» является производным от имени «Тюр»? А именно: всех почитателей ТЮРА можно было бы назвать ТЮРОКИ или ТЮРКИ!

Разумеется, это удивляет: самое *основное* название всех тюркских народов, ТЮРКИ, выводится из имени одного из *германских* богов. Ни славянских, ни кельтских, ни латинских, ни греческих. Только германских. Здесь уже есть над чем задуматься.

Существует в германской мифологии и бог, мечущий огромный молот, бог Тор. И опять-таки, среди тюркских племен существовало племя под названием «торки».

Если имена собственные могут быть даны по прихоти родителей, то имена богов того или иного народа вовсе не произ-

вольны. Совпадения между этнонимом (именем народа) и теонимом крайне редки и, видимо, неслучайны.

Топонимика помогает исследованию

Топонимика изучает названия местностей и населенных пунктов. В XIX в. она являлась одной из важнейших вспомогательных исторических дисциплин, поскольку давала возможность определить этническую принадлежность тех или иных географических названий и то, какие именно этносы проживали в этой местности прежде. Таким образом, если бы нам удалось показать, что ряд германских местностей имеет тюркские названия, это явилось бы весьма важным свидетельством в пользу того, что данную территорию действительно занимали тюрки.

Лен, ленд, ланд, ландия. Очень многие германские территории имеют окончание *-ленд*, *-ланд*, *-ландия*, то есть «земля». Мурад Аджи полагает, что это слово тюркского происхождения. Вот что он пишет по этому поводу: «*Распространенное в топонимиках Европы окончание “-ленд” произведено от тюркского “ил”, “ел”, “эль” (народ, страна), которое через “елен” (чья-то страна, персонифицированная земля) иезуиты преобразовали в “лен”, “ленд”... Это в их традиции: где-то букву в слове меняли, где-то само слово. И факт, стоящий за словом, обретал совсем иной смысл*» [4, с. 554]. В таком случае получается, что название французской провинции Иль-де-Франс означает «земля франков», где слово «иль» — тюркское, но произнесенное по-французски.

Бургундия Так называется историческая провинция Восточной Франции, расположенная по Верхней Сене и ее притоку Ионе, притоку Луары Арру, реке Соне и ее притоку Дуб и притоку Роны Эн. «*Название Бургундии в разное время носили различные политические и географические территории. Оно произошло от германского племени бургундов, основавших в начале V в. королевство в бассейне Роны и Верхней Луары. В VI в. оно вошло в состав Франкской державы (выделяясь порою как особый удел). После распада франкского государства королевство Бургундия возрождается (конец IX в.) сначала как два государства (разделенных Юрским хребтом), потом как одно, простиравшееся от верховьев Рейна по Соне и Роне до Средиземного моря. В начале XI в. Бургундское королевство вошло в состав Германской империи. С XII в. его называют по главному городу Арлю, Арелатом*» [71, с. 139—140]. Итак, Бургундия была основана германским племенем бургундов.

Интересно, что по этому поводу пишет Мурад Аджи: «*В 411 г. римскую армию возглавил Констанций, дунайский* ***кыпчак****, к сожалению, его прежнее имя осталось неизвестным, подробности родословной — тоже. Как военачальник, этот доблестный тюрк прославился в Галлии, но то лишь эпизод его богатой биографии. Самое главное — он переманил новую орду — бургундов, разрешил ей поселиться на землях нынешней Франции. Дальновидный ход полководца. Очень дальновидный.*

В то время происхождение бургундов не вызывало сомнений, что подтверждает и Гиббон, повествуя об особенностях их общества: "Различие между системами управления гражданской и церковной было самой выдающейся особенностью старинных нравов бургундов. Их король или генерал носил титул hendinus (от тюркского "хан" — М. А.), а верховный первосвященник назывался Sinistus. Особа первосвященника была священна, а его должность пожизненна, но король пользовался крайне непрочной властью. Если исход войны давал повод обвинить короля в недостатке храбрости или в ошибках, его немедленно низлагали". Типичное ***тюркское*** *двоевластие, подобного которому в "римской" Европе не было.*

Вскоре появились поместья, названные ***Бургундией****. Теперь руками тех алтайских переселенцев Констанций вел политику в Галлии... Его мудрым старанием точно так начались испанские* ***Каталония*** *и* ***Арагон****, огромные "поместья", где тоже говорили по-тюркски. "Варвары" шли в Европу широким фронтом. Шли неотвратимо, как утро после ночи. Они были лучшие. Наступало их официальное признание.*

Историки не раз пытались объяснить родословную каталонцев, возводя ее начало и к готам, и к арабам. Однако убедительнее выглядит "готская" версия, она связывает происхождение каталонцев с их национальной культурой, бытом, языком, однако умело уводит в туман из-за неясности происхождения самих готов. Даже в XI в. каталонцы продолжали жить, создавая в городах изолированные кварталы, которые называли "кала" (крепость). На это указывают и Гиббон [29], и другие авторы.

В 418 г. из-за многочисленности поместий на юге нынешней Франции Тулузу объявили тюркским городом, второй столицей Запада. То был еще один новый город в Европе, он вмещал пять кварталов-крепостей (кала)... А 8 февраля 421 г. Запад торжественно вручил главнокомандующему Констанцию власть императора, и тот принял ее. Еще один "варвар" поднялся над Римом» [4, с. 167—168]. Эти известия для меня явились новыми и совершенно удивительными.

Однако можно видеть, что здесь не дается этимология приведенных имен. Этот недостаток Мурад Аджи исправляет в другом месте: «*Убедиться в правильности сказанного выше позволяет, например, история Арагона, автономной области на северо-востоке Испании. Или Каталонии. Их исток — все тот же IV в., приход тюрков в Западную Европу, о чем достаточно рассказывалось выше.*

Топоним Арагон связан с тюркским "арыг", который, кроме "речка", имеет и другое значение — "святой", "чистый". Таким был этот край Восточной Испании, долго и свято чтивший Единобожие... На его тюркское прошлое указывают археология, этнография, лингвистика. Но, пожалуй, еще четче — геральдика, которая неотличима от кушанской. Те же птицы, те же крылья, которые стали символами правящей династии испанских царей. Герб — это слишком серьезно для царского двора.

Но еще выразительнее пример с Австрией, вернее, Остурией. При Аттиле эта область Альп называлась Австрогуния (Остургун). История связывает ее с Арагоном, обе эти провинции входили когда-то в средневековое государство Австразия, где правила в VI в. знаменитая Брунгильда (Бурун-кильди). И топоним "ос-тур" тоже приводит к тюркам, к их языку — "взращенный тюрками", как можно передать смысл этого словосочетания. А увидеть его можно в геральдическом знаке династии, восходящем к той же кушанской символике.

Из сказанного можно заключить, что Европа была поделена на Северную и Южную. Католическую и арианскую. На севере царствовала семья Балтов, на юге — Амалов. Это утверждение, конечно, условно и нуждается в уточнении. Но из него следует, что, судя по известным персонам правящей династии Австрогунии, которая потом разделилась на три государства — Нейстрию (Западная Франция), Австразию (Восточная Франция) и Бургундию, там правил один царский род тюрков. Например, Нейстрией владел Клотарий II, Австразией — Хильдеберт, а Бургундией — их дядя Гунтрамн. В этих именах и топонимах четко прочитывается тюркское начало, хотя им и придали европейский вид.

Приведенный выше "царский" перечень неполный, потому что он отражал итоги борьбы за корону Аттилы. Правители вряд ли помнили о самой короне, называя себя царями: борьбу они принимали по наследству, от родителей. По наследству же им давались враги и союзники... Так строились торговые и династические связи, военные союзы на Западе» [4, с. 587—588]. Итак, этимологизируется не только топоним «Арагон» как «чистый», но и слово «Австразия» как «ос-тур-Азия», то есть «взращенная тюрками Азии

территория». Но тем самым объясняется этимология и топонима «Австрия» как «ос-тур-ия», то есть «взращенная тюрками», и термин «Астурия» (провинция Испании) как то же самое.

Однако не вполне исследованным оказался топоним «Бургундия». О нем Мурад Аджи сообщает следующее: «*Вот маршрут рода бургунд. Улус Бургунд пришел в Европу с отрогов Байкальского хребта — там самый восточный топоним "бургунд". Потом они жили в прикаспийских степях, затем часть их осела в предгорьях Кавказа — в Карачае, там селение Бургунд. А в 435 г. улус, ведомый отцом Аттилы, достиг нынешней Франции, утвердив Бургундию — Бургунд-юрт... Французы-бургунды сохранили блюда из тюркской национальной кухни, что-то из одежды и утвари, не забыты традиции и обычаи. Но родной язык потеряли*» [3, с. 41].

Окситания Это — старинное название территории Южной Франции. Мурад Аджи дает этимологию этого имени: «*Кроме поэтической метафоры существует и прямой перевод слова "ок". В странах, где говорили на "диалектах старопровансальского языка" (родственный ему "старокаталонский"), "да" произносили как "ок", в отличие от Северной Франции, где оно звучало как "ойль". Отсюда Окситания (Лангедок) — страна языка "ок" и Северная Франция — страна языка "ойль". Поразительно, но в древнетюркском языке выражение "ок" тоже носило утвердительный характер. А чуваши, язык которых сохранил много архаизмов, еще в прошлом веке отвечали на вопрос так же, как в Провансе: "Ок". Это не совсем "да", скорее "неужели", "неужто". В коротком словечке, как в капле воды, отражался характер народа, который во всем искал собственное лицо.*

Кстати, старинное название Южной Франции Окситания, которое считается "старопровансальским", на самом деле чисто тюркское: ок-ситан — ок-стан — страна (языка) "ок"» [4, с. 281–282]. Таким образом, во Франции помимо тюркского топонима «Бургундия» существовал еще и тюркский топоним «Окситания».

Правда, мы видим этимологизацию территории и романских народов — слова тюркского происхождения «Арагон» и «Астурия». Это по-своему интересно, это показывает перемены в Европе после пришествия Аттилы, но нас интересует все-таки семья германских народов.

Анжу и Луара. «*В графстве Анжу, что в нижнем течении Луары, тюркская речь звучала особо чисто, реку назвали Лу-арык (речка Дракона). Графство прославилось в V в. тем, что сюда сбежала орда из войска Аттилы. Собственно, она и утвердилась на северо-востоке Франции. Какая именно орда? Сказать трудно, но ее тотемом был дракон. Топоним Анжу (и другие производные*

от "аджи") весьма распространены на карте Евразии, он — визитная карточка Алтая. И, разумеется, тюрков. Анжеро-Судженск, Аджадаха, Анжи, Анга, Анджана, Андижан, Аджитархан, Аджи-юрт... то были места, где укрывались беглецы. Бог хранил их там» [4, с. 385].

Англия. «*Но, может быть, самое прелюбопытное, что показывает топонимика, лежит на поверхности. "Инг" в древнетюркском словосочетании означает "добыча". Не отсюда ли "Ингленд" — "Добытая земля"?.. Спорно? Возможно. Но до прихода сюда тюрков острова назывались Альбион.*

Еще один факт — сперва для размышлений, а потом и для споров, — Церковь в Ингленде не признавала папу римского, лишь папе Григорию Великому удалось войти в доверие. Англичане следовали традициям только восточного обряда. Почему? Откуда он на островах? Их называли арианами, почему? Самый первый аббат носил тюркское имя Айдан (это означает "светлый"), он учил аборигенов вере в Бога Небесного. Пастырь шел по земле островов с переводчиком. Опять же, почему?

Кстати, а откуда в далекой Англии курганы, которые давно стали достопримечательностью? Точно такие же курганы есть и в других землях Великой степи. В Шотландии их нет... А знают ли англичане, что их любимая игра поло (с клюшками на лошадях) зародилась на Алтае до Великого переселения народов? Там гоняли не деревянный мяч, а завернутую в кожаный мешок голову врага. У тюрков эта игра не забылась, как и другие древние игры.

Кровь кыпчаков не застыла в жилах иных англичан. Внешность и поведение выдают их корни... Английские кыпчаки, видимо, забыли пословицу, бытовавшую у предков задолго до англосаксонских походов: "Не надевай чужих штанов". В них не спрячешься» [3, с. 43]. Так что, по мнению М. Аджи, Ингленд — типично тюркское название.

Кент и Кале. «*Границы Великой степи неплохо видны и в Англии... Разбив аборигенов, кыпчаки утвердили свое "островное" государство, построив город Кент, который дал название юрту, позже королевству. "Кент" по-тюркски — "крепость из камня". То был плацдарм для продвижения в глубь островов. Напротив, через пролив, на материке воздвигли город Кале ("Кала" — тоже по-тюркски "крепость", но не из камня, и с земляным валом), отсюда, как известно, и начинались англосаксонские походы, здесь готовилась переправа через пролив Па-де Кале. Карта подтверждает эту информацию»* [3, с. 43]. Таким образом, и во Франции, и в Британии тюрки (англосаксы) оставили свои тюркские названия городов.

Исландия. И это название, как считает Мурад Аджи, — тюркское. «*Костяк переселенцев составляли правители норманны и рабы — кельты и бритты. Название "Исландия" наверняка придумано кем-то из правителей. Выдает "иси" — по-тюркски "становиться теплым", иначе говоря, "Теплая земля". Почему нет? Версия "Ледяная земля" для Исландии не убедительна: ледяных островов в Северном Ледовитом океане много, а теплый один. Там, близ городка Аккюрейри, круглый год зеленеет трава, растут цветы. Остров нашли в IX в. норманны, теплым климатом удивил он — вечное лето у Полярного круга. Разве не удивительно? Отсюда и "теплое" название*» [4, с. 319–320]. Так что название Исландии по-тюркски — «теплая земля», что выглядит логично.

Тюрингия. Обратимся к топонимам, но теперь уже на земле Германии, чтобы показать, что не только какие-то дальние земли типа Каталонии, Арагона или Бургундии были заселены тюрками, но именно земли Германии. И начать интересно с Тюрингии, название которой из германских языков никак не выводится.

«*"Теринг" по-тюркски — "нечто обильное". Так говорили, например, об обширной, плодородной долине. От Балхаша (Теринг-куль называлось прежде это озеро) до Центральной Европы четко заметен этот топоним. Совпадение? Конечно, нет. Соратниками Аттилы, если судить по западноевропейской литературе, были именно теринги (тюринги), бургунды и другие "германские племена". Все они были прекрасными всадниками, воевали под знаменами с крестом. И уже не удивляют строки историка Иордана о тюрингах, об их искусстве в коневодстве... Коренные европейцы коней тогда не разводили! И кумыс не пили. Это любимое занятие тюрков*» [3, с. 42]. Таким образом, данный топоним — чисто тюркский.

Итак, мы получили ряд названий, характеризующих как южные земли, позже ставшие французскими и даже испанскими, так и земли самой Германии. Все это уже внушает мысль о том, что часть немцев по происхождению — тюрки. Однако остаются, по меньшей мере, четыре топонима, которые характеризуют Германию. Если они являются также тюркскими по происхождению, тогда, действительно, следует признать не только часть германцев, но и всех германцев тюрками.

Алемания. Так называют Германию французы, потомки франков. Вероятно, они используют при этом одно из тюркских названий. Этот топоним объясняет Мурад Аджи: «***Стихийным** приход алтайцев в Европу называть нельзя. Он нарастал постепенно, год от года. Лишь в III в. утвердился топоним Алман, тогда Цент-*

ральной Европы коснулся поток Великого переселения народов и появился новый каганат Дешт-и-Кипчака. Самый дальний от Алтая. Его назвали Алман — "Дальний". (Тюрки до сих пор отдаленные хутора и селения так и называют — "алманчи".) Вот когда Рим узнал о "германцах" и "германской" коннице. Воевать верхом — это искусство, с которым рождались только тюрки. У диких народов Европы, в том числе и римлян, ***своей*** *конницы быть не могло. Это так же верно, как и то, что Тацит не мог слышать "новое" слово* ***Германия*** *в том смысле, который через два века был вложен в него*» [4, с. 181].

«*С железа начиналась Аламания. В железе причина появления "германских орд". Богатые месторождения железа славят эту землю поныне. А вот галлы не знали железа, как писал монах-бенедиктинец в доносе папе, они, встретив кипчаков, "с удивлением смотрели на людей, превосходящих их телесно и духовно", дивились их одежде, оружию и — "твердости духа". То была встреча разных культур и разных эпох, она не могла завершиться заключением союза. Чем угодно, но только не союзом. Союз заключают равные, здесь же равенства не было и в помине. Поэтому галлы и ушли на запад от Рейна, уступив свои земли тюркам. Они были как бы в другой категории народов...*

"Германцы", или "алеманы" — это авары, барсилы, болгары, бургунды, готы, гепиды, саки, саксы, гунны, лангобарды, утигуры, куртигры... десятки "народов", если, конечно, верить церковной науке. Но их этническую суть проясняет одна-единственная строка византийского текста 572 г.: "гунны, которых мы обычно называем тюрками". И все встает на свои места» [4, с. 182]. Таким образом, Алемания — это наиболее далекое от Алтая место базирования тюркских орд.

Германия. «*В этой связи интересно происхождение слова* ***Германия****. "Новым и недавно вошедшим в обиход" оно было для римлян, у тюрков же существовало еще при Ахеменидах. Как пишет Марциан Гераклинский, так именовали территорию, где правили младшие князья из царского рода Барс. Обитателей той области называли: германии, кермании, кармании.*

"Персидская" Германия лежала к северо-востоку от Персеполя, одной из столиц Персии, и служила преградой для враждебно настроенных соседей. Возможно, отсюда берет начало и топоним, восходя к древнетюркскому кер- (преграждать, замыкать). Это название сохранилось в Иране, где осталась провинция Керман. Если так, то вполне можно допустить мысль, что в этом топониме кроется объяснение, например, "киргизов" и их страны, кото-

рые были стражниками Алтая с востока (он относился к предкам хакасов) и с запада (к современным киргизам)» [4, с. 187—188].

Характеризуя германцев, Мурад Аджи находит ряд примеров у античных писателей: «*"Лишь у германцев, — писал Тацит, не ведавший об алтайских традициях, — в обыкновении обращаться за предсказаниями к коням". Они подолгу наблюдали за их ржанием и фырканьем. И никакому другому предзнаменованию не было большей веры, чем этому. Тот удивительный обычай сохранялся у тюрков на протяжении веков. Так, более чем через тысячу лет после Тацита другой европеец, Рубрук, попавший к тюркам, с изумлением писал о служанке, которую "госпожа послала поговорить с каким-то конем и спросить у него ответов". И в XX в., например, у кумыков бытовало выражение: "Пойти посоветоваться в стойло к коню"*» [4, с. 184]. «*"Германцы" говорили по-тюркски, любили кузнечное дело, воевали на конях, пили кумыс, носили штаны, а не юбки. Эти факты из их быта известны по их же народному эпосу. Как и то, что их духом-покровителем был китайский дракон, до XII в. красовался он на знаменах "германцев", даже тех, кто служил в римской гвардии... Выходит, спор об этнической принадлежности "германцев" пустой*» [4, с. 182—183]. Таким образом, этноним «герман» родствен словам «керман» и «киргиз», то есть «преграждающие личности». Так стали называть южную часть занятых территорий, которые преграждали путь римским легионам в занятые тюрками земли.

Deutschland. Так называют Германию сами немцы. Себя они называют «дойтше». С точки зрения современного немецкого языка это слово не имеет удовлетворительного объяснения. Однако оно вполне этимологизируется на основе тюркских языков. Вот что пишет по этому поводу Мурад Аджи: «*Здесь уже говорилось о слове "таш". В древнетюркском языке оно значило "камень", а еще и "внешняя сторона", "облик", "переливаться через край", "выходить из берегов".*

Возможно, топоним Дешт (Deutsch) звучал камертоном Великому переселению народов, когда кипчаки, объединив иные племена, расселились на огромной территории от Байкала до Дуная. В народной этимологии выражение приняло привычную форму: таштук кипчак — ташти кипчак — дашти кипчак. В Германии же, где власть переходила от одного улуса к другому, сохранилась только первая часть названия. Слово обрело новый оттенок и стало обозначать ***братское*** *соединение орд. "Отсюда название Deutschen, — замечает один из историков, — которых римляне называли тевтонами, что значит "союзники". Во всяком случае, топо-*

ним Deutsch и поныне обозначает место обитания этих орд в Европе — Германию» [4, с. 186—187].

Заметим, что страна тюрков называлась Дешт-и-Кипчак, что можно понять как «переливающиеся через край кипчаки». Слово «Дешт» перешло в слово «Деутш», где звук Е стал дифтонгом ЕУ, а звуки ШТ поменялись местами и стали произноситься ТШ. Но в таком случае последнее слово можно представить как корень ДЕУТ и суффикс прилагательного Ш. Слово «Деутш» еще в XVIII в. иногда писалось как «Теутш». Но в таком случае оглушенный корень будет ТЕУТ. Именно его мы встречаем в слове «тевтоны», где корень ТЕУТ и суффикс (видимо, латинский), ОН. Таким образом, все три слова: «Деутш», «теутон» и «Дешт» оказываются родственными.

Названия некоторых германских городов и рек. *«В Германии всюду алтайские следы, они на виду, но слепые не видят их. Кельн — "водоем, плавни". Эльба — "союз народов" (буквально "связывай народ"). Ахен — "течение, поток". Забытым словом "аха" по-прежнему называют речки и ручьи также в Голландии, Швейцарии. Еще пример: там, где болота, как известно, строят дамбы. "Дам" по-тюркски — "плотина", "стена", отсюда — Амстердам, Роттердам, Потсдам... Такое не придумать. Изданы серьезные книги немецких авторов по тюркской топонимике, но они, к сожалению, удел специалистов, а там сотни примеров»* [4, с. 187].

Этнонимика сообщает

Теперь перейдем к названию некоторых германских народов. Этих имен довольно много: лангобарды, баварцы, гепиды, готы и т. д. Мурад Аджи причисляет не только их, но и многих славян к тюркам по происхождению. Вот что он пишет: *«Аттила завершил Великое переселение тюрков: Европа лежала у его ног, платила дань... Но ныне о тех событиях рассказывают совсем по-другому. Тюрки не знают своей истории и получают ровно столько, сколько оставляют им.*

Непобедимого Аттилу победили не римское войско, не объединенная армия Европы — собственное величие. Тяжелейшее это бремя. Оно раздавило Аттилу, он забрал мир у своего народа! После смерти полководца осталось сто восемьдесят четыре (!) сына, девочек не считали. Могли ли претенденты на трон отца сидеть спокойно, имея в жилах кровь самого Аттилы? Конечно, нет! На-

чались жесточайшие междоусобицы... Тюрки дрались сами с собой. Пока не надели на себя ошейник раба. Народ раскололся.

С них, этих осколков, началась история бургундов, савойцев, хорватов, баварцев, саксонцев, каталонцев, сербов, чехов, болгар и других "малых народов" Европы, которые в представлении европейских историков вдруг возникли из ничего... Будто с неба упали.

После Аттилы Великая степь разделилась на враждующие каганаты, улусы, семьи... Начался бой всех против всех. Междоусобицы никогда не стихали. Продолжаются они и ныне. С неприязнью к ближнему входило и уходило из жизни каждое новое поколение» [3, с. 34]. Как видим, тут показаны некоторые отличительные черты тюркских по происхождению народов; вместе с тем целью данной работы является выделение германских народов и демонстрация их тюркского происхождения. Так что от общего списка постараемся перейти к рассмотрению каждого конкретного народа.

Лангобарды. *«Кто такие лангобарды? "Германцы", заселившие бассейн реки По, не раз осаждавшие Рим, словом, тюркская орда. О ней известно не так уж и мало. Пришли с Алтая под знаменами Аттилы. Среди бумаг, случайно уцелевших в архивах Европы, есть документы лангобардов, написаны тюркскими рунами и по-тюркски. Куда исчезли другие свидетельства? И сами лангобарды? Это глубокая тайна европейской истории.*

Но сохранились, скажем, Акты Кремоны, где приведены итоги некой "переписи" лангобардов, по тем спискам можно судить об их именах. Став католиками, люди брали себе римские имена и сохраняли тюркские. А главное, подчеркивали, что живут они по законам ***лангобардов****. Не Церкви. Имена получались двойными, как и жизнь. В Актах, например, встречается имя Petrus Oprandi. Первое четко переведено с латыни, второе столь же четко с* ***древнетюркского****: oprandi означает "обносок".*

"Лангобард" на Западе выводят из слов "длинная борода" или "боевая секира с длинной рукояткой" (lange barthten). Это грубая натяжка... Как давно замечено, "готовность подчиняться авторитетам" превращает самую сомнительную гипотезу в непререкаемую догму, что и случилось. А между тем в основе названия два древних тюркских слова: "лунг" (дракон) и "барс". Потому что во главе лангобардов стояли ханы из царских родов Нагов (Дракона) и Барсов, их знаки и несла на знаменах орда. Лангобардов увлекала соколиная охота, они привели на луга Венецианской провинции табуны лошадей, о чем писал Павел Диакон. И никогда не допускали итальянских епископов к участию в своих законодательных соб-

раниях... Разве то не факты для размышлений?» [4, с. 217—218]. Итак, получается, что «лангобарды» — это ДРАКОНЫ-БАРСЫ. Две тюркские орды, пришедшие прямо с Алтая.

Гепиды. *«Много, очень много было в жизни германцев не европейского. На удивление. Тот же “германский” народ гепиды появился среди них не случайно. Старинная легенда рассказывает о том, как орда переправлялась через какой-то водоем, как отстал один род — его судно застала стихия, и оно пришло последним... словом, “гепид” значит “ленивый”. Здесь непереводимая игра тюркских слов, дословно “гепи ант” — “там и сушись”»* [4, с. 184]. Таким образом, гепиды — это всего лишь один род германцев.

Классическая историография причисляет гепидов к германцам. Так, в БСЭ мы читаем: *«Гепиды — восточно-германская народность, родственная готам. Вместе с последними гепиды переселились (во II в.) из Скандинавии на восточное побережье Балтийского моря и обосновались в устье Вислы, где раньше жили ругии. Когда готы ушли (в конце II в.) на юго-восток, к берегам Черного моря, гепиды (в III в.) тоже двинулись по их следам в поисках новых поселений. По дороге они разбили бургундов, но потом сами потерпели поражение от готов при попытке проникнуть в Дакию. В конце IV в. н. э. вошли в состав государства гуннов и играли едва ли не первенствующую роль среди германских племен, подчиненных Аттиле. По смерти Аттилы восстали против его сыновей, нанесли им жестокое поражение и обосновались в Дакии. Во второй половине VI в. гепиды покорены соединенными силами лангобардов и аваров, причем часть их была уведена лангобардами в Италию, а часть осталась жить под властью аваров. В последний раз упоминаются в IX в.»* [16, т. 15 (М., 1929), с. 417].

Баварцы. *«В европейских хрониках записано: от гепидов “отделились лангобарды и авары”. Но с аварами история иная, ее детали разбирает Э. Гиббон. Орда аваров в VI в. бежала с Алтая в Европу, за ним Великий хан отправил погоню, но неудачно, те скрылись на Кавказе, в крепости Аджи, потом пытались пробраться на службу в Константинополь, не получилось, и они вышли к Альпам. Особого расцвета авары достигли при хане Бояне, который во всем подражал Аттиле, даже поселился в одном из его дворцов. А до этого дворец и часть подчиненной ему территории сделал “центром нового государства король гепидов Ардерик”. Иначе говоря, “поместье” обрело нового хозяина, а с ним и новое название.*

“Авары утвердили свое владычество от подножия Альп до берегов Эвксинского Понта”, — отметил Гиббон. Власть взяла уже эта орда, и на исторической арене Европы появился очередной “но-

вый народ". О нем рассказал в VII в. Феофилакт Симокатта, подданный Византии. Авары, а ныне это баварцы, до XVI в. говорили по-тюркски. И некоторые из них, как говорят очевидцы, до сих пор помнят, что они тюрки...» [4, с. 184—185]. Однако у официальной науки мнение другое: *«Авары, народ уйгурского происхождения, вторгшийся в VI в. из Азии в Европу и проникший постепенно до теперешней Венгрии, где они образовали самостоятельное сильное государство. В начале IX в. их могущество было сломлено франками, они признали власть Карла Великого и после 826 г. перестают упоминаться в современных хрониках. По-видимому, часть их двинулась в это время на северо-восток; следы их пребывания закреплены в географических названиях многих местностей в Польше и Западной России. Здесь они растворились без остатка среди других народностей, и у русских, которым авары были известны под именем "обров", выражение "погибоша, аки обры" вошло даже в поговорку»* [16, т. 1 (М., 1926), с. 124—125]. Иными словами, авары признаются тюркским народом, но с неясным исходом.

История Баварии может предстать иной: *«В конце V в. территорию нынешней Баварии, пространство между Лехом и Энсом, заняли германские племена баювариев, или баваров. Племенные герцогства VIII и IX вв. зависели от франкских королей. В начале X в. Бавария — самостоятельное герцогство, центр Германии того времени»* [109, с. 291].

Готы. *«С некоторых пор готов на Западе причисляют к германским племенам, не вдаваясь в детали родословной самих германцев. Это теперь едва ли не традиция. Между тем и Аммиан Марцеллин (VI в.), и Зосим (V — начало VI в.), и Патрикий Траян (VIII в.) относили их к скифам. А Феофилакт Симокатта (VII в.) писал о скифе, родное племя которого гунны. Выходит, раннесредневековые авторы не делили скифов, готов и гуннов на разные народы. Феофан Исповедник (VIII — начало IX в.) напоминал, гунны — это тюрки. А Агафий (VI в.) относил к роду гуннов и бургундов. Прокопий (VI в.) называл бургундов германцами... Редкое единодушии древних, которым пренебрегли потомки»* [4, с. 144].

К этой атрибуции имени Мурад Аджи добавляет и особенности быта готов: *«В национальной кухне готов, как и у всех тюрков, преобладали мясные и молочные блюда, конина, которую "ели с особенной жадностью", и вареное тесто. С удовольствием они пили кумыс — хмелящее кобылье молоко. В бескормицу закалывали скот, а мясо высушивали на солнце или коптили. В поход брали шарики сыра, "крепкого творога", который разводили в воде и им*

питались. Невзрачное кушанье, как отмечал Э. Гиббон, “в течение нескольких дней поддерживает в этих непритязательных воинах не только жизненные силы, но даже бодрость”.

У готов все было тюркское. Их общество делилось на роды воинов, скотоводов и земледельцев... весьма сложное общество, со своими сословными оттенками, с родовыми прослойками... Говорить о его “дикости” нет никаких оснований. Они же рождались иными, чем европейцы, — в другой культурной среде. Были не похожи на них. И в отличие от римлян и греков, принимали пищу не руками, а с помощью вилки, помогая себе ножом» [4, с. 145]. Так видит данную проблему тюркский исследователь.

Классическое понимание готов иное: «*Готы, германское племя, ветвь восточных германцев. В древности жили в Скандинавии (Скандия); по-видимому, в самом начале христианской эры переселились на южное побережье Балтийского моря, в область нижнего течения Вислы. Постепенно распространились отсюда к юго-восточному, а в начале III в. продвинулись к северному побережью Черного моря до Дона. Громили Малую Азию и Балканский полуостров, во второй половине III в., захвативши Дакию, дошли до Дуная. Благодаря частым сношениям с римлянами, рано стали подвергаться романизации и в IV в. через христианских военнопленных приняли христианство — арианство. При короле Германарихе (350—375) овладели всей территорией между Балтийским и Черным морями, включивши в состав своей державы ряд германских, славянских, балтийских и финских народностей. Тогда же окончательно наметилось разделение их рекою Днестром на две группы — восточных и западных готов: остготов и вестготов*» [16, т. 18 (М., 1930), с. 545].

Гунны. Гунны не считаются германцами, но, как видим, к этому роду относили готов и бургундов. Объясняя, каким образом один и тот же народ мог называться по-разному, Мурад Аджи приводит такие соображения: «*Подобная путаница создана искусственно, о том убедительно пишет К. Иностранцев. Разбирая историю гуннов, он очень точно объясняет их “исчезновение” на исторической сцене: “Имя гуннов совсем исчезло, как это обыкновенно бывает у татар (тюрков. — М. А.), у которых орда, достигшая власти, всегда дает свое имя всему народу... Подобные превращения одного народа в другой встречаются там сплошь и рядом. Не зная этого обычая, совершенно нельзя понять истории этих народов. Тогда придется согласиться с тем, что в какие-нибудь десять лет народ, занимавший большое пространство, был стерт с лица земли, а на его место водворился новый, до тех пор совершенно неизвестный” [55]. Это ценное наблюдение рассеи-*

вает многие несуразности, сознательно внесенные в историю тюрков» [4, с. 145]. Гунны нас интересуют потому, что из них также возник ряд германских народов, те же готы и бургунды.

Существует и еще одно рассуждение этого исследователя на тему гуннов: «*Европейские историки, словно издеваясь над кыпчаками, разделили их на "народы" и "народики", редко кто говорил об общности пришельцев, об их национальном единстве. Об их культуре, наконец. Слово "тюрк" обрело оттенок безликой дикости. Называться тюрком стало неприличным!*

А новые имена кыпчакам придумывали не случайно. Греки когда-то дали им имя "гунны". Правда, слова "гунны" и "тюрки" в их лексиконе поначалу означали одно и то же. Вот строка из византийского документа 572 г.: "В это время гунны, которых мы обычно называем тюрками..." Потом у слова "гунны" появилось новое значение — "сброд", "толпа". Почему толпа? Разве народ, завоевавший полмира, может быть толпой? Или сбродом? Под знаменами кыпчаков действительно стояли солдаты из поверженных стран — сильный подчинил себе слабых» [3, с. 105].

Саксы. Саксония тоже часть Германии, заселенная саксами. «*Саксы (лат. saxones), германские племена, согласно Птолемею (II в. н. э.) населявшие территорию нынешней Шлезвиг-Гольштинии. В III—IV вв. они продвинулись на юг до реки Везера, сливаясь с херусками, хавками и другими племенами. В V в. часть саксов переселилась в Британию, а остальные продвинулись до Рейна и Тюрингии. В VIII в. саксы распались на 4 группы (вестфалов, остфалов, нордальбингов и анегриев). Социальное расслоение у саксов привело к образованию эделингов (знать), фрилингов (основная масса свободных) и литов (зависимых и рабов). Карл Мартелл приступил к покорению саксов, которое закончил Карл Великий в результате ожесточенной и продолжительной борьбы»* [16, т. 50 (М., 1944), с. 125]. Наиболее показательным представляется название группы народов как САКСЫ. Если учесть, что написание SAX могло вытеснить более раннее написание SAKS, а последнее слово можно понимать, как множественное число от слова SAK, то мы сталкиваемся с названием довольно известного азиатского племени САКИ, которые дошли в свое время до Крыма. Так что тюрки САКИ стали в Германии САКСАМИ.

«*Археологи фиксируют пребывание саков на Памире и Гиндукуше начиная с V в. до н. э. ... Особняком стоит работа К. А. Акишева [5], выдающегося археолога, сделавшего поистине уникальное открытие. Он опубликовал найденные им в сакских захоронениях* ***древнетюркские надписи*** *— рунические письмена, открывшие миру*

язык саков и позволившие утверждать: саки — это одна из тюркских орд» [4, с. 36–37].

Тедески и датчи. Итальянцы называют немцев «тедески». Тут можно выделить указательное местоимение ТЕ и корень ДЕСК, который, видимо, является итальянской адаптацией слова ДЕШТ. Так что из выражения ТЕ ДЕШТИ появилось слово ТЕДЕСКИ.

Англичане называют голландцев ДАТЧ (DUTCH). Легко видеть, что это — одно из возможных искажений (или адаптаций) того же слова ДЕШТ или ДЕУТШ. Русские слово ДАТЧ стали применять к данам, называя «датчанами» жителей Дании. Таким образом, тюркское название ДЕШТ воплотилось не только в самоназвание германцев ДЕУТШ, но и составило гнездо слов, характеризующих их название в языках других народов. Тем самым данное слово никак нельзя считать случайным заимствованием.

Даны. Самая ранняя из занятых немцами стран называлась Данией. Об этом Мурад Аджи пишет так: «*Великий инквизитор Доминик в XIII в. поразился "сходству далекой Дании с язычниками-куманами", то есть с тюрками Дешт-и-Кипчака, и потребовалось заново крестить эту "ужасную страну", отвергшую католичество... Но солнце все равно когда-нибудь вернется на датское небо. Чему удивляться, если саги сообщают о том, что народ этот пришел с Дона и назывался **данами***» [4, с. 312]. Замечу, что если слово ДОН стало произноситься тюрками как ДАН, то их язык был «акающим» (произносящим О как А). По-русски жители Дона назывались бы «донцы», «дончаки», но не «доны» и уж тем более не «даны».

Промежуточный итог. Рассмотрев ряд слов, характеризующих не только некоторые общеупотребительные или церковные слова, но и, главным образом, названия германских народов, областей, рек и городов, мы видим, что их основа была тюркской. **Следовательно, народы, поселившиеся на территории будущей Германии, являлись по происхождению тюрками**.

Тем самым сведения, полученные нами в предыдущих разделах, не только не были опровергнуты, но подтвердились и расширились. Страна тюрков называлась Дешт-и-Кипчак, отсюда вторгшиеся орды назывались или киммерийцами (кимврами), или скифами, или дештами (в оглушенном произношении с римскими окончаниями — тевтонами). Эта первая волна тюркских переселенцев заняла Ютландию, где около 800 лет осваивала территорию, и, оправдывая свое имя «переливающиеся через край кипчаки», попыталась вступить в бой с римлянами, но потерпела поражение. Затем по мере того, как новые волны тюрк-

ских переселенцев стали окружать Ютландию, среди тюрков появилось более детальное обозначение: «донцы» (даны), ибо остальные тюрки прибыли из других мест. Зато южная часть дештов стала называть себя германцами, то есть «преградой», имея в виду противостояние Риму.

Со II в. н. э. в Европу хлынула вторая волна тюркских племен, которая стала самой мощной к IV в.; многие тюрки тогда назывались гуннами и вторглись в Европу с ордами Аттилы. Они, естественно, говорили на том или ином диалекте тюркского языка, тогда как датчане и другие народы, жившие в Европе более тысячи лет, уже выработали свой, германский язык. Об этом свидетельствуют образцы готского письма, дошедшие до нас из IV в. Поэтому вновь прибывшие тюрки, стремящиеся стать европейцами, начинали германизироваться. Это означало, что с каждым веком у них убывало число тюркских по происхождению слов и прибавлялось число слов германских.

Заметим, что татаро-монгольское нашествие не создало на территории Руси ни одного тюркского государства, так что после ухода завоевателей никакого специфически нового тюркского народа здесь не появилось. Что же касается колонизации тюрками Малой Азии, то в Турции существует именно тюркский язык. Свой тюркский язык сохранили и татары Крыма, и кавказское население Азербайджана. Так что феномена образования «индоевропейского языка», какой мы видим на примере тюрков Германии, у них не наблюдается.

Таким образом, в отличие от Мурада Аджи, довольно подробно воспроизведшего картину заселения Европы тюрками в эпоху Великого переселения народов, нас интересует более ранний период. Именно тогда тюркский язык, никогда не входивший в семью индоевропейских народов, стал индоевропейским. Как это случилось, мы узнаем далее. Но подсказка лежит на поверхности — за счет взаимодействия тюркского языка германцев с языком местного населения. И если местное население стояло на более высоком уровне культурного развития, чем тюрки, то последние, не желая того, постепенно вбирали в себя его элементы — грамматические, лексические, словообразовательные. С позиций сравнительного языкознания таким более мощным языком являлся индоевропейский — язык ариев. Где, как и в какой мере он воздействовал на тюркский язык, мы выясним в последующих разделах данного исследования.

КЛАДЕЗЬ НАРОДНОЙ МУДРОСТИ — ФОЛЬКЛОРИСТИКА

А теперь попытаемся собрать воедино иные доказательства тюркской природы ранних германских народов — рассмотреть их фольклор и ранние письменные сочинения и проанализировать, насколько в них присутствует тюркская традиция. Названия народов, естественно, говорят о многом. Однако хочется видеть совпадения не только в названиях, но и в конкретных сюжетах фольклора, в конкретных образах. Существуют ли такие параллели между германскими и тюркскими сказаниями?

Почему не сохранились тюркские книги в Европе? Если тюрки пришли в Европу со своим языком, письменностью и литературными сюжетами, то мы должны были бы находить их в европейских библиотеках, даже если эти книги были рукописными. Однако их нет. Мурад Аджи объясняет эту ситуацию так: «*Инквизиция заставила людей многое забыть. Книги тюрков в Европе с XIII в. переводили на латынь, а оригиналы жгли или прятали. В кострах горело прошлое континента, его память. Нелепо исчезали страницы истории, многие навсегда. Та судьба постигла и богослужебную, и светскую литературу... Но "рукописи не горят"!*» [4, с. 192]. Итак, против тюркской литературы германского происхождения встала римская католическая церковь.

«Песнь о Роланде». Продолжая рассмотрение, Мурад Аджи приводит конкретные детали: «*Например, немецкие "Смерть Альпхарта" или "Песнь о Роланде" когда-то звучали иначе, ведь их сюжет взят из древних тюркских поэм — сходство разительное! До мелочей. Это и подметил академик Жирмунский*» [4, с. 192].

Напомню читателю, о чем идет речь. «Песнь о Роланде» — это национальное достояние французов. Вот как трактуют ее искусствоведы. «*"Песнь о Роланде" (Chanson de Roland) — самый яркий памятник французского героического эпоса, возникший в конце XI — начале XII в. Основой этой поэмы, изображающей героическую гибель графа Роланда (якобы племянника Карла Великого) в*

битве с маврами в Ронсевальском ущелье (в Пиренеях), является исторический факт. В 778 г. Карл Великий, воспользовавшись распрями в мавританском эмирате, вступил в Испанию и завоевал несколько городов, но вскоре после безуспешной осады Сарагосы отступил, причем в Пиренеях баски уничтожили арьергард его армии. В этой схватке пал и Роланд (Hruotlandus) — маркграф Бретани. Очевидно, вскоре после смерти Роланда сложились песни о его трагической гибели; песни эти, постепенно развиваясь и расширяясь, перепевались в течение нескольких поколений, пока, наконец, в X—XI вв. они не оказались использованными жонглерами, обработавшими песенный материал в виде обширных законченных поэм; одной из поздних редакций таких поэм и является дошедший до нас текст "Песни о Роланде". Развитие песен шло по линии постепенного осложнения сюжета и идейного углубления образа Роланда. В результате этого баски были заменены маврами, образ Роланда и картина Ронсевальской битвы были крайне гиперболизированы, прибавлена была вся история предательства отчима Роланда — Ганелона, и, наконец, походу Карла был придан религиозный пафос борьбы христианства с мусульманским миром. Для этого имелись предпосылки уже в VIII—IX вв., в связи с происходившей на юге Франции борьбой с арабами, имевшей характер национальной обороны и порождавшей патриотическое воодушевление; но еще более были усилены такие настроения в конце XI в., в атмосфере подготовки крестовых походов, когда сложилась "Песнь о Роланде". Французский народ в "Песни о Роланде" выразил свой идеал прямоты, смелости и любви к родине. Феодальному партикуляризму и дворянскому эгоизму противопоставлена идея бескорыстной доблести и честного служения родине» [16, т. 45 (М., 1940), с. 229–230].

Что же касается академика В. Жирмунского, то у него действительно есть работа, где он сравнивает героический эпос разных народов [48] и где он обнаружил большое сходство тюркских и французских эпических поэм.

Соответствие сказок. «*Оказывается, знаменитые сказки о Коте в сапогах, аленьком цветочке, Колобке, братьях-лебедях знали на Алтае до Великого переселения народов. Удивительно? Еще бы...*

Изучая германский эпос, Жирмунский отмечал особую роль коня. Это помощник героя, его собеседник. Мотив прослеживался от древних сказок Алтая и иранской "Шахнаме" до старофранцузских и старонемецких баллад. Одно и то же. Выходит, западные ры*цари всего лишь "копировали" тюркских богатырей?.. Так, поступки Роланда точно такие, как алтайского богатыря Улан Хонгора. Они же близнецы-братья. Лишь имена другие*» [4, с. 192–193].

Продолжая, Мурад Аджи замечает: «*Побратимства, поимки и испытания коня, любовь к оружию, выезд героя на охрану границ, женские образы, люди-лебеди обнаруживают удивительную близость европейских и тюркских сказок... Сюжет Кота в сапогах пришел в Европу из алтайской сказки о Лисе-свахе, те же слова, те же самые поступки... Золушка имела прототип на Востоке, в Кушанском ханстве, там вместо феи ей помогала Биби-Сеншанби, покровительница семейного счастья. И Царевна-лягушка, оказывается, когда-то говорила только по-тюркски... Как видим, изменения в западных сказках, конечно, были, но незначительные. Так, чуть-чуть.*

Сказки переписывали в литературных традициях Европы. Их новых авторов ни в коем случае нельзя обвинять в плагиате, они следовали древнему, с детства знакомому сюжету и традициям своего народа. И были абсолютно правы в том, что желали улучшить текст, осовременить его, сделать доступнее и краше. Ведь придумать сказку очень трудно, а дать ей вечную жизнь еще труднее» [4, с. 193—194]. Правда, многие сказки являются следствием так называемых бродячих сюжетов, которые могут передаваться от народа к народу. Но само по себе совпадение сюжетов весьма показательно.

Исследования Э. Таубе. В данном случае Мурад Аджи ссылается не на собственные изыскания, а на исследования немецкого фольклориста. «*В Германии Эрика Таубе [126] (она ездила на Алтай за сказками) выпустила несколько книг. Но кто знает о них? Исследовательница указала на обилие сюжетов германских сказок, родственных алтайским. Например, сказка "Старик Эндз Дендз" (в России "Волшебное кольцо") встречается практически у всех европейских народов, вышедших с Алтая, она "столь явственно совпадает с гриммовской сказкой "Верные животные", что можно допустить их общий источник", пишет Эрика Таубе и тем характеризует себя добросовестным исследователем. Она заметила то, что нельзя не заметить.*

Железный Ганс, Мальчик-с-пальчик, Братец и Сестрица — и они имели на Алтае родственников, которые вместе с Великим переселением народов передали Европе шапку-невидимку, сапоги-скороходы, другие сказочные вещицы. Первые стихи, первые баллады, первые поэмы и сказки появились на Западе после Великого переселения народов. Это отметили едва ли не все добросовестные исследователи, правда, оставив свои наблюдения без комментариев» [4, с. 195]. Полагаю, что в данном случае немецкой исследовательнице можно поверить.

Рифмы — с Алтая? «*Возможно, ученые просто не знали, что на планете было время, когда людская река, разлившись половодьем, несла в себе с Алтая все, что могла унести... Кажется невероятным, но ни греки, ни латиняне до прихода "варваров" не умели рифмовать литературные строки. На Западе просто не было поэтов! Современная поэзия с рифмой — это алтайское изобретение. Так рождались поэты*» [4, с. 195]. К этому заявлению следует подходить с осторожностью. Действительно, ранняя поэзия не только греков и римлян, но и германцев была либо силлабическая (одинаковое количество слогов в строке), либо аллитерационная (одинаковое количество одинаковых гласных в строке). Рифмованные строки приходят позже. Однако древние алтайские стихи мне неизвестны, и уже тем более трудно сказать, были ли они рифмованными.

«Песнь о нибелунгах». Одной из вершин немецкой поэзии является «Песнь о нибелунгах». Возникнув около 1200 г., она тем не менее относится к гораздо более отдаленному прошлому, к эпохе Великого переселения народов. Под нибелунгами понимались обладатели сказочного сокровища, сыны тумана (по-немецки «Nebel»), духи земли. Это золото приносит несчастье каждому его обладателю, но это не останавливает претендентов на него. Когда оба сына короля нибелунгов просят героя Зигфрида разделить золото между ними, он с помощью своего меча Бальмунга хладнокровно убивает их и становится обладателем как сокровища, так и шапки-невидимки. Несмотря на предпринятые им меры предосторожности, заключавшиеся в том, что он обретал непробиваемую кожу после купания в крови дракона, все-таки во время купания листок с дерева прилип к нему между лопаток, создав опасную зону. В нее-то и вонзил свой меч убийца, выполняя заказ желавшего получить сокровище. Таким образом, Зигфрид становится очередным нибелунгом. Позже им становится король Бургундии, к которому переходит сокровище.

«Песнь о нибелунгах» написана особой полустрокой с тремя ударениями, тогда как в последней полустроке имеется четыре ударения. Например (в современном звучании):

Jenseits des weiten Meeres saß eine Königin
berühmt wie sie war keine weit durch die Lande hin.
Sie war von hoher Schönheit unbändig ihre Kraft;
sie schloß mit kühnem Recken um Minne mit des Speeres Schlacht.

Как видим, строки рифмуются (AABB).

Что же тут тюркского? «*С кипчаками связана и "Песнь о нибелунгах", так звали воинов, на гербе которых был дракон (на*

древнетюркском языке “нив” — “богатырь”, “лунг” — “дракон”). Потрясающее сходство, но о нем громко не говорят, хотя сюжет связан с гуннами, бургундами, готами, Аттилой. Пример этой песни интересен даже не сюжетом. Иным.

К XII в. смысл бесшабашных поступков героев поэмы был непонятен читателям, которые давно отошли от тюркских корней и стали европейцами. Они жили в другой жизни, с другой культурой, поэтому старинный текст с неслыханно героическим и даже ужасным поведением богатырей казался “выходящим за пределы всякой разумности”. Но непонимание, как ни странно, лишь выше поднимало нибелунгов в глазах европейцев до небесных высот, делало их национальными героями, потому что в нибелунгах иные видели свое “абсолютное прошлое”.

К сожалению, в среде ученых не принято связывать “абсолютное прошлое” Запада с Алтаем. Причина — идеологическая» [4, с. 196].

Полностью с утверждениями Мурада Аджи я бы не согласился. Хотя основа «Песни о нибелунгах» действительно могла относиться к эпохе Великого переселения народов и быть составленной на тюркском языке, однако в XII в. она была создана на немецком языке и в рыцарском немецком обществе. Это была не только другая эпоха — это был уже другой народ. Иными словами, преемственность между тюрками и германцами, видимо, была, но трактовка сюжета уже оказалась совершенно иной.

«Беовулф». Об этом произведении английского народного творчества Мурад Аджи не говорит ничего. Однако и здесь имеются некоторые намеки на тюркские имена. Так, можно вспомнить имя главного героя — антропоним Беовулф. Таково имя героя наиболее раннего литературного мифа англов. Но слово «вулф» означает ВОЛК, тогда как первая часть имени, скорее всего, означает БОЕЦ. Но названия, связанные с волком, характерны именно для тюрок. Так, в XX в. существовала турецкая националистическая организация «Серые волки».

Книги — с Алтая? Если тюрки столь богаты устным народным творчеством, то у них, вероятно, существовали и книги. На эту сторону опять-таки указывает Мурад Аджи: «*Напомним, потому что мало кто теперь знает, что бумагу во II в. изобрели тюрки, жившие в Чуйской долине на реке Талас (Таласу). Не китайцы! Ее назвали “кагит”. “Книга” (кинга) тоже от тюрков, означает “в свитке”. Со свитков начинались книги, самые древние, известные со времен Ахеменидов. Футляр для свитка назывался по-тюркски “сандук”... Можно продолжать и продолжать, пересказывая восточных средневековых авторов, но книжное дело идет с Алтая, о чем говорит не только бумага, но и оформление древних*

Коранов. Не заметить их "алтайские" орнаменты просто нельзя. Равно как и то, что каждую новую мысль или строчку текста полагалось писать красными чернилами, отсюда "красная строка".

Тюркский мир был книжной страной, там ценилась книга. Древний эпос Алтая знал "черную книгу", "большую книгу", "золотую книгу", "книгу в золотой обложке", "книгу в серебряной обложке", "Книгу в виде бумажного свитка" и др.» [4, с. 492]. Обращаю внимание читателя на то, что все эти сведения идут не из тюркских библиотек и даже не из музеев, где археологи нашли хотя бы клочки этих книг, а из эпоса. Поэтому и сведения о них я помещаю в разделе об эпосе.

Вместе с тем возникает вопрос: что такое «книга в золотой обложке»? Свиток в золотом сундуке? Но тогда почему не сказать прямо: свиток в золотом футляре? А если имеется в виду обложка, то книга уже выглядела не как свиток, а как кодекс. Но в таком случае ничто нам не говорит о том, что книга в виде кодекса возникла на Алтае раньше, чем в Европе. Поэтому совершенно не обязательно, что книжная традиция Алтая была воспроизведена в Европе.

А что значит «книга в виде бумажного свитка»? Бывали, следовательно, свитки и из других материалов? Но об этом Мурад Аджи ничего не говорит. Поэтому к его сведениям следует относиться с некоторой осторожностью.

«Из "черной книги", например, черпали знания о горах и реках. Возможно, то был атлас или путеводитель. "Золотая книга" наставляла в искусстве боя, ее, как и "черную книгу", полагалось назубок знать богатырям. Она включала не только правила боя, но и кодекс чести. "Книга в серебряной обложке" рассказывала о рецептах, правилах питания, постах и диетах» [4, с. 492]. Не сомневаюсь, что подобные книги существовали. Однако в сообщении Мурада Аджи не упоминаются ни исторические сочинения, ни авторская проза или поэзия. В таком случае книжная культура тюрков к моменту Великого переселения народов не превосходила культуру Запада, а в общем-то отставала от нее. Вопреки пафосу современного исследователя.

Саги — тюркские повествования? Да, именно на этом настаивает Мурад Аджи: *«Действительно, откуда в лесной Скандинавии в V в. вдруг появились степные животные — кони? А ханы-правители?*

Здесь явно повторяется история Персии, Кавказа и других регионов, куда приглашали царский тюркский род на правление. Возможно, так было и здесь, на Севере. К сожалению, неясны иные подробности, многое еще не прочитано. Что-то говорит в пользу

этой гипотезы, доводов “за” явно больше. Саги открывают прошлое лишь внимательным, их надо уметь читать — ***читать по правилам Алтая****. Иначе никогда не понять, что слово “сага” — тюркское, очень древнее — “савга” (рассказывай историю, повествуй). Например, сага о Виланде рисует жизнь кузнеца-мастера — чисто тюркский быт. Высвечивается масса* ***этнографических*** *деталей и мелочей, придумать которые невозможно, даже то, что “связывает” Виланда с Чингисханом: тот и другой из черепа врага сделали чашу для вина. Древний алтайский обычай, о котором знали лишь избранные. И в саге о Сигурде (Зигфриде) приметы тюркской символики, особенно интересны сведения о богатырях “нибелунгах”... Страница за страницей саги описывают быт, в котором царствовали тюрки»* [4, с. 302—303].

Конечно, степные животные не могли сами по себе появиться в Скандинавии, их туда завезли, но завезли люди, привыкшие к обращению с ними. Так что появление тюркских коневодов кажется вполне закономерным. Возможно также, что тюркское повелительное наклонение «сагва» передалось в немецком императиве sage — «говори, рассказывай». Слова действительно близки и фонетически, и семантически. И если в предыдущем разделе нас интересовали имена существительные, то в данном случае мы имеем дело с первым глаголом, что весьма интересно.

«Атли, Этцель — такие имена получил великий тюрк в германо-скандинавских былинах и сагах. Но в южногерманских произведениях, например в “Песни о нибелунгах” или в героической песни “Вальтарий”, Этцель воспевается как могущественный монарх, который в силу великодушия позволяет себе иногда слабость, нерешительность. Так, он пассивно наблюдает за интригами во дворце, не спасает от гибели сына и жену. И, что поразительно, его не осуждают, наоборот, восторгаются им» [3, с. 147]. В этой симпатии к тюркскому хану Мурад Аджи также видит тюркское влияние на саги.

Саги сообщают о единстве германской и тюркской культуры? Да, и на этом настаивает Мурад Аджи. Он пишет: «*Саги щедро открывают одну страницу прошлого за другой, показывая, что даже созвучие имен Тенгри у алтайцев и Донар у древних германцев случайным не было. И не потому, что у тюркских народов принято по-своему произносить имя Тенгри — Тенгри, Тегри, Тер, Тура, Дээр, Тигир. Тюрки-европейцы тоже могли произвольно произносить это имя. Такой вывод возможен, но он мало что дает.*

Весомее здесь иное, не звучание слов, а образ Тенгри и Донара! Он был един у алтайцев и германцев! Именно образ! И обряд почитания. А это уж никак не совпадение. Это — ***единство культу-***

ры, основанной на Единобожии. Даже если отбросить остальное (коней, железо, одежду, обычаи, письменность), единство налицо... Можно спорить о правителях, об одежде, даже о письменности, но любой спор уже становится пустым: аборигены Европейского Севера в период Великого переселения народов отошли от язычества. Они познали Бога Небесного. Факт, который надо просто принять» [4, с. 305]. Замечу, что саги прямо на это не указывают. Это — выводы Мурада Аджи, его горячая вера в то, что древние германцы почитали Тенгри. Вместе с тем он прав в том, что саги действительно описывают народ, имеющий много общего в бытовой культуре с тюрками.

Промежуточный итог. Мурад Аджи, ссылаясь на мнения других исследователей, продемонстрировал, что тюрки до Великого переселения народов уже имели развитое народное творчество, умели изготавливать бумагу и писать книги. И все же приведенные им примеры (Коран — после VI в. н. э., книги с золотыми обложками — X в.) достаточно поздние, и из них не вытекает, что именно тюрки принесли с собой в Европу книжную культуру. Скорее всего, она у них все-таки отставала от европейской, хотя могла развиваться и вполне самобытно.

Однако следует отметить совпадение ряда сказочных сюжетов как у тюркских народов, так и у германцев. Если бы такое совпадение было единичным, можно было бы говорить о наличии «бродячих сюжетов». Однако солидные исследователи отмечают очень высокую статистику подобных совпадений, что простым заимствованием объяснить невозможно. Следовательно, можно говорить о перенесении основных сюжетных ходов из Азии в Европу. Вместе с тем конкретные персонажи сказок и легенд, а также некоторые подробности при этом заменялись, так что в Европе сказки возникали только «по мотивам» тюркских, но уже не чисто тюркские.

Еще более доказательным представляется совпадение героических эпосов тюрков и германцев. Правда, Мурад Аджи не конкретизировал тюркский эпос, не показал совпадение сюжетных линий и поступков персонажей, авторских описаний между тюркским и германским эпосами, а пояснил только имена некоторых персонажей и мотив общения с конем, а также воспевание воинской доблести и патриотизма.

Так что в данном случае можно сделать более осторожный вывод: *германский эпос **может** иметь тюркские корни.* Для более сильного утверждения представленных данных явно недостаточно.

ДАННЫЕ АНТРОПОЛОГИИ

Здесь имеется в виду физическая антропология, то есть учение о расовых и национальных особенностях физического строения тела. Можно ли говорить о том, что тюрки и германцы похожи друг на друга чисто внешне? На первый взгляд это не так, ибо у тюрков имеются черты монголоидности. У азербайджанцев и татар они выражены слабо, но у башкир они присутствуют достаточно сильно.

Как выглядел древний тюрк? На этот вопрос у Мурада Аджи есть ответ. «*Среди алтайцев были монголоиды, о чем сообщает археология. Но, исследуя курганы Алтая, профессор С. И. Руденко отметил преобладание останков людей европеоидного типа. А академик М. М. Герасимов восстановил облик ушедших по их черепам. Например, его "гунн из Кенколя" имеет лицо современного украинца, немца, голландца... Возможно, на него был похож император Валентиниан "со взглядом всегда косым и жестким". Такие глаза тюрки называют рысьими.*

Сведений о внешности кыпчаков собрано достаточно. Чуть скуластые, рыжевато-белокурые, голубоглазые были они, такими их увидел в V в. византийский посланник Приискс, отметивший рыжую бороду Аттилы. И сегодня подобные лица не редкость в Хакасии, например. А вспомним упомянутые стоны римлян о "белокурых варварах", нагрянувших в Рим... Конечно, за века внешность народа из-за смешанных браков менялась, но столетия не могут изменить облика предков. Генетический код не меняется, векам такое дело не по силам. Политикам тем более» [4, с. 189]. Прерву пока цитирование, чтобы отметить явное противоречие в утверждении, что «внешность народа менялась» и «столетия не могут изменить облика предков». Возможно, исследователь имел в виду, что фенотип народа менялся, тогда как генотип сохранялся.

«*Это доказал в 1977 г. прекрасный кавказский ученый О. Исмагулов в книге "Этническая геногеография Казахстана". Его рабо-*

та взрывала стереотипы. К сожалению, тот "информационный взрыв" пришелся на время советской науки, книгу арестовали, автора отстранили от работы, но отдельные экземпляры кое-где остались.

Подобные исследования вели на Украине, в России, но и они легли на архивную полку безвестными. Советские партийные бонзы посчитали их слишком "расистскими".

А генотипы алтайцев, казахов, каталонцев, баварцев, англичан действительно едины. Биология человека убеждает в генетическом сходстве хакасов и алтайцев именно с англичанами, предки которых тюрки, а не с шотландцами или валлийцами. Исследовав группы крови, ученые пришли к выводу ***о генетическом единстве*** *народов Евразии, чьих предков волею Судьбы задело Великое переселение народов. Они родные братья, забывшие себя и свое родство. Это заключение биологической науки, столь популярной и в Англии»* [4, с. 189—190]. Отмечу, что хотя генетические исследования популярны не только в Казахстане, но и в Англии, Мурад Аджи не ссылается на работы европейских ученых о том, что у их предков имеется нечто общее с алтайцами. Поэтому, ценя сообщенную этим автором информацию, могу все же отметить некую односторонность исследований. Тюрки хотят быть родственниками с немцами, англичанами, французами, тогда как с западной стороны горячего желания выводить свою родословную от тюркских народов не заметно. Так что, видимо, данный фактор «скорее есть, чем его нет», но не более того.

«*Так, О. Исмагулов пришел к выводу, что "у истоков древнего населения Казахстана... находится хорошо отличаемый, ярко выраженный европеоидный тип без какой-либо монголоидной примеси". Причем на самом первом этапе исследования обнаружилась тесная генетическая связь казахов с алтайцами. О других народах ученый просто еще не догадывался»* [4, с. 190]. Следовательно, даже если исследование О. Исмагулова было проведено генетически безупречно (хотя Мурад Аджи не приводит ни статистику изученных костяков, ни вычисления по репрезентативности данной выборки для возможности распространения выводов на всю популяцию, то есть опускает все научные положения данной работы), оно касалось всего двух народов, казахов и алтайцев, но не всех тюрков. Возможно, что это было «на первом этапе» исследований, однако в заглавии работы фигурирует только Казахстан. Так что выводы данной работы распространил на все тюркские народы именно Мурад Аджи.

«*Иными словами, неопровержимо доказывалось, что рассказы об "ираноязычных народах", якобы заселивших древний Алтай и Дешт-*

и-Кипчак, не что иное, как миф. И если уж быть точным, следует называть иранцев “тюркоязычными”, но не наоборот. Часть иранцев говорила по-тюркски еще до новой эры, так она говорит поныне... Политики меняют народам только имена и память, но не язык и обычаи. И тем более не гены» [4, с. 190]. Вероятно, работа О. Исмагулова проясняла заблуждения исторической науки относительно заселенности древнего Алтая (вместо иранцев он был заселен тюрками), но из этого никак не вытекает европеоидность всех тюркских народов, некоторые из которых в наши дни явно монголоидны. Чтобы придать этому доказательству силу, следовало пояснить, когда и какие тюркские народы соприкасались с монголами, и выяснить, что тюрки, пришедшие в Европу, контактов с монголами не имели, то есть провести исследование много большего объема.

Неантропологические аргументы. Но тюркский исследователь больше взывает к эмоциям: *«Выходит, родство Востока и Запада разрушила Церковь? Ее политики заставили братьев забыть друг друга... Значит, заповедь “Не лжесвидетельствуй” распространяется не на всех?*

И о единстве языка Дешт-и-Кипчака забыто, хотя ранние документы бургундов или лангобардов написаны тюркским письмом, они выставлены в музеях Франции и Италии как экспонаты Средневековья, приведены в исторических книгах, их видели тысячи людей, побывавших там. И никто не ойкнул» [4, с. 190]. Для того чтобы «ойкнуть», нужно быть специалистом. Средневековые шрифты даже на родном языке и родным письмом с ходу прочитать практически невозможно. На то она и древность, чтобы быть непонятной. Я несколько лет преподавал славянскую палеографию и могу сказать, что даже скоропись XVII в. прочитает не всякий специалист. Ну, а уж вязь заголовков вообще следует разгадывать как ребус. Поэтому различить, где мелкие знаки представляют собой фрактурные латинские буквы, а где тюркские руны, посетитель, бросающий беглый взгляд на рукопись издали, не в состоянии.

Но дело даже не в этом, а в том, что Мурад Аджи пытается пополнить антропологический материал аргументами из других областей. Данные языкознания мы тоже исследуем, всему свое время.

Промежуточный вывод. Данные антропологии весьма скудны. С одной стороны, археологические находки подтверждают монголоидность некоторых тюркских народов, с другой — древние алтайцы и казахи вроде бы были европеоидами. Детальные научные данные даже по последнему утверждению отсутствуют.

Распространил сведения по казахам и алтайцам на все остальные тюркские народы Мурад Аджи, причем эмоции у него берут верх над рациональными рассуждениями, где недостаток антропологических доводов он старается компенсировать аргументами из других наук.

Все-таки отмечается наличие у тюркских народов небольшой скуластости. Возможно, что им присущ, хотя и в небольшой степени, эпикантус, то есть нависшее веко. Тюрки также отличаются не очень высоким ростом, небольшой коротконогостью и кривоногостью. Об этом Мурад Аджи ничего не говорит.

Между тем ряд моих знакомых, долго живших в Германии, подтверждают сходство типичного немца из германской глубинки с тюрком. Для них в этом нет никакой крамолы, некоторые сами приходили к подобному выводу. Так что на бытовом уровне подобные сведения существуют.

Итак, можно сказать, что *некоторые антропологические данные свидетельствуют о родстве между германцами и тюрками.* Однако, с одной стороны, их пока немного, и они не дошли до уровня неопровержимых научных доказательств, с другой — для этноса важнее не антропологические, а культурные характеристики, прежде всего речь и письмо.

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЕТ РУНОЛОГИЯ

Самобытная система письма — одна из визитных карточек народа. Например, армяне или грузины пользуются весьма специфическим видом письма, и уже по одному этому культурному признаку их можно отличить от любого другого народа. Поэтому данные по письменности могут стать одними из решающих.

Германские руны. Германские народы принадлежат к тем немногочисленным этносам, у которых существовала своя система письма, так называемые германские руны. Мнения исследователей о них весьма различны. Поскольку существует несколько вариантов рунических алфавитов (они для рун называются футарками), приспособленных для разных германских стран и имевших употребление в разное время, можно говорить о неком семействе германских рун. Исследователи расходятся в вопросе об их происхождении.

Мнение Я. Б. Шницера. Вначале обратимся к мнению историков письменности. Так, рассмотрев отдельные палочки и построенное на них огамическое письмо, Я. Б. Шницер пишет (1903): *«Другим письмом, в котором проглядывает стремление выражать звуки при помощи черточек, является руническая азбука древних народов германского происхождения, по первым шести буквам (f, u, th, a, r, c) очень часто называемая Futharc. Часть ее букв своеобразно построена из вертикальной черточки, к которой приделаны различные боковые прибавки в виде различной формы углов, крючков и треугольников. К ним, например, относятся рунические буквы* ᛚ, ᚴ, ᚨ, ᚠ, ᚾ, ᛉ, ᛏ, ᚦ, ᚹ *и др. Другие же буквы по начертанию своему ничем почти не отличаются от соответственных букв латинского алфавита. Возьмем для примера рунические буквы* ᛒ, ᚱ, ᛁ, ᛋ, ᚺ, ᛗ*; тождество их с латинскими капитальными B, R, I, S, H и M не может подлежать ни малейшему сомнению. Отсюда выводят заключение Виммер [245], Бугге [191], что руническая система возникла и выросла на почве латинского алфавита; причем из последнего германцы заимствова-*

ли лишь его звуковой принцип и некоторые начертания, остальные же начертания они взяли из тех символических черточек, которые существовали у них с давних времен для целей прорицания и упоминание которых мы находим у Тацита в X главе его "Германии"» [169, с. 191–192]. Таким образом, исследователей вначале заинтересовали не сами рунические знаки, а лишь то, что совпадало с латинскими буквами.

Характеризуя разновидности рун, Я. Б. Шницер отмечает: «*Общегерманская руническая азбука первоначально состояла из 24 букв, но приблизительно с середины IX в. по Р. Х. она стала подвергаться некоторым изменениям у народов Скандинавского полуострова, сокративших рунический алфавит на 16 знаков и создавших таким образом так называемый упрощенный или младший тип рунической системы. Но ввиду того, что этот сокращенный алфавит оказался недостаточным для обозначения всех звуков скандинавской речи, с X в. стали входить в употребление так называемые пунктирные руны, то есть для увеличения числа знаков некоторые рунические буквы стали отмечаться диакритическими точками. Таким образом, был создан последний тип рунической системы, так называемый пунктирный рунический алфавит*» [169, с. 192–193]. Так довольно бегло этот историк письменности отмечает особенности германских рун и истории их возникновения.

Мнение Иоганнеса Фридриха. Более подробную характеристику дает И. Фридрих. В разделе «Германское руническое письмо» он сообщает: «*Германское руническое письмо было предметом оживленных научных дискуссий последних десятилетий. Основным спорным моментом был вопрос о происхождении рун: созданы ли они по латинскому образцу или изобретены самими германцами. Теперь, когда страсти поулеглись, можно подойти к решению этого вопроса более спокойно и деловито.*

Правда, можно себе представить, вместе с Г. Йенсеном, что у древних германцев было примитивное письмо со смысловыми знаками (идеограммами), употреблявшееся ими не для передачи сообщений, а в магических целях. Это как будто подтверждают часто цитируемые слова Тацита (Germania, 10), что германцы получали у оракула палочки с нанесенными знаками и по ним пророчествовали. Но это остается более или менее предположительным. Во всяком случае рунический алфавит подлинных германских надписей начала нашей эры проявляет несомненное родство с южными алфавитами.

Древнейшая руническая надпись времени приблизительно около смены эр начертана на кубке из Фелингена (Vehlingen) на Ниж-

нем Рейне; к более позднему времени относятся готские надписи на наконечнике копья из Ковеля (230 г.) и на золотом кольце из Пьетроассы (Румыния, 375 г.). В V—VII вв. не только южными, но уже и северными племенами (скандинавами) были созданы многочисленные памятники. В Дании руны употреблялись в надписях на памятниках приблизительно до 1100 г. В Швеции от них отказались несколькими столетиями позже. О том, что руническое письмо еще бытовало у франков, свидетельствует Венантий Фортунат в конце VI в., у северных германцев — Саксон Грамматик (1150—1216). К более позднему времени относятся такие дошедшие до нас рунические тексты, как законы провинции Сконе, так называемый датский календарь (оба XIV в.) и "Плач Марии" *(XV в.).*

Угловатость рунических знаков объясняется тем, что первоначально они были насечками на дереве; вертикальные линии вырезались перпендикулярно направлению волокна, округлые и горизонтальные линии употреблять избегали. Направление письма обычно слева направо» [145, с. 141]. На вопросе об угловатости знаков германских рун следует остановиться особо: она считается неотъемлемым признаком именно этого вида письменности, тогда как, мы видим, она явилась следствием употребления определенного материала письма. Это означает, что даже если основой рун были какие-то округлые знаки, эта округлость должна была исчезнуть при письме на анизотропном материале. Точно так же при письме на дереве не может выдерживаться различная толщина линии знака, а также мелкие наклоны. Футарк после такой «правки деревом» оказывается состоящим не только из угловатых знаков равной толщины, но и из знаков с малым числом изломов.

«Алфавиты древнейших рунических надписей повсюду довольно схожи, так что можно говорить сначала о ***едином общегерманском алфавите*** *из 24 знаков. Приблизительно с VIII в. руны в Германии не употребляются, зато они стали чаще встречаться в Скандинавии, но алфавит скандинавских рун состоял из меньшего количества знаков, 16, при этом t обозначает еще и d, b—p, k—g—ng, i—e, u—o—w. Неоднозначность, возникшая при такой системе записи, была преодолена в пунктирных рунах, возникших в Скандинавии в 1000 г.; точки их использовались для различения k от g, p от b, e от i.*

В XIII в. руны в основном перестают употребляться и на севере, но на надгробных камнях они сохраняются до XIV в., в календарях — до XVIII в. В шведской области Даларне в XVIII в. появился даже новый, дальский рунический алфавит. В Англии на базе

общегерманского рунического алфавита образовался англосаксонский рунический алфавит, состоявший из 33 знаков, который был наряду с латинским до VIII в.» [145, с. 141–142]. Как видим, руны распространяются в Германии в направлении с юга на север. При этом новые виды рун появляются после эпохи Великого переселения народов. Иными словами, «старшие руны» передавали общегерманское руническое письмо, тогда как после эпохи Великого переселения народов англичане и скандинавы, а возможно, и готы захотели иметь собственные футарки. По мере христианизации германских стран руническое письмо вытесняется латинским алфавитом, который у каждого германского народа оказывается несколько отличным от другого народа, содержа несколько специфических букв. Таким образом, руническое письмо оказывается присущим памятникам дохристианской эпохи.

Названия и порядок следования. И. Фридрих отмечает, что у футарка и германских рун они не совпадают. «*Алфавит называют обычно по первым шести буквам — футарк. Названия букв акрофонические, так что начальный звук названия соответствует звуку, обозначаемому руной. Названия букв известны нам из скандинавских и англосаксонских сказаний о рунах. Большинство названий (но не все) поддается толкованию: fe — “скот, имущество”, ūr — “тур, дикий бык”, reið — “верховая езда, дорога”, hagall — “град”, nauð — “нужда”, iss — “лед”, ār — “год”, sōl — “солнце”, bjarkan — “березовая ветвь”, maðr —* “человек”, *logr — “вода”. Англосаксы добавляют к ним gifu — “дар”, dæg — “день”, peorð — “лошадь”, wynn — “пастбище, удача, радость”, ēþel — “имущество”. Порядок следования знаков рунического алфавита объясняется магическим характером самих рун; он известен нам из многих описаний алфавита*» [145, с. 142]. Интересно, что ряд слов тут не соответствует более поздним, например, слово «человек» будет не *man*, а *mað*r; слово «вода» тут будет не *water*, а *logr*.

Происхождение рун. Нас более всего интересует именно этот вопрос. И. Фридрих приводит краткую историю поиска прародины рун: «*Еще в 70-х гг. XIX в. датский исследователь К. Виммер хотел доказать латинское происхождение рун [245], но испытывал большие затруднения при сравнении отдельных знаков. Другие ученые говорили об их греческом происхождении и о возникновении рун у готов на Черном море, но эта попытка тоже оказалась неудачной, так как древнейшие надписи происходят из центральных областей Германии и относятся к доготским временам*» [145, с. 142]. Прерву пока цитирования, чтобы заметить,

что по сложившемуся историческому стереотипу любое историческое явление стараются объяснить греческим или римским влиянием. Греки имели колонии на Черном море, поэтому даже если бы выяснилось, что футарки пошли от готов, все равно косвенно это было бы связано с греческим влиянием, пусть не материковой Греции, так хотя бы греческих колоний. Конечно, картина, согласно которой вся культура берет свои корни лишь из Греции и Рима, получается весьма красивой; однако сколь ни старались ее утвердить историки в XIX в., а все-таки везде они натыкались на бреши и несоответствия. Ниже я постараюсь показать, что германские руны не имели никакого отношения ни к Греции, ни к Риму.

Этрусская гипотеза. «*Большую поддержку в научных кругах получило предположение норвежца Марстрандера [216], что руны развились из североэтрусско-альпийских знаков письма и созданы приблизительно в начале нашей эры племенем маркоманов на Верхнем Рейне и Верхнем Дунае. Аргумент в пользу этой точки зрения видят в надписи на шлеме из Негау (Штирия, около 200 г. до н. э.), содержащей текст на германском языке, но записанный альпийскими знаками. Это означает, что уже тогда отдельные германские племена населяли Альпы, познакомились там с североэтрусско-альпийским алфавитом и переняли его*» [145, с. 142–143].

На мой взгляд, данная гипотеза весьма экстравагантна. Она зеркально отражает предыдущую готскую гипотезу, где письменная культура Германии выводилась если не из материковой Греции, то хотя бы из мест греческой колонизации. В данном случае речь идет, может, и не о римлянах, а об их предшественниках — этрусках. Так что сложившийся исторический стереотип здесь в какой-то степени выдерживается.

Однако делать далеко идущие выводы из одной-единственной надписи неосторожно. Что, если чтение окажется неверным? Заметим также, что название «маркоманы» не имеет тюркской основы, а легко понимается из германских языков как «марко» (марка — это пограничная территория) и «манны» (люди), то есть «люди, живущие на пограничных землях». Из этого названия видно, что самостоятельного этноса данное население не представляло — там селились представители этносов и по одну, и по другую сторону границы. Иными словами, это — смешанное население, обладавшее, разумеется, и смешанной культурой. Создать свою этническую письменность ему мешало отсутствие этнического единства. Это не единый народ, не единая культура; в од-

них местностях преобладало влияние одного народа, в других — другого, по ту сторону границы.

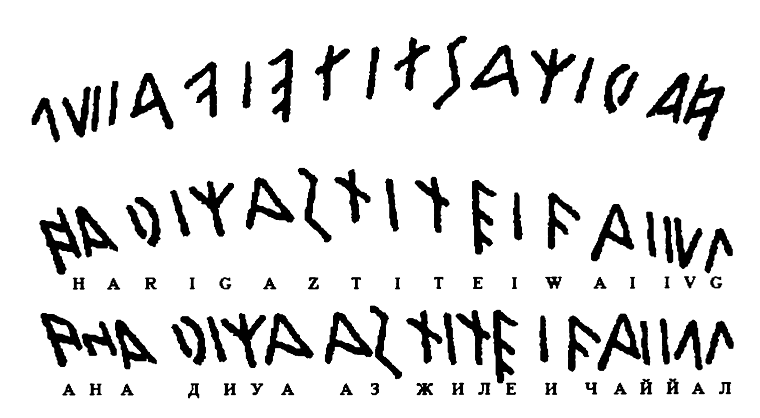

Рис. 2. Этрусская надпись на шлеме из Негау

Поскольку И. Фридрих приводит рисунок, где помещена надпись на шлеме [145, с. 364, рис. 238], мы имеем возможность проверить правильность чтения этрусской надписи как немецкой (рис. 2).

Каково же мое чтение надписи? Верхняя строка передает этрусскую надпись; на второй строке я обращаю эту надпись зеркально, чтобы читать ее привычным способом — слева направо. Строкой ниже я подписываю все буквы, но получаю не только HARIGAZTI TEIWAI, что переводится как ХАРИГАСТУ (=ВОТАНУ) БОГУ, но и некую добавку IVG, которую мне не разъясняют, а просто опускают. Насколько я знаю, слово БОГ будет на германских языках GOD, GOP, GOTT, но не TEIWAI; точно так же я не знаю, чтобы ВОТАН (=ОДИН) назывался бы ХАРИГАСТ. Наконец, я не знаю случаев, чтобы воинский шлем посвящался какому-либо богу. Все это в совокупности, а также несовпадение разделенных слов с пробелами этрусского текста, заставляет меня считать, что надпись прочитана очень плохо; иными словами, перед нами просто неверное чтение. Ничего немецкого в этой этрусской надписи нет.

Поскольку чтению этрусских надписей я посвятил монографию [149], я сразу вижу несколько этрусских уловок, которых не знали классические этрускологи. Кроме того, они также не знали правильного чтения ряда знаков.

Итак: первый знак является лигатурой из букв А и N (А внизу, N вверху), так что первое слово будет АНА (ОНА), а вовсе

не ХА. Четвертая буква — вовсе не R (чтобы читать R, левая мачта должна хотя бы чуть-чуть выдаваться вниз за тело знака, чего мы не наблюдаем), следовательно, это Д. Шестой знак — не Г, а У. Все слово из четырех букв читается ДИУА (ДИВА). Затем великолепно читается слово АЗ, что, кстати сказать, обозначено пробелами слева и справа. Затем идет буква З, неизвестная этрускологам (ее неверно читают как Т), так что на первый взгляд здесь написано ЗИЗЕ. Однако предпоследняя буква имеет весьма высокое место пересечения перекладины с мачтой, так что я полагаю, что это — не очень хорошее написание буквы Л. А первое З здесь написано вместо Ж. Так что окончательно я читаю это слово как ЖИЛЕ. Далее я читаю И ЧАЙ, Й, потом обращаю внимание на то, что буква А тут не имеет перекладины и начертана вверх ногами (это довольно частый этрусский прием написания), последняя буква скорее Л, чем Г. Соединяя все вместе, получаем надписи: **АНА ДИУА, АЗ ЖИЛЕ И ЧАЙЙАЛ**, что можно перевести как: *ОНА ДИВНА, Я ЖИЛ И НАДЕЯЛСЯ*. Она — это ЖИЗНЬ. Надпись выполнена как эпитафия на шлеме умершего воина на месте его захоронения. Все слова здесь этрусские, а сама надпись как эпитафия на шлеме вполне соответствует этрусским обычаям. Поэтому германские коллеги вычитали то, что они хотели, а не то, что действительно написано на шлеме.

Проверочная надпись. Читатель может не согласиться с подобным чтением, больше доверяя немецким рунологам-этрускологам. В таком случае я приведу иной пример, тоже шлема и тоже найденного в Штирии, но уже в Киме (рис. 3) [149, рис. 101].

У Г. С. Гриневича имеется и изображение этрусского бронзового шлема из добычи, взятой при Киме в 474 г. до н. э., с посвятительной надписью Гиерона Сиракузского [34, с. 308]. Г. С. Гриневич читает, как обычно, нечто невразумительное, например, **ВЬИЯ ЙАВЪКАВЪДАЖИЕ И КАВУО ЩИ ЖИЕ КА(К) / НЕ А И ТЪВУОИ ЖУВОЙА А НЕ ВЪЖУИВЪИ / ТЪВОИ ДА И ТЪВОЙА АКА АПО ВЪ НЕВО** [34, с. 203], что, оказывается, означает: *И КОГО ЗАЩИЩУ ЖЕ, КАК НЕ Я, И ТВОИ ЖИВЫЕ, А НЕ МЕРТВЫЕ (?) ТВОИ, ДА И ТВОЯ КАКАЯ НАДЕЖДА НА НЕГО* [34, с. 204]. Странная, выхваченная из контекста фраза, кусок ответа кого-то кому-то. Кто этот ТЫ, к которому обращается владелец шлема? На кого надежда, кто этот ОН? Почему у собеседника следует спрашивать, кого защищать? На эти вопросы нет ответа и у самого исследователя, он лишь замечает, что *«с этой надписью предстоит еще рабо-*

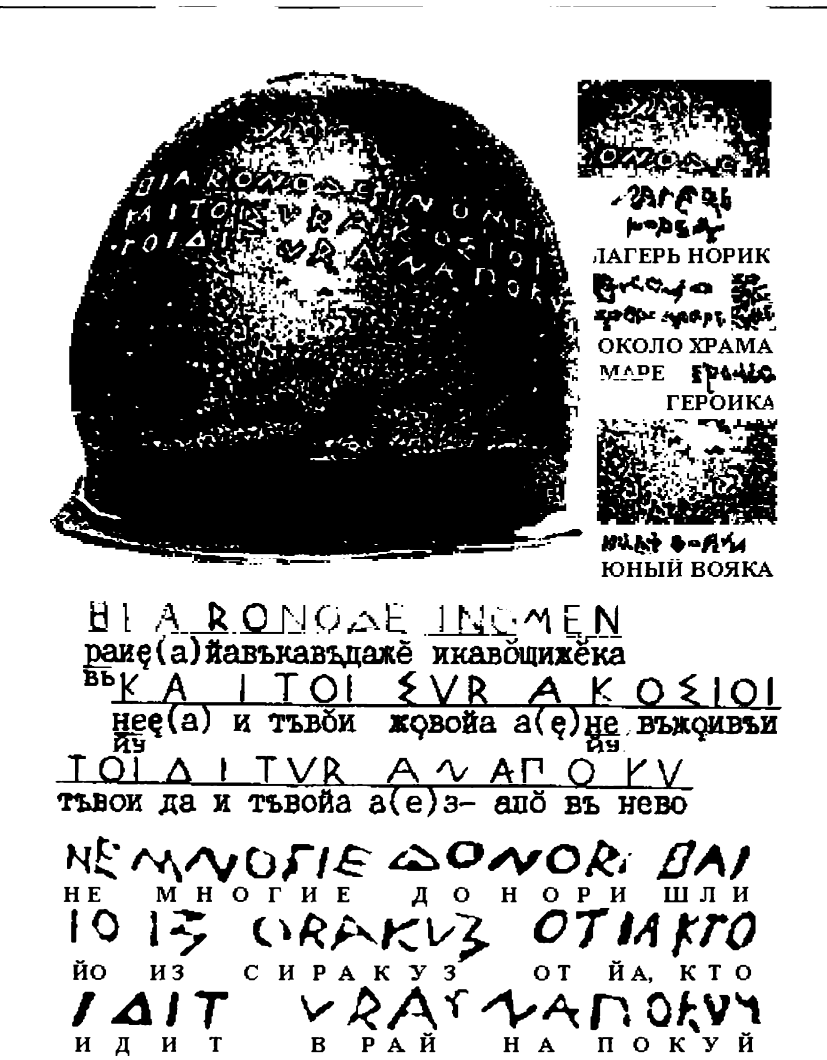

Рис. 3. Бронзовый шлем из Кима и чтение его надписи Г. С. Гриневичем и мною

тать» [34, с. 204]. Иными словами, Г. С. Гриневич нам продемонстрировал эпиграфический полуфабрикат.

Разумеется, я, как обычно, читаю иначе. Развернув надпись в противоположном направлении, читаю: **НЕ МНОГИЕ** (реверс: написано МОНИГЕ) **ДО НОРИ** (реверс: написано ДО НОИР) **ШЛИ** (реверс: написано ЛИШ). Вторая строка: **ЙО ИЗ СИРАКУЗ** (реверс: написано ИС как О, далее КАРУЗ) **ОТ ЙА, КТО** (буквы ТО написаны бустрофедоном строкой ниже). Третью строку следует читать слева направо: **ИДИТ В РАЙ НА**

ПОКУЙ (буква Y в качестве Й скорее угадывается в самом конце строки на закруглении шлема). Итак, весь текст выглядит так: **НЕ МНОГИЕ ДО НОРИ(КА) (ДО) ШЛИ. ЙО ИЗ СИРАКУЗ ОТ ЙА, КТО ИДИТ В РАЙ НА ПОКУЙ**. Перевод совершенно не затруднителен: *НЕ МНОГИЕ ДОШЛИ ДО НОРИ(КА). Я — ИЗ СИРАКУЗ, ОТ ТЕХ, КТО ИДЕТ В РАЙ НА ПОКОЙ*. К особенностям сиракузского диалекта относится произношение личного местоимения Я (ЙА) как ЙО. Такая норма установится позже в испанском и итальянском языках. Напротив, личное местоимение ТЕ и родительный падеж от него в данном примере соответствует древнерусскому личному местоимению множественного числа Я (с родительным тоже Я), что и соответствует записи ЙА. Слово ИДЕТ у этрусков пишется как ИДИТ, слово ПОКОЙ — как ПОКУЙ, так это слово произносится в польском. На 16 явных слов имеется несколько неявных. Наверху шлема чуть выше блика можно прочитать слова **ЛАГЕРЬ НОРИК**. Чуть ниже читаются слова **ОКОЛО ХРАМА МАРЕ**. Еще ниже написано слово **(Г)ЕРОИКА**. А внизу шлема, почти у нижней кромки фрагмента, можно прочитать слова **ЮНЫЙ ВОЯКА**. Так что юный сицилиец находился в лагере в Норике (нынешней Словении), на самом севере Италии.

На мой взгляд, все слова предельно ясны, и работать с этим текстом далее нет смысла. Все слова славянские, очень близкие по произношению и смыслу к русским. А дополнительным признаком точности перевода является то, что посвятительную надпись сделал именно Гиерон Сиракузский — очевидно, ради своего земляка, юного воина, павшего по пути из Сиракуз в Норик. Так что по стилю надпись на шлеме из Кима вполне соответствует надписи на шлеме из Негау.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что **все основания для выдвижения гипотезы об этрусском и альпийском происхождении германских рун — ложные**.

Германская гипотеза. Продолжим цитирование обзора И. Фридриха: «*Противоположная точка зрения, заключающаяся в утверждении, что руны — германское изобретение, пользовалась поддержкой в Германии во времена Гитлера, но она настолько противоречит всем историческим данным, что теперь даже не требует аргументации для опровержения*» [145, с. 143]. Понятно, что германская гипотеза базировалась на некоторых мифических «нордических» предках самой германской нации, которых на деле не оказалось.

Объяснения на базе этрусской концепции. Хотя стало ясно, что этрусско-альпийская концепция оказалась несостоятельной, она

тем не менее сохраняется до сих пор. Причин этому несколько. Прежде всего, как было указано выше, «этруски — это почти латиняне», так что выводить от них свои письменные знаки германцам было бы довольно почетно. Далее, пока в западной этрускологии ясности нет, так что в этой мутной водичке вполне успешно можно половить рыбку. Это одна из причин, почему на Западе всерьез этрусский язык никто не исследует. Ведь если выяснится, как это я показал только что приведенными двумя примерами, что этрусский язык является неким диалектом русского, вся теория этрусского происхождения германских рун окажется полностью несостоятельной. Немцы совершенно не желают иметь в числе своих предков русских; и если ими окажутся этруски, немцы тут же изменят свои взгляды на этрусско-альпийскую гипотезу.

Но пока она принята, посмотрим, к каким последствиям она приводит. «*Приняв альпийскую теорию происхождения рун, мы должны найти объяснение порядку следования и названиям знаков. Г. Иенсен [210], опираясь на выдвинутую им теорию доисторического пиктографического письма, утверждает, что названия рун были названиями идеограмм и что отдельные идеограммы непосредственно перешли в рунический алфавит, а порядок рун определяется, вероятно, тем, в каком порядке были сгруппированы сами идеограммы*» [145, с. 143]. Иными словами, формы знаков, по Г. Иенсену, заимствованы у этрусков, а их последовательность — из более древнего германского идеографического письма, которое не было найдено. Словом, к одной ложной гипотезе он добавил еще одну, и, видимо, столь же ложную.

Герульская гипотеза. Наиболее поздней является герульская гипотеза, которую мы рассмотрим, опираясь на монографию отечественного рунолога Е. А. Мельниковой. «*Увеличивающееся число древнейших рунических надписей, относящихся к концу II — началу III в. н. э., на территории Шлезвига, Ютландского полуострова и острова Фюн, Зеландии, Лолланда ... побудило датского рунолога Э. Мольтке выдвинуть гипотезу о происхождении рунического письма на основе латинского алфавита в северогерманско-датском регионе [220, с. 32—61; 221]. Он полагал, что купцы из этого ареала, не входившего в римский лимес, в наибольшей степени нуждались в удобном средстве коммуникации как во время поездок, так и находясь дома.*

В связи с гипотезой Э. Мольтке особое внимание в последнее время привлекает роль герулов в происхождении рунического письма. Восточногерманское племя герулов (эрулов — heruli, eruli) населяло остров Зеландия и Ютландский полуостров до II в. н. э. Око-

ло 250 г. герулы были вытеснены на юг племенами данов; одна их часть ушла в низовья Рейна, другая — в Северное Причерноморье. И те и другие активно участвовали в набегах на римские владения и служили в римских вспомогательных войсках. Главным основанием для "герульской" теории служит совпадение племенного названия со словом ***erilaz****, родственным древнеисландскому jarl и древнеанглийскому eorl, оба — социальные термины, обозначающие лиц высокого социального статуса. Они встречаются не менее чем в 9 надписях. В древнейших из них (IV в.) они образуют устойчивую формулу:* ***ek erliaz*** *+ имя собственное в притяжательной форме: "Я, эрил такого-то", за чем следует магическое заклинание [182, № 15, 17, 39, 52]. В более поздних — "****ek erilaz*** *сделал (написал, раскрасил) руны" [182, № 48, 110, 112]. После середины VI в. эти формулы, равно как и само слово* ***erilaz****, выходят из употребления. Предполагается, что* ***erilaz*** *старшерунических надписей является племенным названием, ставшим обозначением жрецов или группы людей, владеющих знанием письма и потому занимавших в обществе высокое социальное положение*» [86, с. 12].

Как видим, гипотеза Э. Мольтке объединила латинскую и германскую гипотезы, что, несомненно, вполне устроило германскую научную общественность — тут налицо и латинское влияние, и местный колорит. Правда, письменностью купцы не занимаются — они ее не изобретают, а пользуются уже готовыми и наиболее удобными предложенными образцами. У всех народов письменностью ведали жрецы. По всей видимости, слово «эрилы» как раз и указывает на такого рода жрецов, которые сначала сообщали свое имя, а затем конкретизировали свои действия в своих надписях. Вряд ли имя «эрилы» произошло от племенного названия; скорее наоборот, изгнанных данами жрецов тевтонов и кимвров, которые проживали в Ютландии много веков, окружающие народы называли по их социальной роли, так что перед нами не племя «герулов», а жреческое сословие наиболее ранних тюркских поселенцев. Во всяком случае сильной стороной гипотезы Э. Мольтке является локализация первых рунических надписей именно на территории Ютландии и примыкающей к ней территории Шлезвига. Именно жрецы-эрилы выработали германское руническое письмо к началу новой эры. Но на основе какой письменности они это сделали — остается неясным, ибо многолетнее обсуждение латинской гипотезы показало ее несостоятельность, так что включение этого пункта в гипотезу Э. Мольтке весьма ее ослабляет. Равно как и самостоятельное изобретение рун германцами, что было слабой стороной гер-

манской гипотезы. Так что и **гипотеза Э. Мольтке явно несостоятельна**.

Совершенно очевидно, что руны в Ютландии появились не сами по себе (отвергнутая германская гипотеза) и не под влиянием латинских или этрусских букв (отвергнутые латинская и этрусская гипотезы). Но тогда возникает вопрос: как же возникли германские руны? Е. А. Мельникова такой вопрос не задает, она лишь принимает то, что предполагают датские исследователи.

Тюркская гипотеза. Естественно, что автором этой гипотезы выступает уже знакомый нам тюркский исследователь Мурад Аджи. Но формирует он ее постепенно, в разных местах двух книг, так что она совершенно не бросается в глаза. Сначала он упоминает о первооткрывателе тюркской письменности: «*Любопытно: немец Д. Г. Мессершмидт, открывший для науки древнюю тюркскую письменность (енисейское письмо), правильно отмечал, что “не все эти знаки руны, а что к ним примешан, может быть, другой род парфянских букв*”» [4, с. 57]. Естественно, что когда немцы обнаружили незнакомые письмена (а они были исследователями нескольких видов восточного письма), они обратили внимание на внешнее сходство вновь открытых знаков с привычными германскими рунами и потому назвали их из-за этой угловатости также «рунами». Впрочем, рунами иногда назывались и буквы фракийского, фригийского и этрусского алфавитов, так что видеть в таком названии особую близость вновь открытой письменности к северным германским рунам не приходилось. Тем более что наряду с рунообразными знаками Д. Г. Мессершмидт допускал наличие посторонних букв, например парфянских. Но в то же время общее имя между германской и тюркской письменностями было найдено, и это общее имя — руны. Более того, в течение XIX—XX вв. название «руны» постепенно отпало от всех видов письма, кроме двух: германской и тюркской письменностей. И это явилось фоном для предположений о каком-то их, возможно скрытом, единстве.

Впрочем, на первый взгляд такого единства вовсе не видно. Вот, например, как выглядят тюркские руны (рис. 4) [3, с. 160].

Обратим внимание на наличие полукруга в енисейской третьей руне O, в руне орхонской и енисейской G^6, во второй и четвертой енисейской руне G^7, а в рунах T^6 мы встречаем как полукруг (енисейские), так и полный круг (орхонские); полукруглой будут вторая енисейская руна P, практически все разновидности рун B^6, полукруглой или круглой являются все разновидности рун J^6 и J^7, из двух полукругов состоит руна I и из од-

1	2	3	1	2	3	1	2	3
		a ä			d^6			r^7
		y i			d^7			l^6
		o u			p			l^7
		ö ü			b^6			č
		k^1			b^7			ič
		k^2			j^6			s^6
		k^3			j^7			s^7
		k^4			i̯			š
		k^5			ng ŋ			z
		g^6			n^6			nd
		g^7			n^7			nč
		t^6			m			ld
		t^7			r^6			

Рис. 4. Тюркские руны

ного — руна N^6, полукруглые элементы встречаются также в рунах R^7 и NČ. Между тем, как мы знаем, германские руны вовсе не содержат полукруглых, а тем более круглых элементов — там все знаки угловатые. Это первая бросающаяся в глаза деталь. Ну, а затем нет видимого сходства и у отдельных знаков, ибо германские руны выглядят иначе (рис. 5) [3, с. 166]. Правда, Мурад Аджи приводит некое изображение германских (старших и англосаксонских) рун, где переписчик от себя добавил некоторые изгибы. Мурад Аджи пишет, что заимствовал это изображение рун из «Codex Salisburgensis», и изображение относится к IX—XI вв., причем, с одной стороны, сходство англосаксонских рун с тюркскими *«вроде бы не нуждается в комментариях, все кажется слишком очевидным»*, с другой — *«без квалифицированного тюрколога не понять его глубины»*.

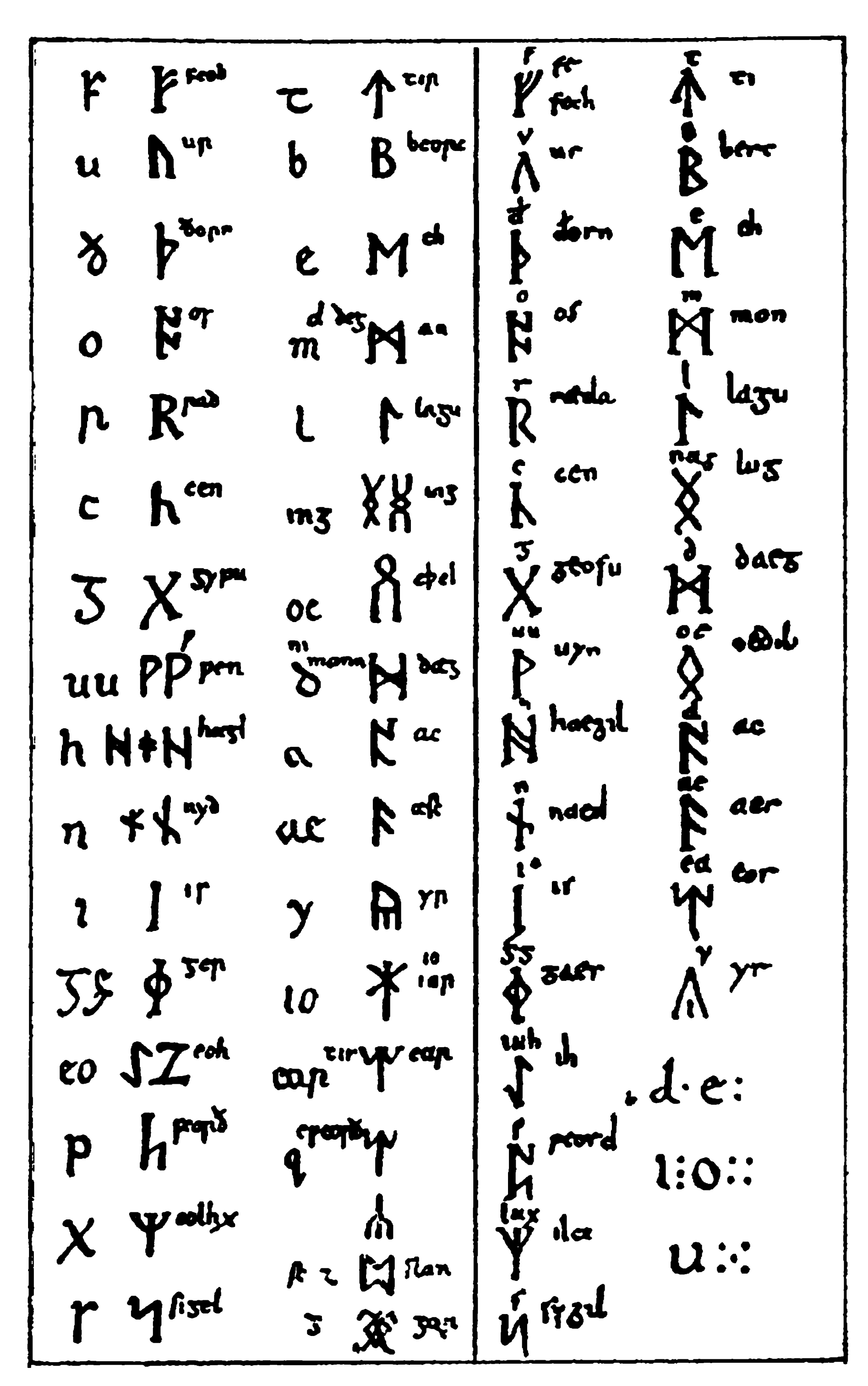

Рис. 5. Англосаксонский рунический алфавит

Конечно, отдельные совпадения в знаках встречаются, например, в первом столбце англосаксонских рун имеется знак ᛇ (четвертый снизу), весьма похожий на знак А тюркских рун, но у тюрков он означает А и Ä, у англосаксов — ЕО. Встречается и знак в виде 1, который у тюрков означает П, тогда как у англосаксов — Л. Знак Х тюрки понимают как Д, тогда как англосаксы — как С, иногда как Д. Интересно, что I тюрки читают как С, тогда как англосаксы — как И. Но на этом, пожалуй, сходство и заканчивается. Оно не превышает сходства между другими алфавитами. Так что «очевидное» сходство, видимо, может понять только «квалифицированный тюрколог», простому смертному оно недоступно. К тому же *явно* гипотеза тюркского происхождения германских рун Мурадом Аджи так и не сформирована.

Между тем по всей логике приводимых им других доказательств можно поверить в успех именно данной гипотезы. Ясно, почему она не приходила в головы германских исследователей: тюрки относятся к Древнему Востоку, германцы — к Западу, и выводить одно из другого просто нелогично. К тому же германские историки считали историю Запада довольно длинной, восходящей к античности, тогда как о тюрках стало что-то известно лишь с эпохи Великого переселения народов. Иными словами, германская история и письменность представлялись более древними, чем тюркские. Наконец, германские руны употреблялись датчанами, немцами, англичанами и скандинавами. А тюркская письменность была ограничена вроде бы только енисейско-орхонским регионом. Тем самым она являлась локальным письмом и не развивалась ни в какие другие виды письменности.

Широкое бытование тюркского письма. Последний пункт приведенных мною рассуждений западных ученых Мурад Аджи опровергает. Он предлагает читателю задуматься: «... *До прихода тюрков, то есть до появления Персии, Средний Восток, как известно, писал клинописью — письмом, которое никак не отразилось в его последующей культуре. Прошло бесследно. А письменность парфян осталась, ее называли "парсава", или "пехлеви". Однако то была вовсе не новинка. Такое письмо знали и в Персии... до Аршакидов. Правда, использовали лишь в деловой и международной переписке: в царских посланиях на Алтай, в Северную Индию, в Армению, Египет. Почему?*

Действительно, почему официальной в Персии считалась клинопись (язык надписей), а неофициальной — "письменность Аршакидов", которых... не было в помине? И это, может быть, самое

загадочное, заставляющее задуматься. Ситуация тут явно не ординарная, но показательная.

С одной стороны, показывает, как менялись культурные традиции. А с другой — абсурд, вызванный безумием страстей. Но "абсурд" лишь кажущийся абсурдом, если промолчать, что на самом деле речь ***шла о тюркском письме****, которым пользовались и Ахемениды, и все другие "алтайцы". Естественно, это письмо придумали не Аршакиды, не они его авторы, потому что появилось оно много веков раньше их вхождения во власть. То был язык и письменность их алтайских соплеменников. Иначе говоря, еще один внешний* ***признак*** *Великого переселения народов. Его язык!*» [4, с. 57].

Тут весьма эмоционально и не совсем логично, что заставляет читателя с трудом понять основную мысль автора, Мурад Аджи поясняет, что тюркская письменность вытесняет (возможно, по приказу-запрету хана) клинопись в ряде стран Востока, и прежде всего в Персии. И, говоря о Великом переселении народов, Мурад Аджи поступает тут метафорически, ибо это понятие применяется к Европе, а он имеет в виду Азию, Восток! Иными словами, тюрки в данном случае с Алтая пошли на юг и завоевали часть Персии, часть Индии, часть Кавказа; результатом этого явилось запрещение использовать там клинопись. Завоеванные земли перешли на один из вариантов тюркских рун.

«*Аршакиды дали стране новую письменность: руны и скоропись. Ею писали черной тушью по выделанной коже или на глиняных черепках (остраках). Она вошла в историю Ирана как "письменность Аршакидов", а еще как "согдийское или уйгурское письмо"*» [4, с. 57]. Иными словами, династия Аршакидов, по мнению Аджи, преобразовала тюркские руны и в согдийское, и в уйгурское письмо (последнее имеет вертикальные строки). А это означает, что тюркское письмо не только имело локальное, региональное значение, но и повлияло на ряд других письменностей Востока.

Открытие В. Томсена и его общественное восприятие. По мнению Мурада Аджи, дешифровка енисейских рун — выдающееся событие в истории тюркских народов. Вот как он описывает детали дешифровки: «*Сведений о загадочной "сибирской письменности", как осторожно называли ее, набралось уже более чем достаточно. Следы ее были замечены и в находках около Урала, Волги, Дона, Днепра, Дуная — по всей степи. Оставалось лишь найти человека, который прочитает то, что за сто лет собрано археологами.*

И такой человек, к счастью, нашелся. Правда, сперва никто и не придал значения его тонюсенькому (всего несколько страничек!) докладу, который он представил Датскому королевскому обществу. Доклад был подписан именем, ничего не говорившим археологическому миру — какой-то В. Томсен, профессор кафедры сравнительного языкознания Копенгагенского университета. Случилось это 15 декабря 1893 г. — дата второго рождения тюрков!» [3, с. 158]. Обращаю внимание читателя на слова Мурада Аджи о том, что вначале никто не обратил ни малейшего внимания на данную дешифровку. Датские рунологи были наиболее почитаемыми специалистами в области германских рун, и кому как не им было заниматься дешифровкой руноподобных систем письма. А что Сибирь, что Американский континент — это слишком далеко от интересов не только простых граждан Дании, но даже специалистов по германским рунам. Поэтому узкие специалисты могли поздравить своего коллегу В. Томсена с успехом, но никакого общественного резонанса это открытие не имело.

Не имела резонанса, в том числе и в России, и книга В. Томсена: «*Прошло три года после того триумфального* (о каком триумфе идет речь, если слушатели не знали докладчика, а проблема представляла сугубо академический интерес? — *В. Ч.*) *декабрьского вечера, на котором профессор В. Томсен сделал свой потрясающий доклад* (о каком потрясении пишет Мурад Аджи, если несколькими строчками выше он сообщал о том, что докладу никто не придал значения! — *В. Ч.*). *Вышла книга ученого, где за лаконичным названием "Дешифрованные орхонские надписи" скрывался ключ к прочтению древних тюркских текстов. В книге был опубликован не только полный алфавит, но и комментированный перевод всех известных тогда надписей. Это, по сути, был первый и единственный в мире учебник грамматики тюркского языка, о котором потомки кипчаков в России, похоже, и не слышали*» [3, с. 159]. Хорош триумф, если тюрки ни в Турции, ни в России о нем ничего не только не слышали, но даже были вообще не в курсе дешифровок В. Томсена!

«*Первым здесь был датчанин, знаменитый профессор Вильгельм Людвиг Томсен, он в XIX в. открыл тюрков Западу, вызвав переполох в мировой науке. И опять то же цензурное око... В России работы Томсена не опубликовали (вышла всего одна статья), побоялись. Еще бы, отвергают славян, вернее, ставят их на свое историческое место*» [4, с. 191]. Как видим, мнение Мурада Аджи весьма превратно. Не было никакого переполоха в мировой науке. Произошло заурядное для Запада событие — стали понятны

некоторые письмена далекой для них Сибири; но древнетюркский язык был известен и по другим надписям. Все-таки одну статью с датского языка в России перевели. Но датский для России был языком редким. Обычная практика такова: датские ученые России (а такие были) переводили свой труд с датского на немецкий, и тогда сочинение становилось достоянием всего научного сообщества. В данном случае перевод посчитали ненужным. Так что никакой цензуры работ В. Томсена не было, и никакого вопроса о славянах он в своих работах не поднимал. Все это — плод воображения Мурада Аджи.

Тюркские руны — единственная ли древнетюркская письменность? Если читать книги Мурада Аджи, возникает впечатление, что тюрки писали только тюркскими рунами. Между тем в 1969 г. был выпущен «Древнетюркский словарь». Там приводится статистика надписей на разных видах письменности, которыми писали древние тюрки: орхоно-енисейские руны — 6 крупных надписей на стелах; арабские надписи — 3, среди которых Словарь Махмуда Кашгарского, уйгурские надписи — сутра в 700 страниц, хозяйственные документы и лечебники, молитвы манихейского письма и, наконец, немногочисленные памятники письма брахми. Отмечается также, что тюрки писали согдийским, сирийским, тибетским и китайским письмом [17, с. VI—VIII]. Таким образом, помимо тюркских рун тюрки использовали еще 8 видов письма. А если сравнить надписи на стелах со словарями или сутрами, мы убеждаемся, что количество слов, прочитанных на стелах, где они написаны рунами, очень невелико по сравнению с массивом арабских или уйгурских надписей. И хотя тюркологи ставят тюркские руны при описаниях источников на первое место, реальная значимость надписей на них для создания представления о древнем тюркском языке не так уж велика.

Славяно-русская гипотеза. Понятно, что в общем-то непохожие на германские тюркские руны, к тому же бывшие не единственным типом письма у древних тюрков, вряд ли могли претендовать на роль прародителей германских рун. Но не подойдут ли в таком случае на эту роль русские руны, то есть система письма руница?

О русских рунах пока мало кто знает; да и моя монография о них вышла только в 2006 г. [159]. Правда, впервые в книжном варианте я описал ее еще в 2002 г. [151], а до этого сообщал в журналах. На все новое реакция в наши дни просто отсутствует, ибо отреагировать хорошо не позволяет сложившаяся научная традиция, а отреагировать плохо нельзя из соображений осторожнос-

ти — а вдруг у данного открытия есть перспектива, и тогда нынешние критики станут хрестоматийным примером ретроградов от науки. Поэтому для академических кругов такого типа открытия лучше вообще не замечать.

Русские руны, как выяснилось, — древнейшая письменность мира, которая существовала десятки и сотни тысяч лет. Правда, ее знаки — не буквы, а слоги. Вот как выглядит силлабарий русской руницы — рун Макоши (рис. 6) [159, с. 235, рис. 116].

Рис. 6. Русская руница — руны Макоши

Но коль скоро русские руны являются древнейшим видом письма в Европе, то *и все прочие виды письма, в том числе и германские руны, должны выводиться именно из них.* Так я думал много лет назад, такую выдвигал гипотезу (впрочем, без подробной проработки) и во многом на этих же позициях остаюсь и сейчас.

Вполне самокритично могу заявить, что **напрямую германские руны из силлабария русской руницы не выводятся**. Таким образом, столь милую мне славяно-русскую гипотезу следует отбросить так же, как немцы отбросили весьма притягательную для них гипотезу автохтонного создания германских рун германцами.

Получается, что ни одна из гипотез не срабатывает. Но ведь не с Луны же взялись германские руны? Вероятно, если каждая гипотеза в чем-то не права, то следует объединить хотя бы две гипотезы — каждая из них может исправить дефекты другой.

Комбинированная гипотеза. Суть ее заключается в том, что я объединяю славяно-русскую и тюркскую гипотезы. Иными словами, гипотеза состоит в том, что тюркские руны постепенно

выделились из русских, став буквенными, а германские руны появились, в свою очередь, из тюркских. Но для этого, разумеется, нужно провести конкретное рунологическое исследование. Естественно, что им не будет заниматься германский исследователь, которого вполне устраивает гипотеза Э. Мольтке; а специалисту по тюркским рунам совершенно не нужны руны германские. Что же касается тюркского энтузиаста Мурада Аджи, то у него подобных специальных знаний нет, и за решение такой проблемы он браться не намерен. Поэтому придется взяться мне.

Рассмотрение конкретной эволюции рунических знаков. Происхождение германской письменности. Русская руница (руны Макоши), разумеется, — самое древнее письмо. Однако из нее напрямую германские руны (руны Одина, футарк) не выводятся. Зато их можно вывести из тюркских рун, которые, в свою очередь, могут быть произведены из руницы. Покажу это более детально, опираясь на вид соответствующих рун.

Звук А в рунице передается трояко: либо как вертикальная палочка, либо как наклонная, /|\. А что мы видим в тюркских рунах? Знак в виде вертикальной черты и коротких наклонных отрезков в качестве ограничительных штрихов; иными словами, каждая черта имеет чтение А, так что в целом — это долгий звук ААА. Что же касается германской руны А, то она возникает из полной тюркской руны 𐰁*, где нижняя перекладина сначала немного поднимается вверх и продвигается вправо,* ᚫ, а затем она перемещается вправо до упора, образуя руну ᚨ, А.

Звук Б в чистом виде в рунице не существует, но в качестве основы для дальнейшей трансформации выступает слог БЕ, БИ, БЬ: ∩. Такое впечатление, что два таких знака были объединены по вертикали, создав знак ᗩ *со значением БЕ-БЕ. Вырисовывать такой знак с полукружьями сложно, поэтому позже он трансформировался в знак* ᛟ и ᛯ. Под влиянием латинской графики первый из них изменился в ᛒ.

Звук Ц. Он в орхоно-енисейских рунах отсутствует. Вместо него присутствует звук Ч. Судя по форме этого знака, ʎ или Ѱ, он произошел не из знака ЧЕ руницы, ᚨ , а из знака ЧА, Y . В старшем футарке для звука Ч места не нашлось, возможно, из-за отсутствия такого звука у германцев той поры. Зато среди рун английского футарка мы встречаем руну КАЛК со значением К в виде ᛣ , что ближе всего подходит к тюркской руне Ч.

Звук Д. В тюркских орхоно-енисейских рунах представлен двойным знаком 𐰓 или ⟫, в чем можно усмотреть написанный

дрожащей рукой знак руницы ДЕ, ||. В футарке, вероятно, двойной знак сначала разворачивается в разные стороны, ⋈, после чего зигзаги превращаются в прямые линии и эта руна Д выглядит, как ⋈. Однако среди тюркских рун Д имеется и знак X, который в рунице читается как ЖА (иногда ЗА). Переход Д в Ж (ДЖ) наблюдается и в славянских языках, например, русское слово ДЕНЬ по-польски звучит как ДЖЕНЬ. В футарке этот знак означает близкий звук Г (ГЬ).

Звук Е, он же *И.* В орхоно-еисейских рунах представлен знаком Г или Ꮨ. Это как бы половинка от А тюркского. В рунице знак Е весьма близок к А, /\. В футарке существует знак Ё, ⅃, в точности повторяющий орхонскую руну А, и знак Е (вероятно, долгого ЕЕ), M, в котором можно усмотреть написание двух знаков Г и 1 рядом.

Звук Ф в тюркских рунах отсутствует.

Звук Г. Судя по его начертанию Ɛ, он произошел не столько из знака руницы ГА, Г или ГЕ, Ꮨ, сколько из протокирилловской буквы Е, то есть соответствовал очень мягкому звуку ГЕ. Подобный очень мягкий звук в футарке имеет, видимо, англосаксонская руна ГАР, которая изображалась как наложение руны X, Г и руны ГЬ (Й) в обычном Ɛ и зеркальном положениях, Ʒ, друг на друга, что дало англосаксонскую руну ❋.

Звук ГЬ (обозначается греческой гаммой). Он передается знаками ⅃ᛁ и Ж, которые чисто внешне соответствуют протокирилловской букве Ж. Видимо, это мягкий звук ЖЬ. Руна Ж в германском младшем футарке передает звук «h», а в англосаксонских рунах — звук Й. Таким образом, в данном случае изменился не только внешний вид знака, но и его звучание: ГЬ — ЖЬ — ХЬ. Но из руны Ж, ЖЬ в старшем футарке образуется руна Ж со значением ЗЬ.

Звук Х в тюркских рунах отсутствует. *Звук И* мы уже рассмотрели, говоря о звуке Е. *Звук Й.* Передается в орхоно-енисейской графике руной D, а также рунами Ʒ и Ɛ. Из этого следует, что в звук Й перешли звуки Д и З. В рунице имеется слоговой знак O (ДА), а также слоговые знаки ЗЕ, Ʒ и Ɛ. В старшем футарке имеется руна для обозначения ЙОТА ᛃ, что можно себе представить как угловатую руну Ɛ.

Звук К передается в орхоно-енисейских рунах по-разному: как ᛋ, как тот же знак, но с более запрокинутой верхней частью, Y, и как зеркальный знак с ограничительными штрихами, ᚨ. Но все эти знаки можно считать разновидностью слогового знака русской руницы ᛋ со значением ЧЕ. Следовательно, как КЬ тюрки стали произносить ЧЬ. В младшем футарке

знак стал зеркальным и потерял нижнюю диагональ, ᚴ . В старшем футарке вообще для обозначения звука К остался один уголок, ᚲ.

Звук Л. В русской рунице слогу ЛЕ соответствовал знак Λ. Он же стал орхоно-енисейскими рунами 𐰞 и 𐰠 с чтением, видимо, ЛЬ. А от них появились руны ЛЬ старшего и младшего футарков, ᛚ , у германцев.

Звук М. В орхоно-енисейских рунах эти знаки являются наиболее вычурными, напоминая рыбу 𐰢 или цветок ♣ , однако их происхождение из рун Макоши вполне понятно. Первый знак в виде рыбы, скорее всего, произошел из мягкого М, то есть МЕ, который в рунице выглядел как /X. Его написание внизу в зеркальном виде и склеивание с изначальным знаком (нечто вроде ММЕ) дает знак ⋇ , из которого легко получается знак 𐰢 . Твердый знак МЪ в рунице выглядел так же, как и в кириллице, М. При его округлении, троекратном расположении по кругу и слитном написании в виде лигатуры образуется знак ♣ , который, вероятно, означал утроенный по времени звук МММ. Что же касается германских рун, то в старшем футарке М обозначается как М и W, связанные в знак ᛞ. В младшем футарке он упрощается до ᛘ . Иными словами, мягкий вариант МЬ в германских рунах развития не получил.

Звук Н. Имеет в орхоно-енисейских рунах три начертания: наиболее сложное, 𐰤, упрощенное, 𐰥, и наиболее простое, 𐰣. Наиболее сложное начертание представляет собой лигатуру из двух букв протокириллицы N , являясь просто звуком НН. Упрощенный вариант начертания ничего не меняет по сути. Что же касается простого варианта, то это — просто половинка буквы О. В этом случае можно допустить, что когда-то существовал слог ОН, который мог иметь написание ON , и кусочек этих букв сохранил их звучание. При переходе к германским рунам две соседние руны старшего и младшего футарков, N и I, образуют фигуру ᚾᛁ , в которой легко узнать букву N со смещенной влево диагональю.

Звуки О и У. В орхоно-енисейских рунах этот звук выглядит на письме как руна 𐰆 , что, несомненно, является просто положенной на бок руной Макоши V . В старшем футарке является лигатурой двух орхоно-енисейских рун О в виде > и < и перевернутой руны V , что образует руну ᛟ . В младшем футарке и в англосаксонских рунах для обозначения О используется зеркальная руна А, ᚬ , или чуть видоизмененная руна А, ᚯ.

Звуки Ö и Ü. Таких звуков в русском языке нет, поэтому, видимо, в орхоно-енисейской рунике использовалось написа-

ние ON, но теперь в его второй половине, так что руна N получила вытянутую левую мачту, превратившись в ᚺ. Но и в германском футарке звук Ö, равно как и Ü, не получил специальной руны для своего воплощения.

Звук П. Если многие звуки орхоно-енисейского письма удваивались в его начертаниях по сравнению с русской руницей, то в отношении звука П, ᛚ , произошло как раз обратное: это начертание представляет собой как раз половинку слогового знака ПО, Π русской руницы. Однако это уполовинивание, видимо, случилось довольно поздно, ибо в германском старшем футарке звук П выглядит как знак ПО, положенный на бок, ᛈ.

Звук КУ. Если приглядеться ко всем трем знакам орхоно-енисейского письма, а именно ᚺ , ᛩ и ↓, то можно увидеть их сходство с русскими рунами КА, N , КУ, ∇ и КИ, ↓ , из которых они и были получены. В германских футарках соответствующие звуки на письме не отличались от звуков К.

Звук Р. В орхоно-енисейской рунике мы видим две руны для обозначения звука Р: ᛋ и ᛘ . Полагаю, что они обе восходят к слоговым рунам Макоши РА, И , где первый знак является однократным употреблением РА, а второй — двукратным. В германских футарках для этой руны была использована латинская буква в ее остроугольном написании, ᚱ .

Звуки С и ШЬ. В орхоно-енисейской графике имеются также две руны для обозначения звука С/ШЬ, ᛉ и | . Первая представляет собой нечто среднее между русским слоговым знаком СЪ, ⊏ и латинской буквой S, тогда как вторая оказывается до предела упрощенным слоговым знаком ⊏ . В германском старшем футарке мы имеем латинскую букву S, начертанную угловато, в стиле ⊏, то есть ᛊ , тогда как в младшем футарке эта буква принимает вид И .

Звуки СЬ и Ш. Эти звуки имеют в орхоно-енисейской рунике особые начертания, ¥ и ᛘ , что представляет собой перечеркнутые знаки для ЛЕ, или, скорее, перечеркнутые и обращенные знаки для Ч, ⅄ . В германских футарках мы таких звуков не находим.

Звук Т. В орхоно-енисейской рунике имеет начертания ◈ , ≙ и ᛙ . Полагаю, что в основу данных начертаний могли лечь удвоенные знаки русской руницы ТЬ, то есть ᛁᛁ. Позже начертание ◈ упростилось до ≙ . Что же касается начертания ᛙ , то оно могло возникнуть от небрежного начертания знака руницы +. В германских футарках знак ◈ стали писать как ↑, то есть ромбик превратился в вертикальную мачту.

Звук З. Он имеет в орхоно-енисейской рунике вид ᛋ или ᛋ, что представляет собой положенный на бок и перечеркнутый знак русской руницы З или так же положенный на бок и перечеркнутый латинский знак S. В германских футарках такого звука не было.

Легко видеть общее направление эволюции тюркских рун: дойдя до германских, они стали проще, а их число существенно сократилось. Так появились, возможно, сначала английские, а затем и старшие руны. Позже в Скандинавии этот процесс повторился; младшие руны опять упростились и уменьшились числом. Так что общий алгоритм трансформации рун оказался вполне выдержанным.

Существовал ли термин «руна» у тюрков? Да, существовал. «*Между прочим, слово "руна", которое европейцы теперь переводят как "тайна", в древнем тюркском языке означало "вырезанный знак" — "урун". Вырезанный на камне или дереве. Было у них и другое слово того же смысла — буккат (тайна, скрытая сущность). Те письмена, оставленные Великим переселением народов, и встречаются в Европе, от Скандинавии до Испании*» [4, с. 197]. Замечу, что исходный русский смысл слова «руна» — «вырытый». Знаки руницы первоначально вырывали в земле, засыпая землю другим грунтом; на ней росла несколько иная трава, так что надпись читалась и при растительном покрове. А уже более поздним смыслом был тот, на который указал Мурад Аджи. Кстати, в тюркском языке, возможно, сохранилась и русская приставка У-, то есть «урытый», «вырытый» (знак). А что касается слова «буккат», то не исключено, что оно позже стало произноситься как «буква» и стало означать уже не слоговой знак, а отдельный звук слова.

Промежуточные выводы. Как видим, **основой для тюркских рун действительно была русская руница,** хотя в некоторых случаях это была протокириллица или еще более позднее латинское письмо. **Основой же для германских футарков стали тюркские руны**. Однако тут следует учесть, что по мере проживания в Европе фонетика огузо-кыпчакских племен сильно изменилась, что и нашло отражение в уменьшении числа и разнообразия рун в германских футарках. Иными словами, германские руны предназначены уже не для тюркской фонетики, а для фонетики другого языка. В этом и состоял смысл отказа от тюркской графики и введения новых, германских, знаков.

Таким образом, можно сказать, что в целом **проблема происхождения германской рунической письменности нами решена: ее источником действительно стали тюркские руны**. Однако, решив

эту проблему, мы тотчас столкнулись с новой: каким же стал этот новый тюркский язык, о котором можно сказать, что он уже не тюркский, а германский? Надеюсь, что и эта вторая проблема будет решена в последующих главах.

Решив проблему происхождения германской письменности, найдя в качестве ее предка тюркское руническое письмо, мы сделали один из важнейших шагов к доказательству того, что предками германцев действительно были тюрки. Теперь закрепим этот успех исследованием схождений тюркского и германского языков. Если нам удастся показать наличие такой необычной близости, то доказательство тождества этих двух народов можно будет считать завершенным.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ФОНЕТИКИ И ГРАММАТИКИ

Переходим теперь к рассмотрению двух групп языков — тюркских и германских. Мы уже производили такой анализ, когда сравнивали некоторые слова, которые оказались на удивление совпадающими, то есть производили анализ на уровне лексикологии. Однако, несмотря на ряд таких совпадений, у противников подобного подхода существует веский аргумент: слова заимствуются, так что наличие каких-то чужих слов в анализируемом языке еще не доказывает родство этих языков. И по большому счету с этим аргументом приходится считаться.

Так что следует обратиться к другим сторонам языка, например к фонетике.

Подвижность фонетики. При более подробном рассмотрении, однако, выясняется, что и фонетика, подобно лексике, со временем меняется. Одни звуки в языке исчезают, другие возникают вновь, третьи изменяют свои акустические характеристики. Например, в испанском языке звук С произносится несколько шепеляво, с призвуком Ш, как бы С^{Ш}, тогда как в португальском языке он произносится откровенно как Ш, и имя «Карлос» звучит как «Карлуш». Точно так же в немецком языке слово «ихь» (я) также произносится шепеляво, с призвуком Ш, как Х^{Ш}Ь, а в саксонском диалекте этот звук произносится как откровенный Ш, так что слово «ich» там звучит, как «isch». Напротив, в берлинском диалекте (Plattdeutsch) данное слово звучит как *ik*, а на древней надписи, как мы видели в предыдущем разделе, оно уже звучало как *ek*. Таким образом, со временем гласный звук Е эволюционировал в И, а согласный звук К стал произноситься как Х, потом ХЬ, наконец, Ш. На этих примерах я проиллюстрировал, что звуки сами по себе в течение длительного времени могут не сохраняться, так что сравнивать звуки сами по себе в двух разных языках — дело неблагодарное.

Однако именно подвижность фонетики предлагает новую опору: законы фонетического развития. Например, мы можем

сказать, что законы перехода С в Ш при перемещении на юг в романских языках (от испанского к португальскому) совпадают с таким же законом при перемещении от северного диалекта (прусского) к более южному (саксонскому). Пока это ни о чем не говорит, поскольку мы не задавались проблемой этнического различения исходных племен Испании и Португалии, а также севера и центра Германии. Кроме того, совпадение отдельных фонетических явлений может оказаться весьма случайным. Для того чтобы делать более серьезные выводы, необходимо опираться на несколько фонетических явлений.

Оглушение-озвончение как различие между тюркскими языками. В тюркологии кыпчако-огузская группа считается наиболее западной; именно из нее формировались такие тюркские языки, как азербайджанский, крымско-татарский и турецкий, причем для них характерно перемешивание как огузских, так и кыпчакских черт [22, с. 114]. Считается, что кыпчаки (кипчаки) жили на северо-западе, а огузы — на юго-западе. Обычно полагалось, что типичным представителем кыпчакской группы считался туркменский язык, однако более подробное исследование выявило и в нем причудливое переплетение огузских и кыпчакских черт [22, с. 115]. Е. Д. Поливанов полагал, что юго-западную, или огузскую, группу турецких (тюркских) языков характеризуют словоформы «daγ» и «sarъ», тогда как кыпчакскую группу характеризуют словоформы «tav» и «sarъ» [105, с. 3—4]. Из этих ключевых слов-маркеров видно, что северянам присуще глухое произношение согласных, тогда как южанам — звонкое. Примерно такая же картина наблюдается между немецким и английским языками, где в немецком преобладает оглушение (и наличие звука Г в конце слова), например, слово ДЕНЬ звучит как Tag, тогда как в английском языке то же слово сохраняет звонкий согласный, day (а на конце мы видим Й, возникший, видимо, из У КРАТКОГО, Ў). Тем самым противопоставление огузских и кыпчакских фонетических черт наблюдается в противопоставлении германских языков, что можно считать одной из фонетических черт сходства между тюркскими и германскими языками. Конечно, всего лишь одна черта ни о чем не говорит, но есть и другие черты.

Наличие аканья. В ряде языков существует такая специфическая черта, как «аканье», то есть произношение безударных звуков О как А или как редуцированных звуков. Так, в русском языке северные диалекты слово «молоко» так и произносили МОЛОКО, тогда как в центральных оно постепенно стало произноситься, как МЪЛΛКÓ. Одними из первых стали «акать» москвичи, из-

за чего их стали дразнить: «с МАсквы, с пАсаду, с кАлАшнАвА ряду». Еще сильнее стали «акать» белорусы; это аканье у них стало нормой правописания.

Можно ли говорить об аканье в германских языках? Безусловно. Сравним, например, русское слово «вОда» и английское «wAter» или немецкое «WAsser». Мы видим, что русскому звуку О соответствует в английском и немецком А (таково правописание; в наши дни мы произносим нечто вроде «вАда», тогда как англичане — нечто вроде «вОтер»). Нас сейчас интересует не современное звучание слов, а историческое, закрепленное в написании. Приведем еще несколько примеров: русское слово «ночь» — немецкое слово «Nacht», латинское слово «ротация» (вращение) при немецком слове «Rad» — колесо, латинское слово «communus» (общий) и готское слово «gamains», русское слово «стоять» при немецком существительном «Stand» (стояние, стояк) и т. д. Иными словами, германским языкам свойственно аканье.

Существует ли аканье в тюркских языках? В некоторых — несомненно. Например, для всех подгрупп кураминских говоров узбекского языка Ташкентской области В. В. Решетов выделяет в качестве второго признака «явное аканье» [112, с. 14]. А Узбекистан считается прародиной для многих ушедших на запад тюркских народов, например для турок.

Сужение гласных. Характеризуя подвижность фонетики, мы упоминали переход одних звуков в другие. К этому фонетическому явлению относится, например, переход гласного звука Е в звук И, а гласного звука О в У, что и называется сужением гласных. Н. З. Гаджиева отмечает: «*Поволжско-приуральская группа, представленная татарским и башкирским языками, в работах В. А. Богородицкого также охарактеризована недостаточно четко. Наиболее характерным признаком этой группы считается сужение гласных, Е > И, О > У [15, с. 10–16]. Однако сужение гласных спорадически встречается и в диалектах тюркских языков, например, в чувашском*» [22, с. 106]. Заметим, что в отличие от аканья, имеющего весьма широкое распространение, сужение гласных оказывается весьма редким фонетическим явлением, как бы визитной карточкой определенного народа.

Существует ли такое явление в германских языках? Конечно. Ярче всего оно выражено в английском языке, где даже буква Е имеет название И. Соответственным будет и чтение. Так, слово «evening» следует читать «ивнинг», слова «each» и «easy» как «иич» и «иизи», даже слово «England» как «Инглэнд». Столь же популярен и переход О, а особенно ОО в У. Так, слово «book»

необходимо произносить как «бук», слово «wood» как «вуд» и т. д. Таким образом, это — тоже весьма характерная черта сходства. В последнем случае можно опереться и на наблюдения В. М. Жирмунского по немецкому языку. Один из выдающихся отечественных германистов, Виктор Максимович Жирмунский (1891–1971) провел любопытное сопоставление германских и тюркских языков. Отметив, что «вокализм ударных слогов в германских языках отличается большой неустойчивостью и претерпел за время их существования целый ряд последовательных спонтанных изменений, он приводит примеры именно этих двух трансформаций, отмечая одновременную дифтонгизацию и монофтонгизацию звуков: «*Германский О > древневерхненемецкий ОУ > средневерхненемецкий УО > новонемецкий У; германский* E_2 *> древневерхненемецкий ИА > средневерхненемецкий ИЕ > новонемецкий И*» [50, с. 286–287]. Как видим, обращается внимание именно на такие изменения. При этом, естественно, обозначаются не только начало и конец данных трансформаций, но и их промежуточные этапы. Нас же интересует начало и конец: они в германских языках полностью совпадают с аналогичными изменениями в тюркских языках.

Придыхание. Под этим фонетическим явлением понимается продолжение взрывного звука, когда он продлевается не за счет включения голоса, а за счет истечения из полости рта струи воздуха. Для русского языка придыхание не характерно. Если же в русском языке на письме хотят передать придыхание чужого языка, обычно ставят после согласного звука букву Х. Но такого звука в чужом языке нет, это лишь символ придыхательного звука. Например, популярную в Индии фамилию по-русски записывают как Сингх. На самом деле, последним звуком является придыхательный согласный $Г^х$, а не два звука ГХ, что довольно сложно произнести.

Достаточно богат на придыхания узбекский язык. В свое время председатель Президиума Верховного Совета СССР Рафик Нишанович Нишанов, узбек, говорил по-русски с сильным узбекским акцентом и предлагал «$п^х$иринимат^х», то есть «принимать», новую «$к^х$аниситититутию» («конституцию»). По мнению Олжаса Сулейменова, наличие придыхания как раз характеризовало огузо-кыпчакскую группу тюркских языков, то есть тех тюркских народов, которые вторглись в Европу.

Придыхательными были именно звуки $П^х$, $Т^х$ и в меньшей степени $К^х$. В германских языках они во многом сохранились. Это видно при сравнении русского прочтения немецких слов и их настоящего немецкого произношения. Например, русские, уви-

дев немецкое слово «Gut», читают его «гут», тогда как немец произносит «кут^{x}». Слово «binden» немец произносит «п^{x}инден». Точно так же глагол «kennen» по-немецки следует произносить «к^{x}еннен». Те же явления до некоторой степени характерны и для английского языка. Однако звук Т^{x} в нем перешел в межзубный звук «th», и там, где немцы говорят «diese» («диизе» — «эта»), англичане произносят «this» («эта, этот, это»). А сочетание «ph» и по-английски, и по-немецки произносится как Ф, например: «philosophy» как «философи».

Это очень специфический признак; достаточно было бы наличия его одного, чтобы выявить сходство между германскими и тюркскими языками.

Переход Ч в Ц. «*При характеристике карачаево-балкарского языка приводится в качестве отличительного признака ч > ц [14, с. 240—280], явление не специфическое и встречающееся в других тюркских языках*» [22, с. 111]. Иными словами, переход звука Ч в звук Ц характерен для многих тюркских языков.

А как же с германскими языками? На первый взгляд характерен вроде бы обратный переход. Так, слово «церковь» звучит по-английски как «church» («чёрч»). Вместе с тем во всех программах фирмы Microsoft для славянских языков переход из редактора Word в издательский редактор PageMaker сопряжен с переделкой графемы Č (Ч) в графему С (Ц). Я с этим неоднократно сталкивался, становясь из Чудинова Цудиновым. Поэтому предпочитаю не использовать знак Č. Между прочим, все сербские, хорватские, боснийские и словенские фамилии, кончающиеся на -ИЧ, при такой замене начинают оканчиваться на -ИЦ. Понятно, что разработчики фирмы Microsoft сделали это не случайно, а для того, чтобы прагматичные американцы не вникали в тонкости славянских звуков. Несмотря на то, что для славян это крайне неудобно и даже противоестественно, это вполне устраивает американских пользователей. Понятно, что это американское «удобство» продиктовано определенными законами английской фонетики.

Закрытый слог. Еще одно, весьма важное фонетическое свойство тюркских языков заключается в строении слова: там преимущественно встречается деление на закрытые слоги. Мы уже видели, что русское слово «руна» (слоги тут открытые, то есть оканчиваются на гласный звук: «ру-на») превращается в тюркское слово «урун» (слоги тут закрытые, кончаются на согласный звук или представляют собой один гласный: «у-рун»). То же самое мы видим в названии племен: «ор-хон», «кып-чак», «о-гуз» и т. д.

Деление на закрытые слоги в германских языках присутствует в английских правилах переноса. Возьмем, например, английское слово «proceedings» (продолжающееся издание, альманах). С точки зрения русских правил переноса это слово необходимо было бы разделить на слоги так: «про-сии-дингс». По-английски, однако, действительно приставку «про» следует отделить, однако внутри слово делится иначе: «сиид-ингс». Точно так же следует делить и другие слова: rev-ol-ution, pop-ul-ation и т. д.

Промежуточные выводы. Как видим, в области фонетики схождения достаточно многочисленны; я привел примеры шести различных фонетических явлений, однако их может быть и больше. Некоторые из них оказываются настолько специфическими, что говорить о случайных совпадениях не приходится.

Грамматические данные. Здесь сравнение оказывается более сложным, поскольку исходный грамматический строй германские языки не сохранили, перейдя на чуждую для них грамматическую систему. Тем не менее определенные черты начального германского языка-основы определить можно.

Аналитичность. У В. Н. Жирмунского имеется целый раздел под названием «От флексии к анализу» по отношению к германским языкам. В нем, в частности, говорится: *«При аналитическом строе (по крайней мере в тенденции) предметное значение слова совершенно отделяется от синтаксических связей и отношений, выражаемых особыми формальными элементами (словами-префиксами). Однако в чистом виде аналитический строй не представлен ни в одном из существующих языков: он вырастает из противоречий флективного строя и в разной степени отягчен пережитками флексии. Языки французский и в особенности английский могут служить примерами гораздо более последовательного развития анализа; напротив, современный русский язык представляет в этом отношении более архаический тип, в основном сохраняющий флексию, несмотря на наличие элементов аналитической структуры (предлогов, вспомогательных глаголов)... Причину этого явления обычно усматривают в фонетической редукции окончаний. С точки зрения компаративистов благодаря редукции было разрушено первоначальное богатство флективных форм европейского “праязыка”; сложное и дифференцированное разнообразие окончаний сменилось бледностью и однообразием; чтобы частично восстановить утраченное, вводятся в употребление слова-префиксы, характерные для аналитического строя. Основная парадоксальность этой концепции, до сих пор господствующей в западной лингвистике, заключается в том, что прогрессу мышления (содержания) в общем ходе исторического процесса сопутствует регресс и дегра-*

дация приемов языкового выражения (формы)» [52, с. 336–337]. Напомню читателю, что в типологической классификации языков мира выделяются *изолирующие, или аморфные,* языки типа китайского, у которых отсутствуют всякие типы словоизменения (они же могут называться *аналитическими*), далее, *агглютинативные,* или *агглютинирующие*, например, тюркские языки или языки банту, где существуют и словообразование, и словоизменение, но строго фиксированные, без изменения корня и самих морфем. Есть также языки *флектирующие*, наиболее сложные, где и корни, и морфемы могут изменяться, а склонения и спряжения быть фонетически и семантически не мотивированными. К ним относятся, например, славянские языки. Назовем еще языки *инкорпорирующие*, где в состав глагола вводятся другие члены предложения, сюда относятся чукотско-камчатские языки и языки американских индейцев, однако они нас интересовать не будут.

Заметим, что *тенденция к аналитизму* вовсе не означает переход к аморфным языкам, что и подчеркивает В. М. Жирмунский: *«Грамматический строй английского языка иногда сравнивали с аморфным. Сопоставление это имеет совершенно внешний характер. Аморфный строй (исторически наиболее примитивный) в принципе не имеет формальных элементов для выражения грамматико-синтаксических отношений: синтаксическая функция слова и тем самым принадлежность его к той или иной грамматической категории определяется порядком слов, по необходимости — весьма диффузно; наличие небольшого числа значащих слов, употребляемых как формальные элементы, не меняет общей картины. Напротив, аналитический строй характеризуется развитой и дифференцированной системой самостоятельных формальных определителей, стоящих перед каждым словом, которые могут выражать самые сложные отношения между предметами или понятиями. Благодаря наличию этих грамматических показателей английское слово не аморфно, как китайское, а полиморфно: слово hand может обозначать существительное и глагол (a hand — to hand), но грамматические категории глаголов и существительных отчетливо различаются, как и система склонения имен и спряжений глаголов. По сравнению с флексией аналитическая система является более прогрессивным типом развития грамматического строя, наиболее полным и законченным выражением той стадии языкового мышления, которую Н. Я. Марр называет "технологической". Тенденция к развитию аналитического строя, осуществленная более или менее последовательно, наблюдается в большинстве языков флективного типа. Причину этого явления обычно усматривают в фонетической редукции окончаний»* [52, с. 336–337]. В данном отрывке редукции

окончаний В. М. Жирмунский противопоставляет возникновение слов-префиксов А или ТО, которые начинают различать существительное и глагол. В отличие от падежных окончаний, свойственных каждому падежу, каждому числу и еще зависящих от типа склонения, слова-префиксы всегда одни и те же. Но именно это и характеризует агглютинативные языки! Таким образом, термин «аналитические языки» оказывается эвфемизмом для табуированного названия «агглютинативные языки».

Иными словами, подтверждается рассматриваемая здесь модель. Германские языки, пока были тюркскими, являлись языками агглютинативными. Однако, как будет показано в следующей части данного исследования, они попали в славянскую языковую среду и постепенно стали языками флектирующими, как это и было характерно для славянских языков. Однако по мере исчезновения славянского субстрата, то есть по мере истребления окружающих славян или по мере их германизации, внешнее славянское давление на германские языки прекратилось, и они стали стремиться к своему изначальному строю — к агглютинативному, что лингвисты и зафиксировали, назвав это «тенденцией к аналитизму».

Понятно, что, если бы лингвисты назвали это явление «тенденцией к агглютинизму», они вынуждены были бы увидеть в качестве неизбежной цели такого развития тюркские языки как некий идеал; но к этому ни западные, ни советские лингвисты готовы не были. Что же касается германских языков, то, оставаясь в своей основе тюркскими, они в силу языковой гибкости (лабильности) на какой-то период могли стать *временно флектирующими*, однако, как только давление на них исчезло, они постепенно опять вернулись в исходное состояние и стали такими, какими были, — агглютинативными.

Таким образом, стремление к новой агглютинации есть черта германских языков, сближающая их с тюркскими языками как представителями старой агглютинации.

Образование частей речи. Об этому В. М. Жирмунский пишет так: «*Части речи дифференцируются в языке по трем аспектам — семантическому содержанию, синтаксической функции и грамматическому оформлению. Но поднимая во всей его сложности вопрос о классификации частей речи, мы можем для языков индоевропейских (флективных) принять следующую — в основе своей семантическую — схему, которую школьная грамматика без особых оговорок применяет и к тюркским (агглютинирующим) языкам: 1) существительное (название предмета), 2) глагол (название действия или состояния предмета), 3) прилагательное (название качества или свойства предмета), 4) наречие (название свойства или*

обстоятельства действия или другого качества — вторичное определение); кроме того — слова формальные или полуформальные с преобладанием синтаксической функции: 5) местоимения и 6) связки (предлоги, союзы)» [51, с. 189]. Исследователя заинтересовало здесь то, что части речи (а он проводит сравнение каждой из них) полностью совпадают в германских и тюркских языках.

В результате исследования В. М. Жирмунский пришел к такому выводу: «*Приведенные примеры достаточно ясно иллюстрируют параллелизм процессов становления грамматических категорий частей речи в двух системах языков, развивающихся независимо друг от друга, — индоевропейской и тюркской. При отсутствии между этими системами исторического взаимодействия и взаимного влияния такой далеко идущий параллелизм указывает на общую закономерность процесса, обусловленную одинаковыми путями развития мышления общественного человека, конкретно выраженного в развитии языка. Раскрытие подобных стадиально-типологических закономерностей в развитии языка и мышления станет возможным при условии расширения сравнительно-грамматического исследования за пределы замкнутой и изолированной языковой "семьи" или группы,* как того настоятельно требовал Н. Я. Марр» [51, с. 208–209]. В том-то и дело, что такого параллелизма не наблюдается между германскими и африканскими или китайскими языками, но зато он прослеживается очень далеко только между германскими и тюркскими языками. Следовательно, вопреки словам этого автора, между данными языками существовало историческое взаимодействие. Это, на мой взгляд, как раз и является еще одной, независимой чертой общности между германскими и тюркскими народами и их языками. Иными словами, тюрки и были древними германцами.

Почему на данные тюркологии лингвисты практически не опираются? Ответ на этот вопрос также можно понять, читая сочинения В. М. Жирмунского. «*То почетное место, которое занимают диалектологические исследования в советской тюркологии, вполне оправдано и теоретически, и практически: развитие тюркских национальных языков советской эпохи из местных диалектов, территориальных или племенных, происходило и происходит на наших глазах одновременно с процессом национальной консолидации. Поэтому изучение диалектов является необходимой предпосылкой для сознательного и активного участия лингвиста-тюрколога в решении вопросов национального языкового строительства*» [49, с. 605]. Таким образом, указаны, по меньшей мере, две причины: 1) тюркские языки только формируются в XX в. из бывших территориальных и племенных диалектов единого древнетюркского языка

и 2) исследование тюркских языков и диалектов только начинается. Это помогает понять, почему ни в XIX, ни в XX в. мало кому из лингвистов приходило в голову сравнивать тюркские и германские языки.

Промежуточный итог. Рассмотрев как 6 фонетических, так и 2 грамматических момента, можно отметить, что схождений между германскими и тюркскими языками гораздо больше, чем можно было бы ожидать от случайных совпадений. При этом в отличие от лексикологии, грамматические схождения невозможно объяснить заимствованиями, ибо грамматические явления не заимствуются. Они могут развиться только на общем языковом субстрате, когда языки оказываются тождественными в своей основе, но далеко разошедшимися в силу различных исторических причин.

Тюркские языки с точки зрения современного языкознания не относятся к числу индоевропейских. Их типология на сегодня до конца не построена, существует несколько типологических схем (В. А. Богородицкого, В. В. Радлова, Ф. Е. Корша, А. Н. Самойловича, С. Е. Малова, Н. А. Баскакова). *«Для разработки более точной классификации необходимо расширение набора дифференциальных признаков с учетом чрезвычайно сложного диалектного членения тюркских языков. Наиболее общепринятой схемой классификации при описании отдельных тюркских языков является схема, предложенная Самойловичем»* [23, с. 527]. Последний различает 6 групп тюркских языков: р-группа, или булгарская (сюда относится и чувашский язык), д-группа, или уйгурская (здесь же находятся тувинский, тофаларский, якутский и хакасский языки), тау-группа, или кыпчакская (татарский, башкирский, казахский, киргизский, алтайский, карачаево-балкарский, кумыкский, крымско-татарский), таг-лык группа, или чагатайская (современный уйгурский и узбекский), таг-лы группа, или кыпчакско-туркменская (хивинско-узбекские и хивинско-сартские говоры), ол-группа, или огузская (турецкий, азербайджанский, туркменский, южнобережный крымско-татарский) [23, с. 527]. Слабая разработанность тюркского языкознания явилась причиной редкого привлечения его данных для сравнения с германскими языками.

ДАННЫЕ ПО ГЕОГРАФИЧЕСКИМ ПОСТРОЕНИЯМ, ОСНОВАННЫМ НА МИФОЛОГИИ

Интересно, что мифология древних германцев, изложенная в «Эдде», помогает сделать реконструкцию места, из которого древние германцы предположительно переселились. Такую реконструкцию географии древнегерманского старта провел писатель В. И. Щербаков.

О В. И. Щербакове. Владимир Иванович Щербаков — член Союза писателей России, имеет ученую степень по прикладной радиофизике (кандидат технических наук) и второе образование, историко-философское (доктор философских наук). Президент Московского клуба тайн, лауреат Всемирного кинофестиваля «Экофильм 1984» за сценарий документального кинофильма о биополе «Невидимая жизнь леса», автор нескольких романов, один из которых экранизировал в Москве («Семь стихий», 1984). Совместно с Ж.-И. Кусто им издана книга «В поисках Атлантиды» (1986).

В документально-исторической книге «Асгард — город богов» (с научным приложением) рассказал о процессе поиска Асгарда, города обожествленных предков скандинавов. Столица богов-асов найдена В. И. Щербаковым в предгорьях Копетдага в Туркмении. Несколько мифологических объектов отождествлены им с постройками Парфянского царства в районе древних поселений Нисы и Мансурдепе. До работ В. И. Щербакова, выполненных в 1980-х гг. («Где жили герои эддических мифов?» (М., 1989); «Асгард — город богов» (М., 1991) и др.), характер верований и культов в этом среднеазиатском регионе не был определен [172, с. 360].

Рассмотрим его доводы более подробно.

Старшая и Младшая Эдда. Долгое время считалось, что все мифы и сказания знаменитый исландец Снорри Стурлусон сочинил сам. Но вдруг в 1643 г. (через 402 г. после смерти Снорри Стурлусона!) исландский епископ Бриньольв Свейнссон

находит древний кодекс, содержащий песни о богах и героях, сюжеты которых совпадают с рассказанными в «Эдде» Снорри Стурлусоном. Находка Свейнссона заставила ученых по-иному взглянуть на дело. Стало ясно, что самый знаменитый из исландцев не придумал, а собрал и записал языческие мифы и сказания, сохранив для нас их удивительный мир. «Эдду» Стурлусона назвали «Младшей Эддой», кодекс — «Старшей Эддой» [172, с. 249].

«*Жилище асов называется Асгард. Расположен Асгард близ Идавелль-поля*» [172, с. 250]. «*В “Младшей Эдде” можно найти ценное свидетельство в пользу того, что и героям, и людям, и новым местам давались старые имена, по аналогии с прежней родиной, с тем, чтобы по прошествии долгого времени никто не сомневался, что те, о ком было рассказано, и те, кто носил эти имена, это одни и те же асы. Вот почему имена древних богов не умирали. Вот почему в далекой северной стране Исландии (исландский язык сохранил больше древних черт, чем другие скандинавские языки) можно найти, например, озеро Лангисьор с древним корнем “сор”, “сьор”, — “море”, характерным и для языков Средней Азии. А вот названия исландских рек: Ховсау, Екульсау, Творсау, Хамарсау. Приведем теперь для сравнения местные названия рек Таджикистана: Яхсу, Шаклису, Таирсу, Яваньсу*» [172, с. 262]. Щербаков зря указывает на Таджикистан: таджикский относится к семейству персидских (иранских) языков, тогда как формант -СУ характерен для тюркских языков и означает «река». Так, Древнетюркский словарь для слова SUB дает значения: 1) вода, 2) река [43, с. 512]. Так что на самом деле В. И. Щербаков подтвердил наличие тюркского форманта «река» в древнеисландском языке.

«*Ледник по-исландски называется “екуль”, ледниковая река — “екула”, но тот же корень в несколько переосмысленном значении мы без труда находим в названиях горных озер Средней Азии: Зоркуль, Шоркуль, Рангкуль и др. Прав автор “Младшей Эдды”! На новых местах люди действительно не забывали старые имена*» [172, с. 262].

Вероятно, опять речь идет о тюркских словах; например, существует известное озеро Иссык-Куль, а В. И. Щербаков просто не знает тюркских названий.

Поиск названия древней страны. Тут мы приближаемся к наиболее интересному предположению В. И. Щербакова. Он задался целью найти древнее название страны асов, и я процитирую ход его рассуждений. «*Германцы выбирали имена по смыслу их, веря, что выбор влияет на судьбу человека до самой его смерти. Мне было хорошо известно, что некоторые древнегерманские имена*

включают в свою основу корень “анс” — в честь асов, или, точнее, ансов. Например, имя Ансельм. Точно так же в честь мифических абвов, с учетом перехода В — Б, ребенка могли наречь Альбрихом. Но раз в самом древнем языковом пласте осталось слово “ансы”, то нельзя ли найти мифическую страну асов, пользуясь этим обстоятельством как ключом. Оказалось, можно. Этот поиск привел к таким неожиданным результатам, что, если бы не вера в новооткрытые мной законы метаистории, я ни за что не поверил бы им.

В древности была страна Аньси. Так она называется в китайских источниках. Другое ее название — Парфия. Это крупнейшее государство, соперник Рима на востоке. Некоторые историки полагают, что китайское название происходит от имени основателя династии Арсака [81, с. 198]» [172, с. 266–267]. Итак, В. И. Щербаков нашел название страны, Аньси по-китайски, и отождествил ее с Парфией.

Существовали ли там тюрки? Мурад Аджи пишет по этому поводу следующее: «*В изучении истории и культуры Парфии заметны два направления. У истоков первого стоят ученые типа М. Дьелафуа, его труд вышел в Париже в 1885 г. и ныне совершенно устарел. Для него парфяне (читай тюрки) “грубый варварский народ... орды которого, подобно ордам Аттилы”. Одной этой фразой он выдал с головой и себя, и заказчика своих “исследований”, они отрицали Парфию, чтобы скрыть ее культуру и тот вклад, который внесла она в развитие европейской цивилизации.*

Естественно, подобный подход не мог не вызвать ответной реакции, она сначала выражалась в сомнениях о якобы неполноценности парфянской культуры. Но доказательную силу ей дали находки археологов; они, полученные, главным образом, после раскопок в Дура-Европос (Тура-Европос) и Южном Туркестане заставили умолкнуть даже наиболее говорливых недоброжелателей и показали, что их работы далеки от существа. В Парфии открыты истоки уникального искусства и архитектуры, влияние которых прочитывается в античном творчестве, это уже не вызывает сомнения. Оказывается, греки, создавая свои прекрасные статуи и дворцы, учились у парфянских мастеров и художников» [4, с. 56]. Таким образом, часть Ирана, Парфия в древности, была заселена тюрками.

От названия страны к названию города. «*Арсак, основатель династии Аршакидов, мог бы, конечно, передать свое имя огромной державе, просуществовавшей после него без малого пять столетий. Но сам Арсак, оказывается, провозгласил себя царем в городе Асаак... Стало ясно, что именно город Асаак с его основой “Ас” дал*

имя Аньси с той же основой “Ас”, “Анс”. Личные имена германцев помогли в этом убедиться. Вечный огонь в городе Асаке упоминается Исидором Харакским (“Парфянские стоянки”, 11—13), это символ мировоззрения того времени. Сам же город располагался в области Астауэна, содержащей ту же основу “Ас”. По соседству располагалась другая область Парфии (ее древнее ядро) — Парфиена с гробницами царей (обожествленных предков). Город, где находились гробницы, также назван. Это Парфавниса, или Нисая, причем Исидор Харакский указывает, что Нисая — греческое название. Надо полагать, в самой Парфии было гораздо более распространено местное название — Парфавниса. Старая Ниса и Новая Ниса — эти названия дожили до сегодняшнего дня. Городища расположены под Ашхабадом» [172, с. 267—268]. Как видим, В. И. Щербаков подбирает названия на «Ас» и находит сначала Асаак, потом область Астауэну. Он не обращает внимание на сходство последнего имени с названием новой столицы Казахстана — города Астана, то есть на тюркское происхождение данного названия. А затем его внимание привлекает название, вовсе не содержащее слово «Ас» — город Ниса. Привлекает именно потому, что это город сакральный, город-некрополь, то есть сначала он идет по линии выявления звучания, потом — по линии выявления сакральных функций.

Между тем, с моей точки зрения, город Ниса может быть отнесен к числу городов, имеющих основу на «Ас»: достаточно прочитать его имя справа налево, и мы получим название «Асин», то есть «Асов», «город асов». Возникает вопрос: а зачем так читать? Отвечу: в первом тысячелетии до н. э., примерно с VIII по IV столетие, направление чтения было обратным современному. Так писали древние греки до классического периода, так писали этруски. Другие народы, не пережившие этого модного нововведения, читали привычно, слева направо, и тогда надпись **АСИН** стала читаться как *НИСА*.

Замечу, однако, что притяжательный суффикс -ИН — русский.

Размышление о названии «Ашхабад». У В. И. Щербакова мы находим и размышления о названии города Ашхабада. «*Само слово “Ашхабад” или “Асхабад” означает “город любви”. Как возникло это название? Неизвестно. Я предполагаю, что корень тот же: “Ас”. Позднее пришедшие тюрки лишь переосмыслили его. Возможно также, что “город любви” по смыслу соответствует назначению гробниц и храмов Нисы и соседнего Асаака: почитание обожествленных предков (любовь к ним), то есть поклонение богам. И в эддическом цикле асы — и боги, и предки одновременно*» [172, с. 268]. В древнетюркском словаре АС — горностай,

АШ — пища, так что слово «любовь» в данном случае — не тюркского происхождения. Насчет «позднее пришедших тюрок» у меня есть сомнения: местность и была, и до сих пор остается тюркской. Но, возможно, что АС — это действительно название асов, и тогда **АШ ХАБАД** — *ГОРОД АСОВ*.

Имя русского бога. Приводя примеры из «Младшей Эдды» с целью получить подробности для нахождения священной рощи, В. И. Щербаков напоминает такие строки: «*Страна Азии к востоку от Танаквисля называется Страной асов, или Жилищем асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одином. Там было большое капище. По древнему обычаю, в нем было двенадцать верховных жрецов. Они должны были совершать жертвоприношения и судить народ. Они назывались диями, или владыками (Сага об Инглингах, II)*» [172, с. 270]. В приведенном отрывке встречается два топонима и два теонима. К топонимам относится имя Танаквисль, где вторая часть, -ВИСЛЬ весьма напоминает славянское название реки Вислы. Точно так же слово «Асгард» распадается на имя племени «Ас», и на славянское слово «град» (в германском облике «гард», *ГОРОД*).Говоря иначе, **АС ГАРД** = *ГОРОД АСОВ*, то есть это калька с названия АШ ХАБАД. Так что, похоже, старания В. И. Щербакова увенчались успехом, он нашел город со святилищем.

Что же касается теонимов, то германское имя Один есть не просто славянское (тогда оно звучало бы Един), но именно русское числительное *ОДИН*. Это можно понять как веру в единого бога; он просто Один, а Другого нет и быть не может. Наконец, слово ДИЙ, или ДЫЙ есть имя верховного бога русских и славян в античный период. Если Дый был владыкой богов, то слово «дый» или «дий» вполне могло применяться для обозначения владык среди людей. Так что соприкосновение с русской культурой в данном отрывке налицо.

Тюркское имя. Но некоторые германские теонимы имеют тюркское происхождение. «*Джума Атаев, сотрудник ашхабадской газеты "Ватан", в своем письме к автору дал толкование (не только для меня) одного из имен богини Фрейи: Сюр. В "Младшей Эдде" дан такой его перевод: Свинья (правда, со знаком вопроса). Д. Атаев приводит туркменское слово "сойер" и сближает его с именем Сюр (сойер — любящая)*» [172, с. 268]. Здесь мы видим сохранение тюркской основы. Странно, что В. И. Щербаков опять не обратил внимание именно на тюркское происхождение германского теонима.

Роща Гласир. Заподозрив в этом топониме славянскую основу, можно предположить, что слово ГЛАСИР образовано от

славянского слова ГЛАС. Иными словами, это «роща оглашения», например каких-то указов (светских или жреческих). Однако В. И. Щербакова заинтересовала другая характеристика. «*Роща называлась Гласир. Золотая листва ее радовала глаз. Мне помогло в поисках собирательное понятие "роща", оно указывало на возможность культуры, причем весьма древней. Опуская подробности, привожу сразу ответ: речь идет о декоративных персиковых деревьях с пурпурными листьями. Латинское название этой разновидности как важнейший признак отмечает золотой цвет листвы*» [172, с. 271]. «*И поиск рощи Гласир снова привел в Парфию! Там правила династия Аршакидов (250 г. до н. э. — 224 г. н. э.)*» [172, с. 272]. Как видим, это еще один независимый признак, указывающий на Парфию.

Расположение Нисы и объяснение первой части имени Парфавнисы. Если духовный центр асов располагался в Нисе, следует уточнить ее местоположение. В. И. Щербаков пишет о ней так: «*Местоположение Нисы, духовного центра Парфии, было выяснено не так давно. Это одновременно и главный город Парфиены, ядра Парфянского царства. Он занимал две возвышенности поблизости от современного селения Багир неподалеку от Ашхабада. Как уже говорилось, древнее название Нисы Парфавниса... В истории Албании Кавказской особое место занимает Партав — один из главных ее городов, позднее столица и резиденция князей — Парфавниса (Партавниса) названа в дорожнике Исидора Харакского почти тем же именем. Непосредственное взаимовлияние Парфии и Албании налицо*» [172, с. 275]. Итак, В. И. Щербаков высказывает здесь две мысли. Первая: Ниса была найдена археологами сравнительно недавно. Вторая: начальная часть ее имени происходит из Кавказской Албании. В имени ПАРТАВ можно видеть «акающее» произношение русского топонима ПОРТОВ. Если понимать слово ПОРТ как ДВЕРЬ, то название ПОРТОВ означает ДВЕРЬ К КАВКАЗУ.

Но и это для меня не самое интересное. Интересно другое: звук Т на Кавказе теперь, у асов, стали произносить с придыханием, и он превратился в Ф. Как и следовало ожидать. Однако звук Т характеризует тюрков, звук Ф — германцев. Из этого можно сделать пока предварительное, весьма осторожное заключение: **тюрки Асгарда стали германцами еще в Парфии, то есть еще до прихода в Европу**.

Поиск Валгаллы. «*У входа в Валгаллу — ворота Вальгрид, а перед ними — роща Гласир ("Сияющая"), все листья в ней как бы из красного золота*» [172, с. 251]. «*На одной из двух возвышенностей — царская крепость Аршакидов, там находились дворцы с*

хозяйственными службами, храмы, винохранилища, место пребывания гвардии. Это место называется сейчас Старой Нисой. Есть основания считать это резиденцией (или одной из резиденций) парфянских владык. Но в таком случае именно здесь надо искать Валгаллу» [172, с. 275]. «*Чертог убитых Валгалла — не порождение фантазии. Валгалла принадлежала Одину, там собирались павшие в бою храбрые воины — эйнхерии. Вряд ли, конечно, в любом земном замке, даже в Парфии, можно было увидеть чудеса, описанные в мифах. Но воины вспоминали павших*» [172, с. 273]. Если понимать слово ЭЙН ХЕРИЙ как АЙН ХЕРОЙ, то есть ГЕРОЙ, то Валгалла — место поминания героев. Само слово можно понимать как **ВАЛХ ХАЛЛ**, *ВОЛХОВ ХОЛЛ*, *ЗАЛ ВОЛХВОВ И ВОЛХВОВАНИЙ* (опять видим «акающее» произношение). Возможно, что волхвы действительно обладали способностью к массовому гипнозу, когда присутствовавшие воочию видели павших воинов и даже могли провести с ними короткую беседу.

Отождествление Валгаллы с конкретным объектом. В. И. Щербаков держал в руках чертежи на месте раскопок Старой Нисы. Он пишет: «*Мне предстояло ознакомиться с материалами раскопок и найти Валгаллу на основании этих данных. Внимание привлек загадочный Круглый храм Старой Нисы. В плане внешний контур стен этой постройки образует квадрат. А внутри располагалось единственное, причем круглое помещение диаметром не менее 17 м. Высота стен этого круглого зала достигала 12 м. Здесь было два яруса. Во втором ярусе (с высоты 6 м) располагались колонны и раскрашенные статуи. Все сооружение вызывало и вызывает немало недоуменных вопросов... Архитектура сооружения в Старой Нисе оригинальна! Двухъярусность Круглого храма соответствует особенностям других памятников, например Квадратного зала в той же Старой Нисе. Статуи второго яруса из глины-сырца, они также местные, их создание говорит о вековой традиции. Естественно предположить, что это не изображение кабиров или других богов, плохо знакомых парфянскому населению, тем более союзникам Парфии, руководимым теми же Аршакидами. Обожествленные предки, асы, встречали здесь гвардию и других воинов! Это их статуи вызывали как бы эффект их присутствия*» [172, с. 277]. Таким образом, Круглый зал в Старой Нисе атрибутируется В. И. Щербаковым как Валгалла, а статуи второго яруса — как скульптуры наиболее известных воинов.

Реконструкция Валгаллы. В. И. Щербаков предлагает изображение Валгаллы в собственной реконструкции. Он приводит рису-

нок с подписью: «*Асгард. Валгалла — дворец скандинавского бога Одина в предгорьях Копетдага. Реконструкция*» [172, с. 281] (рис. 7).

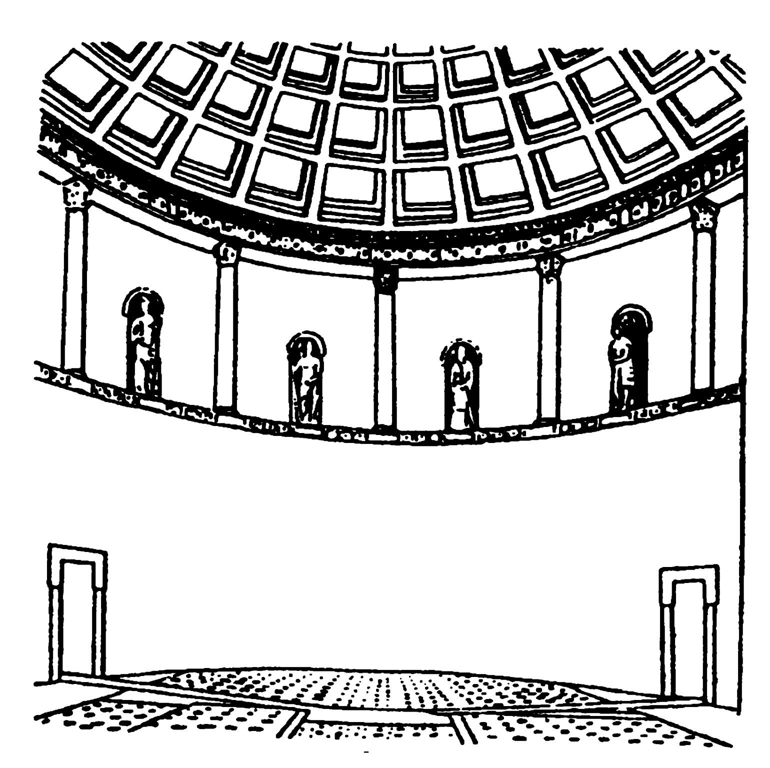

Рис. 7. Асгард. Реконструкция Валгаллы по В. И. Щербакову

Изображение кажется очень знакомым, особенно по оформлению купола потолка. Да ведь это римский Пантеон! Напомню, что у Пантеона существовал потолок из бетона, и это была строительная новинка того времени. Для облегчения конструкции в потолке были устроены многочисленные ниши. У древних германцев в Валгалле явно не было бетона, да и нигде не упоминается, что потолок имел форму купола. Следовательно, он был плоским. Но тогда изображение на реконструкции не соответствует описанию. Кроме того, диаметр Пантеона составлял 40 м, здесь же диаметр вдвое меньше. Но тогда кривизна линий должна быть выражена вдвое сильнее, а число скульптур на участке одного угла зрения должно быть вдвое меньше. На данном изображении на полукруге поместились бы 8 скульптур, а всего их в таком случае должно быть 16. В Валгалле же их должно быть не более 12. Таким образом реконструкция В. И. Щербакова по ряду деталей не соответствует тексту «Эдды».

Квадратный зал и его интерпретация. «*Несколько слов о Квадратном зале. Его площадь около 400 м²*, *высота потолков достигала 9 м. Между колоннами в специальных нишах были установлены глиняные раскрашенные скульптуры. Однако они появились лишь в начале нашей эры, а до этого, вероятнее всего, зал служил для* приемов. Он располагался в центральной части Старой Нисы *и* был, несомненно, связан в единый ансамбль с Валгаллой» [172, с. 277–278]. Возможно, что это так. Однако о Квадратном зале в «Эдде» не упоминается.

Квадратный дом. «*Самым интересным, с моей точки зрения, является так называемый Квадратный дом в той же Старой Нисе (не путать с Квадратным залом). Он как раз и дает ключ к Асгарду, говоря образным языком. Здесь, в Квадратном доме, располагались 12 однотипных помещений с сокровищами и произведениями искусства. Что это за комнаты? Сокровищница? Несомненно. Но не просто сокровищница, как полагают археологи. Это сокровищница Асгарда! Каждая из комнат была посвящена одному из двенадцати асов. Когда дары асам из разных земель наполняли эту сокровищницу, дверные проемы комнат один за другим были замурованы и опечатаны. Это сделали, конечно же, жрецы. Но жрецы и в скандинавских мифах нередко отождествлялись с самими асами, и никто не смел входить в комнаты-сокровищницы после них. И это строго выполнялось вплоть до наших дней, когда озадаченные археологи вскрыли помещения, не подозревая, что в их руках оказались сокровища Асгарда.*

Со временем все комнаты сокровищницы асов были заполнены дарами, поступившими, надо полагать, от многих родственных племен и даже из далекой Фракии. После этого строится второй ряд кладовых. Но и эти кладовые были заполнены, и снова сокровищница асов расширяется. Внутренний двор, окруженный кладовыми, обведен колонным портиком.

Есть ли прямые доказательства принадлежности Квадратного дома асам, и, прежде всего, верховному богу? Да, есть. В одной из комнат-сокровищниц хранились ритоны из слоновой кости высотой от 30 до 60 см. Они датируются II в. до н. э. Эти ритуальные сосуды оканчивались внизу фигурками животных и фантастических существ, многих из них можно узнать по описанию в исландских сагах» [172, с. 278–279]. «*Сокровищница с ритонами принадлежит главному богу Одину. Ведь сказано же в "Младшей Эдде", что ему не надо угощений, а нужно лишь вино! А рядом с сокровищницей, в той же Старой Нисе, располагалось большое винохранилище. И Один был участником ритуальных праздников, как и подобает обожествленному предку*» [172, с. 280]. Как ви-

дим, в данном случае В. И. Щербаков приводит ряд доказательств того, что Квадратный дом служил резиденцией Одина.

Но на этом аргументация не заканчивается. «*Еще один аргумент. Снорри Стурлусон утверждает, что трон Одина был из слоновой кости. Странновато для Исландии, не правда ли? Но Асгард находился далеко на юго-востоке от Исландии, почти на другом конце земного шара. Владения Парфии простирались до Индии. В Старой Нисе найдены детали мебели. Они из слоновой кости. Я насчитал 59 деталей и фрагментов этой мебели асов — ножек, резных перекладин, деталей спинок и пр. — и убедился, что Снорри Стурлусон прав*» [172, с. 280].

«*В Новой Нисе, на втором холме, мы найдем и другие описанные в сагах реалии. Это храмы и некрополь парфянской знати*» [172, с. 280]. Приведенные В. И. Щербаковым примеры достаточно убедительны.

Идавелль-поле. Еще один топоним, присутствующий в германских сагах, — это Идавелль-поле. «*Встречаются асы на Идавелль-поле, о поясе мира могучем беседуют и вспоминают о славных событиях и рунах древних великого бога. Снова должны найтись на лугу в высокой траве тавлеи золотые, что им для игры служили когда-то*» [172, с. 284]. Этот топоним заинтересовал В. И. Щербакова, о чем он пишет так: «*В этой картине возрождения важную роль играет Идавелль-поле. Но все попытки понять и перевести это название ни к чему практически не привели за все 600 лет знакомства с мифами и произведениями Снорри Стурлусона. Идавелль-поле переводится как "вечнозеленое поле", "сияющее поле", "поле неустанной трудовой деятельности" ("ида" — занятие, деятельность, работа). Что же на самом деле означает это непонятное название? Прежде всего, в нем, бесспорно, два слова, два корня. Корень "ида" переведен верно. Мне предстояло дать перевод корня "велль". Задача была бы простой, если бы речь шла о современном исландском слове. Но безуспешные попытки многих предшественников были для меня лучшим свидетельством, что корень этот не современный. Я предположил, что он должен хранить косвенную информацию о переселении скандинавов на север из южных или, точнее, юго-восточных стран. Но самые древние корни — общие для многих языков. Так удалось прийти к однокоренным словам, оставшимся как в древнеиндийском, так и в славянских и балтийских языках. Исландское "вала" и русское слово "валун" означают то же самое: округлый камень. Латышское "вельт" и древнеиндийское "валати" родственны русскому глаголу "валять", "поворачивать", а также "катать". "Мяч" в английском и немецком звучит почти так же, с учетом частого перехода*

звука Б в В, как в именах (Василий — Базиль). Я был уверен, что ВЕЛЛЬ содержит корень с тем же смыслом и звучанием» [172, с. 285]. Обращаю внимание читателя на то, что опять мы вынуждены за разъяснением обращаться к русскому языку. Иными словами, в отличие от предков-тюрок германцы вполне владели русской речью.

Продолжим изложение мысли В. И. Щербакова: «*Занятие шаром. Занятие катанием. Вот смысл имени "Идавелль". Поле для игры с шаром — вот что такое Идавелль-поле. Я остановился на таком переводе по счастливой случайности. Я нашел эти каменные шары на Идавелль-поле. Но сделаны они из гипса. Им две тысячи лет. Находили их и до меня. Объяснений не было. Внутри шаров сохранились остатки растений. И этому не было объяснений. Но это шары для игры асов! Растения (сухие, естественно) облегчают вес такой игрушки, делают ее прочнее. Но это не волчок. Игра велась на поле, напоминающем современный стадион (похоже на славянские игрища и игры в честь умерших). Сейчас этот перевод кажется мне случайным. Да, он позволил прояснить смысл игр асов. Справедливости ради отмечу, однако, что перевод "поле игр" скорее всего более точен*» [172, с. 285, 288]. Итак, катание шаров как смысл названия поля. Это похоже на правду. И слово «ВАЛУН» как прототип германского слова БАЛЛ, БОЛ = тоже впечатляет.

Однако для чего катать гипсовые шары по полю? Смысл этого уже пояснял Мурад Аджи: вначале гоняли по полю отрезанную голову врага [3, с. 43]. А чтобы она не производила отталкивающего впечатления на зрителей, ее зачехляли в кожаный мешок. Очевидно, две команды стремились закатить голову поверженного врага в какое-то недостойное место; какая команда это выполнит первой, та и будет победителем. Со временем, однако, выяснилось, что голова врага протухает, кроме того, она не слишком хорошо катается, так что ее заменили деревянными или гипсовыми шарами. Понятно, что в степи, где деревьев мало, их изготавливали из гипса и облегчали травой. Можно также согласиться с тем, что Идавелль-поле имеет вторую часть названия русскую, ПОЛЕ, откуда катание камней или мячей стало называться ПОЛО, а сам мяч — ПОЛ, БОЛ, БАЛЛЬ.

На этом примере видно, что игра зародилась еще у тюркских народов, а завершилась уже у германцев (русское слово ПОЛЕ и гипсовый шар вместо головы). Таким образом, дешифровка понятия «Идавелль-поле» является еще одним убедительным доказательством В. И. Щербакова.

Вывод В. И. Щербакова. «*Итак, Асгард — это Ниса, город обожествленных предков, а в расширительном значении — Парфия (страна Аньси, то есть "Асы")*» [172, с. 289]. Согласны ли другие исследователи с тем, что «иранские тюрки» через какое-то время перестали быть тюрками?

Вот что говорит по этому поводу Мурад Аджи: «*В Кушанском ханстве кипел настоящий "котел", в котором плавились и преображались культуры народов. Тюрки, персы, афганцы, индийцы, китайцы жили бок о бок в одном государстве, они меняли себя, свой быт. Меняли друг друга. Средний восток превращался в многонациональное общество, шел синтез религий и верований. Поэтому в Кушанском ханстве не мог не сложиться новый этнический лик, новая культура, основанная на Единобожии, она и стала благодатной почвой, принявшей потом зерна ислама... Никто не заметил, как "иранские" тюрки стали отличаться от алтайских сородичей. Увидели результат, и поэтому их назвали* ***огузами****. "Огуз" на тюркском языке значило "многоопытный", "мудрый". Общение с другими народами сделало их мудрыми и терпеливыми*» [4, с. 70]. Огузы стали отличаться от остальных тюркских народов.

Возникает, однако, вопрос: все ли народы этого многонационального государства оказывали одинаковое влияние на изменение тюркской культуры асов?

В. И. Щербаков о ванах. «*Ваны — соседи и соперники асов. Читатель уже знает о войне асов с ванами. Война эта шла с переменным успехом и закончилась миром. Обе стороны обменялись заложниками. Так среди асов появился ван Ньёрд, который правил Швецией после смерти Одина... Рассказ о ванах вполне реалистичен, также как и повествование о походе Одина на север.*

Но что же сталось с "жилищем ванов" после ухода части ванов и асов на северо-запад? Да и можно ли отыскать след ванов — не богов, не мифичеких героев, а реальных ванов? В арабских источниках я отыскал название племени вантит. Строго говоря, это название можно отнести и к названию города, и к названию всей земли. Выслушаем древнего автора Гардизи: "И на крайних пределах славянских есть город, называемый Вантит". Арабское слово "мадина" означает и город, и территорию, ему подвластную, и всю округу. В древнем источнике "Худуд ал-Алем" говорится, что некоторые из жителей первого города на востоке страны славян похожи на русов. Заметим, что речь идет о тех временах, когда здесь еще не было русов!» [172, с. 292].

Итак, до нашей эры существовали и славяне (что В. И. Щербаков допускает), и русы (чего он, однако, уже не допускает). Это и были ваны. Вот кто, по мнению В. И. Щербакова,

повлиял на асов в наибольшей степени. «*Ваны. Вятичи. Вены ("вене" — так и поныне называют русских эстонцы). Венеды. Венеты. Венды. Генетты. Енеты. Это названия одного и того же народа на разных территориях и в разное время. И сверх того: славяне, словене, словаки, ставаны... И это — от народа ванов*» [172, с. 293].

Раннее название Швеции: Свитьод. В. И. Щербаков пытается расшифровать этот топоним. «*Готам был известен культ асов. Годьод — это, скорее всего, гут-тиуда, гот-тиуда, то есть готы, пришедшие в Западную Европу после сражений в Причерноморье, в которых они потерпели поражение [173, с. 92]. Итак, годьод, гот-тиуда и Витьод. Что означает первая часть этих имен? Обоснованных ответов нет. Их можно получить, обратившись к языку ванов. Есть ванское слово "кути" и другая форма его "куте". Первый согласный произносился, видимо, как Г или как Х. Перевод этого слова таков: "царь". Это проясняет ситуацию. Гут-тиуда называли себя царским народом, народом царя, народом, подвластным царю. Что ж, вспомним царских скифов, о которых писал Геродот. Случай, оказывается, чуть ли не типичный. Но если годьод, гут-тиуда — это народ царя, то чей народ тогда дал имя земле Свитьод — Великой Швеции древнескандинавских источников? Этот народ мог называть себя и с начальным шипящим Ш вместо С — скорее всего, так и было, а буквы подходящей не было, как ее не было у Иордана для названия племени Тиудов-чуди.*

Появляется, так сказать, рабочий вариант: Швитьод. И можно сразу его одобрить, ведь Свитьод — это Швеция! Других толкований нет. Значит, не Свитьод, а Швитьод. Но "Шви", "Шиви" — это лишь краткая форма имени Шивини. Итак, название земли и народа Свитьод означает буквально "народ Шивини". Это народ крылатого бога ванов, то есть сами ваны. Круг замкнулся. Аргументы дали нам однозначный ответ. Сказанное не означает, что в скандинавской Швеции обязательно был когда-то культ Шивини, хотя крылатые божества и священные птицы богов-асов там известны. Но в Швецию пришли вместе с асами ваны. Более того, после Одина Швецией правили ваны, начиная с Ньёрда. Династия ванов, правившая в Швеции и собиравшая, согласно Снорри Стурлусону (см. "Сагу об Инглингах"), дань со шведов, и передала в первых веках нашей эры потомкам знание о Свитьод — народе и земле крылатого Шивини — Солнца» [172, с. 316]. Этой дешифровке можно было бы поверить, если бы В. И. Щербаков пояснил, что такое язык ванов и чем он отличается от нынешних славянских языков. Судя по тому, что этот

исследователь не видел большой разницы между языками тюрков и иранцев, его познания в языке ванов столь же обширны, что заставляют относиться к этимологии слова «Свитьод» с осторожностью. Ссылки на работу И. И. Мещанинова 1927 г. по словарю ванов уверенности не прибавляют.

Руны Одина. С моей точки зрения, дальнейшие рассуждения В. И. Щербакова весьма странны: «*Исландские божественные руны, о которых идет речь, сохранились на полях старинных рукописей. Сказочные сюжеты сопровождались знаками, которые исследователи склонны переводить как имена богов Одина и Фрейра. Но имена эти, по их мысли, нарицательные. Следуя этой традиции, М. И. Стеблин-Каменский в своей книге "Культура Исландии" (1966) приводит такое имя Одина, главного бога Асгарда: "Приятный". Но руны Одина и Фрейра похожи на тамги сарматского типа. Вряд ли это могло прийти в голову скандинавистам ранее открытия Асгарда в Копетдаге. Лишь в авторской работе [174, с. 18—25] впервые Асгард помещен в Копетдаге и его главные объекты однозначно отождествлены с постройками парфянского времени, отражающими идеологию скифо-ариев [там же, с. 24—30]*» [172, с. 331, 334]. И далее помещен рисунок с подписями: «*Сравнительная таблица тамг Монголии (верхняя строка) и Северного Причерноморья (нижняя строка). По Б. И. Вайнбергу и Э. А. Новгородовой*» (рис. 8).

Действительно, эти руны встречаются как в Крыму, так и в Монголии. К сожалению, пока исследователи не видят в данных знаках какой-либо письменности, а только систему обозначения собственности. К такому выводу приходит, например,

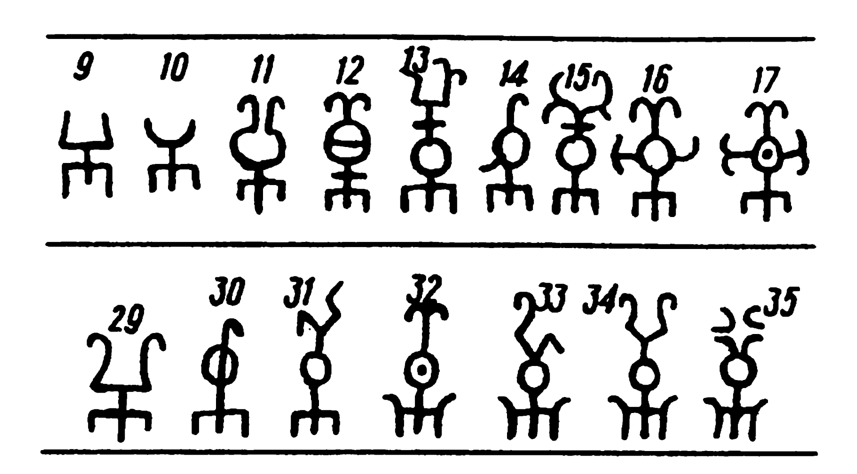

Рис. 8. Тамги Монголии и Северного Причерноморья

В. С. Драчук [41]. Так что никаких сообщений данный вид письма не несет. В связи с этим весьма странно видеть «*знаки Бога Одина (слева) и Фрейра (справа) по М. И. Стеблину-Коменскому*» [172, с. 333] (рис. 9). Конечно, поскольку в любом обществе могут проживать представители или послы других народов, на территории данного общества можно обнаружить знаки чужой собственности, например, на территории Исландии — знаки собственности Монголии. Но это — вовсе не германские руны.

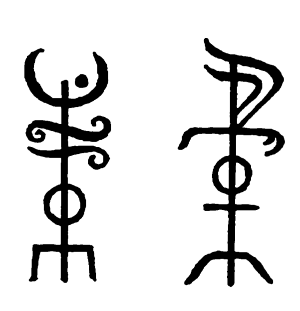

Рис. 9. Монгольские тамги богов Одина и Фрейра

Это еще одно свидетельство не в пользу В. И. Щербакова как исследователя, ибо вместо германских рун он демонстрирует читателю монгольские и сарматские тамги.

Промежуточный итог. Рассмотрев мифологические построения «Младшей Эдды» как отправную точку для географических разысканий В. И. Щербакова, можно прийти к некоторым выводам. Прежде всего к тому, что, по всей видимости, В. И. Щербаков прав, разыскивая древний город Асгард германцев в странах Азии, причем на юго-востоке. **Достаточно убедительным выглядит его отождествление Асгарда с городом Ниса под Ашхабадом**. Дополнительным аргументом к такому отождествлению является переход названия НИСА в название АСИН при обратном прочтении, которое бытовало в ранней античности. Кроме того, существовала и русская традиция прочтения слов в обратном порядке, называемая «Чаромутие» [77].

Расцвет Парфянского государства состоялся примерно за 140 лет до первого столкновения римлян с тевтонами и кимврами. При этом только догадки позволяют предполагать, что тевтоны и кимвры развивались на территории Ютландии в течение порядка 800 лет. Гораздо естественнее предположить, что именно часть парфянского общества под руководством Одина, как это написано в «Младшей Эдде», ушла из Асгарда вскоре после окончания правления царя Ашоки. При этом переселение, скорее всего, но-

сило запланированный характер, целью которого была колонизация северо-запада Европы.

Таким образом, **никакого 800-летнего проживания первой волны германских переселенцев не было**. Переселенцы под водительством Одина осели в Ютландии самое раннее в 210 г., **примерно за 100 лет до их столкновения с римлянами**. Именно этим объясняется отсутствие сведений о них в римских хрониках. Если бы германцы проживали на территории Европы более ста лет, какие-то сведения о них у римлян, несомненно, появились бы, и удивляться «новому народу» у них не было бы причин.

Судя по соотношению тюркских и германских элементов у парфян, преобладали именно германские элементы. Иными словами, **тюрки стали германцами еще до похода в Европу**. При этом, если анализировать отдельные слова, до прихода в Парфию они проживали на территории Южного Кавказа, в районе города Партав Кавказской Албании, и тогда там преобладали тюркские элементы. Так что окончательная германизация тюрков Албании произошла на территории нынешнего Ирана под влиянием **славян ванов**.

Другие подробности выяснить из работ В. И. Щербакова сложно. Он не видит связи германцев с тюрками, русский язык считает возникшим «*после слияния фракийских наречий и языка ванов*» [172, с. 317], а германские руны сводит к монгольским тамгам.

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

Итак, рассмотрев данные по историографии, географии, этнопсихологии, ономастике, фольклористике, антропологии, рунологии, фонетике и грамматике, можно прийти к однозначному выводу: **предки германцев, пришедших в первом тысячелетии до н. э. на европейскую землю, были тюрками**. К сожалению, при нынешней системе ценностей, когда за германцами закрепились такие свойства, как «европейцы», «представители высокой культуры», «народы богатства и достатка», им на первых порах будет трудно свыкнуться с мыслью о том, что их предки обладали прямо противоположными характеристиками: «азиаты», «варвары», «кочевники», «нищие». Правда, таковы были представления о первых германцах у римлян. В любом случае данный вывод вряд ли можно признать удобным для нынешних германских народов. Однако, как известно, родителей не выбирают.

Наш вывод мы адресуем в первую очередь народам, пришедшим на Европейский континент незадолго до Великого переселения народов, примерно за 500 лет. Именно они сложили костяк того этноса, который позже стал называться германцами и который ассимилировал новые волны тюркских завоевателей более позднего времени. Иными словами, кимвры и тевтоны с ранним германским (индоевропейским!) языком оказали влияние на язык тюркских переселенцев эпохи Великого переселения народов, переводя все эти восточные языки в языки германской семьи.

Таким образом, в Европу где-то за 210—200 лет до н. э. пришли тюрки, которые к началу нашей эры стали полноценными германцами, отличающимися по своей культуре от других тюркских народов. Иными словами, у них изменился язык, изменилась система письма (тюркские руны сменились на германские), изменился этнический состав (за счет ассимиляции с местным населением). За этот период в сто лет они из азиатов стали европейцами. Как, каким образом? По этому поводу нет

никаких исторических сочинений. Римляне столкнулись с ними тогда, когда германцы уже стали претендовать на Северную Италию и Южную Францию.

Решив теперь одну проблему, мы вынуждены столкнуться с другой. Существует только одна возможность для перехода этноса из одного состояния в другое — ассимиляция с местным населением, причем не только в демографическом плане, не только в плане смешанных браков и метисации, но и в плане культурном — в плане усвоения культуры местного населения. Понятно, что культура, как и жидкость, перетекает от более высокого уровня к более низкому. Из этого следует, что земли, на которые пришли тюрки, были отнюдь не пустующими, как это полагал Мурад Аджи, а заселены славянами. Вряд ли процесс осуществлялся иначе, хотя этот исследователь говорит, что «*пришельцы с Алтая щедро делились с жителями Евразии своими навыками и богатым жизненным опытом, традициями и знаниями*» [4, с. 15]. Разумеется, делились навыками в коневодстве и изготовлении кумыса, но далеко не везде этот азиатский образ жизни был востребован. А по прошествии некоторого времени не местное население оказалось отюреченным, а напротив, тюрки стали европейцами, так что процесс все-таки шел в обратном направлении.

Недостаток исторических сочинений античной эпохи относительно севера Европы может быть компенсирован другими источниками. Одним из самых надежных в XIX в. ученые считали лингвистику. Идея такого лингвистического анализа очень проста. Берется язык того народа, происхождение которого мы хотим установить, и сравнивается с другими языками. Таким образом, можно установить близость или удаленность одного языка от другого. И если, например, германские языки оказываются близкими к балтским или славянским, из этого вытекает, что у данных народов были общие предки. Если дальше оказывается, что существует более отдаленное родство с кельтскими и романскими языками, то получается, что эти народы в еще более глубокой древности также имели общих предков. Согласно существующей лингвистической концепции, у всех европейских народов был общий предок, некий этнос, который говорил на индоевропейском языке в бореальный период, то есть когда-то в неолите. Постепенно каждый из диалектов индоевропейского праязыка оформился в самостоятельный язык, а затем — в группу языков, дав начало целой языковой семье. В этом смысле германские языки — одни из наследников индоевропейского языка. Так говорит наука.

Но эти данные никак не стыкуются с установленными нами фактами тюркского происхождения германцев. Кроме того, у индоевропейской гипотезы имеется один существенный недостаток: археологами не найден ни один образец текста на индоевропейском языке. Правда, археологи убеждают нас в том, что в те времена письменности не существовало. Но это неправда, встречаются очень древние образцы письмен, времен палеолита. Но не на индоевропейском языке.

По сути дела, в исследованиях В. И. Щербакова уже дана существенная подсказка: на европеизацию парфянских тюркских племен существенно повлияло славянское племя ванов. Именно усвоение ванского языка после включения ванов в состав асов привело к тому, что тюркский язык стал постепенно ославяниваться. Возникает вопрос: а почему не наоборот? Почему не испытал влияния тюрков славянский язык ванов? Ответ мы уже дали: потому что и славянские языки вообще, и русский язык в частности в древности превосходили и древнетюркский язык, и все его диалекты. Поэтому уже в Парфянском государстве, то есть еще в Азии, тюркский язык асов ославянился и стал другим, германским языком. А после прихода в Европу германцы столкнулись с русским населением Ютландии, Скандинавии и нынешней Германии, так что тенденция на сближение с русским языком не прекратилась, а, напротив, только усилилась.

Но те же самые процессы, только позже, возникли и у других народов — носителей тюркского языка, пришедших во время Великого переселения и столкнувшихся с местным русским населением: у лангобардов, саксов, англов, бургундов и др. Все они двигались в сторону создания славянских по лексике и грамматике, но тюркских по фонетике (и небольшой остаточной лексике) языков, которые мы теперь называем германскими. Таким образом, задачей следующей части данного исследования будет выявление славянской и русской этнической принадлежности местного населения и механизмов создания германских языков как креольских на русской основе, но на базе тюркской фонетики.

Замечу, что еще позже на славянских землях появились балты. Слово «балт», согласно Мураду Аджи, тоже тюркское; не исключено, что это были наиболее поздние тюрки, вторгшиеся в Европу на славянские земли, но не пожелавшие стать германцами. Их славянизация и русификация происходила уже в иных условиях, поэтому они породили другую группу языков, балтскую. К сожалению, в данном исследовании мы не имеем возможности заниматься историей еще и балтских языков; нас интересует только история сложения и развития языков германских.

Со временем между германскими и балтскими народами возникли противоречия, и один из балтских народов — пруссы были уничтожены германцами. Остались лишь латыши и литовцы. Читатель может спросить: а разве тюрки по происхождению будут нападать и уничтожать таких же тюрков? Ответ мы находим у того же Мурада Аджи: «*Тюрк не узнает тюрка, не помнит предков. Маленький осколок выдает себя за целое, за самостоятельный народ. Придумывает, что угодно. Кумык, например, в диссертации пишет, что кумыки — не потомки великих степняков, а отюрченные лакцы и даргинцы из селения Кумух. Позор такой "науке". Тюрков, как правило, унижают сами же тюрки! И не надо никого винить*» [3, с. 7]. Так что одни тюркские народы дрались с другими; то же самое происходило и с германскими народами.

Итак, каким образом азиаты-тюрки стали европейцами-германцами? Естественно, что, прежде всего, необходимо привлечь данные языкознания.

Часть вторая

РУССКИЕ В ЕВРОПЕ

ДАННЫЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В XIX в. оформляется компаративистика, или сравнительно-историческое языкознание, — «*область языкознания, объектом которой являются родственные, то есть генетически связанные языки*» [139, с. 486]. Иными словами, основное направление этой отрасли науки — выяснение родства языков. Идея, вообще говоря, весьма здравая и очевидная. Сравнивая языки, удалось уточнить не только их типологию, но и степень родства. Хотя отдельные идеи высказывались такими мыслителями, как Данте, Постелл, И. Ю. Скалигер (1599) и Г. В. Лейбниц, но настоящий расцвет компаративистики начался в XIX в. «*Главные фигуры той революции в сравнительно-историческом языкознании, которая привела к созданию сравнительно-исторической грамматики, были Ф. Бопп ("О системе спряжения санскритского языка в сравнении с таковою в греческом, латинском, персидском и германских языках", 1816), Р. К. Раск ("Разыскания о древнесеверном языке", 1818), Я. Гримм ("Грамматика немецкого языка", т. 1—4, 1819—1837) и В. фон Гумбольдт ("О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития", 1820) и др.*» [139, с. 487]. Как видим, В. Н. Топоров считает возникновение компаративистики настоящей научной революцией и имеет на это полное право. Впервые удалось показать фонетические соответствия в развитии разных языков, и эти законы изменения вполне напоминали формулы физики. Впервые одна из гуманитарных наук, языкознание, смогла дойти до такого уровня формализации, где вполне возможно было применять математические методы. И естественно, что это направление становится в языкознании ведущим, своего рода знаменем эпохи.

Получается весьма интересное распределение сфер деятельности между двумя отраслями языкознания. *Научная этимология* занимается рассмотрением заимствований (главным образом слов, реже — грамматических или фонетических явлений) из одного языка в другой; поскольку чаще всего языком-донором для таких

заимствований оказывается древнегреческий или латинский язык, то есть время не старше античности, эти языковые связи можно считать синхроническими, или горизонтальными (в абсолютном исчислении древность таких заимствований не превышает 2500 лет). *Сравнительно-историческое языкознание* изучает язык-основу, который существовал более 5000 лет назад; такие связи можно считать диахроническими, или вертикальными, они охватывают в 2–3 раза более продолжительный период. В совокупности они дают полную картину развития языка, так что любое его слово можно считать либо заимствованным из другого языка, либо доставшимся в наследство от общего языка-основы (и преобразившегося по фонетическим законам развития данного языка). В результате получилась вполне замкнутая и жизнеспособная система объяснения происхождения любых слов в европейских языках (и даже в персидских и индийских). Чего же более? Достигнуто понимание развития основной совокупности европейских языков, и эту картину можно разве что уточнять. Редкий случай существования устраивающей всех лингвистов картины происхождения языков.

Центр и периферия. Всем хороша полученная картина развития языков, да вот беда — строили ее немцы. Казалось бы, поскольку в XIX в. Германия была как раз лидером в науке, это совсем не плохо. Однако оказалось, что «точка зрения наблюдателя», в данном случае немецких исследователей, внесла существенные искажения. То, что казалось немцам само собой разумеющимся, было совсем не так применительно к истории.

Так что же казалось немцам само собой разумеющимся? Их центральное положение в Европе. В принципе, в географическом отношении так оно и есть: севернее Германии расположена Дания, Финляндия, Швеция, Норвегия, Исландия; южнее — Франция, Италия, Греция, Балканские страны. С точки зрения Запада и Востока они тоже в центре: западнее находятся Ирландия, Великобритания, Франция и Испания, восточнее — славянские страны, Венгрия, Румыния, Россия, Турция. Недаром их железнодорожная компания называется «Митропа»: Mittel Europa, Срединная Европа.

Поэтому произошла некоторая подмена понятий: «европейское» — это, прежде всего, «немецкое». И когда было установлено родство европейских языков с таким азиатским, как санскрит, немецкие ученые, конкретизируя его, назвали не «евразийским», а «индогерманским». На самом деле так и было: филологи констатировали близость индийского и германского языков.

Со временем, однако, выяснилось, что родственными являются также и другие европейские языки, так что название было изменено: праязык стал называться «индоевропейским». Но, естественно, его стержнем был «серединный европейский язык» — германский. Все остальные языки располагались несколько поодаль. К числу европейских языков относилось также семейство славянских языков, а внутри него — русский. Но это была как бы языковая периферия.

Как утверждает В. В. Седов, «*Первая схема дифференциации индоевропейских языков была выполнена еще в середине XIX в. немецким ученым А. Шлейхером — основателем теории родословного древа в языкознании [167; 227; 228]*» [122, с. 14] (рис. 10).

Рис. 10. Схема членения индоевропейского языка А. Шлейхером

Легко видеть, что прямая линия соединяет у этого исследователя индоевропейский и греко-итало-кельтский языки. Понятно, что до германцев существовали греки и римляне, так что они и являются как бы прямыми продолжателями традиций индоевропейского языка. Две остальные ветви можно понимать как северную и южную. Северная ветвь — это германский, который тоже является прямым продолжением индоевропейского, и некий славяно-литовский, который отпочковывается от германского. Южная ветвь — это арийский язык, который позже делится на иранскую и индийскую ветви. Таким образом, если уж прямые потомки индоевропейцев — это латины и кельты, то на севере Европы это, конечно же, германцы. А прибалты и славяне не в счет, это — поздние народы.

Славяне — поздние пришельцы? Откуда мы знаем, что славяне пришли в Европу поздно? Ответ мы находим в книге словенского исследователя Йожко Шавли. «*После того как Эней Сильвий Пикколомини (1405—1464), ставший в 1458 г. папой Пием II, в своей книге "De Europa", опубликованной в 1490 г., высказал предположение, что славяне пришли в Европу из Азии в период так называемого переселения народов, эта мысль была заимствована венским историком Вольфгангом Лазиусом (ум. 1565). Будучи ярым сторонником пангерманской исторической концепции, Лазиус* в *книге "De genitium aliquot migrationibus", опубликованной в 1600 г. во Франкфурте, утверждал, что потомками Иафета, сына Ноя, который якобы вместе со своими семью сыновьями заселил необитаемую Европу, были германцы или тевтонцы.*

В тот период в Польше, Чехии и Дальмации писались книги, полемически направленные против зарождавшегося германского национализма. Авторы этих книг указывали на распространенность в прошлом по всей Европе славянского языка. Из словенских авторов здесь прежде всего необходимо назвать Адама Бохорича, который в своей грамматике (1584) дал не только первое научное описание словенского языка, но и идентифицировал словенцев с венетами.

До Пикколомини никто ничего не знал о гипотетическом "переселении народов", и ни один писатель или хронист не сообщал, что славяне не жили постоянно на своей исконной территории. Ранние славянские хронисты считали славян автохтонным населением, например, русский летописец Нестор (ум. 1116), чешские хронисты Космос (ум. 1125), Далимил (ум. 1311), Пулкова (ум. 1380), польские хронисты Галл (ум. 1130), Кадлубек (ум. 1220) и Длугза (ум. 1460). Нет никаких доказательств в пользу того, что на территории обитания славян проживал какой-то другой этнос. Тем не менее, с этим мнением считались все, поскольку об этом некогда заявил сам папа Пий II (Пикколомини), у которого, по причине войн и народных волнений V—VI вв., не было четких представлений об этнографическом облике Европы» [163, с. 11]. Из этих строк мы видим, что с периодом Великого переселения народов, то есть с нашествием гуннов на Европу под руководством Аттилы, папа Пий II стал связывать не вторжение в Европу тюрков, а появление на европейской арене славян. И это шло вразрез со всеми славянскими источниками, которые считали славян автохтонами, а пришельцами как раз гуннов и, следовательно, возникших из них германских народов. Так что в отличие от Шавли, ущербность этой теории состояла не в том, что Великого переселения народов на самом деле не было,

а в том, что она приписана не тем народам. На самом деле не славяне пришли в германскую Европу, а тюрки, которые позже стали германцами, переселились в Европу русских и славян.

Немцы — наиболее древние жители Европы? Продолжим цитировать Й. Шавли. «*Немецкие историки все решительнее настаивали на автохтонности немцев в их историческом праве собственности на территорию Центральной Европы. На рубеже XVIII и XIX вв. агрессивную германскую политику укрепляла еще и кельтомания. Кельты провозглашались германским этносом, а немецкий язык — древнейшим в мире, поскольку кельты якобы были потомками библейского Омира, сына Иафета*» [163, с. 11—12]. Мы видим, что на первое место в немецких исследованиях выходит отнюдь не научный, а чисто политический интерес. Но в таком случае в XIX в., после буржуазной революции в Германии и особенно после объединения различных германских земель в единое государство, то есть после Бисмарка, этот политический интерес должен был только возрасти. Именно это и отмечает Шавли. «*Теория "переселения народов" окончательно оформилась во второй половине XIX в., во времена Бисмарка. Тогда Берлинский университет под руководством археолога Коссинны придал этой теории научную базу. Целью данной теории было показать, что историческое право владеть территорией Центральной Европы остается за тем, кто первым занял ее. В связи с этим немецкие специалисты (Вирхов, Коссинна, Фосс и др.) утверждали, что Лужицкая культура не может быть славянской, обосновывая тем самым неполноценность культуры славян. Немецкие археологи не хотели признавать славянской и культуру полей погребальных урн. По их мнению, собственно славянская материальная культура появляется лишь в IX—X вв., когда в обряде погребения мертвых под влиянием христианства начинает появляться трупоположение. Этой теорией они хотели показать, что славяне в Европе — всего лишь "незваные гости", и тем самым привить им чувство собственной неполноценности*» [163, с. 12]. Как можно отметить, древность германцев немцы сознательно противопоставляли молодости славян для утверждения якобы вытекающего отсюда права на обладание Европой. Отсюда шла и подтасовка атрибуции Лужицкой культуры и культуры полей погребальных урн.

Но разве в то время не существовало славянских исследователей, которые могли бы дать отпор этим антинаучным утверждениям? Оказывается, такие ученые были. «*Против официальной версии Берлинского университета, согласно которой славяне пришли в Европу лишь в V и VI вв. н. э., решительно выступил Шембера. Он рассматривал теорию "переселения народов" как самую страш-*

ную ошибку в толковании древней истории Центральной Европы. Шемберу поддерживали другие историки и археологи, прежде всего русские (Попов, Уваров) и польские (Мацивьовский, Войцеховсий). Шафарик и Суровецкий утверждали, что венеты, как балтийские, так и адриатические, были славянами, а данные сравнительного языкознания подтверждают, что они жили в Европе еще с доисторических времен.

Под тяжестью контраргументов немецкие историки вынуждены были переместить прародину славян на территорию Украины, на заболоченные берега Припяти. Нидерле позже перенес ее в поречье Вислы и Днепра. После Второй мировой войны Ян Чекановский расширил славянскую прародину до Одера и Ниссы. Эту гипотезу польские ученые обосновали с помощью данных антропологии, этнографии, археологии и языкознания, доказав тем самым, что славяне были прямыми наследниками Лужицкой культуры. Это решало отчасти проблему славянства на севере, но в отношении южных территорий вопрос оставался открытым» [163, с. 12]. Таким образом, только польские ученые начали отстаивать автохтонность славян хотя бы на территории собственной страны. Иными словами, против славян в XIX в. была объявлена информационная война, где славянам удалось удержать некоторые участки. Замечу, кстати, что и в Европе существовала своя Нисса, что при чтении в обратную сторону дает почти то же известное нам слово, АССИН, то есть асы (или ассы) заняли территорию прародины славян. Здесь, конечно, важны не сами территории, названные славянскими, а тенденция исторических сочинений: славянские исследователи сдвигают ареал славян-автохтонов все западнее, на территорию нынешней Германии.

Нас, однако, интересует в данный момент не археология, а языкознание, с чего, собственно говоря, все и началось. Об археологии речь еще пойдет.

Смутьян А. С. Шишков. Имя адмирала Александра Семеновича Шишкова современным филологам практически ничего не говорит. Когда речь заходит о его научном наследии, лингвисты обычно спрашивают: кто это? Какое отношение он имеет к лингвистике? Да и ученый ли он — в начале XIX в. существовало много дилетантов.

Ответ на эти вопросы прост: да, он ученый, великий ученый. И не просто ученый, а президент Российской академии наук при Николае Первом. Однако его научное наследие становится достоянием научной общественности только в наши дни, когда вышла его книга о русском корнеслове [166]. Хотя он начал заниматься сравнительным языкознанием во времена Франца

Боппа, он пришел к удивительным выводам, заставляющим усомниться в ряде положений этого метода в языкознании. Сам он своим работам не придавал существенного значения, из-за чего они не были опубликованы ни при его жизни, ни полвека спустя. Но эти работы крайне интересны.

Подводя итог своим изысканиям, в речи на годичном собрании Российской академии наук, озаглавленной «Наш язык — древо, породившее отрасли наречий иных», он отмечал: «*Я почитаю язык наш* ***столь древним****, что источники его теряются во мраке времен; столь в звуках своих* ***верным подражателем природы****, что, кажется, она сама его составляла;* ***столь изобильным*** *в раздроблении мыслей на множество самых тонких отличий, и* ***вместе столь важным и простым****, что каждое говорящее им лицо может особыми, приличными званию своему словами объясняться; столь* ***вместе громким и нежным****, что каждая труба и свирель, одна для возбуждения, другая для умиления сердец, могут находить в нем пристойные для себя звуки... Ни один язык, особливо из новейших и европейских, не может в сем преимуществе равняться с нашим. Иностранным словотолкователям для отыскания первоначальной мысли в употребляемых ими словах следует прибегать к нашему языку: в нем ключ к объяснению и разрешению многих сомнений, который тщетно в языках своих искать будут. Мы сами во многих употребляемых нами словах, почитаемых за иностранные, увидели бы, что они только по окончанию чужестранные,* ***а по корню наши собственные****... Ибо не надлежит слово человеческое почитать произвольным каждого народа изобретением, но общим от начала рода текущим источником, достигшим чрез слух и память от первейших предков до последнейших потомков*» [166, с. 16–17]. Итак, Шишков усматривает в русском языке тот самый индоевропейский праязык, который дал начало языкам многих народов, поскольку этот язык отличается очень многими совершенствами, для достижения которых должны быть потрачены сотни и тысячи лет.

Правда, эти выводы сами по себе кажутся некими преувеличениями. Современные слушатели, услышав подобные слова, могли бы подумать, что из-за патриотизма данный автор несколько преувеличивает. Поэтому попробуем рассмотреть те примеры, на основе которых А. С. Шишков пришел к своим выводам.

Пример этимологии слова «буйвол». Этот пример сам автор назвал «*От буйвола* к *буффало*». Приведу данную словарную статью А. С. Шишкова целиком.

«БУЙВОЛ. Buffel (нем.), buffle (англ.), bufle (фр.), buffalo (итал.), bufano (исп.), bubalis (латин.). Если б знали немцы славенский язык, то увидели бы, что их Buffel, равно как и все других языков названия, не что иное, как испорченные повторения славенского слова ***буйвол****. Оно составлено из двух слов, «буй» и «вол», из которых одно прилагательное, а другое существительное имя, и каждое имеет свое значение: "буй" (откуда ветви "буйство", "буйный", "буян") значит дикого, необузданного, зверонравного, а "вол" есть большой бык. Каким же образом славенское "буйвол", заключающее в себе полный смысл как о звере, названном сим именем, так и свойстве его, могло происходить от слов других языков Buffel, buffalo, bubalis,* ***не выражающих полного смысла****, но заключающих только ветвенное значение?* ***Не славенское слово от них, но они от него пошли****; приставленный в них к слогу bu или buf (бык, вол) слог fel, falo, изменившись из имени "вол" (vol), потерял свое значение и сделался простым окончанием»* [166, с. 210].

Здесь мы видим, что Шишков определяет направление заимствования: от русского слова к иностранным, но никак не наоборот. Иными словами, к наличию параллелизма между данными словами (и в этом заслуга компаративистики) он добавляет новую характеристику: направление развития слова (а этого в компаративистике не было; точнее, было, но в предельно абстрактной форме: как среднее арифметическое от всех форм слова). Тем самым вместо некой абстрактно вычисляемой точки ветвления единого гипотетического праязыка на отдельные диалекты, ставшие ныне самостоятельными языками, Шишков указал на реальный источник, от которого возникли современные слова. Этим языком оказался русский.

Говоря языком математики, Шишков из **скалярного** учения о параллелизме всех индоевропейских языков с очень далекой (практически бесконечной) точкой схода создал **векторное** (направление вектора от русского к иностранным) учение о возникновении слов европейских языков из слов русского языка. Это — не просто более совершенный и более согласующийся с математикой подход; он к тому же и более соответствует истине.

Обсуждение проблемы. То, что сделал Шишков, — грандиозно. Я сознательно привел только один пример, на самом деле таких примеров огромное количество. Если называть вещи своими именами, то **он создал новое направление в лингвистике**. Я не шучу. Он научил своих последователей тому, как отличать исходное слово от заимствованного. До сих пор такими маркерами являлись случайные величины: например, имя изобретателя.

Отсюда мы знаем, что, например, дизель изобрел Рудольф Дизель, а вот как звали изобретателя бульдозера по имени, не знаем, но знаем, что он был Бульдозер. Вошли в историю покроя одежды также французские генералы Френч и Галифе. Однако таких заимствований набираются единицы. В России не растут апельсины, поэтому мы заимствовали их название, причем дважды: из Германии — название самого фрукта (хотя там он был назван Äpfel Chinen — китайские яблоки), а из Франции — название его цвета (оранжевый). Из Германии были заимствованы названия многих воинских званий (например, слово «ефрейтор» — искаженное немецкое слово «Gefreiter», то есть «освобожденный» от ряда видов воинской деятельности солдат). Словом, ряд слов непременно заимствуется одним языком из других, и это было известно задолго до Шишкова. Процент заимствованных слов в любом языке, как правило, невелик и охватывает только определенные группы значений. При этом заимствования происходили недавно, не более 300 лет назад. А Шишков нам показал, каким образом можно различать слова, заимствованные очень давно, которые, как нам объясняют этимологические словари, являются наследием индоевропейского языка. Получается, что вместо наследия 5000-летней давности речь идет о заимствованиях достаточно поздней античности.

Лингвокинематика и лингводинамика. Означает ли сказанное, что новый подход полностью вытесняет старый? Можно ли утверждать, что компаративистика должна уступить место новой исторической дисциплине? Никоим образом.

Любое крупное направление в науке никогда не бывает ложным. Другое дело, каковы границы его применимости. Если провести сравнение с физикой, то там существуют два учения о движении тел: кинематика и динамика. Кинематика рассматривает движение тел самих по себе, когда на них ничто не действует. В таком случае кинематика устанавливает, что тело движется равномерно и прямолинейно. Когда возникает динамика, она вовсе не отменяет этого достижения кинематики; из трех законов Ньютона именно этот, сформулированный еще Галилео Галилеем, оказывается первым. Но если одно тело воздействует на другое, простые законы кинематики нарушаются. Так, в поле тяготения Земли движение из равномерного становится равноускоренным. И Исаак Ньютон ввел новый закон: сила равна массе, умноженной на ускорение. А третий закон, установленный еще Рене Декартом, гласит, что действие (основной силы) равно противодействию, то есть действию наведенной силы. Иными словами, Земля ускоряет действие камня, а камень ускоряет дей-

ствие Земли. Однако, поскольку масса Земли несоизмеримо больше массы камня, траектория движения камня в поле Земли меняется совершенно очевидно, тогда как воздействие камня на Землю хотя и существует, но настолько мало, что им вполне можно пренебречь.

Но то же самое происходит и с языками. Пока они развиваются в рамках своего этноса, они как бы движутся «прямолинейно и равномерно», отражая свои фонетические, словообразовательные и грамматические законы. И заимствуют они чужие слова тоже вполне свободно, по своей потребности; хотят — заимствуют, не хотят — нет (например, чешский язык не захотел заимствовать греческое слово «театр» и образовал свое. Так, в театре все смотрят на актеров, по-чешски — «дивятся». И театр стал называться «дивадло»).

Совершенно иная ситуация возникает, когда политическая верхушка какого-либо этноса говорит на ином языке. В таком случае этот язык начинает оказывать давление на язык остальных граждан, и подобное давление приводит к его сильному изменению. Вот что пишет, например, Алексей Орлов: «*С XIV по XVIII столетие русский народ был разделен между двумя государствами: восточным Московским царством и западным, где правили поляки и литовцы. Именно для обозначения территорий, находящихся под властью поляков и Литвы, и применялись названия "Малая Русь" и "Белая Русь"... Польско-литовская оккупация Малой и Белой Руси, населенной русскими, отразилась на русском языке, культуре и обычаях. Русский язык был в определенной степени полонизирован: в него попало достаточно много польских слов и он все больше начинает превращаться в "мову", начинает вытесняться русское образование. Высшие классы Малороссии начинают все чаще родниться с поляками, говорить по-польски, часть из них переходит в католическую веру, отдают своих детей в польские учебные заведения, "превращаются" в поляков, все больше переориентируются на Запад.*

Однако во второй половине XVI столетия "ополячивание" славяно-русского языка еще не зашло слишком далеко — "руська мова" и русский язык отличались очень мало» [98, с. 14]. Таким образом, три века господства одного славянского языка над другим — и возникает новый диалект, хотя не польский, но уже и не русский, а малорусский. А дальше — воля самого населения; либо вернуться в лоно исходного, русского языка, либо увеличивать диалект до размеров самостоятельного языка. Часть населения нынешней Украины выбрала один путь (русскоговорящая Восточная Украина), часть — второй (говорящая на «мове» Западная Украина).

Этот пример показывает, что три столетия — вполне достаточный срок для того, чтобы господствующий чужой язык изменил родной язык основной части населения, создав новый диалект; в дальнейшем, при одной исторической ситуации эти диалектные отличия могут постепенно стереться, тогда как при другой ситуации — перерасти в новый самостоятельный язык. Если перенести данный пример на соотношение между асами и ванами в Кавказской Албании, то уже трехвекового господства ванов над асами хватило бы, чтобы создать язык славянский, или даже русский, но с тюркской фонетикой. Эта же языковая ситуация могла продолжиться и в Парфии, и в Ютландии.

Возвращаясь к проблеме «лингводинамики», можно сказать, что чем более развит в культурном (или в элитарном) отношении воздействующий язык, тем как бы больше его языковая «масса», тем сильнее он «давит», тем быстрее и глубже произойдут изменения в языке, на который он воздействует. По сути дела А. С. Шишков как раз и показал, что русский язык обладает наибольшей языковой «массой», поскольку полностью объясняет вводимое слово, тогда как другие языки, заимствуя его, берут часть его языковой оболочки и часть семантики. Чтобы взять слово целиком, необходимо, чтобы язык, в который заимствуется данное слово, находился бы на столь же высокой ступени развития, то есть как бы обладал такой же «массой». Но степень развитости языка не меняется ни за десятки, ни даже за сотни лет — тут необходимы тысячелетия. Поэтому новая дисциплина, которая должна возникнуть на базе исследований Шишкова, лингводинамика, не претендует на подмену собой компаративистики в тех случаях, когда языкам предоставлена свобода самостоятельного развития. Она вступает в свои права лишь тогда, когда один язык, донор, «давит» своей лексикой, словообразованием и отчасти грамматикой, а другой язык, «реципиент», воспринимает это давление через призму своей фонетики, небольшого костяка оставшихся «материнских» слов и свою лингвистическую картину мира.

Изменение роли русского языка. В компаративистской теории наиболее древними языками из реально зафиксированных (а не гипотетических) считаются санскрит, затем греческий и латинский. Германский полагается не очень древним, балтские языки считаются более молодыми, славянские, тем более русский, — наиболее молодыми. Однако почему-то литовский оказался сохранившим некоторые «древние» черты, и его довольно часто используют в компаративистике для демонстрации тех или иных архаических черт. Между тем, если встать на иную, проводимую в данной работе точку зрения о том, что русский язык —

наиболее древний (пока мы выдвинем такое предположение, никак его не обосновывая), то все данные компаративистики весьма пригодятся. Они нам сообщат другую информацию: совсем недавно (после Великого переселения народов, в V—VI вв. н. э.) в орбиту русского влияния попали балтские языки (тоже тюркские по своему происхождению), несколько раньше (лет на 800, сначала в Кавказской Албании, потом в Парфии, затем в Ютландии) там оказались тюркские языки, породив германские, еще раньше то же произошло с латинами и эллинами, и еще раньше — с ариями Ирана и Индии. Так что **так называемые индоевропейские языки — это просто креольские языки азиатских народов, перешедших на русский язык**. А их индоевропейское родство — это **русская основа** всех креольских языков.

Таким образом, русский язык перемещается из периферийного положения, которое ему отводит лингвокинематика, на центральное место, в котором его находит вновь создаваемая лингводинамика.

Промежуточный итог. Для исследования перехода тюркского языка в германский существующей компаративистики оказалось недостаточно: компаративистика описывает свободное развитие языков, а нам необходимо было рассмотреть влияние одного языка (в данном случае русского) на другой (в данном случае тюркский), чтобы понять, как получился новый язык (в данном случае германский). Такова цена доказательства.

Пока наше рассмотрение велось на теоретическом уровне, где постулировалось существование не только славянских, но и русского языка в глубокой древности. На сегодня такое положение лингвистике не известно. Для того чтобы его допустить, необходимо привести убедительные доказательства, желательно археологические, того, что русский язык существовал ранее VIII в. н. э., то есть ранее призвания Рюрика в Русскую землю. Пока такие данные отсутствуют. Кстати, желательно показать, если будут предложены какие-то новые археологические доказательства, почему они не вошли в современную археологическую науку. Ведь если они объективно существуют, их должны замечать все, а не только я один.

—

ИЗ ЭПИГРАФИКИ

Как я уже отмечал, данные сравнительного языкознания, археологии и античных источников (отредактированных уже в последние два века) согласованы друг с другом в том смысле, что в них нет никакого упоминания о существовании в античности Руси и русских. Это открывает широкое поле деятельности для появления различных гипотез относительно того, когда именно и из каких народов складывалась русская нация. Между тем еще в XVII в. в историографии имелись данные о том, что русские помогали не только Александру Македонскому, но и отцу его Филиппу. Следовательно, Русь существовала и в античности. Однако немецкие историки на русской службе: Миллер, Байер и Шлёцер — в XVIII в. постарались очистить русскую историографию от всякого следа Руси в античности. Для доказательства тезиса о том, что германцы — наиболее древнее население Европы, любые сведения о древности Руси были не нужны. И тем более подозрительной оказалась русская легенда о Славене и Русе. Славен по этой легенде основал город Славенск, но произошло это в третьем тысячелетии до н. э., так что действие это относится к эпохе бронзы, ко временам Египта и Месопотамии. Немецкие историки сочли эти легенды недостоверными и изъяли из отечественной историографии периоды эпохи бронзы и античности. Так сказать придали русской историографии научное звучание (интересно, что собственную историографию немецкие историки не только не укоротили, но даже сделали более древней).

Археологические памятники как неотредактированные тексты. В XIX—XX вв. произошла весьма важная сортировка письменных источников в зависимости от согласованности друг с другом; все, что выходило за пределы этого согласованного массива, было объявлено недостоверным. Определенный смысл в этом был, если бы «недостоверные» источники имели бы такую же доступность для исследователей, как и достоверные. Но, к сожа-

лению, «недостоверные» со временем практически исчезли из научного оборота. Их уже как бы и не существовало.

С XIX в. увеличилось число археологических находок, многие из которых были с надписями. Отредактировать надпись на находке вполне возможно, особенно на ее прориси, однако для этого необходимо быть уверенным, что на изделии действительно есть надпись; затем ее следует прочитать, понять, найти противоречие с существующей точкой зрения и соответствующим образом исправить. Все это требует довольно значительных временных затрат; кроме того, ряд из таких пунктов выходит за пределы компетенции специалиста. Так, археолог вовсе не обязан читать надписи, это задача эпиграфиста; археолог может лишь предположить существование надписи или сделать более осторожную помету о наличии на археологической находке неких «буквообразных знаков», но ему и за это следует сказать «спасибо». Затем подключается эпиграфист, в задачу которого входит, прежде всего, атрибуция надписи как письма определенного типа; если соответствующий тип письма науке неизвестен, эпиграфист либо должен объявить об этом открыто и заявить о существовании нового типа письма (а последствий такого открытия оказывается так много, причем не всегда приятных, что основная часть эпиграфистов предпочитает не искушать судьбу и не совершать открытия), либо попытаться прочитать данную надпись с помощью уже известных видов письма. Очень часто при этом оказывается, что читаются далеко не все знаки, так что текст, полученный эпиграфистом, становится во многом гипотетическим; другой эпиграфист разбивает исходный текст на иные знаки и получает другое «чтение», то есть генерирует иной вторичный текст, и со временем таких вторичных текстов возникает некоторое множество. Часто их содержание настолько неясно, что остается лишь гадать, что оно может означать (так, например, Е. Лазарев прочитал надпись на камне из Валаама как «Божества твердыни таинство незабвенно». Как можно не забыть таинство, если оно осталось тайной, и что такое «твердыня божества», совершенно непонятно. Неясно и то, зачем нужно было тратить уйму времени и труда, чтобы высечь подобную фразу на камне). Поэтому осознание прочитанного действительно представляет самостоятельный этап чтения, и, как правило, этим занимается уже не эпиграфист, а историк, которому подобные ребусы совершенно ни к чему. Историк в таком случае заинтересован в изменении надписи в нужную для него сторону, но без эпиграфиста он этого сделать не может. Так что нынешнее разделение труда приводит к тому, что либо каждый из

специалистов не в состоянии осуществить весь объем операций, либо необходим сговор между специалистами, что, разумеется, уже отдает криминалом. Поэтому археологические памятники, как правило, публикуются еще в неотредактированном виде, а чтение и интерпретация осуществляются спустя десятилетия. Но именно это и позволяет надеяться на отыскание истины.

Русская эпиграфика. Никто не полагает, что все виды письменности были открыты до XX в., так что теоретически новые виды письма, если они существовали, можно было открыть и в XX в., и позже. Однако на уровне здравого смысла ясно, что если в XIX в., когда археологические раскопки впервые приняли и массовый, и научный характер, новые виды письма посыпались как из рога изобилия, то в XX в. таких открытий должно было состояться гораздо меньше. Кроме того, в XX в. достоянием общественности стали и неудачные интерпретации нового вида письма. Их делали, как правило, дилетанты, чем подрывали к себе доверие науки. Однако, высмеивая промахи дилетантов, ученые, скорее всего и не желая того, закрывали для себя возможности обнаружить новый вид письменности. Ведь первые исследования, когда еще нет опыта, заведомо полны неудач, а известный ученый слишком дорожит своей репутацией, чтобы вот так просто подорвать ее. Научный риск дешифровки новой письменности стал сродни чему-то вроде закрывания своим телом амбразуры; охотников на научное самоубийство из числа опытных ученых не нашлось.

Особенно бесперспективным казалось обнаружение нового типа письма на Руси. Вообще говоря, кириллица, которой написаны русские тексты периода Средневековья, не была, как считается, русским изобретением, а попала к нам из Болгарии, где ее изобрел святой равноапостольный Кирилл, занимавшийся вместе со своим братом Мефодием переводом богослужебных книг с греческого языка на церковнославянский. Правда, в последние полвека русские ученые-слависты несколько перемудрили и стали приписывать Кириллу изобретение глаголицы, а изобретение кириллицы приписали одному из учеников Кирилла (Науму, Горазду, Клименту Охридскому), но это принципиально ничего не меняет. Так что кириллица, заимствованная из Болгарии (Македонии) клириками, постепенно стала русским общегражданским письмом. А вот глаголица на Руси не прижилась, ее знали только профессионалы — переписчики книг, монахи. Общегражданским русским письмом она не стала. Таким образом, собственно русского по происхождению письма, согласно современной академической науке, на Руси не было.

Ни Киевская, ни Новгородская Русь не породила своего изобретателя письма.

Но своего письма и не могло быть, как свидетельствовали теоретические изыскания советского времени, согласно которым письменность появляется только в связи с образованием государства. Так что, возможно, в момент возникновения Киевской Руси потребность в письменности и была, но поскольку Кирилл и Мефодий ее уже создали, нужда в изобретении именно русского письма отпала, ибо все славяне той поры прекрасно понимали друг друга, а церковнославянский язык вполне успешно выполнял функцию языка межславянского общения. Так что оставалось только взять более распространенную славянскую письменность, кириллицу, и писать на ней по-русски. Что и было сделано.

Как видим, академический взгляд на славянское письмо вообще и на русскую графику в частности вполне согласован и непротиворечив. И потому устойчив.

Открытие руницы и протокириллицы. С XIX в. в русской академической науке начали появляться образцы странного письма, прочитать которое не было никакой возможности. Первой ласточкой явился «снимок» (зарисовка) русского письма местности Кабк (Кавказа), обнаруженный в труде арабского писателя Ибн Якуба-эль-Недима, содержание которого перевел с арабского языка на немецкий (основной научный язык того времени) петербургский академик, немец на русской службе, Х. М. Френ (1836). Надпись не только не могли прочитать, ее не смогли даже верно атрибутировать, и решили, что это письмо синайское (в то время тоже не дешифрованное). Затем прориси четырех камней из Тверской Карелии опубликовал Ф. Н. Глинка (1836). Позже добавилась зарисовка алтаря с надписью из разрушенной церкви в Тырново, которую прислал в письме к О. Бодянскому Христо Даскалов из Болгарии (1859). Постепенно число надписей росло, однако академическая наука не проявляла к ним особого интереса (более подробно историю накопления надписей и попыток их прочтения см.: [159; 161]).

Первым человеком, который начал исследовать именно массив надписей руницей, оказался Геннадий Станиславович Гриневич. Он определил чтение чуть более трети знаков руницы, хотя добавил к ним буквы из других алфавитов и знаки, вообще не имеющие звукового чтения. Тем не менее некоторые простые надписи ему до какой-то степени удалось прочитать. Руницу он называл письмом типа «черт и резов». Его эстафета перешла

ко мне, я смог завершить силлабарий и выяснить название письменности [155].

Постепенно я продвигался с чтением надписей все дальше в глубь веков и неожиданно для себя обнаружил, что не только руница, но и протокириллица (точно такая же кириллица, но задолго до Кирилла) существовала за сотни и тысячи лет, как до Киевской Руси, так и до Кирилла. Иными словами, хотя, по мнению современной науки, этой письменности быть не должно, она все же существовала.

Эпиграфические последствия открытия руницы. Обнаружение нового вида письма среди, казалось бы, вдоль и поперек исследованного эпиграфического наследия Руси, явилось, безусловно, революционным прорывом в новую область. Однако внешне это никак не проявилось. Академическая наука, привыкшая к нескольким сенсациям в обнаружении на Руси древнего письма, сенсациям, позже не подтвердившимся (в 1957 г. они были связаны с именем ленинградца Н. А. Константинова, в 1960 г. — с именем москвича Н. В. Энговатова), никак не отреагировала на очередной «успех дилетанта»; околонаучная общественность, загипнотизированная мнимыми успехами Г. С. Гриневича, который брался читать (получая никуда не годящиеся результаты) любую из еще недешифрованных письменностей, полагала, что кроме Г. С. Гриневича нет и быть не может никаких эпиграфистов-любителей, и также восприняла открытие в штыки, то есть недостатки дешифровок Гриневича не замечались, успехи раздувались. В этих условиях моя книга «Загадки славянской письменности», вышедшая без пиар-кампании, прошла незамеченной, как если бы люди привыкли к тому, что в каждой книге открывается новый вид славянского письма. Разве что меня пожурили за критику недостатков Гриневича. На мое чтение новых надписей, с новыми, неизвестными Г. С. Гриневичу знаками руницы, внимания также не обратили.

Зато научный выход из этого открытия оказался огромным: удалось прочитать надписи на вывесках и указателях улиц средневековых городов, на поясных накладках и кольцах людей, умерших тысячу лет назад, имена, фамилии и их профессии, а также названия условных обозначений на картах городов и стран, уточнить чтение древнейших надписей на канах из-под молока, по-новому интерпретировать гривны как средства средневекового залога (а не как платежные средства), понять надписи на стрелах, пиках, боевых топорах и прочем оружии, надписи, найденные за Полярным кругом, обнаружить ремесленные формулы и названия ремесленных изделий Средневековья, уста-

новить наличие надписей изготовителей, а также существование прядильных мастерских и разобраться еще в массе других надписей, как изготовителей, так и пользователей [158, 162].

Наиболее интересным оказалось чтение надписей на священных камнях. Камни, как выяснилось, относились к очень древним временам, даже палеолиту, и на них преобладала протокириллица, хотя очень редко существовала и руница [160]. Все рассматриваемые надписи я буду нумеровать.

№ 1. Наиболее древняя протокирилловская надпись. Наиболее древние надписи находятся на территории США. Так, одна из них была найдена мною на фигурке из Нампы, штат Айдахо. Сама фигурка была поднята с глубины 90 м в 1889 г., что соответствует среднему палеолиту, но, возможно, и более раннему времени. Подробно я о ней говорить в данном месте не буду, она не относится к обсуждаемым здесь проблемам, однако общий вид и некоторые надписи продемонстрирую. Вот так она выглядела (рис. 11) [93, с. 13].

На этой фигурке я могу продемонстрировать обычную для меня методику чтения надписей. Сначала я рассматриваю верхнюю половину тела в прямом цвете. Линия границы между волосами головы и лбом образует лигатуру слова **ХРАМ**. Замечу при этом, что буквы очень корявы, слиты в трудноразложимую лигатуру, крупны и образуют нисходящую строку примерно в 45°, что вызывает некоторое удивление. Ниже под углом примерно в 80° расположены восходящие косые строки с тоже очень плохо

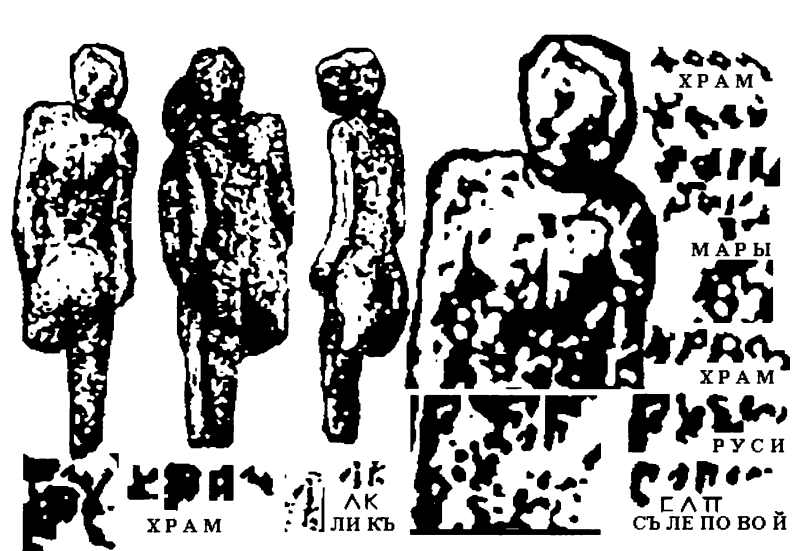

Рис. 11. Фигурка из Нампы и мое чтение надписей

трижды написанным словом **МАРЫ**. Таким образом, сомнений не остается: на теле фигурки начертаны знаки, и они представляют собой буквы протокириллицы (руны Рода) с привычным русским текстом.

Ниже можно прочитать слово **ХРАМ** в прямом и обращенном цвете, а еще ниже в обращенном цвете читается слово **РУСИ** и руницей — **СЪЛЕПОВОЙ**. Последнее слово скорее угадывается, чем читается, и встречено нами впервые. Если слово прочитано верно (а в этом есть сомнения), то по сравнению с нынешней Францией, которая обозначалась как РУНОВА РУСЬ, то есть Русь письменная, как бы ЗРЯЧАЯ, нынешняя Америка оказывается Русью НЕЗРЯЧЕЙ, СЛЕПОЙ. В этом можно усмотреть определенный смысл. Однако только с точки зрения современного метафорического смысла, когда отсутствие зрения символизируется слипшимися веками. Более ранний смысл и, видимо, более точный — связь с глаголом ЛЕПИТЬ, так что СЛЕПОВА — это место, где можно нечто СЛЕПИТЬ, видимо из глины.

Последнее слово начертано вдоль левой руки фигурки. При обращении в цвете читаются два знака руницы, образующие слово **ЛИКЪ**, а продолжение ниже локтя я поместил уже на следующем рисунке, где так же при обращении в цвете читается слово **МАРЫ**. Тем самым мы узнаем не только принадлежность фигурки к храму Мары, но и то, кто именно изображен в виде женщины: богиня славянской мифологии, богиня болезни и смерти Мара.

№ 2. Наиболее древняя надпись руницей. Эта находка была сделана на территории США, так же, как и находка надписи на фигурке из штата Нампа. «*В 1871 г. сотрудник Смитсоновского института Уильям Дюбуа сообщил об обнаруженных на значительной глубине в штате Иллинойс нескольких предметах, сделанных человеком. Одним из этих предметов была круглая медная пластинка, похожая на монету, найденная в местечке Лоун-Ридж, округ Маршалл. В письме, направленном в Смитсоновский институт, Дж. Моффит рассказал, что в августе 1870 г. он бурил колодец "обычным буром для почвы" и на глубине в 38 м "бур наткнулся" на предмет, напоминающий монету. Прежде чем достичь нужной глубины, Моффит пробурил несколько слоев: 90 см почвы, 3 м желтой глины, 120 см голубой глины и т. д., наконец, 7 м смешанной глины.*

В 1881 г. А. Уинчелл также дал описание предмета, похожего на монету. В приведенной им выдержке из письма У. Уилмота последовательность напластований несколько отличается от ука-

занной Моффитом. Кроме того, Уилмот утверждает, что “монета” была найдена при бурении колодца на глубине 35 м.

На основании сообщений Уинчелла о последовательности напластований Геологоразведочное управление штата Иллинойс оценило возраст отложений на глубине 35 м — они сформировались в Ярмутский межледниковый период, то есть примерно 200—400 тысяч лет назад» [93, с. 12]. Если взять минимальную дату, то она приходится как раз на тот же средний палеолит, что и находка в Нампе.

«*По словам У. Дюбуа, “монета” представляла собой “почти круглый прямоугольник” с грубо изображенными фигурами и надписями на обеих сторонах. Язык надписей Дюбуа определить не смог. По своему внешнему виду предмет отличался от любой известной монеты. Дюбуа пришел к выводу, что “монета” была сделана механическим способом. Отметив ее одинаковую толщину по всей площади, он предположил, что она “прошла через механизм, подобный прокатному стану, и если у древних индейцев такое приспособление и было, то оно должно иметь доисторическое происхождение”. Дюбуа также утверждает, что заостренная книзу кромка “монеты” указывает на то, что ее обрезали при помощи либо ножниц для металла, либо чекана.*

Из сказанного напрашивается вывод о существовании в Северной Америке цивилизации по меньшей мере 200 тысяч лет назад. Согласно общепринятому мнению, существа, достаточно разумные, чтобы изготавливать и использовать монеты, появились на Земле не ранее 100 тысяч лет назад, а первые металлические монеты вошли в обращение в Малой Азии в VIII в. до н. э.» [93, с. 12]. Здесь обращает на себя внимание то, что данную цивилизацию приписали американским индейцам, а само изделие безоговорочно атрибутировали как монету.

Для настоящей атрибуции, разумеется, необходимо прочитать надпись (рис. 12). С моей точки зрения, здесь имеется два типа письма: по краям руница (руны Макоши), в центре — протокириллица. Если начать чтение со знаков, расположенных в левой четверти пластины, то мы получим знакомую лигатуру с чтением слова **БОГЪ**. Далее следует знак ВО, за ним — лигатура из знаков ЛО и СЬ, что образует слово **ВОЛОСЬ**. Таким образом, первая надпись — это *БОГ-ВОЛОС*. Далее следуют две лигатуры. Первая может быть разбита на два знака — СЬ и КЪ, тогда как третья содержит три знака — ЗЬ, ЛО и МЪ. Все вместе читается **СЬ КЪЗЬЛОМЪ**, то есть *С КОЗЛОМ*. Вероятно, это расшифровка иллюстрации, на которой справа изображен крупным планом козел, тогда как животное слева не очень понятно.

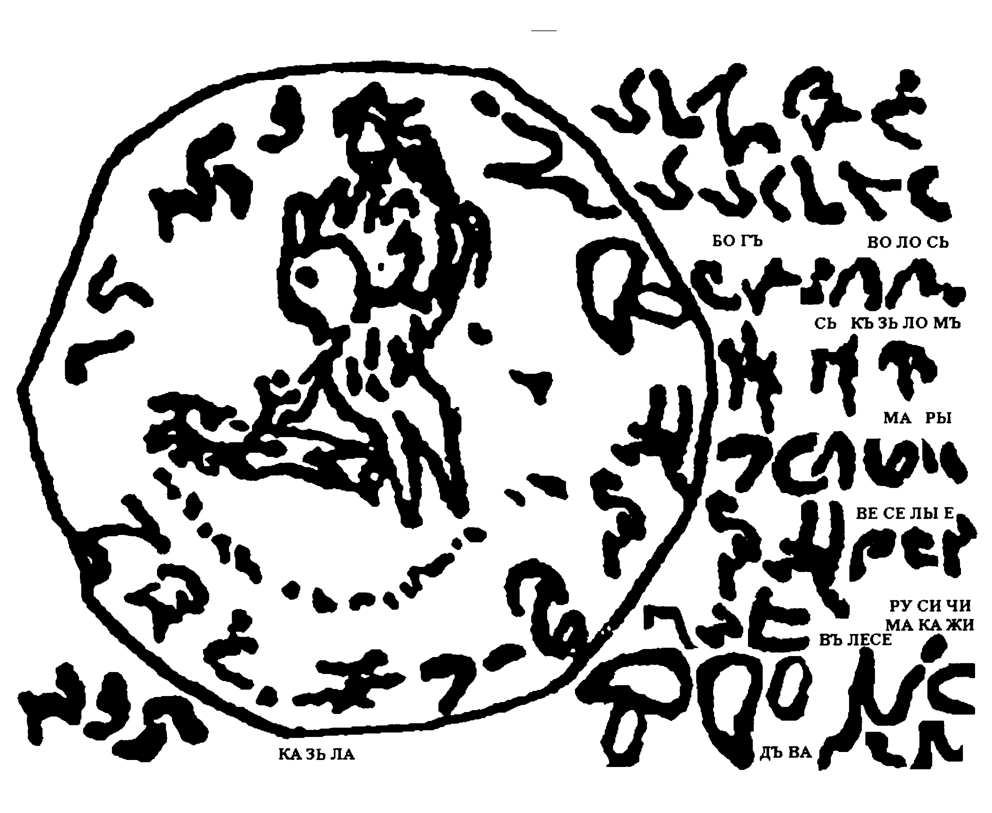

Рис. 12. Округлая пластинка из Лоун-Ридж и мое чтение надписей легенды

Из других надписей известно, что зооморфным ликом Волоса-Велеса был кабан, так что в первом приближении непонятное существо можно принять за него. Следующую лигатуру я разбиваю на два знака и читаю как слово **МАРЫ**. Это слово я считаю пояснением слов С КОЗЛОМ, ибо козел всегда символизировал именно эту богиню болезней, смерти и загробного мира.

Затем следует три знака, два из которых простые, а третий — лигатура. Я их читаю как слово **ВЕСЕЛЫЕ** (знак ВЕ — зеркальный). Следующую лигатуру я разбиваю так же на три знака с чтением **РУСИЧИ**, и конечную — также на три знака с чтением **МАКАЖИ**. Таким образом, бог Велес и козлик Мары — это веселые русичи Макоши.

Грибок я разбиваю на два знака с чтением **ДЪВА**, то есть *ДВА*, следующую за ним лигатуру — на три знака с чтением **ВЪ ЛЕСЕ**, то есть *В ЛЕСУ*, последние знаки легенды — как слово **КАЗЬЛА**, то есть *КОЗЛА*.

Таким образом, чтение легенды на ободке закончено. Прочитаны все знаки, которые оказались либо чистыми знаками,

либо лигатурами русской руницы (буква Ы слова ВЕСЕЛЫЕ взята из протокириллицы, то есть рун Рода). Это дает основание сделать вывод о том, что перед нами — продукт русской цивилизации, а вовсе не изделие индейцев.

Однако для полного понимания назначения данной пластинки необходимо прочитать и те буквы протокириллицы (руны Рода), которые вписаны в центральное изображение (рис. 13). Здесь на фигуре козлика можно прочитать слова (сначала вверху, потом читая все ниже и ниже) **МАРОВА КОЗЛИКА ЛИК И ЛИК МАКЪШИ**. А на изображении Велеса — слово **СТАВКИ**, затем слово читается отчасти в обращенном цвете, отчасти в прямом — слово **БИТВА**, и, наконец, в правой части изображения — слова **СО ЗЛОМ**.

Рис. 13. Мое чтение центрального изображения

Теперь мы имеем полный текст, который гласит: **БОГЪ ВОЛОСЬ СЬ КЪЗЬЛОМЪ МАРЫ. ВЕСЕЛЫЕ РУСИЧИ МАКАЖИ. ДЪВА ВЪ ЛЕСЕ КАЗЬЛА. МАРОВА КОЗЛИКА ЛИК И ЛИК МАКЪШИ СТАВКИ «БИТВА СО ЗЛОМ»**. В современной орфографии это выглядит так: *БОГ ВОЛОС С КОЗЛОМ МАРЫ. ВЕСЕЛЫЕ РУСИЧИ МАКОШИ. ДВА КОЗЛА В ЛЕСУ. ЛИК КОЗЛИКА МАРЫ И ЛИК МАКОШИ СТАВКИ «БИТВА СО ЗЛОМ»*. Итого 22 слова.

Что касается атрибуции данной пластинки, то полагаю, что перед нами совместный жетон (такого рода жетоны были широко представлены в европейском палеолите) храмов Макоши и Мары на охрану от посягательств. Получив такой жетон в обмен на какую-либо службу, его обладатель имел возможность отнес-

ти его в храм Макоши или Мары, чтобы обеспечить себе охрану. Исход такой охраны может быть двояким: либо человеку повезет (именно за везение и отвечает Велес) и он останется жив и здоров; либо его убьют, но зато он попадет в рай (об этом позаботится Мара).

Так что перед нами хотя и не монета (средство товарного обмена), но все же средство некого обязательства по выполнению определенных функций. Обращаю внимание на термин РУСИЧИ, которым жители данной местности себя называли.

Промежуточный итог. Я привел только два примера, но из среднего палеолита. Тогда предки русских жили на территории Северной Америки, в ее западных районах. В том, что они писали и говорили по-русски, вряд ли можно сомневаться, ибо обе прочитанные группы надписей сделаны русским письмом протокириллицей (рунами Рода) и на русском языке, абсолютно понятным сегодня (нам не встретилось ни одного непонятного слова). Антропологи называют человека того времени кроманьонцем (по имени пещеры Кро-Маньон во Франции, где впервые нашли его останки). В Евразии того времени еще существовали неандертальцы.

Позже, однако, в Северной Америке усилилась вулканическая деятельность, и жить там стало довольно сложно. Поэтому кроманьонцы перебрались из Северной Америки в Евразию по существовавшему тогда Берингову перешейку и постепенно стали осваивать этот новый континент. Разумеется, в ряде мест пришлось столкнуться с обитавшими тут неандертальцами, однако силой оружия и интеллекта неандертальцы были побеждены.

Естественно, что на всей Евразии постепенно распространяется та же культура и тот же язык, которые существовали у русичей на территории Северной Америки. Так проходит весь средний палеолит 200—30 тысяч лет, и таким же оказывается верхний палеолит, 30—10 тысяч лет. Кроманьонцы (русичи) занимаются охотой, рыболовством, собирательством; у них существуют весьма богатые храмы, обитатели которых занимаются не только молитвами, но и строительством, изготовлением орудий труда и строительных материалов (храмы Рода), созданием произведений искусств (храмы Макоши), лечением больных, оказанием социальной помощи, захоронением умерших (храмы Мары). Более подробному исследованию культуры и языка русичей верхнего палеолита будет посвящена моя монография «Руны русичей палеолита». А в данной книге я лишь привожу некоторые образцы культуры и письменности этого далекого прошлого. От образцов среднего палеолита я хотел бы перейти к европейским об-

разцам, более близким как по территории, так и по времени к исследуемым нами германцам.

№ 3. Шар из мела третичного периода во французском Лаоне. Сначала я процитирую книгу Майкла Кремо: «*В апреле 1862 г. журнал The Geologist опубликовал в переводе на английский захватывающее сообщение Максимилиана Мельвиля (Maximilien Melleville), заместителя председателя Академического общества французского города Лаона (Laon), с описанием шара из мела (рис. 6.2), обнаруженного на глубине 75 м и в относящихся к третичному периоду залежах лигнита неподалеку от Лаона. Лигнит (иногда называемый зольным шлаком) — это мягкий бурый уголь. Лигнитовые пласты залегают в Монтегю (Montaigu), возле Лаона, в подножии холма, где имеется несколько горизонтальных шахтных стволов, главный из которых уходит на 600 м в слой лигнита. В августе 1861 г. шахтеры, добывающие лигнит в дальней оконечности главного ствола шахты, на глубине 225 футов (68,6 м) от поверхности холма, заметили круглый предмет, который упал сверху. Его диаметр был около 6 см, а вес — 310 г (около 11 унций).*

"Определив, откуда упал шар, они (шахтеры — прим. пер.) смогли заметить, что он не находился внутри слоя "шлака", а был замурован в месте соприкосновения этого слоя со слоем разработки, где оставил четкий след", — указывает Мельвиль. Шахтеры отнесли шар доктору Лежену, который и сообщил Мельвилю о находке. Далее Мельвиль отмечает: "Задолго до этой находки рабочие каменоломен рассказывали мне, что им неоднократно попадались куски окаменевшей древесины... со следами человеческого воздействия. Теперь я ужасно жалею, что не просил их показать мне те прежние находки. В свое оправдание признаюсь, что тогда я считал их просто невероятными".

Мельвиль исключает всякую возможность фальсификации в случае с шаром из мела: "По высоте он на четыре пятых пропитан веществом черного цвета, похожим на битум, которое ближе к вершине становится желтым, образуя окружность. Несомненно, это следствие его длительного пребывания в массе лигнита. Верхушка же шара, вмурованная в оболочку пласта, сохранила естественный тускло-белый цвет мела... Что касается породы, внутри которой находился шар, могу с уверенностью утверждать, что она была абсолютно нетронутой и какие-либо признаки производившихся ранее работ отсутствовали. Свод шахтного ствола был в этом месте также абсолютно нетронутым, не было видно ни трещин, ни каких-либо разломов, откуда бы он мог выпасть".

Проявляя осторожность относительно человеческого происхождения таинственного предмета из мела, Мельвиль пишет: "На ос-

новании единственного факта, пусть даже установленного с большой долей достоверности, я бы не рискнул делать далеко идущие выводы о существовании людей — современников месторождений бурого угля — в окрестностях Парижа... Я сообщаю об этом с единственной целью: предать гласности (что бы это ни повлекло за собой) любопытную и странную находку, никоим образом не намереваясь объяснить ее происхождение. Я сознательно ограничиваю собственную роль и только довожу эту информацию до сведения людей науки; от высказывания же собственного мнения воздержусь, пока новые открытия не помогут мне оценить значение находки в Монтегю".

На это сообщение последовал комментарий издателей журнала The Geologist: "Мы считаем в высшей степени разумным его решение воздержаться от выводов относительно существования людей нижнего третичного периода в окрестностях современного Парижа до тех пор, пока не будут получены новые подтверждения такой гипотезы". В 1883 г. Габриель де Мортийе высказал предположение о том, что кусок белого мела принесли туда, где он был найден, волны наступавшего в третичный период на сушу океана, которые и придали ему округлую форму.

Такое объяснение не представляется нам правдоподобным, прежде всего, потому, что шар обладал определенными признаками, несовместимыми с воздействием волн. Обратимся вновь к свидетельству Мельвиля: "Три громадных осколка с острыми углами указывают на то, что он составлял часть глыбы, из которой и был сделан и от которой его отделили одним ударом лишь после завершения работы, что и вызвало указанные повреждения". Если волны придали предмету округлую форму, то как они могли оставить острыми углы, описываемые Мельвилем? К тому же кусок мела, несомненно, раскрошился бы в результате столь длительного воздействия волн.

Де Мортийе указывает на то, что шар был обнаружен в пласте, возраст которого соответствует нижнему эоцену. Иными словами, если речь идет о результате человеческого труда, то люди обитали на территории Франции 45—55 млн лет назад. Каким бы диким ни казалось это предположение сторонникам традиционных эволюционистских взглядов, оно вполне согласуется со всеми данными, изложенными в настоящей книге» [72, с. 213—216] (рис. 14).

Обсуждение результатов. Бурые угли образовывались из торфа, а торф возникал на месте болот. Я, естественно, сомневаюсь в том, что шар имеет возраст, синхронный с вмещающими породами. Любой круглый предмет способен катиться и зака-

Рис. 14. Шар из мела, найденный возле Лиона

титься в самую глубокую ямку. Поэтому, естественно, шар проник в данный слой с более высокого места. То, что он выпал из своего «гнезда» и попал к шахтерам, говорит о том, что он держался на своем месте не очень крепко, то есть не составлял одно целое со вмещающей породой. Да и шахтеры обратили внимание на то, что шар не находился внутри слоя шлака, а размещался в специальной лунке. Окаменевшие кусочки древесины со следами человеческой обработки говорят, на мой взгляд, о том, что люди действительно их обрабатывали, но не миллионы лет назад, когда людей не было, а гораздо позже, когда они стали разрабатывать данные породы.

Сам по себе меловой шар не способен быть мячом в неких играх, ибо мел от удара ногой или клюшкой расколется. Кроме того, он слишком мал по размеру. Такого рода шары, но из прозрачного горного хрусталя, я встречал на выставке «Золото Шлимана» в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве. Правда, там шары были атрибутированы работниками музея как «навершия посохов», что не соответствовало действительности, ибо внутри шаров отсутствовали цилиндрические отверстия, без которых эти «навершия» невозможно надеть на посох. А привязывать эти тяжелые изделия к посохам было и неудобно, и ненадежно. Нет, назначение шаров было совершенно иным. Я его понял, когда наблюдал за сеансом целительства экстрасенсов: шар для них играл магическую роль. По аналогии я полагаю, что, когда технические возможности людей не позволяли им обрабатывать столь твердые вещества, как горный хрусталь, они делали свои магические шары из такого мягкого вещества, как мел.

Но кому могли в древности понадобиться магические шары? Из всех богов и богинь славянского пантеона есть одна, которая связана именно с магической функцией. Это — богиня Мара. Она совмещает в себе не только функции богини болезней и смерти, но и богини «того света», богини рая. Вот для чего нужны магические функции шара — для связи с душами умерших. Так что благодаря особым функциям шара можно понять, с какой богиней древности он был связан.

Но именно святилища Мары и были связаны с торфяниками. Во всяком случае таким был Шигирский торфяник в Сибири. Шигирский торфяник расположен северо-западнее Екатеринбурга, в районе современных городов Невьянска и Кировограда. Под слоем торфа, на глубине 7–8 м, вокруг Шигирского озера в 1870–1880 гг. было обнаружено россыпное золото, а в процессе его добычи — различные деревянные, костяные и бронзовые предметы. *«Жемчужиной Шигирской коллекции, безусловно, являются деревянные антропоморфные скульптуры, обнаруженные на торфянике в конце XIX в. Проведенный несколько лет назад радиоуглеродный анализ одной из них: знаменитого Шигирского идола — подтвердил, что это самая древняя и самая большая антропоморфная скульптура в мире»* [8, с. 3]. Замечу, что скульптура была найдена на 8-метровой глубине, что соответствовало мезолиту. *«В 1997 г. в лаборатории Геологического института РАН в г. Москве и в лаборатории радиоуглеродного анализа истории материальной культуры РАН г. Санкт-Петербурга скульптура была датирована эпохой мезолита: 8680±140 лет тому назад...»* [8, с. 106–107].

Таким образом, можно предположить, что за последние несколько тысяч лет магический шар из мела мог провалиться с глубины примерно в 8 м (торфяник) на глубину в 68 м (бурый уголь). Осыпавшиеся вслед за ним частички торфа забили на несколько метров выше шара полость в буром угле, куда провалился шар, и тем самым замаскировали его путь в более глубокие слои подстилающей породы.

Чтение надписей. Окончательная проверка может быть произведена путем чтения надписей. Если на меловом шаре мы найдем надписи, доказывающие, что шар был посвящен богине Маре, то наша цель будет достигнута.

Итак, обратимся к надписям (рис. 15). На верхней части шара я читаю слова: **МАРА. ЗАГОВОР НА ЖРИЦ В ХРАМЕ МАКОЖИ**. Итак, слово МАРА найдено. Но, кроме того, здесь упоминается слово ЗАГОВОР. Иными словами, шар употреблялся во время чтения заговоров на что-либо. В данном случае, действию заговора подвергались жрицы храма Макоши.

Рис. 15. Мое чтение надписей на шаре из мела

Теперь рассмотрим фрагмент чуть выше, но в обращенном цвете, то есть как негатив. Тут я читаю слова: **МАРА — МАКАЖИНА ЖРИЦА. А ЖРИЦЫ ХРАМА — РАБОТНИЦЫ МАКАЖИ, А НЕ МАРЫ**. Теперь понятна цель заговоров. Вероятно, речь идет о том времени, когда Мара еще не была обожествлена, но считалась особой жрицей. Но в таком случае все остальные жрицы Макоши ей формально не подчинялись, находясь с ней как бы на одном сакральном уровне. Что, естественно, самой Маре как жрице Макоши не нравилось. И вместо административного подчинения себе жриц Макоши она придумала иное — волшебное, колдовское, сакральное, с помощью заговоров и магического шара из мела.

Из других надписей (фрагмент взят слева и повернут на 90° вправо) можно прочитать слово **РУНА** (наличие рун, то есть надписей, значительно усиливает силу сакрального воздействия любого предмета). Кроме того, тут можно прочитать слова **МАРА МАКАЖИ** и **ХРАМ МАКОЖИ**. Эти надписи — крупные, они означают, что Мара как бы не претендует ни на свое нахождение в собственном храме, смиряясь с пребыванием в храме Макоши (позже, после обожествления, она получает соб-

ственный храм), ни на самостоятельную роль (она всего лишь Мара Макоши).

Итак, мы не только получили полное подтверждение принадлежности шара из мела именно Маре, но еще и узнали ряд подробностей — Мара желала сакральным образом воздействовать на других жриц Макоши для подчинения их себе, для чего шептала определенные заговоры и трогала магический шар. Так что подтверждена и магическая роль шара, усиленная надписями, о чем сообщила надпись РУНА.

Я прочитал на шаре всего 24 слова, но их тут, разумеется, много больше.

Как видим, в мезолите на территории Франции располагался русский храм Мары, и его жрицы писали по-русски и протокириллицей.

Якобы миоценовый каменный инструмент из Тенея. Сначала предоставим слово Майклу Кремо: «*На сессии Международного конгресса по доисторической антропологии и археологии, состоявшейся в Париже в августе 1867 г., Луи Буржуа сделал доклад по кремневым орудиям, которые он нашел в горизонтах раннего миоцена (15—20 млн лет) в местечке под названием Теней (Thenеу), что в северной части Центральной Франции. Буржуа утверждал, что находки из Тенея очень напоминают по типу каменные инструменты четвертичного периода (скребки, буры, режущие орудия и т. д.), которые он находил на поверхности почвы в этом же регионе. Он обнаружил почти на всех миоценовых образцах обычные признаки человеческого вмешательства: предварительная обработка, симметричное скалывание породы и следы использования орудий.*

Однако только немногие участники Парижского конгресса согласились, что образцы могут считаться артефактами. Но, несмотря на это, Луи Буржуа продолжал находить все новые свидетельства и убеждать отдельных палеонтологов и археологов в том, что его образцы были сделаны рукой человека. И одним из первых, кого Буржуа сумел в этом убедить, был Габриель де Мортийе.

Некоторые ученые подвергали сомнению стратиграфическое положение находок. Свои первые образцы Буржуа нашел в скалистых поверхностных породах, окаймляющих с обеих сторон маленькую долину, которая разрезает плато Теней. Такие геологи, как сэр Джон Прествич, выдвигали аргумент, что эти находки сделаны на поверхности почвы. В ответ Луи Буржуа прокопал в долине небольшую траншею и обнаружил в раскопе кремни с теми же следами человеческой работы» [72, с. 130]. Сразу же хочу отметить, что камни находили и на поверхности, и в траншее

небольшой глубины, и в местах более глубокого залегания, куда они могли попасть по подземным трещинам и пустотам. Если бы Буржуа вел статистику находок по глубине, он бы мог убедиться в том, что существует слой максимального количества образцов, который и следовало бы принять за реальный горизонт залегания. Все остальное по тем или иным случайным причинам могло перемещаться как вверх, так и вниз от этого реального горизонта.

Продолжу цитирование: «*И все же, не удовлетворившись этим, критики предположили, что найденные в раскопе кремни очутились там в силу каких-то причин, а первоначально находились на поверхности плато, где часто обнаруживались орудия эпохи плейстоцена. В ответ на это предположение в 1869 г. Луи Буржуа сделал на вершине плато раскоп. Копая яму, он дошел до известнякового слоя толщиной в один фут (0,3 м), не имевшего ни единой трещины, через которую плейстоценовые породы могли бы просочиться на нижние уровни*» [72, с. 130—131]. Здесь можно говорить о подмене понятий. Одно дело, когда речь идет об интрузии, то есть о внедрении вышележащей породы на горизонт залегания нижележащей. Для этого действительно нужны большие трещины, и их Луи Буржуа не обнаружил. И совсем другое дело, когда речь идет о том, что небольшие, обработанные человеческой рукой камешки могли через крайне малые трещины попасть в горизонты на несколько метров (и даже десятков метров) ниже, чем они залегали первоначально. Такие микротрещины, к тому же засыпанные вышележащей землей, обнаружить чрезвычайно трудно. Тут следовало разве что измерять плотность почвы на каждом квадратном сантиметре. Но такая методика отсутствует даже в наши дни.

«*По мере углубления раскопа на глубине 14 футов (4,3 м), соответствующей периоду раннего миоцена, Буржуа открыл многочисленные кремневые орудия. В “Le Prehistorique” Габриель де Мортийе утверждал: “Таким образом, исчезли все сомнения по поводу древности и геологического местоположения находок”. Но, несмотря на все эти убедительные свидетельства, многие ученые продолжали упорствовать в своих ничем не обоснованных сомнениях. Причина стала понятной в Брюсселе, на состоявшейся в 1872 г. сессии Международного конгресса по доисторической антропологии и археологии.*

На суд участников встречи Луи Буржуа представил многочисленные образцы, рисунки которых были помещены в опубликованных материалах конгресса. Представляя одно из остроконечных орудий, Буржуа утверждал: “Перед нами своеобразное шило на ши-

рокой основе. Расположенный прямо посередине острый конец свидетельствует о том, что его точили. Эта черта — общая для всех эпох. С противоположной стороны можно наблюдать утолщение". Другой инструмент Луи Буржуа охарактеризовал как нож или режущее орудие: "Его края несут на себе следы регулярной заточки, тогда как с противоположной стороны наблюдается утолщение". Буржуа подчеркивал, что во многих случаях на той стороне инструмента, которая, скорее всего, служила ручкой, следов износа не наблюдается. И наоборот, со стороны рабочей поверхности есть заметные признаки износа и шлифовки.

Представленный Буржуа третий инструмент был им классифицирован как остроконечный или шило. Он привлек внимание присутствовавших к очевидным следам заточки по краям, сделанной, по всей вероятности, для того, чтобы его заострить. Среди своих образцов ученый отметил также заточенный с обоих концов фрагмент каменного блока, который, должно быть, использовался в иных целях. Луи Буржуа отметил: "Со стороны более выступающего края камень, по всей вероятности, был специально сколот несколькими преднамеренными ударами, возможно для того, чтобы его было удобнее держать. Остальные края острые, это значит, что при обтесывании орудия его вращали"» [72, с. 132–133]. Хочу обратить внимание на то, что основным доказательством искусственности происхождения сколов была демонстрация режущих кромок камней.

«*Для разрешения вопроса Конгресс по доисторической антропологии и археологии постановил создать комиссию из 15 ученых, которым предлагалось сделать заключение по поводу открытых Буржуа артефактов. Проведя соответствующее обследование, большинство членов комиссии (восемь человек) высказались за то, что исследованные предметы являются творением человеческих рук. Только пять из пятнадцати ученых не смогли обнаружить никаких признаков человеческого вмешательства в образцах, найденных под Тенеем. Один член комиссии предпочел не высказываться, а последний поддержал точку зрения Буржуа, но с некоторыми оговорками.*

Характерные для орудий утолщения были редкостью на тенейских образцах раннего миоцена. Но большинство собранных Буржуа кремней имели явные признаки затачивания по краям. Следы затачивания обычно были видны лишь на одной стороне края инструмента, тогда как на другом они отсутствовали; это называется односторонним отслоением. Как и нынешние исследователи, Габриель де Мортийе полагал, что почти во всех случаях одностороннее отслоение является результатом не каких-то природных явлений, но

Рис. 16. Первый из образцов односторонне заточенного инструмента из Тенея

преднамеренной работы. В своей книге "Musee Prehistorique" ученый поместил репродукции некоторых тенейских кремней, демонстрирующих правильную одностороннюю заточку» [72, с. 133–134, рис. 4.6 слева] (рис. 16).

Инструмент расположен вертикально и не вызывает никаких ассоциаций. Однако, если его повернуть вправо на 90°, мы увидим изображение животного. Еще большее сходство мы заметим, обратив изображение в цвете. Перед нами медведь с опущенной к земле мордой и специально обозначенным глазом. Кроме того, на теле животного мы обнаружим массу надписей (рис. 17). В частности, наиболее явная надпись, тянущаяся вдоль шеи к голове, может быть прочитана как **МОЯ МАКОЖИ МАСКА**. Иными словами, речь идет о зооморфном лике Макоши, ее «маске». Слово МАСКА имеет разные смыслы: личина, которую надевал жрец, и часто — сам жрец. Судя по контексту данной фигурки, под словом МАСКА здесь понимается зооморфная «иконка», которая позволяла верующим обращаться со своими просьбами к Макоше. А зооморфным обликом Макоши действительно была медведица, причем не бурая, а белая, полярная. Это как раз и можно видеть на «иконке»; ее пропорции выдают очень крупное животное, что и характерно для белых медведей. Так что

Рис. 17. Тенейский «инструмент» — «иконка» Макоши

перед нами — не просто некий режущий предмет, а одно из первобытных произведений искусства.

№ 4. Чтение надписей на первом «инструменте». Теперь попробуем прочитать остальные надписи на «иконке» Макоши. На самой задней части медведицы читается слово РУССКИЕ, а на лежащей ниже штриховке и на сплошных участках можно прочитать слово ЗАКАРПАТЬЯ. Таким образом, на данном участке территории проживали русские, пришедшие из Закарпатья. Кстати сказать, одна из теорий прародины славян гласит, что славяне вначале жили в Закарпатье. «Иконка» этому подтверждение. А внизу фрагмента читается слово **РУНА**, что означает *НАДПИСИ*. Тем самым усиливается магическая составляющая «иконки».

Если же данный фрагмент рассматривать не вертикально, а горизонтально, то на нем можно прочитать надпись **КАРПАТЫ**, нанесенную крупными буквами, состоящими из мелких точечных царапин. Она еще раз подтверждает место, откуда переселились русские в данный регион Франции. На соседнем крупном фрагменте, находящемся примерно на середине и ближе к голове медведя, можно прочитать слова: **РУНА ОДИНА ИЗ СЕВЕРНОЙ АЗИИ**. Иными словами, русские из Закарпатья умели писать рунами Одина, то есть германскими рунами, и знали, где они бытуют: не в Южной Азии, то есть не на уровне Индии, Китая или Персии, а много севернее. Входила ли, по взглядам того времени, в эту Северную Азию широта нынешней Туркмении, неизвестно. Но время создания данного изделия понять можно: это не миллионы лет и даже не десятки тысяч. Это — времена Одина, то есть, видимо, II в. до н. э., когда на территории Франции проживали русские из Закарпатья.

Но основная надпись в обращенном цвете находится на спине (рис. 18). Она длинная, в несколько строк. На верхней строке я читаю слова: **СИЕ ТУТ МЕСТО, ГДЕ ПРИЗНАЛИ ПРИЧИНУ, А НОЖИК УЖ**. В слове ПРИЗНАЛИ буквы И и З взяты из прямого изображения. Причину чего признали, понять с ходу трудно. На второй строчке читаю слова: **КАК-ТО ВСТ**, на третьей — **АВИЛИ**. Четвертая и пятая строки — **В ОТВЕРСТИЕ**. Итак, фигурка одновременно играла роль ножа, который смогли вставить в какое-то отверстие; однако вопрос о причине чего-то ответа не получил.

На загривке можно прочитать слова: в обращенном цвете тонкими пунктирными насечками — **РУНЫ** и толстыми линиями углублений — **РУКИ СКОТНИКА ЯРА**. Кто же этот скотник Яр? Скотник — это тот, кто имеет дело со скотиной, скотовод, кочевник. Уж не предводитель ли германских племен

так назван? Ответ мы читаем на подбрюшье в обращенном цвете. Здесь написано: мелкими буквами **МОИ ОДИНА ОТ**, крупными — **ЯРА**, а далее средними — **И МАРЫ ВЗЯТЫЯ РУНЫ**. Действительно, упоминается именно Один. Это — очень важное пояснение. Ведь РУНЫ ОДИНА — это германское письмо, как мы видели, оно возникло от тюркских рун, а те — от рун Рода и Макоши. Следовательно, единственные руны, чей небесный покровитель неизвестен, — это тюркские руны. Но на данном предмете небесный покровитель назван, это — славянский бог Яр. Следовательно, тюркские руны — это руны Яра. Круг замкнулся. Теперь мы можем говорить о цепи РУССКИЕ РУНЫ — ТЮРКСКИЕ РУНЫ — ГЕРМАНСКИЕ РУНЫ или, по их небесным покровителям, РУНЫ МАКОШИ (РОДА) — РУНЫ ЯРА — РУНЫ ОДИНА. Конечно, весьма любопытным пояснением прозвучало то, что Один был скотоводом у Яра. Что же касается Мары, то в моей книге «Русские

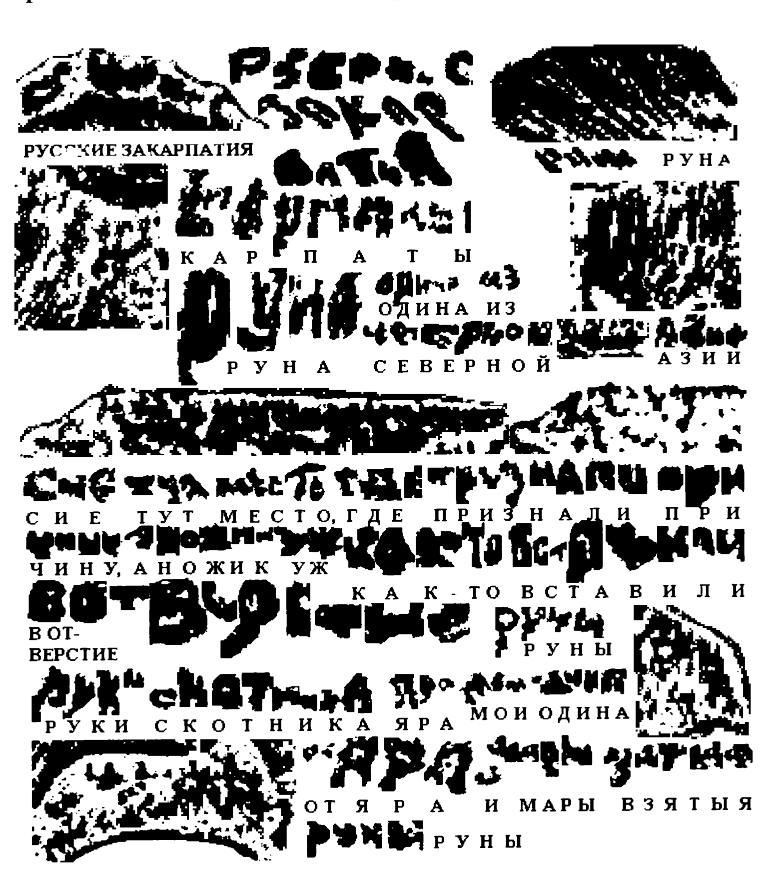

Рис. 18. Мое чтение надписей на изображении медведицы

руны» [159] я показал, что особых письменных знаков у Мары не было, но, возможно, это был особый смысл и особое магическое воздействие рун.

На этом, однако, все надписи на данном изображении не заканчиваются (рис. 19). Сначала я читаю надписи на фрагменте между холкой и головой, где выявляются слова: **РУНУ СНИМИ** на верхней строчке и **РУНОЙ** — на нижней строчке. Видимо, речь идет о сакральном действии — отмены воздействия рун Одина рунами Рода. Тогда становится понятен смысл операции: некий предмет германцев охранялся рунами Одина. Против его магического воздействия применили данную фигурку, использовав ее как нож, и руны Рода (буквы протокириллицы), нанесенные на нее, помогли снять охранное воздействие рун Одина. Именно об этом и было написано на изображении, которое с этих пор стало талисманом, амулетом, разрушителем охранного действия рун Одина, так что почитание верующими данной «иконки» сильно выросло.

Следующий фрагмент в прямом цвете отделяет переднюю часть туловища медведицы от средней и задней. Здесь можно прочитать слова: **РУНАМИ РУНА ОТКРЫТЫ**. Таким образом, некий предмет, запертый не только механически (запор был взломан этим камнем как ножом), но и заклятием из рун Одина, был открыт с помощью рун Рода, нанесенных на фигурку медведицы. Последняя надпись, нанесенная на фрагмент в прямом цвете, находится на шее и черепе медведя, она гласит: **РУНА ПОНЯТЫ, НО МАЛО-МАЛЬСКИ**. Это означает, что лишь некоторые руны Одина могли быть прочитаны (скорее всего, неверно), остальные так и остались непонятыми. Так что ПРИЧИНА, которую поняли при вскрытии шкатулки или иной емкости, закрытой на замок и заговоренной рунами Одина, была в том, что руны Одина довольно крепки как заклятие. Однако они не смогли устоять против рун Рода, равно как замок — против крепости изображения Макоши из кремня в качестве ножа.

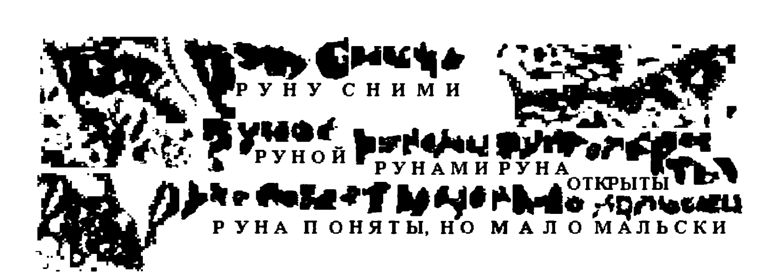

Рис. 19. Дополнительное чтение надписей на изображении медведицы

Суммируем полученный текст. Он гласит: **МОЯ МАКОЖИ МАСКА. РУССКИЕ ЗАКАРПАТЬЯ. РУНА, КАРПАТЫ. РУНА ОДИНА ИЗ СЕВЕРНОЙ АЗИИ. СИЕ ТУТ МЕСТО, ГДЕ ПРИЗНАЛИ ПРИЧИНУ, А НОЖИК КАК-ТО ВСТАВИЛИ В ОТВЕРСТИЕ. РУНЫ РУКИ СКОТНИКА ЯРА. МОИ ОДИНА ОТ ЯРА И МАРЫ ВЗЯТЫЯ РУНЫ. РУНУ СНИМИ РУНОЙ. РУНАМИ РУНА ОТКРЫТЫ. РУНА ПОНЯТЫ, НО МАЛО-МАЛЬСКИ**. Итого — 48 слов, ни одно из которых не было замечено исследователями XIX в., равно как и гораздо более крупное изображение медведицы с опущенной головой.

Если отвлечься от конкретики: вскрытия германского предмета с помощью ножа — фигурки Макоши (в ее зооморфном облике), то можно утверждать, что в поздней античности территорию Франции занимали русские из Закарпатья, которые уже познакомились с выходцами из Северной Азии, германцами, и пытались прочитать их документы (при этом руны Одина были понятны лишь МАЛО-МАЛЬСКИ, то есть практически никак; было установлено лишь некоторое чисто внешнее сходство знаков). Так что вопрос о том, кто проживал на германских территориях до прихода германцев, тут решен однозначно: русские.

№ 5. Чтение надписей на втором «инструменте». Второй «инструмент» найден там же, однако на нем видно углубление с изображением босой стопы правой ноги. И опять-таки об этом изображении исследователи совершенно не догадывались [72, с. 133, рис. 4.6 справа] (рис. 20).

Для того чтобы увидеть стопу ноги, лучше повернуть камень влево на 90° (рис. 21). Сначала прочтем надписи на изображении «пальцев» стопы, обратив их в цвете (рис. 22). Получим надпись:

Рис. 20. Изображение второго «инструмента» из Тенея

Рис. 21. Нормальное расположение «инструмента»

Рис. 22. Мое чтение первых фрагментов второго «инструмента»

РУНА НЕ КУСАЧИЕ У СЕЙ ПЛАСТИНЫ. Вероятно, во времена, к которым относится это изображение, существовали и «кусачие» надписи, некая совершенно не нужная простым людям реклама. Из чего можно догадаться, что и в данном случае мы имеем дело с рекламой, но не очень «приставучей». А камень назван не «камнем» и не «инструментом», а ПЛАСТИНОЙ.

Далее прочитаем фрагмент наверху стопы, слева от изображения пальцев, и, разумеется, обратим его в цвете. Тут читаются слова **ДАРЫ РУН**, то есть *ДАРЫ НАДПИСЕЙ*. Вероятно, таким словосочетанием обозначалась *РЕКЛАМА*. Затем прочитаем надписи на верхней кромке пластины. Буквы тут налеплены впритык друг к другу, что затрудняет чтение. Но все-таки можно разобрать такой текст: **РУНА ХРАМА ЯРА И МАКАЖИ НА МОРСКИХ ПУТЯХ МОРЯ ЯРОВА**. Под ЯРОВЫМ МОРЕМ

понималось море Балтийское, под РУНАМИ МАКОШИ — руница, а вот под рунами Яра — видимо, в данном случае не тюркские руны (они тут не использовались), а руны Рода. Из этого текста можно понять, что на всем Балтийском море царит русская графика.

Затем я читаю фрагмент под верхней кромкой в прямом и обращенном цвете. Здесь такой текст: **В ХРАМЕ РУН МАРЫ И ЯРА. РУНОВА СЕ РУСЬ ЯРОВА**. Данная надпись весьма интересна и информативна: оказывается, существовал специальный ХРАМ РУН, то есть *БИБЛИОТЕКА,* где хранились различные камни с надписями. Полагаю, что после завоевания славянских земель германцами содержимое этих библиотек было погружено на повозки и вывезено в одно из местечек будущей Франции, где их высыпали в карьер, представлявший собой обнажение пород раннего миоцена. Позже по мере засыпания карьера землей камни распределились более или менее равномерно по всей толще почвы, включая поверхность, где и были найдены археологами.

Еще одно важное пояснение — словосочетание РУНОВА РУСЬ. Так со времен палеолита называлась Франция, точнее — западное побережье Европы. Там, где РУНОВА РУСЬ, то есть место, где хранились древнейшие документы русских, соприкасалась с Балтийским морем, то есть морем ЯРА, существовал район РУНОВОЙ РУСИ под названием ЯРОВА РУСЬ. Именно оттуда и попала во Францию эта пластина.

Дальнейший текст выглядит так: **МИРА СЕЙ ПОРТ НА ЯРА МОРЕ**. Следующий фрагмент дает почти такой же текст: **МОРСКИЯ ВОРОТА ВАРЯГОВ, ВРАГОВ ОН ОТВАДИТ ЯРА**. Это — типично рекламные строчки, воспевающие некий порт на море Яра, оплот варягов, неприступную для врагов крепость. Трудно сказать, какой именно это порт, но не исключено, что Аркона на острове Рюген. Заканчивается этот фрагмент словами: **ОН ЯРА МИРУ ДАРЫ ПРИНИМАЕТ**. Они означают, что от имени Яра варяги поставляли другим странам (миру) некие дары. Из этих фрагментов уже однозначно можно понять, что варяги были русскими и называли Балтийское море именем своего бога.

В самом низу этого серповидного фрагмента можно прочитать слова: **ЯРА ПРОВОКАТОР**. Они не связаны с предыдущим текстом, но зато связаны с последующим. А последующий текст расположен на левой кромке, которую следует повернуть на 90° вправо. Здесь мы читаем: **ВАРЯГА ЯРА СКОТНИК ОДИН**. Теперь становится понятным, что *ПРОВОКАТОРОМ ЯРА* является *СКОТОВОД ОДИН.* Так что варягов — поклонников Яра, посто-

янно провоцируют на военные действия потомки скотовода Одина. Иными словами, русских постоянно беспокоят германцы.

На фрагменте чуть правее левой кромки в обращенном цвете и при повороте его на 90° вправо можно прочитать слова: **МОРЕ ЯРА И**. Продолжение следует на фрагменте, расположенном выше пятки, который я проецирую в прямом и обращенном цвете на рисунок (рис. 23). Здесь я читаю слова: **МОРЯ ЕВРОПЫ И МОРСКИЯ МИРЫ, МИРНЫЕ ЯРА ПУТИ КРАЯ ВАРЯГОВ И КРЫМАКОВ**. Это — типично рекламные строки о том, что Балтийское море не подвержено военным действиям. Новым здесь является утверждение о том, что среди варягов были и КРЫМАКИ, вероятно тавроскифы.

Что же касается самой подошвы в виде углубления, то на ней тоже имеются надписи. Я читаю тут в прямом и обращенном цвете такой текст: **ЯРА МОРЯ И МАРЫ ХАНСТВА ВАРЯГОВ — ПОИСКИ СТЕРЖНЯ МИРА У МЫСА ЯРА**. Он также весьма

Рис. 23. Продолжение чтения надписей на втором «инструменте»

информативен. Из него мы узнаем, что у варягов в подчинении находились не только моря, но и суша, на которой располагались ханства, где почиталась русская богиня МАРА. Более того, город на мысе Яра считался варягами если не центром, то СТЕРЖНЕМ тогдашнего мира.

Последний текст этого фрагмента в обращенном цвете содержит такие слова: **МОРСКУЮ НАШУ ВАРЯГОВ ЯРА, СТЕНУ ЯРА, ВРАТА МИРА, НЕ ПРОБИТЬ НАВЕЧНО ЯРА ВРАГАМ И МАВРАМ**. Опять мы видим чисто рекламный трюк: как известно, германцы, потомки «скотника» Одина, эту несокрушимую СТЕНУ и ВРАТА МИРА все-таки ПРОБИЛИ, так что вера в свои военно-морские силы варягам не помогла.

Очень интересное слово данного текста — МАВРЫ. Их еще в Европе называли «сарацинами»; сейчас они называются арабами. Упоминание арабов дает возможность датировать пластинку не ранее VII в. н. э. Так что данный камень примерно на 900 лет моложе предыдущего, с изображением медведицы.

Осталось прочитать фрагмент под стопой (рис. 24). Здесь в обращенном цвете можно прочитать слова: **МИРА МОРЕ ЯРА С МОРСКИМИ КИПАРИСАМИ И МОРСКИМИ КРОМКАМИ**. Это уже, вне всякого сомнения, рекламный текст. При этом слово КРОМКА вполне соответствует по смыслу аналогичному немецкому слову Strand со смыслом *ПЛЯЖ*. Таким образом, туристов заманивали упоминанием о кипарисах и пляжах. Возможно, что в середине первого тысячелетия н. э. на них не было так холодно, как нынче. Последние слова этого фрагмента — **ЯРА КРАСА**.

Два последних фрагмента начертаны в прямом цвете в самом низу пластины. На них читаются слова: **С МОРЕЙ МИРА**. Они означают, что ряд береговых украшений на Балтийское море был завезен с других морей мира.

Рис. 24. Чтение последних фрагментов на втором «инструменте»

Теперь можно синтезировать весь текст: **РУНА НЕ КУСАЧИЕ У СЕЙ ПЛАСТИНЫ. ДАРЫ РУН. РУНА ХРАМА ЯРА И МАКАЖИ НА МОРСКИХ ПУТЯХ МОРЯ ЯРОВА В ХРАМЕ РУН МАРЫ И ЯРА. РУНОВА СЕ РУСЬ ЯРОВА. МИРА СЕЙ ПОРТ НА ЯРА МОРЕ. МОРСКИЯ ВОРОТА ВАРЯГОВ, ВРАГОВ ОН ОТВАДИТ ЯРА. ОН ЯРА МИРУ ДАРЫ ПРИНИМАЕТ. ЯРА ПРОВОКАТОР ВАРЯГА ЯРА СКОТНИК ОДИН. МОРЕ ЯРА И МОРЯ ЕВРОПЫ И МОРСКИЯ МИРЫ, МИРНЫЕ ЯРА ПУТИ КРАЯ ВАРЯГОВ И КРЫМАКОВ. ЯРА МОРЯ И МАРЫ ХАНСТВА ВАРЯГОВ — ПОИСКИ СТЕРЖНЯ МИРА У МЫСА ЯРА. МОРСКУЮ НАШУ ВАРЯГОВ ЯРА, СТЕНУ ЯРА, ВРАТА МИРА, НЕ ПРОБИТЬ НАВЕЧНО ЯРА ВРАГАМ И МАВРАМ. МИРА МОРЕ ЯРА С МОРСКИМИ КИПАРИСАМИ И МОРСКИМИ КРОМКАМИ. ЯРА КРАСА С МОРЕЙ МИРА.** Итого — 108 слов. Пожалуй, эта пластинка наиболее многословна. Но это и понятно! Реклама пляжа — это след босой ноги на песке, что и демонстрирует данный камень. Заметим, что суть рекламы не изменилась от того, что вместо камня ее сейчас изготавливают на бумажном носителе и больших размеров. Как видим, тут воспеваются и пляжи, и кипарисы, и мирная жизнь под охраной одного из самых крепких флотов того времени и могучего русского бога Яра. Так что жанр этого «инструмента» совсем иной, чем у предыдущего.

Хочу обратить внимание читателей на то, что перед нами — первый текст варягов, причем само место внутри Яровой Руси называется Рунова Русь. В палеолите так обозначалась территория Франции, так что данная надпись относится к самой южной части Вагрии.

№ 6. Чтение надписей на третьем «инструменте». Там же, в Тенее, найден и третий «инструмент», чей вид тоже напоминает некое животное (рис. 25).

Третий «инструмент» напоминает по внешнему виду некоторое водное животное вроде крокодила. Опять-таки, изображение такого животного может сделать только человек, отнести его к продуктам природы нет никакой возможности. Естественно, что помимо внешнего вида на данном «инструменте» видны крупные и мелкие надписи, что также не имеет отношения к «игре природы».

Голова животного тут расположена слева, и читать надписи в обращенном цвете я начинаю именно с головы. Здесь я читаю слово **МОЕМУ** (одна и та же буква, в зависимости от ее вертикального или горизонтального положения, может быть прочитана и как Е, и как М) **ДОРОГОМУ ДРУГУ** (читается не толь-

Рис. 25. Общий вид третьего «инструмента» и мое чтение надписей

ко верхняя, но и нижняя строка). Так обычно начинаются письма, таким образом, перед нами — частное письмо от одного человека к другому, но выполненное в камне.

За головой находится загривок, где в обращенном цвете читается слово **ДА-ЛИ**. Вероятно, «друг Да-Ли» является китайцем. А в прямом цвете я читаю слово **МИРУ**, а затем, вдоль гребешка, слова **ТАТИ ЯРА МОРЯ**. ТАТЬ — это вор, разбойник, так что письмо написано врагу моря Яра, то есть врагу русских, врагу варягов, хотя и по-русски. Впрочем, русский тогда был основным международным языком, так что нет ничего удивительного, что письмо китайцу написано по-русски. А сведения об адресате можно прочитать на штриховке нижней линии справа, где в обращенном цвете читаются слова **ВРУЧИТЬ МАНДАРИНУ**. Под «мандаринами» в средневековом Китае понимались круп-

ные феодалы. Так что данное письмо было отправлено с нарочным, который знал, кому именно и в каком городе передать это письмо. Знает теперь и читатель: письмо адресовано ДА-ЛИ, МАНДАРИНУ.

Основной текст начертан на двух линиях штриховки. На верхней я читаю слова: **МОРЯ ЯРА И МАРЯКА МИРА** (слово МАРЯК, через букву А, означало в древности МАЯК, в чем я убедился, читая некоторые надписи именно с данным словом), **ПОРТОВ ТИРА И СИДОНА** (оказывается, МАЯК МИРА Да-Ли имел свой флот в портах Тира и Сидона, на берегу Средиземного моря, на территории нынешнего Ливана), ОДИНУ ИНУ (то есть *ИНОМУ АЗИАТУ, ПОХОЖЕМУ ПО СВОИМ ДЕЛАМ НА ГЕРМАНЦЕВ ОДИНА*), **ПУТИ ЯРА И НОВА МОРЯ** (моряка нового моря, не Ярова, не Балтийского), **ПРИВЕТ!** Только тут заканчивается первая фраза, означающая приветствие. Она написана достаточно пышно, как требуется для общения с восточными народами. Здесь заканчивается первая полоска теней.

На второй, более низкой, я читаю слова: **МНЕ ОТ ЯРУ НЕТ ПРОКУ: ЯР ОТКУПИЛ КРАЯ ЛЕНТУ, КОЯ МУТИТ КРАИ МОРЯ ЯРА, И ВОЯКИ МОРЯ ЯРА МАВРУ ПРИЯТНЫ**. Итак, суть претензий понятна: варяги откупили полоску побережья (КРАЯ ЛЕНТУ) Балтийского моря, с которой они выходят в море на разбой (МУТЯТ КРАИ МОРЯ ЯРА); кроме того, они нашли общий язык с арабами в борьбе с Западной Европой. Так что некий европеец, возможно германец, обращается к китайскому мандарину с донесением о положении дел в акватории Балтийского моря.

Теперь синтезируем весь текст: **МОЕМУ ДОРОГОМУ ДРУГУ ДА-ЛИ, МИРУ ТАТИ ЯРА МОРЯ, МОРЯ ЯРА И МАРЯКА МИРА, ПОРТОВ ТИРА И СИДОНА, ОДИНУ ИНУ, ПУТИ ЯРА И НОВА МОРЯ, ПРИВЕТ! МНЕ ОТ ЯРУ НЕТ ПРОКУ: ЯР ОТКУПИЛ КРАЯ ЛЕНТУ, КОЯ МУТИТ КРАИ МОРЯ ЯРА, И ВОЯКИ МОРЯ ЯРА МАВРУ ПРИЯТНЫ. ВРУЧИТЬ МАНДАРИНУ**. Здесь 47 слов. Для частного письма это не так уж и мало. Кроме того, стало понятно, что и этот текст имеет непосредственное отношение к варягам, поскольку написан их противником, сетующим на то, что варяги объединились с арабами и выкупили часть земли Балтийского моря.

Итак, мы убедились в том, что найденные «инструменты» на самом деле представляли собой самые разные по назначению письменные документы, имея на себе помимо заострений и утол-

щений еще и видимое изображение, а также достаточно большой письменный текст. Теперь вернемся к проблеме камней из Тенея.

Возражения доказательствам Буржуа, в том числе и современные. «*Некоторые критики Буржуа отмечают, что из всех найденных им в Тенее кремневых осколков периода раннего миоцена только немногие представляли собой действительно хорошие образцы. Их около тридцати. Как утверждал Габриель де Мортийе, "было бы достаточно даже одного неоспоримого образца, а у них — тридцать!"*

Современные эксперты по каменным орудиям, как, например, Л. У. Паттерсон, утверждают, что расположенные параллельно сколы примерно одинакового размера указывают на работу человека. На иллюстрациях представлены кремни раннего миоцена из Тенея с такими сколами» [72, с. 135].

Я возражаю против атрибуции образцов временем миоцена; в остальном я вполне согласен с тем, что все эти камни, несомненно, были обработаны рукой человека; более того, два из камней — рукой русского человека, а один — рукой противника русских, но тоже с русской надписью.

№ 7. Чтение надписей на четвертом образце из Тенея. Продолжаю цитирование Кремо: «*На рис. 4.7 изображено одностороннее орудие из Тенея рядом с аналогичным, признанным научным сообществом, односторонним инструментом из Олдувайского ущелья*» [72, с. 134, рис. 4.7 левый; с. 135] (рис. 26).

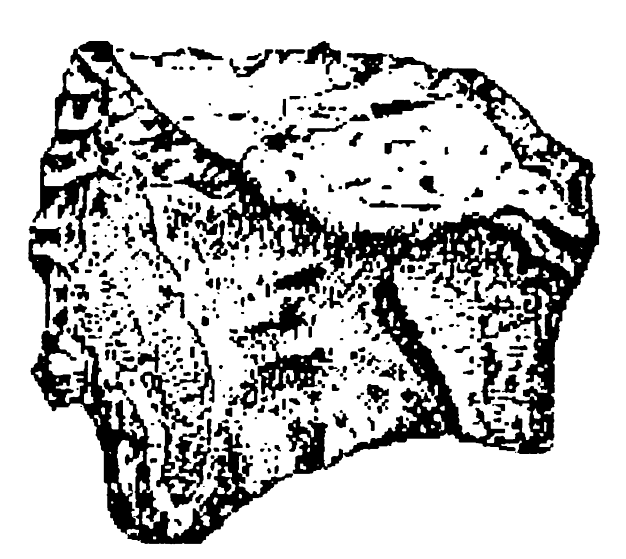

Рис. 26. Общий вид четвертого «инструмента» из Тенея

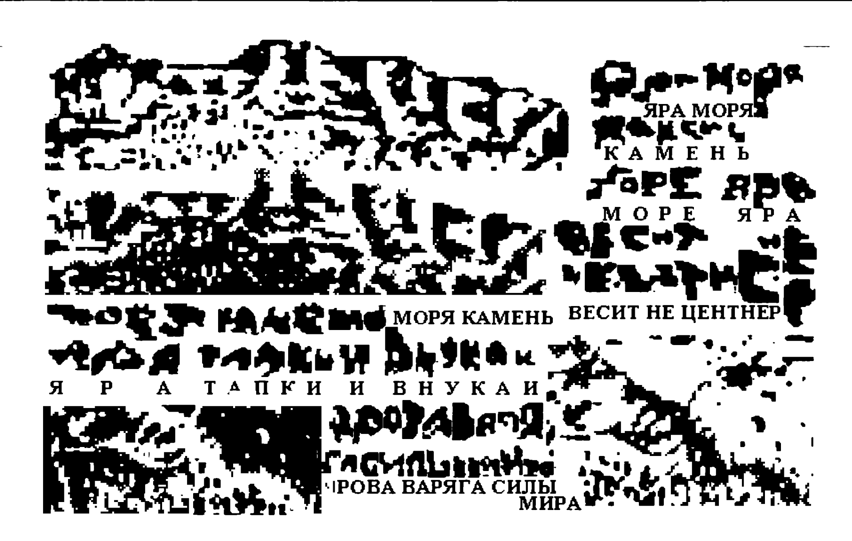

Рис. 27. Мое чтение надписей на четвертом камне из Тенея

В данном случае меня уже не интересует полное чтение надписей, поскольку здесь, видимо, опять изображена часть стопы. Наиболее интересен левый край с крупными буквами (рис. 27), где в прямом цвете я читаю: **ЯРА МОРЯ КАМЕНЬ**. Таким образом, перед нами опять рекламный камень пляжей Балтийского моря. Чуть ниже снова можно прочитать слова **МОРЕ ЯРА**.

В обращенном цвете я читаю слова: **ВЕСИТ НЕ ЦЕНТНЕР** (крупными буквами), а затем — **МОРЯ КАМЕНЬ**. А на диагональной черте в прямом цвете можно прочитать слова: **ЯРА ТАПКИ И ВНУКА И**, а в обращенном цвете — продолжение: **ЯРОВА ВАРЯГА СИЛЫ МИРА**. Таким образом, перед нами еще один рекламный камень весьма позднего времени, вероятно, также не ранее VII в. н. э., который имеет непосредственное отношение к варягам. Удивительна десятичная мера веса — центнер.

Но нас интересует сравнение его с образцом из Африки.

№ 8. Чтение надписей на образце из Африки. Здесь мы видим изображение правой ступни слева от углубления, но много худшего качества. Таким образом, перед нами — опять разновидность рекламного камня, но теперь уже из Африки. Это странно, поскольку камни из Олдувая считаются эталоном древности. А подпись гласит: «*Справа: общепризнанное орудие из нижней части горизонта II Олдувайского ущелья, Африка. На нижних краях обоих образцов можно наблюдать грубые параллельные сколы, что является необходимым требованием, предъявляемым к артефактам*» [72, с. 134, рис. 4.7 справа]. Каким образом на наиболее раннем, как считается, изделии из Африки могло по-

явиться изображение стопы, где справа от нее явно написаны какие-то буквы? Прежде чем высказывать какие-либо предположения, следует прочитать надписи (рис. 28).

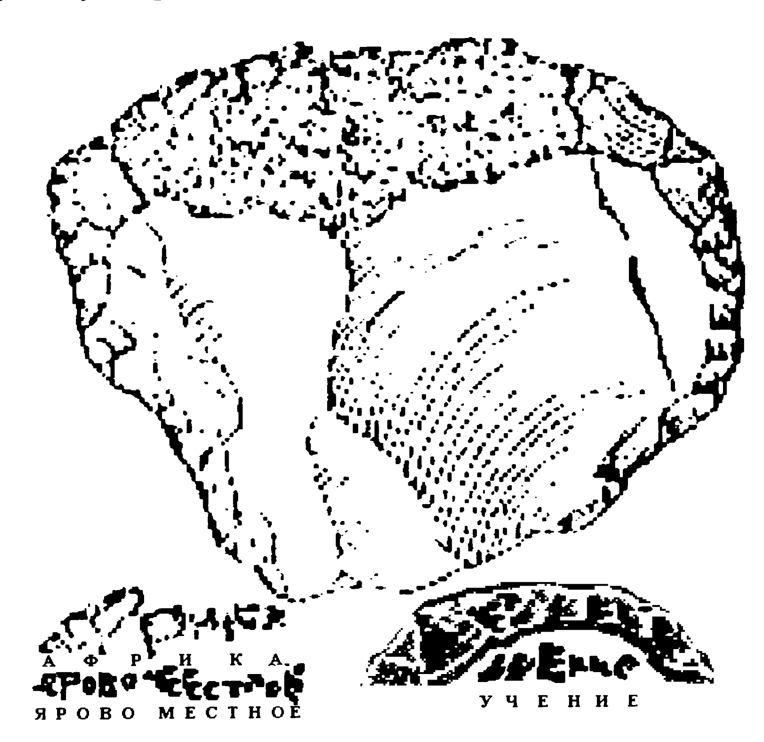

Рис. 28. Камень из Олдувая (Африка) и мое чтение надписей

Что поражает более всего, так это надпись **АФРИКА** на верхней кромке камня. Неужели жители Олдувая тоже писали по-русски? Для контроля попробуем прочитать как раз наиболее крупные надписи справа в обращенном цвете. Слева написано слово **ЯРОВО**, в центре **МЕСТНОЕ**, а справа — **УЧЕНИЕ**. Не надо удивляться тому, что здесь тоже упоминается бог Яр: север Африки так же назывался Яровой Русью. Однако здесь, естественно, выделка была не русская, а МЕСТНАЯ, так сказать, МЕСТНОЕ УЧЕНИЕ.

Что же из этого следует? А то, что некоторые артефакты из Африки имеют вовсе не древний, а весьма молодой возраст. Современные скульпторы, обрабатывающие камень, в зависимости от творческих задач, также могут делать как очень мягкие, так и весьма грубые сколы. Сам по себе характер сколов не может служить единственным способом датировки каменных артефактов. Полагаю, что и данный камень был занесен в Аф-

рику варягами, которые называли ее не Макажня, как в эпоху бронзы и ранее, а Африка.

Конечно, надписей на образце из Африки весьма много, однако они меня не интересуют, и я их привлек только для того, чтобы показать, что образцы, найденные археологами в годы зарождения археологии палеолита, несли не только и не столько сколы, но являлись и произведением искусства, и средоточием надписей. Однако в то время никто не мог и подумать о том, что в руки к археологам попали весьма совершенные предметы, поскольку эта отрасль совсем не была развита. Иными словами, дальше сколов и царапин в качестве доказательства археологи ни до чего не додумались, а сколы и царапины на продемонстрированных образцах действительно выявлялись с большим трудом, поскольку задачей авторов артефактов было донести до читателя как изображение, так и текст рекламы. Так что, как это ни странно, в споре по поводу искусственности или естественности данных камней правы обе стороны: камни действительно обработаны человеком, но в ряде случаев настолько тонко, что это выглядит как продукт природы. Это все равно, как если бы решили у каких-нибудь аборигенов искать телегу или даже волокушу, а нашли реактивный самолет. Поверить в такие артефакты было бы действительно крайне сложно.

№ 9. Фенноскандинавская надпись эпохи бронзы. В. А. Семенов [125, с. 5, рис. 2] атрибутировал один из наскальных рисунков Фенноскандии из монографии М. Молмера [219] как «Тор и Хюмир ловят рыбу» (рис. 29).

Рис. 29. Якобы германское изображение эпохи бронзы и мое чтение надписи

Однако, на наш взгляд, ряд деталей рисунка (а — е, кроме ж) не могут быть объяснены изображениями фрагментов снастей, а являются знаками слогового письма, которое я читаю: **НА ЛОВЪ РЪБЪ. НЕРЕСЬТЪ**. Мифологические персонажи тут не упомянуты, и, судя по надписи, писали в этом регионе Фенноскандии праславяне, то есть русские, а не германцы.

Существовали ли в Германии русские еще раньше, например в эпоху неолита? Да, конечно, и вот соответствующий пример.

№ 10. Неолитическая надпись из Германии. Исследователь Е. Ю. Кричевский отметил: «*На фляге из Вестеренагеля обычные спиральные фигуры выполнены исключительно асимметрично*» [73, с. 72, рис. 37]. Но любые асимметричные узоры — это надписи. Поэтому естественно, что я пытаюсь прочитать фигуры по-русски (рис. 30).

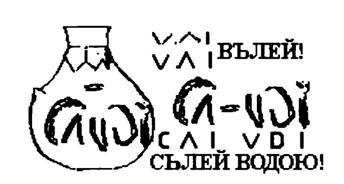

Рис. 30. Сосуд из Вестеренагеля и мое чтение надписи

На мой взгляд, речь идет о надписи, схожей с трипольскими, которую я читаю: **ВЛЕЙ! И СЪЛЕЙ ВОДОЮ**. Вероятно, в этом узкогорлом сосуде хранилось вино. Как видим, и здесь надписи читаются по-русски.

Можно продвинуться еще дальше — в период палеолита — и посмотреть, какие надписи были вписаны в изображения промысловых животных, например в той же Франции.

№ 11. Изображение быка из пещеры Ляско. Существует один любопытный сюжет — надписи на голове и рядом с ней на изображении левого быка ротонды быков пещеры Ляско (рис. 31).

Рис. 31. Левый бык ротонды быков пещеры Ляско и мое чтение надписей

Показана одна и та же бычья морда, но на фотографиях, снятых в разном ракурсе. Слева — изображение из оксфордской серии [91, с. 130–131]. И хотя на данной черно-белой копии цветного фото детали не столь видны, как на оригинале, все же и тут можно различить интересный текст, начинающийся слева от рогов, идущий между рогами и затем выходящий на правое поле возле морды быка около глаз; текст гласит: **КЪ РУНАМЪ. ПОМОЛИСЬ И ВОЙДИ ВЪ**... Если такой текст действительно существует, то он — настоящая находка, ибо в таком случае он утверждает, что основным содержанием пещер являются не изображения, как мы привыкли считать, а **РУНЫ**, то есть надписи. И тогда ценность палеолитических сюжетов мы, следовательно, определяем неверно: она состоит, прежде всего, в текстах надписей, а не в иллюстрирующих надписи изображениях! Но это, разумеется, лишь в том случае, если чтение данного фрагмента произведено верно. Каково же было мое удивление, когда на фотографии того же персонажа из другой работы [131, с. 113, рис. 77] (рис. 31) я не увидел всей начальной части надписи! Правда, это фото было сделано весьма контрастным, так что многие едва заметные детали на нем не вышли. На всякий случай я поместил все, что хоть как-то напоминало слоговые знаки, под тем, что у меня получилось по предыдущей фотографии; но мои сомнения не рассеялись.

Однако текст **И ВОЙДИ ВЪ** при этом проявился гораздо лучше. А это предполагает наличие какой-то первой фразы, так что, возможно, она есть и на второй фотографии, хотя, в силу особенностей съемки (высокой контрастности), визуально не выявляется. Но существует и третье фото (фрагмент рис. 31), где видна тонкая структура знаков внизу бычьей морды; там можно прочитать продолжение фразы: ...**И ВОЙДИ ВЪ ПЕЩЕРУ**. Затем на полоске над ноздрями следуют два неясных знака, потом идет вроде бы текст **РУСЬ РУНОВА**, то есть мы получаем название этой части Европы: нынешняя Франция оказывается **РУСЬЮ РУНОВОЙ**.

Итак, если данное чтение верно (а некоторые сомнения у меня все же остаются), то мы имеем приглашение посетить пещеру с текстами; это приглашение написано на вполне понятном современному русскому человеку языке, а страна пещер называется РУНОВОЙ РУСЬЮ, то есть *ЕВРАЗИЕЙ ПИСАНИЦ*. Тем самым предположение о наличии в верхнем палеолите слова РУСЬ, выдвинутое мною выше, теперь подтверждается. И любопытно тут то, что приглашение посетить пещеру дается при изображении именно быка, вероятно, самого распространенного животного.

Но это — изображение из Франции. А нет ли изображений из Германии того же палеолитического периода? Оказывается, есть.

№ 12. Козлик из Шулерлоха. К этому сюжету я однажды подходил и поместил свое чтение надписи на сети перед козликом (**СИЛЪКИ**) и под ним (**ТЯНИ!**). Однако прежде я, разумеется, не подозревал, что неявных надписей внутри и возле контура козлика гораздо больше на поверхности скалы. Сейчас я буду читать именно их (рис. 32).

Сначала я читаю надписи в центре животного [75, с. 57, рис. 1]. В рамочке читается слово **КОЗЛИКА**, тогда как правее в столбец начертано слово **ЛИК**. Таким образом, перед нами ЛИК КОЗЛИКА. Чуть ниже читается слово **МАРЫ**, что означает, что данный грот является храмом Мары. А две самые правые надписи возбуждают очень большой интерес, ибо из них ясно, что эта пещера является не чем иным, как **ДОМОМ МАРЫ**. Напомню, что Малый Шулерлох находится около Эссинга, недалеко от Кельхайма в Германии.

Надпись внизу читается как **РУНЫ МАКАШИ**, то есть наличие руницы в данном месте. Кроме того, надпись **МАРЫ ДОМ** повторяется справа вверху. Таким образом, видимо, действительно

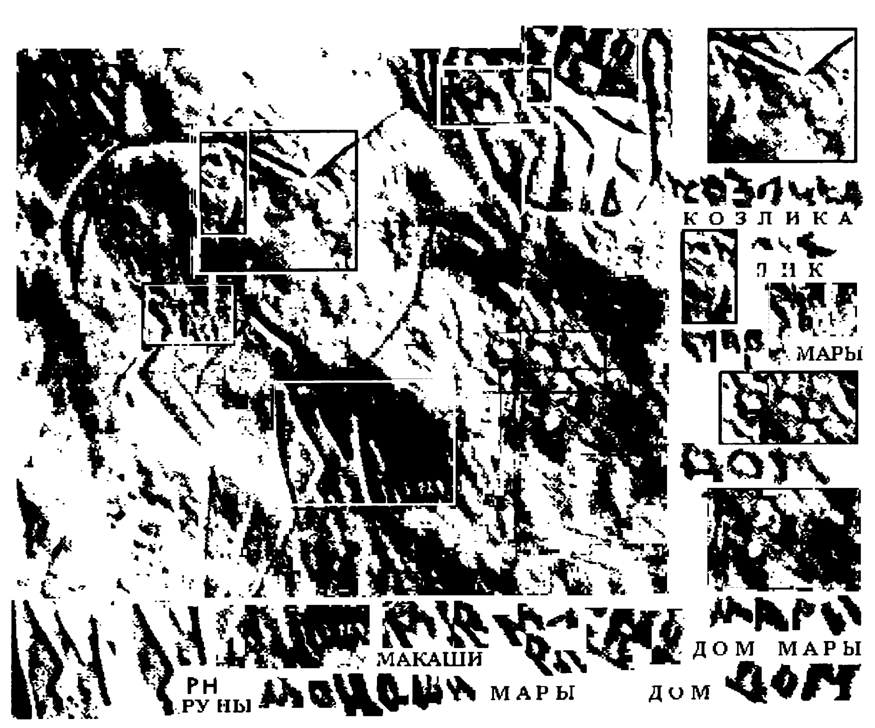

Рис. 32. Козлик из Шулерлоха и мое чтение надписей

основное помещение, посвященное Маре, находится на территории Германии (тогда как дом Рода, как мы помним, находится в пещере Альтамиры в Испании).

Между тем в работе Герберта Кюна имеется и другое изображение того же сюжета, снятое при другом освещении и в другом ракурсе, где, разумеется, высвечиваются уже надписи, которые оставались в тени в первом случае, тогда как те надписи, которые ярче всего читались на первом изображении, уходят в тень. Эта вторая фотография охватывает гораздо большее пространство скалы [75, с. 58, рис. 2], и я поделю ее по вертикали на три части — верхнюю, среднюю и нижнюю (рис. 33).

Сначала я читаю изображение в верхней вертикальной рамочке, где начертано имя богини — **МАРА**. Это имя нам знакомо по предыдущему изображению, однако здесь оно написано особенно ясно и читается в обращенном цвете. Вертикально расположенная рамочка правее содержит фрагмент, который следует повернуть на 90° вправо и обратить в цвете, и тогда читается слово, тесно связанное с именем богини Мары, — **СМЕРТЬ**. А в квадратной рамочке наверху слева в обычном цвете можно прочитать слово **РУКА**, тогда как в обращенном — **ХРАМА РУН**. Мы помним, что слово РУКА нам впервые встретилось

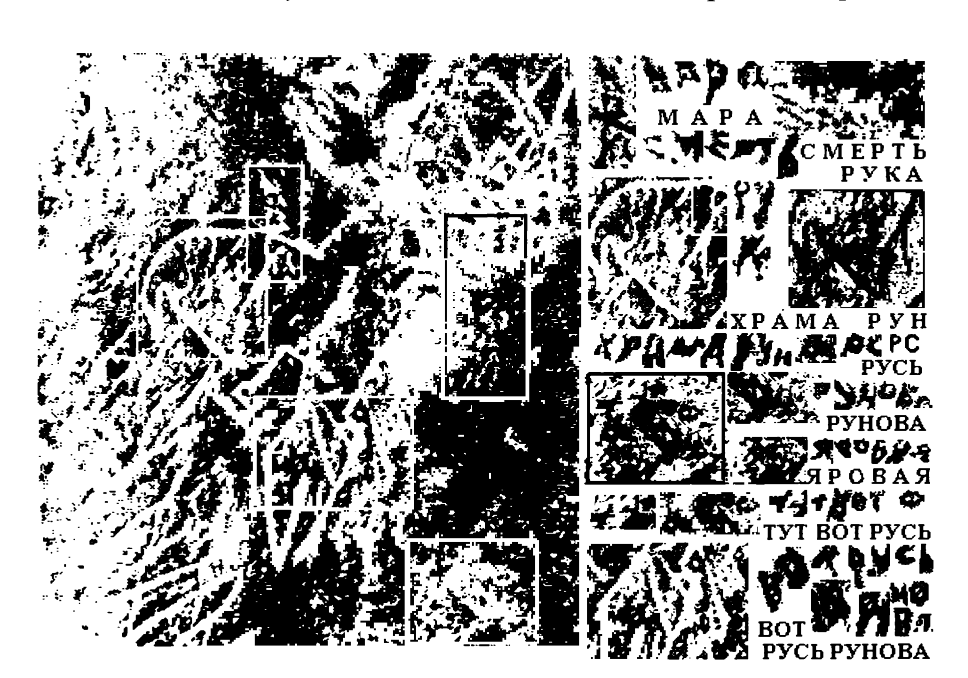

Рис. 33. Верх другого изображения козлика и мое чтение надписей

на изображении оленей и в связи с Марой; однако на одном из изображений к оленям примыкал и КОЗЛИК, так что на него, видимо, распространяется вся та символика, которая связана с оленями. В данном случае, однако, говорится не о РУКЕ МАРЫ, а о РУКЕ ХРАМА РУН, что представляет собой новое для нас словосочетание и, вероятно, является синонимом слова МАРА. Если так, то мы получаем очень важное указание: в то время как ХРАМ РОДА отвечает за изготовление любых орудий, то есть за материальную деятельность людей палеолита, а ХРАМ МАКОШИ продуцирует различные гравировки и картины, сосредоточивая в своих стенах занятия искусством, ХРАМ МАРЫ оказывается хранителем надписей, то есть ХРАМОМ РУН. Следовательно, любые сведения о структуре мироздания, об устройстве общества тех дней и истории жителей Руси (Евразии с Аляской) необходимо искать прежде всего в ХРАМЕ МАРЫ. А тем более в таком, какой называется ДОМОМ МАРЫ, представляя собой, по сути дела, дом-музей богини письменности. При этом невольно хочется заметить, что, начиная рассматривать изображения животных на стенах палеолитических храмов, я менее всего представлял себе, что смогу найти надписи, указывающие путь к библиотекам того времени. Вместе с тем не могу не обратить внимания и на то, что стережет эти письменные сокровища древних русских не кто-нибудь, а богиня смерти и болезней Мара, и мы уже прочитали ее слово в качестве угрозы любому любопытствующему — СМЕРТЬ. В наши дни создается масса фильмов-приключений на египетскую тему, где смельчаков, рискующих войти в гробницы фараонов, ожидает неминуемая гибель. Однако в данном случае мы читаем не туманные угрозы на стенах ДОМА МАРЫ, а вполне понятное слово СМЕРТЬ. Выводы из этого может сделать сам читатель.

Далее я перехожу к фрагменту, заключенному в рамочку в правом нижнем углу изображения. Здесь тоже можно извлечь несколько более мелких фрагментов, и на них при обращении в цвете я читаю слова **РУСЬ РУНОВА ЯРОВАЯ**. Выражение РУНОВА РУСЬ нам встречалось при анализе изображения быка пещеры Ляско во Франции. Следовательно, нынешняя территория Германии тоже входила в понятие «Русь Рунова», то есть «Русь Письменная». Вместе с тем она характеризуется добавочным словом ЯРОВАЯ. Как известно, посевы могут быть как яровыми, так и озимыми, причем в южных странах озимые дают устойчивые урожаи, так что там можно снимать два урожая в год. Разумеется, земледелия в палеолите не было, оно начинается только с неолита, однако никто не мешал жителям палеолита в их

хозяйстве собирателей вести наблюдения за тем, сколько урожаев в год дают зерновые сами по себе, без вмешательства человека. И там, где созревали только яровые без озимых, было довольно холодно, то есть эта местность располагалась севернее той, где были возможны два урожая. Следовательно, слово ЯРОВАЯ я могу перевести более привычным для нас географическим термином *СЕВЕРНАЯ*. Таким образом, для палеолитического термина РУСЬ РУНОВА ЯРОВАЯ можно предложить современный эквивалент *СЕВЕРНАЯ ЕВРАЗИЯ ПИСЬМЕННОСТИ*.

А наверху этого фрагмента читаются слова **ТУТ ВОТ РУСЬ**. Я это понимаю как выражение *ИМЕННО ВОТ ТУТ И НАХОДИТСЯ ЦЕНТР ЕВРАЗИИ*. Иными словами, в палеолите, так же, как и в античные времена, в Средневековье, да, кстати, и сегодня, центром Западной Европы была Германия (как часть Германо-Франции, или в рамках империи Карла Великого, или как север Руновой Руси в палеолите). Любопытно, что на другом фрагменте данного изображения, левее и выше, я читаю практически те же самые слова **ВОТ РУСЬ РУНОВА**.

Продвинувшись ниже к середине данного изображения (рис. 34), можно прочитать на фрагменте в левой рамочке **ХРАМ** (с об-

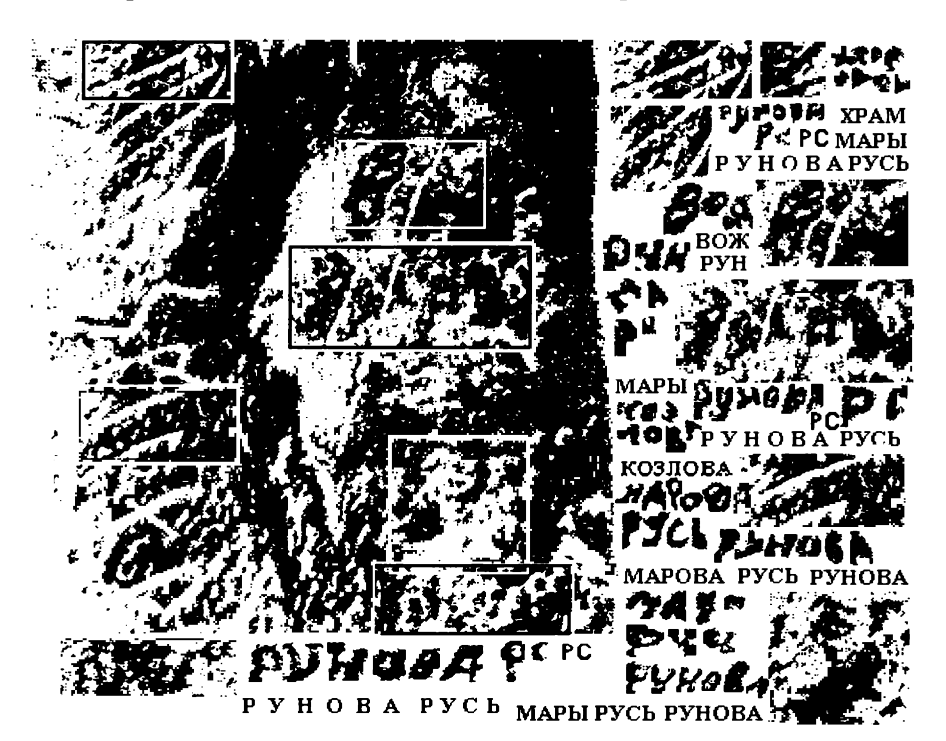

Рис. 34. Середина другого изображения козлика и мое чтение надписей

ращением в цвете) и **МАРЫ** (без обращения). Что в данном месте размещается не только ХРАМ, но и ДОМ МАРЫ, уже известно. Под этой левой верхней рамочкой, также на круто восходящей вверх строке, размещается еще одно уже известное выражение: **РУНОВА РУСЬ**. Правее в верхней рамочке мы читаем нечто новое, краткое выражение **ВОЖ РУН**, то есть *ВОЖДЬ НАДПИСЕЙ*. Очевидно, что ВОЖДЕМ НАДПИСЕЙ выступает как раз РУНОВА РУСЬ. Иными словами, именно в этой области и сосредоточена основная масса надписей палеолита за много тысяч лет.

В рамочке еще ниже мы сталкиваемся с новым словосочетанием: **МАРЫ РУНОВА РУСЬ КОЗЛОВА**. Иными словами, если большой массив Западной Европы назывался РУНОВОЙ РУСЬЮ, при этом северная половина считалась ЯРОВОЙ РУНОВОЙ РУСЬЮ, то еще меньшей областью должна считаться РУНОВА РУСЬ МАРЫ. А поскольку у Мары своего камня в языческом храме нет, сказать о ее географическом положении из этой аналогии нельзя. Но зато можно полагать, что камень ХРАМА МАКОШИ, занимающий северо-западное положение, видимо, и являлся тайным (как и все, что связано с Марой) обозначением Мары. В таком случае РУНОВА РУСЬ МАРЫ находится не только в ЯРОВОМ (северном) участке Европы, но на ее северо-западе, что и соответствует нынешней Германии. При этом, видимо, нынешняя земля Северный Рейн-Вестфалия, где находится Эссен, как раз и является КОЗЛОВОЙ РУНОВОЙ РУСЬЮ МАРЫ. Еще ниже, в рамочке, та же область названа несколько иначе: **МАРОВА РУСЬ РУНОВА**.

На предпоследнем и последнем фрагментах внизу изображения повторяется тот же мотив, ибо надписи там в обращенном цвете читаются как **МАРЫ РУСЬ РУНОВА** и **РУНОВА РУСЬ**. Пока мне слова РУНОВА РУСЬ встретились на изображении из пещеры Ляско, я не придавал им особого значения, однако теперь я задумываюсь в связи с последующим названием этой же области, начиная с античности. Эта часть Европы, куда входила Прибалтика и Германия, называлась на очень многих изделиях того времени ПЕРУНОВА РУСЬ. Более того, само имя ПЕРУН на более древних камнях писалось как ПОРУН, а сам Перун, особенно в его более позднем литовском названии ПЕРКУНАС, считался исконно прибалтийским богом. Из этого обстоятельства можно вывести гипотезу, что центральной областью палеолитической цивилизации выступала РУНОВА РУСЬ, тогда как ее периферия, по правилам русского языка, должна была называться ПОРУНОВОЙ РУСЬЮ. Так, местность вдоль Днепра

называется Поднепровьем, вдоль Волги — Поволжьем, вдоль Руси — Порусьем или Пруссией. Так что вначале должна была выделиться ПОРУНОВА РУСЬ, а затем появилось географическое название ПОРУН. Полагаю, что введение местного балтийского бога в славянский пантеон сопровождалось массой сложностей, возможно, часть перипетий можно будет найти в каких-то очень древних источниках. В дальнейшем, поскольку ударение на приставку ПО- не падало, ее звук либо редуцировался в Е (так произошло у этрусков в слове ПОРУСЬЕ-ПЕРУЗИЯ, нынешняя итальянская ПЕРУДЖА), либо вовсе утратился (как в слове ПРУССИЯ). Отсюда из слова ПОРУН возникло слово ПЕРУН.

На нижней части того же изображения вверху фрагмента (рис. 35) при обращении части надписи в цвете читаются уже знакомые слова **РУНОВА КОЗЛОВА РУСЬ**. В левой рамочке при обращении в цвете читается имя богини — **МАРА**. Но, пожалуй, самой интересной оказывается вертикальная надпись в две строки; при ее повороте на 90° вправо можно прочитать три слова: **ЖЕРТВЫ ХРАМА РУНОВА**. До сих пор о жертвах мы ничего не читали; это первая надпись подобного содержания. Естественно, для того, чтобы задобрить богиню смерти, были нужны жертвы; однако позднее наиболее богатые жертвы требовал бог Перун, который и затмил собой богиню Мару. Получается, что Перун наследовал Маре не только чисто географически, но и функционально; от его имени в княжеское время совершались все наказания и приговоры суда, а его жрецы выступали в качестве палачей. Поэтому я совершенно не удивлюсь,

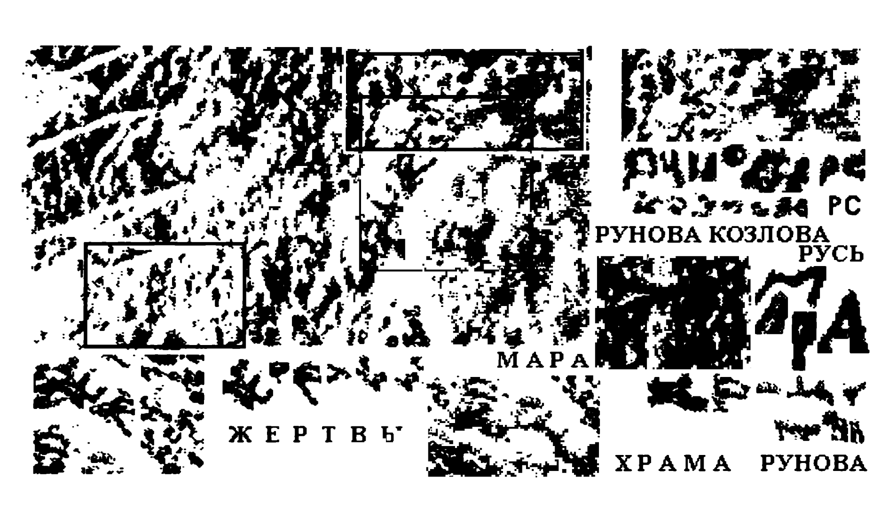

Рис. 35. Низ другого изображения козлика и мое чтение надписей

если окажется, что Перун в течение какого-то времени выступал жрецом храма Мары.

Таким образом, надпись в пещере Шулерлоха оказалась очень информативной, сообщив ряд неизвестных прежде сведений. Однако именно в связи с этим было бы весьма интересно вновь вернуться к гравировке основных персонажей и разглядеть их попристальнее. Для этого я увеличиваю рис. 35 и обращаю его в цвете, убирая излишние детали, как это видно на рис. 36.

Рис. 36. Основные персонажи изображения из Шулерлоха

Прежде всего, становится ясным, что персонажей не два, а три. Справа от козлика изображена голова оленя с протокирилловской надписью **МАРАЛ**, тогда как внизу изображена наклонившаяся обнаженная женская фигура (вид сзади) с надписью **МАРА**. Тем самым мы имеем весьма странную троицу из двух животных (козлика и марала) и женщины (богини Мары). Вообще говоря, на это указывали уже первые исследователи данного места, которые писали: «*Над выступом на высоте человеческого роста находится фигура животного. Перед его головой расположен сетеподобный рисунок. Под животным угадывается нижняя часть женского тела. Композиция завершается сбегающими вниз поперечными значками, которые, как было указано позднее, оказались руническими письменами*» [75, с. 59—60]. Действительно, как отмечал Г. Кюн, вендскими письменами (рунами Одина) написаны слова, которые Ганс Гундт из Буга около Бамберга в со-

трудничестве с доктором Ингой Кек из Регенсбурга прочитал как BIRG LEUB SILBRADE и перевел как *БИРГ(ИТ) ЛЮБИТ ЗЕЛЬБРАДА* [75, с. 67]. С моей точки зрения, перевод сомнителен, ибо для него текст должен был звучать примерно как BIRGIT LIEBT SELBRADE, хотя и в этом случае имя Зельбрада остается также сомнительным. Первое слово представляет собой глагол BERGEN (укрывать в безопасном месте, сохранять) в повелительной форме второго лица единственного числа, второе слово — существительное LEIB (тело) в архаичной орфографии, третье слово — SILB(E) (слог) и четвертое — RADE я понимаю как озвонченное RATE (советы), иными словами *СПРЯЧЬ ТЕЛО В СООТВЕТСТВИИ СО СЛОГАМИ (НАДПИСЯМИ).* Ситуация, описанная вендскими рунами, мне представляется достаточно понятной: одно из германских племен, попавших на эти славянские земли и превосходно читающая русские надписи, совершало здесь, в ДОМЕ МАРЫ, ритуальные жертвоприношения. Для всех новичков, которые не вполне знали тонкости обряда, они оставили надпись о том, что тело жертвенного животного (возможно, козла или марала), не съеденное участниками жертвоприношения, следовало спрятать, дабы не привлекать животных и посторонних людей к данному святилищу.

Так что эта дополнительная к русским руничным германская руническая надпись свидетельствует о том, что, во-первых, русское святилище позже стало использоваться германскими язычниками, во-вторых, средневековые германцы прекрасно читали русские Silben (слоги, то есть руницу) и, в-третьих, германские обряды жертвоприношения во многом соответствовали русским, а святилище и ими считалось таковым. Таким образом, перед нами — блестящий памятник преемственности между русской и германской культурами.

Вернувшись к троице Мара — марал — козлик, изображенной в Доме Мары, отметим, что троичность, как теперь выясняется, была присуща и существам загробного мира. Более того, каждый из данных образов получил свое развитие как в теонимии, так и в демонологии. Так, ниже всего опустился козлик, чья частичная антропоморфизация создала облик черта (дьявола, Вельзевула). Пара «марал — Мара» со временем стали пониматься как «северный олень — северная богиня», то есть как сказочная Снежная королева, к которой можно добраться на северном олене (сказка Г. Х. Андерсена «Снежная королева»). Там, во мраке вечной ночи, Снежная королева замораживает сердца людей, то есть практически умерщвляет их, хотя и с возможностью воскрешения. Марал же, приобретая человеческие черты, как

хранитель рун становится существом соседней с Руновой Русью области, Порунья, то есть Поруном-Перуном. Наконец, Мара содержит в своей власти письмена, в частности, написанную Родом книгу судеб, для хранения которой в ее храме появляется особая жрица, названная в честь Мары Марией (то есть Маровой, Мариной), и та, зная судьбы всех людей земли, основывает свой культ Непорочной Девы (то есть жрицы), который далее перерастает в культ ее божественного сына Иисуса Христа. Тем самым Мара, поначалу просто жрица Макоши, не только постепенно создает свой культ загробного мира, смерти и воскресения, но и передает эти функции жрице Марии, которая воплощает их в судьбе собственного сына. Так что Мара оказывается не просто антиподом Макоши, но и антиподом с крайне богатыми потенциями.

Промежуточный итог. Я рассмотрел всего 12 примеров (из них 3 — не относящихся к Евразии), но мог бы их привести гораздо больше. Просто у меня не было цели — понять жизнь русских, населяющих Европу в районе нынешних Германии и Франции до прихода туда германских племен. Моя цель была другой — продемонстрировать читателю, что некогда единым языком Европы был русский; и любые пришедшие к русским племена должны были освоить русский язык и протокирилловское письмо (руны Рода), чтобы его понимали везде.

Таким образом, я очертил этнический фон Западной Европы до попадания туда германских племен. Русские люди (по языку, письменности, культуре) жили там с незапамятных времен, что и подтверждают прочитанные надписи. Естественно, что проникшие в эти места германские племена, если хотели хотя бы как-то общаться с местным населением, должны были овладеть и русской культурой, и русской протокириллицей, и русским языком. В данном разделе я этих проблем не касался. Они будут рассмотрены в других разделах.

Легко видеть, что приведенные мною данные во многом противоречат сложившейся в историографии картине расселения народов. Но так и должно быть: пока для историографии самой значительной наукой было сравнительное языкознание. Не имея ничего против этого научного направления как некоторого чисто кабинетного, строго описательного сравнения разных языков, напомню еще раз, что ни одного подлинного текста старше эпохи бронзы учеными данного направления не предъявлено и не проанализировано. Я же показал, по крайней мере, 12 примеров надписей и продемонстрировал методику их чтения. Таким образом, вместо увлекательной игры по сближению ряда языков,

которые, как предполагалось, никогда не воздействовали друг на друга, я показал, что существует огромный массив подлинных надписей, вполне читаемых и осмысленных. Поэтому умеющий читать — да прочитает! Зачем гадать, каким мог быть язык в 4—5 тысячелетиях до н. э., если гораздо проще взять да и прочитать тексты!

Но это может поколебать существующие на сегодня научные авторитеты. Однако цель науки — не защита существующих точек зрения (хотя до некоторой степени это действительно так), а поиск истины. Иными словами, на весах научного знания вес объективной реальности существенно выше, чем вес той или иной научной школы.

ИЗВЕСТИЯ АРХЕОЛОГИИ

Помимо сравнительного языкознания, которому я противопоставил эпиграфику, существуют другие науки, например археология. Она довольно сильно развита и в Германии, и во Франции, и в Скандинавии, и ежегодно археологи достают из земли массу доказательств длительного существования на этих землях германских племен. Или археология тоже ошибается?

Полагаю, что да. Я уже отмечал, что ахиллесовой пятой археологии является атрибуция полученного материала. Сам по себе извлеченный из земли материал ни о чем не говорит, это, как правило, черепки разбитых сосудов и детали некогда целых предметов. Многие хитроумные схемы археологов для атрибуции не по одному, а по целому комплексу найденных предметов строятся на весьма шатком основании об этнической тождественности этих предметов. Но мы на каждом шагу убеждаемся, что это не так. Скажем, в России до 1990 г. автомобилисты покупали различные марки автомобилей «Лада» (иногда — «Запорожца») не потому, что они этого хотели, а потому что автомобили иностранного производства в Россию попадали крайне редко, по случаю. А сегодня у жителей Москвы иномарок значительно больше, чем автомобилей отечественного автопрома, но не потому, что изменилась этническая принадлежность автомобилей, а потому, что Россия открыла свои рынки для зарубежной автомобильной техники. А в 70-е гг. XX в. произошла смена одежды — вместо обычного европейского покроя брюк европейцы предпочли американские джинсы. При этом джинсы стали носить и женщины, чего до этого в России не было и не могло быть. Перенося данный принцип на далекое прошлое, мы можем отметить: то, что археологами понималось до определенной поры как комплекс, несомненно, славянских предметов, может после этого времени оказаться комплексом германских вещей. И наоборот: то, что считалось вещами скандинав-

ского производства, может (при наличии на них повышенного спроса) производиться в Руси.

Таким образом, более надежной является языковая атрибуция найденных археологами предметов. Если надписи написаны по-русски, то перед нами, скорее всего, славянская культура. Если на одном из германских языков, то, вероятно, — германская. Конечно, и этот признак не следует абсолютизировать, поскольку ряд предметов изготавливался для международного применения, и надписи на них соответствовали цели изготовителей; русские производители могли писать на одном из германских языков (если потребителями были преимущественно германцы), и наоборот. Но таких предметов встречается гораздо меньше самых обычных. Поэтому я попытаюсь рассмотреть ряд археологических находок, традиционно атрибутируемых как германские, на предмет наличия на них надписей; если таковые обнаружатся, я попытаюсь их прочитать.

№ 13. Надпись из Обердоля. Многие славянские святилища подчас принимаются археологами за германские или кельтские, поскольку археологи исходят из сформировавшегося еще в XIX в. представления о том, что германцы и кельты проживали на данных землях раньше славян. Показать этническую принадлежность проживавших там народов довольно легко — достаточно прочитать надписи на фигурках богов.

На рис. 37 мы видим изображение деревянной фигурки богини из Обердоля (Германия). Об этом месте можно прочитать у исследовательницы славянских святилищ И. П. Русановой: *«Наиболее выразительны большие жертвенные места, использовавшиеся на протяжении нескольких веков и отражающие основные особенности остальных культовых мест. Самое извест-*

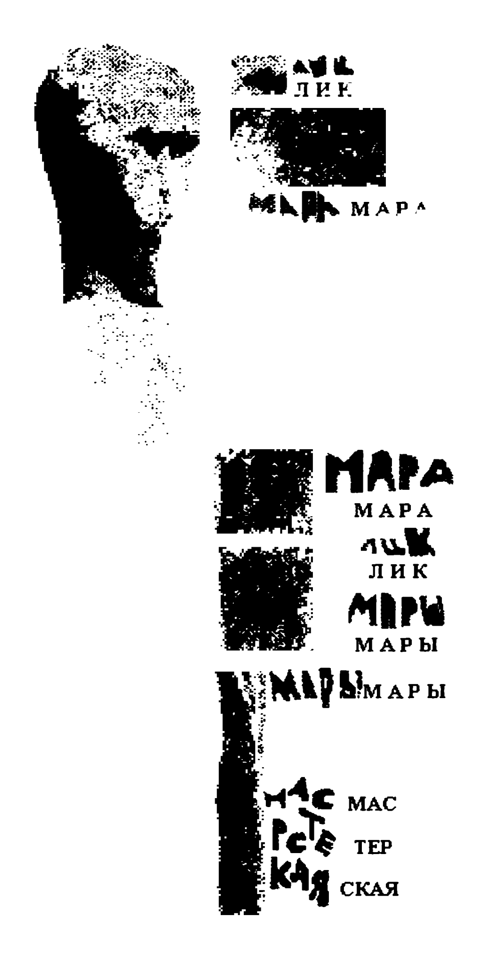

Рис. 37. Деревянная богиня из Обердоля

ное из них расположено в Обердоле (Средняя Германия, около Мюльхаузена)... на низком торфянистом берегу Святого озера. Уровень воды в озере неоднократно менялся, и вода то затопляла жертвенную площадку, то отступала, и в результате образовалось не менее девяти слоев торфа, на которых оставляли жертвоприношения со II по VIII в. Кроме того, под нижним слоем найдены латенские черепки и кельтский меч I в. до н. э. Наиболее интенсивно площадка использовалась во II—IV вв. Она имела прямоугольную форму с закругленными углами и с трех сторон была ограждена плетнем и вертикально стоящими бревнами, открытой оставалась лишь сторона, обращенная к воде. Приблизительные размеры ограждения 15 × 14 м. В центре площадки находился примитивный деревянный идол женской богини — прямоугольный брус с головой, грубо вытесанным лицом, намеченной грудью и тоненькими ручками [195, taf. 40]. Рядом стоял большой сосуд, лежали кости лошади и часть скелета 15-летней девочки. По всей площадке были разбросаны кости животных, в основном черепа и кости ног лошадей и рогатого скота, уголь, черепки сосудов, длинные палки с заостренными концами (одна из них длиной 7 м), имевшие культовое назначение, верша из прутьев для ловли рыбы, связки льна, весла, руль и части деревянных лодок» [114, с. 50]. Итак, судя по описанию, заимствованному из монографии «Германия», изданной немецкими археологами, перед нами — деревянная статуя какой-то немецкой богини.

Первые сомнения возникают при описании «низкого торфянистого берега Святого озера» — идеального места для нахождения славянской богини болезней и смерти, а также богини рая и загробного мира Мары. Да и сумрачный вид «немецкой» богини говорит о том же. Тем не менее попробуем прочитать надписи. Глубокие буквы над правым глазом можно прочитать, как слово **ЛИК**. А на выбритой макушке черепа в обращенном цвете читается слово **МАРА**. То же слово читается и на шее, но в две строки. Таким образом, сомнений нет — перед нами действительно скульптурное изображение славянской, а не германской богини Мары.

Слова **МАРЫ** и **ЛИК МАРЫ** можно прочитать еще раз в обращенном цвете на туловище скульптуры. А на ее правой боковой поверхности между рукой и коленом читаются слова **МАРЫ МАСТЕРСКАЯ**, то есть перед нами — культовое изделие специализированной славянской мастерской. Следовательно, святилище в Обердоле — не германское, а славянское, времен существования Вагрии.

Данное изображение Мары интересно в нескольких отношениях. Прежние изображения Мары делались на плоской доске, то есть, по сути, были двумерными. Здесь мы имеем переход от двумерности к трехмерности. Голова с очень тонким носом (такой позже станут изображать на христианских иконах), провалившимися глазами и скорбным ликом (такой тоже позже будет характерен, прежде всего, для иконы Девы Марии) представляет собой трехмерное изображение. В то же время тело с едва намеченными руками и грудью и совершенно никак не обозначенными ногами еще не трехмерно, хотя уже и не совсем плоско. Это как бы «утолщенная доска». Отметим также «регрессивное моделирования», то есть моделированную голову, частично моделированный торс и совершенно не моделированные ноги. По сравнению с иконографией палеолита в данном случае уже заметен интерес скульптора к лицу славянской богини. Прежде лица богинь не моделировались, моделировалось только тело.

Связь между данным скульптурным изображением Мары и последующим плоским изображением на иконе Девы Марии не случайна. В своей книге о славянских храмах [160] я показал, что культ Девы Марии вырос из ее культа как жрицы богини Мары, о чем говорит не только сходство имен, но и прямая надпись в катакомбах Рима. Теперь появляется еще одно доказательство связи Мары и Марии — сходство их ликов.

№ 14. Лик из Хольцгерлингена. Похожий лик, но каменный, находим при описании кельтских святилищ. Так, И. П. Русанова заимствует изображение из Хольцгерлингена у Шлетте [229, с. 32] и помещает как рис. 46 (слева) [114, с. 41] (рис. 38).

Рис. 38. Два лика из книги И. П. Русановой

Данный лик очень похож на предыдущий: то же скорбное выражение лица, тот же тонкий нос и те же едва намеченные руки; ноги так же не моделированы. Это Мара.

Чтение надписей подтверждает сказанное (рис. 39). На бровях можно прочитать слово **ЛИК**, на носу, повернув строку влево на 90°, слово **МАРЫ**. Таким образом, перед нами действительно *ЛИК МАРЫ*. Головной убор имеет два рога, слева и справа. Это полумесяц — символика почитания Луны. В отличие от солнцепоклонников, или *сварожичей*, поклонники Луны среди язычников назывались *коровичами*.

Рис. 39. Мое чтение надписей на каменном лике

Демонстрации данного изображения предшествует такое рассуждение И. П. Русановой: «*Скульптура и резьба по камню были высоко развиты у кельтов. Особенно много такого рода находок во Франции и Англии, реже они встречаются в восточных областях кельтики. Скульптуры богов и героев стояли в храмах и на вершинах курганов. Древнейшие из них относятся к VII—VI вв. до н. э., позднейшие — к первым векам н. э. Каменные фигуры монументальны и статичны, как, например, статуя воина из Хиршладена в Германии, на которой реалистично изображены коническая*

шапка, торквес на шее, пояс и меч» [114, с. 40]. К изображению из Хиршладена мы еще вернемся, пока же заметим, что ни на деревянных скульптурах, ни на каменных, как из Германии, так и из кельтских стран, мы пока не видели ни одной германской или кельтской надписи — все надписи сделаны кириллицей и исключительно по-русски. У меня возникает сомнение в их кельтской атрибуции археологами.

№ 15. Голова из-под Праги. И. П. Русанова помещает изображение головы (высота 18 см) из Зависта под Здрасловом южнее Праги, найденной на акрополе [114, с. 41]. И на этой голове можно прочитать все те же слова: **МАСТЕРСКАЯ** (в обращенном цвете) **МАРЫ** (рис. 40). Несколько раз читается слово **МАРЫ**, правее глаза написано слово **ЛИК**. А фрагмент на носу, выделенный рамочкой, содержит неизвестное ранее выражение **ПОДКОВА РАЯ**. Поскольку подкова являлась символом удачи, данное выражение можно понять, как *УДАЧА РАЯ*.

Однако исследовательница не склонна атрибутировать данную голову как голову божества, а под изображением помещает рас-

Рис. 40. Мое чтение надписей на голове, найденной южнее Праги

Рис. 41. «Воин с кургана Хиршладена»

Рис. 42. Мое чтение надписей на фигуре «воина»

суждения о том, что у кельтов распространен «культ отсеченной головы» [114, с. 41]. Римские историки писали о том, что кельты любили делать чаши из черепов убитых врагов, а сами черепа привязывали к седлу. Однако данная голова никакого отношения к боевым трофеям кельтов не имеет и, как мне кажется, вообще не имеет отношения к кельтам.

№ 16. Якобы «воин» с кургана Хиршладена. Теперь можно перейти к фигуре «воина с кургана Хиршладена» [229, с. 28] (рис. 41). В качестве славянского бога иконография его нам пока не известна. Поэтому необходимо прочитать надписи, что я и делаю (рис. 42).

На его шапке можно дважды прочитать слово **ЯР**, на бровях, как водится, слово **ЛИК**, под глазом — слово **ЯРА**. Низ бороды читается как слова **МАСТЕРСКАЯ ЯРА**. Тем самым мы видим изображение славянского бога Яра.

Поскольку это бог «молодой», то есть появившийся не ранее эпохи бронзы, он выглядит как воин. Именно от его имени

произведено слово «арийцы». Вместе с тем под его правой рукой явно читается слово МАСКА (на рисунке не отмечено). Это означает, что так выглядит жрец, изображающий бога Яра. Полагаю, что изображение жреца было еще более осовременено, то есть его облачение еще больше было приближено к воинскому обмундированию. И опять возникает невольный вопрос: насколько точно археологи атрибутировали найденное на территории Германии изображение как кельтское, а не как славянское?

№ 17. Мраморная голова из Чехии. В Мшецке Жехровице около Нове Страшеци также была найдена мраморная голова высотой в 25 см [114, с. 40, рис. 7] (рис. 43). По своей иконографии, то есть по наличию усов, скульптура весьма напоминает славянский лик Рода, однако в этом следует убедиться, читая надписи (рис. 44). Я их и читаю: ЛИК РОДА, МАСТЕРСКАЯ РОДА, РОДА. Особенно ярко слово РОД прочерчено светлым под нижней губой. Тем самым сомнения отпадают: перед нами действительно изображение славянского бога Рода.

Рис. 43. Голова из Мшецке Жехровице

Я воспроизвел все пять крупных скульптур из монографии И. П. Русановой, и они ВСЕ оказались ликами славянских богов с РУССКИМИ надписями на них. Если учесть, что в статье о лике Мары с Шигирского торфяника три деревянных изображения Мары тоже оказались славянскими, хотя были найдены как реликты кельтских и германских верований, невольно возникает мысль о том, что хотя бы частично, но **под кельтскими и германскими культурами археологи понимают материальные артефак-**

Р О А

Рис. 44. Мое чтение на лике из Мшецке Жехровице

ты культуры славян. Они отличаются от культуры славян более позднего периода, что и дает основание археологам не считать их славянскими.

Мне это напоминает эпизод из начального периода существования государства Бангладеш. Тогда в этой стране разразился голод, и СССР послал для спасения людей несколько железнодорожных составов с продовольствием, главным образом рисом. В то же время в США по телевидению шла программа о том, как простые люди жертвуют по 1—2 пачке риса в пользу голодающих жителей Бангладеш. В результате был набран один вагон зерна. После этого голодающие ели зерно из СССР, а благодарили США, которые якобы спасли жителей от голода. Я бы это назвал успешно проведенной пиар-кампанией.

К сожалению, в данном случае с изображением божеств история Руси вольно или невольно преподносится археологами Европы как история германцев и кельтов. Тогда становится понятным, почему кельты и германцы считаются более ранними жителями Европы, чем славяне, и в особенности русские. Понятно и

другое — то, что меня на первых порах очень озадачило: почему археологи, даже отечественные, не желают читать надписи протокириллицы на камнях и дереве (хотя это те же буквы, которыми они пользуются и в наши дни): *потому что созданная главным образом в XVIII в. и в Германии версия истории Европы окажется несостоятельной*

Пока я показал только принадлежность русским предметов религиозного культа. А для серьезного пересмотра археологической атрибуции кельтских и германских находок потребуется чтение надписей на всех содержащих надписи предметах материальной культуры.

№ 18. Портрет «Одина». Изображение, приписываемое Одину, я заимствовал из книги на русском языке [92, с. 47, рис. 14], где он дан с подписью: «*Горельеф Одина на церкви Копенгагена*». Помимо горячего желания увидеть на одном из скульптурных портретов лик Одина, я не вижу здесь никакой мотивации считать данное изображение именно ликом Одина (рис. 45).

Рис. 45. Портрет «Одина»

Что же касается песни, посвященной рунам Одина, то из нее совсем не следует авторство Одина в области изобретения рун. Текст книги, сопровождающий изображение, таков: «*Один (рис. 14), которого мы, согласно этой песне, должны считать дарителем или изобретателем рун, рассказывает о собственном посвящении в тулы. Как это происходит с богом в мире, так на земном уровне должно происходить и с людьми, когда их посвящают в тулы. Девять долгих ночей висит бог или посвящаемый на мировом древе, на ветру, этом земном проявлении могущества изначального бога ветров, бурь и экстаза Одина-Водана. Отделенный от богини земли, матери всего сущего, со своим копьем "Гунгниром" ("Качающимся")*» [92, с. 47]. Слово «тулы» ни в предыдущем, ни в последующем тексте не разъясняется. Я подозреваю, что под ним подразумевается мудрость тультеков, жителей острова Туле. Эти славяне, чьи следы пребывания находятся на берегу Сейдозера на

Кольском полуострове, оставляли русские надписи; им принадлежала довольно высокая культура. Естественно, что постепенно осваивающие Скандинавский полуостров германские племена должны были познакомиться с его древними славянскими обитателями (где могли встретиться и тультеки) и пройти соответствующее посвящение. Сам ритуал удивительно напоминает древние похороны, когда покойника не сжигали, не закапывали и не топили, а оставляли на ветках деревьев, чтобы его расклевали птицы (позже птицы считались вместилищем души усопшего), а срок соответствует периоду между первыми и вторыми поминками. Символику этого обряда можно понять так: германцы, приняв мнимую смерть именно как представители своего этноса, воскресали для новой жизни, теперь уже в качестве славян, с их языком и культурой.

Конечно, было бы любопытно проверить, действительно ли перед нами портрет Одина. Как обычно, для этого следует портрет увеличить и рассмотреть его фрагменты в обращенном цвете. Проделав это, я читаю на лбу (трижды), на правой щеке (дважды) и правом усе (дважды), а также на бороде одно и то же слово — **ЯР**. На левой щеке можно прочитать слово **ХРАМ**,

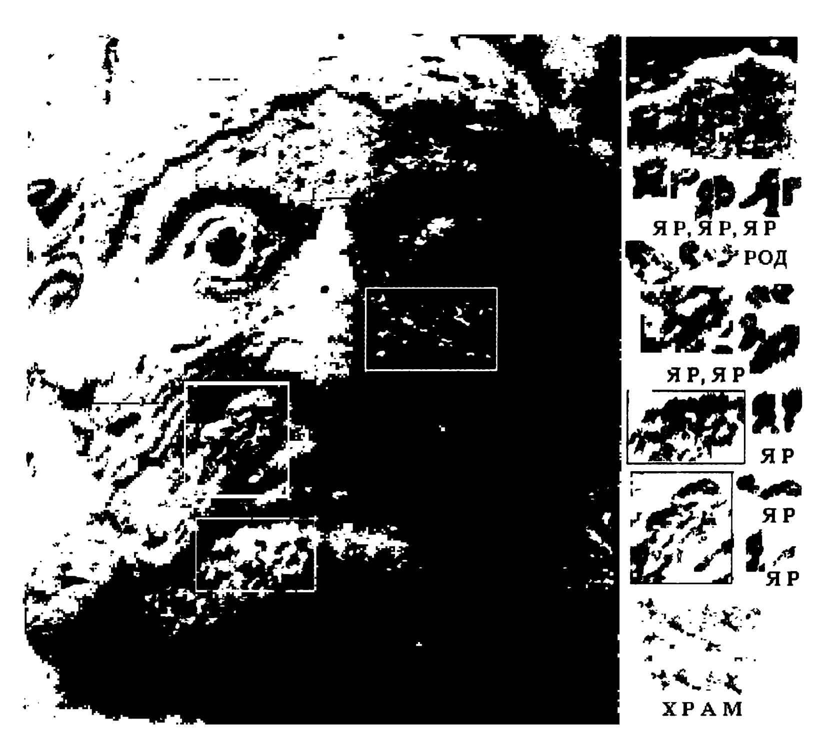

Рис. 46. Мое чтение надписей на портрете «Одина»

а на правом глазу — слово **РОД** (рис. 46). Вероятно, данный фрагмент церкви Копенгагена был изготовлен в храме Рода.

Имя Яр, которое носило Балтийское море, говорит о том, что это море считалось Южным (Русью Яра была, в частности, Аравия). Но Аравия будет югом с точки зрения современной Европы, тогда как Балтийское море можно считать югом по отношению к Гиперборее. Пришедшие из Азии в Ютландию германские племена, видимо, поначалу считались данниками Руси, то есть «данами», откуда и их раннее название «даны», и название их страны — Дания. Естественно, что на Яр море, то есть на Балтийском море, славяне строили многочисленные храмы Яра. Одно из этих изображений и сохранилось в церкви Копенгагена, но о том, что тут изображен Яр, датчане уже забыли, полагая, что это — портрет Одина. Я показал, что такое мнение неверно.

№ 19. Святовид Песчаниковых гор Германии. Центр Германии представляет собой земли, еще сравнительно недавно заселенные славянами. Было бы весьма интересно рассмотреть эти памятники славянской культуры (рис. 47).

В тексте книги, из которой заимствована фотография [224, с. 21], конкретно о великолепном славянском памятнике ничего не говорится. Зато есть ряд абзацев о местности, где он находится: «*Горы на юго-востоке страны, горы песчаника Эльбы, Лужицкое нагорье и Циттауерские горы еще раз повторяют основной принцип строения центральной горной страны.*

Песчаниковые горы Эльбы по праву причисляют к горам центральной части страны, поскольку они представляют собой "эрозионные горы", то есть стали горами благодаря выветривающему действию Эльбы, и лежат ниже, чем находящееся на севере по соседству Лужицкое нагорье, а также примыкающие к ним на юго-западе Рудные горы. Долина Эльбы, прорезанная каньонами, находящаяся на высоте до 120—130 м над уровнем моря, плоскости выветривания на высоте примерно 200 м над уровнем моря, обозначаемые как "камни", чаще всего до 400 м высоты, являются характерными формами песчаниковых гор Эльбы с их регулярно обтесанными и соответственно выветренными камнями песчаника.

Со времен романтиков немецкая часть песчаникового нагорья Эльбы называется "Саксонской Швейцарией". Она образует привлекательную зону отдыха и место для туризма прежде всего в округе Дрездена. Развитие данной области напоминает аналогичное развитие Циттауерского нагорья в юго-восточной части Германии.

Рис. 47. «Варвариня у поповских камней»

Лужицкое нагорье, напротив, принадлежит к высоким гнездовым горам, которые состоят из различных, явно старых гранитов. Формы поверхности весьма колеблются в зависимости от камня, долины врезаны неглубоко. В восточной части рельеф Лужицкой горной страны оживлен остатками вулканических выбросов и вулканическим покрытием, над которыми далеко на севере возвышается Герлиц (420 м)» [224, с. 21] Судя по этому описанию, скалу немецкие географы причисляют к продуктам выветривания и, следовательно, речь идет о Саксонской Швейцарии. В таком случае название «Варвариня у поповских камней» принадлежит к народным представлениям и с точки зрения науки рассматривается как образное восприятие народом естественных форм ландшафта — как если бы это была каменная баба народов, живших на этой территории раньше, а ее окружали бы камни славянских попов.

На мой взгляд, как и в случае с рядом скал на крайнем севере России, здесь речь идет о конструкции, созданной человеком, монументальном изваянии высотой в несколько десятков метров и весом в десятки тонн. На изваянии можно выделить туловище, голову и шапку, причем зрительно это все различается без всяких затруднений. Шапку и голову я показал на рис. 48. На шапке читаются надписи **ХРАМ МАКАЖИ** и **МАКАЖЬ**. Это означает, что перед нами — действительно продукт человеческой деятельности, и более точно — произведение изобразительного искусства, поскольку в храме Макоши занимались изготовлением такого рода изделий. Если бы исполина создали в храме Рода, можно было бы предположить, что это изделие имело прикладное назначение. На голове, однако, мы читаем слова **ХРАМ РОДА**. Здесь они имеют уже другой смысл: перед нами лик Рода, а его должен был изображать храм Рода. Так что при общей ответственности за изделие храма Макоши определенную деталь, а именно лик Рода, должен был делать

Рис. 48. Мое чтение надписей на верхней части сооружения

храм Рода. Полагаю, что и туловище вполне могло быть изготовлено мастерскими храма Рода. Заметим также, что написание слова «Макошь» достаточно архаично: оно везде фигурирует как МАКАЖЬ. Это говорит о большой древности данного комплекса.

Ниже на лике (см. рис. 48) можно прочитать слова **РУСЬ** и **ХРАМ**. Действительно, эта часть Европы входила в Евразию и потому была одной из многочисленных областей Руси. Название ХРАМ является одним из повторов; я сознательно воспроизвел это слово, чтобы было понятно, что речь идет не только о русском языке надписей, но и о явно читаемом слове РУСЬ. Естественно, что никакое выветривание не пишет русские слова.

Далее я перехожу к выявлению ликов. Три выявленных лика я показываю на рис. 49. Слева мы видим в профиль лик Перуна с надписью **ПЕРУН** (на правой стороне лба), в центре — лик Рода с надписью **РОД** (глаз лика справа и еще правее), и справа — лик Велеса с надписью **ВЕЛЕС** (левее и выше глаза, а затем правее). Таким образом, перед нами находятся четыре лика столпа с каноническим расположением: на юге — РОД, на западе — ПЕРУН, на востоке — ВЕЛЕС. Нам не видна северная сторона, но можно не сомневаться, что там изображен традиционный лик северной стороны — МАКОШЬ. Лик Рода, который можно разглядеть лучше всего, вполне соответствует своей иконографии: у него узкий нос, длинные усы и небольшая, обрамляюшая лицо борода.

Рис. 49. Лики славянского столпа

Лики находят свое продолжение и на туловище. Так, видна левая рука Перуна, чуть согнутая в локте, но идущая вниз. Ее же можно принять и за правую руку Рода; тогда его руки чуть намечены, и они тоже опущены вниз. Напротив, правая рука Велеса поднята, и кисть упирается в верхнюю часть предплечья. Так что тело тоже передает четыре лика, хотя и не столь отчетливо, как голова.

Возникает вопрос о наименовании такого изваяния. В науке установился термин СТЕЛА, который с недавнего времени мне стал казаться иностранным заимствованием из русского языка, а именно, кратким прилагательным глагола СТЕЛИТЬ, нечто близкое к существительному ПОСТЕЛЬ. Тогда в точном смысле с русским гнездом однокоренных слов, словом СТЕЛА должно обозначаться нечто лежащее, еще не поставленное. А то, что уже поставили, должно быть существительным от глагола СТОЯТЬ. В современном русском языке любой вертикально стоящий предмет называется СТОЯК. Однако русский язык имеет слова и для обозначения вертикально стоящих камней. А именно: несакральный камень называется СТОЛБ, сакральный — СТОЛП.

Я последовательно провожу идею вытеснения иностранных слов отечественными применительно к славянской мифологии. В моих работах я уже заменил обидные для русского языка слова КАПИЩЕ на ХРАМ, а ИДОЛ — на ЛИК. Теперь настал черед заменить слово СТЕЛА на слово СТОЛП. Таким образом, перед нами — СТОЛП с изображением четырех славянских богов по прямому кресту. А именно: на севере — МАКОШЬ (на рисунке не видна), на востоке — ВЕЛЕС, на юге (с этой стороны производилась съемка, а тень падает на юго-восток, то есть солнце стоит на северо-западе, следовательно, съемка производилась в предвечерние часы) — РОД, на западе — ПЕРУН. При этом Перун не только полностью вытеснил Сварога, но и его имя пишется не ПОРУН, а ПЕРУН. Полагаю, что по таким данным изваяние относится к железному веку; конечно, это весьма приблизительная датировка.

Можно, однако, данный СТОЛП обозначить и более конкретно как особую разновидность столпа, а именно: четыре лица, обозначенные достаточно детально, чем четыре туловища, позже выродились в четырехголовое существо при одном теле. Последний вариант нам известен как СВЯТОВИД. Вот что можно прочитать о нем в «Словаре славянской мифологии»: «*СВЯТОВИД (СВЕТОВИД, СВЕНТОВИД) — божество, тождественное Диву и Сварогу: это только различные прозвания одного и того же высочайшего существа. По свидетельству древних, в*

богатом Арконском храме стоял огромный идол Святовида, выше роста человеческого, с четырьмя бородатыми головами на отдельных шеях, обращенных в четыре разные стороны; в правой руке держал он турий рог, наполненный вином. Тут же висели принадлежавшие богу седло, мундштук и огромный меч» [36, с. 376]. Полагаю, что тут все смешалось: славянское имя с его диалектными и иностранными вариантами произнесения, культ одного бога с почитанием нескольких богов, принятие невидимого с южной стороны лика Макоши за «лицо бородатое». Согнутая правая рука Велеса получила в кисть турий рог, наполненный вином. В основе же почитания Святовида — почитание столпа четырех самостоятельных богов. Замечу, что и в православии существуют храмы, которые посвящены не одному святому, а сразу всем. Они называются ВСЕХСВЯТСКИМИ. Легко видеть, что СВЯТОВИД — это как раз столп с четырьмя ликами, каждый из которых персонален (Макошь, Велес, Род и Перун). Однако, как в русском языке происходит иногда слияние слов (слова СПАСИ БОГ слились в одно слово СПАСИБО), так и в монументальном искусстве столп четырех разных богов слился в одно туловище с четырьмя ликами. Как я полагаю, при этом сохранилось название: слово СВЯТОВИД как раз и означает ВИД СВЯТЫХ ЛИКОВ, то есть нечто вроде слова ИКОНОСТАС (где ИКОНОС — ВИД, а СТАС — СТОЯК). Поэтому я полагаю, что слово СВЯТОВИД означало не конкретного славянского бога, а упомянутую выше поименно божественную четверку богов. Таким образом, перед нами не просто «столп», перед нами «святовид» четырех славянских богов. Если принять святовид за мегалитическое сооружение, то, согласно современной хронологии, его следует отнести к эпохе бронзы. Вообще-то мне кажется, что он был сооружен еще в палеолите, однако пока я хотел бы придерживаться официальной точки зрения.

Именно святовид и изображен на рис. 47, открывая вход в каменное святилище в Песчаниковых горах нынешней Германии, а бывшей русской земли. Это — не первый святовид, известный мне. В моей книге о священных камнях я уже рассматривал два святовида — столп Ольгиных бань и Збручский столп. О последнем я написал ряд замечаний, которые в данном случае процитирую, чтобы иметь возможность оценить значимость новой находки и попытаться сравнить ее со столпом из Збруча.

Збручский «идол». Вершиной проявления язычества в славяноведении считается Збручский столп, найденный в 1848 г. в реке Збруче. Характеризуя его значение, Б. А. Рыбаков замечает:

«На фоне того, что нам известно о славянских идолах, как по реальным находкам, так и по древним описаниям, совершенно исключительным оказывается Збручский Род-Святовит, представляющий собою не изображение какого-либо отдельного божества, а дающий целую космогоническую систему, четко сложившуюся к IX в. Эта глава названа "Апогей язычества", но весь предшествующий материал ничего не говорил нам о высоком развитии, об итогах теологических размышлений древних русов к моменту зарождения государственности. Збручский идол прекрасно отражает именно этот важный переломный момент в истории восточного славянства, соединяя в себе архаичные черты, уходящие чуть ли не в земледельческий энеолит (богиня-Мать) с новыми элементами, порожденными новым дружинным бытом (бог-воин, всадник с оружием)» [118, с. 236]. Таким образом, значение этого изваяния для понимания восточнославянского язычества крайне велико (я бы даже сказал, неоправданно велико, поскольку другие лики обычно во внимание не принимаются, как если бы Збручский столп вместил в себя все славянское язычество).

Любор Нидерле отмечает, что *в церковной славянской литературе X и XI вв. такая статуя бога называлась ИДОЛЪ (от греческого εἰδωλον), БОЛВАН, ИСТУКАНЪ, КУМИРЪ, СТОДЪ. Все эти названия чужеземного, большей частью тюрко-татарского происхождения. Славянскими названиями были МОДЛА, КАПЪ и СОХА, однако не все эти названия засвидетельствованы в древнейшее время* [94, с. 320]. Как видим, единственного верного славянского языческого термина ЛИКЪ здесь нет, оно неизвестно исследователям, которые из-за этого обращаются к названиям, данным либо идеологическими противниками язычества, принявшими христианство, либо представителями вообще другого народа, народа-завоевателя. Однако этот небольшой фрагмент поясняет приверженность Л. Нидерле к мысли о тюркском заимствовании славянских изваяний, поскольку, как ему кажется, сами названия пришли от тюркских народов.

На противоречивость толкования Збручского лика указывает Б. А. Рыбаков, говоря, что по его поводу в литературе было высказано множество противоречивых и взаимоисключающих мнений. *«Одни считали его славянским, другие относили в разряд тюркских каменных баб и подыскивали ему аналогии вплоть до Тибета и Монголии. Одни датировали IX в. до н. э., другие решались углубить дату очень точно до первой половины I в. до н. э. и связать его с кельтами»* [118, с. 236]. Полагаю, что ничего странного в этом нет, и пока на Збручском лике не будут обнаружены надписи, подобные теории могут выдвигаться и далее.

Б. А. Рыбаков приводит обширную библиографию; к сожалению, в ней нет книг, содержащих предположения о существовании на лике каких-либо надписей.

Принципиально иную позицию занимает А. А. Бычков. Он пишет: «*Збручский идол — наиболее популярный идол, на четырех гранях которого изображены 4 божества — Святовид, Жива, Перун, четвертое божество не имеет атрибутики и пока назвать его не представляется возможным. Вызывает подозрение в его подлинности тот факт, что он был обнаружен в имении графов Потоцких в 1847—1848 гг. Ян Потоцкий в свое время с большим энтузиазмом относился к изучению славянских древностей. Обнаруженный в реке идол нисколько не пострадал, не затянулся илом и не покрылся тиной и водорослями. Время вообще никакого вреда ему не принесло. Вот что значит святость!*» [19, с. 112]. Ирония исследователя мне не понятна. Для того чтобы затянуться илом, необходимо его наличие, равно как наличие тины и водорослей. Все это характерно для стоячей воды прудов, озер и болот. Но в данном случае речь идет о проточной воде реки, где она бывает очень чистой. Что же касается энтузиазма Яна Потоцкого, то он был проявлен в 1795 г., а здесь речь идет о событиях, на 53 г. более поздних. К тому же Ян Потоцкий лишь описывал предъявляемые ему древности, но ничего не изготавливал сам. Почему же подозрение падает на его потомков, мне неясно. Но продолжим цитирование. «*Сравни изображение атрибутированной грани с изображением славянского идола в "Азбуковнике". Похоже, изготовитель Збручского идола пользовался при ваянии именно "Азбуковником". Положение рук У ВСЕХ ЧЕТЫРЕХ ПЕРСОНАЖЕЙ на Збручском идоле идентичны идолу "Азбуковника". Атрибутика же Святовида, Перуна и Живы взята из книги Маша с изображением Прильвицких статуэток. Так что, увы! Похоже, Збручский идол ничего нового нам не сообщит. Новодел, но профессиональный!*» [19, с. 70, рис. 4]. Логику А. А. Бычкова воистину понять нельзя. Мало ли какие изображения схожи. В конце концов, у каждого из нас по две руки и по две ноги, но это не значит, что все наши изображения похожи, как две капли воды.

Но по большому счету мнение Алексея Александровича Бычкова следует определенной логике, но не славянской и не повседневной. Просто начиная с немецких историков на русской службе: Миллера, Байера и Шлецера — академической традицией стало сомневаться во всех славянских древностях — якобы они подделки. Греки почему-то не торопятся заявить, что их Акрополь — это изделие не языческой, а христианской эпохи, да и немцы почти все находки славянских богов выдают за немец-

кое культурное наследие — и никто не говорит о фальсификации. Академическая традиция этих стран соблюдает «презумпцию подлинности». А вот когда на славянской территории найден столп с ликами славянских же богов, вот тут бывший научный сотрудник Института отечественной истории РАН, доктор исторических наук А. А. Бычков встает в позу и с пафосом произносит: «*Новодел, но профессиональный!*»

Другие возражения выдвигают исследователи петербургской школы. Говоря о почитании в восточнославянской этнокультурной среде некоторых идолов, Н. И. Петров отмечает: «*Збручский идол. Это изваяние, случайно найденное в реке Збруч, вполне можно было бы отнести к данной группе подобных древностей, если бы не утверждение И. П. Русановой и Б. А. Тимощука [114, с. 34—35] об обнаружении основания идола на городище Богит. Неправомерность этого предположения специально рассматривалась мною ранее [99, с. 96—100; 101]. Здесь хотелось бы лишь вновь подчеркнуть весьма вероятную связь Збручского идола с кельтской традицией антропоморфных изображений [59, с. 220—221; 225, с. 111—118, 124]*» [100, с. 87—88]. Вот тебе и на! Оказывается, славянских идолов ставили кельты. А то, что основание идола могло относиться и к какому-то другому изваянию, нисколько не дискредитирует славянскую принадлежность Збручского лика. Наконец, можно привести и слова Генрика Ловмянского, процитированные еще Б. А. Рыбаковым: «*Анализ полабских данных подтверждает слова варяга (о том, что деревянный Перун в Киеве — не бог, а дерево) и вместе с тем позволяет исключить из области славянской мифологии все недеревянные фигуры из славянских земель, ошибочно считаемые археологами славянскими со знаменитым Збручским Святовидом во главе [214, с. 158]*» [118, с. 238—239]. Итак, получается, что каменные лики — вовсе не лики, и при этом мы должны верить не своим глазам и не славянским надписям, а высказываниям некоего варяга (слово «варяг» в быту имеет смысл «пришлый человек, не разбирающийся в данном деле». Поэтому выражение «слова варяга» на русского читателя действует как синоним изречения «слова дилетанта»). Поэтому честь и хвала Борису Александровичу Рыбакову, который категорически не согласился с данным тезисом уважаемого польского историка и приступил к исследованию Збручского памятника в полной уверенности в его чисто славянском происхождении.

В плане решения возникших проблем становится понятной и задача Б. А. Рыбакова — дать общую трактовку Збручского лика и выяснить, какой из богов где находится. Общая трактовка такова: верхний ярус — божества, находящиеся на небе, средний

ярус — простые люди, люди земли; нижний ярус — божество, поддерживающее землю с людьми. *«Для расшифровки религиозного содержания Збручского идола и для определения его места в славянской мифологии нам необходимо, во-первых, разгадать каждую из пяти фигур божеств, а во-вторых, определить общий смысл всего одиннадцатифигурного комплекса»* [118, с. 241] — такую задачу поставил перед собой Б. А. Рыбаков. Я же, поскольку предполагаю наличие на этом лике славянских надписей, ставлю перед собой иные задачи, а именно: 1) проверить справедливость общей схемы Б. А. Рыбакова; 2) проверить название каждого из определенного Б. А. Рыбаковым богов, ибо, по Б. А. Рыбакову, они являются Макошью, Ладой, Перуном и Дажьбогом, а по А. А. Бычкову — Святовидом, Живой и Перуном; 3) предложить свою систему и свое название богов Збручского идола. Но идти я хочу иначе: вначале прочитать надписи на каждом изображении, а затем попытаться определить общую семантику всех ликов богов. Разумеется, насколько возможным окажется прочитать и понять надписи.

Как мне удалось выяснить, и Б. А. Рыбаков, и А. А. Бычков ошиблись. На самом деле, на святовиде из Збруча отражались те самые боги, которые были изображены на святовиде из Германии, то есть на севере — Макошь, на востоке — Велес, на юге — Род, на западе — Перун. Таким образом, теперь мы видим, что святовиды построены по одному принципу и представляют собой не уникальное изваяние, а некую серию священных конструкций. Причем конструкций русской ведической религии.

Б. А. Рыбаков помещает реконструкцию Збручского святовида на местности, проведенную архитектором Д. П. Суховым в 1945 г. [118, с. 237, рис. 48] (рис. 50). К сожалению, вокруг изваяния не видно никаких сооружений. Но иначе и быть не могло, ибо Збручский святовид был поднят со дна реки, и в 1945 г. было неясно, где и как он стоял. Зато святовид Песчаниковых гор находится на своем месте и в нужном окружении, и думать о том, как он должен стоять на местности, не приходится. Это дает возможность видеть, как он расположен и рядом с какими сооружениями. Само сооружение показано на рис. 51. Мы видим, что на этом рисунке имеются надписи.

Надписи германского святовида. Первая надпись находится на входе, который располагается между двумя плитами. Фрагмент в вертикальной рамочке читается: **ВОЙДИ,** что означает *ВХОД*. Далее, проходя между двумя плитами, на которых написано множество слов (к сожалению, все они находятся в тени, так что их прочитать не удается), можно попасть в крытое двускатной

Рис. 50. Предполагавшееся размещение Збручского столпа

РУ НЫ

Рис. 51. Постройки рядом со святовидом

крышей каменное помещение. По пути можно прочитать дважды слово **РОД**, что, видимо, означает храм или мастерскую Рода, а также слово **РУНЫ**, то есть *НАДПИСИ*. Таким образом, столп стоит не в гордом одиночестве, а предваряет проход в святилище Рода. К сожалению, оно в полной мере не показано.

Вместе с тем обнаруженный комплекс из столпа с ликами четырех славянских богов (святовида) и крытого храма Рода дает нам возможность понять, как располагались друг относительно друга храм и столп. Сопоставление его со святовидом из Збруча показывает, насколько продвинулась техника обработки камня со времен античности. Если германский столп весьма массивен, шапка на нем почти равна по величине голове, на туловище, кроме рук, не видно никаких других частей, то Збручский столп изящен, тонок, его шапка много меньше головы, руки персонажей видны очень хорошо, камень избран светлый, на котором детали хорошо просматриваются.

В отличие от этих двух столпов, имеющих четыре грани, камень-столп Ольгиных бань имеет коническую форму, и на его поверхность нанесены сведения о богах и иных названиях, связанных со славянскими божествами — всего восемь названий. Иными словами, хотя это тоже столп, но уже не святовид. И рядом с ним не просматриваются какие-то здания культового назначения. Таким образом, описываемый германский святовид Песчаниковых гор представляет собой очень интересный пример славянского святилища, выполненного настолько натуралистично, что геологи приняли его за продукт естественного выветривания скалы. Вероятно, в Германии можно обнаружить еще массу интереснейших памятников славянской мифологии и культуры.

Промежуточный итог. Я рассмотрел еще 7 объектов, традиционно считающихся либо германскими, либо кельтскими (но еще недавно кельты тоже объявлялись германскими археологами германскими же племенами). Все эти объекты, которые традиционная археология относила к германским, оказались славянскими. Иными словами, **без учета славянской эпиграфики, то есть чтения протокириллицы (рун Рода) и руницы (рун Макоши), подлинная археология германских (а заодно и кельтских) земель невозможна**.

Таким образом, коллеги-археологи из Германии и стран, на чьей территории когда-то проживали кельты, обманываются сами и невольно обманывают других. **Подавляющая часть древних ритуальных предметов на германской территории — славянского происхождения**.

Эти данные, полученные исключительно по ритуальным предметам, вполне дополняют картину, представленную в предыдущем разделе. Но если какие-то рекламные произведения или камни-письма могут оказаться совершенно случайно и в другой стране, то культовые предметы все-таки принадлежат местному населению. Именно поэтому данный раздел гораздо сильнее предыдущего подтверждает уже высказанный взгляд: на территории будущих стран: Германии, Франции и Чехии — проживали славяне, а еще точнее — русские. Им принадлежат и гигантские статуи, и весьма скромные фигурки божков. Иначе мы обнаружили бы не русский язык и не славянские названия божеств.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА РУССКОЙ РУНОЛОГИИ

Люди, знакомые с древней германской культурой, могут мне вполне резонно возразить, что существуют ведь германские руны, и текстов с ними найдено огромное количество, поэтому мое утверждение может быть опровергнуто данными германской рунологии. Что ж, это серьезный аргумент, который требует самостоятельного рассмотрения. Но вот что интересно: чем больше я знакомлюсь с надписями, написанными рунами Одина, тем больше меня преследует мысль о том, что рунологи читают надписи руницы (рун Макоши) как германские. В данном случае эта мысль меня посетила при чтении книги М. Б. Щукина [177]. Начну анализ надписей с того, что считается готскими письменами Черняховской культуры. Культура эта находилась на территории юга России, в Крыму, Молдавии и Румынии примерно со II по VI в. н. э., а ее носителями являлись германские племена готов. Поэтому, начав с готской культуры, можно последовательно рассмотреть письменную культуру и других германских племен. Я уже выставлял свою статью об этой культуре на сайте www.trinitas.ru, где показал, что все известные мне надписи этой культуры — славянские.

Руны вне Германии. Якобы готские и герульские надписи

Черняховские надписи. В монографии М. Б. Щукина приводятся новые или видоизмененные надписи черняховской культуры [175, с. 172, рис. 57] (рис. 52–54).

№ 20. Первая надпись из Лепесовки. Надпись № 20 я исследовал и прежде при очень неточном изображении черепка, придя к выводу, что тут написано руницей слово КЪРУГЪ. Теперь дана более точная прорись. Кроме того, я могу сослаться на мо-

нографию Е. А. Мельниковой, в которой данная надпись исследована более подробно. Итак, сначала я процитирую Елену Александровну Мельникову: «*Лепесовка, Украина (Белгородский район Хмельницкой области), фрагмент керамики. Место хранения: Государственный Эрмитаж, инв. № 2701/482 (по описи раскопок: ДВ 1958/Леп 9212). Литература: [134, № 122, с. 140; 136, с. 90; 137, с. 15—16].*

При раскопках поселения черняховской культуры в с. Лепесовки на Южной Волыни в верхнем течении р. Горынь были обнаружены фрагменты гончарной и лепной керамики, а также глиняное пряслице с процарапанными знаками. Раскопки производились под руководством М. А. Тихановой на протяжении шести раскопочных сезонов (1957—1962). На десяти обломках глиняных сосудов, сделанных на гончарном круге, нанесены греческие надписи: монограммы и отдельные буквы греческого алфавита. Ряд фрагментов кружальной керамики имеет также знаки, отмеченные М. А. Тихановой в 1963 г. как, возможно, рунические. Четыре из них были опубликованы ею в 1977 г. [87, № 122—125]. При ознакомлении с этими

Рис. 52. Черняховские изделия и мое чтение надписей на них:

а, б — фрагменты керамических сосудов из Лепесовки;
в — костяной гребень из Белгородской области

фрагментами керамики в ходе подготовки настоящей публикации выяснилось, что лишь на одном из них можно усмотреть знаки, идентичные старшим рунам. Знак, опубликованный в [87] под № 123 (с. 140) и предположительно определенный М. А. Тихановой как утроенная руна F, имеет в действительности форму ᚦ и может быть либо владельческим знаком, либо монограммой, но никак не старшерунической лигатурой. Знаки Ψ на фрагментах № 124 и 125 [87, с. 141], интерпретированные М. А. Тихановой как руны R, на самом деле имеют на ветвях перпендикулярные им отчерки, что характерно для корпусного начертания греческой буквы Ψ, а отнюдь не рунического знака. Поэтому эти три фрагмента керамики исключены из настоящего издания» [86, с. 96].

Хочу заметить, что в первую очередь фрагменты керамики с надписями, найденные на территории славянской страны, следовало проверить на наличие славянских знаков, в частности руницы. Так, знак Ψ в рунице существует, означая слог СИ. Вместо этого исследовательница предпочла гораздо более экзотическую версию греческого знака. Сказать, что она не знала руницы, мне трудно, поскольку я довел до ее сведения силлабарий руницы еще в 1993 г. Если бы даже какие-то моменты, связанные с руницей, были ей неясны, она всегда могла бы обратиться ко мне. Но эту единственно осмысленную версию чтения она отбросила с порога, выплеснув с водой и ребенка.

«*Единственный фрагмент керамики, на котором можно усматривать руны, — обломок венчика и стенки сделанной на гончарном круге желтой лощеной миски, обнаруженной в 1958 г. при расчистке и снятии слоя обмазки округлой легкой наземной постройки типа шалаша.* (Полагаю, что данный шалаш был легким навесом над гончарной мастерской, где размещался гончарный круг. — *В. Ч.*) *На нем процарапаны по сырому тесту три знака, крайний из которых находится на краю облома. И хотя верхняя часть следующего знака, если бы таковой имелся, должна была бы быть видна, не исключено, что он располагался несколько ниже сохранившихся и оказался утрачен. Поэтому имеющиеся три знака могут являться как всей надписью, так и ее частью, 1 — U(?), 2 — W(?), 3 — A. Правая ветвь знака 1 пересекает ствол руны W и может образовывать вместе с ней лигатуру HW. Датировка рунических знаков на обломке керамики определяется* М. А. *Тихановой исходя из общей датировки поселения, возникшего в конце* II в. н. э. *и просуществовавшего до конца третьей четверти IV в. Вместе с тем она указывает, что по условиям находки он относится не к самой ранней фазе жизни поселения*» [86, с. 96].

Итак, доктором исторических наук, специалистом по германским рунам якобы прочитано готское слово **UWA**. Ну и что оно обозначает? Ничего!

М. Б. Щукин констатирует по этому поводу: «*Что касается рунических надписей, то, как в большинстве случаев со старшерунических письмом — футарком, они нечитаемы и непереводимы. Это лишь сокращения неких священных заклинаний либо имен. Разбираться с ними — дело рунологов*» [175, с. 173]. Я и привлек мнение наиболее опытного рунолога, работавшего в Институте отечественной истории РАН, доктора исторических наук Е. А. Мельниковой. Из него совершенно неясно, что написано: из трех букв в чтении двух нет уверенности, а о смысле и говорить не приходится, поскольку такого готского слова просто нет.

Меня в исследованиях Е. А. Мельниковой всегда удивляет очень обстоятельное описание и места, и даты находки, и библиографии издания надписи, и точное описание пересечения знаков, как если бы речь шла о каком-то значительном эпиграфическом событии. Однако за этой блестящей формой скрывается пустота: ею самой поставлены два вопросительных знака к трем буквам, а смысл слова так и не установлен. Но в таком случае, как можно делать вывод о том, что перед нами — готское слово или даже старшеруническая надпись? Ведь для такого вывода требуется не подробное описание места находки или цвета обломка, а выявление соответствия букв надписи рунам Одина, а также демонстрация принадлежности слова словарю одного из германских языков и, наконец, обсуждение его смысла. Иными словами, отсутствие основного и самого важного доказательства читателю заменяют огромным объемом второстепенной информации. Полное описание места находки и датировки очень важно для исторической реконструкции события, но это — уже другая проблематика. Для эпиграфиста важно найти содержание надписи, «выжать» из нее всю возможную информацию. Эпиграфист — это, прежде всего, филолог, лингвист. Представьте себе, что в учебнике иностранного языка не будут давать смысла интересующего вас слова, зато дадут уйму сведений о том, в какой книге и какого века, хранящейся в какой библиотеке какой страны, это слово впервые встречено. Вы с негодованием отбросите такой учебник — он будет учить не иностранному языку, а истории его слов. Так и в данном случае: вам сообщают массу подробностей по истории рунологии и ровным счетом ничего не говорят о смысле самой надписи.

Подмена эпиграфического анализа археологическими сведениями — это типичный научный формализм, за которым скрывается

«наличие отсутствия» смысла надписи. **Доказательность такого эпиграфического анализа нулевая**.

Теперь рассмотрим данный керамический фрагмент с точки зрения руниц (рис. 52, *а*). Как я читал его прежде, так читаю и теперь: КЪРУГЪ, то есть *ГОНЧАРНЫЙ КРУГ*. Иными словами, перед нами — не обломок миски, а обломок гончарного круга. Для сравнения рассмотрим знаки внутри рамочки чуть левее основной надписи: хотя и очень нечетко, но там написано кириллицей то же самое слово КРУГ, то есть одна надпись удостоверяет другую, и гадать о смысле тут не приходится. Перед нами — типичное русское слово, которое к тому же соответствует и характеру найденной постройки: в гончарной мастерской основное место занимает гончарный круг, необходимый для изготовления сосудов.

Но имеются и другие надписи. На венчике верхнего фрагмента, обведенного рамочкой, в обращенном цвете читается надпись **ХРАМА РОДА**. Полагаю, что она обозначает изготовителя гончарного круга, который был создан в мастерской храма Рода. Это дополнительное сведение решительно противоречит готской трактовке всего артефакта. Круг был создан в славянской мастерской, принадлежащей храму славянского божества. А внизу, выше другой кромки, можно прочитать надпись **НИКОЛО-МАРИИНСКИЙ М,** то есть *НИКОЛО-МАРИИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ*. Тут уже речь идет о владельческой надписи. Иначе говоря, собственником круга выступил монастырь. Слово «Никола» свидетельствует о христианстве, тогда как слово МАРИИНСКИЙ свидетельствует о более ранней фазе развития христианства, когда Дева Мария еще считалась жрицей богини Мары и когда формировался особый культ Девы Марии. Так что вскоре после возникновения христианства, когда митрополит Мирликийский Николай был причислен к лику святых, Мариинский монастырь получил дополнительное наименование «Никольский». Над данной надписью можно прочитать начертанное столь же слитно, курсивом слово **РУНА**. Оно подтверждает наличие надписей на круге.

Как видим, ничего готского на данном черепке не написано. Однако дополнительные русские надписи изготовителя и потребителя помогают убедиться в том, что русская трактовка надписи в целом должна быть рассмотрена не как один из вариантов наряду с готской, а как единственно возможный и единственно имеющий право на существование.

№ 21. Фрагмент керамического сосуда из Лепесовки. Этот керамический фрагмент найден также в Лепесовке (рис. 52, *б*). Я его прежде не рассматривал, так что для меня это — новинка. Если попытаться прочитать надпись на нем как руническую, по-

лучится слово **ЕН**, или, в русской транслитерации, **ЭХ!** Такая надпись выглядит довольно странно; видимо, поэтому Е. А. Мельникова не включила ее в свой корпус. Гораздо проще предположить, что написано три знака, причем первый и второй соединены в лигатуру. После разложения лигатуры можно прочитать русскую надпись: **МОЛОКА**. Итак, перед нами кана или канела *МОЛОКА*. Ни о каком готском слове тут речь также не идет. Мне, однако, видеть такое слово очень приятно, ибо с некоторых пор я коллекционирую надписи, содержащие слово МОЛОКО, которое совершенно не известно археологам, как если бы во времена Киевской Руси и более ранние эпохи у славян такого продукта вовсе не было.

№ 22. Костяной гребень из Белгородской области. Перед нами — костяной гребень, найденный в Белгородской области (рис. 52, *в*). Это — новинка не только для меня, но и для Е. А. Мельниковой, у которой он тоже отсутствует. Правда, от зубьев почти ничего не осталось — два зуба вверху и три внизу (гребень был двусторонним), однако, поскольку нижние зубья не входили в рисунок, я их стер. Центральная надпись выполнена в духе рун Одина, особенно впечатляют две последние руны, которые можно прочитать, как ЛО. Четыре первых в таком случае должны быть прочитаны как КИИН. Полагаю, что никакого готского слова **КИИНЛО** не существует. Зато если предположить, что перед нами — обычная славянская руница, мы получим два слова: **НАДЕТЬ** (первый знак НО/НА начертан зеркально) **ГОЖЕ**. В данном случае речь идет о том, что одни гребни служили просто для расчесывания волос, а другие — еще и вставлялись в волосы как украшение; но для последней функции подходил, естественно, не всякий гребень, а лишь нарядно отделанный. Данный образец, имеющий отделку в виде каймы из кружочков, таким условиям удовлетворял, что и удостоверялось разрешительной центральной надписью.

Над центральной надписью имеется, видимо, надпись изготовителя, которая читается лишь в обращенном цвете. Превратив позитив в негатив и увеличив размеры, я прочитал слова **МАРОВ ХРАМ**, то есть нарядный гребень предназначался для покойницы. До сих пор нам ритуальные гребни не встречались.

№ 23. Еще один черепок из поселения Лепесовка. Чтение надписи на нем, как и его изображение, у Мельниковой отсутствует, а Щукин чтений не дает принципиально. Надпись состоит из двух столбцов, левого и правого (рис. 53). В левом наверху написана едва заметная кирилловская буква Н, а под ней — явно видимая буква А. В правом — наверху руничный знак ТИ, под которым — руничный знак ЛИ. Порядок чтения: в левом столбце

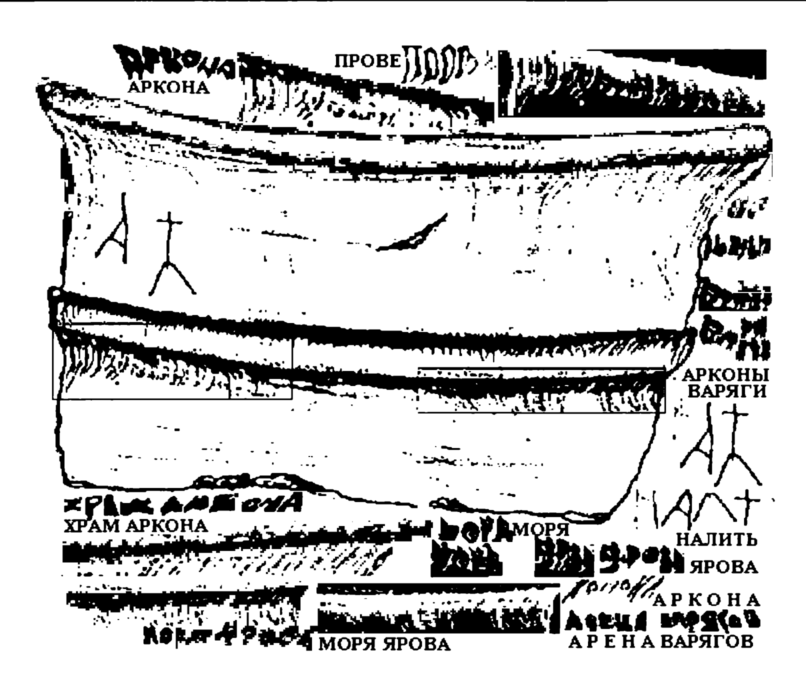

Рис. 53. Черепок из Лепесовки и моє чтение надписей

сверху вниз, в правом — снизу вверх, то есть своеобразный вертикальный бустрофедон. Надпись гласит: **НАЛИТИ** или **НАЛИТЬ**. И опять, эти повседневные надписи на сосудах крайне важны, поскольку археологи так и не смогли их прочитать на корчаге из Гнёздово, читая, как они полагали, «древнейшую русскую надпись».

Но в данном случае весьма интересный материал дают микронадписи. А именно: на венчике внизу под центральной надписью имеется неявная микронадпись. В прямом цвете можно прочитать слово **АРКОНА**, написанное жирным шрифтом, а под ним мелким — **ПРОВЕ**. Полагаю, что так обозначен известнейший славянский город Средневековья на острове Рюген, а также храм, но не главного бога Святовида, а храм бога справедливости Прове. Предположить заранее, что в далекое село Лепесовку может попасть изделие из Рюгена, было крайне трудно. Тем не менее, если данное название повторится еще раз, можно принять его за истину. В обращенном цвете читаются слова **АРКОНЫ ВАРЯГИ**. Это еще более интересно: храм Прове Арконы, получается, был храмом морских пиратов варягов, проживавших в Вагрии. И варяги имели некоторое отношение к Лепесовке, если черепок их сосуда мог быть там обнаружен археологами. Наконец, в конце надписи в обращенном цвете читаются слова: **МОРЯ ЯРОВА**. Это название нам уже знакомо: в статье о Ваг-

рии удалось узнать, что до того, как Балтийское море называлось Варяжским, оно именовалось МОРЕ ЯРА. Таким образом, мы сталкиваемся не только с подтверждением этого названия на черепке из Лепесовки, но и с тем, что примерно в III в. н. э., к которому относится лепесовская керамика, одновременно имеется два названия: иностранцы называют Балтийское море Варяжским, тогда как сами варяги именуют его Яровым.

Затем я читаю надпись на верхнем венчике справа. В прямом цвете жирными буквами здесь читаются слова **ХРАМ** и **АРКОНА**, под ними тонкими линиями начертано слово **АРКОНА**. Тем самым полностью подтверждается начальное чтение о принадлежности данного сосуда храму бога Прове, находящемуся в Арконе. Наконец, я читаю надпись на нижнем венчике справа. В прямом цвете можно прочитать слова **МОРЯ ЯРОВА**, в обращенном — **АРЕНА ВАРЯГОВ**. Под ареной варягов подразумевается все Балтийское море.

Любопытно, что когда эпиграфисты подразумевали в надписях из Лепесовки наличие некоего германского материала, они в этом смысле не очень-то и ошибались: варяги действительно происходили из Вагрии, которая находилась на территории нынешней Германии. Однако это был чисто славянский этнос, что еще раз удостоверяет данный черепок. Из него, однако, мы получили важные сведения, что варяги не просто предпочитали храмы Арконы, но и облюбовали для себя храм Прове. А из этого уже можно сделать вывод, что изображение бога Прове на надгробье, в частности на Микоржинском камне, есть метка захоронения варягов.

Таким образом, перед нами — фрагмент чары варягов из храма Прове в Арконе на море Яровом, и в эту чару предлагается НАЛИТЬ, видимо, вина либо за здравие этих славянских пиратов, либо за упокой их души.

№ 24. **Фрагмент керамики из Лепесовки**. Его описания нет у Е. А. Мельниковой. Я его также анализирую впервые (рис. 54 слева вверху). Зато данный черепок прорисован настолько четко, что вполне годится для дешифровки. На верхней левой части венчика в качестве орнамента я прежде всего читаю надпись **МАРЫ ХРАМ**. Затем я выделяю рамочкой левый фрагмент, на котором в прямом цвете читаю слова **ПИВНЫЯ КРУЖКИ**, а в обращенном — **ХРАМА МАРИИ**. Это я понимаю так: кружки были изготовлены еще в храме Мары, а позже, при возникновении Мариинской религии, храм Мары стал именоваться храмом Марии. Более поздняя христианская эпоха на этой пивной

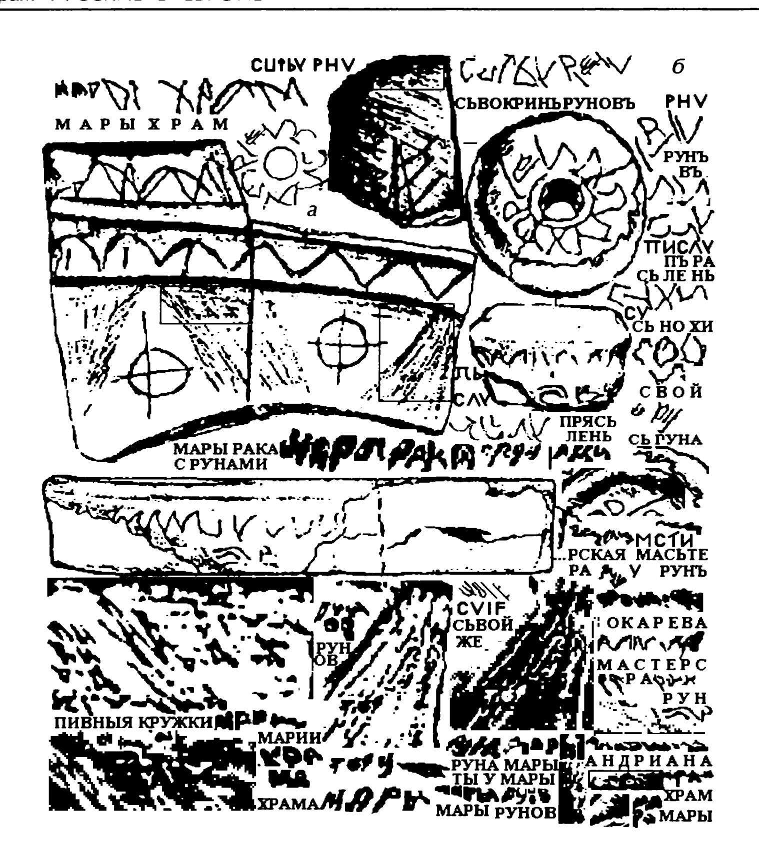

Рис. 54. Черепок и пряслице из Лепесовки и мое чтение надписей на них

кружке в виде надписи не проявилась. Вероятно, кружка была разбита еще в дохристианскую (для данного храма) эпоху.

На втором фрагменте в рамочке надписи читаются сверху вниз, причем сначала в обращенном цвете, где можно прочитать слова **МАРЫ РАКА С РУНАМИ**. Как известно, рака — это большой ларец для хранения останков святых. Оказывается, в языческие времена на раке положено было держать пивные кружки. Видимо, умерших святых следовало поминать пивом. Тот же обычай, возможно, сохранялся и в Мариинские времена. Однако в христианстве мы такого обычая не знаем. В таком случае, отсутствие указания на более поздний Никольский характер храма объясняется очень просто: христиане для поминок святых пива не употребляли. Таким образом, данный черепок поведал нам много интересного.

№ 25. Пряслице из Лепесовки. Эту надпись (рис. 54 справа и внизу) я уже читал. Читала ее и Е. А. Мельникова, но только верхнюю грань. Боковые поверхности у нее отсутствовали как в прориси, так и на фотографии.

Сначала я приведу ее описание пряслица: «*Лепесовка (Украина, Белгородский район Хмельницкой области), пряслице. Место хранения: Гос. Эрмитаж, инв. № по описи раскопок ДВ 1958/Леп 4116. Литература: [134, № 126, с. 141; 137, с. 15—16; 182, с. 288]. Глиняное пряслице диаметром 3,4 см, высотой 1,8 см с отверстием диаметром 0,8—0,9 см найдено при раскопках М. А. Тихановой поселения черняховской культуры у с. Лепесовка в 1958 г. Оно находилось к югу от дома, где был обнаружен фрагмент керамики с руническими знаками (надпись № 1). На одной из уплощенных сторон вокруг отверстия на расстоянии 0,2—0,3 см от него тут прочерчен круг, который использован в качестве строки для начертания серии знаков. Как в статье 1976 г., так и при публикации находки М. А. Тиханова не усмотрела оснований видеть в знаках скандинавские руны. По ее мнению, "это скорее декоровка, в которую включены символические, имеющие апотропеическое значение знаки"*» [87, с. 141]. Сразу же соглашусь с тем, что скандинавских знаков на данном пряслице нет, так что предчувствие в этом смысле М. А. Тиханову не обмануло. Но считать надпись декором у меня тоже нет ни малейшего основания.

Продолжу цитирование: «*В рецензии на издание рунических надписей [87] американский рунолог Э. Антонсен на основании приведенной в книге фотографии предположил, что надпись состоит из двух частей: орнаментальной (серия неправильной формы зигзагов) и буквенной, в которой он усматривает четыре руны старшего ряда:* **DKUW**. *При ознакомлении с пряслицем при подготовке данной публикации были уточнены расположения и характер рез и выполнена прорись граффито. Прочерченное вокруг отверстия кольцо, служащее основанием для знаков — своего рода линейкой, образующей строку, — как представляется, указывает на то,* что эта серия знаков, часть из которых, как и указывал *Э. Антонсен, действительно по графике идентичная старшим рунам,* является надписью. Более того, очевидно, что и те знаки, *которые Э. Антонсен счел орнаментальными, на самом деле являются руническими, поскольку графика их различна. Линии, образующие знаки, довольно глубоки и четко выделяются на темном фоне обожженной глины. Следует учитывать и то обстоятельство, что поверхность, на которую нанесена надпись, не строго горизонтальна, а поката, поэтому в некоторых случаях можно предполагать соскальзывание инструмента, которым нанесена надпись. Поверхность испещрена мелкими царапинками и выемками. Предположительно надпись состоит из 11 знаков, которые могут быть прочитаны слева направо (ветви знаков, наиболее сходные с рунами, расположены справа от стволов) следующим*

*образом: **H(?)-U-?-E-p-E(I)-K-U-W-I-NG(J)***» [86, с. 97]. Далее следуют различные предположения о том, какая именно руна начертана под тем или иным номером на пряслице, но общее истолкование смысла отсутствует, как если бы задачей эпиграфиста было только определение букв, но не понимание текста надписи. Так что вся предварительная работа Е. А. Мельниковой в известном смысле обесценена отсутствием заключительной фазы чтения.

Я тоже публиковал свое чтение данной надписи, показанное здесь на изображении (рис. 54, а): **СЬВОКРИНЬ РУНОВЪ ПЪРАСЬЛЕНЬ, СВОЙ** [152, с. 28–29]. Имелось в виду, что сначала это пряслице было подарено молодой женщине свекром, а потом оно стало своим. Слово СВОЙ было начертано в центре надписи. Я и сейчас полагаю, что надпись была прочитана в целом верно. Однако поскольку в книге М. Б. Щукина была помещена более точная прорись, это дало возможность уточнить чтение надписи.

Теперь я читаю (рис. 54, б): **РУНЪВЪ ПЪРАСЬЛЕНЬ СЬНОХИ, СВОЙ СЪ РУНА**. Практически надпись я читаю так же, только вместо СВЕКОРА здесь фигурирует СНОХА, слово СВОЙ читается кириллицей на круговой надписи, а в центре написано не СВОЙ, а С РУНА. Так что уточнение в данном случае незначительно, оно не меняет общего характера владельческой надписи, а также того факта, что сначала пряслице принадлежало кому-то (в данном случае уже не свекру, а снохе), а теперь принадлежит его настоящей владелице.

Более подробное изображение пряслица позволяет читать надписи и на его кромке. Там я читаю: **...РСКАЯ МАСЬТЕРА РУНЪ**. Ясно, что первое слово, если его написать полностью, будет словом МАСТЕРСКАЯ. Таким образом, написана формула ремесленника. Из этого следует, что если нам повезет, то можно будет обнаружить его фамилию, а возможно, даже и имя. И действительно, если прочитать более жирную часть ободка, то там читается слово **ТОКАРЕВА**. Заметим, что Токарев был не мастером по производству пряслиц, а мастером по нанесению рун. Обнаружение выходных данных изготовителя пряслица оказывается ценным дополнением к предыдущему чтению основной явной надписи.

Но весьма интересно чтение надписей на цилиндрической поверхности боковинок, которые раньше не были опубликованы Е. А. Мельниковой. Ясно, что там она наличие надписей не усматривала. Я же читаю на общем боковом виде слова **МАСТЕРА**, а на развертке — **РУН**; кроме того, ниже, видимо,

проступает еще одна надпись **СВОЙ**. Все эти надписи процарапаны кирилловскими буквами и совпадают с чтением основной части, написанной руницей, что подтверждает наше чтение. Так что вместо некой абракадабры якобы германской надписи мы видим подтверждение именно русского чтения основной надписи данного пряслица. Справа на боковине имеется жирная надпись, которую я читаю как слово **МАРА**. У самого низа развертки можно прочитать имя мастера Токарева в родительном падеже — **АНДРИАНА**, причем ниже слова РУН написано АНД, а много левее — РИАНА. Так что полное наименование мастерской будет: *МАСТЕРСКАЯ МАСТЕРА РУН АНДРИАНА ТОКАРЕВА*.

Наконец, остались надписи на другой боковой проекции. Здесь слева можно прочитать надпись в столбик **РУНОВ**, в рамке — слово **ХРАМ**, а внизу — слово **МАРЫ**. Это очень ценное добавление. Храм изначально был не только посвящен Маре, но и являлся ХРАМОМ РУН, то есть *БИБЛИОТЕКОЙ*. И у этого храма существовала своя мастерская по прядению нитей, в которой использовали данное пряслице.

Как видим, **опять не только нет ничего похожего на готские надписи, но наша атрибуция построек Лепесовки как храма Мары, затем храма Марии и, наконец, Николо-Мариинского монастыря вообще начисто исключает такого рода находки**.

№ 26. Фрагмент керамического сосуда из Лепесовки. Основная неявная надпись находится тут на верхнем поперечном срезе, где в прямом цвете читается слово **МАРИИНСКИЙ**, а в обращенном — слова **МАРИИНСКИЙ МОНАШЕСКИЙ ХРАМ** (рис. 55). Сбоку вдоль кромки размещено слово **МАСТ(ЕРА)**.

Хотя данный керамический фрагмент не содержит никакой принципиально новой информации, он тем не менее показывает, что монастырь существовал еще во времена Мариинского хра-

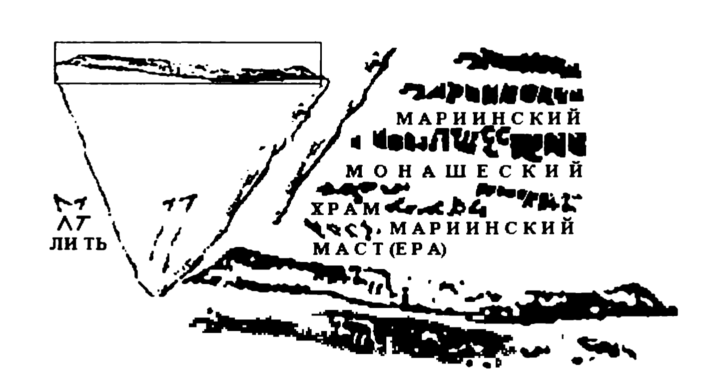

Рис. 55. Керамический черепок из Лепесовки и мое чтение надписей

ма, перейдя затем в Николо-Мариинский монастырь. Но главное не в этом, а в том, что **ни одна из надписей Лепесовки присутствия германского племени готов на Украине не подтверждает**.

Итак, я могу теперь точно сказать, что именно раскопала М. А. Тиханова: комплекс зданий храма Мары, а затем Мариинского и Николо-Мариинского монастыря. О подобной атрибуции своих находок она, видимо, не догадывалась. Ей, так же как и Е. А. Мельниковой, очень хотелось найти там надписи готов, прежде всего, потому, что обе исследовательницы являются специалистами-рунологами. К сожалению, им не повезло. Поэтому я склонен весьма критически оценивать такое высказывание М. Б. Щукина: *«Из Лепесовки происходит целая серия граффити* [176, с. 65] *на греческом языке и рунических* [87, с. 140—141; 136; 137], *причем часть их была сделана на сосудах еще до обжига. Лепесовка дает на сегодня наибольшее число рунических надписей — восемь экземпляров. Их старшеруническая принадлежность удостоверена таким известным рунологом, как Е. А. Мельникова, визуально ознакомившаяся с материалом»* [175, с. 171]. Из восьми надписей М. Б. Щукин демонстрирует нам только шесть, и ни одна из них не является рунической. Из этих якобы восьми надписей Е. А. Мельникова рассматривает только две и ни одной из них не дала какого-либо осмысленного чтения. Е. А. Мельникова аттестована как «известный рунолог», но, увы, не «опытный рунолог», ибо с чтениями у нее явно не получается (да и в принципе получиться не может, поскольку рун Одина тут нет и в помине). Просто опытный человек не взялся бы читать нечитаемое. Ну, а поскольку ошибку совершил представитель РАН, она была запущена в научный оборот, и теперь на то, что совершенно не было понято, начинают ссылаться, как на реально существующую научную истину. Иначе говоря, попытка рунического чтения, но произведенная сотрудником РАН, которому это положено по штату, уже считается истиной (вроде как попытка доктора Айболита измерить температуру больных мартышек с помощью медицинского термометра оказалась лучшим лекарством, моментально вылечившим больных простудой). И напротив, я нисколько не сомневаюсь, что все мои чтения, не опубликованные в издательстве «Наука», совершенно не будут приняты всерьез. Ведь ученых вовсе не интересует реальное положение вещей; в науке господствует «ссылка на авторитеты», какими бы сомнительными ни были утверждения авторитетов. И если Е. А. Мельникова — «известный рунолог», а В. А. Чудинов как рунолог не зарегистрирован, то, разумеется, бессмыслен-

ные чтения **UWA** и **H(?)-U-?-E-p-E(I)-K-U-W-I-NG(J)** — это «наука», а все мои чтения явных и неявных надписей — это ничто.

Итак, **данная надпись присутствия германского племени готов на Украине не подтверждает**.

№ 27. Фрагмент черняховского сосуда. Об этом документе вещественной культуры М. Б. Щукин пишет следующее, упоминая черняховские надписи: «*Но известны они и на других черняховских памятниках, например, руническая надпись на пряслице из Леткани в Румынии; недавно был обнаружен гребень с руникой на одном из поселений в восточной части черняховского ареала, в Белгородской области [47], а при раскопках поселения у хутора Одая в Молдавии нам довелось найти обломок черняховского сосуда с обрывком двустрочной (трехстрочной?) греческой надписи (рис. 58). Это позволяет думать, что черняховцы были в достаточной степени грамотны*» [175, с. 171]. О гребне мы уже говорили, рассматривая рис. 52, *в*. Поэтому сейчас рассмотрим то, что было получено в результате раскопок М. Б. Щукина, и убедимся в том, что перед нами — действительно греческая надпись. Во всяком случае, на первый взгляд она такого впечатления не производит. Подпись под рисунком гласит: «*Рис. 58. Черняховский гончарный сосуд с трехстрочной греческой надписью. Фрагмент. Поселение у хутора Одая, Молдавия*» [175, с. 173, рис. 58]. Попыток самостоятельного чтения надписи автор находки, как обычно, не приводит.

Увеличив изображение и приглядевшись к его неоднородностям, прежде всего замечаем на левом верхнем остром краю надпись **РОД**, отличающуюся только интенсивностью тона (рис. 56). Полагаю, что так пометил себя храм Рода — изготовитель сосуда. Уже это сразу же противоречит версии о греческом происхождении изделия.

Если считать, что горизонтальные линии отчерчивают четыре строки, то на второй сверху строке слева имеется вдавленная надпись, которую я читаю как **МОНАСТЫРЯ ЯРИНА, КРЫМ**. Иными словами, речь идет о монастыре славянского бога Яра, расположенного в Крыму. Это — типично владельческая надпись. На линии третьей строки сверху снова встречается слово **РОДА.** Что же касается явных надписей, то на первой строке ее в силу малости прочитать невозможно, хотя можно предположить с некоторой долей вероятности, что первая буква есть Я, а вторая — Р (надписи стилизованы под орнамент, так что углублялись по сырой глине только округлые части букв). А на второй строке я читаю **...СКАЯ ХРАМ(А)**, то есть *МАСТЕРСКАЯ ХРАМА*. Поскольку писал изготовитель, то понятно, чья это мас-

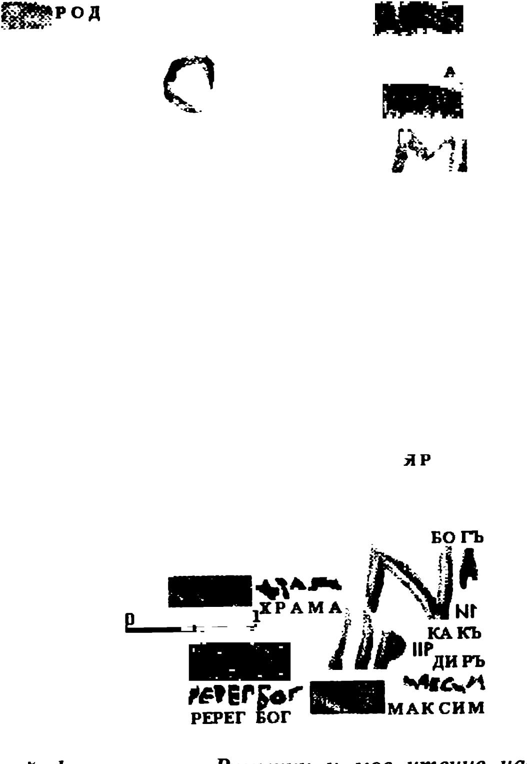

Рис. 56. Керамический фрагмент из Румынии и мое чтение надписей

терская — *МАСТЕРСКАЯ ХРАМА РОДА*. Но наиболее запутанны стилизацией буквы и знаки третьей строки. Я читаю сначала **ЯР**, затем три знака руницы **СЕ БОГЪ** (последний знак слит в лигатуру, а все три знака с явно видимыми округлостями напоминают греческую букву омега (ω), из-за чего, видимо, М. Б. Щукин и посчитал данную надпись греческой). И далее я читаю руницей слова **КАКЪ ДИРЪ**. Итак, полная надпись данной строки — *ЯР — ЭТО БОГ, КАК ДИР*. Известно, что Дир — это полулегендарный киевский князь, убитый в 882 г. вместе с Аскольдом в Киеве Олегом. Некоторые ученые считали Аскольда и Дира варягами-скандинавами.

На четвертой строке, как я понимаю, никаких изысков изготовителей нет, и буквы начертаны в своем привычном виде. Я читаю ОГАЕТ, что является значительным фрагментом слова *(ТР)ОГАЕТ*. Возможно, на целом сосуде объяснялось, чем или кого трогает Яр. Однако допустимо и иное значение. Если предположить, что слово написано целиком, то данный глагол очень напоминает имя кельтского бога Огама, который научил кельтов

письму, но письму самому неудобному для написания и понимания, стало быть, тайному. Так что если эта версия верна, мы не только получаем новый смысл *ЯР — ЭТО БОГ, КАК ДИР, НАПИШЕТ ТАЙНО*, но и само слово ОГАМ оказывается притяжательным причастием от глагола ОГАЯТЬ. Тогда слово ОГАЕТ будет озвонченным вариантом слова ОХАЕТ — ТАЙНО ОСРАМИТ.

Надпись в самом низу гласит **ХРАМА**, надпись в самой высокой рамочке — **РОД, РОД**. Но две оставшиеся надписи в рамочках представляют большой интерес: одна из них гласит: **МАКСИМ**. Так обычно зовут жреца храма Макоши (Макось-Макосим). В данном случае надпись оформлена почти без углубления, что позволяет думать, что так звали мастера мастерской храма Рода. Вторая надпись еще более интересна: там написано: **РЕРЕГ — БОГ**. Под словом РЕРЕГ у западных славян известно наименование СОКОЛА, а сам СОКОЛ — это зооморфная ипостась ЯРА. Таким образом, опять приводятся доказательства божественности Яра, на этот раз уже в связи с его зооморфным обликом. На территорию нынешней Молдавии сосуд мог попасть по обмену, что означает, что на хуторе Одая когда-то существовал языческий храм. Разумеется, никакой греческой или готской надписи на сосуде нет и, вероятно, никогда не было. Все это — некомпетентное суждение археолога, которому что-то «показалось», но который не догадался снабдить свою версию словечком «возможно». Кстати, даже если бы данная надпись оказалась действительно греческой, судить по ней об уровне грамотности населения было бы весьма сложно, ибо археологи раскапывают, скорее всего, какой-то древний храм, а монахи, естественно, были много грамотнее местного населения.

Тем самым на черепке обнаружено не менее 19 слов, что для такого небольшого фрагмента сосуда весьма много. И мы узнали о том, что в Крыму существовал храм Яра, который заказал храму Рода сделать для него ритуальный сосуд с тайнописью. Но самое главное — **никакого следа германского племени готов в Молдавии не обнаружено**!

Поиски готских надписей. Изучение германских надписей вне территории Германии играет особую роль в рунологии. Ведь если удастся доказать, что германские племена занимали гораздо более обширные земли Европы, чем только земли Германии или других германских государств, то, следовательно, действительно можно было бы подумать, что германцы были в какой-то период (поздней античности и раннего Средневековья) очень широко представлены в Европе. Поэтому было бы крайне инте-

ресно начать исследование с поиска этих самых готских надписей на территории ряда стран Восточной Европы.

№ 28. Копье из Ковеля. Этот памятник рунической письменности играет в рунологических исследованиях особую роль (рис. 57). Процитируем Е. А. Мельникову: «*Ковель (Украина, село Сушно, Волынская область), наконечник копья. Г. Косинна [211] ошибочно относит "знаменитый ковельский экземпляр" к территории Польши*» [86, с. 88]. Насчет «ошибочности» мнения Густава Косинны, лидера германской археологии, мы поговорим чуть позже. Пока замечу, что после приведенной цитаты следует список литературы из 55 названий, повторять который нет оснований. А затем исследовательница поясняет: «*Железный инкрустированный серебром наконечник копья был выпахан при полевых работах весной 1858 г. в урочище Великий Гронд на юго-западной окраине села Сушично (30 км к северо-востоку от города Ковель в Камень-Каширском районе Волынской области, Украина). Он находился на небольшой глубине, непосредственно под дерновым слоем в лесистой болотистой местности. Обнаружил его Ян Шишковский и передал своему родственнику, известному польскому собирателю древностей А. Шумовскому, который направил фотографию наконечника датскому рунологу Л. Виммеру. В письме от 25 октября 1875 г. Л. Виммер предложил датировку наконечника и прочтение надписи. Это письмо (в переводах на польский и русский языки) с добавлениями было опубликовано А. Шумовским в статьях, сопровожденных фотографией наконечника в натуральную величину.*

Рис. 57. Копье из Ковеля

В своем определении Л. Виммер подчеркивал, что на ковельском копье находится одна из древнейших рунических надписей, и указывал на необычайное сходство как декора, так и надписи с наконечником, найденным в 1865 г. в Дамсдорфе-Мюнхеберге (Бранденбург). Л. Виммер обращал также внимание на необходимость читать надпись справа налево, то есть от втулки к острию, и отмечал большое значение ковельской находки не только для рунологии, но и для германистики и истории культуры в целом»

[86, с. 88–89]. Хотелось бы в связи с высказанным отметить две особенности: на копье имеется **четыре** надписи — по одной ~~надписи на каждой грани; однако Л. Виммер стал считать~~ надписью только знаки на левой грани одной стороны, то есть **одну** из них, атрибутировав остальные три как декор. Иными словами, он предпочел читать лишь четверть надписей. Далее он предлагает читать надпись задом наперед. Я уже отмечал в одной из своих работ, что такого рода методика не обязательно, но чаще всего подчеркивает *неправильное чтение*. Что же касается находок на якобы германских землях, то следует заметить, что земля Бранденбург в Средние века была славянской и называлась Бранибор, то есть Оборонный сосновый лес. Так что сходство одного копья, найденного на одной славянской земле (на Украине), с копьем, найденным на другой славянской земле (Оборонном бору), вполне могло иметь место. В этом вовсе нельзя усматривать косвенное доказательство германского происхождения копья. Продолжим цитирование, опустив ряд второстепенных деталей: «*В конце войны (1941–1945) наконечник был вывезен в Верхнюю Франконию и там вновь пропал. Ковельский наконечник изготовлен из железа, острие имеет общую со втулкой длину около 15,5 см и максимальную ширину около 3,0 см (измерение В. Краузе), с ребрышком во всю длину острия и с округлой втулкой. На обеих сторонах ковельского наконечника (A, B) справа и слева от ребрышка серебряной инкрустацией нанесены символические и буквенные знаки. На втулке имеются два пояска, каждый из трех колец. Инкрустация была довольно сильно повреждена уже к тому времени, когда наконечник извлекли из земли, однако большинство знаков читается достаточно уверенно.*

На стороне A слева от ребрышка нанесена надпись, состоящая из восьми старшерунических знаков высотой 0,6–1,0 см. На этой же плоскости над верхним пояском помещен кружок с точкой посередине. На поверхности справа вверху и внизу расположены такие же кружки, а между ними — полумесяц, обращенный к ребрышку, и зигзагообразная фигура с закругленными концами. В. Краузе считает, что последний знак состоит из двух крючков, соединенных линией, и может быть символом молнии. На стороне B слева от ребрышка вверху находился не читавшийся знак, ниже его — свастика с двойными изогнутыми концами (левая верхняя часть не сохранилась) и знак в виде колоса (по три отростка с каждой стороны с удлиненным стеблем). Справа от ребрышка помещены два концентрических кольца с точками в центре, свастика обычного типа и зигзагообразная фигура с за-

кругленными концами. Общепринятым ныне является отнесение надписи к готскому или — шире — восточногерманским языкам и ее чтение, предложенное еще Л. Виммером, справа налево: **TILARIDS**. *Некоторые особенности графики и языка надписи требуют дополнительного обсуждения, поскольку они породили дополнительные интерпретации. Уже давно было обращено внимание на то, что первая и седьмая руны представлены необычными аллографами»* [86, с. 89–90]. Казалось бы, уже это должно было насторожить. Однако этого не случилось, и знаки, отсутствующие в руническом футарке, были дотянуты до привычных. Просто очень хотелось иметь хотя бы одну достоверную готскую надпись на территории одной из славянских земель.

Но что означает слово ТИЛАРИДС? *«Слово ТИЛАРИДС представляет собой композит, первая основа которого ТИЛА, вторая — РИДС. Основа ТИЛ может быть интерпретирована тремя способами. Во-первых, она может являться наречием/предлогом; сравни древнеисландское ТИЛ — "к, по направлению". Во-вторых, она может быть прилагательным, сравни готское ГА-ТИЛС — "подходящий, годный; искусный, умелый, ловкий"; древнеисландский ТИЛР — "хороший, способный; подходящий, годный". В-третьих, она может представлять собой основу существительного ТИЛ-А; сравни древневерхненемецкое ЦИЛ — "цель", ... древнесаксонское ТИЛАН — "достигать", древнеанглийское ТИЛИАН — "стремиться к чему-либо"... Вторая основа может с наибольшей вероятностью рассматриваться как nomen agentis РИДС к глаголу РИДАН — "ехать верхом". ... Таким образом, подавляющее большинство рунологов принимает интерпретацию второй основы как nomen agentis к глаголу *РИДАН ... — "умелый ездок", ... "к цели ездок", "к цели скачущий", "стремящийся к цели", "преследующий цель"... Движение брошенного копья при этом метафорически осмысливается как "езда"»* [84, с. 91]. С этим трудно согласиться. Метательное копье называется «дротик», и оно действительно летит к цели. Что же касается обычного копья, то пехотинец не выпускает его из рук, так что «скакать к цели» оно не может. Пехотинцы «ощетиниваются» копьями, которые высовывают из-за щитов, никакой «цели» у них нет, и копья торчат из шеренги воинов, как колючки из кактусов. Так что в нормальном положении они не только не «скачут к цели», но и вообще не движутся, поскольку никакой конкретной «цели» у них нет. Поэтому чтение удовлетворяет только одному критерию: получается «нечто похожее на древнегерманское слово». Однако более жесткому критерию — связи этого выражения с конкретным объектом, в данном случае с копьем, оно уже не удовлетворяет.

Как известно из математики, четное число ошибок может иногда дать правильный ответ. В данном случае наличие знаков, отсутствующих в германских футарках (политкорректно Е. А. Мельникова говорит о «необычных аллографах»), чтение в обратном порядке, туманный смысл каждой части слова и общий смысл, не соответствующий роли нормального копья, — все это, наращивая одну ошибку на другую, совершенно не убеждает в готской версии чтения.

Добавлю также последние строки довольно пространной статьи Е. А. Мельниковой о ковельском копье: «*Основная масса наконечников копий с серебряной инкрустацией, в том числе и экземпляры с руническими надписями, сосредоточена на территории Центральной Европы (в Польше и прилегающей к ней части Германии). Земли же, на которых выпахан ковельский наконечник копья, уже с конца II в. и, во всяком случае, с начала III в. вошли в зону вельбарско-цецельской культуры, охватывающей в это время Нижнее Повисленье, Правобережную Мазовию, Подляшье и Северное Полесье. Для вельбарско-цецельской культуры, как и для последующей черняховской, характерно отсутствие в погребении оружия. Между тем область распространения наконечников данного типа в значительной степени совпадает с ареалом пшеварской культуры и захватывает Южную Скандинавию. Поэтому Т. Домбровска и К. Годловский считали весьма возможной связь ковельского наконечника с Пшеворской культурой [194, с. 98]. К тому* же *выводу приходит и Р. Хахмани в результате анализа магико-символических мотивов в орнаментации наконечников [204, с. 391—393]. В этом случае вряд ли можно говорить об этом предмете как специфически готском. Можно лишь утверждать его восточногерманскую принадлежность*» [86, с. 95]. Иными словами, даже сами исследователи усомнились в готской принадлежности данного наконечника копья.

Это дало возможность Мураду Аджи считать данную надпись тюркской. Он читает ее так: **KЫING TAPU SП AL INИ**, что означает: *ПОБЕЖДАЙ, ПРИОБРЕТАЯ СЛАВУ! ОТБИРАЙ* ПОКОЙ! [3, с. 177]. На мой взгляд, всего на копьях изображен 21 знак. У Аджи я вижу только 16. Это, конечно, почти вдвое больше, чем 8 знаков германского чтения, но все равно читается далеко не все. Конечно, если одни и те же надписи могут быть с бо́льшим основанием прочитаны с позиций другой системы письма, это делает их атрибуцию как германских рун довольно сомнительной.

А теперь посмотрим, нельзя ли прочесть его надписи иначе, по-русски (рис. 58). Как всегда, мы исходим из руницы. Сна-

п

ло

ов аз

Рис. 58. Мое чтение надписей на копье из Ковеля

чала прочитаем исходную надпись. С точки зрения руницы она прекрасно читается, только первый знак следует повернуть на 90° вправо. Вся надпись может быть прочитана слева направо как **КА ВОИ. ЛОЖИ ЛЕПО**. Иными словами: *К ВОИНУ. КЛАДИ КРАСИВО.* Как видим, смысл надписи обратен тому, что вычитали рунологи: копье не СКАЧЕТ УМЕЛО, а должно быть в строю КРАСИВО ПОЛОЖЕНО. Но это — надпись лишь на левой части. На правой части я читаю слова **ВОЙ ВЪСИХЪ ПОЛЯКОВ**, то есть *ВОИН ВСЕХ ПОЛЯКОВ*, но в столбец. Во-первых, эта часть читается ничуть не хуже других, во-вторых, она явно написана с издевкой, в-третьих, указана этническая принадлежность воина: это не гот, а поляк. Фраза К ВОИНУ. КЛАДИ КРАСИВО, ВОИН ВСЕХ ПОЛЯКОВ означает, что воину предлагают не вступать в сражение с противником, а красиво сложить оружие.

На левой части обратной стороны можно прочитать слова: ЛОЖИ ВЬ ЧЕЛО, то есть буквально, КЛАДИ ГОЛОВА К ГОЛОВЕ, или, как принято говорить на Руси, *ПОЛОЖИ В ЗАТЫЛОК.* Это уже не просто означает прекращение сражения, но

даже и некоторое театрализованное представление по поводу сдачи оружия. На правой части обратной стороны я читаю слова: ВО ВОЙ ПЛ СЬЛАВАНЪ, то есть *ВОТ ВОИН ПЫЛА СЛАВЯН*. Здесь тоже звучит, прежде всего, ирония. Таким образом, читаются все четыре надписи, а не только первая, и читаются по-русски.

Но таковы четыре основные надписи, тогда как на копье имеется и масса дополнительных. Так, на четвертой грани между словами ВО ВОЙ и ПЛ можно прочитать надпись, написанную очень темным цветом на фоне серого копья: **ЯРОВ ВОЙ АЗ**, что означает *Я — ВОИН БОГА ЯРА*. Из этой надписи следует, что воин имеет какое-то отношение к храму славянского бога Яра. А над надписью в виде кружка можно прочитать слово **МРАК**. Что ж, это обычная реакция воина на вопрос о его будущем: будущее покрыто мраком. То ли воин вернется домой, то ли, что вероятнее, погибнет. Чуть выше написано **ИС РУССИЯ**, то есть *ИЗ РОССИИ*. Возможно, что польский воин возвращается из мрака России.

Верх обратной стороны копья я дал в увеличенном виде и положил горизонтально. Здесь в рамочках можно прочитать такие слова, как **КРЕПОСТЬ** и **ВЫСЛАНЫ**. Возможно, что польскому отряду пришлось брать в России какую-то крепость, а затем по велению командования поляков выслали из России. Справа вверху можно прочитать имя **ЮРИЙ**. Возможно, что так звали воина, владельца копья. Далее читаются слова **ЯР, ЯРОЙ АС**, что означает *БОГ ЯР*, и *Я — ЯРЫЙ*. А самая левая надпись объясняет многое, хотя на ней можно прочитать всего три буквы: **МИМ**. Слово МИМ, кроме того, что мимы могли быть служителями храма, еще означает *АРТИСТ*, *АКТЕР*. Таким образом, копье принадлежало действительно ВОИНУ ИЗ ВОИНОВ, ВОИНУ ВСЕХ ПОЛЯКОВ, то есть скомороху. Именно ему и рекомендовали красиво сложить копье.

Последнее, что читается, это на нижней части лицевой стороны копья слова **РУСЬ, РУСЬ**, начертанные руницей. Вероятно, польскому отряду досталось в Руси. Таким образом, на копье из Ковеля нет ни одной не только готской, но и восточногерманской надписи, равно как и тюркской. Все надписи, хотя и принадлежат полякам, но исключительно **русские**.

Идея германских копий с сарматскими знаками. Эту идею вдвинул М. Б. Щукин. Он пишет: «*Для II—III вв. мы имеем уже целую серию германских копий, где наряду с руническими надписями изображены и магические знаки, очень напоминающие сарматские тамги, хотя в корпусе сарматских знаков прямых параллелей им не*

находится. Очевидно, германцы позаимствовали саму идею тамги [232, 233]. Одно из таких копий происходит из Сушично на Волыни» [175, с. 72—73]. И в качестве примера приводит *«Рис. 16. Германские копья с инкрустированными серебром руническими надписями и тамгообразными знаками и сходные сарматские знаки»* [175, с. 73]. Замечу, что на ковельском копье мы не нашли ни германских, ни сарматских надписей. Это дает основание сомневаться и в других сходных случаях. Поэтому, приведя фрагмент рис. 16 из книги М. Б. Щукина, я перехожу к анализу некоторых надписей (рис. 59).

Вглядевшись в копье с надписью (№ 3) на рис. 59 (Розвадув, Польша), мы видим, что оно имеет другую форму — не ланцетообразную, а с отодвинутыми крыльями. Если копье первого типа легко выходит из раны, то извлечь копье второго типа из нее весьма сложно, поскольку тыльная часть упирается в края раны и застревает в них. Так что это копье не имеет никакого отношения к копью из Ковеля. И знаки на нем не славянские (о том, сарматские ли они, я сказать не могу). Возможно, что это — знаки монгольского письма. Зато остальные копья похо-

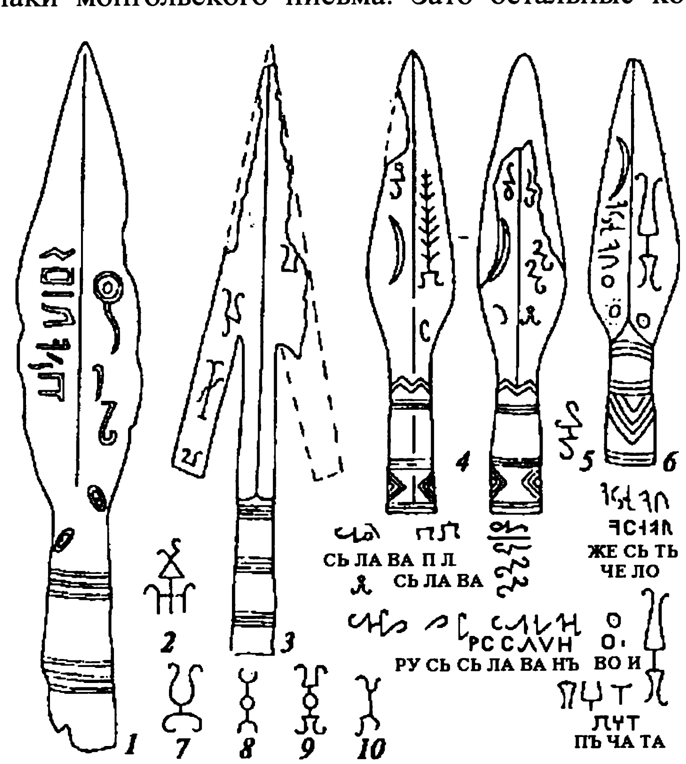

Рис. 59. Часть коллекции копий М. Б. Щукина и мое чтение ряда надписей

жи на копье из Ковеля и предположительно тоже являются славянскими.

№ 29. Копье № 4. О нем М. Б. Щукин пишет, что оно было найдено в городе Задувице (Польша). Однако на нем нет знаков, которые можно было бы принять за готские. Зато на лицевой поверхности слева написано слово **СЬЛАВА(НЪ)**, а справа стоит буква **С**. На оборотной стороне пять раз написано слово **СЬЛАВА(НЪ)** и один раз стоит буква **С** с тем же смыслом. Таким образом, на копье не демонстрируются готские надписи, нет на нем и сарматского текста. Все надписи выполнены руницей и читаются по-русски. Я согласен, что оно похоже на копье из Ковеля, но лишь тем, что оно тоже славянское. Оно найдено в Польше; а копье из Ковеля — в зоне военных походов поляков, что косвенно также подтверждает его славянское происхождение.

№ 30. Копье № 5. О нем М. Б. Щукин пишет, что оно было найдено в станице Эланская в Прикубанье, на бронзовом котле. С моей точки зрения, надпись гласит: **РУСЬ СЬЛАВАНЪ**, то есть *РУСЬ СЛАВЯН*. Ничего готского или сарматского в этой надписи нет. Возможно, что это копье русских, проживавших на Кавказе.

№ 31. Копье № 6. Здесь нам продемонстрирована только одна сторона копья. О копье говорится, что оно найдено в районе Мюнхсберг-Дамсдорф (Германия). Слева я читаю надпись ЖЕСЬТЬ, ЧЕЛО, что означает *УКРАШЕНИЕ, ИЗГОЛОВЬЕ (НАВЕРШИЕ)*. И это действительно так. Например, на навершии серпа, найденного в Любляне, также было написано слово ЧЕЛО (СНО). А на изображении на правой стороне копья я читаю слова ВОЙ, ПЪЧАТА, то есть *ВОИН, ПЕЧАТЬ*. Как видим, опять ничего готского или сарматского на изображении нет. Но для нас очень важно, что копье найдено на территории будущей Германии.

Остальные надписи действительно на первый взгляд напоминают сарматские (монгольские) тамги. Не будучи специалистом по такого рода знакам, я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть их сарматскую принадлежность.

№ 32. Гривна из клада Петросы. Тоже одна из ключевых, опорных надписей германских рун. О самом кладе М. Б. Щукин сообщает следующее: «*Клад, найденный у деревни Петроса, ныне называемый Петроаселе, находящейся в Румынии, приблизительно в 40 км к северу от Бухареста, — одно из самых богатых сокровищ эпохи переселения народов, если не самое богатое. Найден он был двумя крестьянами весной 1837 г. при неизвестных*

нам ныне обстоятельствах, состоял тогда из 22 золотых предметов, часть которых была украшена вставками гранатов и других камней. Находчики продали клад за ничтожную сумму, за 1500 французских франков, в придачу за несколько головных платков для жен одному албанскому торговцу, который попытался перепродать вещи, предварительно разломав их, бухарестским ювелирам. Ломал он вещи тут же, в доме у одного из находчиков. А тот выпавшие при этом камни, не видя в них ценности, просто-напросто выбросил во двор, под ноги курам и свиньям. Местные мальчишки, играя во дворе, нашли блестящие красные камушки, показали их родителям. Вскоре вся деревня уже знала о находке. Узнали и в полиции, находчиков и торговца арестовали, сохранившиеся вещи отобрали. Отреставрировав, сделали с них акварельные рисунки.

В 1867 г. предметы были показаны на выставках в Париже и Лондоне, затем переданы в Национальный музей Румынии, откуда в 1875 г. их украли. Грабитель проник в зал, взломав пол в одной из аудиторий университета, расположенного этажом выше. Но все унести не смог, припрятал в помещениях университета, где их через несколько часов и обнаружили случайно, была поднята тревога, и вора вскоре поймали. Унесенное он спрятал у себя в квартире, в фортепиано, предварительно разломав... Ходили слухи, что после взятия Бухареста советской армией клад был увезен в Москву... Но в 1994 г. оригиналы вещей были продемонстрированы на выставке... во Франкфурте-на-Майне» [175, с. 174—175]. Такова краткая история клада.

Что же касается гривны, то исследователь пишет о ней так: «*Два простых шейных обруча из массивного золотого прута с петлей и крючком для застегивания. Наибольший интерес вызывает тот из них, на котором процарапана руническая надпись, читающаяся как* **GUTAN IOVI HAILAG**, *то есть ЮПИТЕРУ ГОТОВ ПОСВЯЩАЕТСЯ. Синкретизм, свойственный римско-готской эпохе, такого тоже не исключает. Громовержец Зевс-Юпитер и германский Тор во многом сходны, оба были метателями молний*» [177, с. 377]. Меня удивляет подобная лаконичность объяснения надписи. Ведь сомнений по ее поводу можно высказать очень много.

Прежде всего, гривны носили славяне, но не готы. Далее, на гривнах, которые были залоговым средством, представляя собой серебряный или золотой лом, никаких посвящений не делалось. Это не предметы для моления или отправления обрядов. Надписи типа GUD (БОГ) на гривнах и дирхемах, найденных в России и на Украине, вычитывают только наши рунологи, не желаю-

щие знать руницу ни в каком виде. На самом деле, как я показал в своей книге [161, с. 255—309], речь шла о попытках читать русское слово ЗАКЛАДЕНЬ, то есть ПРЕДМЕТ, ОТДАННЫЙ В ЗАЛОГ, как руны Одина. А случайные совпадения, которые при этом получались, выдавались за истину, за результат научного анализа. В рассматриваемом нами случае слово GUÐ трансформировалось в GUTAN и чудесным образом преобразовалось из БОГА в ГОТОВ. Более того, появился ЙОВА, который эпиграфисты сделали ЮПИТЕРОМ. Казалось бы, стоило сделать еще один шаг и посчитать слово GUTAN косвенным падежом от слова GUÐ, и тогда надпись стала бы гораздо мотивированнее: БОГУ ЙОВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ. Но и в таком случае приверженность германцев богу ЙОВУ остается под очень большим сомнением. Что же касается случайных совпадений, то их великолепно обыграл В. В. Маяковский, вложив в уста одному из своих персонажей русскую фразу: АЙ ИВАН В ДВЕРЬ РЕВЕЛ, А ЗВЕРИ ОБЕДАЛИ, которая на самом деле оказалась английской: I'M EVEN VERY WELL, AS (I'M) VERY BADLY. На то, что первичной тут является именно английский вариант, указывает не только начало фразы (русские часто начинают предложение словечком А, но никогда не употребляют для зачина междометие АЙ, хотя оно тоже существует в русском языке); кроме того, в русском языке не принято употреблять с глаголом РЕВЕТЬ дополнение ВО ЧТО-ТО (в дверь, в окно, в стену и т. д.). Наконец, именно в английском варианте имеется игра слов: МНЕ ДАЖЕ ОЧЕНЬ ХОРОШО, ПОСКОЛЬКУ МНЕ ОЧЕНЬ ПЛОХО. Таким образом, даже при наличии случайных совпадений в звучании слов всегда можно понять, какой язык предпочтительнее, то есть на каком языке был произнесен или записан оригинал фразы.

Тем самым, несмотря на наличие приемлемого чтения и до некоторой степени осмысленного перевода (а перед нами — самая лучшая эпиграфическая ситуация по сравнению со всеми рассмотренными примерами, когда читалось либо нечто, имеющее туманный смысл, вроде «скачущего к цели», либо вообще не имеющее смысла), у специалиста вроде меня остается чувство неудовлетворенности. Полагаю, что если можно будет отыскать более согласованный смысл при русском чтении, это само по себе явится весомым аргументом по опровержению готского чтения и понимания данного текста.

Опять-таки, видя слабость германского прочтения, Мурад Аджи атрибутировал данную надпись как тюркскую, написанную тюркскими рунами, и прочитал: **DÖNDÜRSγ GAγAN SU SÜ SÏ**

OQČÏD, что означает *БОГОПОДОБНЫЙ КАГАН, ВОСКРЕСНИ! ПОБЕДИ НЕПРИЯТЕЛЯ, СТАНЬ ЛУЧНИКОМ* [3, с. 177]. Любопытно, что на рисунке, где сама гривна показана черным цветом, а надпись — белым, место, где гривна перекушена, совсем не видно, а гривну Аджи называет «золотым кольцом из Пьетроассы, датируемым 375 г.». Здесь выявлены, действительно, все 25 знаков. На первый взгляд, надпись осмыслена. Однако, вчитываясь в строки, можно заметить несколько противоречий. Так, пожелание кагану стать лучником звучит как очень недоброе. Это все равно как пожелать: «Эй, главнокомандующий! Стань рядовым стрелком мотопехоты!» Если предлагается победить неприятеля, стало быть, констатируется, что каган до сих пор этого не сделал, это звучит как упрек. Кроме того, если каган действительно «богоподобен», то есть бессмертен, он не может умереть ни при каких обстоятельствах, а потому не может и воскреснуть. Само пожелание «воскресни» звучит как очень сильный вариант просьбы «проснись!». Но с такой просьбой к монарху никто не обращается, это не политкорректно, и за такую просьбу можно поплатиться жизнью. Ни один уважающий себя человек оба таких пожелания никогда не будет хранить при себе, а уж монарх — тем более. Гривну предполагалось носить на шее; с такими пожеланиями ее бы никто не стал носить. Так что небрежность при воспроизведении изображения гривны и ее атрибуции как кольца здесь дополняется отсутствием внутреннего смысла для ее предполагаемого обладателя. Здесь мы тоже не можем принять чтения, хотя сама возможность тюркского прочтения опять-таки подрывает германскую версию происхождения текста.

Приступаем к русскому чтению (рис. 60). На мой взгляд, первое слово есть, как и предполагалось, слово **ЗАКЪЛАДЕНЬ**, то есть *СРЕДСТВО ДЛЯ ЗАЛОГА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВАЛЮТЫ*. Заметим, что слово имеет второй и третий знаки, слитые в ли-

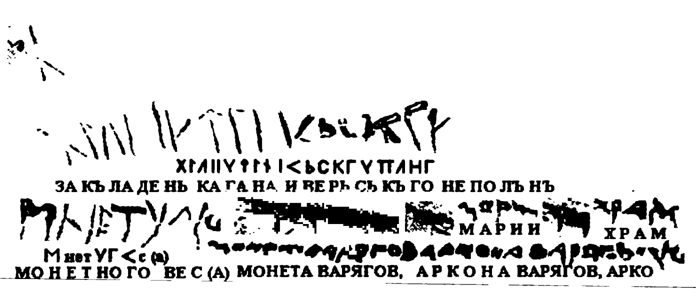

Рис. 60. Петроса. Гривна с рунической надписью и ее чтение мною

гатуру, и сначала читается правая часть лигатуры, а потом — левая. Лигатуру образуют и знаки ДЕ (две вертикальных палочки) и НЬ (третий знак надписи). Вторым словом является слово **КАГАНА**, где слоговой знак КА/КО слит в лигатуру с левой мачтой знака ДЕ, а ГА — с правой мачтой того же знака, тогда как диагональ знака НА продолжается влево настолько, что пересекает предыдущий знак. Следующее слово — **ИВЕРЬСЬКЪГО**, имеет два знака, начертанных очень понятно и на большом расстоянии друг от друга, тогда как третий знак расположен непосредственно над разрубом и определяется с трудом. Знаки СЬ и КЪ находятся непосредственно на разрубе и выделяются на пределе зрения. Знак ГО слит в лигатуру со знаком КЪ. Поэтому данное слово — самое трудное для чтения.

Получившаяся первая половина фразы, ЗАКЛАДЕНЬ КАГАНА ИВЕРЬСЬКЪГО, то есть *ЗАЛОГОВОЕ СРЕДСТВО ИВЕРСКОГО КАГАНА* является наименованием данной вещи. Наименование КАГАН было характерным для верховных правителей ряда стран в первом тысячелетии н. э., тогда как во втором тысячелетии верховным правителем становится князь; в частности, ***княжествам*** Киевской Руси предшествовал Русский *каганат*. Отсюда есть основание полагать, что и весь клад Петросы — это клад кагана Иверского. Кто такой каган Иверский, я пока не имею понятия, однако, судя по 22-м золотым предметам, это был весьма состоятельный человек.

Читаем дальше: **НЕ ПОЛЪНЪГО,** то есть *НЕ ПОЛНОГО*. Знак НЕ слит в лигатуру со знаком ПО, а этот последний — со знаком ЛЪ, правая диагональ которого пририсована сверху почти под прямым углом. Остальные знаки пробиты ясно и понятно. Следующее слово — **МОНЕТНОГО**; оно состоит из слогового знака М, букв НЕТ, знаков НО и ГО. Знак НО слит в лигатуру со знаком ГО и последующим знаком ВЕ, за которым следует буква С; букву А не видно. Так образуется слово **ВЕС(А)**. Итак, гривна кагана Иверского оказалась *НЕ ПОЛНОГО МОНЕТНОГО ВЕСА*, что и было отражено на надписи.

Таким образом, речь идет не о почитании готами бога Йовы, что писать на залоговом средстве как-то неуместно, а о владельце этого средства и о том, что оно не вполне удовлетворяет условиям заклада — обладает несколько меньшим монетным весом. Тем самым по содержанию славянская версия надписи при прочих равных условиях предпочтительнее.

Таковы явные надписи, однако есть и неявные. Хотя они существуют и на левой половине гривны, лучше всего они видны на правой, где мы их и прочитаем. На наиболее затемненной

части читаются по верхнему краю гривны слова **МОНЕТА ВАРЯГОВ**, далее, в наименее затемненной части — **МАРИИ ХРАМ**, далее, опять в затемненной части — **АРКОНА ВАРЯГОВ,** АРКО(НА). Это — очень важные слова. Итак, впервые мы видим залоговое (платежное после получения валюты) средство варягов, из чего следует, что каган Иверский, видимо, являлся одним из варягов. Далее, речь идет не о духовной святыни Арконы, не о храме Святовида, но и не о храме Прове, покровительствовавшего разбойникам, а о храме Марии, который, видимо, исполнял роль казначейства и банка, храня в своей ризнице сокровища варягов. Кроме того, из данной надписи следует, что наряду с язычеством в Арконе II—III вв. существовало и мариинство.

Таким образом, и надписи на гривне из Петросы, как явные, так и неявные, оказались весьма информативными. Явные надписи являются владельческими, поясняя принадлежность гривны кагану Иверскому. Неявные надписи поясняют, почему готское чтение данного текста уже не только не предпочтительно, но и вообще неприемлемо: гривна принадлежала не готам, а варягам из Арконы, чьим языком был русский. Поэтому **попытка готского прочтения русской надписи принадлежит к псевдодешифровкам, чье место — в копилке курьезов**.

№ 33. Перстень из Апахиды. В книге о готах М. Б. Щукин упоминает клад Апахиды. Он пишет: «*Апахида I. В 1889 г. в местечке Апахида около Клужа в Трансильвании строители дороги наткнулись на богатое древнее захоронение на глубине около 2 м [202, № 102, с. 250—255]. Вещи поделили, части переплавили, но кое-что сохранилось. Это два серебряных кувшина... Наибольший же интерес представляют три золотых перстня-печатки, на одном — четыре креста, на втором — все еще не разгаданная монограмма, а на третьем, кроме креста, обозначено и имя владельца, вероятно, христианина — OMHAR, OMHARUS (рис. 131). Написано в две строчки, можно прочитать и как **OMHAR VC,** то есть как сокращение VIR CLARISSIMUS, МУЖ ЯСНЕЙШИЙ, титула, хорошо известного и высокого в римской табели о рангах. Имя Омар, Омарус почему-то считается германским, но обоснования из известной мне литературы остались не ясными. Впрочем, я не филолог и не эпиграфист и предлагаю новое прочтение лишь для обсуждения. Персонаж с подобным именем из письменных источников неведом, но ведь до нас дошли лишь обрывочные сведения о конкретике варварско-римских отношений в эпоху Великих переселений*» [175, с. 383]. Хочу заметить, что основания для утверждений о том, что типично восточные имена типа Омара (вспомним поэта Омара Хайяма) могли носить германцы, есть:

Рис. 61. Перстень из Апахиды и мое чтение надписей

германские племена пришли из Азии, и ношение ими азиатских имен именно это обстоятельство и маркирует.

Теперь рассмотрим надписи, начиная с явной (рис. 61). Прежде всего хочу подтвердить правильность ее чтения М. Б. Щукиным: она действительно читается **OMHAR VC**, имея смысл *OMHAR VIR CLARISSIMUS*. К имени ОМАР мы еще вернемся.

Однако на перстне есть очень большое число и неявных надписей. На противоположной щитку внутренней части кольца вправо от большой буквы А можно прочитать слова: **АРКОНА, ЯРА ХРАМ**. Здесь мы видим привычные нам буквы рун Рода. Слова **ЯРА ХРАМ** встречаются еще несколько раз, например, правее и выше основной надписи, а также на верхней кромке кольца справа. Из этого, в частности, следует, что в Арконе помимо храма Святовида и Прове находился храм Яра, который, видимо, был связан с Яром как богом Балтийского моря (Яра моря). Но самая интересная надпись находится в рамочке справа от щитка; она видна только в отблеске и гласит МАСКА. Как известно, под этим именем понимался жрец храма; из этого следует, что перед нами находится перстень жреца храма Яра Омара.

Отсюда возникает вопрос: не связано ли имя жреца Омара с именем бога Яра? Полагаю, что на этот вопрос следует ответить положительно. Так, имя жреца храма Макоши — Максим

(Макосим от слова Макось); в таком случае, слово ОМАР можно разбить на две части, ОМ и АР. Первая часть есть заклинание ОМ, которое произносится на востоке (его вариантами являются слова АУМ, АМИНЬ), вторая — слово ЯР в южном варианте, где оно звучит как АР. Полагаю также, что имя жреца любого храма было традиционным: в храме Макоши жреца звали Макосим, жрицу — Мара; в храме Мары жрицу звали Мария; теперь мы узнали, что в храме Яра жреца звали Омар.

Но из этого следует, что распространенное на востоке имя Омар вовсе не было производным от имени Гомер; напротив, скорее имя Гомер есть видоизмененное жреческое имя Омар. А то, что на перстне изображен небольшой крестик, смущать не должно: не только имя жреца передавалось из поколения в поколение, но, видимо, и перстень, который мог дожить до христианских времен. Или даже не до христианских: крест изображен равноконечным, а такого нет ни у католиков, ни тем более у православных. Возможно, что такой крест существовал в мариинской религии.

Как видим, и в данном случае латинская подпись не имеет ни малейшего отношения к готам. Опять мы сталкиваемся с русскими из Арконы.

№ 34. Чашка из Чаквара. Предваряя рассмотрение рунической надписи, М. Б. Щукин пишет: «*В Паннонии с остготами и аланами Алтая и Сафрака связывают иногда, как уже говорилось, могильники “типа Чаквар”, ... но местные, провинциально-римские, элементы в обряде погребения и в инвентаре столь сильны, что остается предположить: если готы здесь и были, то жили они совместно с местным населением, возможно, на правах постоя, собственных поселений и могильников, собственной культуры они создать или не сумели, или не успели. О присутствии готов или каких-либо иных германцев среди жителей Чаквара с очевидностью свидетельствует находка из погребения 138, датируемая последней четвертью IV в. (рис. 138). Это небольшая (диаметр 186 мм) красноглиняная чашечка с рунической надписью по широкому венчику. Надпись была процарапана еще по сырой глине до обжига сосуда [222, fig. 12–15]*» [175, с. 393]. Чтение и истолкование надписи отсутствуют; видимо, так материал был опубликован М. Надем. Так что чтение выпадает на нашу долю.

Чтение целесообразно начать с участка с наиболее разнообразными знаками (рис. 62) [175, с. 394, рис. 138]. Здесь можно прочитать в рунице слова **СЕ РУНЕ БЫЛИ**, а затем перейти к соседнему участку с лигатурами и выявить там слова: **ХРАМА МАКОЖИ**. Данное удостоверение интересно вдвойне: во-первых, пока у меня имеется только один пример названия руницы руна-

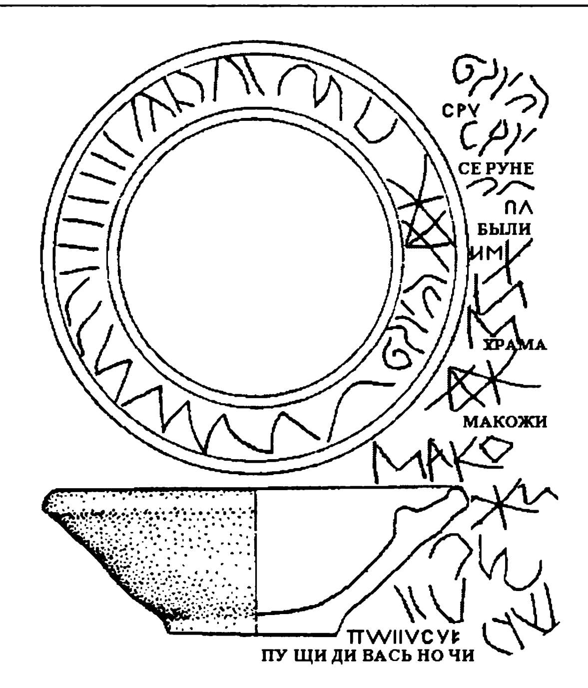

Рис. 62. Чашечка из могильника Чаквар и мое чтение надписи

ми Макоши, причем из очень древних времен; сейчас перед нами находится еще один случай, подтверждающий первый и относящийся к эпохе переселения народов. Во-вторых, именно для данного примера специально отмечается, что ЭТИ РУНЫ БЫЛИ (РУНАМИ ИЗ) ХРАМА МАКОШИ (А НЕ РУНАМИ ИЗ ХРАМА ОДИНА). Так что к готам они точно никакого отношения не имеют, равно как и к остальным германским народам.

Затем идет наиболее разборчивая надпись: **ПУЩИ ДИВА СЬ НОЧИ**. Это означает: *ПУСТИ ДИВА С НОЧИ*. В эпоху поздней античности и раннего Средневековья славянский бог Див был самым популярным среди божеств; вероятно, чашечка предназначалась для каких-то молитвенных ритуалов. Обращение к богу Диву рекомендуется начинать не в посвященный ему день, а чуть раньше, еще с ночи.

Как видим, и в данном случае надпись оказалась славянской, никоим образом не связанной с готами или иными германскими племенами.

№ 35. Граффити на стенах склепа Салачик. Здесь конкретных ссылок на рис. 63 у М. Б. Щукина нет, хотя имеются общие рассуждения: «*Готы на Боспоре. Теперь вопрос следующий: были ли готы на Боспоре? Судя по письменным источникам, они, безусловно, бывали здесь в середине III в. Отсюда совершали свои мор-*

ские экспедиции, пользуясь кораблями боспорского флота. Но прямых археологических следов их пребывания, за исключением, быть может, некоторых зарытых в это время кладов, перерывов в чеканке монет да упоминавшихся пожаров и разрушений, не прослеживается... И тут снова всплывает проблема некрополя под Госпитальной и примыкающими улицами на северном склоне горы Митридат. Это серия склепов с дромосом» [175, с. 448]. Иными словами, исследователь полагает, что ряд захоронений на Керчи принадлежит готам. В таком контексте им опубликован и *«рис. 166. Знаки на стенах склепа. Могильник Салачик. Южное Приазовье (по А. А. Масленикову)»* [175, с. 457, рис. 166]. Тем самым исследователь приводит убедительную, на его взгляд, иллюстрацию с готскими надписями.

Попробуем прочитать эти надписи как славянские, точнее, как русские. Итак, я читаю: 1 — **КА ВОИНЕМЪ ИЗЫДИТЕ**, 2 — **БЕСЬ ЛАП РУКАМИ**, **РУ**..., 3 — **ЛЕЙ СЬРАЗУ**, 4 — **ЗЬВИ ЗЯТЬЕВ** (*ЗОВИ ЗЯТЬЕВ*), 5 — **СЬВАТЬЕВЪ ЛОЖЬ**, 6 — **РУНЕ ВЬСЮДУ**, 7 — **ВОЙНА И АЛАВА** (*АЛАЯ*) **ЛИЛИЯ**, 8 — **ПОЛОЖИТЕ БОГА НА ЧЕЛОВЕКЪ**. Судя по всему, когда-

Рис. 63. Граффити на стенах склепа Салачик и мое чтение надписей

то данный склеп был вполне обитаем, и в нем производились ритуалы сватовства. Так, были спальные места для сватов, чтобы после ритуального застолья им было где выспаться; существовало место, откуда родители невесты призывали женихов, будущих зятьев; а также место для осмотра невесты, где запрещалось ее трогать руками (БЕЗ ЛАПАНЬЯ РУКАМИ), место для свадебного омовения. Поскольку к стенам было трудно прикреплять образа, предлагалось ПОЛОЖИТЬ БОГА НА ЧЕЛОВЕКА, то есть кто-то из слуг должен был держать икону, и для этого тоже выделялось специальное место. Отвергнутых женихов отправляли через специальный выход к воинам, поскольку шла война; однако при этом сватовство все равно происходило; возможно, его символом была алая лилия. Сакральность всех матримониальных ритуалов обеспечивали руны, которые, как полагали авторы надписей, имелись всюду.

Как видим, и в данном случае **нет ни малейшего повода заподозрить хотя бы в одной надписи готское присутствие. Все надписи чисто русские**.

№ 36. Стела из Крыма. Уж эта-то надпись, по первому взгляду, должна действительно принадлежать германским племенам, ибо вторая руна — это германская руна ПЕРТ. Послушаем, однако, что пишет по этому поводу М. Б. Щукин: «***Руническая надпись с городища Опук***. *Именно с герулами некоторые исследователи [32] склонны связывать и одну из самых интригующих находок последних лет в Крыму — обломок каменной стелы с изображением креста в круге и с четырьмя, а точнее пятью, знаками старшего рунического алфавита “футарка”. Обнаружен был камень при раскопках крепости на горе Опук на северной оконечности так называемого Узунларского вала, отделявшего Керченский полуостров от остального Крыма и в IV в., как считают, служившего демаркационной линией между Боспорским царством и зоной влияния Херсонеса, установленной якобы после Боспорско-херсонесской войны середины или второй половины IV в. О реальности сведений об этой войне мы поговорим позже. По расчетам В. К. Голенко, крепость была построена “не ранее первой половины IV в.” [32, с. 44], но как использовалась при этом стела, по прямому ее назначению или в качестве строительного материала, неясно.*

Камень был найден в переотложенном состоянии, в кладке ограды загона для овец, устроенной местными жителями, вероятно, где-то в начале нашего времени. Для ограды, однако, использовались камни развалин раннесредневековой крепости, другие варианты по топографическим условиям малореальны. Руническая надпись и изоб-

ражение креста выполнены в технике барельефа, необычной ни для эпиграфических греческих памятников римского времени, ни для рунических камней Скандинавии. Как и большинство рунических надписей, футарка, ОНА НЕ ЧИТАЕТСЯ (выделено мною. — *В. Ч.*), — *это аббревиатура некого заклинания, понятного создателям и читателям того времени, но непонятная даже специалистам-рунологам* (хороши «специалисты»! — *В. Ч.*). *Трактовки и переводы могут быть весьма различными* (так почему же не предположить, что эта надпись — вовсе не германская? — *В. Ч.*). *Смущает и само сочетание христианского символа* (это вовсе не христианский символ. — *В. Ч.*) *и языческой руники, мало того, оно заставляет сомневаться в подлинности находки [164]»* [175, с. 428–429]. Как видим, существовали и ученые, которые восприняли германскую трактовку данной надписи как весьма сомнительную!

«*Однако считать надпись подделкой-шуткой вряд ли целесообразно, уж очень трудоемка техника исполнения в барельефе. Что же касается равноплечного креста в круге, то это символ отнюдь не только христианский — вспомним подобные выкладки из камней на могильниках вельбаркской культуры и в Скандинавии [246]. К христианству они вряд ли имеют какое-либо отношение* (равно как и к германскому этносу. — *В. Ч.*). *У германцев было особое понимание этого символа, но формальное совпадение символики могло играть, возможно, и важную роль в восприятии варварами христианских доктрин* (опять-таки, все эти выводы основаны на неверной атрибуции данного памятника письменности как германского. — *В. Ч.*).

При всех сомнениях в датировке, условиях находки и прочтения надписи с горы Опук приходится признать, что мы имеем дело с руническим памятником, свидетельствующим о присутствии германцев в Крыму. От этого никуда не деться [147]» [175, с. 429). Очень странный вывод. Он свидетельствует лишь о том, что исследователи, кроме германских рун, не знали ни тюркских рун, ни русской руницы.

Попробуем все-таки прочитать надпись как германские руны: первая руна может быть понята как зеркальная старшая руна TH, вторая — как старшая руна P, третья — как старшая руна R, четвертая — как руна A. Получается THPRA (ТСПРА) — так сказать, «ни ТПРУ, ни НУ». Таких слов ни в одном германском языке **не было**. Тем самым затруднение рунологов вполне понятно. Что же касается так называемой пятой руны C, изображенной в мелком масштабе, то такая руна ни в одном из герман-

ских футарков **не присутствует**, и ее наличие сразу же свидетельствует **против германской** атрибуции надписи.

Теперь попробуем прочитать данную надпись по-русски (рис. 64). Тут все гораздо проще: первый знак — знак руницы РУ (для симметрии вверху знака к нему пририсовали вертикальный штрих); далее идет знак СЬ, где за пределы нормального изображения выходят диагональные штрихи вверху и внизу. Итак, два первых знака стандартно читаются как слово **РУСЬ**. Вот вам и *герулы*.

Следующий знак я рассматриваю как лигатуру из знаков руницы КЪ (внизу) и РУ (вверху). Последний знак, несомненно, — ЧА. Все вместе читается **КЪРУЧА** — *КРУЧА*. Иными словами, так обозначена местность с очень крутым склоном.

Существует, однако, и последний знак в виде С. Он как бы нечитаем как знак руницы. И действительно, перед нами лигатура. Внизу слева я показал, как ее читать: **СЕ РУСЬ**, то есть *ВОТ РУСЬ*. Второй раз автор надписи напоминает нам, что речь идет о РУСИ.

Итак, по-русски основная (явная) надпись вполне читаема, и нет никакой необходимости давать какие-то предположения о

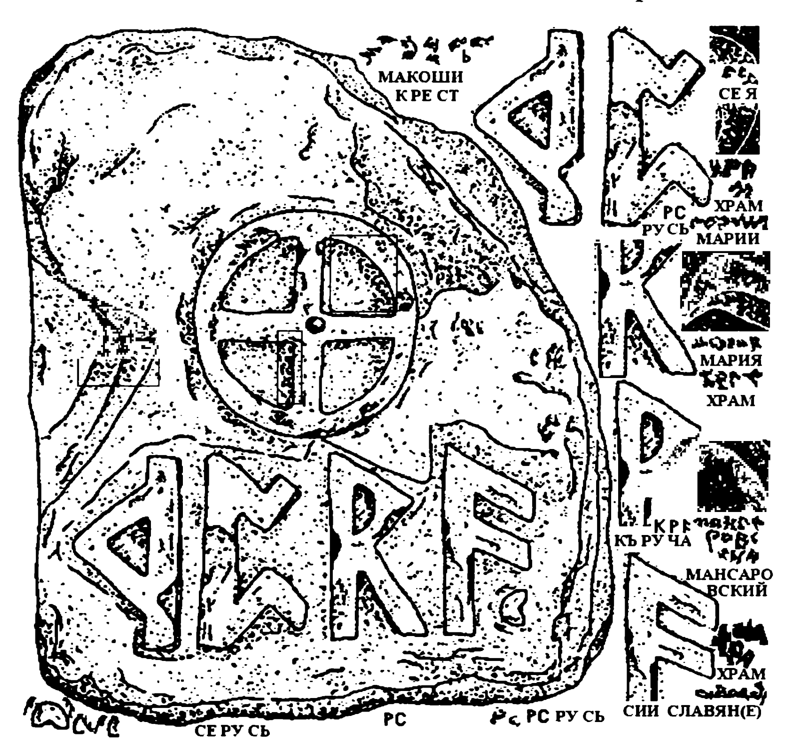

Рис. 64. Стела с горы Опук и мое чтение надписей

том, что перед нами якобы неведомое заклинание. Нет никакого заклинания!

Теперь прочитаем надписи на кресте в круге, точнее, на ободе, представив его в виде циферблата. Сначала, примерно на уровне 11 часов мы видим четко написанную протокириллицей надпись МА, затем, на уровне 3 часов, в столбик написан слог КО, наконец на уровне 6 часов, также в столбик, написан слог ШИ. Получается слово **МАКОШИ**. На уровне 5 часов мы видим два знака, букву К и слоговой знак Ь, то есть РЕ. А чуть левее и ниже — написанные слева буквы С и Т. Все это образует слово **КРЕСТ**. Итак, никакого отношения к христианству данный крест не имеет, равно как и к германским народам. Это — четырехконечный *КРЕСТ МАКОШИ*, русской богини. А бывает еще восьмиконечный крест, вписанный в окружность. Подозреваю, что он также является крестом Макоши.

Удивительно, что такие, на мой взгляд, совершенно очевидные и легко читаемые надписи по-русски русские же исследователи (или украинцы, что в данном случае роли не играет) **прочитать не смогли**.

Однако продолжим чтение. Слева на изломе камня я выделил фрагмент квадратной рамочкой. Обратив содержимое фрагмента в цвете, я читаю слова: **СЕ Я, ХРАМ МАРИИ**. А под полукруглой чертой — повторение. **МАРИЯ. ХРАМ**. Итак, перед нами — Мариинский храм. Не его ли развалины были приняты за камни средневековой крепости?

Другой фрагмент я выделил прямоугольной рамкой на правом верхнем квадранте креста в круге. В обращенном цвете я читаю тут надпись: **МАНСАРОВСКИЙ ХРАМ**. Так что здесь есть и привязка храма к местности. Наконец, прямоугольная рамочка на нижней лопасти креста при ее повороте на 90° вправо содержит надпись **СИИ СЛАВЯН(Е)**, то есть *ЭТИ СЛАВЯНЕ*. Куда уж доказательнее, что перед нами — надпись не германская!

Промежуточный итог. Рассмотрев 17 явных надписей на якобы предметах готской культуры, содержащихся в монографии Марка Борисовича Щукина, то есть **все** его иллюстрации, относящиеся к данной проблеме, можно прийти к таким выводам.

1. На всех предложенных данным исследователем иллюстрациях нет **ни одной** явной готской надписи, так что иллюстративные доказательства пребывания готов на территории нашей страны **ложны**.

2. Во всех случаях якобы готских или греческих надписей речь шла о надписях, свободно читаемых по-русски. Иными словами, научные сотрудники РАН современной России вольно или не-

вольно искажают научную истину, отдавая **русскую** историю Средних веков **готам** или **другим германским народам**. Ничего подобного со стороны германских ученых мы не найдем: они патриоты своей страны, и потому не только не отдадут ни одного исторического факта своей истории русским или любому другому этносу, но и с удовольствием воспользуются чужими фактами для увеличения собственной историографии, если подобные факты допускают германское истолкование. Иными словами, РАН по данному вопросу занимает **вопиюще антипатриотическую** позицию, что идет вразрез с отечественной историографией еще недавнего прошлого.

3. Ни М. Б. Щукин, ни другие отечественные авторы не пытаются как-то проверить положения единственного человека, которому РАН поручала чтение предположительно рунических (в смысле рун Одина) надписей, найденных на территории нашей страны, — Елены Александровны Мельниковой. Иными словами, сложился научный монополизм. В данном случае речь идет не о ней как о личности или специалисте — на ее месте мог бы оказаться любой другой сотрудник РАН с аналогичными полномочиями. Речь идет о самой позиции РАН, когда на откуп одному должностному лицу отданы весьма важные разделы русской истории. И в соответствии с этим положением выстраивается критерий научности: тот, кто разделяет ее положения (часто весьма нелепые), — ученый, тот, кто не разделяет, — неуч и невежда, даже если он читает то, что не пыталась или не сумела прочитать Е. А. Мельникова.

4. Основная часть прочитанных надписей характеризует варягов — русских людей из Вагрии. Среди «готских» находок встречаются предметы из Вагрии, из города Аркона, в котором, оказывается, помимо храма Святовида существовали храмы Яра, Прове и Марии. Так что данный материал проливает свет на ряд неизвестных сторон деятельности русских храмов Арконы. Например, на то, что жреца храма Яра звали Ом-Ар и что среди жреческих атрибутов помимо жреческой маски и посоха существовал еще и жреческий перстень. Или что молиться богу Диву следовало с ночи. Или что главой варягов, как и русских того времени, был каган, в чьей сокровищнице находились гривны, но неполного монетного веса. Или что князь Дир был известен в Крыму и, возможно, писал тайные доносы. Или что русским было известно слово РЕРЕГ и как вариант слова СОКОЛ, и как ипостась Яра. Или что в Крыму на Мансаровской круче существовал храм Марии. И ряд других подробностей.

5. Если отечественная рунология пытается прочитать ряд русских надписей как германские, то не исключено, что то же самое окажется справедливым и для западной рунологии. Иными словами, проверка рунических надписей скандинавов на их русскую принадлежность небезосновательна.

Полагаю, что сказанного достаточно для того, чтобы понять, что история как домонгольской Руси, так и германских народов того же периода на сегодня представляет собой не точно выверенное знание, а ряд версий, подкрепленных весьма сомнительными исследованиями. Конечно, ученые имеют право на ошибку, и без такого права работать было бы почти невозможно. Допустимо и 3% ошибки, и 5%, а в отдельных случаях и 10%, если на то есть извиняющие обстоятельства. Но ошибка в 100% обессмысливает всю научную работу!

Руны вне Германии. Якобы скандинавские надписи

Теперь перейдем к рассмотрению якобы германских рун на Русском Севере, где, как полагают исследователи, русские подверглись воздействию скандинавов. Но существовали ли эти скандинавские надписи? Ученые уверены, что да.

Предметы из деревни Масковичи. Имеется целый ряд надписей, найденных археологами в городище около деревни Масковичи в Витебской области Белоруссии. Раскопки производились исследовательницей Л. В. Дучиц [45], чтения предлагались эпиграфистом-рунологом Е. А. Мельниковой [44, с. 185—216]. Позже материал по данным находкам был с максимальной степенью полноты освещен в монографии Е. А. Мельниковой по руническим надписям [86]. Поэтому в данном моем анализе я буду опираться на это монографическое исследование.

Исследовательница отмечает, что среди находок руноподобных надписей, сделанных преимущественно в Северной и Западной Руси, выделяется большой комплекс фрагментов костей животных и птиц (более 120) с надписями и другими граффити, относящийся к XI—XII вв., среди которых *«выделяются три типа: буквообразные знаки (отдельные или группами от 3 до 10, около 85%), рисунки, частично сопровождаемые сериями знаков, и сетки, в двух случаях также с надписями»* [86, с. 215]. Сразу хочу заметить, что, хотя исследовательница употребляет устоявшийся в отечественной эпиграфике оборот «буквообразные знаки», он в данном случае не соответствует истине, поскольку наряду с буквами славяне использовали и слоговые знаки руницы, которые

вовсе не следует отметать с порога (как мы увидим позже, эти надписи читаются именно с помощью руницы, а не скандинавских рун).

Поэтому я вижу в этом утверждении некоторую «презумпцию скандинавских рун»: всякие рунообразные знаки однозначно толкуются этим эпиграфистом как скандинавские руны, хотя на самом деле существует несколько типов средневекового письма, имеющего сходные или в отдельных случаях тождественные начертания знаков. Далее исследовательница отмечает, что среди публикуемых надписей выделяются читаемые (уверенно и предположительно) рунические надписи, серии руноподобных знаков и отдельные знаки. При этом исследовательница указывает, что все представленные в масковичском комплексе виды надписей и рисунков известны в Скандинавских странах, ибо *«при раскопках протогородских центров эпохи викингов и средневековых городов отмечается ныне значительное количество бытовых надписей руническим письмом, выполненных на костях»* [86, с. 217]. Но такого же типа находки встречаются и на Руси. Более того, любой непредубежденный исследователь согласится с тем, что искать на территории Белоруссии надписи, выполненные славянской графикой, вполне естественно, и тут должна соблюдаться «презумпция руницы», тогда как пытаться обнаружить там скандинавские знаки было бы весьма странным занятием. Но у Е. А. Мельниковой, именно в силу ее рода занятий, опять действует «презумпция скандинавских рун».

Вместе с тем я вполне соглашаюсь с весьма верным утверждением исследовательницы о том, что самым надежным доказательством скандинавской (или любой другой) принадлежности того или иного памятника является чтение его надписи. Поэтому я и хотел бы проанализировать сами надписи, рассматривая как скандинавское их чтение, так и чтение на основе славянской руницы. Первый памятник я постараюсь рассмотреть предельно внимательно, чтобы учесть в дальнейшем выявленные ошибки.

№ 37. Надпись на фрагменте каменного грузила. Этот памятник письменности помечен номером 6.48 (рис. 65) и замыкает корпус масковичских надписей. Я начинаю исследование с него по одной причине: обычно именно на грузилах надпись соответствует назначению предмета, то есть на грузи-

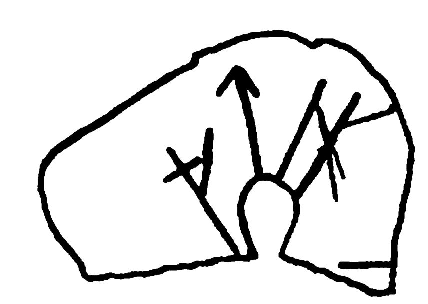

Рис. 65. Прорись Е. А. Мельниковой знаков на грузиле 6.48

ле славяне обычно пишут ГЪРУЗИЛО, и если так, если надпись на грузиле действительно славянская, а не скандинавская, ей должно найтись соответствие на аналогичных предметах рыболовства Руси. И если такое соответствие найдется, можно будет прочитать надпись, опираясь не на эмоции эпиграфиста, а на некие выявленные традиции. Тем самым станет возможным выявить именно масковичские особенности начертаний, то есть некий Витебский графический «диалект», систему Витебской аллографии.

Сначала послушаем Е. А. Мельникову: *«Материал — известняк. Диаметр — 4,6 см, диаметр отверстия — 0,7–1,2 см. Надпись состоит из четырех глубоко вырезанных руноподобных знаков*

Знак 1, вероятно, является лигатурой КА или АК. Знак 2 идентичен руне Т. Чтение знаков 3 и 4 неясно, поскольку неопределимо, к какому из них (или к обоим) относится наклонная ветвь, пересекающая ствол знака 4. Возможно, надпись имела продолжение на отсутствующей части грузила. Ниже и правее руны 4 имеется короткая реза, которая могла быть как частью следующего знака, так и коротковетвистой руной S. Как чтение, так и интерпретация надписи не представляются возможными» [86, с. 247].

Казалось бы, если данную надпись невозможно прочитать как скандинавскую, ее и не следует включать в число скандинавских надписей, хотя вполне можно причислять к надписям с руноподобными знаками. Вместе с тем попытка скандинавского чтения является вполне научным подходом, ибо отрицательный результат — тоже результат.

Перейдем теперь к рассмотрению соответствия прориси подлиннику. Казалось бы, такая процедура излишня, ибо прорись выполнена весьма опытным эпиграфистом, доктором исторических наук, исследовавшим несколько десятков рунических надписей и знающим правила прорисовки. Тем не менее по моему предыдущему опыту я могу сказать, что именно в отношении данного эпиграфиста у меня такого доверия нет, поскольку «презумпция скандинавских рун» сказывается на уровне бессознания, которое невольно отсеивает и опускает из прориси те знаки, которые отсутствуют в германских футарках, а имеющимся знакам невольно придает скандинавский вид. Конечно, с точки зрения классической науки такое недопустимо, однако это — наиболее распространенный эпиграфический грех, и я вполне допускаю, что страдаю таким же недугом, то есть иногда «ославяниваю» неясные очертания. Поэтому, отметив подобную ошибку, я бы не стал за нее строго осуждать исследователя, разумеется, если все остальное в полном порядке.

Рис. 66. Фото фрагмента грузила из Масковичей

Итак, на рис. 66 я показал отсканированное с фотографии 81 монографии Е. А. Мельниковой изображение грузила. Я специально сделал фото темнее оригинала, чтобы видеть не только темные риски, но и светлые полосы, как это характерно для славянских надписей. Если нанести на прорись как темные, так и светлые линии, прорись получится иной. Однако, честно говоря, прорись по-иному смотрится даже при простом воспроизведении контуров грузила. Так, если еще раз воспроизвести прорись Е. А. Мельниковой (рис. 67, *а*), видно, что сам контур грузила — **зеркальный**: короткая левая часть оказалась справа, а длинная правая — слева. Кроме того, на фото короткая часть находится выше длинной, а длинная часть больше короткой примерно вдвое, а не в полтора раза, как показано у Мельниковой. Каким образом можно было перепутать левую и правую части изображения, учитывая большой опыт эпиграфиста, для меня остается загадкой. Конечно, можно сказать, что на чтении записи это не отражается; в конце концов, какая разница, как велико пустое пространство справа и слева от нее. Однако на самом деле мы увидим, что на чтении это сказывается непосредственным образом: поскольку короткая часть находится у исследовательницы справа, все те знаки, которые можно выявить на фото именно в этом месте, на ее прорись поместить просто некуда. *Поменяв местами правую и левую части контура грузила, исследовательница физически убрала место для невоспроизведенных ею знаков.* Я все-таки полагаю, что перед нами — непроизвольная путаница при прорисовке, хотя «презумпция скандинавских рун» может больше склонять к мысли о сознательной фальсификации изображения. Всякие рунообразные знаки однозначно толкуются этим эпиграфистом как скандинавские руны, хотя на самом деле существует несколько типов средневекового письма, имеющего сходные или в отдельных случаях тождественные начертания знаков. Что же касается руницы, то до 1980 г. она действительно не была известна исследователям; однако Е. А. Мельникову, как уже было упомянуто, я лично ознакомил с этим видом письма в 1993 г. Конечно, каждый исследователь может принимать или не принимать чтения своих коллег, и за Е. А. Мельниковой, естественно, такое право сохраняется, но игнорировать целый вид письменности, тем более славянской,

весьма широко распространенной на Руси, не только не патриотично (для сотрудника Института **российской истории**), но и не профессионально.

Поэтому на рис. 67, *б* я постарался вписать знаки, выявленные исследовательницей, в исправленный контур грузила. Однако и тут я столкнулся с искажением, теперь уже касавшимся наклона знаков. Так, на рисунке центральная стрелочка наклонена *вправо*, тогда как у Мельниковой она наклонена *влево*. Компьютер дает возможность сделать зеркальное отражение, и я постарался исправить этот дефект прориси. Затем оказалось, что наклон 3-го и 4-го знаков намного сильнее, диагональ же 4-го знака не соединяется с его мачтой и отстоит на довольно большое расстояние. А от нижней черты изображен фрагмент длиной примерно в 1/3. Иными словами, уже на этом этапе анализа понятно, что прорись Е. А. Мельниковой **не соответствует** фотографии и что для своего анализа эта исследовательница взяла нечто иное, некоторое попурри на тему «Надписи на грузиле».

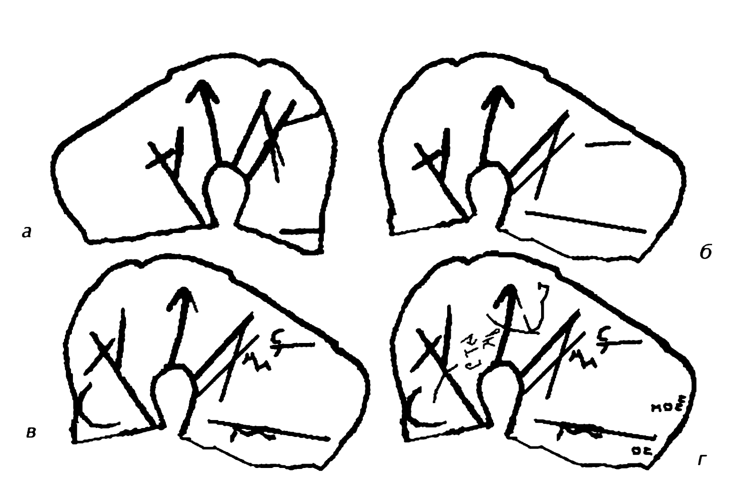

Рис. 67. Прориси грузила:
а — Е. А. Мельниковой; б, в, г — мои

Итак, недоверчивое отношение к адекватности воспроизведения надписи исследовательницей подтвердилось. Поэтому пришлось еще раз попытаться выявить все знаки на данном памятнике. Обращение к фото сразу показало, что слева перед 1-м знаком размещен еще один знак в виде буквы С, который исследовательница опустила. И это опущение я уже не склонен считать элементарной небрежностью, но принимаю за *сознательную фальсификацию*, ибо **ни в каких германских футарках** (как скан-

динавских, так и в наиболее длинном древнеанглийском) **руны С нет**. Следовательно, *помещение знака С на прорись сразу же свидетельствует против предположения о том, что перед нами надпись, выполненная германскими рунами.*

К сожалению, выяснилось, что и в правой части изображения опущен ряд знаков. Прежде всего, это опять знак С, прочерченный неглубоко и имеющий светлый ободок. Далее, это отросток диагонали под ним, так что образуется нечто вроде букв кириллицы СТ, расположенных одна над другой. И опять, знаки С и Т не входят ни в один футарк. Хотя, честно говоря, вполне достаточно одного подобного знака, чтобы опровергнуть предположения Е. А. Мельниковой о скандинавском характере не только данной надписи, но и всего корпуса надписей из Масковичей, употребление же и второго, и третьего нерунического знака делает ее предположение **абсолютно нереальным**. Когда чуть пониже я выявил еще лигатуру МИ, напоминающую буквы кириллицы, и букву М совсем внизу, ситуация стала предельно ясной: **скандинавские рунические знаки на прориси данного памятника явились отчасти плодом фантазии Е. А. Мельниковой, отчасти продуктом ее сознательной фальсификации**. Так что если какие-то промахи с ее стороны еще можно объяснить элементарной небрежностью, то устранение из прориси «нежелательных» знаков следует квалифицировать иначе: это профессиональный подлог.

Показав, что вместо «рунообразной» надписи (рис. 67, *а*) мы имеем совсем иную надпись (рис. 67, *в*), я лишь отвел подозрение о ее скандинавском характере, но не привел к виду, принятому в рунице, поскольку не нанес на прорись светлые линии с фото. Эта задача выполнена на рис. 67, *г*, где характер текста даже внешне мало похож на рунические надписи. Особенно впечатляют небольшие кирилловское фрагменты МОС-, которые, видимо, продолжаются на внешний край грузила. Полагаю, что тут несколько раз начертано слово МОС(КЪВИЧИ), то есть **русское** название жителей Москвы, поселившихся в данном селе и давших ему свое название, ибо в XI—XII вв. белорусского языка еще не было, а московское *аканье* появляется два-три века спустя. Смешанных надписей, сделанных одновременно кириллицей и германскими рунами, на сегодня неизвестно. Стало быть, надпись на грузило наносил славянин, а не скандинав, и он вполне мог мешать в любых пропорциях славянскую руницу и кириллицу, как это было характерно именно для данного периода.

Теперь я хотел бы показать читателю, что русские рыболовные грузила славянами *подписывались.*

Рыболовные грузила. Принадлежностью рыбной ловли являлись рыболовные грузила, которые обычно были изготовлены из обожженной глины. Одно из таких грузил было найдено в Старой Рязани, на раскопе 13, в помещении постройки Д-1 [40, с. 258, табл. 30.14].

На грузиле я читаю (рис. 68): внутри отверстия при обращении цветов (чтобы белые надписи на темном фоне стали темными на светлом фоне) слово **ГЪРУЗИЛО**, начертанное руницей, то есть *ГРУЗИЛО*, слева по контуру слово **МАСТЕРСКАЯ** (кириллица с руничным знаком ТЕ), сверху вдоль дужки слово **МАСТЪРА** (кириллица с руничным ТЪ), чуть ниже правее кирилловскую строку **ПЕТРА**, и еще ниже, уступами, слово **РОД ИОНЪВА** (кириллица с руничным НЪ), то есть *РОДИОНОВА*. Так что глиняные предметы для рыбной ловли изготавливал гончар МАСТЕР ПЕТР РОДИОНОВ.

Рис. 68. Мое чтение надписи на рыболовном грузиле из Старой Рязани

На втором грузиле из Старой Рязани (рис. 69), имеющем иной вид и найденном на раскопе 11 в усадьбе А и постройке 1 [40, с. 229, табл. 1.6], нет смысла в обращении цветов, ибо там трудно выделить какие-либо надписи. Зато ряд слов читается просто: слева вверху руницей начертано слово **ГЪРУЗИЛО**, то есть *ГРУЗИЛО*, а вдоль верхней кромки слева (этот фрагмент в увеличенном виде показан на рисунке справа) читаются слова **ПЪТЪРА РОДИОНОВА** (кириллица со знаками руницы ПЪ, ТЪ и РО), то есть *ПЕТРА РОДИОНОВА*, и название города

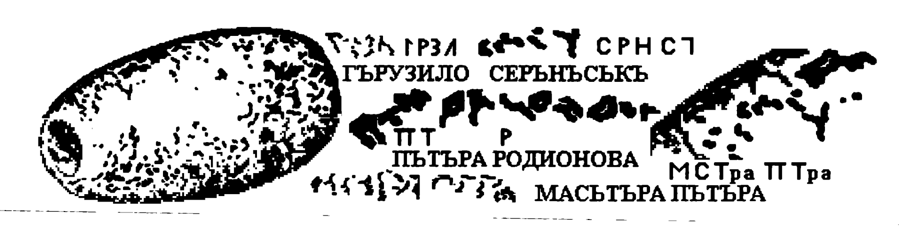

Рис. 69. Мое чтение надписи на втором грузиле из Старой Рязани

СЕРЪНЪСЬКЪ, то есть *СЕРЕНСК* (руница). Так что мастерская Петра Родионова находилась не в Старой Рязани, а в Серенске. Слова **МАСЬТЪРА ПЪТЪРА**, то есть *МАСТЕРА ПЕТРА*, дублируются справа посередине и в других местах грузила.

Как видим, в обоих случаях применяются одинаковые знаки руницы, разве что в первом случае знак ЗИ развернут зеркально, а во втором зеркально развернут знак ЛО. Это дает возможность представить себе, какие знаки должны использоваться для надписи ГЪРУЗИЛО.

Подписывались не только глиняные, но и гораздо более дорогие свинцовые грузики, предназначенные, возможно, для ткацких станков. Представляет интерес познакомиться с изделиями, производимыми из свинца. К их числу относятся грузики, возможно, для рыболовных снастей. Два таких грузика обнаружены в Суздале в слоях X—XI и XI вв. [124, рис. 23.3 и 29.7]. На первый взгляд на них вообще нет надписей, поскольку блики выглядят очень естественно. Но при ближайшем рассмотрении надписей оказывается предостаточно (рис. 70). Так, на первом крупными слоговыми знаками начертано слово **ГЪРУЗИКИ**, то есть *ГРУЗИКИ*. Внизу по внешнему кольцу мелкими знаками начерчено слово **МАСЬТЪРЪСЬКАЯ**, то есть *МАСТЕРСКАЯ*. Наверху кольца образована смешанная лигатура, разлагающаяся на знак ПА и буквы кириллицы, читаемые **ПАВЛА**. Наверху нижней части кольца видно слово АЩЕВА, что можно понять как фамилию Павла. На виде сбоку читаются знаки и буквы, образующие фрагмент **...ТЪРСЬКЪЯ**, то есть *МАСТЕРСКАЯ*.

Фамилия Ащева выглядит достаточно искусственной и требует проверки, которую я надеюсь осуществить, прочитав надпись на втором грузике. А на втором грузике имеются выпуклые сектора, каждый из которых, как оказалось, содержит целое

Рис. 70. Мое чтение надписей на свинцовых грузиках из Суздаля

слово. Я начал с сектора, на котором виднелся большой знак ГЪ, и прочитал начертанное руницей слово **ГЪРУЗИКЪ**, то есть *ГРУЗИК*. Затем стал читать сектора правее. Там было начертано **ВЪ СУЗЬДЕЛЕ / МАСЬТЪРА / АЩЕВА / АЩЕВА**, то есть *В СУЗДАЛЕ МАСТЕРА АЩЕВА* (фамилия была начертана двумя разными способами, что подтверждало мое чтение на первом грузике). Теперь у меня уже не оставалось сомнения, что обработкой свинца В СУЗДАЛЕ занималась МАСТЕРСКАЯ ПАВЛА АЩЕВА.

Заметим, что общая часть слов ГЪРУЗИЛО и ГЪРУЗИКЪ, то есть ГРУЗИ, пишется одинаково и выглядит как ГРЗ, хотя знак Г может иметь как приподнятую, так и опущенную перекладину.

Поиски фрагмента надписи со словом ГЪРУЗИЛО. Обратимся теперь к надписи из Масковичей. Нужное слово мы обнаруживаем тут же — это центральный фрагмент. Первая же стрелочка с рогом влево, то есть 1, есть ГЪ, затем в качестве лигатуры с общей мачтой начертан слоговой знак РУ с треугольной петелькой; далее идет знак 3 с чтением ЗИ, наконец следующий знак (левая часть лигатуры, помеченная Мельниковой цифрой «три») есть ЛО. Таким образом, слово в руничном (но не руническом!) написании выглядит как lР3λ, в транслитерации как **ГЪРУЗИЛО**, в современном написании *ГРУЗИЛО*. Это — центральное слово надписи, которое прекрасно читается и вполне соответствует написаниям на других грузилах, найденных на территории Руси. Поэтому скандинавское его чтение **не могло удаться в принципе**.

На этом можно было бы и остановиться, поскольку нужное слово прочитано, и прочитано по-славянски. Однако, выполнив задачу по опровержению скандинавской версии, я еще не завершил выполнение задачи по чтению славянской надписи.

Полное чтение надписи на грузиле. Рассмотрим теперь полный вид надписи на грузиле и попытаемся ее прочитать (рис. 71).

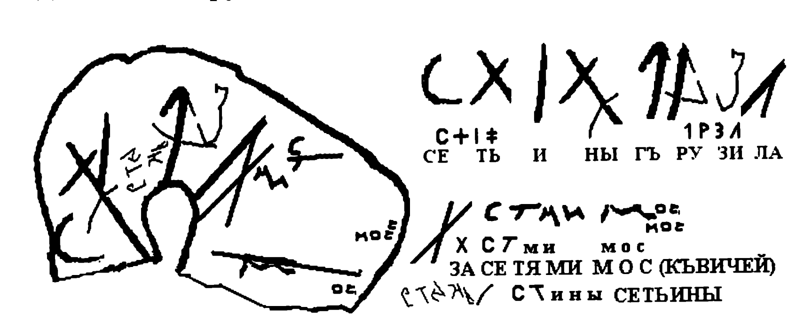

Рис. 71. Мое чтение надписи на грузиле из Масковичей

Слева от слова ГЪРУЗИЛО начертаны два знака, нулевой и первый, причем нулевой читается СЕ, а первый оказывается лигатурой знаков руницы ТЕ/ТЬ, И и НЫ, что образует слово **СЕТЬИНЫ**. Второе слово, согласованное с первым, можно прочитать как **ГЪРУЗИЛА**. Четвертый знак (по Мельниковой) читается **ЗА**, знаки правее и мельче — как **СЕТЯ** (знаки руницы) и **МИ** (буквы кириллицы); далее идут буквы кириллицы **МОС**. Чисто слоговое слово **СЕТЬИНЫ** дублируется таким же словом смешанного написания между знаками 1 и 2, что подтверждает правильность чтения первого слова. Таким образом, полная надпись (без дублирующих слов) выглядит как **СЕТЬИНЫ ГРУЗИЛА. ЗА СЕТЯМИ МОС**, что можно понять как *ГРУЗИЛА СЕТИ, (ЧИСЛЯЩИЕСЯ) ЗА СЕТЯМИ МОС(КЪВИЧЕЙ)*. Перед нами стандартная владельческая надпись, но не индивидуального владельца, а всего села. Аналогичные надписи известны, например, на берестяных грамотах № 431 и 432 Новгорода, где оба первоиздателя, А. В. Арциховский и В. Л. Янин, отмечают: *«Оба поплавка от рыболовных сетей несут одно и то же имя Ильи, написанное, однако, разными почерками и с соблюдением разных орфографических приемов. Указанное обстоятельство заставляет обратить внимание на принадлежность раскапываемой усадьбы, где были найдены оба поплавка, к Ильиной улице древнего Новгорода. Не исключено, что эта находка фиксирует существование уличного имущества, в данном случае бывших в собственности всей Ильиной улицы рыболовецких снастей»* [11]. Если продолжить эту мысль археологов, то в случае грузила из Масковичей мы имеем пример общего имущества всей деревни.

Сопоставление двух результатов. Сравним теперь два полученных результата. Е. А. Мельникова, ни секунды не сомневающаяся в том, что прочитала скандинавский текст, получила четыре варианта: **КАТ??, КАТ??С, АКТ??** и **АКТ??С**. Все четыре являются полуфабрикатами, лишенными смысла, что приводит ее к выводу, что чтение и интерпретация надписи не представляются возможными. Я даю единственный вариант чтения, *ГРУЗИЛА СЕТИ, (ЧИСЛЯЩИЕСЯ) ЗА СЕТЯМИ МОС(КЪВИЧЕЙ)*, причем отмечаю наличие трех дублирующих слов: СЕТЬИНЫ и дважды — МОС(КЪВИЧЕЙ). Таким образом, мною прочитаны 5 слов (+ 3 дублирующих) вместо одного, все слова являются осмысленными с позиции русского языка, слово ГЪРУЗИЛА написано именно на рыболовецком грузиле, остальные слова его поясняют; начертание слова согласуется с другими начертаниями на грузилах и грузиках, найденных на Руси (в Старой Рязани и Суздале) в аналогичный период; система коллективной собственности на-

ходит подтверждение в надписях на двух рыболовецких поплавках из Новгорода. В прорисях Е. А. Мельниковой фигурируют 4 знака, где первый она разлагает на 2, а после последнего предполагает еще один, но не утверждает этого наверняка. Мною же выявлены 25 знаков на том же памятнике письменности. Из этого конкретного примера видно, что **опытный рунолог оказывается в состоянии разглядеть не более 20% знаков написанного текста и при этом путает правую часть с левой, а также наклон знаков**. Отсюда, как я полагаю, непредубежденный читатель может сделать вывод о том, что **давать рунологам славянские тексты для чтения и интерпретации бессмысленно**.

Предварительный негативный опыт. Разумеется, прежде чем браться за анализ надписей из Масковичей, я уже имел негативный опыт знакомства с результатами работы Е. А. Мельниковой. При этом я отнюдь не сомневаюсь в ее профессиональных качествах, когда речь идет о чтении ею скандинавского материала; я лишь показываю читателю меру ее понимания и осмысления славянских текстов. К сожалению, когда я ей демонстрировал дешифровки Г. С. Гриневича, который в качестве славянской надписи попытался прочитать германскую, начертанную рунами, я не предполагал, что позже столкнусь с ее аналогичной, но противоположно направленной позицией, когда эта исследовательница будет славянские надписи читать как скандинавские. Конечно, скандинавский футарк и славянский силлабарий имеют ряд близких и даже тождественных начертаний некоторых знаков, однако большинство знаков — разные; кроме того, славянская руница очень тяготеет к лигатурам и вертикальному расположению строки. С одной стороны, геолог Гриневич, славянский эпиграфист-любитель, наотрез отказался изучать футарки, и даже надпись РУНИКА на обложке книги Антона Платова, ᚱᚢᚾᛁᛉᚨ, понятную всякому рунологу германских рун, прочитал как **ЙАЛОНАИЧАЕ**, разложив на **ЙА ЛОНА И Ч(Л)АЕ** и проинтерпретировав как *Я ЛОНО И ЧЛЕН* [35, с. 15]. Дальше, как говорится, ехать некуда. С другой стороны, рунолог Мельникова, считающая свой подход единственно научным, а славянскую руницу — чистой фантазией, ухитрилась на массе восточных монет из кладов Руси (в том числе и найденных на Украине), граффити на которых выглядят как ХГDУ, а читаются по-русски как **ЗАКЪЛАДЪНА**, то есть *ЗАКЛАДНАЯ*, вычитать слово **GOÐ**, то есть *БОГ* по-исландски (хотя тут нет совпадения даже по количеству знаков). Получается, что все средневековые граждане Руси, отдававшие монеты в залог, письменно молились по-исландски! Примерно так, согласно ее выводам, поступали и жители Ти-

мерево под Ярославлем (правда, там прочитано **KUTR**, что потом интерпретировано как *GAUTR*, а последнее понято как имя собственное, так что тут молились на Гаутра). Всего же, как отмечает Е. А. Мельникова, из 493 монет с надписями в скандинавских собраниях 95,3% содержат слово GOÐ, которое подчас нанесено два, три и более раз, так что в общей сложности насчитываются 1072 случая его употребления [84, с. 149]. Какие-то сверхнабожные викинги жили в Средние века по городам и весям Руси! И такая чепуха преподносится от имени Российской академии наук, от ее Института российской истории. Неужели неясно, что на Руси писали не скандинавскими рунами, а славянской руницей, причем **так писали руницей только русские**!

Разумеется, поняв, что данная исследовательница вне предела своих профессиональных скандинавских надписей предлагает совершенно фантастические чтения надписей с территории Руси и их толкования, я решил разобраться, что же все-таки можно считать в ее сочинениях научным, а что — довольно странными домыслами. И поэтому я сначала обратился к надписям, которые мне были известны и ранее, более того, которые я довольно давно прочитал — под пером Е. А. Мельниковой они необычайно преобразились. Начал я с надписей черняховской культуры. Но эти надписи я уже рассматривал выше с отрицательным результатом (№ 20, 25 и др.), поэтому снова к ним возвращаться не буду.

№ 38. Надпись из Масковичей. О ней Е. А. Мельникова пишет следующее: «*Фрагмент кости. Длина — 4,8 см, максимальная ширина — 1,3 см. Найден в раскопе II, пласт 6. Глубокими резами нанесены четыре знака высотой 0,7—1,0 см. Знак 1 является руной* ***a****. Знак 2 ближе всего по графике к руне* ***u****, хотя расположение наклонной ветви слева необычно. Знак 3 неоднократно встречается в надписях из масковичского комплекса, чаще всего — вместе с кириллическими буквами. Однако однозначной фонетической интерпретации он не поддается. Знак 4 может являться руной* ***t****. Надпись, таким образом, читается* ***au?t****. Заманчиво было бы увидеть в данной надписи начало широко распространенной молитвы Ave Maria, которое вырезалось на предметах, на стенах церквей и т. д. в различных вариантах: полностью и в сокращении, лигатурами и т. д. ... Однако полной уверенности в этой интерпретации быть не может из-за неясности чтения самих знаков*» [86, с. 246].

На рис. 72 показано чтение надписи Е. А. Мельниковой (рис. 72, *а*) и мною (рис. 72, *б*). Как всегда, прорись этой исследовательницы сделана грубо и потому неточно; вместо 7 знаков получилось только 4. Скопировав надпись точнее, я читаю ее **ЗАПЪЛАТА КОСЬТЬ**, то есть *ЗАПЛАТА КОСТЯНАЯ*. Вполне

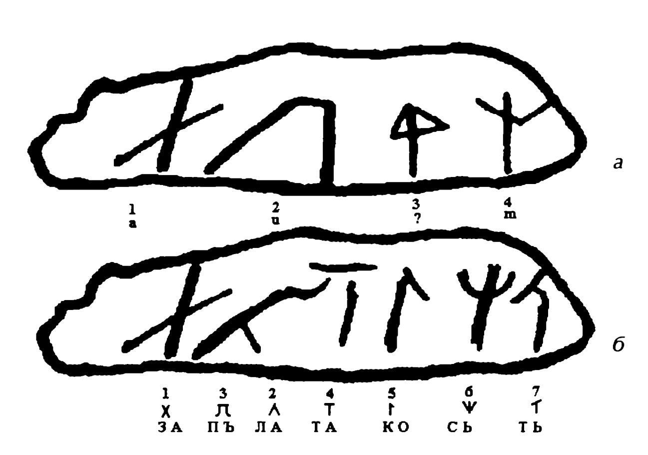

Рис. 72. Чтение надписей на кости:
а — Е. А. Мельниковой; б — мною

бытовой материал в виде костяной заплаты мог использоваться для любой костяной ручки, где внешняя поверхность стесалась, поцарапалась или пришла в негодность иным способом. Знаки предельно ясны и хорошо читаются. Разумеется, ни о какой молитве Деве Марии на латинском языке тут и речи быть не может — перед нами обычная фантазия исследовательницы.

Кстати, возникает вопрос: имеет ли право эпиграфист копировать не те знаки, которые начертаны на археологическом источнике, а те, которые ему хочется там видеть? Второй пример — и второй профессиональный подлог.

№ 39. Костяное украшение. Е. А. Мельникова помещает весьма интересный рисунок — фрагмент тазовой кости свиньи [45, рис. 51], который в ее более поздней работе имеет № 6.12. Подобно тому как в одном из рассмотренных выше примеров предмет был безусловно рыболовным грузилом, так и в данном случае исследуемый предмет является, без сомнения, украшением, ибо с лицевой стороны (которую исследовательница посчитала стороной «б») нарисован человек на фоне солнца, а на обороте начертан некий небольшой текст. Впрочем, послушаем, что говорит о данном предмете исследовательница: *«Длина — 8,7 см, ширина — 3,7 см. Найден в раскопе II, пласт 5. Два, возможно, взаимосвязанных граффити нанесены на обе стороны кости: на одной (А) вырезана надпись, на другой (Б) — рисунок, изображающий полукруг с лучами (восходящее или заходящее солнце?) и слева от него повернутая спиной к полукругу, наклонившаяся назад фигура человека в остроконечном головном уборе (шлеме?). В левой руке человек держит круглый щит, правая рука поднята (?). Оба граф-*

фити выполнены одинаково: они процарапаны острым и тонким инструментом, поэтому резы тонки и неглубоки, иногда видны следы повторных рез с целью углубить линию. Трещиноватость поверхности кости препятствует различению процарапанных линий и случайных трещин» [86, с. 229]. Заметим, что тонкость линий или, напротив, их толщина в данном случае не принципиальна, поскольку как руны, так и знаки руницы читаются при любом начертании; однако это хороший прием для подведения читателя к мысли о том, что из-за тонкости линий руны могут быть выявлены эпиграфистом не вполне адекватно, и это не его вина. А уж жалобы на трещиноватость поверхности кости и вообще странны, как если бы эпиграфист был не в силах отличить процарапанный знак от трещины. Помня, что многие предыдущие тексты не были прочитаны, можно предположить, что и на этот раз финал будет тем же, но по «объективным» причинам.

Продолжим, однако, прислушиваться к мнению специалиста по скандинавским рунам. На рисунке, заимствованном из последней работы исследовательницы [86, с. 229], ею выявлены 6 знаков, хотя знаки 1 и 3 — явные лигатуры (рис. 73). Можно было бы сказать, что по сравнению с предыдущей надписью — это большой шаг вперед, поскольку 60% знаков ею все-таки обнаружено; однако на изображении (рис. 73, *а*) имеются еще два крестика на втором знаке и разветвление ножки на третьем, то есть еще три знака; эти же три знака повторяются на рисунке с лицевой стороны (рис. 73, *б*) и, кроме того, там имеются еще 4 знака на фигуре мужчины. Следовательно, всего знаков не 6

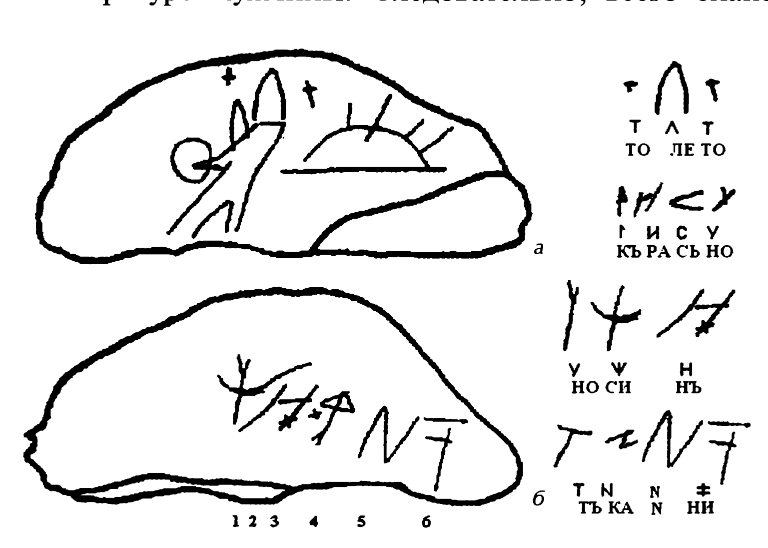

Рис. 73. Чтение надписи на костяном украшении Е. А. Мельниковой и мною

и не 8, а 17 (но 3 из них повторяются). Поэтому, хотя прогресс по сравнению с предыдущим примером есть, он невелик — тут выявлено не 20%, а 35% знаков. Естественно, что знаки на изображении мужчины уже относятся к числу неявных (и это демонстрирует относительность деления надписей на явные и неявные); но что действительно удивляет, так это неумение исследовательницы разлагать лигатуры. Принимая лигатуры за исходные руны, она пишет: *«Графика знаков необычна, особенно для XII в.»* [86, с. 230]. Казалось бы, вот тут бы и усомниться в собственной атрибуции данных знаков как германских рун, подумав об иной системе письменности, — но нет. Погадав немного над чтением каждого знака и дав в качестве результата что-то вроде **miahtuuio**, что, разумеется, лишено всякого смысла, она приходит к выводу, что *«для каждого из знаков может быть предложено несколько вариантов чтения. Это делает невозможным интерпретацию надписи в целом»* [86, с. 230]. Опять мы видим великолепный результат, блестяще подтверждающий предположение Е. А. Мельниковой о существовании в Масковичах «участников крестовых походов»!

Если же отнестись к чтению текста без иронии, то на лицевой стороне, над мужчиной, читается **ТО ЛЕТО**, а на его фигуре (сначала рука, повернутая на 90° вправо, затем знак, образованный щитом, рукой и ногой, потом поднятой рукой, наконец, верхней частью правой руки и туловищем) — **КЪРАСЬНО**, так что воин на фоне солнца — *ТО ЛЕТО КРАСНОЕ*. Это украшение следовало носить лицевой стороной наружу. А на внутренней стороне начертано три слова: **НОСИ НЪ ТЪКАNНИ** (кирилловская буква N в качестве предпоследнего знака означает, что автор надписи хотел написать последнюю букву Н, так что заключительный слог НИ был бы выполнен кириллицей; однако он опять перешел на руницу и начертал вместо И слоговой знак НИ), то есть *НОСИ НА ТКАНИ*. Полагаю, что надпись ТО ЛЕТО КРАСНОЕ на лицевой стороне и ТО ЛЕТО на обороте было нанесено изготовителем, тогда как менее умело выполненные знаки НОСИ НЪ ТЪКАNНИ, видимо, были нацарапаны тем, кто сделал женщине подарок, например любящим мужем. Так что перед нами — обычная женская брошка, которую даритель советовал носить не на вязаном платке или кофте и не на изделиях из кожи, а, например, на рубахе или сарафане.

№ 40, 41. Две владельческие надписи. Это — две кости из Масковичей. Первая из них, № 6.34 (рис. 74, *а*), обладает такими параметрами: *«длина — 11,9 см, ширина — 1,9–2,2 см. Найден в раскопе IV, пласт 1. На выпуклую поверхность нанесены*

стрелка высотой 1,4 см и несколько знаков высотой до 1 см. Набор знаков и характер нанесения рез аналогичен надписи № 6.33 (у меня рис. 74, *б. — В. Ч.) и сходен с надписью № 6.35. Знак 1 может быть прочитан как руна t. Знак 2 аналогичен знаку 4 в надписи № 6.33 и также не имеет однозначного чтения. Знаки 3 и 4 представляют собой две наклонные резы, аналогичные знакам 2 и 3 надписи № 6.33. Главными отличиями от надписи № 6.33 является то, что отсутствует второе t, а две наклонные резы и знак, состоящий из двух наклонных рез с двумя ветвями между ними, поменяны местами. Интерпретация надписи не представляется возможной»* [86, с. 241]. На мой взгляд, выделение знаков, как обычно, совершено неверно, и знак 2 представляет собой лигатуру трех силлабографов, тогда как знаки 3 и 4, напротив, являются единым силлабографом ДЕ/ДИ, характерным только для руницы и отсутствующим в других письменностях. Руничное чтение показано на рис. 74, *а* вверху; надпись читается **ГОЛИЦЫНА ДЕ,** то есть она не дописана; ее продолжение можно видеть на следующей надписи. Фамилия Голицына на Руси хорошо известна как княжеская.

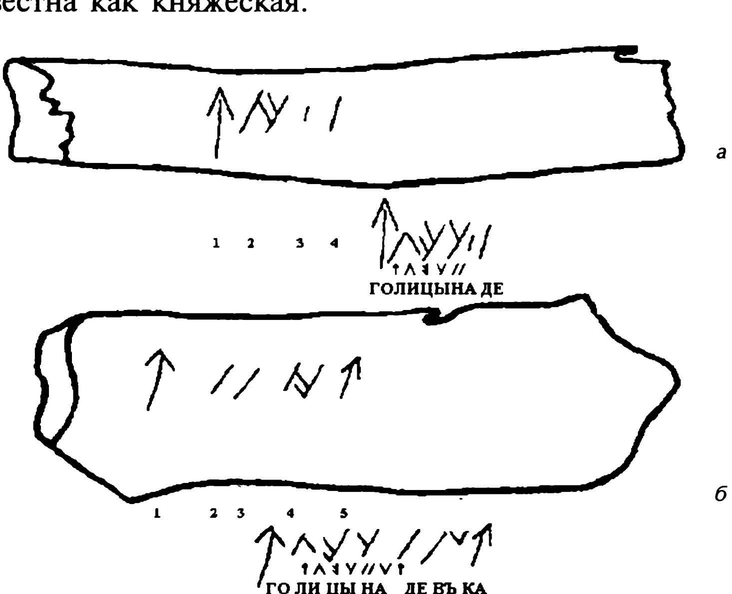

Рис. 74. Мое чтение двух владельческих надписей

Вторая надпись отличается несколько иным размещением знаков. Е. А. Мельникова пишет об этом фрагменте кости под № 6.33 следующее: *«Длина — 8,5 см, ширина — 2,3–2,5 см. Найден в раскопе IV, пласт 1. Тонким предметом неглубоко вырезаны*

несколько знаков высотой 0,6—0,9 см. Знаки 1, 5 и 6 идентичны руне **t**. *Знаки 2, 3 и 4 отличаются наличием двух косых рез между наклонными стволами у знака 4. Поэтому знаки 2 и 3 возможно читать как две руны* **i**, *а знак 4 — как удвоенную руну* **n**. *Сходный набор знаков представлен на костях 6.34 (совпадает полностью за исключением перестановок) и 6.35, однако и в этих случаях он не поддается прочтению. Интерпретация надписи не представляется возможной»* [86, с. 240—241].

Разумеется, надпись из знаков руницы читается (рис. 74), причем сдается, что сначала были нанесены знаки 2, 3, 4 (внизу) и 5 с чтением **ДЕВЪКА**, а затем пририсован слева знак 1, а над знаком 4 надстроена лигатура. В результате дописки появилось знакомое слово **ГОЛИЦЫНА**. Так что перед нами действительно та же надпись, что и на предыдущей кости, а именно: *ГОЛИЦЫНА ДЕВКА*, но теперь второе слово выписано полностью. Полагаю, что эти кусочки кости служили чем-то вроде пропуска во внутренние покои господина, куда иначе его охрана постороннее лицо не пропустило бы. Возможно, что данная бирка (по-современному «баджик») пришивалась к платью. Таким образом, опять мы имеем славянскую надпись, в данном случае дворовой девушки, которую нам усиленно стараются выдать за скандинавскую.

Промежуточный итог. Я не буду утомлять читателя анализом почти пяти десятков надписей, якобы прочитанных по-скандинавски. Я показал на пяти примерах, что при всех уловках эпиграфиста — якобы случайном перепутывании правой и левой сторон изображения, подтасовывании реальных знаков и прочих совершенно недопустимых манипуляциях с объектом чтения, все равно убедить в том, что перед ним — германские руны и скандинавские тексты, **не удалось**.

Однако все эти «изыскания» преподнесены как ДРЕВНЕЙШИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ! Ответственным редактором выступил академик РАН В. Л. Янин! Рекомендацию носить брошку с летней символикой на ткани нам выдают за глубокомысленное слово **miahtuuio,** не имеющее смысла ни на одном языке, в остальных случаях научным результатом является констатация факта: текст «*не поддается прочтению. Интерпретация надписи не представляется возможной*». И ради такого результата пишется монография!

Прочитав 5 надписей на предметах, найденных в белорусском селе Масковичи из 48, рассмотренных Е. А. Мельниковой, и три надписи из других мест, прочитанные ею же, и сопоставив их с аналогичными надписями руницей из других мест,

я прихожу к ряду выводов, которые считаю достаточно обоснованными проведенными исследованиями.

1. Надписи из деревни Масковичи (что означает просто белорусское произнесение слова «Москвичи»), названной так в связи с переездом москвичей из Москвы в Белоруссию, не содержат **ни одного знака** из рун Одина, а только буквы протокириллицы и руницы. Совершенно естественно, что русские, переехавшие из Москвы в Белоруссию на постоянное место жительства, делали все надписи русской графикой и по-русски. Было бы странным, если бы они писали по-скандинавски.

2. Довольно странным для меня было обнаружение у большого числа дворовых людей среди подъемного материала Масковичей баджиков с обозначением профессий: ПЕВЦЫ, СТРЯПУХА, ГОЛИЦИНА ДЕВКА, ДЕВКА РОЗА, НЯНЯ, ЧЕЛЯДЬ, ЛЮДИ, ИНОК. Кроме того, имелись изделия (ЖЕСТЬ), ЗАКОЛКИ, КОСТЯНЫЕ ЗАПЛАТКИ, ГРУЗИЛА. Таким образом, были подняты вещи бытового назначения, принадлежавшие обслуге дворян. Они проливают свет на особенности средневекового быта русских людей, на ту отделку костюма челяди, сведения о которой до нас не дошли.

3. Несмотря на то, что ни одного вразумительного чтения Е. А. Мельникова не предложила, она не только включила данный материал в монографию о скандинавских рунах, но и имела смелость утверждать следующее: «*Таким образом, поселение, существовавшее на месте масковичского городища, являлось военно-политическим, торговым и культурным центром в русско-латышско-литовском порубежье. Здесь проживало разноэтническое население, в том числе и скандинавы, которые могли быть славянизированными потомками варягов предшествующего времени, воинами-наемниками полоцких князей, позднее участниками походов крестоносцев*» [86, с. 214]. Мы видим, что название поселения во внимание не принимается, а предположение о наличии скандинавов на Полоцкой земле перерастает в уверенность. Но почему? «*При преобладании славянских предметов материальной культуры здесь найдено много восточноприбалтийских украшений. К украшениям относятся и немногочисленные предметы скандинавского происхождения: равноплечая фибула, подвеска-цепедержатель со спиралевидными кругами, непрорезная подвеска-уточка, подковообразная фибула с тордированной дугой и драконообразными концами*» [там же]. Не проще ли предположить, что модницы-москвички, ставшие полочанками, просто приобрели для украшения скандинавский импорт? Перенося ситуацию на современность, можно спросить: означает ли находка в Москве колготок фир-

мы «Леванто» указанием на проживание тут большого слоя итальянцев? Однако для объяснения граффити скандинавского типа Мельниковой требуется наличие живых скандинавов на территории московитов, и она превращает находки скандинавского импорта в прямое доказательство наличия «участников походов крестоносцев». Замечательная логика! Однако, когда предположение без достаточных оснований переходит в уверенность, можно предвидеть печальный финал подобных построений, то есть либо неверное прочтение надписи, либо вообще невозможность ее прочтения. Что, собственно говоря, и произошло. Не прочитав по-скандинавски ни одной надписи, исследовательница в своих домыслах дошла ни больше ни меньше, как до «участников крестовых походов» — по баджикам стряпух и дворовых девок князя Голицына!

4. До знакомства с материалом из Масковичей я предполагал, что сотрудники Института российской истории РАН, особенно доктора наук, не занимаются **фальсификацией** исторических документов. Теперь я вижу, что ошибался. В угоду нужному чтению изображение грузила № 6.48 было прорисовано так, чтобы исключить возможность отобразить на нем все действительно имевшиеся знаки, которые однозначно свидетельствовали против их скандинавской интерпретации. Налицо **научный подлог**.

5. Остальные чтения, где следует стереотипный вывод исследовательницы о том, что *интерпретация надписи не представляется возможной*, не сопровождаются даже мыслью, что, возможно, она имеет дело просто с другим видом письма. Однако эпиграфиста, не признающего смежных видов письменности, **невозможно считать профессионалом**.

В силу сказанного к научной продукции рунолога Е. А. Мельниковой следует подходить с особой осторожностью **как к весьма непрофессиональной** и перепроверять каждый ее вывод.

Итак, никаких скандинавских, то есть германских (шведских, исландских), надписей в Белоруссии не было. Не было ни в России, ни в Белоруссии такого германского влияния, в котором нас стараются уверить. Конечно, люди и в Средние века перемещались из страны в страну, и случайно можно обнаружить до десятка совершенно не связанных друг с другом надписей типа амулетов Рюрикова городища (ниже мы увидим, что и на них нет скандинавско-германских надписей, только русские!). Но говорить о том, что наши, русские древние надписи являются германско-скандинавскими — значит, говорить заведомую ложь от лица науки.

К сожалению, сложилось целое поколение ученых, стоящих на позициях пангерманизма (Е. А. Мельникова, М. Б. Щукин, Е. А. Рыбина), которые **систематически искажают историю Руси**, выдавая достижения русской культуры за духовный продукт германских племен. В этой своей части Российская академия наук оторвалась от собственного народа и собственной истории и оказалась глухой к новейшим достижениям в области русской эпиграфики. Следование в фарватере западной науки оказалось куда комфортнее и необременительнее, чем изучение славянской и русской руники. В условиях, когда на неявные надписи можно не обращать внимания, когда чтения вроде **UWA** или **DKUW**, не имеющие смысла, считаются неплохим научным результатом, а чтение задом наперед одного слова из четырех, **TILARIDS,** с сомнительным смыслом *ЦЕЛЕСКАКАНИЕ* (для копья, остающегося в руках у воина), полагается имеющим большое значение *не только для рунологии, но и для германистики и истории культуры в целом*, в этих условиях, действительно, — отчего бы не пофантазировать от души? За государственный (и иностранный) счет и за счет искажения русской истории? Вот и происходит ежегодное и ежечасное утеснение русских на историческом пространстве. И если в XVIII в. Миллер, Байер и Шлецер лишили нас русской античности, оставив только Средневековье, то Е. А. Мельникова делает как поляков, забредших в Ковель, так и русских монахов Мариинского монастыря у села Лепесовка готами, М. Б. Щукин причисляет к готским истинно русские надписи, а Е. А. Рыбина относит надписи на новгородских товарах и русские же надписи из славянского города Любека (позже ставшего германским) и к германским, и к нечитаемым.

Рунические надписи внутри Германии. Все ли они германские?

Нас интересует влияние Руси на Германию. Мы только что убедились, что обратного влияния не было. Но наша цель гораздо глубже — показать, что русское влияние на германскую культуру существовало, в том числе и на письменность.

В XVIII в. исследователи Германии не сомневались, что германские руны намного старше кириллицы и что германские племена пришли в Европу много раньше славян. Сочувствуя славянам, они пытались показать веком позже, что славяне в городе Ретра в храме Радегаста тоже употребляли германские руны, и даже чуть-чуть их видоизменяли, таким образом хотя бы отчасти

приобщаясь к письменности и цивилизации. Позже, однако, выяснилось, что видоизменений германских рун в их надписях нет, а некие пародии на священные фигурки Ватрослав Ягич, академик Петербургской и иных академий, принял за подделки и на этом основании счел все найденные на месте Ретры фигурки славянских богов с надписями фальшивками. Я часто высказывал мысль о том, что так называемые германские руны произошли от славянских видов письма, и в одной из своих брошюр реабилитировал фигурки из Ретры, показав, что на них имеются надписи руницей, которая не была известна ни исследователям, ни возможным изготовителям фигурок в Германии вплоть до XX в., но была прекрасно известна славянам [161]. Теперь осталось показать, что славяне не только знали германские руны и активно ими пользовались, но и сами германские тексты возникали в славянских производственных мастерских. Такой возможности у меня долго не было. Теперь она представилась.

Рис. 75. Азбучный рунический камень с острова Борнгольм

№ 42. Камень с острова Борнгольм. На рис. 75 изображен камень, найденный в Эстемари, Согн, на острове Борнгольм. В подрисуночной подписи говорится: «*На этом небольшом кусочке песчаника (на рисунке он изображен примерно в половину натуральной величины) вырезаны 18 или 19 рун в порядке латинского алфавита*» [92, с. 17, рис. 1].

Меня, однако, заинтересовали не руны, а сам камень. В русской традиции было нанесение данных изготовителя на изделие. Возможно, таковы были и немецкие традиции, и тогда, если камень был изготовлен в одном из германских племен, можно было бы узнать, в каком именно и где. В любом случае следовало лучше рассмотреть сам камень, по возможности очистив его от германских рун.

Результаты исследования видны на рис. 76. Очищать камень от ярких изображений рун, как выяснилось, нецелесообразно, так как остаются следы, которые так же мешают нормальному чтению. Вместе с тем на увеличенной копии камня можно рассмотреть ряд деталей.

Чтение надписей я начинаю сверху; на верхней кромке камня примерно в центре написана большая буква Т с маленькой бук-

Рис. 76. Мое чтение надписей на руническом камне

вой О, то есть слово **ТО**. Чуть ниже и правее написано слово **РУНОВА**, а выше и опять ярко — слово **РУСЬ**. Так задан регион Евразии; под **РУНОВОЙ РУСЬЮ** понималась территория нынешних Франции и Германии.

Между второй и третьей строчками рунических знаков на фрагменте, обведенном рамочкой, можно прочитать слово **ВАГРИЯ**. Это — гораздо более точное указание на расположение места изготовления данного алфавита: это нынешняя земля Мекленбург в Германии, место, где в античности и в Средние века проживали и занимались пиратством разбойники. Среди них больше всего было славян, хотя встречались и немцы. Два фрагмента в рамочках ниже могут быть прочитаны, как слова **ХРАМ РОДА**. Из них следует, что данный камень был изготовлен и помечен рунами Рода в качестве надписей в мастерской храма Рода. Иными словами, все надписи, то есть рунами Рода (протокириллицей) и германскими рунами, были нанесены славянами в мастерской храма Рода. Наверху читаются слова **РУНЫ ОДИНА И РОДА**, и они имеют очень большое значение, ибо письмен-

ность называется с точки зрения славян РУНЫ ОДИНА, а ее происхождение, следовательно, тесно связано с РУНАМИ РОДА. Над этой надписью на торце можно прочитать слово **МОЗЕЛЬ**, название реки на юге Германии. Эта надпись сделана едва заметно. Вероятно, на этой реке проживал заказчик этого камня с руническим алфавитом.

Из анализа данных надписей видно, что заказчиков, то есть германское население юга Германии, снабжала письменной продукцией славянская местность Вагрия — варяги, которые изготавливали их на заказ в мастерских храма Рода. Иными словами, впервые найдено доказательство того, что не славяне заимствовали руны Одина у германцев, а, напротив, руны Одина изготавливались в славянских мастерских храма Рода и пояснялись рунами Рода. Так доказывается, что именно русские мастера влияли **на германскую письменность, а не наоборот**.

№ 43. Знаки семьи Гау. На рис. 77 я показал знаки семьи Гау, приведенные в качестве примера использования рун [92, с. 28, рис. 7]. Об этом рисунке в тексте говорится: «*На рис. 7 показано родословное дерево семьи Гау с соответствующими значками, восходящими, вероятно, к рунам S и N*» [92, с. 27]. Трудность автора, однако, состоит в том, что в фамилии ГАУ, а также в имени Клаус Йохан данные руны Одина присутствуют

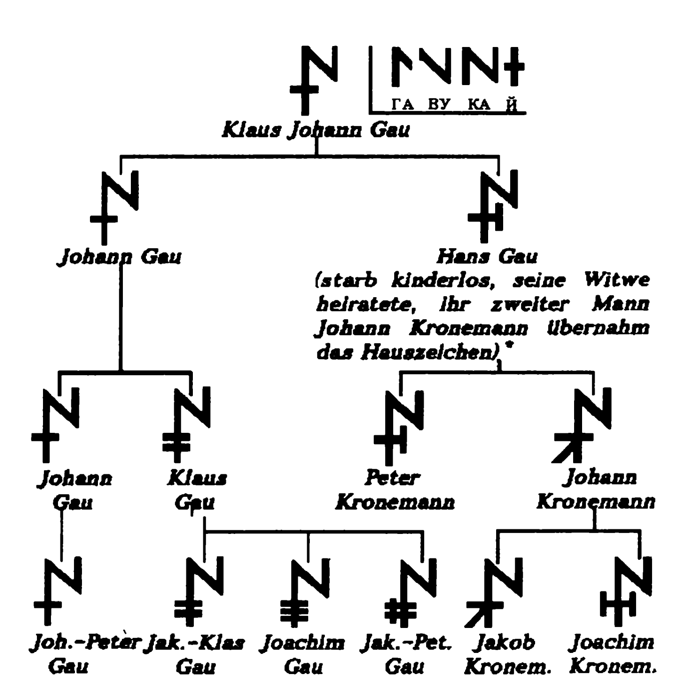

Рис. 77. Знаки семьи Гау и мое чтение их

разве что в конце имени, тогда как принято обозначать фамилию и имя начальными буквами. Между тем, если предположить, что надпись произведена славянской руницей, все становится на свои места. Так, фамилия передана знаками руницы ГА и ВУ (существовала традиции передавать отдельные гласные знаком, который сочетает в себе звук В и данный гласный). Кроме того, тут помечен инициал первого имени КА от КЛАУС и ниже — инициал второго имени, Й от ЙОХАН. Так что родовые знаки передавались, как ни странно, не рунами Одина, а знаками руницы (рунами Макоши).

№ 44. Наскальный рисунок из Химмельстадлунна. На востоке Готланда, в местечке Химмельстадлунн, была обнаружена наскальная надпись [92, с. 37, рис. 9] (рис. 78). Предполагаемое чтение — **BRA(I)D O**, что переводится как ОБШИРНЫЙ ОДАЛ (=СОХРАННОЕ МЕСТО, возможно, ЦАРСТВО БОГОВ). Насколько можно судить по немецкой аналогии, слово БРАЙД

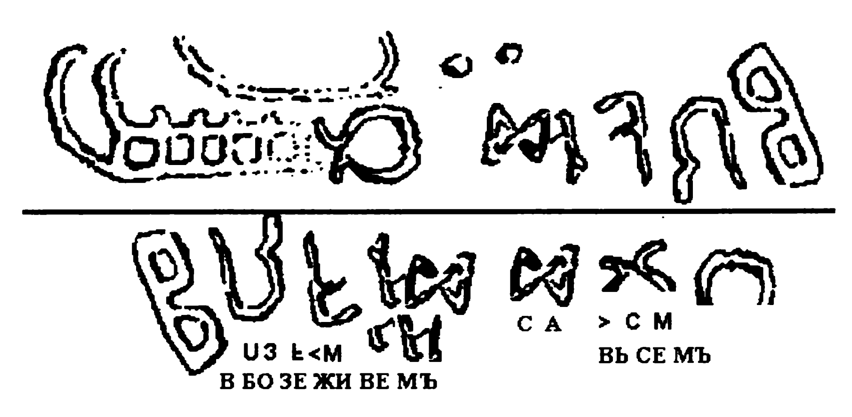

Рис. 78. Наскальный рисунок из Химмельстадлунна и мое чтение надписей

должно означать просто ШИРОКИЙ, тогда как слово ÖDE означает ГЛУШЬ, ГЛУХОМАНЬ. Помечать письменно ШИРОКУЮ ГЛУШЬ вряд ли кому-то придет в голову. К тому же почему-то письмо написано справа налево. Не указание ли это на то, что его вообще следует читать вверх ногами?

Если принять подобное допущение, то все знаки надписи обращаются в смешанные кирилловско-руничные начертания, которые гласят: **В БОЗЕ ЖИВЕМЪ СА ВЬСЕМЪ**. Данное выражение совершенно не свойственно язычникам, но зато наполнено глубоким смыслом с позиций христиан. И хотя замечено, что нарисована ладья эпохи бронзы, все же христианская надпись ее перекрывает. Сама надпись свидетельствует о том, что в этой области

расселения варягов, то есть смешанного славяно-германского населения, конфликтов на этнической почве между славянами и германцами не было. Во всяком случае, даже если надпись и имеет германское чтение, это не отменяет ее славянского чтения. Из чего следует, что ряд надписей, пока что безоговорочно принимаемых за германские, имеют явно славянское происхождение. Раньше нам это показалось странным, когда чисто славянские надписи на изделиях из деревни Масковичи в Белоруссии отечественные эпиграфисты приняли за германские. Теперь то же самое мы наблюдаем уже и на скандинавской территории: надписи кириллицей и руницей объявляются выполненными рунами Одина.

№ 45. Камень из Хордаланна. В Хордаланне, в Норвегии, в каменной стене жилого дома был найден камень, который исследователи отнесли к эпохе поздней бронзы (около 1000 г. до н. э.) и предположили, что первоначально он находился в погребальной камере какого-то кургана [92, с. 40, рис. 12]. Такое предположение можно было бы признать верным, если бы прочтенная надпись говорила о чем-то, связанном с погребением. Между тем данная надпись прочитана не была, хотя исследователи с радостью отметили, что *«дорунические понятийные знаки»* и знаки стопы существовали еще в каменном веке [92, с. 400]. Так что аттестация камня как погребального пока является гипотезой.

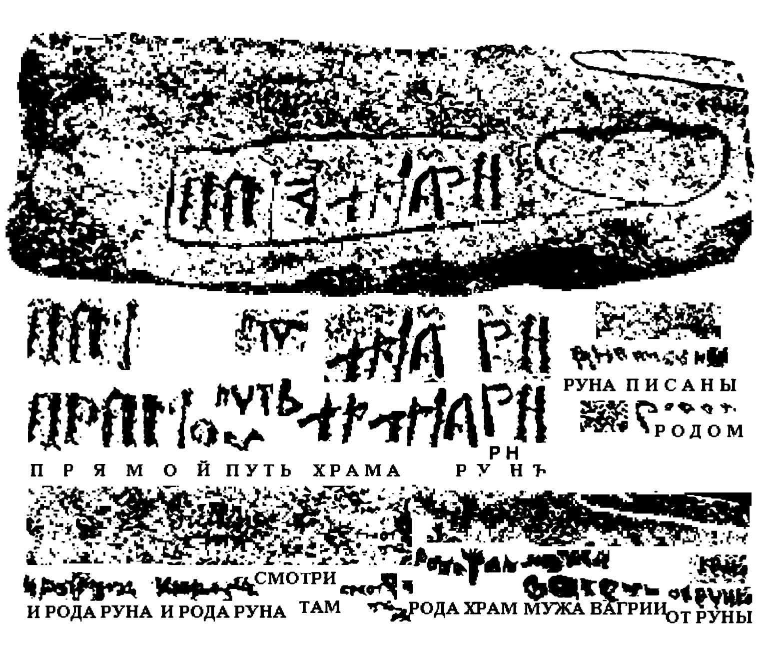

Рис. 79. Камень из Хордаланна и мое чтение надписей

На мой взгляд, однако, рун Одина здесь нет и в помине, хотя имеются руны Рода и руны Макоши (рис. 79). Основной текст, обведенный овалом, гласит: **ПРЯМОЙ** (все буквы написаны в лигатуру) **ПУТЬ** (строка расположилась вертикально, а буквы расставлены через одну) **ХРАМА РУНЪ** (последнее слово написано руницей). Вполне допустимо, что, когда строили жилой дом, храм Рун еще существовал и стрелочка, указывающая вправо, как раз и поясняла, где пролегает этот ПРЯМОЙ ПУТЬ. Хочу остановиться на великолепном сочетании слов ХРАМ РУН. Если под РУНАМИ понимать любого типа надписи и вообще всякого рода записи, то ХРАМ РУН с этой точки зрения представляет собой то, что мы в наши дни называем БИБЛИОТЕКОЙ. Так что данному камню из далекой Норвегии мы должны быть благодарны за то, что он нам пояснил, как в давние времена называлась *БИБЛИОТЕКА*: ХРАМ РУН. Это словосочетание нам встретилось уже во второй раз.

Справа над указателем, в двух рамочках, можно прочитать слова: **РУНА ПИСАНЫ РОДОМ**. Это означает, что все каменные «книги» данной библиотеки написаны протокириллицей, то есть рунами Рода. И ни о каких рунах Одина речи не идет.

Над основной надписью содержится большой фрагмент, который я читаю: **И РОДА РУНА, И РОДА РУНА**, и вверх ногами существенно более мелким шрифтом — **СМОТРИ ТАМ**. Иными словами, в храме РУН предлагается смотреть именно руны Рода. А на верхней грани в обращенном цвете можно прочитать слова **РОДА ХРАМ МУЖА ВАГРИИ ОТ РУНЫ**. Иными словами, Род считался одним из почитаемых «мужей» (то есть богов) Вагрии, а его храмы с рунами содержали, видимо, весьма важную информацию.

Итак, я продемонстрировал, что **некоторые надписи, до сих пор считающиеся германскими, на самом деле были изготовлены славянами и для славян**.

Опять-таки меня здесь интересует не подробный анализ каждой надписи, но сам принцип: даже германские рунологи не в силах отличить русские надписи от германских! И потому им кажется, что на их нынешней территории все древние надписи были исключительно германскими. Что ж, им такое заблуждение до некоторой степени позволительно: они-то всеми силами доказывают, что славяне на эти земли пришли поздно, а германцы на них обитали всегда! Но в ряде случаев эти исследователи также допускают подтасовки, как и отечественные рунологи.

Руны на рунических камнях Швеции

Здесь я не буду опровергать устоявшуюся точку зрения и даже не буду читать германские рунические надписи. У меня другая задача: показать влияние русских рун на форму строки этих камней. Дело в том, что русская руница имела особый вариант написания — так называемое узелковое письмо.

Шведские рунические камни. Узелковый вариант слогового письма наиболее труден для чтения, поскольку, с одной стороны, один знак плавно переходит в другой или, напротив, сверху перекрывается элементом другого знака, а с другой стороны, все знаки стилизованы под петли, и различие между ними сведено к минимуму. Поэтому вероятность ошибочной интерпретации надписи здесь особенно высока. Тем не менее мы пытаемся прочитать узлы на шведском камне слева направо и сверху вниз, не обращая внимание на содержание шведского текста, начертанного рунами.

№ 46. Рунический камень из Упланда. Изображение камня из шведского Упланда я заимствовал из популярной книги [113, с. 53, рис. 24] (рис. 80). Никаких пояснений насчет значения надписей я не получил, поскольку их там не было.

Я читаю: **КЪРУГОВА РУНОВА ПЬРУСЬКА БЕЧАТЬ ПЬЛАЧЕТЬ ЗА ВИКИНЬГОВЪ-ЧЕХОВЪ**. Это можно понимать так: *КРУГЛАЯ РУНИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ПРУССИИ ОПЛАКИВАЕТ ВИКИНГОВ-ЧЕХОВ*. Тем самым из текста явствует, что в состав викингов входили чехи, часть которых пала в боях. Подлинность

Рис. 80. Шведский рунический камень из Упланда и мое чтение надписей

сообщения подтверждает руническая печать, распространенная среди славян Пруссии; вероятно, в Средние века в качестве Пруссии рассматривалась и Скандинавия. Тем самым данная надпись позволяет увереннее говорить о наличии в составе варягов славян — подобное предположение не раз выдвигали историки. Иными словами, викинги представляли собой военизированные группы разного этнического состава, включая скандинавов, других германцев и славян. Памятник, судя по содержанию надписи, может быть атрибутирован как надгробие в честь павших воинов. Представляет интерес мальтийский крест в центре, оформленный весьма торжественно; возможно, что это поминальный знак в честь павших христиан. Важно то, что **наряду с германскими рунами на рунических камнях Швеции употреблялись и знаки русской руницы в качестве узелкового письма**.

№ 47. Рунический камень с изображением лошади. К сожалению, его местонахождение не указано; изображение заимствовано из того же источника [113, с. 58, рис. 25]. Он содержит изображение голубя и лошади, которые как целиком, так и по своим элементам не похожи на знаки славянского слогового письма (рис. 81, *а*). Конь на месте креста, видимо, символизирует языческую принадлежность воинов. Тем не менее узлы, а также трилистник в левом верхнем углу могут быть прочитаны.

Я читаю: **КИЕВЪ. МОГИЛА СЬЛАВЯНЪ. КОЛЬКИ ЗАСЕКИ. ВИКИНЪГИ — ВИКИНЬГУ** (рис. 81, *б*). Под КОЛЬКИМИ ЗАСЕКАМИ понимаются, видимо, не «*КОЛЮЧИЕ*», то есть угловатые, славянские *НАДПИСИ* (ибо здесь мы видим петли и

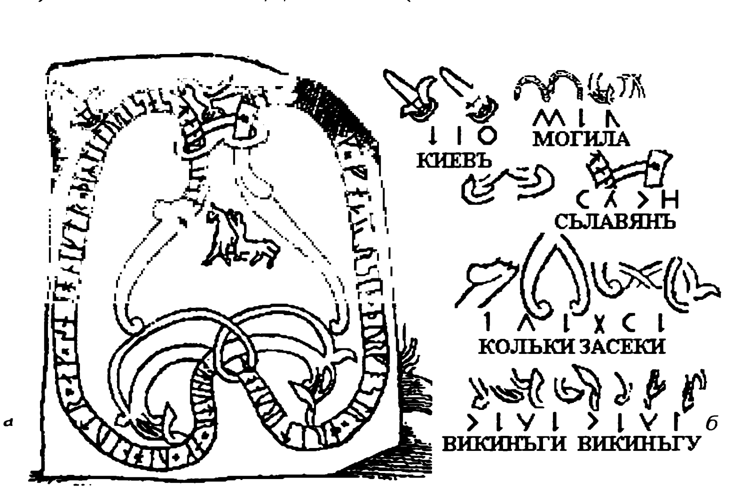

Рис. 81. Рунический камень:
а — изображение голубя и лошади; б — мое чтение надписей

узлы, а не «колючки», как в новгородских текстах), а как раз КОЛЬЧАТЫЕ, КОЛЬЦЕВЫЕ, то есть округлые. Слово ЗАСЕКА нам уже встречалось и обозначало НАДПИСЬ. Заметим, что если на Руси знаки славянского слогового письма назывались просто РУНАМИ [13], то здесь, рядом с германскими рунами, они именуются КОЛЬКИМИ ЗАСЕКАМИ.

На этом памятнике фигурируют уже не викинги-чехи, а викинги-киевляне. Обратим, однако, внимание на то, что они не именуются русскими, а обозначены именем своей столицы. Любопытна и фигура лошади со всадником. Это заставляет вспомнить об одном из Микоржинских камней, найденных в Польше и тоже имевшем руническую надпись и изображение лошади; Г. А. Гриневич попытался прочитать германские руны по-славянски [34, с. 272], на наш взгляд, крайне неудачно.

Обратим также внимание на стилистику изображения лошади: тело животного в обоих случаях вытянуто по горизонтали, шея удлинена, ноги укорочены. В отношении этого камня нет сомнения в том, что он является надгробным. Теперь можно предполагать, что этот камень в Польше имеет отношение не просто к викингам, но к викингам-киевлянам, павшим на польской земле. Вспомним также, что в Микоржине крестьянами было найдено множество надгробных плит с изображением птиц и лошади.

Конечно, меня можно упрекнуть в том, что я беру неизвестно какие примеры рунических камней и читаю завитушки совершенно произвольно — дескать, авторы надписей вовсе не имели в виду возможные русские чтения. Вот если бы я сделал описание по всей научной форме, и, кроме того, на самом камне нашел бы какие-то упоминания о том, что там есть русские надписи руницей (рунами Макоши), то есть если бы там так и было написано: РУНЫ МАКОШИ, тогда, возможно, мне можно было бы поверить.

Что ж, реализуем и эту возможность.

№ 48. Камень из Смулы. Е. А. Мельникова описывает его так: «*1.2 Смула (Smula) [87, № 9; 242. т. 4, с. 330—331]. См. ил. 98. Памятник известен с XVII в. Материал — серо-красный гранит, высота — 1,48 м, ширина — 0,83 м. Текст расположен на туловище змея, свернувшегося спиралью по контуру камня в два витка. Голова змея, помещенная в центре, изображена сверху. В верхней части над головой змея высечен крест. Тип расположения надписи, как и тип креста С. Гарделл датирует 1020—1060 гг. [201, с. 66—77], А.-С. Грэслунд датирует орнаментику 1010—1050 гг. [203]*» [86, с. 287] (рис. 82).

Далее исследовательница приводит надпись и ее чтение, но не указывает на то, кто осуществил данное чтение первым. Итак, надпись гласит: **kuli : rsÞi : stin : Þesi : eftiR : rÞr : kunu : sinaR : esburn : ok : iula : treka : hrÞa : kuÞa : ian : ÞiR : urÞu : tuÞiR : i : lÞi : ustr.** Перевод: *ГУДЛИ УСТАНОВИЛ ЭТОТ КАМЕНЬ ПО БРАТЬЯМ СВОЕЙ ЖЕНЫ, АСБЬЕРНУ И ЙУЛИ, ОЧЕНЬ ОТВАЖНЫМ ВОИНАМ. А УМЕРЛИ ОНИ В ВОЙСКЕ НА ВОСТОКЕ. «В тексте имеется много пропусков гласных: **rsÞi** вместо **risÞi**, **rÞr** вместо **bruÞur**, **hrÞa** вместо **harÞa**, **lÞi** вместо **liÞi...** Асбьерн и Йули погибли на востоке (austr) во время военного похода, на что указывает слово **liÞ**. Оно часто употребляется для обозначения дружины Ингвара, что* дало основание *О. фон Фрисену предположить, что и в данном случае речь идет о походе Ингвара, и внести конъектуру: **i lii Ingvars**. [199, с. 178]. Существует, однако, много текстов, где **liÞ** не относится к дружине Ингвара, поэтому конъектура О. фон Фрисена не может считаться достаточно обоснованной.*

*А Рупрехт полагает, что в надписи говорится о варяжской дружине в Константинополе, интерпретируя слово **liÞ** как обозначение организованного регулярного войска [226, с. 133], что совершенно не обязательно, поскольку слово **liÞ** употреблялось широко и могло обозначать как варяжскую дружину в Византии, так и команду викингского корабля, отправившегося к восточному побережью Балтийского моря, и отряд варягов-наемников у какого-либо правителя. Поскольку пребывание в Византии обычно отмечалось специально (хотя, видимо, и не всегда), то следует, очевидно, считать, что Асбьерн и Йули погибли во время одной из шведских экспедиций на территорию Восточной Европы, не конкретизируя ни места, где они погибли, ни похода, в котором они участвовали»* [86, с. 287–288].

Рис. 82. Общий вид камня из Смулы

Как видим, состояние изученности этого памятника дает разительный контраст с рассмотрением так называемых готских надписей. Слова тут прочитаны все, хотя в ряде случаев происходит «экономия на гласных», то

есть как бы включение элементов консонантного письма, которое следует за отказом от слоговой письменности. Имеется перевод каждого слова, что дает осмысленный текст. Более того, из слов слагается непротиворечивое сообщение, имеющее характер эпитафии: кто и в честь кого установил данный камень. Речь идет о погибших воинах. Слова понятны все, и ученые ведут спор лишь об оттенках значений и о возможности отождествления или не отождествления погибших воинов с частью дружины Ингвара (имя которого подозрительно напоминает русское имя Игорь). Так что у меня к деятельности шведских рунологов претензий нет; что же касается Е. А. Мельниковой, то здесь в переводе на русский язык и в пересказе чужих мыслей она точна, кратка и передает самую суть. Так что и к ней я испытываю в данном случае благодарность.

Но, разумеется, неявные надписи на самом камне исследователи не читали. А они не менее интересны. Итак, что же мы здесь видим? Прежде всего, взглянем вниз камня, где слева я обвел нужный фрагмент прямоугольной рамочкой (рис. 83). Что тут можно прочитать? Слова **ХРАМ МАКАЖИ**. Это — не пустые слова, это как бы штамп изготовителя. Так что шведский

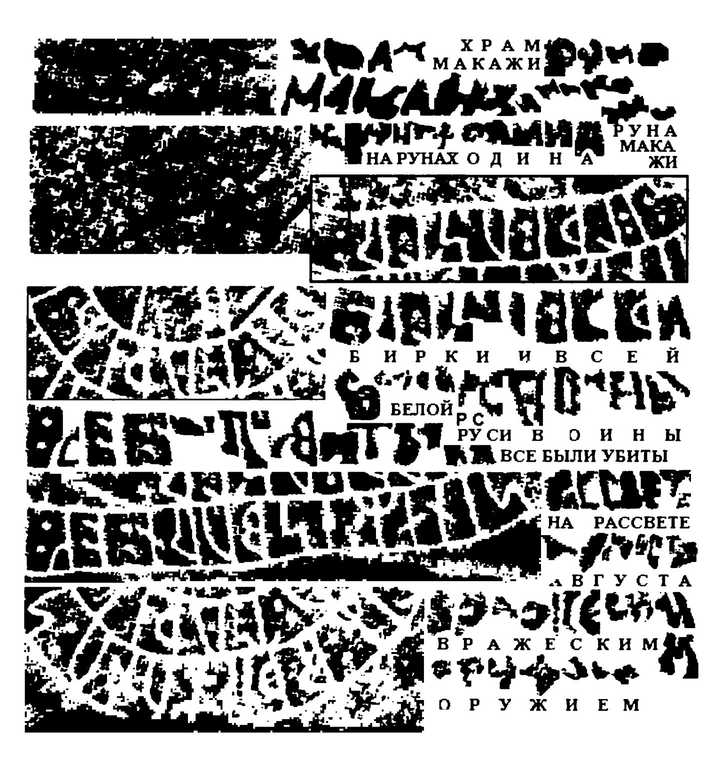

Рис. 83. Мое чтение надписей на камне из Смулы

камень был изготовлен в русском *ХРАМЕ МАКОШИ*, где обычно изготавливались предметы искусства. Вот и подтверждение русского влияния.

Однако мои противники могли бы возразить, что камень в храме Макоши служил для каких-то иных целей и был изготовлен много веков назад, а потом его использовали шведы для вырезания собственных надписей. Но даже то, что прежде тут находился храм Макоши — уже весьма значительно. Однако перейдем к чтению надписи в рамочке чуть ниже центра камня. Здесь можно прочитать более интересные слова: **РУНА МАКАЖИ НА РУНАХ ОДИНА**. Таким образом, на камне констатируется существование рун Одина (германских рун), но одновременно на них нанесены и *РУНЫ МАКОШИ*. Иными словами, существование русских рун подтверждается прямым текстом.

Но и это еще не все. Оказывается, многие германские руны служили лишь букворазделителями для букв протокириллицы, которые становятся видимыми при обращении цвета. Рассмотрим внутреннюю часть витка справа, развернем ее вправо так, чтобы строка располагалась горизонтально, и прочитаем полученные слова. К нашему удивлению появляется текст: **БИРКИ И ВСЕЙ**, а продолжение следует на вертикальной внутренней части, которую я переворачиваю до нормального состояния и читаю: вверху **БЕЛОЙ**, затем в прямом цвете **РС**, то есть **РУСИ**, затем две буквы в прямом цвете ВО, в обращенном И, в прямом Н, в обращенном Ы, что образует слово **ВОИНЫ**. Итак, речь идет не только о воинах шведской области Бирки, но и о воинах всей Белой Руси (которая в те дни намного превышала нынешнюю Белоруссию; в нее входила вся Скандинавия). Так что данный **текст — русский, образованный германскими рунами как фоном или как составными частями слов**. Такого от чисто германских надписей ожидать было нельзя. Это — следствие более тщательного исследования надписей, чем до сих пор принято в рунологии.

Меня можно упрекнуть в том, что я смог обнаружить только несколько русских слов, а не связный текст. Поэтому читаю дальше. Теперь это будет внешняя часть спирали справа. Русский текст тут нанесен изобретательнее, но он существует: **ВСЕ** (буква С написана в прямом цвете внизу) **БЫЛИ** (буква Б видна явно, соседняя буква Ы нанесена внизу, буква Л получается при объединении верхней крыши в прямом цвете с отдельными вертикальными линиями в обращенном цвете, буква И дана вверху) **УБИТЫ** (У — верхняя часть буквы, Б — латинская буква В в зеркальном отражении и прямом цвете, буква И — в отраженном цвете через одну букву, буква Т в прямом цвете, буква Ы

перевернута и вверх ногами и дана в зеркальном изображении). Далее внизу читается предлог НА, потом наверху в обращенном цвете видны буквы РА, а в прямом — две буквы С, затем в обращенном цвете внизу ВЕ, вверху — ТЕ. Все это образует слова **НА РАССВЕТЕ**.

Далее строка загибается, и я копирую уже верхнюю часть, переворачивая ее и обращая в цвете. Здесь можно прочитать слова **АВГУСТА** (буквы А и В — темнее остальных, причем В — зеркальное, буквы ГУСТ написаны вверху, буква А — внизу), затем **ВРАЖЕСКИМ** (ВР вверху, А внизу, Ж выписано полностью, Е в прямом цвете, СК даны столбцом, ИМ тоже столбцом, но в прямом цвете), наконец, **ОРУЖИЕМ** (ОР даны столбцом, У находится от них справа и написано в лигатуру, буква Ж дана отдельно и великолепно читается, ИЕ слиты в лигатуру, М находится вверху).

Итак, получается вполне нормальный текст: **БИРКИ И ВСЕЙ БЕЛОЙ РУСИ ВОИНЫ ВСЕ БЫЛИ УБИТЫ НА РАССВЕТЕ АВГУСТА ВРАЖЕСКИМ ОРУЖИЕМ**. Эти слова вполне коррелируют с германским текстом, но уточняют, чье это было войско. А оно, оказывается, было войском Белой Руси. Вполне возможно, что в качестве воинов там погибли и шведы Асбьерн и Йули, но все-таки войско в целом принадлежало Белой Руси и состояло, видимо, в основном из русских. Недаром делать надгробную стелу поручили храму Макоши.

Я не стремлюсь прочитать все надписи данного камня (я прочитал, видимо, только треть), поскольку это не входит в мою задачу, ибо я не исследую конкретно историю русской Швеции или историю русской Германии и не задаюсь целью реконструировать удачные и неудачные сражения объединенного войска Бирки и Белой Руси. Я лишь хотел показать, что на собственно рунических камнях (пусть даже не на всех) помимо германских существуют и русские надписи; более того, сами камни были изготовлены и обработаны в храмах русской богини Макоши. Кроме того, я продемонстрировал методику такого выявления (узелковые надписи, мелкие надписи камня, надписи в обращенном цвете между германскими рунами). Исследователи, желающие получить новую информацию из этих камней, вполне могут воспользоваться данной методикой.

Так что на собственно германских рунических камнях не просто существуют русские надписи, но возникает такое впечатление, что **эти русские надписи являются основными, поскольку камни изготовлялись в мастерских русского храма Макоши**.

Промежуточный итог. Прочитав 6 надписей на камнях, а также семейные знаки одной семьи, то есть надписи из 7 разных источников, я пришел к некоторым выводам.

1. Несмотря на то, что встречается множество камней с чисто германскими надписями, ремесленные знаки на них нанесены буквами протокириллицы и написаны русским языком. Более того, выясняется, что они изготовлены в русских ведических храмах. Камень, содержащий простой список рун Одина, был изготовлен в мастерских храма Рода, тогда как камень с узорами в качестве надгробия павшим воинам, изготавливался в мастерских храма Макоши. Иными словами, мастерские храмов русских богов занимались изготовлением привычной для них продукции. **Никаких следов германских мастерских на камнях обнаружено не было**.

2. **Германские руны были известны русским мастерам под именем рун Одина**, и соответствующие надписи протокириллицей мы встречаем на германских рунических камнях. Ничего обратного на русских землях не встречалось: ни одной русской надписи, сделанной германскими мастерами. Немецкие ученые до сих пор не знают названий «руны Макоши» и «руны Рода». Все якобы германские надписи, находимые не единично, а некоторой группой, на поверку оказывались русскими. Это означает, что русская письменная культура была более древней и более сведущей, чем культура германская.

3. В качестве семейных знаков германцы предпочитали использовать знаки русской руницы, а не руны Одина. Вероятно, **социальный статус русских рун того периода был выше, чем рун германских**.

4. **Наиболее важные сведения** о событиях, изложенные на рунических камнях, а именно название этносов или территорий, к которым принадлежали воины, **написаны русской протокириллицей, а не рунами Одина.** Из этого тоже следует, что руны Одина имели региональную значимость, тогда как руны Макоши и руны Рода — международную.

5. Из всего сказанного можно сделать вывод о зависимости германской письменности от Руси и в социальном, и даже в чисто материальном плане: своеобразными «типографиями» германских текстов того времени были славянские храмы Рода и Макоши. Аналогичной зависимости русской письменности от германской мы в данном разделе не заметили, хотя нам усиленно навязывали германское происхождение ряда надписей. Все они на поверку оказались русскими.

Итак, в завершение можно сделать вывод: хотя эпиграфика германских рун как наука в германских странах возникла зна-

чительно раньше, чем в России, и хотя, к великому нашему сожалению, русские эпиграфисты-германисты следуют традиции, сложившейся в Дании, Германии и Швеции, не прислушиваясь к отечественной рунологии, оказалось, что германские рунические надписи в этническом смысле далеко не однозначны. При ближайшем рассмотрении какие-то из них оказываются написанными русской руницей, в других имеются некоторые слова, где руница представлена завитками узелкового письма, в третьих имеются вкрапления руницы в германский текст. Кроме того, обнаружено присутствие русской протокириллицы как в качестве мелких надписей, так и в виде надписей между германскими рунами. Ничего этого до моих исследований ни германским, ни отечественным рунологам известно не было.

А вывод из всего этого один: германские племена пришли на русские земли на Балтике и постепенно, в рамках русской культуры и русского письма, переходили на свои германские руны (руны Одина), заказывая нужные надписи в мастерских русских храмов Рода и Макоши. А все более древние надписи (например, эпохи бронзы или раннего железа) на поверку оказываются русскими, хотя и выдаются за германские.

Таким образом, субстратом германского этноса был этнос не просто славянский, но чисто русский.

—

КАРТОГРАФИЯ УДОСТОВЕРЯЕТ

Согласно современной историографии, Русь появляется только в VIII в. н. э. Это идет вразрез с тем, что я доказываю в данной монографии. Серьезный аргумент моих противников — утверждение о том, что если бы Россия (Русь) существовала до данного времени, то она бы непременно была бы отражена на картах античности. А поскольку этого нет... Однако откуда исследователи знают, что Русь не располагалась на античных картах? Разве в повседневном научном обороте фигурируют все известные науке карты? По крайней мере, на одной из них периода поздней античности она существует. Причем ученый, составивший ее, считается одним из христианских святых.

Место славян на карте Евсевия. Уточним только что произнесенный тезис: до сих пор в науке считается, что славяне появляются на исторической арене в V—VII вв. и соответствуют археологически пражско-корчаковской культуре, что и показано на карте (рис. 84) [122, с. 15], где наверху изображен участок Балтийского моря, куда впадают Одер, Эльба и Висла, представленные здесь в меридиональном направлении, и Неман — вдоль параллели. Область расселения славян представлена точками, могильники пражско-корчаковской культуры — черными кружками. Южная граница расселения совпадает с Дунаем, где он резко поворачивает на юг вблизи нынешнего Будапешта. Вблизи низа карты показаны притоки Дуная Драва и Тиса. Количество раскопанных могильников отражает не столько плотность населения того времени, сколько финансовые и иные возможности археологов вести в этих местах раскопки.

К сожалению, археология ничего не говорит о племенном составе пражско-корчаковской культуры. Ничего определенного не говорит археология и о более ранних поселениях славян, хотя бы на пару веков древнее. С этим положением согласуется и историография, которая, например, отмечает, что кочевое племя

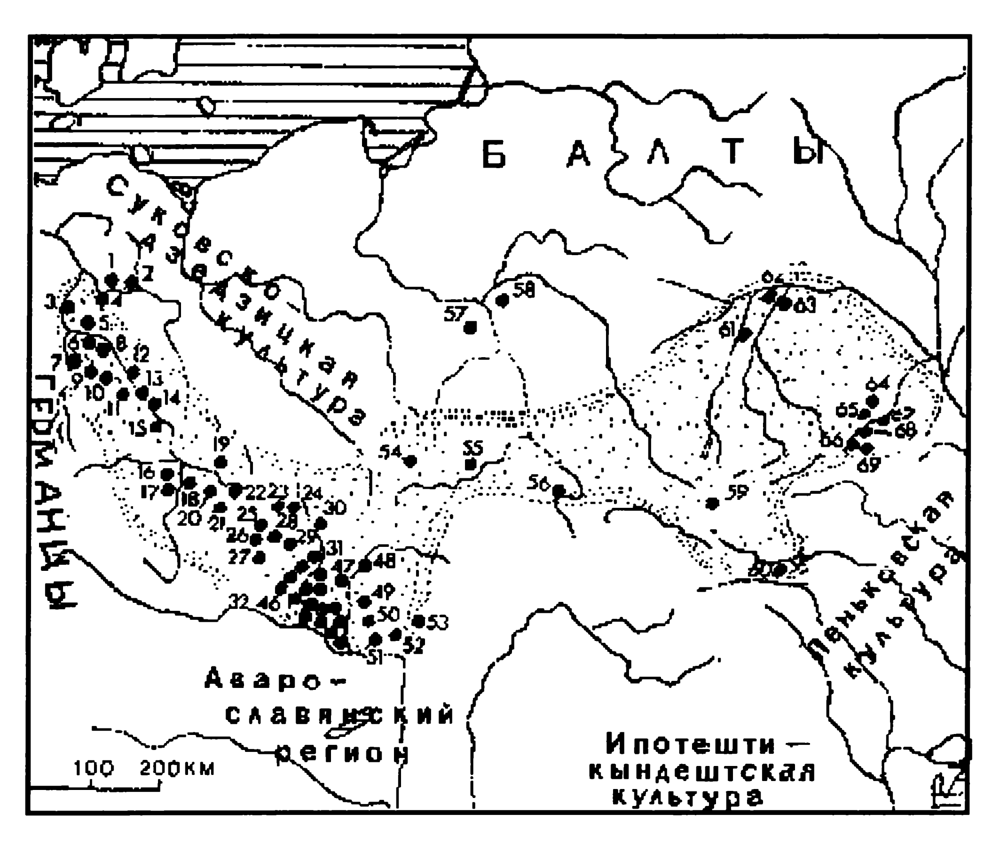

Рис. 84. Карта распространения славян в VI—VII вв. по данным археологии

болгар впервые появляется в Европе после того, как перешло Дунай около 667—680 гг., и после победы над войском императора Константина Погоната поселилось на территории современной Северной Болгарии. Было бы крайне интересно найти какие-либо сведения о более раннем расселении славян, а еще лучше — не просто сообщения, а карту. Такое открытие сделал немецкий историк Конрад Миллер [218], обнаруживший в сочинениях Блаженного Иеронима карту, составленную его предшественником святым Евсевием (270—338). На этой карте он определил надпись Vulgaria и обвел ее прямоугольником. Иордан Табов воспроизводит фрагмент этой карты [133, с. 196] (рис. 85). На ней, вероятно, изображен приблизительно тот же участок с Балтийским морем на севере, хотя отождествление этой карты поздней античности с современной требует дополнительной информации, поскольку расположение географических объектов на таких схемах очень приблизительное. И эта

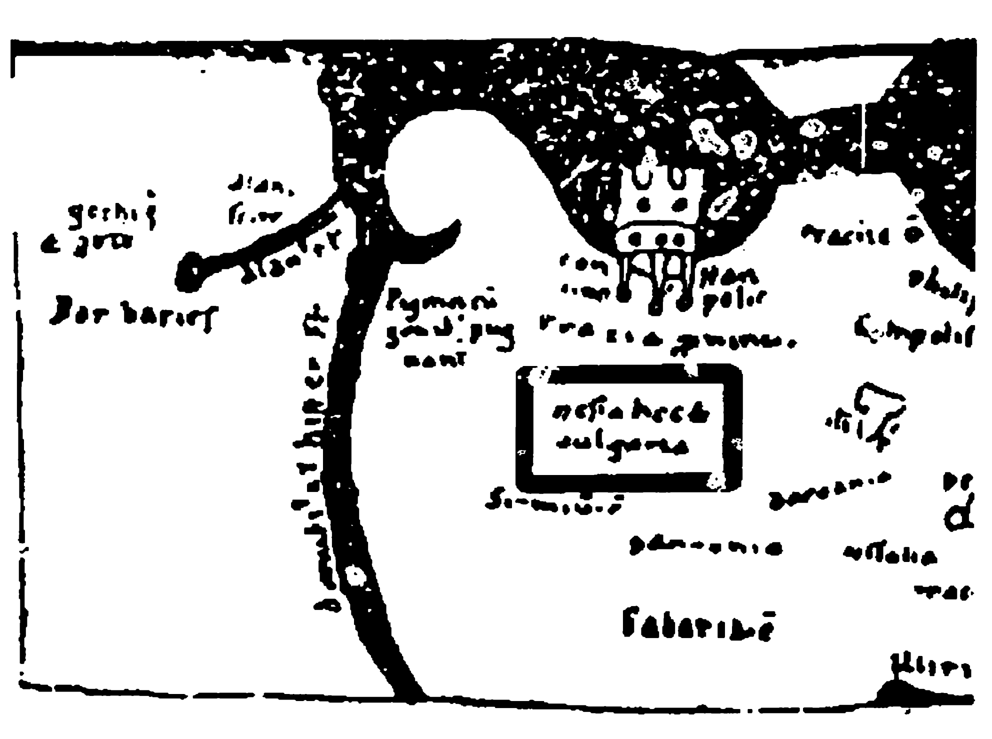

Рис. 85. Фрагмент карты Евсевия

информация на карте присутствует в виде надписей. Следовательно, если прочитать надписи, можно произвести такое отождествление.

№ 49. Дешифровка латинского текста карты. К сожалению, хотя слова на карте написаны на вполне понятной ученым латыни, они требуют специального прочтения, поскольку почерк почти неразборчив и, кроме того, многие буквы заплыли. Поэтому я помещаю названия, которые увеличиваю в размерах, на отдельных иллюстрациях (рис. 86, 87), давая под ними транскрипцию латинскими буквами. Итак, приступим к чтению.

Над коротким отрезком, обозначающим реку, написаны слова **VISLA FLUV**., что можно понять как **VISLA FLUVIUS**, то есть *РЕКА ВИСЛА*. Это подтверждает мое предположение о том, что отрезок изображает реку. Что же касается более длинной реки, то вдоль нее я читаю надпись: **DUINAI ET ALPINER FL**., то есть *ДУНАЙ И АЛЬПИЙСКИЕ РЕКИ*. Так что можно считать, что тут изображен Дунай в его меридиональном течении. Следовательно, на этой карте действительно изображена почти та же местность, что и на карте В. В. Седова. Устье

слева — это нынешняя Гданьская бухта, залив в центре — нынешний Рижский залив, часть залива справа — нынешний Финский залив с Финляндией наверху.

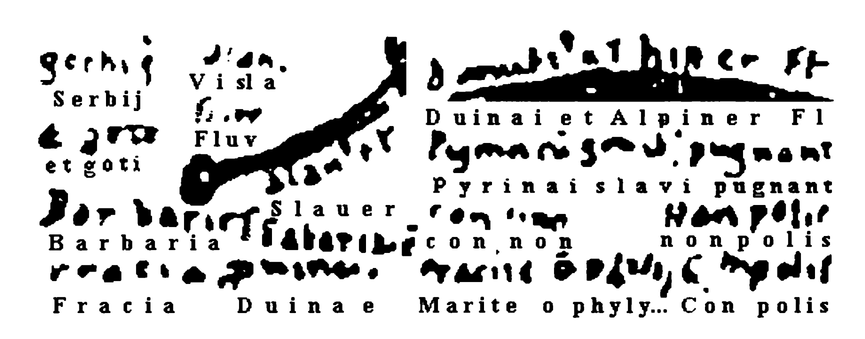

Рис. 86. Мое чтение латинских названий

Западнее Вислы на карте Евсевия находится надпись, которую я читаю **SERBIJ ET GOTI**, то есть *СЕРБЫ И ГОТЫ*. Таким образом, на том месте, где В. В. Седов размещает ГЕРМАНЦЕВ, у Евсевия находятся СЕРБЫ И ГОТЫ. При слове СЕРБЫ обычно представляется южнославянский народ, однако существуют еще и лужицкие сербы (восточная область нынешней Германии, граничащая с Польшей, называемая Верхней и Нижней Лужицей). Я полагаю, что речь идет именно о них. И эту часть Евсевий называет **BARBARIA**, то есть *СТРАНА ВАРВАРОВ*. На побережье Рижского залива начертаны надписи **CON** и **NON POLIS**, то есть, видимо, речь идет не просто о городах, но о городах-государствах («полисах»), где на запад от нынешней Риги расположена местность *С ПОЛИСАМИ*, а на восток — *БЕЗ ПОЛИСОВ*.

Рис. 87. Мое чтение второй группы латинских названий

Восточнее Дуная Евсевий написал изречение **PYRINAI SLAVI PUGNANT**, то есть *ПИРИНЕИ СЛАВЯН ОТРАЖАЮТ*. Иными словами, славяне расселились на юго-западе вплоть до Пириней, но в Испанию они не проникли. Не вполне понятно, где размещена **FRACIA DUINAE**, то есть *ДУНАЙСКАЯ ФРАКИЯ*. Видимо,

так обозначена нынешняя Болгария. Южнее современной Эстонии мы видим надпись **MARITE O PHYLY**, то есть *ПОМОРЫ ИЛИ ПЛЕМЕНА*. Нынешняя Псковская область на карте Евсевия отмечена как *С ПОЛИСАМИ*, то есть *С ГОРОДАМИ*. Это весьма любопытно: получается, что уже к 330 г. н. э. Псковская область имела ряд крупных городов.

Таковы надписи на западной и северной частях карты Евсевия. Перейдем теперь к чтению более южных обозначений. Под прямоугольником к востоку мы видим надпись **PANNONIA**, а к западу — **SCLAVINI**, то есть *ПАННОНИЯ* и *СКЛАВИНЫ*. Паннония — это область нынешней Венгрии, где до прихода угров обитали словаки, а склавины — это, видимо, реты, основатели Ретры (на божке Прове из храма Ретры имеется надпись РУСЬ СКЛАВИНОВ). Чуть южнее размещена **DACSLAMIA**, то есть *СТРАНА ДАКОВ И СЛАВЯН*. Слово **DACSLAMIA** вместо **DACSLAVIA** написано по ошибке. Это означает, что селения славян чередовались с селениями даков; в современном румынском языке имеется масса славянских выражений. Возможно, что под именем **DACSLAMIA** имеется в виду предшественница нынешней Румынии. За то, что в Румынии жили не только романизованные даки, но и славяне, говорит то, что Румыния единственная из романских стран с X по XX в. писала кириллицей, а не латиницей. Под словом **HUNI**, видимо, понимаются *ГУННЫ*, которые уже появились в Европе; но от периода их появления на карте Евсевия до смерти их короля Аттилы еще пройдет 120 лет. На карте они еще не дошли до Паннонии, находясь от нее много восточнее. В рамочке присутствует слово **VULGARIA**, что можно понять как *БОЛГАРИЯ*, с эпитетом **NEFLOHICA**, что, вероятно, означает *НЕРЕЧНАЯ БОЛГАРИЯ*. Вероятно, эта Неречная Болгария противопоставляется Болгарии Волжской, то есть речной. Многие исследователи полагали, что слово «Булгар» (название столицы Волжской Болгарии) является фонетическим развитием слова ВОЛГАРЬ. Однако для этого требовалось найти зафиксированное в памятниках написание слова БУЛГАР или БУЛГАРИЯ через В. Теперь это слово, **VULGARIA**, найдено К. Миллером на карте Евсевия. Но и эти ушедшие с Волги болгары еще не успели дойти до Фракии, где они позже осели и дали название этой территории. Наконец, имеется еще одна **NEFLOHICA**, на сей раз, видимо, **TRAC(IA)** или **FRAC(IA)**, то есть *НЕРЕЧНАЯ ФРАКИЯ*, видимо, еще одна часть современной Болгарии. Я не читаю два начала слов, Рс и латинское Д, поскольку не знаю их продолжения, оставшихся на отрезанной части карты Евсевия.

Поиски других видов письма. Я не прочитал еще одну надпись в правой части карты, выполненную с наклоном вправо, ибо подозреваю, что она сделана славянским слоговым письмом. Но откуда оно на карте Евсевия? Если предположить, что случайно, это будет слабым объяснением. Если же допустить, что это сделано нарочно, ибо такова была традиция, тогда одной такой надписи явно недостаточно. А поскольку я склоняюсь ко второму предположению, то предпринял поиск других надписей славянской слоговой руницей и нашел их на участках карты, изображающих Балтийское море (рис. 88). Это опять-таки доказывает, что надписи по-русски являлись составной частью культуры поздней античности, наряду с надписями по-латыни.

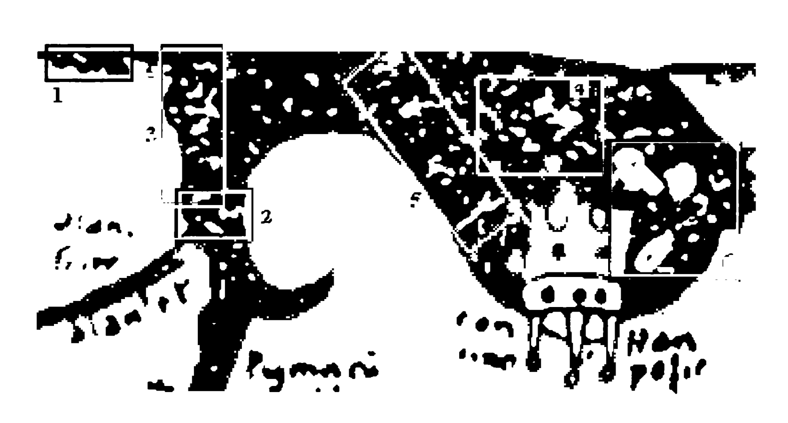

Рис. 88. Выявление участков карты, подписанных руницей

Участки, где, на мой взгляд, имеются надписи руницей, я обвел рамками и пронумеровал. Поскольку некоторые надписи выполнены не горизонтально, я их развернул, а также обратил в цвете, заменив белые надписи на черном фоне черными на белом фоне (рис. 89).

Чтение надписей рунами Макоши. Получилась такая картина: надписи № 1–3 я читаю как **РИМЪ, ВИДЫ РУСИ ЖИВИНОВОЙ**, то есть *РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ, ИЗОБРАЖЕНИЯ СЛАВЯНСКИХ ЗЕМЕЛЬ*. Это можно считать заглавием данного фрагмента карты Евсевия. (Обычно пишется ЖИВИНА РУСЬ. Выражение ЖИВИНОВА можно считать паронимом к слову ЖИВИНА). Евсевий жил в государстве, которое называлось РИМ (РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ), именно поэтому он так и озаглавил карту. Но славянские земли туда не входили, иначе бы он применил слова РУССКИЕ ПРОВИНЦИИ, но вместо этого он предпочел говорить о ВИДАХ РУСИ.

В прямоугольнике № 4 я читаю надпись, как **РИМЪ, МОРЕ ВАРЯГЪ**, то есть *РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ, ВАРЯЖСКОЕ МОРЕ*. Это означает, что по крайней мере часть Балтийского моря принадлежала Риму. В прямоугольнике № 5 — **КАРЬТА, РУСЬ**, то есть *КАРТА ВСЕХ РУССКИХ ТЕРРИТОРИЙ*. В прямоугольнике № 6 — **ROMA**, то есть *РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ*. Заметим, что здесь, несмотря на то, что везде на неявных надписях использовалась руница, происходит переход на латинский шрифт и латинский язык. Следовательно, шесть примеров показывают, что карты Римской империи (а до захвата Римской империи вандалами еще остается 135 лет) обязательно включали в себя надписи руницей на русском языке, так что нет ничего удивительного и в седьмой надписи, **РУСЬ СЬЛАВАНЪ**, то есть *ЕВРОПА СЛАВЯН*, или РУССКИЕ ТЕРРИТОРИИ, ЗАНЯТЫЕ СЛАВЯНАМИ.

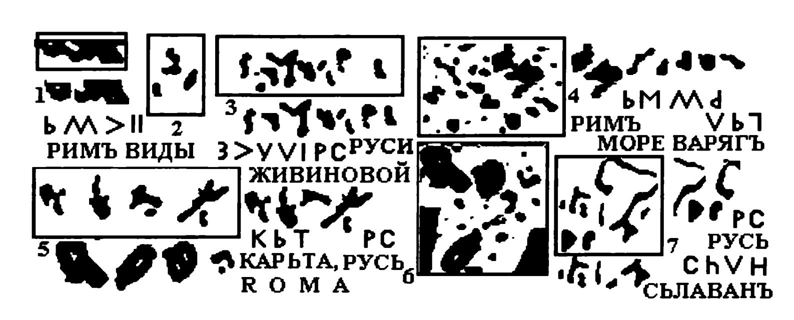

Рис. 89. Мое чтение участков карты, подписанных руницей

Таким образом, фрагмент карты Евсевия начертан двумя шрифтами — латиницей и руницей, и на двух языках — латинском и русском.

Получение нормальной карты. Теперь осталось попытаться привязать карту Евсевия к сегодняшним представлениям о карте Европы, то есть совместить эту карту с картой Седова, дав подписи современным русским гражданским шрифтом и поместив названия Евсевия в районы находок славянских древностей. Результат этой попытки приведен на рис. 90. При этом обозначения Евсевия, написанные по-латыни, я даю полужирным прямым шрифтом, а по-русски — курсивом.

Обсуждение проблемы. Теперь прокомментируем получившуюся картину. Прежде всего, Евсевий составляет карту двумя видами письма: латиницей и руницей, **но не германскими рунами**, чем, безусловно, отдает дань уважения славянам, но как бы не замечает германцев. В таком случае возникает вопрос, насколько значительным для Европы было существование на ее территории

германцев? Поскольку мы не видим германских надписей, то это присутствие (до эпохи Великого переселения народов) было **несущественным**. Однако надпись ВАРВАРИЯ у него относится к народам между славянами и римлянами, в частности, к готам (германскому племени), но не к славянам. Так что **именно германцев римляне считали варварами**, но никак не славян, что и отражено на карте Евсевия.

Далее, он выделяет на карте Рима изображение Живиной Руси — особой географической области, включающей как нынешние славянские земли, так и ряд ныне неславянских государств. В этой зоне он дает название каждой области по населяющим ее народам. Эти названия и места размещения представляют особый интерес.

РИМ, ИЗОБРАЖЕНИЕ ЖИВИНОЙ РУСИ

Рис. 90. Наложение карты Евсевия на современную археологическую карту

Первое название СЛАВЯНЕ мы видим на территории нынешней Польши. Эти славяне археологически не относятся к пражско-корчаковской культуре (относясь к суковско-дзедзицкой), а по Евсевию, не входят в территорию Руси Славян, хотя и являются славянами. По моим исследованиям, Новгород относил себя к Живиной Руси, тогда как Польша на всех памятниках руницы манифестировала себя как ВОЛЕВА РУСЬ, то есть Русь Свободная — но не Русь Славянская. Так что эта Русь — особая, отделившаяся от основной Руси Славян, хотя и использующая термины «Русь» и «славяне» порознь.

К западу от них находятся лужицкие СЕРБЫ, чье расположение совпадает с нынешней Восточной Германией. На юг от них территорию нынешней Чехии и Австрии занимают СКЛАВИНЫ, которые, видимо, частично явились предками чехов и части славян Тироля и других славянских жителей Австрии, а частично переместились позже на запад, заняв земли нынешнего Мекленбурга в Германии. Поскольку поляки, чехи, лужичане и ободриты — типичные западные славяне, можно думать, что и в IV в. н. э., во времена Евсевия, их предки СЛАВЯНЕ, СЕРБЫ и СКЛАВИНЫ были такими же западными славянами, хотя, по мнению В. В. Седова, *«начало Средневековья соответствует позднему этапу эволюции праславянского языка (V—VIII вв.). Широкое расселение славян и их взаимодействие с иноэтническим населением привели в конечном итоге к разделению единого языка на отдельные славянские языки. Языковое единство славян в это время еще продолжало существовать, однако уже появились условия для зарождения и развития в разных местах славянского мира отдельных языковых групп»* [122, с. 60]. На мой взгляд, языки западных славян уже в это время сильно отличались от языков восточных славян, и утверждение В. В. Седова демонстрирует несостоятельность современной археологии разрешить археологическими средствами наличие тонкого различия между славянами.

Область Паннонии в то время была занята словаками, культура которых отличалась от пражско-корчаковской, выделяясь в самостоятельный аваро-славянский археологический регион. С ними соседствовали ДАКИ-СЛАВЯНЕ, завоеванные римлянами и давшие начало румынскому этносу. Севернее них располагались, по Евсевию, две группы ФРАКИЙЦЕВ, вошедших в Дунайскую и Недунайскую Фракии. Многие исследователи причисляли фракийцев к славянам, но их помещение на карту Евсевия и совпадение области их расселения с ипотешти-кындештской археологической зоной делают такие предположения более обоснованными, ибо, говоря о более поздней по сравнению с картой

Евсевия ипотешти-кындештской культуре, В. В. Седов утверждает: *«Ее создателями стали славяне»* [122, с. 95]. Так что эту группу из СЛОВАКОВ, ДАКО-СЛАВЯН и ФРАКИЙЦЕВ следовало бы отнести к центральнославянскому единству, находящемуся между западными, восточными и южными славянами, хотя до данного исследования такая группа пока не выделялась.

Рис. 91. Попытка разгадки символики «кита»

Что же касается восточной ветви славян, то тут Евсевий выделяет славян из Руси Славян: они совпадают с днепровской областью расселения племен пражско-корчаковской археологической культуры. А территорию возле нынешних Тернополя и Львова занимали НЕВОЛЖСКИЕ БОЛГАРЫ, являющиеся другим восточнославянским племенем. Видимо, именно поэтому нынешние болгары гораздо ближе по языку к русским, чем к западным славянам. Наконец, на севере, возможно, вплоть до Карелии, существовали ПОМОРЫ, которые, видимо, тоже являлись славянами восточной группы.

Таким образом, Евсевий показывает существование как минимум 9 славянских этносов в рассматриваемой части Европы, не показав нам земли Северной Италии, Иллирии, Далмации, Албании и Греции, где, как мне представляется, в те дни тоже проживало не меньшее число славянских этносов. Но и то, что он показал, идет вразрез с существующей точкой зрения о том,

что *«древними славянами именуется ряд народов, населявших Восточную, Центральную и Юго-Восточную Европу в V—IX вв.»* [56, с. 7]. А как быть с тем, что было веком раньше? А как называть еще более древних славян? Скорее прав академик Б. А. Рыбаков, считавший II—IV вв. н. э. вторым подъемом славян, так называемыми Трояновыми веками, когда *«славяне широкими потоками колонизуют Причерноморье вплоть до Дуная, входят в античный мир, воспринимают многие элементы античной культуры римской эпохи, возобновляют активный экспорт хлеба в римские города»* [116, с. 10]. Иными словами, у истории славян к этому времени, по Рыбакову, насчитывается не менее семи веков. И карта Евсевия косвенно это подтверждает, давая массу пищи для размышлений.

Символика кита. Если изображение темного предмета на карте Евсевия перевернуть на 180°, мы с удивлением узнаем в нем кита с короной (рис. 91, *а*). Но еще большее удивление у нас вызывает вид Балтийского моря, которое весьма отдаленно напоминает именно кита: наверху раздвоенный хвост (Ботнический и Финский заливы), утолщение (голова) в районе Гданьской бухты (рис. 91, *б*), и наиболее узкий пролив, похожий на основание короны, упирается в остров Рюген (рис. 91, *в*). Но на этом сходство не заканчивается. Корона нарисована в виде здания с тремя башнями. И у острова Рюгена есть три мыса (рис. 91, *г*). Наконец, обратив «корону» в цвете, из ее элементов можно собрать слово ВАГРИЯ — название славянской страны, у которой храм Святовида находился как раз на острове Рюген в городе Аркона.

Если понимать разгадку данной символики, то «китом» (Балтийским морем) на самом деле владеет не Рим (хотя оно ему формально принадлежит), а Вагрия и, прежде всего, остров Рюген. Стране Вагрии в нашей книге будет отведен весь третий раздел.

Но почему же кит перевернут? Ведь в его нормальном положении он гораздо точнее соответствует карте Балтийского моря? Ответ лежит на поверхности: потому что государства Балтики являются **антиподами Риму**. Земли, где Рим не то что владеет, но с которыми у него есть какие-то отношения, даны внизу белым цветом и подписаны латинскими буквами по-латыни; земли, совершенно неподвластные Риму, — это черный «кит» Балтики, этот как бы перевернутый мир, здесь все «черное», да и надписи здесь написаны руницей и по-русски. Заметим, что РУСЬ СЛАВЯН, подписанная также руницей, хотя и на «белой» части карты, выглядит совсем невыразительной; она, видимо, в

тот период особой угрозы для Рима не представляла, а согласно Б. А. Рыбакову, в века Трояновы (примерно за сто лет до составления карты) Русь поставляла для Рима пшеницу и другие продукты сельского хозяйства. Но вот побережье Балтийского моря, и его корона — остров Рюген, это была весьма мощная держава. Она имеет самое непосредственное отношение к нашему исследованию, ибо располагается на нынешних землях Германии.

Промежуточный итог. Вглядевшись в карту Евсевия, особенно в привязке к картографическим реалиям сегодняшнего дня, можно прийти к определенным выводам.

1. В IV в. н. э., в период поздней античности и до Великого переселения народов **РУСЬ** в привычном для нас виде и на привычном для нас месте в Восточной Европе **существовала**. Возможно, она в данный период не играла значительной роли в международных отношениях, но главное, что она присутствовала на карте Восточной Европы Евсевия в качестве РУСИ СЛАВЯН.

2. Помимо РУСИ СЛАВЯН существовало **восемь славянских территорий** на карте Восточной Европы: СЛАВЯНЕ на территории Польши, НЕВОЛЖСКИЕ БОЛГАРЫ (ВОЛГАРИ) на территории Западной Украины и Южной Польши, ДУНАЙСКАЯ ФРАКИЯ на территории Словакии, ФРАКИЯ НЕДУНАЙСКАЯ на территории Украины и Молдавии, ДАКИ-СЛАВЯНЕ на территории Румынии, лужицкие СЕРБЫ на территории Германии, СКЛАВИНЫ на территории Австрии, ПОМОРЫ или ПЛЕМЕНА БЕЗ ГОРОДОВ на территории стран Прибалтики.

3. ГЕРМАНЦЫ и ГОТЫ обитали где-то на юге Германии в зоне, которая называлась ВАРВАРИЯ. На карте Восточной Европы занятые ими территории очень скромны и не идут ни в какое сравнение с территориями, занятыми Русью и славянами. Иными словами, в данный период они не играли сколько-нибудь заметной роли.

4. Одним из китов, на которых держится мировой порядок в рассматриваемую эпоху, считались государства Балтийского моря, которое в тот период называлось морем Варягов. Естественно, что ключом к морю Варягов являлась Вагрия с ее центром — островом Рюген. Все, что было связано с этим государством, для Рима казалось окрашенным в черный цвет и перевернутым вверх ногами.

5. Все, что было связано с Вагрией, островом Рюген и государствами Балтии, на карте Евсевия подписано русской руницей и по-русски. Иными словами, **в русской принадлежности Вагрии у Евсевия нет ни малейшего сомнения**.

~~Итак, мы показали, опираясь на картографию поздней антич~~-ности, что Русь существовала и в рассматриваемый период, причем не только Русь восточноевропейская (будущая Московия), но и Русь на территории Балтийского моря (Варяжская Русь, Вагрия). Именно последняя являлась достойным антиподом Риму, изображаясь в виде кита (двумя другими китами, надо полагать, были Западная и Восточная Римская империя). Напротив, территория, занятая германскими племенами, оказывалась небольшой, и именно они считались варварами. Иными словами, Русь (Варяжская) — это кит, основа мироздания; территория германцев — это Варвария, страна варваров. Таковы были реалии через пять веков после поражения тевтонов войсками Рима.

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

Рассмотрев данные, приведенные во второй части книги, можно совершенно однозначно сделать первый и наиболее важный вывод: **Русь существовала не только в античности, но и задолго до нее.** Правда, чем ближе к нашему времени, тем менее монолитным становится ее расположение на карте Европы. Однако это не дает повода считать, что Русь на Балтике взялась неизвестно откуда. Она когда-то являлась составной частью единой Руси, которая занимала всю Евразию. Однако со временем те или иные части этой Западной Руси постепенно заняли другие, пришедшие из Азии этносы, так что со временем Русь как монолит больше не существовала.

Вторым, тоже весьма важным выводом, можно считать **существование в поздней античности по крайней мере двух областей Руси**, связанных друг с другом многочисленными связями: Руси Восточноевропейской, которая на языке того времени называлась Русью Славян, и Руси Западноевропейской, которая на карте Евсевия примерно 330 г. н. э. обозначалась как Поморье, или Страна без городов. Эта последняя со временем и стала Вагрией, населенной русскими людьми по этническому составу и называвшими себя варягами по географическому признаку. В свете сказанного господствующая в нынешней историографии точка зрения на славян как на поздних пришельцев в Европу (не ранее V в. н. э.) выглядит недостаточно обоснованной. Зачастую именно русские надписи принимаются за германские и выставляются в качестве доказательства древности пребывания в Европе германцев.

Следующий вывод: **германцы появляются в Западной Европе довольно поздно, примерно во II в. до н. э., считаются варварами и занимают вплоть до поздней античности очень небольшую территорию в Ютландии и на юге нынешней Германии.** Активизация их действий наступает, видимо, не ранее VI в. н. э. Справиться им с соседями, в том числе с Вагрией, в то время было не под

силу. Но, приняв христианство, они начинают получать мощную поддержку, прежде всего Рима.

Прочитанные надписи позволяют судить о том, что даже на территории будущего заселения германцев надписи делались на русском языке и часто рунами Макоши, которые современные исследователи часто принимают за германские руны. Более того, даже после завоевания новых земель германцами, надписи на рунических камнях уже германскими рунами производились в русских ведических храмах, где германские руны назывались рунами Одина. Так, например, чисто русской была вся Скандинавия. Если бы существовала та последовательность заселения Европы, которую предлагает современная историография, то все было бы наоборот, то есть русских надписей не было бы вообще, а германские надписи существовали бы в том числе и в Вагрии. Но этого нет.

Но наибольшей доказательной силой обладают такие рунические камни, где германские надписи видны явно, а русские образуются из них в качестве фона. Тем самым более древняя культура проступает поверх более новой только для знатоков и требует мастерского владения техникой нанесения надписей. Однако германцы мало смыслят в письменности и потому отдают выполнение заказов русским мастерам. Недаром о германцах говорится, что они — варвары.

Несостоятельным является и аргумент, согласно которому Руси нет на античных картах. Позднеантичная карта Евсевия, отмечая римские владения латинскими надписями, помечает и русские территории, но рунами Макоши. И все же именно последние надписи современные эпиграфисты читать и не умеют, и не хотят даже тогда, когда им предлагают познакомиться с руницей, поэтому якобы отсутствие на древних картах Руси оказывается не объективным фактом, а корпоративным произволом современных ученых.

Более того, на карту нанесены даже не две, а восемь славянских областей, отпочковавшихся от Руси и уже существовавших в поздней античности. Помимо Руси Славян (России) и представленной в качестве госпожи Варяжского моря Вагрии (Мекленбурга), существуют также Волева Русь (Польша), склавины Паннонии (словаки), речные и неречные волгари (булгары и болгары), сербы (лужицкие сорбы), склавины Дакии и фракийцы. Иными словами, процесс отделения части русских от Руси с усилением диалектных черт языка зашел уже весьма далеко, и со временем на месте русских областей возникли самостоятельные славянские области и языки.

И напротив, германские племена представлены на карте Евсевия весьма слабо. Упомянуты только готы и недифференцированная германская Варвария.

Из всего сказанного следует, что и нынешние западноевропейские ученые в каком-то отношении ведут себя подобно их предкам-варварам: они не желают читать на картах надписи, выполненные русскими рунами, и делают выводы на основании половинчатого прочтения. Это похоже на трюк, который проделывал адмирал Нельсон, когда при виде превосходящих сил неприятеля он прикладывал подзорную трубу к невидящему глазу и говорил, что никаких превосходящих сил неприятеля он не видит. Хотя это не соответствовало действительности, всем окружающим все было предельно ясно.

Итак, в результате суммирования данных мы приходим к окончательному выводу: **мнимое отсутствие Руси в античности является не историческим фактом, а удобной историографической позицией Запада, к которой он шел несколько веков**. Вместе с тем замалчивание существования Руси в период поздней античности можно объяснить, например, тем, что политическое влияние Руси именно в этот исторический период несколько ослабло. Такое вполне возможно, если на место Руси Славян выдвинулась Варяжская Русь. Так ли было на самом деле, увидим, рассмотрев материал более детально.

Часть третья

ВАРЯЖСКАЯ РУСЬ — ВАГРИЯ

ИЗ ИСТОРИОГРАФИИ И ГЕОГРАФИИ

В предыдущей части речь шла о Руси и русских надписях вообще, на любой территории Европы. Теперь наш особый интерес привлекает Балтийская Русь, или, поскольку Балтийское море тогда называлось Варяжским, Варяжская Русь. Какую территорию она занимала, из каких городов состояла, в каких отношениях была с германцами? Сначала рассмотрим данные историографии.

Остров русов. По этому поводу довольно много написано у Б. А. Рыбакова. *«В персидской и арабской средневековой географической литературе с очень древних пор (может быть, со времени предполагаемой “Анонимной записки” середины IX в.) утвердилась тема “острова русов”. Исследование ее затруднено тем, что частный вопрос о русах на каком-то острове соединен с общей характеристикой Киевской Руси. Естественно, что распутывать комплекс сведений о русах вообще и русах на острове следует начинать с географии загадочного острова. Его предполагали и в Балтийском море, и в Тмутаракани, и на озере* Ильмене; особенно часто его связывали с севером и норман*нами.*

В точном географическом сочинении “Худуд ал-Алем” нет никаких намеков на островных русов. Там Киевская Русь первой половины IX в. — огромная держава, простирающаяся вдоль степей более чем на 700 км. Первым написал об острове русов Ибн Русте (около 903 г.): “А что касается русов, то они — на острове, вокруг него — озеро. Остров, на котором они живут, пространством три дня пути; там чащобы и заросли; остров нездоровый, сырой...”. Гардизи, пользовавшийся тем же, не дошедшим до нас, источником, что и Ибн Русте, сообщает об острове несколько по-иному: “Рус — это остров, который лежит в море. И этот остров — три дня пути на три дня пути, и весь в деревьях. И леса, и земли его имеют много влаги... На острове живет около 100 000 человек” [53, т. 2, с. 78].

Другие авторы сообщают незначительные детали (или позднейшие осмысления) вроде того, что "остров — крепость для русов против тех, кто посягает на них" (Ал-Мукаддаси). Авторы постоянно путают море и озеро, но неизменно подтверждают, что на острове проживают 100 000 человек. В текстовой близости к рассказам об острове часто стоит (начиная с самого Ибн Русте) упоминание главы русов как "хакана русов", но никакой логической связи здесь нет; хакан-рус — титул великого князя киевского, принятый у южных соседей Руси и употреблявшийся самими русскими» [116, с. 342—343]. Возражу тут Б. А. Рыбакову: титулы обычно венчают представителей не одной страны, а многих, и оттого что монарх Киевской Руси носил на востоке титул хакан-руса, еще не следует, что никто более не имел права носить тот же титул. А сам по себе титул, действительно, любопытен.

Далее Рыбаков опять цитирует Ибн Русте: *«Они нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран и Булкар, и там продают (в другом месте: "...все свои походы и набеги они совершают на кораблях"). Они не имеют пашен, а питаются лишь тем, что привозят из земли славян... У них нет недвижимого имущества, ни деревень, ни пашен... (и тут же противоречие этому) «У них много городов и живут они привольно...»* [53, т. 2, с. 78]. Никакого противоречия я в данном тексте не усматриваю: если жители занимаются морским разбоем, деревни им ни к чему, они живут только в городах. А разбойники могут нападать и на своих же славян.

Еще одна цитата: «*Единственное их занятие — торговля соболями, белками и прочими мехами*» [42, с. 78]. Торговля пушниной — действительно чисто русское занятие, в это можно поверить.

Затем Рыбаков пересказывает средневекового писателя: «*Другие подробности этого хрестоматийного теста Ибн Русте (меч как подарок новорожденному, власть жрецов, судебные поединки, одежда и золотые обручи русов, ингумация умерших) общеизвестны и не проясняют такой частной, но важной темы, как местонахождение загадочного острова. Единственное географическое указание есть у Ал-Макдиси (Ал-Мукаддаси) — историка X в.: "Страна их граничит со страною славян..."*» [42, с. 392].

А далее следуют удивительные строки, на которых основана вся дальнейшая концепция поиска острова русов этого историка: *«Упоминая море или озеро, окружающее остров, авторы не называют его. Можно думать о Черном, Балтийском или Азовском*

море. Балтийского моря и всех прибалтийских земель восточные авторы не знали до середины X в., и применительно к Ибн Русте и его источникам оно должно быть исключено» [116, с. 34]. Возникает вопрос: чего не знали арабы в X в., занимая в течение многих столетий юг Испании: существования моря на севере Европы, куда они вполне могли доплыть, или его названия «Балтийское»? В первую возможность мне трудно поверить, вторая же совершенно очевидна: море называлось Варяжским. Но когда море называлось Варяжским, а русы именовались варягами, название моря можно и не указывать.

Таким образом Б. А. Рыбаков с порога отбросил единственно верное направление исследования и, разумеется, стал отождествлять с этим островом местность, совершенно не имеющую характер острова — болотистую равнину дельты Дуная, ныне входящую в состав Румынии, а в Средние века представляющую территорию Болгарии.

Но у него есть важный аргумент против: разве могли бы балтийские русы называть своего правителя хаканом или каганом? Для ответа на этот вопрос рассмотрим и прочитаем надпись на неком золотом брактеате из Швеции. Мы уже показывали, что многие древности, причисляемые к германским, на самом деле являются славянскими. Не представляет исключения и данный брактеат.

№ 50. Монета ОТУЖ. *«Золотой брактеат, найденный в Стокгольме, несет надпись ОТУЖ или ОТУЧ. Здесь У можно прочитать как И, как это встречается также и в других местах, что означает* ***сына*** *ОТа, то есть ОТИЧа. Щит с гербом тут примерно тот же, что и у ОТА-брактеата»* [247, с. 66]. Этот брактеат из Швеции практически весь закрыт изображением (рис. 92). Можно предположить, что перед нами — карикатура на влиятельное лицо славянского мира. Надпись ОТУЖ, как ее прочитали германскими рунами рунологи, точнее, ее место, находится с трудом.

Вместо ОТУЖ я вижу после обращения в цвете надпись БРАКТЕАТ ЯНИЦА С КРИТА. Таким образом, имя изображенного видного славянина — ЯНЕК или ЯНЕЧЕК, и проживает он на острове Крит, на котором имеются следы пребывания славян и в античности. Слева от ушка на внутренней поверхности круглой рамочки можно прочитать слово **КАГАНА**, а под ушком — слово **КОЗЫРНЫЙ** и чуть правее — **ТУЗ**. Полагаю, что в VII—VIII вв. н. э. наиболее крупным каганатом был Русский, следовательно, Янечек был козырным тузом на Крите в руках кагана Руси.

Рис. 92. Мое чтение надписей на брактеате ОТУЖ

Таким образом, искомое слово КАГАН мы обнаружили. Но последующие надписи не менее интересны, поскольку дают представление о русах из Вагрии.

Еще правее можно прочитать на отдельных вставках слова **НОРИКА**, далее **ОТЦА ИВАНА**, и еще правее **ИВН ЗА РУСИЮ**; совсем внизу справа читаются слова **КРЕСТИЛ КРИТ**. Получается, что Янечек одновременно был ставленником и *ОТЦА ИВАНА*, который *ЗА РОССИЮ КРЕСТИЛ КРИТ*. Очевидно, речь идет о том, что Россия, не осмеливаясь вводить в то время христианство у себя, желала крестить Крит, однако вместо нее это сделал ее ставленник отец Иван.

Далее я читаю изображение на спине коня, обратив его в цвете и повернув налево на 90°; здесь написаны слова **ПОРТЫ КРИТА С РУСИ**. Вероятно, это означает *ПОРТЫ КРИТА, ОБРАЩЕННЫЕ В СТОРОНУ РУСИ*. Далее следуют микроскопические надписи данного столбца, которые необычайно трудно

прочитать, поэтому я скорее догадываюсь, чем читаю: **КРИК ВЕПРЯ И ПУСТЬ ТОНЕТ**. Очевидно, речь идет о судьбе Янечка. А на гриве в прямом и обращенном цвете можно прочитать текст **ПЕРУНУ МАНЯЩУ В БЕЗДНУ МОРЬСКУЮ**. Таким образом, Янечек был потоплен в морской бездне, заходя на своем корабле со стороны Руси в один из портов Крита.

Перед грудью коня имеется лигатура из знаков руницы в виде сердечка; в ее левой петле имеется лигатура, которую я поворачиваю на 90° вправо, и читаю слово **КИНУТ**. А правее правой петли, на своеобразном возвышении, образованном линией живота коня, можно прочитать слова: **В БЕЗДНУ МОРЬСКУ**. На ремнях в обращенном цвете читается слово **РОК**, а знаки возле крупа коня при повороте данного места на 90° вправо образуют слова **МОРЯ ПИРАТОМ**. Расставив слова в надлежащем порядке, получаем текст: *В БЕЗДНУ МОРСКУЮ ПИРАТОМ — РОК.*

Много знаков можно вычитать на фрагменте из согнутых передних ног коня. Здесь я читаю вверху: **КРИТ ОТМУЧИЛСЯ. МОРЯКАМ**. А внизу: **КАПИТАНУ**. Еще ниже, внутри полукружий: **ОСТАВИТЬ ПРИЮТ ПРИКАЗАНО**. Далее читаются элементы «сердечка»: **НА БЕРЕГУ** (предпоследний слоговой знак ГИ имеет «вирам», так что читается только Г, после которого следует кирилловская буква У). В следующих полукружьях можно прочитать слово **КРИТСКОМ**. Внизу слева на внутренней кромке круглой рамочки читаются слова **КРОВАВОМ У САМОГО МОРЯ**.

Как видим, текст на данной монете получился наиболее длинным. Объединив все слова, запишем его так: БРАКТЕАТ ЯНИЦА С КРИТА. КАГАНА КОЗЫРНЫЙ ТУЗ, НОРИКА ОТЦА ИВАНА. ИВН ЗА РУСИЮ КРЕСТИЛ КРИТ. ПОРТЫ КРИТА С РУСИ. КРИК ВЕПРЯ И ПУСТЬ ТОНЕТ ПЕРУНУ МАНЯЩУ В БЕЗДНУ МОРЬСКУ ПИРАТОМ — РОК. КРИТ ОТМУЧАЛСЯ. МОРЯКАМ КАПИТАНУ ОСТАВИТЬ ПРИЮТ ПРИКАЗАНО НА БЕРЕГУ КРИТСКОМ КРОВАВОМ У САМОГО МОРЯ. Итого — 45 слов. Отметим наличие слова, промежуточного между начертаниями РУСЬ и РОССИЯ: РУСИЯ. Из этого пространного текста становится понятным, что Янечек был потоплен пиратами на корабле при подходе к острову Крит, и хотя оставшаяся в живых команда по приказу пиратов должна была предоставить своему капитану приют на берегу Крита у самого моря, Крит такой потере был рад, ибо он отмучился. Заодно дается любопытная информация о том, что в интересах России жителей Крита крестил отец Иван из Норика. А пиратами, оказывается, были не только варяги Рюгена.

Данный брактеат дает характеристику некоему русу из Вагрии, не королю и не князю, но полномочному представителю Руси. И так мучившее Б. А. Рыбакова слово КАГАН или ХАКАН применительно к первому лицу Вагрии здесь упомянуто. Напомню, что слова КАГАН ИВЕРСКИЙ есть на гривне из Арконы, найденной в Румынии (рис. 60).

Проверка размеров острова русов. Б. А. Рыбаков полагает, что размер острова русов был большим. Сравнивая с ним Таманский полуостров, он пишет: «*Этот полуостров слишком мал по сравнению с "островом русов" — любой его поперечник менее одного дня конного пути, а "остров русов", как упорно повторяют* его *авторы, был размером 3 × 3 дня пути, то есть 105 × 105 км*» [116, с. 344]. С ним можно согласиться, если речь идет о равнине. Если же местность горная, скорость передвижения падает втрое, так что размер острова становится всего лишь 30 × 30 км, то есть его площадь в этом случае составит чуть больше 900 км^2.

Теперь прочтем описание острова Рюген из немецкого путеводителя (перевод с немецкого мой): «*РЮГЕН, округ Росток. Остров Рюген (926 км^2) является величайшим и в смысле ландшафта прекраснейшим островом на Восточном (Балтийском) море. Лишь водная поверхность шириной чуть менее километра пролива Стрела (Strela Sundes) отделяет его от материка. С 1936 г. Рюгенская плотина соединяет остров с городом верфей и гаваней Штральзундом*» [187, с. 261]. Сразу замечу, что слово «Стрела» в названии пролива сохранилось русское, тогда как в названии города оно заменилось на немецкое слово *Strahl* — «луч». Прекрасный пример того, как русское слово СТРЕЛА стало немецким словом STRAHL (луч), поскольку реалия — пролив Strelasund (немецкое слово Sund означает «пролив») сохранил русское слово в его русском написании.

Мы видим, что размеры острова в точности соответствуют предположениям. Остров имеет именно чуть более 900 км^2.

Но был ли остров гористым? Читаем далее: «*Широко известная красота острова Рюген покоится на его сильно противоречивых на малом пространстве ландшафтах. На преимущественно плоской, используемой под сельское хозяйство юго-западной части острова находятся тянущиеся на северо-восток изгибы конечных морен, которые у Ругарда достигают города Берген, находящегося на высоте 91 м над уровнем моря (там расположена 27-метровая башня Эрнста Морица Арндта), и тянутся к высотам Граница* (опять хорошее русское слово. — *В. Ч.*) *(Храмовая гора 107 м с охотничьим замком и 38-метровой обзорной башней), прежде чем*

круто обрывается в море» [187, с. 261]. Замечу, что помимо названия «Храмовая гора», само имя города «Берген» также означает «Гора», хотя и по-датски. Конечно, подъем на 100 м на расстоянии примерно в 15 км может показаться не таким уже крутым, но при существовании не монотонного подъема, а перемежающихся подъемов и спусков, эти 15 км по прямой могут оказаться всеми 45 км в пересчете на равнину.

Полагаю, что реальное описание местности вполне соответствовало острову русов.

О Вагрии и варягах. О средневековой стране Вагрии обычные люди практически ничего не знают. Даже сведения из «Славянской энциклопедии» не слишком велики: «*ВАГРИЯ — историческое название области, расположенной между Балтийским морем и реками Травой и Свентиной и островом Фемарн. Вагрия была населена славянским племенем вагров, а с X в. подверглась опустошительным набегам немецких феодалов и была захвачена ими в 1139 г.*» [31, с. 80]. Почему-то Вагрию никто из исследователей не связывает с варягами, хотя, казалось бы, фонетическая близость слов ВАГРИЯ и ВАРЯГИЯ налицо. О варягах в той же энциклопедии написано существенно больше: «*ВАРЯГИ: 1) дружины норманнов, совершавшие в IX—X вв. грабительские походы в Западную Европу в поисках славы и добычи; 2) наемники-скандинавы (шведы, норвежцы, датчане), служившие в IX—XI вв. русским князьям или греческим императорам в роли воинов в дружинах и выполнявшие иногда различные их поручения в качестве "слов" (послов) и "гостей" (купцов). От русских и греков это слово перешло в арабский язык (варанг) и латынь. Происхождение слова "варяг" до сих пор окончательно не установлено. Обычно его связывают со скандинавским словом "var", употреблявшемся во множественном числе со значением "клятвы". Такое значение подходит к отношениям дружинника к вождю или к князю и к взаимным обязательствам, соединяющим членов военно-торговых дружинных объединений.*

В древнерусском словоупотреблении термин "варяг" имел несколько значений. В ряде диалектов русского языка термин "варяг" встречался в обозначении мелкого торговца-разносчика (отсюда глагол "варяжить", то есть заниматься мелкой торговлей в разнос). Это значение термина "варяг" восходит к очень отдаленному времени, когда на Руси торговали с "варяжскими" (скандинавскими) купцами. Отсюда произошло название важнейшего торгового пути Руси из варяг в греки» [31, с. 82–83].

Приведенный отрывок требует уточнения. Современные скандинавы — это действительно датчане, норвежцы, шведы. Одна-

Рис. 93. Карта Вагрии

ко до германского завоевания это были славянские земли. Поэтому термин «варяг» мог обозначать славян Вагрии, тем более что термин «вагр» мне на картах не встретился. Однако для подтверждения или опровержения этого необходимо рассмотреть карту Вагрии, что я и делаю (рис. 93) [89, с. 64, рис. 3]. Обратим внимание, что все названия городов тут — славянские: Росток, Рерик (Сокол), Руссов, Раков, Мекленбург (Микулин Бор), Варин, Сатов (Садов), Радегаст (Родов Дух), Байдов (этимология неясна), Рубов (Рубцов), Лисов, Шверин (Зверин), Кобров (Ковров), Вицин (Высин), Розенов (Розанов), Гюстров (Костров),

Грабов, Белов, Краков. Только два города носят не славянские имена: Висмар (хотя и тут можно предположить название Взморье или Весь у моря) и Верле (а тут можно предположить название Верный или Верил). Заметим также, что Польша, или Полония, представляет собой глубокий тыл Вагрии.

О Вагрии (Wagerland) уже сообщалось выше. Однако мало кто приводит этимологию данного слова. Возникает впечатление, что слово ВАРЯГИЯ есть искаженный вариант слова WAGERIA. Произошло такое же искажение звуков при переходе от немецкого языка к славянскому, как в случае перехода славянского слова ПОМОРЬЕ в немецкое слово POMMERN, которое опять было заимствовано в русский язык с новым искажением как ПОМЕРАНИЯ. Слово ВАРЯГИЯ в немецком варианте звучало вначале, как WAGERIA, а затем как WAGRIA. И это понимание вполне объяснимо с позиций немецкого языка, ибо WAGEN по-немецки означает «осмеливаться, отваживаться, рисковать»; следовательно, WAGER — «смельчак, человек риска», кем и были пираты-варяги, а WAGERIA — «страна отчаянных людей». Иными словами, карта Вагрии — это и есть карта Варягии. Заметим, что и, по предположению Г. В. Лейбница, само слово «варяг» — это искаженное производное от названия Вагрия [28, с. 102].

Но это — если следовать немецкой этимологии слова. Ниже мы увидим, что в Вагрии все было пронизано именем Яра и верой в Яра (Ара), даже название главного города Арконы (Аркон). Поэтому любой верующий в Яра мог называться «яроком», ибо «ярок» — это и есть «приверженец Яра». А затем слово начало фонетически трансформироваться, и ЙА перешло в ВА, а суффикс ОК озвончился до ОГ. Получилось «вАрог», с ударением на А. Но чтобы слово не путалось со словом «СвАрог», ударение перенесли к концу, где оно сразу же преобразовало О в А, в слово «варАг, варЯг». Название страны «Варягия» оказалось тоже не очень удачным для произношения, и оно стало произноситься сначала Варгия, а затем Вагрия. Таким образом, этимология слов *варяг* и *Вагрия* чисто русская.

Венчал Вагрию остров Рюген, где когда-то располагался город Аркона с храмом Святовида. Остров Рюген расположен чуть северо-восточнее Ростока и не поместился на данной карте. Для того чтобы понять, как между собой связаны Росток и Рюген, я привожу часть карты севера Германии (рис. 94).

На острове Рюген имеются три мыса, или, как их именуют в книге, «полуострова». Нас более всего интересует полуостров Виттов, где располагалась Аркона. «*Виттов несет на своей севе-*

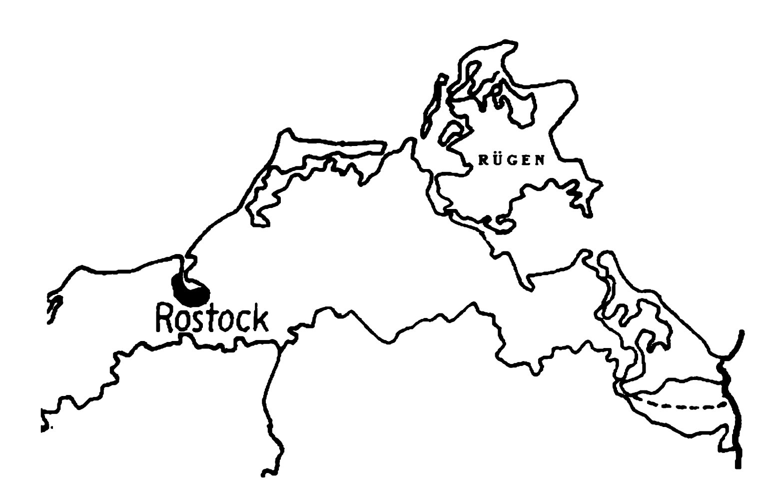

Рис. 94. Север Германии с островом Рюген и городом Росток

ро-восточной оконечности не только маяк на мысе Аркона (46 м высоты), но и остатки валов славянской крепости (времен) Яромара, в которой вплоть до ее завоевания и разгрома в 1168 г. датчанами находилась главная святыня западных славян» [187, с. 261]. Яромар — датский князь, покоривший Рюген. Чтобы получить представление о том, где находился этот мыс, привожу карту острова Рюген [181, с. 53] (рис. 95). Мы видим, что этот мыс находится на самом севере острова.

Теперь можно себе представить путь до Арконы. Первый день пути — от высадки на остров напротив Штральзунда до города Берген. Второй день — от Бергена до Загарда (по-русски, Загорода), и третий — от Загарда до Арконы. Подозреваю, что и город Берген назывался весьма близко по-русски, например Береговой. Так что путь пролегал по русским названиям так: поток Стрела — город Береговой, село Загород и город Ар-Кон.

Промежуточный итог. В средневековой литературе, особенно восточной, имелись недвусмысленные указания на существование «острова русов». Однако излишняя самоуверенность отечественных исследователей в том, что они точно представляют себе круг знаний средневековых авторов, которые якобы не имели сведений о Балтике, привела к отождествлению с «островом русов» вовсе не острова, а болотистой равнины в нынешней Румынии. Очень неточно были определены и размеры этого острова. А между тем большинство дореволюционных исследователей однозначно размещали его на Балтике. Но нас больше всего вдохновляет рассмотренная в предыдущем разделе карта святого

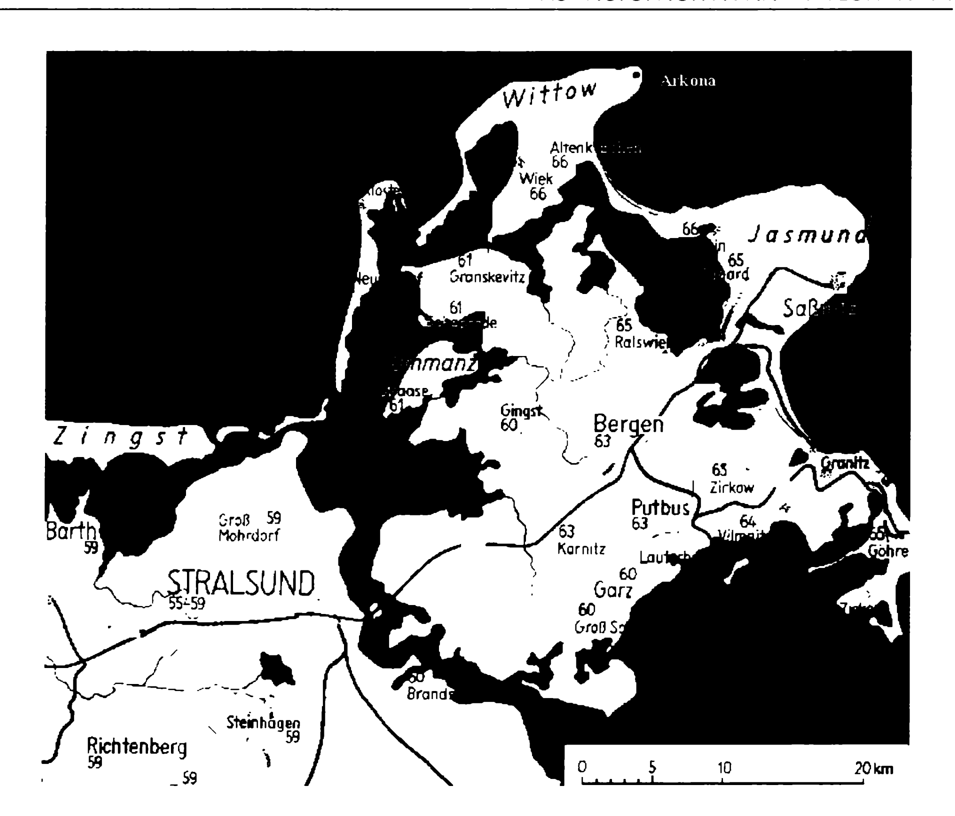

Рис. 95. Карта острова Рюген

Евсевия, по которой однозначно определяется именно остров Рюген. Само его название связано со славянским племенем ругов; в русских источниках он назывался Руяна. Более подробное исследование его географии и исторических преданий на месте, а также некоторых изделий его храма, ныне находящихся в шведских музеях, однозначно свидетельствует о том, что Рюген и являлся островом русов.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Теперь попытаемся представить себе варягов в периоде их расцвета, в том самом IV в. н. э., когда остров Рюген изображался короной, венчающей «кита» Балтийского моря. Попробуем мысленно представить себе, где и что размещалось в этом русском царстве пиратов.

Остров Буян. Вспомним стихотворение Пушкина о царе Салтане: «*мимо острова Буяна в царство славного Салтана*». Почему остров называется Буян? Что же он буянит?

Если иметь в виду остров Рюген, то его «буйство» совершенно очевидно: на нем жили пираты, с которыми не смогла справиться даже Римская империя. А к пиратам очень хорошо подходит название «буянов». Ведь немецкое слово Weiger, от которого немцы производят слова *Вагрия* и *варяг*, как раз и означает «буяна».

А имя «Салтан» очень созвучно турецкому титулу «султан». Можно было бы назвать его и «каган» или «хакан». Пушкину больше понравился титул «султан», на то и существует поэтическая вольность. Ну, а «славный» он потому, что славянин. Во всяком случае так этимологизировали в XIX в. этноним «славянин» — «славный».

Возникает вопрос: почему же «корабельщики» проплывали мимо острова Буяна? Почему туда не причаливали? Ответ, мне кажется, очевиден: потому, что там не было хорошей бухты. Вообще говоря, во времена мореплавания наличие хорошей бухты и гавани — это подарок судьбы. Вокруг такого места сразу же разрастается город. Ведь морякам нужно разгрузить одни грузы, взять на борт другие, а самим походить по кабакам и тавернам, погулять. Словом, должен возникнуть некий крупный портовый город. Вот он-то и возник «в царстве славного Салтана». «*Пушки с пристани палят, кораблю пристать велят*». Куда велят пристать, к какому городу? У Пушкина об этом — ни слова. Но если отождествить с островом Буяном Рюген, то ближайший портовый город выясняется сам собой — это Штральзунд.

Штральзунд. Немецкий справочник информирует: высота — 5 м над уровнем моря, число жителей на 1982 г. — 75 400. О его истории сообщается следующее: «*Рядом со славянской деревней рыбаков и паромщиков Штралов* (немецкое понимание русского названия Стрелов. — *В. Ч.*) *в начале XIII в. развивается немецкое торговое поселение, которое по решению князя Рюгена от 1234 г. получает статус любекского города. После вымирания княжеского рода город передается в состав Померании (1325). С 1293 г. принадлежит к вендскому кварталу Ганзы*» [187, с. 291]. Таким образом, немцы, которые принадлежали к торговому союзу Ганзы (а союз этот был образован славянами славянского города Любек), смогли войти на эту славянскую территорию как купцы — союзники славян, только с XIII в. До того данная территория оставалась чисто славянской. Следовательно, немцы и в XIII в. имели дело со славянами, поэтому они считались то крылом Ганзы Любека, то кварталом славян-вендов и частью Померании (по-русски — Поморья). Так что два-три века происходила германизация этих земель.

Ясно, что селения рыбаков и паромщиков славян вряд ли могли сохраниться. А село паромщиков, вероятно, явилось наследником пиратского поселения возле бухты. К сожалению, тут мало что можно найти из остатков славянских построек.

№ 51. Барт. Примерно в 20 км от Штральзунда к западу располагается город Барт, тоже имеющий бухту. «*Основанный в середине XIII в. и построенный примерно округлым в плане город Барт был окружен городской стеной с четырьмя воротами. Из них сохранилась только надвратная башня Плотины XV в.*» [181, с. 59]. По-немецки слово «барт» означает «борода», в данном случае это значение не бессмысленно, к тому же в названии города на конце пишется не t, а th. Другое дело, если тут мы имеем дело со славянским словом БРАТ, где немцы поменяли местами два средних звука. Смысл названия «брат» для славянского мелкого поселения очевиден: это — поселение-побратим селения Стрелов. Так что, возможно, здесь тоже располагалась часть пиратского флота варягов.

Поскольку все-таки сохранилась надвратная башня, посмотрим на нее (рис. 96) [181, с. 59]. Подпись под фотографией гласит: «*Сторона, обращенная к полю надвратной башни Плотины, за ней — башня приходской церкви*». Внешне она весьма напоминает славянские средневековые башни. Не осталось ли на ней славянских надписей? Очень часто кирпичи их сохраняют.

Мне повезло. На мое счастье на кирпичах видны надписи, которые я постараюсь прочитать, несколько увеличив изображе-

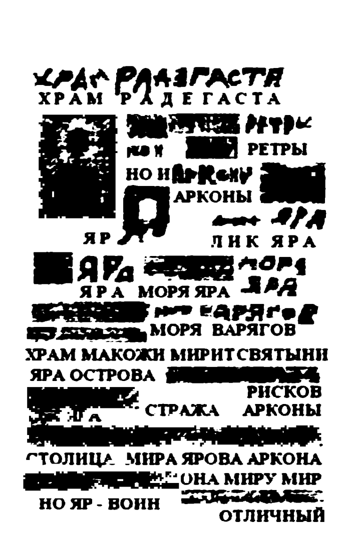

Рис. 96. Надвратная башня города Барта и мое чтение надписей на ней

ние верхней части башни и обратив его в цвете. Итак, на самой верхней строке в лигатуру написано слово ХРАМ, затем РАД, а строкой ниже — продолжение Е (в тексте Е — зеркальное) ГАСТА. Иными словами, **ХРАМ РАДЕГАСТА**. Как известно, храм Радегаста располагался в Ретре. Идет ли здесь речь о нем или о каком-то другом храме Радегаста?

Рядом из стены выдается интересная конструкция из овального окна вверху и полукруглого окна внизу. Вместе они напоминают икону, которая обычно у русских прикреплялась над воротами. Но иконы тут нет, хотя на кирпичах имеются надписи, расположенные не горизонтально, а вертикально. Левая строка гласит **РЕТРЫ**, правая — **НО И АРКОНЫ**. Полагаю, что тут мы видим продолжение первой надписи.

Прямо под круглым окном читается слово **ЯР**, а под полукруглым — слова: **ЛИК ЯРА**. Тем самым противопоставление завершено: ХРАМ РАДЕГАСТА РЕТРЫ, НО И АРКОНЫ ЯР, ЛИК ЯРА. Следовательно, человек, попадающий в город-побратим БРАТ с материка, перед тем как из бухты отправиться на остров Рюген, мог прочитать, что Аркона с ликом Яра ничуть не уступает прославленной славянской Ретре.

Слева от рассматриваемых окон (а перед ними, конечно же, во времена проживания в этом городе русских помещалось изображение Яра) можно прочитать слова **ЯРА МОРЯ ЯРА**. Из этого можно понять, что в то время, как римляне и картографы других стран той поры называли Балтийское море МОРЕ ВАРЯГ, сами русские именовали его МОРЕМ ЯРА. Чуть ниже я на кирпичной кладке нахожу пояснение — **МОРЕ ВАРЯГОВ**. Иными словами, слово «варягов» понималось не как имя собственное, а как притяжательное прилагательное, то есть море Яра принадлежало варягам, а варяги — это, естественно, русские, жители Вагрии. Поэтому они и назвали море именем своего бога.

Затем идут несколько рядов кирпичей с очень интересными надписями. Я их читаю в прямом и обращенном цвете так: **ХРАМ МАКОЖИ МИРИТ СВЯТЫНИ ЯРА, ОСТРОВА РИСКОВ**. Здесь буквы настолько мелкие, что выделять их отдельно — крайне сложная задача даже для современного компьютера. Из того факта, что храм Макоши вынужден мирить святыни Яра, то есть святыни острова Рюген, следует, что там было расположено несколько святилищ, которые находились друг с другом не в ладах. Что же касается острова, то он назван тут не Рюген, не Руяна, не Буян (что созвучно слову Руян), а ОСТРОВ РИСКОВ. Вероятно, так называли этот остров сами варяги.

Затем я читаю строку: **ЯРА, СТРАЖА АРКОНЫ**. Поскольку в Арконе поклоняются богу Яру, то, естественно, Яр выступает небесным покровителем и стражем Арконы. А еще ниже я читаю интересное утверждение: **СТОЛИЦА МИРА ЯРОВА — АРКОНА**. ЯРОВ МИР или ЯРОВА РУСЬ — это вся Прибалтика. Правда, существовала еще одна ЯРОВА или АРОВА РУСЬ — это АРАВИЯ, однако она находилась намного южнее, и ее расцвет пришелся на античность и более раннее время. Таким образом, столицей всей Прибалтики во времена расцвета варягов являлась Аркона. Это следует хорошо запомнить. Если бы в Прибалтике проживали какие-то иные враждебные племена: датчан (в непосредственной близости от Рюгена), свевов (шведов) или еще кого-то, то единого МИРА ЯРОВА уже не было бы. Так что если какие-то племена германского происхождения и проживали поблизости, то только по разрешению Арконы и лишь как друзья и соратники по разбою. И столицей был не Штральзунд, не Берген, а именно Аркона.

Последнее предложение (а их тут очень много, но при данном увеличении другие мне прочитать не удалось) гласит: **НО ЯР — ВОИН ОТЛИЧНЫЙ**. Из этой фразы можно понять, что ЯР явился прототипом всех богов войны у народов, пришедших

на русские земли: у римлян перед его именем появился протетический звук М, и он стал называться МАРС, у греков — АРЕС.

Можно продолжить чтение, рассмотрев еще несколько рядов кирпичей чуть пониже (рис. 97), и прочитать, например, слова **ЯР РУСИ — МИРА ЯР**. Они означают, что именно русский бог войны Яр стал основой богов войны других народов. Еще ниже читаются слова: **ЯРА АРКОНА — СО ВОИНАМИ ЯРА**. Из этого следует, что Аркону населяли не мирные жители, но воины бога Яра.

Рис. 97. Чтение надписей на нескольких рядах кирпичей башни

Таким образом, становится понятным, что эта башня была построена вовсе не германцами, а русскими Руси Яра. При этом они отдавали себе отчет в международном значении религии Яра. Все приведенные тут надписи не были нужны германцам, и они бы их никогда не сделали. Но из этого следует, что башня была построена русскими еще до завоевательного похода датчан в XII в. Другое дело, что после прихода в XIII в. германцев город вначале стоял без городской стены, а потом, в XV в., возникли городская стена и новые башни. Однако клали их уже германские каменщики, так что по прошествии многих веков они стали разрушаться, и со временем их, равно как и городскую стену, снесли. А русская башня, построенная гораздо раньше (я не удивлюсь, если в IV в.), не только продолжает стоять, но на ней сохранились русские надписи. Конечно, если иметь большую фотографию, четко передающую отдельные фрагменты этой стены, надписей можно было бы прочитать больше. Возможно, что они покрывают не только эту поверхность, но и три другие стороны башни.

Таким образом, архитектура города Брата нам сохранила следы русского присутствия в этом городе.

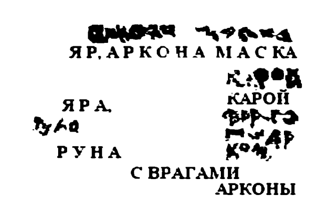
Берген. Переходим теперь к анализу следов русских варягов на самом острове Рюген. Итак, в конце первого дня пути гости варягов попадали в город Береговой. «*В Бергене уже до датского завоевания на пересечении многих старых путей сообщения находились славянское поселение, рынок и город на Ругарде, которые пос-*

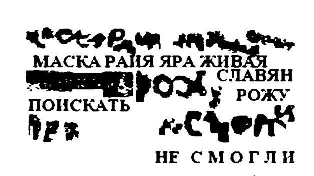
ле 1168 г. стали резиденцией датского лендлорда, ставшего князем Яромаром Первым. Немецкие поселенцы в середине XIII в. пришли в Берген, который медленно развивался и в 1613 г. получил статус города» [181, с. 63]. Здесь интересен топоним Ругард, который можно разбить на слова РУГ-АРД. РУГ, то есть принадлежащий ругам, первому этносу этого острова. А АРД, возможно, нечто вроде английского слова ЯРД, то есть ДВОР, ПОДВОРЬЕ. Так что нынешняя часть города, Ругард, есть некое ПОДВОРЬЕ РУГОВ. Поэтому, скорее, путники попадали после первого дня пути на ПОДВОРЬЕ РУГОВ. Тут они могли хорошо поесть, купить все необходимое.

Интересно и имя Яромар. Полагаю, что сначала это было славянское имя Яромор, и оно звучало для окружающих сильнее, чем имя Черномор. Ведь сказочный злодей Черномор просто выходил из вод морских с отрядом воинов, тогда как варяги Яра, внезапно появляясь как бы из пучины моря Яра, нападали и на корабли, и на побережья чужих стран. Однако в «акающем» германском произношении заимствованное от славян имя изменилось в Яромар. Так что сначала с варягами стали воевать их соседи, проживавшие в Ютландии дольше других, датчане. И лишь век спустя сюда проникают немцы, вероятно, занимаясь торговлей.

№ 52. Стела Мариинской церкви. *«Сегодняшняя приходская церковь — старейшая церковь на острове Рюген — была начата постройкой в 1180 г. по распоряжению Яромара Первого датскими строителями как церковь господства, которая с 1193 г. стала относиться к монастырю, основанному Роскильдом, а с 1380 г. вновь служила в качестве приходской церкви... На западной стене церкви в кладку вмурована редкая гранитная стела XII в. с рельефным изображением мужчины»* [181, с. 63]. Далее помещена цветная фотография стелы с подписью: *«Берген. Славянская гранитная стела у Мариинской церкви»* [там же]. Следовательно, приходская церковь стала называться Мариинской (рис. 98).

На первый взгляд поражает жуткая ухмылка мужчины на рельефе. Вероятно, этому будет дано объяснение. Внизу капюшона я читаю надпись **ЯР**. Возможно, что перед нами лик Яра. Но почему он столь карикатурен? На лице можно прочитать слова: **АРКОНА, МАСКА ЯРА, РУНА**. Эти надписи дают объяснение: перед нами — не ЛИК ЯРА, то есть не изображение божества, а МАСКА ЯРА. Слово МАСКА тоже имело несколько значений: 1) личина божества; 2) жрец данного бога под личиной и 3) мим, то есть шут, пародирующий жреца данного бога. Полагаю, что перед нами данное слово употреблено в последнем смысле.

АРКОНЫ ЯР

Рис. 98. Славянская стела Мариинской церкви и мое чтение надписей на ней

Надписи можно различить практически только на нижней части стелы. Кроме того, видно, что они нанесены по вертикали снизу вверх, поэтому для чтения я сначала рассматриваю левую половину низа стелы, и данный фрагмент поворачиваю вправо на 90°. На диагональной, опускающейся вниз верхней строке я читаю: **МАСКА ЯРА РАЙЯ ЖИВАЯ СЛАВЯН**. Таким образом, перед нами — *РАЙСКАЯ МАСКА ЯРА*. Иными словами, солдат, погибших в бою, в раю встретит сам Яр. И солдат-славянин оживет.

Естественно, что в данном случае речь идет не о том, как выглядит жрец Яра, показывающий рай, а какова пародия на него, сделанная мимом. Исходя из этого, можно понять надпись следующей строки: **ПОИСКАТЬ РОЖУ ЯРА АРКОНЫ НЕ СМОГЛИ**. Полагаю, что речь идет о том, что воины Яромара захватили, естественно, и Аркону, где они искали основную статую Яра, чтобы предать ее поруганию. Но не нашли. И этот лик Яра какой-то шутник обозвал РОЖЕЙ ЯРА. Таким образом, мы получили сообщение о довольно важном историческом факте: **завоеватели не смогли обнаружить лик главного бога Арконы — Яра**.

Справа внизу стелы при ее повороте вправо на 90° можно найти другие слова: **МАКАЖИ ХРАМА ЯРА РУНА**. Это означает, что данную стелу, как и любое другое произведение искусства, русы изготавливали в мастерской храма Макоши. Но написаны все надписи рунами Рода, которые в данную историческую эпоху называются рунами Яра. Строкой ниже мы читаем незнакомые прежде слова: **РУКУ ОНА ДАЛА НЕ НАМ, А НАС СРАВНЯЛА КАРОЙ С ВРАГАМИ АРКОНЫ**. Это надо понимать так: *ПОБЕДУ ОНА ДАЛА НЕ НАМ, А НАС ПОКАРАЛА И ПОСТАВИЛА НА ОДИН УРОВЕНЬ С ВРАГАМИ АРКОНЫ.* Заметим, что о поражении русов речь тут не идет, но с тех пор варяги перестали владеть Варяжским морем, став **лишь одними** из воинов. Это — очень важное положение. Оно показывает, что до сих пор русские спокойно справлялись с любыми врагами. Теперь же они оказались на одном уровне с ними и даже потеряли Рюген. Полагаю, однако, что Яромар не стал убивать русских воинов. Ему достаточно было того, что теперь ОН является хозяином и Рюгена, и всего Варяжского моря. Он также хотел сбросить статую Яра в море, но не нашел, ее спрятали жрецы, выдав ему взамен маску мима, шута. Но даже лишившись возможности надругаться над божеством, Яромар сделал то, что желал: более статуя Яра как защитника Арконы не существовала в явном виде. А где ее прятали варяги, это уже для него не было важным.

Загард. «*Место Загард возникло, вероятно, уже в славянское время рядом с не сохранившимся городом храмов*» [181, с. 65]. Действительно, очень жаль, что город храмов не сохранился. Однако, возможно, сохранились его руины, что представило бы очень большой интерес для славянской археологии.

Альтенкирхен. **№ 53. Деревенская церковь**. Местечко Альтенкирхен (старая церковь) расположено в центре полуострова Виттов; оттуда дорога поворачивает на 90° в направлении Арконы. «*Деревенская церковь в Альтенкирхене была начата около 1200 г. как трехнефовая стреловидная базилика с плоским покрытием, а покрыта куполом и закончена в XIV в. На первой фазе строительства смогла сильно воздействовать прежде всего внешним строительным декором богато украшенных хор. Вместо башни деревянная звонница пристроена к церкви сбоку*» [181, с. 66] (рис. 99).

Действительно, если приглядеться к церкви, можно понять, что она весьма похожа на конструкции славянских языческих храмов, которые я описал в своей книге [160]. Полной неожиданностью для меня явился углубленный рельеф вверху фронтона, где можно опознать силуэт русской православной церкви с 8 малыми маковками (с одного боку их видно только три) и большой цент-

Рис. 99. Современный вид деревенской церкви в Альтенкирхене

ральной. И по первому, и по второму признаку ясно, что мы имеем дело не с германской, а славянской, а точнее — русской архитектурой. Тем не менее попытаемся прочитать надписи наверху кирпичной кладки.

На самом верху фронтона можно прочитать слова: **ЯРА МОРЯ ХРАМ РУСИ ЯРА ВАРЯГОВ**. Это — полная вывеска. А краткая вывеска гласит: **ЯРА ХРАМ**. Иными словами, это именно языческий (ведический) ХРАМ ЯРА! Как известно, в Арконе находился храм Святовида. А на полпути к нему паломники непременно заходили в храм Яра, который и находится перед нашими глазами. Позже его перестроили в германскую церковь. Опять-таки, нет никаких доказательств, что данный языческий храм был построен именно в XII в. Построен он был, естественно, за много веков до этого, а в XII в. он был перестроен в христианскую церковь.

В обращенном цвете можно прочитать те же слова: **ХРАМ ЯРА. АРКОНЫ ЯРА** (рис. 100). Таким образом, Аркона начиналась уже с храма Яра. До исторической Арконы отсюда еще 5 км. Так что такой была, так сказать, «Большая Аркона».

Аркона. «*В Арконе можно видеть частично сохранившиеся валы высотой до 13 м, которые когда-то отделяли известный славянский храмовый город (город Яромара) от остальной части остро-*

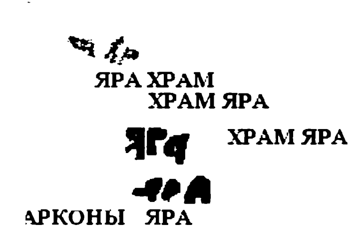

Рис. 100. Мое чтение надписей на кирпичной кладке церкви Альтенкирхена

ва. В 1168 г. город был занят датчанами, а храм Святовида разрушен» [181, с. 66]. Об Арконе в наших энциклопедиях обычно сообщается не так уж много сведений: «*АРКОНА — средневековый (XI—XII вв.) город балтийских славян на самом северном мысу острова Рюген (славянское — Руя) в Германии, религиозный центр, объединявший ряд славянских племен. Островом управлял верховный жрец бога Святовита. Храм этого бога в Арконе описал датский средневековый автор Саксон Грамматик»* [31, с. 20]. Здесь очень много неточностей. Храм этот существовал вовсе не два века, а, видимо, ровно столько, сколько существовали русы варяги. Странно, что о его принадлежности к варягам тут нет ни слова. Выходит, что все сведения о нем получены только из сообщений Саксона Грамматика. А как же славянские источники? Почему до меня не прочитаны хотя бы те надписи, которые прочитал я? Почему не подняты иные описания, которые, я уверен, уцелели? Однако продолжим цитирование.

«*В полном соответствии с его рассказом раскопки вскрыли квадрат стен храма (покрытого некогда пурпурной крышей), внутри его — квадрат из 4 столбов святилища (между ними висели ковровые завесы), внутри святилища — каменное основание статуи четырехголового бога* (насчет этого мы поговорим позже. — *В. Ч.*). *Рядом вскрыта площадь народных собраний. Городской вал имел 13 м высоты. В 1168 г. датский король Вальдемар* (он же Яромар! — *В. Ч.*) *разрушил город и храм. Статуя Святовита была сожжена, а храмовые сокровища перевезены в Данию»* [31, с. 20—21]. В этом сообщении важно то, что перед храмом была площадь народных собраний, что дает основание заподозрить существование в Арконе некой демократии. Возможно, что там собиралось вече типа новгородского.

Но остальные данные современных исследователей об Арконе просто удивительны. Так, об этнической стороне жителей Арконы В. В. Седов пишет так: «*Невозможно сказать, были ли руяне острова Рюген частью велетского союза племен или, как считал, в частности, Л. Нидерле, составляли отдельную группу балтийских славян. Первыми славянскими поселенцами на острове были носители суковско-дзедзицких древностей* (на карте (рис. 90) видно, что это — лужицкие сербы. — *В. Ч.*). *Фельдбергская керамика распространилась здесь относительно поздно, только в VIII в.* (а что было раньше, веков за пять-шесть? — *В. Ч.*). *В IX в. на острове уже безраздельно господствовала фрезендорфская посуда. Ее характерными формами являются широкогорлые выпуклобокие горшки с орнаментальными поясами из валиков с нарезными узорами или из волнистых линий. Основным регионом этой керамики был Рюген, поэтому немецкие археологи рассматривают ее как этнографический элемент ранов. В небольшом количестве такая посуда встречается еще в прибрежных местностях Фестландии [196, с. 245—247, Abb 4—5]*» [123, с. 340]. Вот такова археология: начинается с выяснения этнического состава, а сводится все к толстобоким горшкам. Хотя, конечно, замечательно, что исследователь не только обнаружил наличие местного производства горшков на Рюгене, но и описал собственно форму этих горшков. Жаль только, что не указал, где именно на Рюгене существовали гончарные мастерские. Не думаю, что в Арконе, — это был священный город. Разумеется, часть горшков с острова попадала и на материк (Festland), который под пером академика РАН В. В. Седова превращается в неведомую страну Фестландию (такова нынешняя академическая наука!). И разумеется, куда уж этой науке определить, кто жил на Рюгене, ей «*невозможно сказать*»! Ведь, казалось бы, достаточно прочитать хотя бы одну надпись. Но в том-то и дело, что археологи, даже академики, древних надписей читать не умеют. И потому путаются в трех соснах. Что ж, напомню еще раз: **на Рюгене жили русские**. О чем они сами пишут по-русски, протокириллицей и открытым текстом. **И входили в Ярову Русь**.

Еще раз: если уже около 330 г. святой Евсевий считал Аркону короной всего Балтийского моря, то, следовательно, заселение Рюгена началось не с «носителей фельдбергской керамики» (скорее всего, данную керамику просто закупали, пока не открыли собственное керамическое производство), а за много веков до этого. Просто археологи провели очень поверхностные раскопки и удовольствовались случайным подъемным материалом.

Раскопки Арконы. Естественно, что памятник такого значения археологи должны были раскапывать. И они это сделали. Результаты сообщает В. В. Седов: «*Арконское городище расположено на мысу, возвышающемся над водами Балтики на 70 м. Его подтреугольная площадка длиной до 300 м и шириной около 400 м с напольной стороны в X—XI вв. была защищена валом и рвом. Поселение, как показали раскопочные работы, основано в VII—IX вв. и первоначально имело значительно меньшую площадь. Языческий храм Святовита стоял в серединной части святилища, на мысе, ныне разрушенном морскими прибоями. Удалось изучить лишь часть рва, ограждавшего культовое место. Анализы костных остатков, собранных при раскопках сохранившейся части святилища, показали, что в жертву руяне приносили в основном молодых животных — крупный рогатый скот, овец, коз и свиней. Около городища и внутри его во время языческих празднеств совершались торговые операции, о чем говорят находки вещей, привезенных из Скандинавии и стран Западной Европы [207, с. 177—209]* [123, с. 340]. Как видим, теперь говорится о том, что были найдены предметы уже VII в., на век более ранние, чем сообщалось в предыдущем отрывке. Если Рюген считался около 330 г. н. э. короной всей Балтики, возникает вопрос, сколько же веков понадобится археологам, чтобы докопаться хотя бы до предметов IV в.? Но ведь Рюген к этому моменту уже был на вершине своего расцвета, следовательно, возник он никак не позже, чем за пару веков до своего господства на Балтике. Что же касается жертвенных животных, то наличие костных остатков мясной пищи еще не говорит о ритуале жертвоприношений. Обычно такой ритуал осуществляется в храме, а храм не сохранился. Поэтому выводы археологов бездоказательны. То же самое можно сказать и о наличии торговли внутри городища: обычно в святилищах торговлей не занимались. А наличие привозных предметов среди археологических находок можно объяснить и иначе: именно как жертву из этих вещей в честь храма на территории городища. И в наши дни, например, в фонтаны Рима иностранцы бросают монетки — деньги своей страны. Это, однако, не означает, что именно в фонтанах производилась торговля на валюту других стран. Так что археологи пишут свои статьи для других археологов, не поясняя очевидные для них выводы. В результате доверие к таким статьям падает.

Впрочем, выяснить, что именно раскопали археологи в Арконе, можно. На рис. 101 я совмещаю рисунки из монографии И. П. Русановой [115, с. 159, рис. 15-1 и 15-2] и показываю, что археологи прорыли всего-навсего 7 траншей. Обозначение

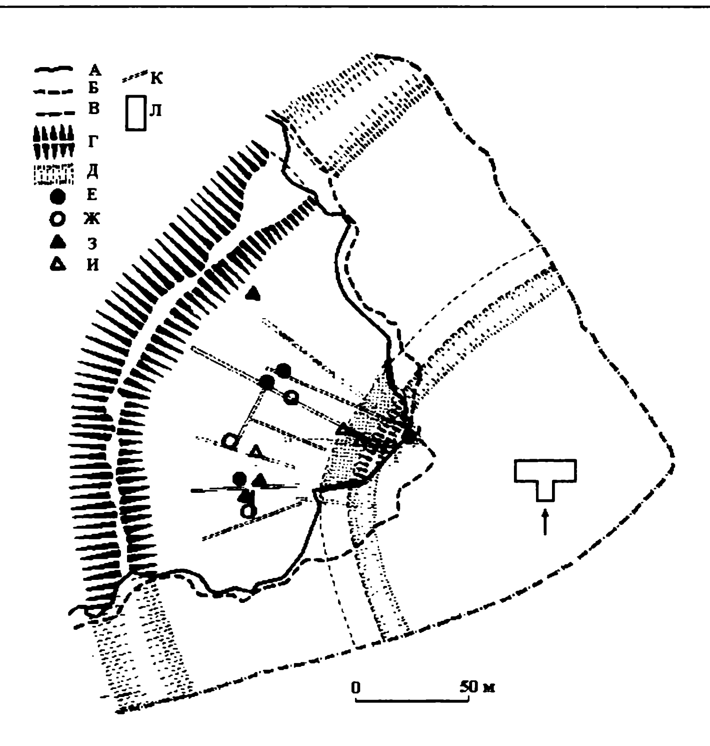

Рис. 101. План Арконы, бывшей и настоящей

тут таковы: А — край берега в 1969 г.; Б — край берега в 1920 г., В — предполагаемый край берега в X в., Г — вал, Д — уничтоженный вал, Е — комплексы вещей IX—X вв., Ж — комплексы вещей XI—XII вв., З — отдельные находки IX—X вв., И — отдельные находки XI—XII вв., К — раскопочные траншеи, Л — положение храма Арконы, по моим предположениям.

Как видим, археологи не вскрыли всю поверхность городища Арконы, а храм, к сожалению, обвалился в море вместе с участками берега. Многовековые штормы должны были основательно разметать и разбить на фрагменты попавшие в воду предметы, так что в данном случае даже подводная археология вряд ли поможет. Напомню, что круча у Арконы имеет высоту в 70 м, а это высота примерно 23-этажного дома.

Храм Арконы. Храм Арконы был посвящен Святовиду. *«По свидетельству древних, в богатом Арконском храме стоял огромный идол Святовида, выше роста человеческого, с четырьмя бородатыми головами на отдельных шеях, обращенными в четыре разные стороны; в правой руке держал он турий рог, наполненный вином. Тут же висели принадлежащие богу седло, мундштук и огромный меч»* [36, с. 376]. И через страницу приводит-

ся изображение Святовида, как он виделся художнице Надежде Антиповой [36, с. 378]. Изображение составлено по неясному описанию, и потому оно неверное (рис. 102).

Рис. 102. Святовид в современном понимании

Что же тут неверно? Дело в том, что под святовидом у славян понимался четырехгранный столб, на каждой грани которого имелся рельеф одного из четырех божеств. Возможно, что в данном случае вместо рельефа имелись в виду четыре статуи, соединенные спинами. Однако зрители видели только переднюю статую, и даже можно сказать чью. На севере обычно располагался лик Макоши, на юге — Рода, на западе — Перуна, на востоке — Велеса. Поэтому, если смотреть с юга, видно бородатое лицо Рода анфас, бородатые лица Перуна (профиль, повернутый влево) и Велеса (профиль, повернутый вправо) и волосы Макоши. Однако лицо женщины, обращенное к стене, зрители видеть не могли, так что четвертую голову по аналогии воспринимали так же, как «бородатую». Так что рог с вином на самом деле держал Род, а не «Святовид». Иными словами, существовали не четыре бородатые головы на одном туловище, а четыре отдельных бога.

№ 54. Памятник морякам. И все же прототип данному рисунку существует. Так оформляли в Арконе памятники погибшим морякам (рис. 103). К Святовиду данные памятники никакого отношения не имеют.

Рис. 103. Общий вид памятника

через все четыре
текст: **С АРКО-**
МОРЯ,
ЯРА МОРЯ. МОРЯКИ. Здесь

ВАГРИЯ. Следовательно, не
но и Вагрия. Далее, вместо
слово
То же самое
В. Таким обра-
, так и со всей
Вагрии.

О том, что перед нами памятник, можно понять, прочитав надпись на изображении побережья. Слева от монумента на самой верхней гряде читаем: **ПАМЯТИ МОРЯКОВ И МОРСКИХ БРАТЬЕВ**. Как я предполагаю, под «морскими братьями» понимались пираты, то есть морской десант. Они не имели отношения к постановке парусов, плетению канатов и искусству управ-

ЯРА Ь
Й И
МИР
И
НАД

Рис. 104. Мое чтение надписей на памятнике и вокруг него

ления кораблем, но зато брали чужие суда на абордаж и были мастерами рукопашного боя и фехтования. На другой гряде я читаю продолжение: **МОРЯ ЯРОВА, ХТО АКИ ПИРАТЫ** (в последнем слове участок ПИРА написан в обращенном цвете) **ЯРА МОРЯ ПРИНЯЛИ СМЕРТЬ**; дальше следует участок берега, на котором можно прочитать слово: **ВЫИГРАВ**, а на соседнем холме — **МОРСКИЯ ПОБОИЩА**.

Теперь читаем надписи на холмах справа от памятника. На верхнем холме: **АРКОНЫ ХРАМА ВОИНЫ МОРЯ ЯРА**. На холме ниже: **МОРЯКИ МОРЯ ЯРОВА**. В обращенном цвете: **РУССКИЕ МОРЯКИ НА КОРАБЛЯХ МОРЯ ЯРА НА «АРКОНЕ»**. На третьем холме в прямом цвете: **И ЛИЦА, И ТРУПЫ ЯРА МОРЕ ПРИНЯЛО**. На ближнем участке к монументу слева можно прочитать текст: **ЯРА МОРЕ, АРКОНА, ВАГРИЯ**, а справа от монумента — **НАД МОГИЛАМИ МОРЯКОВ МИРА**. Таким образом, монумент сооружен над братскими могилами, а четыре головы у одного туловища символизируют духовное единство русских моряков и морских братьев.

№ 55. Подлинный вид «Святовида». Лик Святовида из Арконы весьма примечателен. Он был высечен на каменной плите и изображал усатого и бородатого мужчину с рогом в руке. Любор Нидерле упоминал о нем в разделе «Скульптура» своей монографии и даже привел изображение на рис. 1 с подписью: «Псевдославянский памятник из Альтенкирхена на Руяне (по Вай-

Рис. 105. Изображение Святовида у Л. Нидерле на стеле и мое предварительное чтение надписей

глу)» [94, с. 439] (рис. 105). Под Альтенкирхеном понимается современное название древней славянской Арконы.

Раздел «Скульптура» Л. Нидерле начинает такими словами: *«Больше чем об архитектуре и живописи мы знаем о скульптуре, так как нам известно несколько памятников, хотя и немногочисленных, которые с большей долей вероятия можно отнести к славянской скульптуре языческого периода. Кроме того, имеются исторические сведения о значительном развитии скульптуры у славян. Наряду со множеством мелких фигурок пенатов, сделанных из дерева и глины, которыми, по словам Гельмольда, изобиловали города полабских и балтийских славян, большинство крупных языческих храмов, как, например, в Ретре, Арконе и Щетине, Гоцкове, Коренице, Волине, Бранденбурге, имели свои статуи богов, вытесанные из дерева с металлической аппликацией, которые производили на верующих сильное впечатление. Каменные статуи упоминаются редко, и то лишь на Руси»* [94, с. 438].

В книге «Священные камни и языческие храмы древних славян» [160] я постарался исследовать данное изображение. Небольшую фотографию этого камня я нашел в книге Б. А. Рыбакова.

Затем следовали описание Рыбакова и мой комментарий: «**Исследование лика из Руяны.** Вот что пишет о нем этот исследователь: *«Стела X в. из Альтенкирхена на Рюгене дает нам фигуру усатого мужчины с огромным рогом изобилия в правой руке; согнутой левой он придерживает рог. Одежда его достигает голеней. Все основные черты Святовита здесь налицо, кроме четырехглавости»* [118, с. 233]. Любор Нидерле тоже отмечал наличие культа Святовита на Руяне [94 с. 323]. Зато Б. А. Рыбаков приводит изображение [118, с. 233], на котором нет не только 4 голов, но и присутствуют усы; так что, скорее всего, это не Святовид, а на первый взгляд Перун; надписи на нем можно прочитать. Правда, при невысоком качестве изображения это будет лишь предварительное чтение.

На мой взгляд, надписей тут так много, что просто рябит в глазах; рядом с ликом я поместил прориси тех, которые я сумел различить (уверен, что надписей, как на этом лике, так и на других, гораздо больше). Они нанесены в несколько строк, справа вытянуты в столбец, наверху положены на бок, и почти везде составляют лигатуры. Самая частая надпись тут — **ПЕРУНЪ**, которая повторяется не менее 7 раз. Таким образом, предположение о том, что перед нами Перун, переходит в уверенность. Далее в двух разных местах лика встречается слово **ДЕВА**, что позволяет понять принадлежность острова Рюгена к ***ЖИВИНОЙ***

РУСИ. Есть тут и слово **ЛИКЪ**, и слово **ЧАЙ**, и слово **БОГЪ**, так что данный идол подписан по всем славянским канонам.

Но есть тут и кое-что новенькое. Во-первых, это слово **РУЯНА** в четырех надписях трех типов: и с кирилловским **РУ** и слоговым **ВЯНА**, и дважды как чисто слоговая надпись **РУВА-НА**, и кирилловская надпись **РУЯНА**. Это — славянское название острова Рюген, но это не Альтенкирхен («Старая церковь» по-немецки). Во-вторых, дважды упомянуто слово **РУСЬ**, но в данном случае это **РУСЬ СЬЛАВАНЪ СЬКЪЛАВИНОВЪ**, то есть *РУСЬ СЛАВЯН СКЛАВИНОВ*. СКЛАВИНЫ — это самоназвание славян ругов или руйян в X в. В-третьих, прилагательное **МАКЪСЕНЪ**, то есть *МАКОШИН (ХРАМ), МАКОШИ (ЛИК)*, начертано очень красивым, почти печатным наклонным шрифтом с ограничительными линиями; так же почти идеально начертана и буква Я в слове РУЯНА. Интересно, что в слове «Макошь» конечная буква Ш заменена на С, как у прибалтов (камень — «мокас»). Понятно, что на этом памятнике начертано порядка 20 слов. Так что мнение о том, что памятники бесписьменны, характеризует не славян, а их исследователей. Поэтому, когда известный славист Любор Нидерле, подводя итог, заключает: *«Итак, особой письменности, подобной рунам, у славян не было, не было также письма, подобного латинскому и греческому»* [94, с. 452], он берет большой грех на душу. Его еще можно понять, когда он ссылается на Ватрослава Ягича, отрицавшего подлинность славянских фигурок из Прильвица (позицию Ягича я уже неоднократно критиковал), но когда он объявляет только что рассмотренный нами памятник «псевдославянским» и даже приводит его изображение [94, с. 439] (со ссылкой на работу Вайгеля), моему возмущению нет предела — все надписи там стерты! Иными словами, Л. Нидерле предлагает нам фальсификат памятника, и именно от него (в числе ряда других славистов) возникло мнение о том, что у славян своей письменности не было.

Но Нидерле идет много дальше, говоря: *«Сложнее обстоит дело со славянской принадлежностью остальных памятников, некоторые из которых, как, например, прусское каменное изваяние, представляют в целом довольно много сходства с примитивными типами каменных баб. Тем не менее и тут вопрос решается в пользу славянской их принадлежности. Что касается бамберских стел и руянской стелы, то за это говорит само их местонахождение; прусские памятники также довольно трудно связывать с прямым пребыванием здесь кочевников. Единственно, что здесь можно предположить, это определенную роль тюрко-татарских па-*

мятников в качестве образца для славянских» [94, с. 439]. Итак, по Нидерле, только у татар славяне и могли учиться, а уж где кочевников не было, например в Бамберге или на Рюгене, там не могло быть и славянских памятников. Если встать на такие позиции, то тогда с какой стати чеха Нидерле следует причислять к славянам? Он же проживал в Австро-Венгрии, где государственным языком был немецкий; а немцы и австрийцы по-славянски не говорили. Иными словами, постулировав неверный тезис о заимствовании славянами культуры у татар, Нидерле пришел не только к отрицанию у славян письменности, но и к пониманию самих славянских памятников как неславянских. К сожалению, в данном случае здоровый научный скепсис перешел в свою противоположность, в боязнь пополнять запас иконографических и эпиграфических источников, а это уже повлекло за собой сознательное сужение источниковедческой базы и как следствие искаженное представление о культуре славян. Гонясь за научной строгостью, древних славян просто лишили основ их культуры» [162, с. 534–535].

Новое исследование стелы из Арконы. Изображение из книги Б. А. Рыбакова оказалось весьма небольшим и не очень контрастным, поэтому читать приходилось на пределе возможностей. Слово ПЕРУНЪ я обнаружил всего один раз, к тому же первый знак этой надписи очень условно можно принять за слоговой знак ПЕ, скорее — это НЪ или МЪ от предыдущей надписи. Во время создания книги «Священные камни и языческие храмы древних славян» [160] я еще плохо знал иконографию славянских богов, и поэтому не мог ни подтвердить, ни опровергнуть данное чтение. Теперь ситуация иная, поскольку мне удалось обнаружить до десятка различных ликов, в том числе и Перуна. И можно с уверенностью сказать, что этот лик Перуну не принадлежит, это не его черты лица. Вместе с тем цель первого чтения — доказательство того, что на данной стеле имеются славянские надписи — была достигнута. Теперь можно было заняться и более точной атрибуцией самого изображения.

Но кто же это? По длинным усам и клиновидной бородке можно сказать, что перед нами — славянский бог Род, это его иконография. Для того чтобы подтвердить или опровергнуть это новое предположение, я скопировал более крупное и более контрастное изображение из другого источника. Само это изображение я не стал дополнять рамочками, поскольку место фрагментов, взятых для исследования, ясно и так (рис. 106).

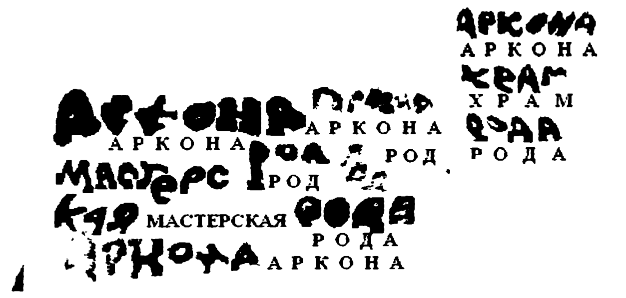

Рис. 106. Изображение стелы храма Арконы

Рис. 107. Мое чтение надписей на изображении Рода

Новое исследование надписей. Теперь можно приступить к новому исследованию надписей. В качестве первого фрагмента я рассматриваю верхнюю часть лица и шапку. В обращенном цвете на шапке видны крупные буквы названия города — **АРКОНА**, тогда как линия носа с правым глазом, а затем и левый глаз содержат буквы слова **РОД**. Таким образом, перед нами — действительно изображение бога Рода из Арконы (рис. 107).

А как же Святовид? Как удалось недавно установить, под святовидом понимался столб, где на четырех сторонах изображались лики славянских богов. Так что святовид — это не бог, а нечто вроде иконостаса, СВЯТОЙ ВИД богов. Иными словами, храм Рода в Арконе имел также и изображение трех других богов, то есть Макоши, Перуна и Велеса — именно они изображались на святовиде с четырех сторон. Столб был четырехликим.

Следующий фрагмент я выделил как часть правого плеча и фон за ним, но повернул это изображение еще на 90° вправо. Теперь на фрагменте в прямом цвете можно прочитать слова **АРКОНА** и **РОД**, а в обращенном цвете — слова **МАСТЕРСКАЯ РОДА**. Третий фрагмент взят как часть левого плеча; здесь в прямом цвете читается слово **АРКОНА**, а в обращенном — слова **ХРАМ РОДА**. Сомнений не остается: храм Святовида в Арконе был в действительности храмом Рода, и потому данная стела была изготовлена в мастерской храма Рода. Тем не менее для окончательного подтверждения чтения я выделяю фрагмент

под правой ногой Рода, где опять в прямом цвете явно читается слово **АРКОНА**.

Возникает вопрос: нет ли каких-то иных надписей в центральной части стелы, на изображении рога? Для этого я выделяю центральный фрагмент (рис. 108). На верхушке рога можно прочитать текст: **АРКОНА, ЛИК РОДА**. Над указательным пальцем в прямом цвете читается слово **СИЛАЧ** (буква С — из фрагмента обращенного цвета), в обращенном цвете на указательном пальце написано слово **АРКОНЫ**. Справа от рога читаются слова **ХРАМ РОДА**. Таким образом, исчезают малейшие сомнения в том, что перед нами — лик Рода из Арконы, изготовленный в мастерской храма Рода и там же стоявший.

Рис.108. Мое чтение надписей на роге Рода

Я не хочу отзываться о своих предшественниках негативно. Каждый из них решал и решил определенную задачу. Любор Нидерле определил принадлежность данной скульптуры славянскому этносу, демонстрируя наличие у славян скульптур, но он ошибся, полагая, что славяне не имели древней письменности. Он целиком доверился тогдашним археологам, в частности Вейгелю, а они умели рисовать лишь общий вид без деталей [94, с. 439, рис. 1]. Б. А. Рыбаков уже ни секунды не сомневался в славянской принадлежности лика, но, зная о том, что данный лик принадлежал храму Святовида, ошибся, решив, что перед ним как раз и находится подобный бог. Но ошибся и я, предположив, что передо мной — Перун, тогда как в действительности это изображение Рода. Сейчас я эту ошибку исправил. Вместе с тем в своей книге [160] я показал, что на изображении есть надписи. Здесь же я усилил доказательство моей гипотезы о том, что никакого бога Святовида в храме Арконы не было — храм в действительности принадлежал богу Роду. Слово СВЯТОВИД

имело иной смысл — четырехгранный столб с четырьмя ликами, который потом стали принимать за четырехглавого бога.

№ 56. Вид храма Арконы. У меня имеется рисунок общего вида храма Арконы. Замечу, что касается реконструкции, то всегда возникает вопрос о степени ее соответствия подлиннику. Однако храм Арконы вряд ли был нарисован в качестве реконструкции; его вид очень отличался от вида других храмов (рис. 109) [207]. За то, что вид его, скорее всего, подлинный, говорит следующее: если на реконструкции храма в Гросс-Радене кровельным материалом крыши изображено что-то вроде досок (хотя это маловероятно), то на крыше храма Арконы мы видим дранку, очень нехарактерную для немцев, но такую родную у славян. Храм целиком деревянный, бревенчатый, и если бы художник, рисуя реконструкцию в виде бревенчатого здания, изображал бы бревна на основном здании горизонтально, то он так же изобразил бы и конструкцию башни перед храмом. Тут этого нет. Сама башня, вероятно, была построена позже храма как навес над святовидом. А крыша над аркой, где находится дверь, вообще, видимо, была крыта соломой. Но самое главное, что внушает представление о том, что рисунок был сделан с натуры — это наличие на нем надписей, как раз в славянской манере.

Итак, как мы видим, храм Арконы представлял собой вытянутое бревенчатое сооружение типа барака с вырезанными под крышей окнами шириной в одно бревно, но довольно частыми. Крыльцо, судя по рисунку, было очень длинным, так что здание в плане имело Т-образную форму. Башня, видимо, была

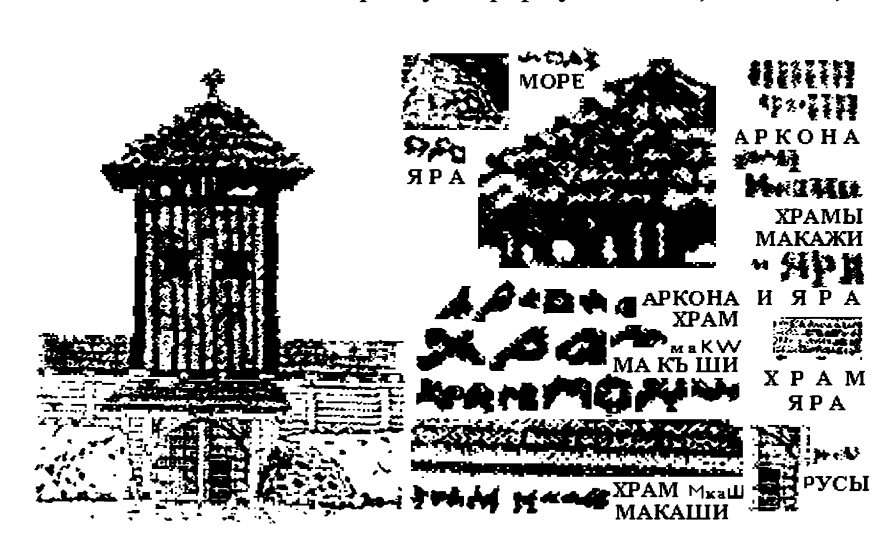

Рис. 109. Вид храма Арконы и мое чтение надписей

надстроена не над крыльцом, а над самим зданием; окна под крышей тут были сквозными, так что это помещение, судя по всему, не отапливалось. На уровне чуть выше середины видны прорези в стенах, сквозь которые видны колокола. Так что вышка играла роль либо звонницы, либо, что более вероятно, совмещала звонницу с надстройкой над святовидом. К сожалению, размеры храма на картинке не обозначены, но, даже судя по тому, что показано, такой храм мог вмещать человек 200—300. Это, конечно, очень крупный храм.

Как всегда, меня интересуют надписи. Они тут есть, и, как обычно, их трудно обнаружить. Надписи наложены на рисунок дранки, поэтому соответствующие части строения я показал крупным планом на двух врезках. На верхней самый верхний ряд дранки образует слово **АРКОНА**; во втором сверху ряду слева видна огромная буква Х, за которой читается продолжение, образуя слово **ХРАМ** (второй и третий ряды); на четвертом ряду более мелкими буквами и знаками начертано **ХРАМ МАКЪШИ**. Таким образом, хотя основным божеством в данном храме был Святовид, строилось данное святилище как *ХРАМ МАКОШИ*. На нижней врезке показана драночная крыша над крыльцом, где данная надпись дублируется. Тут тоже явно читается **ХРАМ МАКАШИ**. Так что строился этот храм, видимо, именно как *ХРАМ МАКОШИ*. Так я полагал, когда привел этот рисунок в своей книге [160, с. 155, рис. 77].

Сейчас я вижу, что как в плане интерпретации, так и в плане чтения я сделал не все возможное. В плане чтения на куче хвороста справа от входа в обращенном цвете читаются слова **МОРЕ ЯРА**. На самой башне над окнами можно прочитать надпись: **АРКОНА**. Еще ниже — слова: **ХРАМЫ МАКАЖИ**, а под окнами — **И ЯРА**. Иными словами, перед нами два различных храма, объединенных в один. И поскольку на входе читается ХРАМ МАКАШИ, то он — первый, а поперечный **ХРАМ ЯРА** находится вдали. Эти слова читаются именно на его крыше. Наконец, над дверью справа можно прочитать надпись: **РУСЫ**. Это — основные прихожане храма, хотя в гости к ним, разумеется, приезжали и многие другие славянские племена.

Увиденного и прочитанного достаточно, чтобы представить себе эволюцию этого храма. Сначала возник деревянный храм Яра, весьма скромный. Это вполне понятно, поскольку особо почитаемым русами данной местности божеством выступал именно Яр. Постепенно, по мере развития успешной деятельности жителей Рюгена (где торговой, а где и пиратской) храм стал очень почитаемым, и его пришлось увеличить настолько, что

он стал напоминать вытянутый сарай. Не удивлюсь, если в одном из его крыльев находилась ризница с приношениями (говоря современным языком, это был «музей подарков Яру»). Но затем вспомнили о том, что наиболее древней и почитаемой была богиня Макошь, и ее храм построили **перед** храмом Яра. А поскольку вход в храм Яра, как и Рода, был с юга, то и храм Макоши, вопреки канону, ориентировали входом на юг. Однако, когда стали изготавливать скульптуру Макоши, вспомнили, что существует еще три весьма уважаемых славянских бога: Род, Перун и Велес; чтобы не ставить храм для каждого, решили поставить святовид, куда входил и лик Макоши. А поскольку Рюген уже находился в зените своей славы, святовид сделали очень крупным, так что над ним пришлось возводить высокую звонницу. Для приезжих необычный вид святовида затмил и лик Макоши, и лик Яра, поэтому храм и получил название храма Святовида. А поскольку о других храмах на мысе Аркона ничего не говорится (да и само слово Ар-Кон — кон Ара или Яра связано именно с Яром), то, надо полагать, храм Яра, позже ставший храмом Макоши-Яра, а еще позже переделанный в храм Святовида-Макоши-Яра, стал именоваться храмом Святовида. А еще позже в Альтенкирхене был построен каменный храм Яра, поскольку древний деревянный храм не вмещал более потока паломников со всего света.

Имеется фотография и того места, вблизи которого когда-то стоял храм Арконы (рис. 110). Это — скалистый берег, по верху которого проложена дорожная колея; правее круто к морю спускается косогор. Тут, на этом крутом берегу, можно увидеть буквы, которые я на врезке и читаю, главным образом сверху вниз, вдоль столбцов: вверху начертано **ХРАМ, АРКОНА**, внизу — **СВЯТОВИД**. Последний слог ВИД начертан в обращенном цвете и в другом порядке — ВДИ. Видимо, надпись на склоне появилась поздно, когда храм Макоши был преобразован в храм Святовида. Интересно, что западные славяне писали как на косогоре, так и на самом храме превосходной кириллицей. Отсут-

Рис. 110. Месторасположение храма Арконы и мое чтение надписей

ствуют какие-либо следы как латиницы, так и германских рун. Так что как руница, так и кириллица были общеславянским культурным достоянием. Важно отметить и другое: надписи на косогоре сохранились более тысячи лет, когда о храме уже забыли (о его существовании вычитывали лишь из средневековых хроник).

Меня тут более всего трогает то, что до германизации славянские племена на территории Германии широко использовали для бытовых надписей как кириллицу, так и руницу. Позже они перешли на латиницу.

Аркона являлась не только религиозным, но и административным центром. Между тем ни одного административного центра археологами обнаружено не было. Не исключено, однако, что они располагались не на центральной площади между валами, а на окраине города и за минувшие столетия также обрушились в море. Во всяком случае приходится сожалеть об отсутствии этого материала.

№ 57. Случайная удача. 22 апреля 2007 г. мне пришло такое письмо: «Добрый день, Валерий Алексеевич! Неделю назад я отдала Вам на расшифровку надписи на кольце (печатке). Благодаря Вашей лекции, я увидела на оригинале надписи сбоку и самое главное — внутри кольца. Содержание надписи с внутренней стороны невозможно рассмотреть, а тем более сделать отпечатки. Можете посоветовать, каким образом можно рассмотреть внутреннюю часть кольца (рис. 111)?

Рис. 111. Общий вид перстня

А теперь хотела бы задать вопрос шутки ради. В экспонатах Исторического музея примерно первого тысячелетия до н. э. янтарные бусы есть в культурах Южного Урала, Средней Азии, Северного Причерноморья, а у балтов в наличии только топоры. Может быть, стоит поменять местами таблички или сами экспонаты? С уважением, Татьяна Анатольевна».

Я ответил: «Уважаемая Татьяна Анатольевна! К сожалению, заказов мне каждый день дают столько, что я их не могу с такой же скоростью выполнять. Если учесть, что я еще работаю в трех вузах и пишу книги, времени мне катастрофически не хватает.

Так что прошу набраться терпения. Что касается внутренней части кольца — его можно рассмотреть под микроскопом (например, в биологическом кабинете любой школы), и если не сфотографировать, то хотя бы зарисовать. А Ваша шутка превосходна! С уважением, В. А. Чудинов».

Рис. 112. Щиток перстня с надписью

Тем не менее надпись на кольце интересна. Если ее дать в очень контрастном виде, она будет выглядеть так (рис. 112).

На щитке имеется надпись в три строки. Шрифт надписи я определяю как руница. Первый знак содержит лигатуру из трех слоговых знаков, затем идут одинарные слоговые знаки. Во второй строке лигатурой будет только второй знак, причем слоговой знак руницы в нем расположен в лежачем положении (его следует развернуть на 90° вправо), а над ним находится не полностью закрытый круг — тоже слоговой знак. В третьей, нижней строке знаки расположены в столбец, причем левый столбец читается сверху вниз, а правый — снизу вверх.

Само чтение этих явных знаков я показываю на рис. 113. Первая строка дана отдельно, вторая и третья — вместе. Надпись гласит: первая строка — **КЪ БОГУ РАЗЕМЪ**; вторая — **БОГОВЪ ЛИ Я**?; третья — **БЕСА ИМУ** или, возможно, **БЕСА ИМЕЯ**.

Первую строчку можно понять как указание на то, что данный человек умер и отправляется к Богу, то есть на тот свет. Но

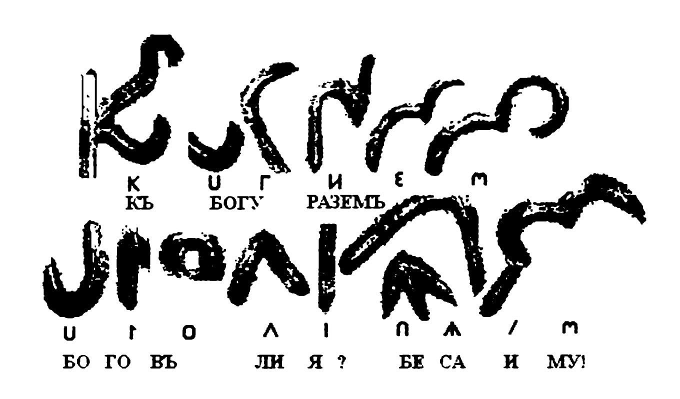

Рис. 113. Мое чтение явной надписи

не один, а в компании с другими умершими. Либо, другой смысл, не в компании, а сразу, немедленно. Вторая строка передает размышления — можно ли данного человек причислить к праведникам? Третья строка дает отрицательный ответ — нет, нельзя, поскольку умерший служил бесу. Таким образом, полный явный текст в современной записи я предлагаю считать таким: *К БОГУ СРАЗУ. БОГОВ ЛИ Я, БЕСА ИМЕЯ?*

Как обычно, явные надписи можно проверить надписями неявными. Под неявными надписями я имею в виду те микротексты, которые можно прочитать только при большом увеличении. Наибольшее скопление мелких надписей можно заметить вокруг слогового знака КЪ (рис. 114). Первый фрагмент я выделяю на диагональном скосе и обвожу рамочкой. Здесь читаются слова **ПЕРСТЕНЬ МАРЫ**, что я считаю заглавием среди микронадписей. Тем самым ситуация становится понятной, ибо вопросами смерти ведала Мара. На втором и третьем фрагментах можно прочитать слова **МАСКА МАРЫ**. Под словом МАСКА на древних текстах обычно обозначался жрец. Следовательно, данный перстень предназначался не жертвам Мары, а самому жрецу или

Рис. 114. Мое чтение неявных надписей

скорее жрице Мары. Именно жрица и предрекала, видимо, загробную судьбу умершего.

Очень информативен четвертый фрагмент. В прямом цвете здесь можно прочитать довольно длинную фразу: **РУНЫ ЛИТЬЕ У МАСТЕРСКОЙ КРАИН У МОРЯ ЯРОВА**. Это — знак изготовителя. На современном русском языке он гласит: *ЛИТЬЕ С НАДПИСЯМИ В МАСТЕРСКОЙ ОКРАИННЫХ ОБЛАСТЕЙ РУСИ У БАЛТИЙСКОГО МОРЯ.* Замечу, что только русские называли Балтику Яровым морем; остальные народы это же море считали Варяжским. Обратив тот же фрагмент в цвете, то есть перейдя от позитива к негативу, получаем надпись **АРКОНА, ЯРОВ ХРАМ**. Таким образом, данный перстень Мары был изготовлен на острове Руяне (современном Рюгене) в мастерских храма Яра.

Наконец, рассмотрим пятый фрагмент микронадписей. На нем можно прочитать слова **МАРА, АРКОНА**, что подтверждает прежние чтения. Тем самым не остается ни тени сомнения в том, что данный перстень был изготовлен в мастерской храма Яра русского города Аркона на острове Руяне. Иными словами, Татьяна Анатольевна Яговцева получила в наследство величайшую славянскую ведическую реликвию — перстень жрицы Мары, изготовленный в Арконе и содержащий надпись, по которой можно судить о характере вопросов, решаемых жрицей Марой.

Помимо слогового знака КЪ в верхней строке есть также слоговой знак МЪ (им кончается верхняя строка), под которым видна незавершенная окружность. Я воспроизвожу ее на рис. 115. Она тоже дает серию микронадписей. Прежде всего читается надпись **ХРАМ ЯРА**, а далее, в обращенном цвете, **ХРАМ МАРЫ** и **ХРАМ МАКАШИ**.

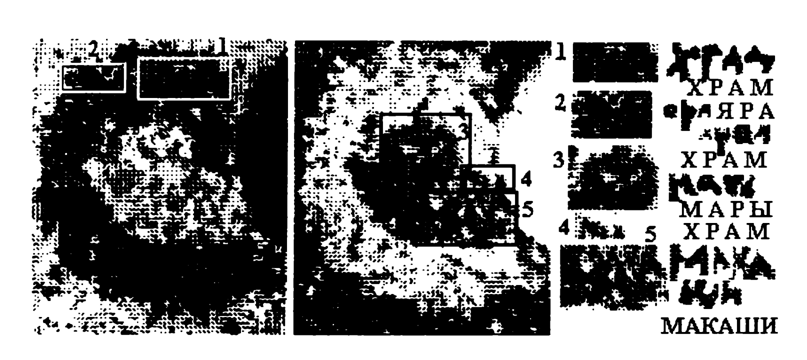

Рис. 115. Мое чтение неявных надписей в круге

Все данное изображение напоминает карту или вид с птичьего полета на расположение данных храмов в Арконе. Справа — залив моря Яра (черный), слева от него по окружности (незамкнутой со стороны моря) расположен храм Яра. В этом нет ничего удивительного, поскольку храм Яра — это слегка измененный храм Рода, а храмы Рода всегда располагаются снаружи, и часто — в виде окружности. Внутри, видимые в обращенном цвете, находятся примерно равного размера весьма скромные храм Мары (выше) и храм Макоши (ниже). Вероятно, таков был план славянского святилища до того как волны моря Яра подмыли берег, поглотив все три храма.

Рис. 116. Чтение неявных надписей на круге

Следующий фрагмент (рис. 116) находится слева от слогового знака Я. Он напоминает печать или некий логотип. Чтение вроде бы подтверждает сказанное, здесь можно прочитать слова **ХРАМ МАРЫ, ХРАМ МАРЫ, ЯРОВ МАРЫ**.

Слева от слогового знака ЛИ находится как бы большая буква Я, которую я изображаю в прямом и обращенном цвете (рис. 117). Здесь можно прочитать компактное слово **МАРЫ** только наверху негатива. А на позитиве буквы следует собрать, они разбросаны по изображению ниже слова МАРЫ. Образуется слово

Рис. 117. Чтение неявных надписей в большой букве Я

ЯРОВ. Еще ниже на позитиве можно найти две буквы И, а остальные — на негативе, они образуют слово **МАКАШИ**. Последнее слово **ХРАМ** можно прочитать на позитиве внутри темного массива внизу. Таким образом, эти слова подтверждают предыдущие чтения.

Рис. 118. Чтение надписи под слоговым знаком ЛИ

Под слоговым знаком ЛИ находятся три каких-то знака, первый из которых напоминает большую букву В (рис. 118). Чтение здесь не представляет труда, написано **В ХРАМ МАРЫ**. Слово **МАРЫ** дублируется верхней частью слогового знака МО/МУ. Ничего нового надпись не представляет, она лишь напоминает, что этот перстень должен находиться в храме Мары.

Рис 119. Чтение надписи под слоговым знаком МО/МУ

И опять можно констатировать, что данная надпись подтверждает все предыдущие, то есть перстень связан именно с храмом Мары. Имеется надпись и под слоговым знаком МО/МУ (рис. 119). В прямом и обращенном цвете здесь можно прочитать слова **МАРЫ ХРАМ**.

Рис. 120. Чтение надписи на правой рамке щитка

Надпись можно прочитать и на правой рамке щитка, развернув ее на 90° влево (рис. 120). Здесь можно прочитать слова **МАСКИ И МАРЫ ЗАКОНЫ АРКОНЫ ХРАМА**. Очевидно, речь идет о некой ризнице, где хранятся маски Мары, а также перстни Мары для жреческого облачения; тут же, возможно, содержатся и книги с законами Мары.

По меньшей мере две надписи, сверху и снизу, можно прочитать и на левой рамке щитка, повернув ее на 90° вправо (рис. 121).

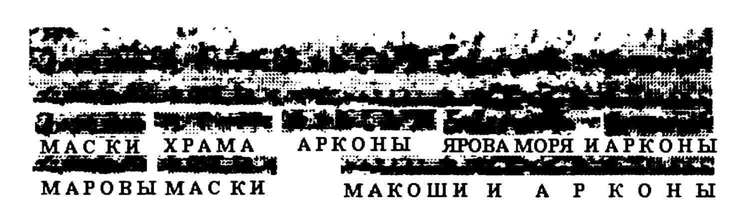

Рис. 121. Чтение надписей на левой рамке щитка

Верхняя надпись гласит: **МАСКИ ХРАМА АРКОНЫ — ЯРОВА МОРЯ И АРКОНЫ**. А на нижней строчке можно прочитать несколько иные слова: **МАРОВЫ МАСКИ — МАКОШИ И АРКОНЫ**. Из этих чтений можно сделать вывод о том, что перстень не только являлся необходимым атрибутом жреца или жрицы, но и непременно хранился в комплекте с маской. Третьей составной частью жреческого комплекта оказывался сборник законов соответствующего бога. При этом не забывалось, что богиня Мара являлась одной из ипостасей богини Макоши, и следовательно, требовалось непременно ссылаться на богиню Макошь.

Итак, на основании чтения соответствующих надписей удалось не только понять суть изречения на щитке (не исключено, что это изречение представляло собой часть ЗАКОНА МАРЫ), но и узнать место изготовления перстня, а также его назначение. Все это существенно расширило наши познания относительно жреческой атрибутики жрицы Мары.

Можно ли считать, что прочитаны все надписи перстня? Нет, конечно. Имеются еще надписи внутри кольца, которые пока трудно разглядеть и сфотографировать. А вот что пишет Татьяна Анатольевна во втором письме от того же 22 апреля: «Насчет кольца-печатки, я думаю, Вы все-таки переведете руны, а внутренности можно исследовать позже, когда у меня и у Вас выделится свободное время. Все согласуем». Иными словами, перстень требует дальнейшего исследования.

Мне остается лишь поздравить Татьяну Анатольевну с тем, что ее семейная реликвия приоткрыла кусочек тайны языческого жречества, показав, как выглядел один из перстней жрицы Мары. Тем более изготовленный в знаменитом храме Арконы. Такому предмету позавидовал бы любой из мировых музеев.

Я же рад тому, что наше ведическое (языческое) прошлое не кануло в Лету. Наши люди бережно хранят реликты седой старины, даже не подозревая, какие бесценные сведения о ней можно получить при изучении этих памятников истории.

№ 58. Полуостров Виттов. Если от Альтенкирхена пойти на запад и пересечь поперек полуостров Виттов (примерно 4 км), то можно попасть в населенный пункт Вик, расположенный на побережье с очень глубоким заливом. *«Вик восходит к поселению славянского времени»*, — отмечает путеводитель [181, с. 66], но не приводит данных о том, что с тех пор что-то сохранилось. Застройка этого места производилась уже в XIX в. Между тем, если пиратам была необходимость срочно выйти в море, то гавань у Вика представляла им для этого прекрасные возможности. Два часа пешего пути от Арконы под горку — и они уже в гавани. Как выглядела эта гавань, можно понять, посмотрев на гравюру из книги Корнелиуса «Путешествие по Северному и Балтийскому

Рис. 122. Гравюра из книги Корнелиуса с видом на Витт у Арконы

морям» (1840) [89, с. 66, рис. 5]. Картина подписана так: «Торг в прибрежном местечке Витт близ мыса Аркона (остров Рюген)» (рис. 122). Вероятно, полуостров Виттов был назван от местечка Витт. Подозреваю, что русские называли два спуска к гавани Век и Ветр, однако у немцев Е перешло в И, так что слово ВЕК получило написание ВИЕК и стало произноситься ВИК, тогда как слово ВЕТР перешло сначала в ВИТР, а затем в ВИТТ.

Гравюры для XIX в., когда необычайно расцвела масляная живопись, были не характерны. Подозреваю, что Корнелиус для своей книги отобрал гравюры прошлого, например XVII в., когда во всей Западной Европе хорошо читали протокириллицу и, что еще более удивительно, прекрасно ею писали.

На гравюре мы видим мелководье, куда причаливает небольшой парусник, а также скалы, между которыми пролегает не очень крутой подъем, по которому человек может спокойно подняться на остров. Островитяне о чем-то торгуются с заезжими моряками.

Меня, как обычно, интересую надписи; я знаю, что граверы вплоть до XVIII в. любили уснащать свои произведения буквами протокириллицы (рунами Рода, которые на море Яра назывались рунами Яра). Наиболее вероятное место для их нанесения — скалы. Поэтому, прежде всего, я осматриваю левую дальнюю скалу рядом с живописным деревом. Я рассматриваю сначала верхние строки, а потом читаю все ниже и ниже (рис. 123).

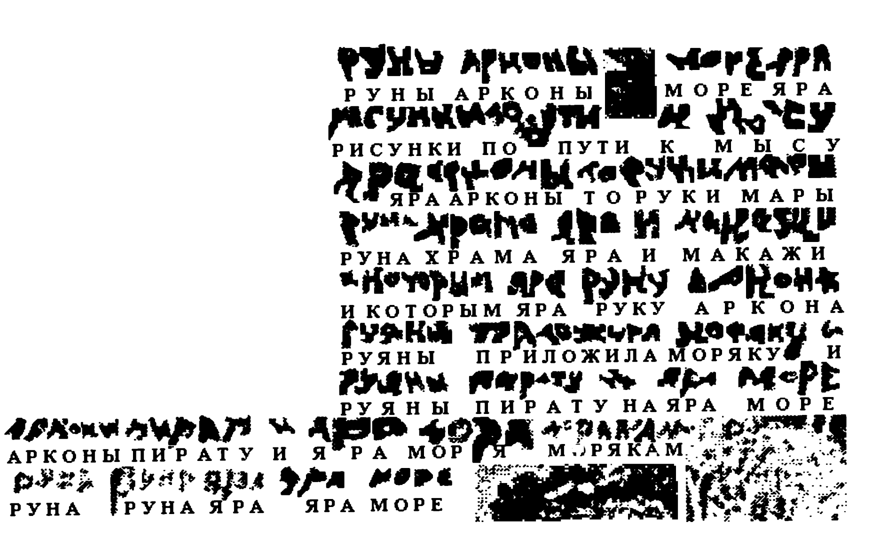

Рис. 123. Мое чтение надписей на скалах

Увеличив изображение, я читаю сначала текст в рамочке (в кроне дерева), повернув данный фрагмент вправо на 90°. Здесь можно прочитать слова **МОРЕ ЯРА**. Как видим, немецкие (а вероятнее всего, славянские) граверы прекрасно умели вписывать буквы протокириллицы в свои гравюры. На правой части скалы первые две строки образуют слова **РУНЫ АРКОНЫ**. Заметим, что в сознании жителей Рюгена руны Рода стали пониматься как руны Яра, а руны Яра — как руны Арконы.

Ниже я читаю текст: **РИСУНКИ ПО ПУТИ К МЫСУ ЯРА АРКОНЫ**. Из него можно сделать вывод, что на многих скалах и прочих природных объектах были созданы русскими мастерами мастерской Яра рисунки, сопровождающие посетителя вплоть до Арконы. А мыс, на котором располагалась Аркона, назывался не мысом Арконы, как в наши дни, а мысом Яра. Немцы постарались изгладить из памяти все реалии, связанные со славянским богом Яром.

Еще ниже я читаю надпись — **ТО РУКИ МАРЫ**. Итак, рисунки были сделаны руками мастеров храма Мары. Следовательно, как я теперь начинаю догадываться, идея делать надписи неявными, вписывая их в готовые рисунки, принадлежит храму Мары. Она как бы «умертвляет» надписи, делает их бестелесными, неотъемлемой частью рисунков.

Далее я читаю: **РУНА ХРАМА ЯРА И МАКАЖИ**. Итак, здесь можно видеть подтверждение существования двух храмов, Яра и Макоши, в Арконе, которые были объединены и стали называться храмом Святовида. При этом, вопреки субординации, храм Яра назван первым. Следовательно, он и был на острове построен первым.

Затем следует текст: **И КОТОРЫМ ЯРА РУКУ АРКОНА РУЯНЫ ПРИЛОЖИЛА**. Итак, тут говорится о том, что сначала рука мастеров храма Мары создала изображения, а уже затем в них рука мастеров храма Яра вписала буквы (руна Рода). Отметим, что русские называли остров РУЯНОЙ.

Следующий текст: **МОРЯКУ И РУЯНЫ ПИРАТУ НА ЯРА МОРЕ**. Под МОРЯКОМ здесь, видимо, понимался экипаж торговых кораблей. Но, что удивительно, на самом острове совершенно открыто было написано о занятии населения пиратством. И еще раз повторяется та же мысль: **АРКОНЫ ПИРАТУ И ЯРА МОРЯ МОРЯКАМ**. В этих двух предложениях можно заметить, что принадлежность моряков не обозначена, то есть они могут быть и русскими, и славянами, и иностранцами. Они — просто ЯРА МОРЯ МОРЯКИ. Зато пираты имеют конкретный адрес: они РУЯНЫ и АРКОНЫ ПИРАТЫ.

В обращенном цвете можно прочитать немного: **РУНА, РУНА ЯРА**. А на более близкой скале справа мы опять читаем слова **ЯРА МОРЕ**. Очевидно, что там написан текст примерно того же содержания, хотя словесно и другой.

Итак, согласно гравюре из книги Корнелиуса, мы убедились в том, что какая-то часть пути в Аркону была подписана на скалах очень важными для русского самосознания словами о том, что жители Арконы обитают на море Яра и потому пользуются покровительством данного бога и магией его рун.

№ 59. Засниц. Скалы. На побережье полуострова Ясмунд находится гавань и порт Засниц. «*Засниц — самый северный и один из самых молодых городов ГДР, протянулся на рюгенском полуострове Ясмунд к югу от побережья меловых скал. К северу город окружают великолепные буковые леса Штубница. Засниц имеет мировую известность благодаря паромной линии ГДР — Швеция (Засниц — Треллеборг) и ГДР — СССР (Засниц — Клайпеда)*» [187, с. 271]. Особенно интересны окрестности Засница, где имеется гряда выступающих скальных пород, Новый дикий камень (Neu Wildstein) (рис. 124) [там же].

Такого рода стоячие скалы в палеолите и позже часто использовались славянами для создания в них пещерных храмов. С этой

Рис. 124. Вид на Новый дикий камень

Рис. 125. Мое чтение надписей на поверхности скал

точки зрения я увеличиваю изображение и пытаюсь прочитать на поверхности скал надписи протокириллицей (рис. 125).

Мои предположения оправдались: на скалах действительно нанесены буквы. Сначала я рассматриваю ближайшую скалу. Здесь я читаю надписи: **ЯРА ХРАМ. МАКАЖИ ХРАМ. МАРА, ХРАМ.** Они означают, что внутри скал находятся пещерные храмы. Вход в такие потаенные места обычно замаскирован, но подписан, и внутрь может войти только посвященный в тайны храма человек. Полагаю, что эти храмы находились тут еще со времен палеолита и, естественно, были известны жрецам острова Руян. Однако, видимо, кроме них больше никому. Так что данный пещерный храм — не только древнейший, он, скорее всего, имел большие помещения в качестве кладовых и сокровищниц. Здесь же видные люди острова могли годами прятаться от врагов или выдерживать осады.

Дальних вершин — две. На них можно прочитать слова: на ближайшей — **МАРА, ЛИК** и **ЯРА ЛИК**, а на отдаленной — только **ЯРА ЛИК**. Следовательно, ближайшая вершина представляла собой лик Мары, более далекая — лик Яра. Эти лики никто утащить с собой не мог, поэтому, по большому счету, лик Яра все еще в полный рост господствует над островом.

Промежуточный итог. Рассмотрев три здания (два современных и одно исчезнувшее — на гравюре), гравюру монумента погибшим морякам, а также славянский рельеф, вмурованный в стену церкви, и стелу, нарисованные на гравюре скалы и скалы в

лесах округи Засница, надписи на грунте и надписи на перстне, мы существенно пополнили наше представление об острове Рюген. Русские надписи на этих 10 предметах сохранились там до сих пор, их вполне можно прочитать, и они однозначно свидетельствуют о том, что островом **владели именно русы**. За это говорит не только протокирилловская письменность, не только русский язык, но и несколько надписей типа РУСЫ, ЯРОВА РУСЬ, РУСЬ ВАГРИЯ, РУССКИЕ ВАРЯГИ, РУССКИЕ МОРЯКИ И МОРСКИЕ БРАТЬЯ.

Никаких других древних надписей на острове нами не обнаружено. Что же касается русского языка, то только в одной надписи, на памятнике погибшим морякам, имеются некоторые диалектные особенности, свойственные западным славянским языкам.

При этом в окрестностях Засница имелись развалины не просто скал, а пещерных храмов, содержащих свидетельства того, что и в далеком прошлом в этих местах обитали русские, которые, однако, по каким-то причинам отсюда ушли и вернулись только во времена поздней античности. Так что русские появились в этом регионе вторично и много раньше германских племен.

Территория острова оказалась действительно весьма обширной, так что тут сосредоточивались и переправы (напротив Штральзунда), и рынки (в районе Бергена; кстати, тут же могли заниматься и ремеслом), и, видимо, храмы разных религий (в Загарде — для приезжих иностранцев), и храм для особо нетерпеливых (в Альтенкирхине), и, наконец, резиденция правителя острова, администрации, некоторых демократических институтов и знаменитого храма Святовида (Аркона). Кроме того, действовал наиболее потаенный пещерный храм для жрецов — самая таинственная часть острова — в районе Засница. Здесь можно было прятать сокровища, хранить запасы оружия и скрываться самим. Было на острове и обширное кладбище, где, в частности, находились братские могилы моряков и «морских братьев». По сути дела, остров Буян представлял собой маленькое самостоятельное государство варяжских русов на море Яра.

Но существовать самостоятельно оно, видимо, все-таки не могло и постоянно подпитывалось и продуктами, и ремесленными изделиями, и строительными материалами, и воинами из лежащей напротив него на материке Вагрии.

ДАННЫЕ ГЕРАЛЬДИКИ

Чем же занимались жители острова, а также других земель Вагрии? Мы знаем, что пиратством, но так ли судили о своих занятиях они сами? Как их звали, хотя бы некоторых? Какие другие подробности мы могли бы узнать о последних днях существования русских на Руяне? Таких вопросов можно задавать множество. Историки только пожмут плечами — исторические хроники этих сведений не сохранили.

Однако существуют эпиграфические источники, которые я хотел бы привлечь к рассмотрению. Таким историческим источником является герб Пруссии.

№ 60. Прусский герб. Было бы любопытно подробно рассмотреть весьма интересную иллюстрацию — Прусский герб из хроники И. Мельмана 1548 г., отмечая, что в основании его находится плита с надписью Arma Rutenorums (рис. 126) [89, с. 70, рис. 9].

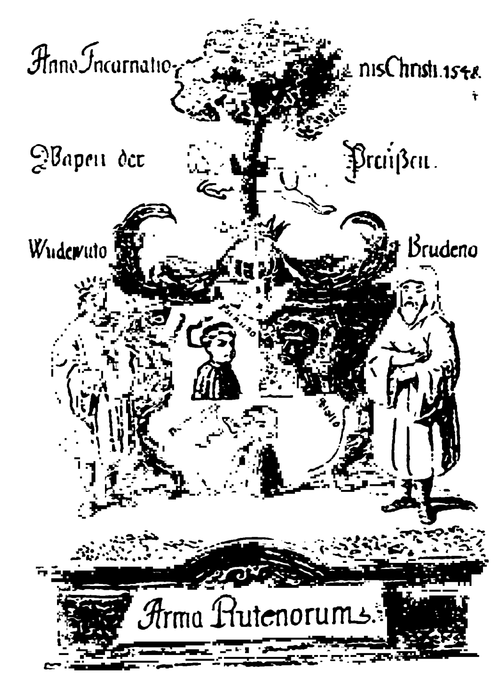

Рис. 126. Прусский герб 1548 г.

Чтение надписей. Так, если рассматривать загиб ткани возле шлема слева, мы получим в прямом цвете слова: **САМ ROMA ДРОЖИТ. НА ВОДАХ**. В обращенном цвете читаю: **ОН НЕ СУМЕЛ**, и снова в прямом: **ВОЕВАТЬ**. Итак, этот фрагмент можно понять так: *САМ РИМ ДРОЖИТ. НА ВОДАХ ОН НЕ СУМЕЛ ВОЕВАТЬ*. Получается, что варяги имели

самый сильный флот в мире, и с ними не могли справиться даже римляне. Иными словами, славяне Вагрии превосходили Рим как военно-морская держава.

Любопытно также прочитать текст на левом персонаже в царской одежде. На короне можно прочитать слово **МЫ**, а ниже — **МСТИМ НАШИМ ВРАГАМ**. Из этого вытекает, что пиратское водное и разбойничье лесное братство германизированных потомков славян, вендов (которые, судя по данным надписям, еще прекрасно помнили русский язык), занимались разбоем вовсе не ради насилия, а только в качестве мести. Назван по имени и самый крупный среди ВРАГОВ НАШИХ, причем его имя написано не кириллицей, а латиницей, ибо это — РИМ. Поэтому его имя не может быть написано родным для варягов шрифтом — кириллицей.

Теперь можно понять и смысл названия РУСЬ или РУТЕНИЯ, который носила Вагрия. Разумеется, это не та начальная РУСЬ, в которой сохранились все виды экономики и все виды русской культуры, включая русский язык. Вагрия — это область наиболее способных в военном отношении руссов и славянофильски настроенных германцев, которые своими набегами несколько веков сдерживали проникновение на запад как Рима (дальше территории франков им на север продвинуться так и не удалось), так и германских племен. В античности варяги с этой задачей справились, и на карте Евсевия (примерно 330 г.) Балтийское море руницей подписано как МОРЕ ВАРЯГОВ. До некоторой степени им удалось сдержать и наступление германских племен, поскольку в первом тысячелетии н. э. среди варягов преобладало славянское большинство. Именно тогда Живина Русь (Псковско-Новгородские княжества) пригласили на княжение варяга Рюрика с его отцом Синеусом и братом Трувором. Иными словами, эта Варяжская Русь была своеобразным «поясом безопасности», «маркой» или казачьей станицей на периферии Волховской и Днепровской Руси.

Однако со временем посланцы Большой Руси — киевляне, белорусы, чехи, русские — стали приходить в Вагрию все реже, тогда как число германцев там все росло, так что через несколько веков, во втором тысячелетии н. э., варяги стали германоязычными. Поэтому произошла подмена понятия. Но так происходило во многих случаях. Например, греки до прихода эллинов были славянами, ГРАКАМИ, но после прихода эллинов имя ГРЕКИ было перенесено на другой народ. То же самое случилось и с ВОЛГАРЯМИ, где весьма небольшая тюркская часть населения дала имя русскоязычной БОЛГАРИИ. Вероятно, такой же

случай переноса кельто-славянского имени БОЙИ (ВОИНЫ) произошел при контактах его со славянами Моравы, которые стали называться БЕМЕ (таково название чехов по-немецки).

Так что правы те исследователи, которые отмечают существование варягов с именем Русь на территории Германии или Скандинавии, однако они ошибаются, принимая их за немцев или шведов. Это были славяне, постепенно германизующиеся. Как видим, картина оказалась сложнее дилеммы: кем являются варяги — германцами или славянами? Они потомки и тех и других, но в разное время в разной степени.

Теперь рассмотрим фигуру царя в прямом и обращенном цвете (рис. 127). На его голове в обращенном цвете можно прочитать слово **ВАГРИЯ**, а на плече и далее на ткани — слово

Рис. 127. Мое чтение надписей на фигуре царя

СЛАВЯН. Затем читаем на левой руке от кисти до рукава в прямом цвете; кроме союза **И**, все остальные буквы тут латинские: **UENDOU**, то есть *ВЕНДОВ*. Из этого следует, что славяне писали протокириллицей, а венды — латиницей. Буква В у них произносилась либо билабиальной, как у современных англичан, W, либо, как у современных украинцев, как У. Однако окончание -ОВ характерно для родительного падежа множественного числа именно славянских языков; немцы написали бы WENDEN. Это — еще одно подтверждение славянской первоосновы вендов.

Затем, переходя от верхних строк к нижним и дополняя широкие буквы обращенного чтения узкими буквами прямого чтения, получаем текст: **И РАЗНЫХ СКАЗОК И ХИТРЫХ МИФОВ СЛАВЯНСКИХ ПРАВДИВЫХ**. Опять-таки речь идет не о германских, и тем более не о балтских сказках и мифах, но о славянских; иными словами, как славяне, **так и венды** охотно слушали и понимали эти сказки и мифы. Кроме того, все это написано протокириллицей и на русском языке на рассматриваемой нами фигуре. На уровне рукава правой руки прямо под кистью начинается новый сюжет: **ВАНДАЛЬСКОЕ ВОИНСТВО НЕ УКРОЕТСЯ ОТ МОРСКИХ БОЕВ И ПОБЕД**.

Действительно, вандалы оказались единственным народом, имевшим мощный флот, с помощью которого они сначала перебрались с Пиренейского полуострова в Африку, а затем оттуда ударили по Риму, разрушив этот город до основания. Насколько можно судить по данному тексту, слова ВЕНДЫ и ВАНДАЛЫ тут употреблены как синонимы.

На рис. 128 я читаю надписи над фигурой знатного господина и на нем самом. Справа от шлема, на ткани в прямом и обращенном цвете можно прочитать слова: **ВОЙНА И МИР, И ХРАМ ПАМЯТИ, И КЛАДЕЗЬ МУДРОСТИ, И ХРИПЫ ВОЙСК, И ШАГИ ВОИНА**... Далее ткань расположена вертикально, и впервые встречается фрагмент, который следует читать в обращенном цвете. Здесь написано: **ПОНЯТНЫ**. Ниже в прямом и обращенном цвете читаются еще три слова: **ВАГРАМ ПАТРИОТАМ-ПРЕСТУПНИКАМ**.

Далее я перехожу к чтению слов на одежде знатного господина, читая на правой кисти слово: **МЫ**, а на рукаве сверху вниз по его ходу — **В РУСИ**. Уже это вызывает приятное удивление: Русь названа прямым текстом. Да, с другой стороны, почему бы русским, которые пишут русским языком и русскими (кирилловскими) буквами, стесняться назвать свою страну Русью? Вдоль верха левого рукава надпись еще интереснее: **И РУССКИЕ**

Рис. 128. Мое чтение надписей на фигуре знатного господина

ЛЮДИ. Иными словами, жители Вагрии не считают себя ваграми или варягами, они — **русские**. А под рукавом — окончательная фраза, которая ставит все на свои места: **ДВОРЯНЕ МОСКОВИИ**. Таким образом, уже существовала не только Москва, но и государство Московия, которая послала своих людей для защиты балтийских рубежей от вражеского нашествия.

В обращенном цвете на том же рукаве левой руки читается слово **РИМЛЯНЕ,** на правом сапоге — **МЫ**, на левом — **РУСИЯНЕ**. Я это понимаю так: часть населения Рима, основанного этрусками, посланцами Руси, была затем выдавлена латинянами, и именно они-то и стали проживать в Вагрии. Кроме того, можно учесть и второй смысл слова РИМЛЯНЕ: германские земли того времени назывались «священной РИМСКОЙ империей германской нации». Поэтому, вероятно, часть жителей Вагрии были немцами. Ну и, наконец, слово РУСИЯНЕ очень приятно согрело сердце: все жители Руси, независимо от этнической принадлежности, имели общее географическое название

РУСИЯНЕ. Точно так же, как в нынешней России: и русские, и тюрки, и другие этносы в ее составе являются россиянами.

Теперь рассмотрим портреты в центре герба (рис. 129). Фигура слева вверху в обращенном цвете имеет надпись на одежде, которую я читаю как слово **ЯНИШЕК**. Справа над его головой написано латинскими буквами слово ПСИКУНО, что, однако, ничего не обозначает. Но это слово упирается в правый портрет, как раз в то место, где можно выделить кириллическую букву В. Тогда образуется фамилия, где вторая и третья буквы должны быть переставлены (реверс): **ПИСКУНОВ**. Таким образом, мы имеем имя и фамилию. Кроме того, слева написано кириллицей: **ПРОНЯ**. Эта река протекает восточнее Могилева и Гомеля в Белоруссии и впадает в Днепр. Так что, видимо, Янишек Пискунов был белорусом с реки Прони.

На портрете внизу в обращенном цвете на одежде можно прочитать слова **ВАНЯ ВУРМ**. Понятно, что ВАНЯ — имя, ВУРМ — фамилия. Ту же самую фамилию, но латинскими буквами, **WURM**, можно прочитать на ленте с его головы. Венок с лентой имеется и на портрете Янишека Пискунова, что выдает в них моряков. Только в наши дни венок превратился в беско-

Рис. 129. Мое чтение надписей на портретах

зырку, а лент на ней — две, тогда как у данных портретов — всего одна лента. Внизу кириллицей написано слово **ПЕНО**. Сегодня так называется река ПЕНЕ, которая протекает недалеко от Ростока. Ее название не оставляет сомнения в славянском происхождении — это ПЕНИСТАЯ река. Очевидно, Ваня Червяк (так переводится немецкое слово ВУРМ) родился на берегах реки Пене, которая тогда называлась Пена. В таком случае понятно происхождение его немецкой фамилии — это место Вагрии было заселено и славянами, и представителями германских народов. Что не помешало ему, однако, говорить и действовать как истинному славянину-варягу.

Правый портрет имеет больше всего надписей, поскольку они образуют и лицо, и фон. В прямом цвете на верхней каемке портрета написано слово **ВАГРИЯ**, чуть ниже в обращенном цвете можно прочитать слова **ВАГРИЯ ВСЯ**, на лице в обращенном цвете при повороте на 90° читаются слова **ПРИ МОРЕ**. Очевидно, что это — намек на то, что все три персонажа являются моряками. Левее и ниже подбородка можно прочитать имя и фамилию данного персонажа, написанную самым изощренным, а потому — наиболее секретным способом: **ЕРАСТОВ ВАСЯ**. Вероятно, это имя и эту фамилию должны были знать только наиболее надежные варяги. Справа вверху написано латинскими буквами имя **ADOLFO**. Вероятно, таким был псевдоним Василия Ерастова, равно как ПСИКУНО был псевдонимом Янишека Пискунова. Но на Васе нет венка с лентой, а на его рубашке написано — **ТИРАН РУССКИЙ**. Иными словами, он был начальником над всеми на суше.

Надпись в самом низу его портрета в обращенном цвете гласит: **ВАГРИИ**, а за шеей и выше — **СТРУГИ ПОКАЖУТ**. Из этого можно заключить, что атаманом всей Вагрии был Василий Ерастов, адмиралом — Иван Вурм (его лента — наиболее длинная), а вице-адмиралом — Ян Пискунов. Внутри Вагрии их называли не полными именами — Василий, Иван, Ян, а уменьшительными — Вася, Ваня, Янишек. Однако официально, чтобы не выдать настоящие имена, их называли прозвищами — Адольфо, Пена, Псикуно.

Разумеется, на настоящих гербах портреты не помещают, поэтому данный щит — шуточный. Это — пародия на геральдику. У пиратов, разумеется, не было рыцарских званий, они не являлись ни графами, ни герцогами, ни маркизами, ни князьями и потому прав на обладание гербами не имели. Однако данный пародийный герб выдержан вполне в духе этрусских кари-

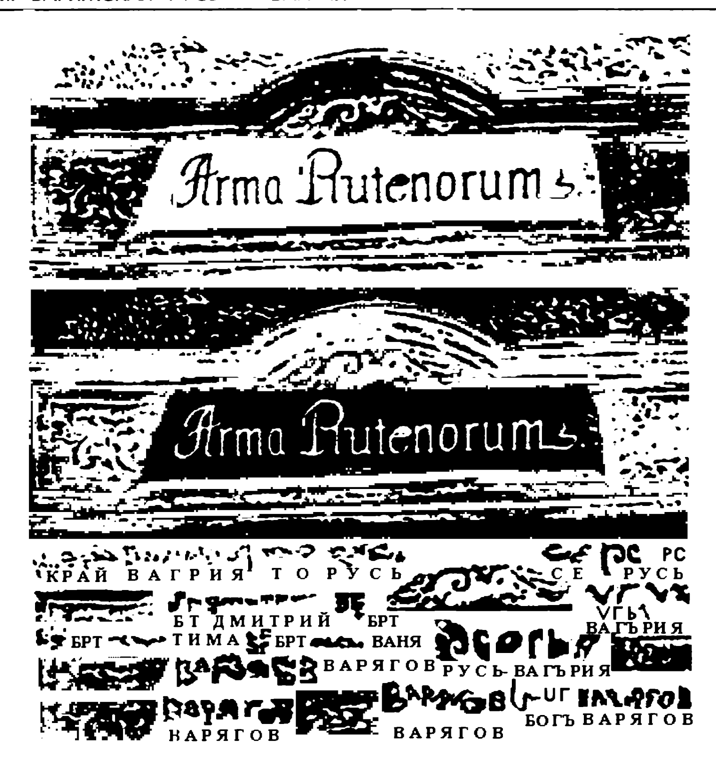

Рис. 130. Мое чтение надписей на нижней части герба

катур: слева и справа изображены благородные люди в полный рост.

Осталось рассмотреть только самую нижнюю надпись (рис. 130). Уже после слов **ARMA RUTENORUM** следует как бы буква S; на самом деле, она тут в родительном падеже не требуется, а представляет собой положенную набок влево лигатуру ᒪΓ двух знаков руницы, — что означает слово **БОГЪ**. Но бог чего? В обращенном цвете пунктиром написаны слова: слева — **КРАЙ ВАГРИЯ**, справа — **ТО РУСЬ**. Понятно, что ВАГРИЯ, не входящая ни в Новгородскую, ни в Киевскую, ни в Московскую Русь непосредственно, географически, а лежащая на некотором отдалении, должна восприниматься именно как КРАЙ, а не как область, губерния, часть и т. д. Однако ответа на вопрос о том, богом чего она является, мы не получили.

Над латинским названием Рутении, или Руси, находится узор из завитушек; в обращенном цвете их можно прочитать как кирилловскую надпись **СЕ** и надпись руницей **РУСЬ ВАГЪРИЯ**. В данном случае слово РУСЬ означает как раз ОБЛАСТЬ, РЕГИОН, КРАЙ — то, что я многократно утверждал в своих публикациях, однако прямого подтверждения этому не имел.

Кроме того, я не знал, какое точно наименование имела такая крупная административная единица. Теперь же мы видим две надписи: кириллицей — КРАЙ ВАГРИЯ, и руницей — РУСЬ ВАГРИЯ. Следовательно, слово РУСЬ в написании руницей соответствует слову КРАЙ в написании кириллицей. Таким образом, нашлось нужное слово, и теперь можно его употреблять как наиболее точное соответствие слову РУСЬ в административном смысле.

В обращенном цвете слева от латинской надписи можно прочитать ряд слов, написанных кириллицей: **БТ ДМИТРИЙ, БРТ ТИМА, БРТ ВАНЯ**... Это можно понять как перечисление имен наиболее отличившихся братьев-варягов: Дмитрия, Тимофея, Ивана. Однако в прямом цвете и слева, и справа от латинской надписи можно прочитать написанные по-разному, но имеющие одинаковый буквенный состав и одинаковый смысл слова: **ВАРЯГОВ, ВАРЯГОВ, ВАРЯГОВ, ВАРЯГОВ**. Это и есть ответ на вопрос о том, богом чего является Рутения — *БОГОМ ВАРЯГОВ*. Иными словами, дан ответ не только на вопрос этого контекста, дан ответ, подтверждающий мою гипотезу о тождестве названия ВАГРИИ и названия ВАРЯГОВ. Здесь немецкое слово оказалось исходным, но не слово ВАР, а слово ВАГЕР — *ХРАБРЕЦ, ДЕРЗКИЙ, ОТЧАЯННЫЙ*. При передаче его русскими оно оказалось искаженным за счет перестановки согласных: ваГЕР стало пониматься как ваРЕГ, а затем, после переноса ударения с корня на суффикс, как ВАРЯГ.

Итак, чтение данных надписей все расставило на свои места: РУТЕНИЯ оказалась действительно РУСЬЮ, но не шведской, норвежской или датской, а самой что ни на есть русской. Другое ее название — КРАЙ ВАГРИЯ, третье — БОГ ВАРЯГОВ. Так что теперь гадать не приходится: ВАСИЛИЙ ЕРАСТОВ, ЯНИШЕК ПИСКУНОВ, ИВАН ВУРМ, а также некие БРАТ ДМИТРИЙ, БРАТ ТИМОФЕЙ И БРАТ ИВАН из ВОДНО-ЛЕСНОГО БРАТСТВА — это, разумеется, ни шведы, ни норвежцы, ни датчане — это русские. Либо из Белоруссии, либо из Вагрии, либо из Московии. И никакого «славянского племени вагров», как писал В. Д. Гладкий, нет и в помине: слово ВАГРЫ означает *ВАРЯГИ*.

Осталось прочитать только две верхние надписи (см. рис. 126). Верхняя строка на латинском языке гласит: **ГОД ИНКАРНАЦИИ ХРИСТА 1548**. Это несколько странно: мы обычно отмечаем РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО, но не ВОПЛОЩЕНИЕ ХРИСТОВО. Об инкарнациях и реинкарнациях говорят или восточные философии, или славянское язычество. Ведь для русского язычества

(ведизма) характерно признание каждой эпохи как нового воплощения в новые тела старых богов. В этом смысле и Иисус Христос оказывается новым воплощением бога Яра. Уже из этого можно сделать вывод о том, что варяги не были христианами, хотя вели летосчисление по христианскому календарю. На второй строчке написано по-немецки **ГЕРБ ПРУССИИ** (в наши дни слово ГЕРБ (WAPPE) пишется с двумя П). Теперь стало понятным значение слова ПРУССИЯ: это ПОРУСЬЕ вокруг РУТЕНИИ-ВАГРИИ-ВАРЯГИИ-РУСИ.

Попытка датировки надписей. Вряд ли данный герб с его реалиями был составлен в XVI в. Скорее всего, если центральное государство Вагрии — остров Руян — был захвачен датчанами в 1168 г., то, следовательно, события на гербе должны были бы отражать ситуацию как раз накануне захвата, то есть в начале 70-х гг. XII в. После смерти Ярослава Мудрого в 1054 г. Русь постепенно стала распадаться на отдельные удельные княжества, что создавало неблагоприятные условия для дальнейшего ее развития. Москва в тот период уже была известна; хотя ее роль в истории того периода пока почти не выявлена. Ясно, что для многих деятельных людей Восточная Русь в это время не представляла интереса, и они переместились в Русь Западную, Варяжскую. Поэтому, вероятно, именно конец XI — начало XII в. должен был означать очередное усиление и Вагрии вообще, и Руяна в особенности, что и вынудило датского князя покончить со слишком активным русским островом. Поэтому я полагаю, что ВАСИЛИЙ ЕРАСТОВ, ЯНИШЕК ПИСКУНОВ, ИВАН ВУРМ, а также некие БРАТ ДМИТРИЙ, БРАТ ТИМОФЕЙ И БРАТ ИВАН из ВОДНО-ЛЕСНОГО БРАТСТВА — все эти варяги жили в XII в.

Однако если Руян считался короной Варяжского моря еще на карте Евсевия, то до такого уровня могущества быстрее, чем за пару веков, вряд ли можно было дойти. Это означает, что остров Русов как самостоятельное государство существовал примерно тысячу лет, со II по XII в. н. э. Из этого не следует, разумеется, что русским он не был известен и ранее — пещерный храм Новый дикий камень в Заснице говорит о том, что русские на его территории имеют очень глубокие исторические ~~корни. А тысячу лет он был Буяном, страной, оберегающей Рус~~ский Север от заселения германцами, воюющий с ними, прежде всего, с моря. И если в IV в. по имени варяг называли море, изображая Руян его короной, то 800 лет спустя битву с датчанами он проиграл.

Промежуточный итог. Герб Пруссии подписан буквами протокириллицы на русском языке (исключение составляют два слова: РОМА и ВЕНДЫ, написанные латинскими буквами) и передает ряд подробностей, которые прежде были неизвестны или подвергались сомнению. Так, варяги, венды и вандалы предстают как три родственных **русских** народа, однако, поскольку имя вендов написано латинскими буквами, то венды, видимо, считались подверженными латинскому и германскому влиянию.

На гербе сообщаются имена персоналий. РУССКИМ ТИРАНОМ, или политическим главой всех русских, назван Василий Ерастов. Как по имени, так и по фамилии сомнений в своем русском происхождении он не вызывает. Его помощниками и одновременно адмиралами были Иван Вурм, родившийся на берегах реки Пене, и Янишек Пискунов из Белоруссии. Но их девизом был не разбой, хотя они и считали себя ПАТРИОТАМИ-ПРЕСТУПНИКАМИ, а МЕСТЬ ВРАГАМ НАШИМ. Иными словами, что очень важно, варягами двигала не страсть к обогащению, а желание оберегать границы Варяжской Руси. Это был, так сказать, «Союз русского народа» той поры. И, как мы видим, до Великого переселения народов, то есть до появления германских племен в массовом порядке, эту функцию они выполняли вполне успешно. Иначе говоря, до IV, а возможно, и до V в. н. э. русский флот и сухопутные войска окружали германцев, занявших северную часть Ютландии и ставших позже датчанами, то есть русские окружали германцев и в географическом, и в культурном плане. Легко понять, что пока сохранялось господство Руяна в военном отношении, полноценное развитие германских этносов с их стремлением к завоеванию все новых земель было невозможно.

СВЕДЕНИЯ ХРОНИК

Итак, у нас не осталось ни малейших сомнений в том, что жители Руяна, а также остальной Варяжской Руси были русскими. Но не противоречит ли это тому, что говорят об этом средневековые хроники?

Немецкие хронисты о варягах. *«При изучении варяго-русской проблемы особое значение традиционно имеет обращение к раннегерманским письменным источникам, интереснейшему корпусу документов, которые включают в себя, главным образом, хроники. Разумеется, необходимо учитывать, что они создавались в конкретных политических условиях, во время немецкого завоевания Прибалтики и христианизации. Но, несмотря на то, что перед нами вполне "заинтересованные" источники, их сведения уникальны»*, — пишет В. И. Меркулов [89, с. 19].

Далее он приводит мнение Адама Бременского. *«Адам Бременский в произведении "Деяния архиепископов Гамбургской церкви" пишет о ваграх и русах, причисляя их к "славянским народам". "Ваграми" в немецких источниках называли именно варягов. Это были прекрасные мореходы, которые любили дальние плавания и совершали набеги на Англию в VIII—IX столетиях. Средневековые авторы говорили, что они "свирепее всякой свирепости" [30, с. 52; 180, т. 2, с. 22]»* [89, с. 20]. В этом мы убедились, читая подлинные надписи варягов; но приятно, что сведения Адама Бременского не были искажены при их издании в пользу неких политических соображений.

«Адам размещал варягов-вагров в Гольштейне, который входил в состав области, населенной вандалами. На востоке к ним примыкали ободриты (ререги). Вполне возможно, что имя "ререги" (соколы) и было их племенным самоназванием, в отличие от немецкоязычного обозначение ободриты (Ab-Oder)» [89], — полагает Меркулов. Это — важное свидетельство. Следовательно, к северо-западу от Вагрии размещались вандалы Гольштейна, занимая юг Ютландии и гранича на севере с Данией.

Маш о вендах. Вместе с тем в XVIII в. большинство германских исследователей полагали, что в Мекленбурге, то есть в Вагрии, в Средние века жили немцы под названием венды, которые были лишь слегка ославянены. Так, исследователь фигурок из храма Ретры Маш пытается охарактеризовать язык вендов. «*Это тем более надо обязательно сделать, так как найденные древности несут на себе единственные письменные свидетельства, находящиеся в нашем распоряжении. Без сомнения, первые народы говорили на подлинном старом немецком языке, следы которого прослеживаются в подлинном мекленбургском и нижнесаксонском диалектах. Франк доказал это на многочисленных примерах. Но использование второго и третьего родов создали диалект, который изначально является склавонским и ближе к польскому, богемскому и русскому языкам. В результате смешения обоих языков возник вендский, на котором говорили обитатели Мекленбурга*» [82, с. 58]. Под «вторым и третьим родами» Маш понимает не столько вандалов, сколько асов и вендов, а под «скловенами» — славян. Таким образом, по Машу, венды оказались самым молодым азиатским народом славянского происхождения, пришедшим в Германию после германцев (хотя в действительности все было наоборот) и потому перенявшим у германцев массу культурных традиций, отчасти язык и мифологию. Так ли это? Попробуем разобраться.

Ольденбург. «*“Славянская хроника” Гельмольда является как бы* продолжением труда Адама Бременского [25]. Впервые она была *издана и напечатана во Франкфурте в 1556 г., в основу издания был положен список Бекелия. Гельмольд также приводит ценные свидетельства по истории Вагрии и упоминает некое Вагрское графство: “...Перейдя реку Травну, мы попадаем в землю вагров.* Городом этой земли был некогда приморский город Альденбург” *[25, с. 37]. Речь идет о реке Траве, которая впадает в Балтийс*кое море близ Любека в Гольштейне. Детские и юношеские годы *самого Гельмольда прошли в этих землях. Хронист продолжает: “Альденбург, тот, что на славянском языке зовется Старигард, то есть “старый город”, расположен в землях вагров, на западной стороне Балтийского моря, и является пределом Славии. Город же этот... некогда населяли храбрейшие мужи, так как, находясь на переднем крае всей Славии, они имели соседями датчан и саксов и все военные столкновения или сами первыми начинали, или, если нападали другие, принимали удар на себя” [25, с. 21]*» [89, с. 21]. На современных картах этого города нет.

Однако послушаем других историков. Вот географические границы Варяжской Руси, которые очертил в XVIII в. Самуэль

Бухгольц: *«Земли, которые составляют эту страну, следует перечислить друг за другом в герцогских титулах: герцогство Мекленбург, княжества Венден, Шверин и Ратцебург, графство Шверин и владения Росток и Старгард»* [190, с. 11–12]. Ссылаясь на Г. Клювера, Бухгольц упоминает владение Старгард, расположенное в марке Померания близ города Рерик, и отождествляет город Старгард с Ольденбургом. Город Ольденбург нанесен на современные карты, он находится западнее Ютландии. Для ориентации читателя я привожу карту севера Германии, где на западе находится Ольденбург (снизу я пририсовал стрелочку, указывающую на этот населенный пункт), на востоке — остров Рюген, а на севере — Дания (рис. 131). Археологи отмечают исследованность города Старград/Ольденбург [200], где уже на рубеже VII–VIII вв. получает хождение керамика менкендорфского типа, изготавливавшаяся на гончарном круге [230, 231]. Эта ремесленная посуда постепенно вытесняла посуду ручной лепки [123, с. 335–336].

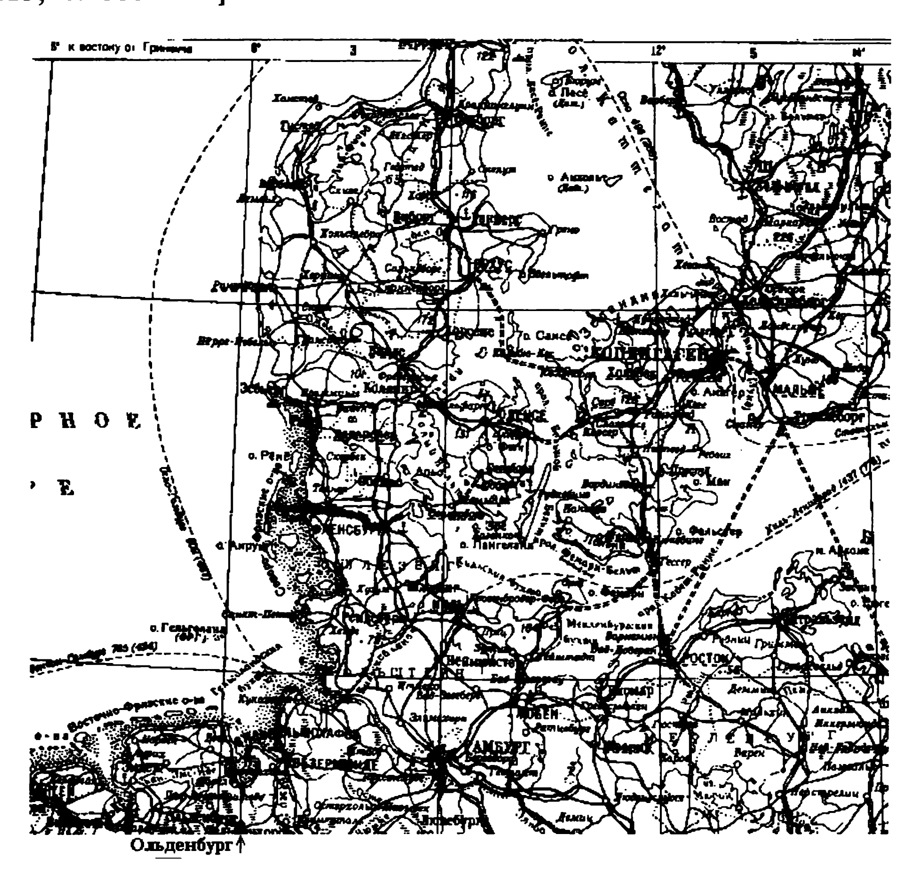

Рис. 131. Карта Германии, содержащая Ольденбург, Гольштейн и о Рюген

От залива город Ольденбург отделяет порядка 40 км на север, а от Рюгена — около 200 км на восток. Таким образом, территория славян занимала весьма обширное пространство. В него попадают, в частности, такие крупные города, как Гамбург и Любек. Для того чтобы читатель мог разглядеть их получше, я привожу тот же участок карты в несколько большем масштабе (рис. 132).

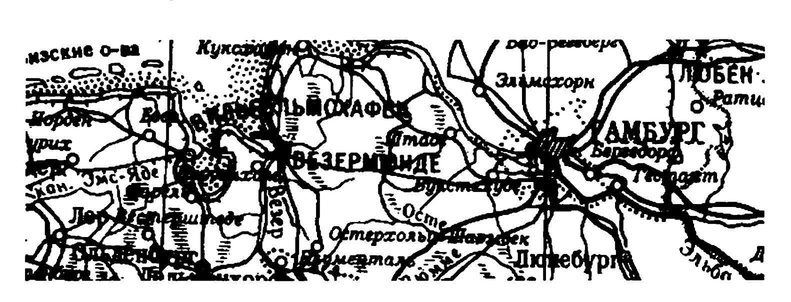

Рис. 132. Участок карты Германии с Ольденбургом, Гамбургом и Любеком

№ 61. Гамбург. Якобы Хаммойс. Был ли Гамбург русским городом? У А. А. Бычкова мы читаем: *«По сведениям Конрада Ботэ, в Гамбурге еще со времен Римской империи сохранялся у славян, в этом городе проживавших, храм, в нем славяне поклонялись своим богам, на которых они переносили имена божеств античных. Храм сей уничтожен Карлом Великим, и на его месте выстроен католический собор»* [19, с. 75]. Таким образом, Гамбург все-таки был славянским городом.

В другом месте тот же автор дает более развернутое повествование: *«ХАММОЙС — верховное божество Гамбургского пантеона, ЮПИТЕР-АММОН. Почитание его сохранилось в Гамбурге со времен Римской империи. Конрад Ботэ приводит изображение божеств пантеона города Гамбурга. В середине на троне под белым орлом сидит сам Хаммойс, в правой руке — меч, в левой — скипетр. Справа от него НЕПТУНУС, ПЛУТО, ВУЛКАНУС, МАРС, МЕРКУРИУС и АПОЛЛО. Слева — ЮНО, ЦЕРЕС, ВЕСТА, ВЕНУС, ПАЛЛАС и ДИАНА. Под ногами — Дракон. Из рассказа Ботэ ясно, что славяне позаимствовали имена богов у римлян, перенесли их на своих богов. О Хаммойсе рассказывают, что когда он взмахивал правой рукой, то из его уст вылетали молнии. Если взмахивал левой рукой — из его уст исходил гром. Если взмахивал обеими руками, то на небе появлялись грозовые тучи, блестели молнии и гремел гром. Таким образом, как утверждают астрономы, он управлял Небесами... и погодой. На голове его сидел орел (орел является повелителем птиц, так Хаммойс являлся повелителем богов). Под ногами у него свернулся калачиком Дракон. Расска-*

зывают, что Хаммойс вместе с Орлом отправился воевать против Дьявола, который у славян изображался в виде Дракона, и вдвоем они победили Дьявола, который покорился и лег у ног Хаммойса, как символ того, что Хаммойсу подвластны и бесы. Согласно хронике, тевтоны называли Хаммойса ХАМОМ ВЕЛИКИМ и считали, что Гамбург назван в честь Хаммойса, что неверно. Сообщается, что в 789 г. Карл Великий уничтожил статую Хаммойса и на месте святилища построил собор в честь своей победы над богом» [19, с. 299–300].

Сообщение, прямо скажем, странное. С богами никто не воюет — сражаются с народом, верящим в данного бога. Имя ХАММОЙС — явно не славянское. Однако оно дано в немецкой передаче, и я подозреваю, что тут немцы допустили искажение. Вероятное название по-русски ХАН МАРС, то есть правитель Марс. Но с чего бы русским называть своих богов латинскими именами? Полагаю, что это был способ пояснить другим народам, какую роль играет тот или иной славянский бог.

Мы, однако, имеем возможность проверить, действительно ли бог назывался ХАММОЙС и был ли он богом славян. К счастью, А. А. Бычков воспроизводит гравюру из работы К. Ботэ [189], причем даже в двух вариантах. Первый довольно мелкий и для подробного анализа вряд ли подходит. Зато на втором показан центральный персонаж первой гравюры [19, с. 300]. Поэтому я воспроизвожу этот персонаж на рис. 133.

Справа я показываю фигуру крупным планом. Ясно, что перед нами бог войны. На его доспехе, в центре, можно прочитать имя **ЯР**. Следовательно, перед нами — не просто русский бог войны, но еще и самое почитаемое божество данного региона. Глаза воина также содержат надписи, которые я читаю как **ЛИК ЯРА**. Так что перед нами не карикатура, а действительное изображение лика Яра, нечто вроде языческой иконы.

А низ раздвоенной бороды представляет собой лигатуру, на которой после ее разложения на буквы протокириллицы уверенно читается слово **МАРС**. Вообще говоря, бог Яр по происхождению гораздо старше римского Марса (именно этруски, посланные из Руси, основали город Рим, так что пришедшие туда позже латины переняли веру славян, лишь слегка изменив названия русских богов), поэтому упоминание римских богов служит только пояснением для иностранцев. Еще раз слово **МАРС** написано около подмышки левой руки.

Теперь рассмотрим корону и ленту слева от нее. На ленте в обращенном цвете можно прочитать слово **ГЕРОЙ**, а на короне, несмотря на ее зубцы — слово **ВАГРИИ**. Стало быть, Марс

о я

Рис. 133. Якобы славянский бог Хаммойс и мое чтение надписей

оказывается ГЕРОЕМ ВАГРИИ, такова его корона. А две ленты ниже гласят: **ХАНБУРГА И ЛЮБЕКА**. Из этого следует, что Гамбург и Любек в Вагрию не входили, они поименованы отдельно; а слово ГАМБУРГ звучало как ХАН БУРГ, то есть ХАН-ГОРОД. Таким образом, никакого Хама или Хаммойса не было и в помине. А под зубцами на короне можно прочитать слова **ВОИНСТВО ЯРА**.

Разумеется, это только часть надписей. Другую часть я читаю на рис. 134.

Здесь я перехожу к чтению надписей на нижней части доспехов воина. На колене правой ноги с внутренней части при повороте на 90° вправо читается слово **ВАГРИЯ**, тогда как на внутренней части доспехов внизу — буквы, написанные между отдельными штрихами, собираются в слово **ЮТЛАНДИЯ**. Из этого следует, что не входящие в Вагрию Гамбург и Любек относятся к полуострову Ютландии и к земле Гольштейн.

На колене левой ноги с внешней стороны также существует надпись, которую следует повернуть вправо на 90°; здесь я чи-

Рис. 134. Продолжение чтения надписей на лике Яра-Марса

таю интересный текст, **ЛИКИНА ЩУКИНА СПИНА**. Иными словами, если предположить, что Яр-Марс сидит лицом к зрителю именно на земле Гольштейна, то за его спиной оказывается Дания. А «на то и щука в море, чтобы карась не дремал», то есть здесь в метафорической форме показано, что датчане постоянно беспокоят славян своим присутствием.

Рассмотрим теперь кисть правой руки, сжимающую меч. В области большого пальца можно прочитать слова **ЯРА МОРЕ**, а при обращении данного изображения в цвете и повороте его вправо на 90° можно разложить лигатуру на слово **ХАНБУРГ**. В отличие от первого употребления данного слова, во втором его употреблении буква Н видна отчетливо.

Затем я рассматриваю фрагмент между голенями ног, поворачивая его вправо на 90° и обращая в цвете. Здесь можно прочитать слова: **РУЯН НА РУСИ ЯРА**. Более интересный текст оказывается между лап спящего Дракона. Здесь я читаю слово **МУСКОВИТЫ**, которое понимаю как МОСКОВИТЫ, то есть жители *МОСКОВИИ*. Следовательно, как и на Рюген, сюда перебрались русские из Московии. А на продолжении этой же волнообразной линии можно прочитать другие слова: **НА МО-**

РЯХ ЯРА И МАКОШИ. Что такое МОРЕ ЯРА мы знаем — это нынешнее Балтийское море. Но что такое МОРЕ МАКОШИ? Поскольку это имя нам встретилось при рассмотрении городов к западу от Вагрии, естественно предположить, что и это море находится к западу от Балтийского моря. Следовательно, МОРЕ МАКОШИ — это нынешнее *СЕВЕРНОЕ МОРЕ*. Таким образом, нам стал понятен и еще один гидроним.

Следующий фрагмент — на левой лапе Дракона. Справа я читаю слова **НИКУЛИНА БОРА**. Так, словами НИКУЛИН БОР, позже — МИКУЛИН БОР, обозначался у славян нынешний МЕКЛЕНБУРГ. Когти Дракона в перевернутом виде представляют собой буквы слова **ВАРЯГИ**. Так что в Гольштейне живут НИКУЛИНА БОРА ВАРЯГИ.

Уже из прочитанного можно сделать вывод о том, что никакого славянского бога ХАММОЙСА в природе не было и что речь идет о неточной передаче двух русских слов: ХАН-МАРС, то есть ХАН-ЯР.

Фигура орла. Вообще говоря, славяне предпочитали в качестве символа изображение сокола, а не орла. Орел с головой, повернутой влево, это символ нынешней Федеративной Республики Германии. Однако вполне вероятно, что и орел был символом славян, но балтийских. Для подтверждения этого мнения необходимо исследовать надписи как на голове, так и на крыльях птицы, что и делается на рис. 135.

На голове птицы я читаю слова **МАКОШИ И**, тогда как чуть правее и выше, за затылком, на искривленной линии, слова **ЯРА РУСЬ**. Таким образом, здесь объединяются два географических района: Прибалтика и Поморье Северного моря. Вообще говоря, оба названия для меня новые. Раньше, когда я читал названия Прибалтики для такого государства, как Русь-Литва, я однозначно вычитывал наименование ПЕРУНОВА РУСЬ. Вероятно, Прибалтика была переименована из Яровой в Перунову Русь во втором тысячелетии н. э. Что же касается названий МОРЕ МАКОШИ и РУСЬ МАКОШИ, то я их вижу впервые лишь при чтении текстов на данном изображении.

На правом крыле птицы (слева от туловища) я читаю слова **ВАГРИИ ВЕРНЫЙ**, а фрагмент того же крыла ближе к телу дает в обращенном цвете слово **ОРЕЛ**. Итак, здесь мы видим четкое разъяснение: ОРЕЛ — символ ВАГРИИ. Следовательно, это символ Варяжской Руси. Лишь позже, когда немцы заняли земли русов, вместе с территорией они заимствовали и этот славянский символ.

Рис. 135. Мое чтение надписей на фигуре орла

В нижней части крыла я читаю слова **АРКОНЫ И МИРА**, а в обращенном цвете — **ВЕНЕДОВ**. Это — продолжение предыдущей надписи. Если в Арконе жили исключительно русские и они же составляли население Вагрии, то в Руси Макоши, то есть по берегам Северного моря, а также на Гольштейне обитали славяне ВЕНЕДЫ.

Теперь рассмотрим плечо справа; тут читается слова **МОРЯК И МОРЯ**, затем надпись переходит на крыло, где я читаю слова **МАКОЖИ, И МОРЯ ЯРА**. Следовательно, Орел одновременно является и символом моряков двух названных морей, Северного и Балтийского. На нижней части крыла я читаю слова **ВАРЯГИ ОТ** МОРЯ ЯРА. Эта последняя фраза уточняет, что варяги жили исключительно на Балтийском море; а на Северном море, как говорилось выше, проживали родственные варягам ВЕНЕДЫ. Но это уже — другая страна и другой этнос. Нас же интересуют именно варяги.

Таким образом, чтение надписей на Орле помогло нам понять, что Орел был символом двух народов, ВАРЯГОВ, населяю-

щих Вагрию и остров Руян, и ВЕНЕДОВ, жителей поморья Северного моря.

Чтение штриховки. Раньше я штриховку не читал, не подозревая, что там может тоже содержаться ценная информация. Казалось бы, штриховку читать проще, поскольку ее буквы имеют вертикальные мачты, то есть определенным образом стандартизованы. Однако ее сложность состоит в том, что между реальными буквами часто помещаются простые штрихи, не несущие никакой смысловой нагрузки; кроме того, две вертикальные линии могут быть соединены и вверху, и внизу, а иногда и посередине, так что одновременно несут две, а то и три буквы, и постоянно приходится вычислять, какую букву читать в какой последовательности. Разумеется, штрихи, как правило, читаются в обращенном цвете. Поэтому чтение этого важного фрагмента рисунка (рис. 136) я освоил только за последний год.

Сначала я читаю штриховку слева, для чего поворачиваю ее вправо на 90° и обращаю в цвете. Первое слово ЖИВИ читается справа налево, начиная с буквы Ж, а буква В изображена в расчлененном виде и я ее собрал. Далее все читается в обычном порядке — слева направо: **ПРИМОРСКАЯ РУСЬ НАРОДА, ДУША ЯРА И МИРА, АРКОНА**. Как видим, несмотря на то, что мы рассматриваем изображение, общее Гамбургу и Любеку, душой Варяжского поморья оказывается все-таки Аркона.

Рис. 136. Мое чтение штриховки

Далее я читаю штриховку справа, которую также поворачиваю на 90° вправо и обращаю в цвете. Здесь с еще большим трудом читается текст: **МЛАДШИЙ АРКОНЫ БРАТ НА МОРЕ ЯРОВОМ РУСОВ, ИЛИ ШКИЛОВ**. Трудно шел синтез слова РУСОВ, но еще сложнее — слова ШКИЛОВ. Сначала я собрал слово ШИЛОВ, потом — ШКЛОВ, потом — ШИКЛОВ, но затем решил, что правильная последовательность букв будет все же ШКИЛОВ. Полагаю, что речь идет не о двух разных городах, а о двух названиях одного и того же города.

А в самом низу изображения Яра имеется профиль некого города, над которым низко стелются облака. Я воспроизвел и этот профиль и часть облака, на котором, как я надеялся, находятся надписи. И действительно, на этом «облаке» я читаю: **ШКИЛОВ**. Тут буква Ш написана слева, тогда как остальные буквы, помещенные в правой части рисунка, читаются на двух пересекающихся кривых. Следовательно, это название я прочитал правильно. А на самом изображении города можно прочитать слова: **ВАГРИЯ, ЯРА МОРЕ**. Итак, мы видим на небольшом возвышении довольно знакомую русским архитектуру: каменный кремль со сторожевыми башнями.

Полное изображение. Мы рассмотрели только центральную часть гравюры, на которой изображен якобы бог Хаммойс, тогда как существует и полное изображение (рис. 137) [19, с. 299].

На нем можно различить по четыре изображения с каждой стороны, где якобы изображены боги: справа от Яра НЕПТУНУС, ПЛУТО, ВУЛКАНУС, МАРС, МЕРКУРИУС и АПОЛЛО. Слева — ЮНО, ЦЕРЕС, ВЕСТА, ВЕНУС, ПАЛЛАС и ДИАНА. Но мы уже видели, что вместо Марса изображен Яр. Теперь было бы любопытно узнать, кто из славянских божеств может быть отождествлен с данными богами Древнего Рима. Полагаю, что здесь существует такая же ошибка в атрибуции, как и в случае с Яром. Поэтому было бы крайне любопытно понять, кого из славянских богов (или, возможно, героев) Конрад Ботэ принял за римских богов. Ведь перед нами находится, можно сказать, изобразительная хроника варягов.

Поскольку в самом низу дан вид города, меня, естественно, заинтересовало, какой же город тут изображен. Собственно говоря, поскольку на центральном изображении на лентах речь шла только о двух городах, то перед нами — вид либо Гамбурга, либо Любека. Обратив в цвете надпись слева, как бы в воде, я получаю ответ: ЛЮБЕК (моя дешифровка помещена под полным изображением на рис. 137).

Рис. 137. Полное изображение якобы бога Хаммойса

Чтение надписей на фигуре якобы Нептуна. Фрагмент с ликом якобы Нептуна с полного изображения я помещаю справа вверху. А слева я даю то же изображение в обращенном цвете (рис. 138). Здесь можно прочитать обрамление в виде гирлянды, где справа написано слово **ЛЮБЕК**, слева — **ВАГРИЯ**, а внизу — **ВАРЯГИ**. Из этого можно понять, что в Любеке проживали не венеды, а варяги, а сам этот город входил в состав Вагрии. Между тем в книге А. А. Бычкова могло содержаться изображение и более крупного размера того же «бога».

Естественно, я стал искать среди размещенных там изображений западных славян такие гравюры, которые передавали бы лики второстепенных славянских богов. И я их нашел. Именно, «портрет славянского Нептуна». О нем А. А. Бычков пишет: «*НЕПТУНУС — бог морей, которому поклонялись славяне города Гамбурга... В отличие от античного Нептуна, славянский Нептунус был рыбохвостым, как бы мужская ипостась Берегини*» [19, с. 192]. А чуть ниже приводится изображение этого Нептуна [там же, рис. 111].

Правда, с моей точки зрения, через все лицо и тело «Нептуна» идет большая надпись, видимая в обращенном цвете, которая гласит **КРОДО**. Следовательно, перед нами некий Кродо. Но

кто такой Кродо? У того же А. А. Бычкова мы находим ответ: «*КРОДО — бог богатства, торговли и изобилия, бог смены времен года. Истукан его стоял в Гарце, за милю до Гослара, на высокой, поросшей лесом горе (санскритское слово Çradda — священная жертва в честь мертвых, шведское божество Groderus). Вероятно, Кродо соответствует римскому Сатурну, который также чтился славянами. Конрад Ботэ указывал, что другие имена Кродо — ОСТЕРВИК и САТУРН и что это то же божество, что и греческий КРОН. В правой руке у Кродо — ведро с лилиями, другими цветами и фруктами. После разорения святилища саксами Кродо перестал быть богом и перешел в разряд чертей. Саксы называли его Кродентойфель, Кроденхенккер*» [19, с. 154]. Иными словами, А. А. Бычков трактует его как бога. Заметим, что шведы называли его почему-то ГРОДЕ РУС, то есть Кродо был РУС. Другое имя, ОСТЕРВИК, можно понять как ВОСТОЧНЫЙ ВИКИНГ, что снимает его божественность. Иными словами, перед нами, возможно, какой-то обожествленный русский человек. В таком случае легко понять, что саксы перевели его в разряд Кродо-черта и Кродо-висельника.

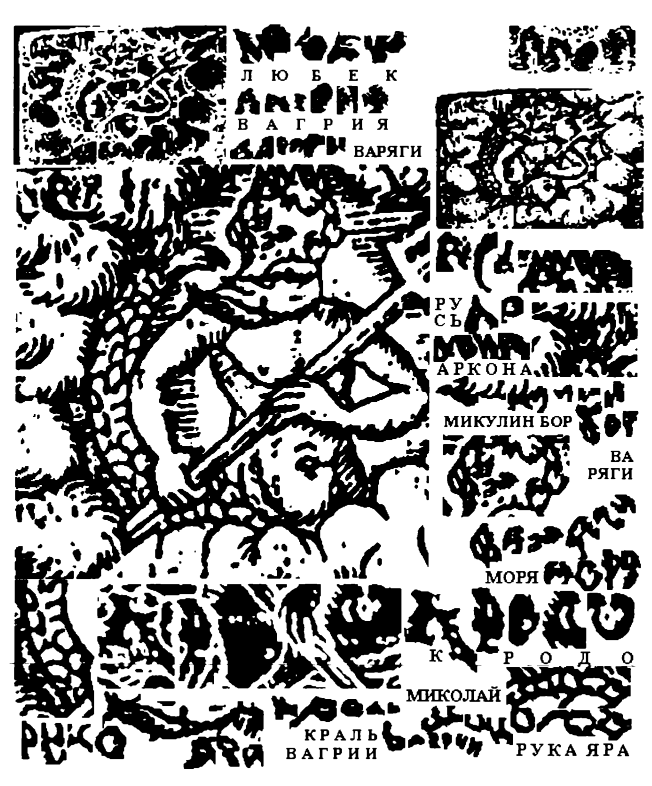

Рис. 138. Мое чтение надписей на фигуре якобы Нептуна

А теперь попробуем прочитать надписи. В левом верхнем углу картинки читается слово **РУСЬ**, выполненное протокириллицей. Волосы Кродо читаются как слово **АРКОНА** — это название самого известного города западных славян на острове Рюгене, в котором находилось святилище бога Яра со святовидом (ошибочно принимаемым за имя бога Святовида). Левее головы изображена вязь букв, читаемая **МИКУЛИН БОР** — название географической области расселения славян, которую немцы после завоевания стали произносить на свой лад как *МЕКЛЕНБУРГ*. До чтения данной надписи эти сведения я почерпнул из статьи В. Д. Гладкого, который писал: «*МЕКЛЕНБУРГСКОЕ КНЯЖЕСТВО — славянское княжество второй половины XII — начала XIII в., занимавшее часть территории земли Мекленбург (Северо-Восточная Германия). Образовалось около 1170 г. из большей части владений последнего князя бодричей Никлота, погибшего в 1160 г. в борьбе с немецкими феодалами*» [31, с. 374]. Теперь у меня есть точное эпиграфическое подтверждение.

Надписи на голове Кредо на уровне глаз читаются: **ВАРЯГИ МОРЯ**. Действительно, основным занятием местных жителей было пиратство; всю свою страну они называли Вагрией, откуда и идет слово «варяги». Естественно, что при обильной добыче, часть которой они жертвовали храму, этот славянский языческий храм был самым богатым среди всех прочих.

Интересно, что под правой рукой Кродо можно прочитать надписи **МИКОЛАЙ**, на ожерелье под бородой — слова **КРАЛЬ ВАГРИИ**, а на венке за ним, который А. А. Бычков принял за «рыбий хвост Нептуна» — слова **РУКА ЯРА**, написанные в столбец. Таким образом, из рисунка явствует, что Николай Кродо — не бог богатства, торговли и изобилия, а один из королей Вагрии, при котором варяги жили в изобилии.

Исходя из этого можно действительно считать, что перед нами языческая икона, только изображает она не неизвестного бога Кродо, а наиболее почитаемого короля Вагрии Николая Кродо. Иными словами, это икона не бога, а языческого святого. И местом, где изготавливались языческие иконы, был город Аркона на острове Рюген.

Марс или Кродо? Еще одно подобное изображение, как только что рассмотренное, мне встретилось снова у А. А. Бычкова [19, с. 177] с подписью: «*МАРС — бог войны с мечом и факелом. Славянские мифы о нем мне не известны*». Полностью согласен в данном отношении с А. А. Бычковым, ибо перед нами — не Марс, так же, как и на предыдущем изображении перед нами был не Нептун, а Кродо. Этот якобы «Марс» находится на

полном изображении не на втором, а на третьем месте, так что имеет смысл его рассмотреть. Но кто же это? Как обычно, не будем гадать, а прочитаем надписи на изображении (рис. 139).

Если на рисунке обратить в цвете штрихи против лица изображенного персонажа, повернув их так, чтобы они располагались горизонтально, мы получим надпись: **ЯР. РУСЬ МИКУЛИН БОР**. Это — название местности. А на лице можно прочитать слова **ЯРА БОР**. Это уже — нечто новое. Поскольку славянский бог Яр был покровителем данной местности, она, видимо, называлась Яров Бор до того, как стала Микулиным Бором. А Микулиным Бором она стала не в честь последнего и ничем не примечательного князя бодричей Никлота, а в честь Николая Кродо, лучшего из королей Вагрии.

На верхней части шлема персонажа можно прочитать название города — **АРКОНА**. А через весь факел тянется зигзагообразная полоса, на которой читается текст: **РУКА ЯРА — МИКОЛАЙ**. А вот фамилия его начертана на задней части шлема и в виде копны волос: **КРОДО**. Так что перед нами портрет того же самого Николая Кродо, что и прежде, только не анфас, а в профиль. Наконец, пограничная линия, окаймляющая бороду, очерчи-

Рис. 139. Мое чтение надписей на изображении якобы Марса

вает название места действия: **ВАГРИЯ**. Словом, перед нами опять икона Н. Кродо.

Заметим, что по ошибке Кродо можно принять за Нептуна. Однако, если ошибка повторяется, его можно принять за любого римского бога. Это говорит лишь о том, что атрибуция изображений, проведенная К. Ботэ и А. А. Бычковым, неудовлетворительна.

№ 62. Статуя Кродо. Теперь можно вернуться и к изображению Кродо, опубликованному А. А. Бычковым именно как Кродо (рис. 140) [19, с. 155].

Мы видим, что в Средние века славяне не только изготавливали гравюры с изображением своих святых, но и ставили им памятники. А для того, чтобы убедиться, что это именно Кродо, попробуем рассмотреть надписи на лице и шее (рис. 141) На уровне глаз и лба читаются слова: **ЯРОВ БОР, РУСЬ**. Теперь уже местность названа старым названием, Яров Бор. Чуть ниже, на волосах слева можно прочитать слово ТО, а еще ниже, на уровне рта, в прямом и обращенном цвете читается слово **ВАГРИЯ**. Иными словами, Яров Бор со временем стал Вагрией. На уровне воротника можно прочитать другие слова: **МИКОЛАЙ, ВАГРИЯ**, а на левой части рулевого колеса, которое помещено у монумента в руке, читаются слова **КРОДО — РУКА ЯРА**. Таким образом, действительно, перед нами еще одно изображение Николая Кродо, короля Вагрии.

Рис. Кродо

Рис. 141. Мое чтение надписей на голове Кродо

Якобы Вулкан и Плутон. Естественно, что фрагмент изображения под якобы Нептуном с двумя славянскими «богами», Вулканом и Плутоном, которых А. А. Бычков вслед за Ботэ называет ВУЛКАНУС И ПЛАТО, мы также находим на страницах его книги [19, с. 219] (рис. 142).

Сначала я читаю изображение на короне левого персонажа. Тут можно прочитать уже знакомые слова МОРЕ ЯРА. Затем читаю надписи на глазах и части левого уха, где помещено столь же привычное слово **ЯРОВ**. Обратив лицо этого персонажа в цвете, можно увидеть буквы, разбросанные в самых разных положениях. Соединив их, начиная с самых крупных, можно прочитать имя и фамилию: **ЕМЕЛЬЯН МАЖЕЕВ**. Но кто он?

Для ответа на этот вопрос рассмотрим его ожерелье, которое следует не только обратить в цвете, но и перевернуть на 180°. Тогда получаем текст: **ИЗ ШУТОВ**, а на его правой руке в прямом цвете, только обратив в цвете первую букву, читаем: ГАМБУРГА.

Так что в данном случае, как мы видим, изображен не бог ВУЛКАНУС, и не король Гамбурга, а один из его шутов, Еме-

Рис. 142. Якобы Вулканус и Плато и мое чтение надписей

льян Мажеев, имеющий русские имя и фамилию. Вероятно, второй персонаж тоже не именит. На его голове я читаю слова: **РУСЬ, МУЖЧИНА, ВОИН МОРЯ ЯРА**. Иными словами, он даже не упомянут по имени и фамилии. Хорош ПЛАТО! А на левой руке в обращенном цвете можно прочитать слова **С ЯРА МОРЯ**. Так что перед нами на двойном портрете изображены воин и шут. А на плоской дощечке на коленях у Емельяна можно прочитать слова: **НИКУЛИН БОР**.

На этом изображении имеется еще штриховка (рис. 143). Я собрал ее со всех сторон изображения, обратил в цвете и развернул так, чтобы ее возможно было бы прочитать. Она дала мало нового, ибо слова **ЯРИЛО, АРКОНА, ВОЛЬНАЯ ИГРА, ИЮНЬ** вряд ли как-то по-новому освещают события. Правда, слово ЯРИЛО вместо ЯР употребляется нечасто, однако это слово является паронимом слова ЯР.

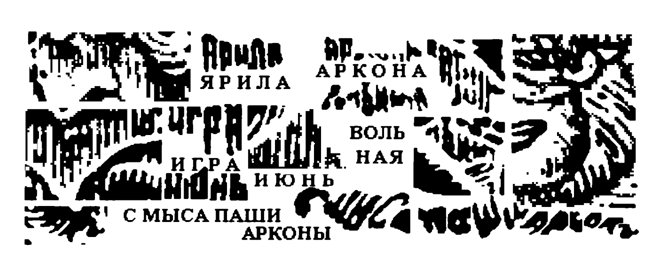

Рис. 143. Мое чтение штриховки

Но вот зато штриховка бревна у правого персонажа, разумеется, вносит новое. В прямом и обращенном цвете я читаю здесь слова: **С МЫСА ПАШИ АРКОНЫ**. Иными словами, Аркона и так располагалась на мысе, а тут, как оказывается, существовал еще один мыс, который, вероятно, также был подмыт и упал в море. Возможно, что он был назван в честь некого тюркского флотоводца; его звание у тюрков — ПАША.

Якобы Меркуриус и Аполло. Четвертое и самое нижнее изображение на данном интереснейшем панно принадлежит якобы Меркурию и Аполлону [19, с. 181] (рис. 144).

Если судить по атрибутике, лире, то Аполлон находится слева, а Меркурий — справа. А. А. Бычков поясняет так: «*МЕРКУРИУС — бог торговли, которому поклонялись славяне города Гамбурга*» [19, с. 181], «*АПОЛЛО — бог солнца у западных славян, проживающих в Гамбурге. Гамбургский Аполло имел усы и бороду. В руках держал лиру. К сожалению, самих мифов о славянском Аполло мне найти не удалось. Судя по лире в его руках, это бог*

Рис. 144. Якобы Меркурий и Аполлон и мое чтение надписей

солнца и искусств, божественный певец» [19, с. 28]. Мне легко понять, почему А. А. Бычкову не удалось найти мифов об Аполлоне и Меркурии у славян — потому что ни таких богов, ни соответствующих мифов в природе не существует. Просто этот бывший сотрудник Института отечественной истории РАН, доктор исторических наук сочинил данную мифологию, опираясь на внешнюю атрибутику, в данном случае лиру. Если бы он получше рассмотрел посох правого персонажа, то решил бы, что перед ним — Вакх, поскольку посох представлял собой лозу виноградаря. Как мы уже убедились на предыдущих примерах, читать надписи он не умеет и не желает, а производит атрибуцию только по предметам, которые тот или иной персонаж держит в руках. Это — тоже показатель уровня академической науки в соответствующем институте РАН.

Я читаю вначале буквы на лице левого персонажа. На уровне глаз читаются слова: **ЯРА ХРАМА**. Левый глаз, нос и рот создают слово **НИКОЛАЙ**. Часть лица, обращенная в цвете, дает слова **ИЗ КРАЯ**, а ожерелье читается как слово **АРКОНЫ**. Так что перед нами вовсе не Аполлон, а Николай. Кто же он? Ответ мы получаем, читая надпись наверху лиры: **МУЗЫКАНТ**. Таким образом, и Конрад Ботэ, и А. А. Бычков ошиблись.

На правом и левом плечах я читаю уже привычные слова **ХРАМА ЯРА**, а на правой руке по вертикали в обращенном цвете — слово **АРКОНА**. Слово **ХРАМ** читается еще раз в прямом цвете внизу лиры. Таким образом, музыкант Николай из храма Арконы упомянут вместе с Николаем Кродо, королем, Емельяном Мажеевым, шутом, и неким воином. Заметим, что ни одного славянского бога нам на левой створке не встретилось.

Последний, правый персонаж на данном изображении, скорее всего, тоже обыкновенный человек. На его лице я опять читаю знакомую надпись **ХРАМ ЯРА**, а на бороде — его должность: **МИМ**. Мим — это актер, который пародировал действие жреца, создавая зрителям приподнятое настроение.

На груди и на предметах в руках мима видны надписи, читаемые в обращенном цвете. Здесь можно прочитать такие слова: **НЕ ЮТ И НЕ СИТТЕЛЬ НИЗА РУЯНЫ**. Такого рода фраза нам встретилась впервые, и она требует осмысления. Очевидно, ЮТ — это житель ЮТЛАНДИИ, по которой она и названа. Полагаю, что слово ЮТ — русское, от глагола ЮТИТЬСЯ, то есть ЖИТЬ КОЕ-КАК, ВЫЖИВАТЬ. Слова того же гнезда — ПРИЮТ, УЮТ. Вероятно, так русские назвали местное население разного этнического состава, проживавшее здесь до прихода русских. Слово СИТТЕЛЬ — это искаженное русское слово ЖИТЕЛЬ, но, вместе с тем, имеющее смысловое отношение и к глаголу СЕСТЬ, СЕЛ, то есть ОСЕДЛЫЙ. Современные археологи в этом смысле придумали новое слово: НАСЕЛЬНИК. Так что данный МИМ — это *НЕ АБОРИГЕН, НО И НЕ ЖИТЕЛЬ ЮГА РУЯНА*. На правой части облака вокруг его посоха можно прочитать слова: **МИМ ХРАМА ЯРА**, что подтверждает наше предыдущее чтение.

Итак, музыкант и мим — люди более низкого сословия не только чем король, но и чем шут и воин. Естественно, что они помещены в самом низу данного панно.

Теперь переходим к чтению надписей на персонажах в правой части. Первой дамой является якобы Юнона, ЮНО.

Якобы Юнона. По А. А. Бычкову, «*ЮНО — юная богиня, гамбургский эквивалент Нии, но Юно, в отличие от Нии, имела крылья. Богиня весны, любви, молодости*» [19, с. 325]. Естественно, сразу возникает вопрос: почему же не Жива? Ибо именно эта богиня у славян была богиней весны, любви, молодости. Следовательно, речь опять идет о неверной интерпретации (рис. 145).

Надпись начинаю читать с короны, на которой закодировано слово **АРКОНА**. На кудрях волос у правой щеки я читаю слово **ЯРА**, на глазах — слово **РУСЬ**. А вот локоны у левой щеки дают

Рис. 145. Якобы Юнона и мое чтение надписей

возможность прочитать иное слово: **КРАЛЕВА,** то есть *КОРОЛЕВА*. И чуть ниже читается ее фамилия — **КРОДО**, как у короля Николая. А на уровне шеи этот локон дает и имя: **АННУШКА**. Таким образом, вместо Юноны изображена, скорее всего, жена (хотя, возможно, и дочь) Николая Кродо — Аннушка.

Поскольку у нее за плечами видны ангельские крылышки, то она, видимо, обладала незлобивым характером. На правом крыле можно прочитать надпись: **ВАГРИЯ**. А на нижней и задней частях волос около левого крыла в обращенном цвете читается слово **АРКОНА**. В обращенном цвете на левом крыле можно прочитать слово **РУСЬ**. Понятно, что это — *ЯРОВА РУСЬ*. Хотя слово **ЯРА** читается в виде складок под поясом на талии.

Теперь можно перейти к чтению штриховок. Развернув их нужным образом и обратив в цвете, можно прочитать слова: **ИМЯ**, затем еще раз: **ИМЯ КРАЛЕВЫ** и наконец в третий раз — **ИМЯ — АННУШКА**. Таким образом, специально подчеркнуто, что имя не АННА, а АННУШКА. И дано пояснение: **ЭТО МОЛОДАЯ КРАЛЕВА**. Слово *МОЛОДАЯ* дано не штриховкой, а в

виде некого вымпела на скипетре. В данной фразе меня удивляет употребление указательного местоимения ЭТО, которое в России входит в употребление лишь в 1850 г. По данной надписи видно, что в Варяжской Руси оно вошло в употребление вместо местоимения СЕ на много веков раньше. Последняя надпись штриховкой — указание на место молитвы королевы Аннушки Это — **ХРАМ МАКОЖИ, АРКОНА**.

Итак, мы получили исчерпывающую информацию о данном персонаже. Речь идет вовсе не о Юноне, но о королеве Вагрии и Руяна Аннушке Кродо.

Якобы Церес и Веста. Здесь мы видим опять новое мифотворчество: *«ЦЕРЕС — богиня, которой поклонялись славяне, жившие в Гамбурге. В XVII в. Церес все еще почиталась в Париже в Кармелитской церкви, как сообщает Мольер»* [19, с. 312]. *«ВЕСТА — богиня, которой поклонялись в городе Гамбурге. Богиня домашнего огня (очага) с факелом в руке. Сказаний о ней я найти не смог»* [19, с. 61]. Ясно, почему никаких сказаний о них невозможно найти — потому что таким богиням в Гамбурге славяне не поклонялись, это все выдумки Ботэ и А. А. Бычкова [там же] (рис. 146).

Разумеется, ни о какой Церере, Церес или Весте речь здесь не идет. На самой верхней строчке, поверх голов девушек, можно прочитать слова: **НА КУХНЕ**. Чуть ниже с первой буквой в обращенном цвете я читаю слово: **ЮТЛАНДИИ**. На венке, который держит левая девушка, в обращенном цвете можно прочитать слова: **И РУЯНЫ**. А на головном уборе девушки в обращенном цвете читается ее имя: **РАЯ**. Локоны волос справа от ее

Рис. 146. Якобы Церес и Веста и мое чтение надписей

лица могут быть прочитаны как **ПОВАРИХИ**. Спускаясь ниже, до плеч, можно прочитать слова **И ХРАМА МАКАЖИ**.

Что же касается девушки справа, то на правой стороне лба у нее виднеется большая буква **И**, тогда как внутри повязки можно прочитать жирные буквы ее имени, **КАТЯ**. А над коленями я читаю слово **АРКОНА**. Так что смысл сказанного понятен: ПОВАРИХИ РАЯ И КАТЯ НА КУХНЕ ЮТЛАНДИИ, И РУЯНЫ, И ХРАМА МАКАЖИ, АРКОНА. Вот кто якобы являлся Церерой и Вестой.

Якобы Венус. Следующая дама, расположенная на изображении справа, это якобы Венус. А. А. Бычков пишет о ней так: «*ВЕНУС — богиня лета и любви, почитавшаяся у западных славян в храме города Гамбурга. Символ ее — сердце, пронзенное стрелою*» [19, с. 61] (рис. 147). Как видим, атрибуция опять произведена по предмету в руке.

Слева над головой женщины в виде гирлянды свешивается надпись, которую можно прочитать, как слово **АРКОНА**, а справа от головы — как слова **НИКОЛУШКИН МИМ**. Таким образом, перед нами изображена актриса. Узелок волос на ее голове можно прочитать как ее имя, **ЕЛЕНА**. На ниспадающих прядях волос справа по диагонали можно вычитать слова: **ХРАМА ЯРА ВОСТОРГА ЖЕНА**, то есть *ЖЕНЩИНА ВОСТОРГА ИЗ ХРАМА ЯРА*.

Далее можно прочитать штриховку в обращенном цвете: **ЗНАТНАЯ НИКОЛУШКИ МАТРОНА. МИЛА. ПРИЯТНА**. Из

Рис. 147. Якобы Венера и мое чтение надписей

этого следует, что, вероятно, король Вагрии Николай Кродо увлекался игрой этой актрисы. И это она, скорее всего, пронзала стрелой любви сердца зрителей. Так что опять А. А. Бычков попал впросак.

Якобы Паллас и Диана. На последнем в данной серии изображений якобы скрываются Паллас и Диана. Что на этот раз придумает А. А. Бычков? *«ПАЛЛАС — неизвестное божество гамбургского пантеона, предположительно — заимствован от римлян. Вероятнее всего, под именем столь незначительного божества, каким мы знаем его по античной мифологии, скрывается бог — патрон города Гамбурга, ХАМ. Ибо никто из других богов Хамом быть не может, а то, что пантеон города не включал в себя городского патрона — маловероятно. Однако, по словам Ботэ, образ Хама слился с образом Юпитера-Аммона (Сварога и Перуна) в единый образ бога Хаммойса. Если это так, то тогда Паллас остается полностью неизвестным божеством. Как могут объединиться Небесный Бог Сварог и небесный же громовержец Перун — представить нетрудно. Но как объединились Перун, Сварог и Волот-Хам — непонятно. Хотя чего не бывает?»* [19, с. 207]. Да уж, такое и придумать сложно! Тройной бог! Браво!

Ну а как же быть с Дианой? Есть и она. *«ДИАНА — богиня гамбургского пантеона. Славянские мифы о ней неизвестны. На рисунке она изображена вместе с богом ПАЛЛАСОМ. В одной руке у Дианы копье, в другой — охотничий рог. Можно предположить, что Диана и Дзевана — одна и та же богиня»* [19, с. 91] (рис. 148). Иными словами, у Бычкова нет ни тени сомнения в том, что он представляет читателю славянских богов, ибо он слепо доверяет Конраду Ботэ.

Теперь почитаем подписи: над козырьком левого персонажа четко написано слово **МИМ**, а правее — слово **ЯРА.** Иными словами, перед нами актер, пародировавший Яра. А слева от правого персонажа в виде полукруга гирлянды над его шляпой также начертано слово **МИМ**, но только читая растительность на его левой щеке, убеждаемся в том, что он — актер **МАКАЖИ**. Вот и вся разница между ними. А еще на оборке левого рукава у персонажа слева читается слово **АРКОНА**. Так что нет тут ни ПАЛЛАСА, ни ХАМА, ни ДИАНЫ.

Можно прочитать также надписи в виде штриховки (рис. 149). Много они, конечно, не дают, но все-таки любопытны. Я читаю: **ЯРА РУСЬ, АРКОНА, ВАГРИЯ, АРКОНА, ЯРА РУСЬ**. Это все знакомые надписи.

Итог чтений. Напомню, что мы должны быть благодарны Конраду Ботэ за то, что он опубликовал гравюры, распростра-

Рис. 148. Якобы Паллас и Диана и мое чтение надписей

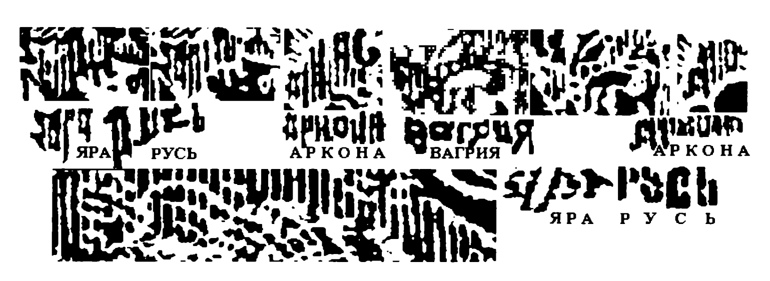

Рис. 149. Мое чтение штриховки

ненные в Гамбурге, в своей книге «Саксонский хроникон» (1596). Это дало возможность нам их проанализировать. Но он, немец, совершенно не понимал сути изображений, и потому строил свои предположения, исходя из наиболее известной и понятной для него мифологии — римской. Наверняка он не имел никакой ученой степени, но если бы даже и имел, то все равно не знал бы ничего о славянской мифологии. Повторяю, мы должны быть ему благодарны за то, что он сохранил славянские изображения для потомков. Но, естественно, мы никак не можем согласиться с тем, что на этом «большом гамбургском панно» изображены

Хам, Хаммойс, Марс, Нептун, Плутон, Вулкан, Меркурий, Аполлон, Юнона, Церера, Веста, Венера, Паллас и Диана.

Гораздо большее удивление вызывает позиция А. А. Бычкова, доктора исторических наук, научного сотрудника Института отечественной истории **Российской** академии наук. Ничего российского в его рассуждениях нет. Он не только слепо доверяет немецкому любителю Ботэ, но еще и добавляет Юпитера и Амона. Казалось бы, зачем гадать на кофейной гуще, когда можно взять да и прочитать надписи, ведь **каждый персонаж подписан**! Однако нет, читать он не хочет. Может быть, он не знает, как читать? Не всякий же знаком с моим методом. В данном случае дело обстоит прямо противоположным образом: я несколько раз ездил к этому исследователю (мы готовились издать на русском языке книгу Андреаса Готтлиба Маша о сокровищах Ретры, опубликованную в Германии в 1771 г.) и всякий раз пытался объяснить ему, как читаются надписи, в конце концов он назвал мой метод ненаучным. То есть прочитать надписи — ненаучно! А вот гадать — это научно! В таком случае я вообще не понимаю, зачем он взялся переводить чужие книги — почему бы не погадать по картинкам, что там написано? Ведь малыши, не знающие грамоты, именно так «читают» книги. Никакого другого сравнения его метод интерпретации не заслуживает.

Словом, что М. Б. Щукин, написавший толстенную книгу по якобы готским надписям, где все надписи оказались русскими, что Е. А. Мельникова, создавшая не менее толстое творение по якобы скандинавским надписям москвичей — дворовых Голицына, что А. А Бычков, приписавший русским римских богов — все это **пена** русской науки.

А в действительности, как мы видим, изображены король Вагрии Николай Кродо и его жена Аннушка, любимый шут Емельян Мажеев и любимая актриса Елена, а также поварихи, актеры, воин и музыкант. Иными словами, король, королева и их слуги. Поэтому я никак не пойму, каким же образом у русских из Гамбурга появился неведомый Хаммойс, то есть не просто Мойс (Моисей, Мойша), но к тому же еще и Хам?

№ 63. Любек. Якобы Зедук. Об этом русском городе имеется небольшая справка в энциклопедическом словаре «Славянский мир I—XVI вв.» В. Д. Гладкого (а о Гамбурге у него справки нет): *«ЛЮБЕК (Любеч) — город в устье реки Траве в 15 км от Балтийского моря. Славянское поселение Любек упоминается впервые в конце IX в. В конце XI в. Любек — значительный торговый пункт, резиденция бодрицкого князя. В 1143 г. невдалеке от разрушенного в 1137 г. славянского Любека было основано немецкое по-*

селение того же названия. Установившиеся еще в славянский период торговые связи способствовали быстрому росту Любека, получившего в 1170 г. права города. С 1226 г. Любек — вольный имперский город. Любек сыграл значительную роль в образовании Ганзы и с конца XIV в. стал ее политическим центром. Власть в Любеке сосредоточилась в руках богатой купеческой верхушки, против которой неоднократно поднимались городские массы. Любек играл большую роль в международных отношениях прибалтийских государств. С упадком Ганзы (конец XV в.) падает и значение Любека» [31, с. 359].

Рис. 150. Якобы саксонский бог Зедук

В связи с городом Любек я хотел бы рассмотреть одно из изображений [19, с. 116]. А. А. Бычков поместил его, видимо, рядом с замечанием: «*ЗЕДУК или ЦЕДУК — под этим именем был известен саксонский бог войны ЙОДУТА, изображаемый воином с копьем*» [19, с. 115]. Но под рисунком у него подпись другая: «*На этом рисунке бог войны изображен не с копьем, а, вероятно, с булавой (подробнее о нем — в хронике К. Ботэ)*». Сначала я воспроизвожу саму гравюру (рис. 150).

Странно, что К. Ботэ, перечисляя славянские древности, изобразил саксонского бога. Естественно, что мне захотелось прочитать надписи, поэтому я увеличил изображение центрального персонажа и поместил его на отдельном рисунке (рис. 151). Глаза читаются как слово **ЯР**, верхняя линия бороды (при повороте на 180°) — как **МАРС**. Чуть выше обруча, стягивающего волосы, можно прочитать слово **ЛИК**. Таким образом, перед нами — лик Яра-Марса, Яра-воина. Поэтому никакой это не Зедук, да и подписи выполнены по-русски, а не по-немецки.

Еще раз слово **МАРС** читается под левой рукой, а на доспехе над правым бедром в обращенном цвете можно прочитать слова **ЛЮБЕК СЛАВЯН**. Так что данный Яр-воин был родом из Любека. На поножах в обращенном цвете можно прочитать слова: **МОРЕ ЯРА** и **МОЙ ЯРОВ ЩЕЦИН**. Город Щецин (не-

Рис. 151. Мое чтение надписей на якобы Зедуке

мецкий Штеттин) является польским городом, то есть он тоже славянский, но нас интересуют земли будущей Германии.

Слово **ЩЕЦИН** читается на левом бедре в обращенном цвете еще раз, справа от левой ноги, на уровне моря, читаются слова: **МОРЕ ЯРА**, а ниже — **МОРЕ ЯРОВО**, тогда как слева от правой ноги — еще раз слово **ЩЕЦИН**. Поэтому сомнений нет — перед нами город Щецин, лежащий восточнее Ростока. Хочу обратить внимание читателя на то, что мы имеем дело с той же самой русской культурой; и здесь тоже Балтийское море называется МОРЕМ ЯРА, а Яр отождествляется с Марсом; одного стиля и оформление гравюры, и стиль надписей.

Итак, ни К. Ботэ, ни А. А. Бычков не смогли понять, кто изображен на данной гравюре, и приписали изображение Яра мифическому Зедуку, или Цедуку. Полагаю, что так они поняли слово ЩЕЦИН, сопровождающее гравюру.

Входил ли Любек в Вагрию? Интересное место можно найти у Сигизмунда Герберштейна в его «Записках о московитских делах»: *«Славнейший некогда город и область вандалов Вагрия были*

пограничны с Любеком и Голштинским герцогством, и то море, которое называется Балтийским, получило, по мнению некоторых, название от этой Вагрии, при том само оно и тот залив, который отделяет Германию от Дании, равно как Пруссию, Ливонию и, наконец, приморскую часть Московского государства от Швеции, и доселе еще удерживает у русских свое название, именуясь Варецкое море, то есть Варяжское море. Сверх того вандалы в то же время были могущественны, употребляли, наконец, русский язык и имели русские обычаи и религию. На основании этого мне представляется, что русские вызвали своих князей скорее от вагрийцев, или варягов, чем вручили власть иностранцам, разнящимся с ними верою, обычаями и языком» [27, с. 4]. Как видим, Гамбург и Любек прямо в Вагрию не входили, но граничили с ней. Русское население Вагрии названо вандалами, но вместе с тем Вагрия понимается как часть Московского государства (что мы и видели на гербе Пруссии), говорящая на русском языке. Иными словами, сведения наших дешифровок находят прямое подтверждение в исторических документах.

Рослау. Сведения об этом месте можно почерпнуть у Егора Классена: *«Город на Лабе, Рослау, древняя Русислава, свидетельствует, что там сидели некогда русы. А как название это гораздо старше 862 г., то значит, что Русь была там до пришествия варягов в Новгород. Что эта Русь была славянская, а не скандинавская, о том свидетельствует вторая половина имени города — «слава». На это не нужно нам доводов исторических: география сохранила нам имя Русиславы, а вместе с тем и славу славяно-русского племени, жившего от Лабы до Немана»* [58, с. 128]. Русская Лаба (немецкая Эльба) протекает по диагонали с юго-востока на северо-запад, на ней стоит Гамбург, от которого начинается ее устье; она впадает в Северное море, отделяя Гольштейн (а вместе с ним и Ютландию) от материка. В районе Виттенберга (южнее Гамбурга) река течет меридионально; еще южнее расположен Магдебург; а еще южнее, в районе Дессау, Эльба течет с востока на запад. Чуть западнее Дессау (километрах в пяти) находится Рослау.

Об этом регионе в немецком путеводителе сказано: «*Уже до новой эры область заселяется германцами Эльбы. После их ухода с конца VI в. сюда переселяются славянские племена*» [181, с. 220]. Понятно, что пришедшие сюда до нашей эры тевтоны и даны перебираются на север, на полуостров Ютландию и еще дальше, в Скандинавию, однако славяне переселяются, видимо, все-таки раньше, чем в VI в. «*Когда в процессе восточной экспансии немецких феодальных государств в X в. была основана марка (пограничье,*

рубеж) Майсен, для укрепления границ в местечке Торгау возник бург» [181, с. 220]. Заметим, что Торгау размещается примерно в 60 км к юго-востоку от Дессау и имя этого места может быть понято по-славянски как ТОРГОВ, город торговли.

Лейпциг. В славянское время предположительно назывался Липск. В немецком путеводителе сказано: *«С VII в. воспоследовало крестьянское заселение земли славянскими племенами. Следы их культуры прослеживаются на остатках земляных городских валов, в керамике и других изделиях, в названиях мест. В X в. началось завоевание этой области немецким феодальным государством; в 961 г. Вурцен, в 976 г. Альтенбург, в 1015 г. Лейпциг названы уже обоснованно»* [181, с. 234]. Иными словами, с названного периода времени данные города обоснованно назывались немецкими. Но Лейпциг лежит на притоке Лабы (Эльбы) Белом Эльстере.

Дрезден. Вблизи границы с Чехией на Эльбе расположен Дрезден. В славянское время предположительно назывался Дроздяны. *«Германские племена переселялись в данную область с ледникового периода вплоть до Великого переселения народов, за ними с 600 г. последовали западнославянские сербы. Их города за земляными валами обнаружены в большом числе, например, сооружение в Пестервице XI в. В связи с созданием бурга Майсен зимой 928/929 г. и учреждением Майсенского епископата в 968 г. началось завоевание местности и ее христианизация немецким феодальным государством»* [181, с. 342]. Хотя этот город был славянским, но уже не варяжским, то есть не русским, не венетским и не вандальским. Следовательно, Вагрия кончалась где-то севернее, возможно, недалеко от Лейпцига.

Венета. *«Сочинение Адама Бременского оказывается в значительной степени важным. Хронист приводит множество разнообразных сведений о населении юга Балтики, описывает легендарный город Венету и дает характеристику его жителям. Адам Бременский сообщил, что южно-балтийские земли населяют винулы, которых раньше называли вандалами.*

Епископ Любечский, который в XVIII в. осматривал руины Венеты, отмечал, что этот город существовал уже во времена вандальского короля Гензериха (умер в 477 г. — *В. Ч.*) *и Одоакра* (умер в 492 г. — *В. Ч.*). *Предположительно, город погиб в результате затопления. По поморским легендам, Бог потопил его в морской пучине в наказание за грехи горожан, пребывавших в роскоши и гордыне.*

Большое значение имеет рассказ Адама о маршруте вдоль южного побережья Балтийского моря. Так, от Гамбурга и Эльбы за семь дней пути по суше можно было достичь Венеты (г. Волин).

А от нее за две недели под парусом можно было доплыть до Новгорода. Путь из Гамбурга в Новгород позднее стал главным трактом ганзейской торговли» [89, с. 20]. Поскольку город Венета (Волин) затонул, то, скорее всего, он находился на побережье. Города с таким названием на карте Германии и Польши мне обнаружить не удалось. Близкое название — ВОЛЬГАСТ, как бы WOLIN GEIST, ДУХ ВОЛИНА. Это — на самом востоке Германии. Следовательно, венеты проживали на востоке Вагрии, вблизи границы с Польшей.

Зато на карте, опубликованной В. В. Фоминым в книге С. А. Гедеонова [144, с. 560], город Волин виден почти в том месте, где и предполагался, но не на материке, а на острове Узедом. На Волине польские археологи производили раскопки [197, 198].

Рис. 152. Балтийские славяне в IX—X вв.

Хочу обратить внимание читателя, что на северо-западе Вагрии, в местах, где находились Любек и Гамбург, селились также и англы, тогда как южнее славян постепенно стали расселяться саксы. Поскольку распределение русских, других славян и этих германских племен было диффузным, в наибольшее соприкосновение с русскими вошли именно англы и саксы. Почти все англы и часть саксов чуть ранее, в VI в., переселились в Британию; но их языковые контакты с русскими привели к тому, что английский язык в наибольшей степени воспринял давление русского языка.

Горица. Город Новая Руса искал на Балтийском море Егор Классен, отталкиваясь от названия Старая Руса. При этом он ссылается на разыскания Г. Морошкина. «*По его, Морошкина, разысканию, из грамоты Петра Первого, выданной епископу Любечско-*

му о перенесении кафедры из Любека (Любус — Любечка) в Фюрстенвальд 1773 г., с подтверждением о том Любечского епископа Иоанна, 1385 г., видно, что соборная церковь этого епископа была некогда в России (olim in Russia sedem habebat Cathedralem); далее из грамоты видно, что эта церковь была в Горицах, близ Франкфурта, что на Одере (славянской Отдаре).

Этот город Горицы существует и теперь под тем же именем, как мы указали выше. А из этого явствует и протяжение западной, или прибалтийской, России внутри Германии до самых пределов тогдашней Саксонии или до Бранибора (бранного бора) — нынешнего Бранденбурга, и до берегов Эльбы, или Лабы, при которой лежит город Русислава, Росслау» [58, с. 260]. Город Горицу я не нашел, но, возможно, что имеется в виду город Герлиц, который находится на восточной границе с Польшей на юге Германии. Франкфурт-на-Одере тоже лежит на границе с Польшей, но примерно на сотню километров севернее. В путеводителе говорится, что *«за восточногерманскими племенами, переселившимися сюда в IV в. из Верхней Лужицы, с VI в. последовали западнославянские сербы. Различные свидетельства их культуры сохранились, часто в виде могильников или кладов, как, например, серебряный клад из Нойшвица, и в качестве остатков славянских земляных валов. Завоевание Верхней Лужицы немецким феодальным государством началось в X в. и закончилось в XII в. восточной экспансией»* [181, с. 358]. Как видим, здесь жили не русские и не венеты, а верхние лужичане. Хотя это тоже славяне, но, видимо, не входившие в Вагрию.

Новая Руса. Ее Е. Классен ищет много восточнее Германии, где-то в Польше, так что вряд ли она входила в состав Вагрии, хотя представляла собой землю руссов.

№ 64. Чтение сквозь краску. Вернемся к карте Вагрии, где на зачерненной поверхности Балтийского моря виднеются какие-то знаки. Я принимаю их за надписи и читаю, полагая, что краской специально зачернили более древние названия (рис. 153). Однако автор книги, из которой заимствована карта, написал, что не затенял изображение Балтийского моря. Поэтому происхождение знаков на сегодня не выяснено.

Прежде всего, я читаю титульную надпись над словом «Балтийское» в самой верхней белой рамочке, и тут проступают слова **ЯРА МОРЕ НА КАРТЕ МИРА**. Заметим, что по сути эта надпись совпадает с современной, хотя отсутствуют слова НА КАРТЕ МИРА. Наши предки были вполне знакомы с картографией.

Затем мы видим эту знакомую надпись в качестве подтверждающей чуть выше слова «Балтийское»: **ЯРА ТО МОРЕ**. Дело в

Рис. 153. Мое чтение сквозь краску

том, что Балтийское море еще с поздней античности называлось Варяжским. Теперь мы смогли прочитать волнующие слова: до того, как оно стало Варяжским, оно просто было морем Яра! Этот факт отмечался не только на гравюрах, но и на карте! Ниже можно прочитать другое высказывание: **ПОМОРИЯ РОДИНА**. Таким образом, поморы и были первыми почитателями Яра-Ара, то есть арийцами. Еще правее читаются слова: **ЯРА ПРИРОДА**. Они требуют пояснения, которое и располагается еще правее: **НА МОРЕ**. Итак, хотя Яр считался богом Солнца при лунном календаре, оказывается, он еще и являлся богом моря.

И еще две надписи находятся над заголовком. Так, выше и левее буквы «Б» мы читаем слова: **РОДИНА ЯРА**, а правее — **ПЕСОК И МОРЕ**. Под заголовком слева внизу мы читаем подзаголовки: **ВАГРИЯ И МАРКИ**, а также **МАРКИ**. Следовательно, данная карта показывает не только саму Вагрию, но и ее пограничные области, марки, то есть части Порусья. Справа от острова Поэль можно прочитать в обращенном цвете его прежнее название: **ОСТРОВ ЯРА**. Любопытно, что на побережье к востоку от острова на современной карте Германии находится деревушка Пепелов, от которой примерно в 5 км распо-

ложен Нойбуков, то есть старый Буков не сохранился. Сам остров Поэль в виде коренного зуба имеет по наибольшей диагонали примерно 6 км, максимальная ширина — порядка 4 км. На нем расположена деревушка Кирхдорф — Церковная деревня. Вероятно, церковь была построена на месте того храма Яра, который являлся родоначальником всех остальных и был сооружен на месте рождения Яра. Наконец, на двух фрагментах слева от острова Яра можно прочитать слова: **ТО ЖАРКО, ТО ХОЛОДНО ХРАМАМ АРКОНЫ**. Вполне понятно, что город с храмом в честь Яра-Ара может быть назван Арконой. Однако из этой надписи следует, что первая (или Малая) Аркона как раз и располагалась на острове Яра, поскольку данная надпись сопровождает изображение острова Поэль. На других картах он называется Пель. Что же касается весьма известной Арконы на острове Рюген (Руяна), то, видимо, город с таким названием был построен позже в честь первой Арконы, которая располагалась на острове Яра. Кроме того, хотелось бы воспроизвести ремарку В. И. Меркулова, который отмечает: «*На побережье близ острова Поэль располагается Рерик, родной город князя Рюрика*» [89, с. 64]. Иными словами, фамилия Рюрик вполне могла быть названием места (Рерик — это Сокол, так что чуть искаженная фамилия Рюрик — это Соколов).

Имеет смысл также прочитать текст над словом «море». Он гласит: **СЕ ЯР НА ЯРА МОРЕ**. А под изображением острова Поэль: **МИР АРКОНЫ: ХРАМ ЯРА, ХРАМ МАКАЖИ**. И на самом низком заливе: **АРКОНА ЯРА**.

Наиболее интересная надпись в обращенном цвете может быть прочитана под словом БАЛТИЙСКОЕ на фрагменте, обведенном черной рамочкой. Я отнес чтение этой надписи в самый низ выносных полей. Здесь я читаю слова: **ХРАМ ЯРА — КОСА РУССКАЯ, АРКОНА**. Иными словами, храм Яра стоял особняком не на отвесном берегу Арконы, а на находившейся рядом косе Русская. Это — весьма ценное добавление к географии острова. Ныне этой косы нет.

Таким образом, нынешний округ Росток в ФРГ — это земля варягов Вагрия в Средние века, а нынешний остров Поэль (Пёль) — это остров Яра с первым городом Арконой, на месте которого теперь находится Церковная деревня. Более того, Ostsee (восточное море) по-немецки, Балтийское на ряде современных языков, Варяжское в Средневековье оно было МОРЕМ ЯРА в древности. Большую Аркону же разрушил в 1168 г. датский завоеватель ЯРЕМАР I. Он носил чуть искаженное название ЯРАМОРЯ.

Хочу также обратить внимание читателя на то, что все эти надписи были замазаны современными исследователями (к счастью, не очень плотно). Из этого можно сделать весьма неутешительный вывод: славянская принадлежность ряда географических пунктов Балтийского моря **тщательно затушевывается современными учеными в прямом смысле слова**! Иными словами, **их интересует не выявление истины, а ее сокрытие**.

Я не знаю, кто впервые замазал интереснейшие подробности на карте моря Яра. Важно то, что до меня на этот подлог ученых никто внимания не обратил. И дело тут даже не в конкретном лице, а в том, что в научном обороте находятся фальсифицированные карты. Теперь мне понятно, почему ряд моих коллег из академических институтов сразу, с порога, отмели мой способ чтения текстов, основанный на различиях в контрасте. Они поняли, что появилась возможность проводить независимую экспертизу тех положений, которые были запущены в научный оборот в отредактированном этими учеными «нужном» виде. Но, как говорил М. Булгаков, рукописи не горят! Имеется возможность прочитать и зачерненные слова. И понять, что Рутения, она же Вагрия, — это страна «русиян», а в то же самое время и варягов. Итак, мне удалось вернуть к жизни не только 49 слов древней карты, но и показать, что на изображении моря на древних картах существовали надписи, выполненные разным шрифтом и коряво начертанными буквами.

Краткая история Варяжской Руси. Егор Классен приводит краткую историю Варяжской Руси. Вот его весьма неполная картина, но с определенными персоналиями.

IV в. до н. э. *«Лет за 400 или более до Р. Х. жители Русы алаунской* (то есть Старой Русы Восточной Руси. — *В. Ч.*) *сделали выселок к Балтийскому морю, основали там много городов, между которыми один назван был Новою Русою; после чего Руса алаунская стала называться уже "Старою", а Руса поморская "Новою". Поводом к этому переселению было, вероятно, желание придвинуться к центру славянской торговли венедов на поморье, которая древностью своей восходит до торговли финикиян в этом море. В этой Новой Русе образовалась каста вольных воинов, нанимавшихся в виде славянорусской повольницы для охранения торговых кораблей от морских разбойников, называвшихся на Руси поляницею. По обязанности их варять (плавать) по всем водам, по которым шли торговые пути, они прозваны были варягами. Впоследствии и другие народы по мере развития их торговли обзавелись своими варягами, заимствуя у славян и названия для них; так, шведы называли своих варягов Afväriagr. Эти варяги славянские имели своих*

князей (каковых у прочих народов не существовало и они заменялись конунгами), из числа которых призваны были три брата для удельного княжения в Новгородской области, в то время когда в ее народном правлении стали появляться беспорядки, доходившие до того, что некогда сильные новгородцы вынуждены были заплатить дань напавшим на них варягам, не имевшим, вероятно, достаточного занятия в торговых делах» [58, с. 265—266]. Таким образом, Вагрия, по мнению Е. Классена, возникла за четыре века до н. э. Но, видимо, она вначале помещалась восточнее, на территории Польши.

320 г. до н. э. *«Пифей за 320 лет до н. э. называет прибалтийскую Русу торговым городом»* [58, с. 263]. Таким образом, приход русских на море был связан с прибрежной торговлей с соседними странами. Однако локализации этого места нет. Видимо, где-то на территории нынешней Польши.

III в. до н. э. *«Страбон и другие говорят, что от Вислы до Немана сидят роксолане, принадлежащие к сарматскому племени, и что у них много городов. Славянство сарматов мы уже доказали в предыдущем выпуске, кроме того, все германцы согласны в настоящее время, что сарматы были славяне, хотя прежде и оспаривали этот факт. В скандинавской рукописи «Картина света» в большей части списков названо это племя у поморья, РУТО-КОЛАНИ, то есть руссы-алане. Одним словом, все древнейшие историки показывают с лишком за 300 лет до Р. Х. роксолан живущими на этом месте»* [58, с. 262]. И опять-таки речь идет о территории Польши.

I в. до н. э. *«Иоганнес Магнус, архиепископ Упсальский, говорит, что за несколько лет до Р. Х. Готеброд, вспомнив о насилиях, совершенных в Швеции руссами и эстами, собрал войско из шведов и готов, вступил в Русь, избил великое множество русских и заставил их платить себе дань. Стало быть, руссы не были шведами. Вот от чего приморское местечко в Швеции получило название РОССЛАГЕН. Оно действительно было кочевьем руссов во время их нападений на Швецию»*. Жаль, что тут не упомянуты князья руссов-варягов.

I в. н. э. *«“Сильный король готов Вилимер или Филимер (Велемир), царствовавший в начале христианской эры, объявил войну русскому царю Гернифу или Гервифу, победил его и наложил дань на Русь, поручив управление ею сыну своему Нордиану. Но после Гервиф выгнал Нордиана с его готами” (Йоханнес Магнус). Этим доказывается, что руссы не были готами и вновь освободились от шведского пленения»* [58, с. 125]. Как видим, здесь уже встречается упоминание первого царя варягов, чье имя, как можно предположить, звучало как ЯРОВИТ.

«“В начале I в. Фротон I, король датский, в морском сражении победил русского царя Траннора, взял город его, Роталу в Ливонии, и Пельтиск (Полоцк), столицу Веспазия, другого русского царя, завоевав еще страну какого-то Гандувана, на дочери которого и женился” (Саксон Грамматик). Вот здесь опять два или даже три царства русских, если имя Гандувана счесть за Надувана с постоянно прилепляемым скандинавским h впереди слова; притом все эти царства русские в Помории, а русс не датчане» [58, с. 124]. Замечу, что Ливония расположена гораздо восточнее Вагрии (восточнее Польши). Возможно, что до прихода ливов там действительно существовало какое-то русское княжество, однако это уже будет история Восточной Прибалтики, тогда как нас интересует Западная. А уж Полоцк к Прибалтийским землям причислить совсем нельзя. Наконец, имя Гандуван мне представляется двумя словами, Хан Дуван. Скорее всего, речь идет о каких-то чисто тюркских народах.

II в. н. э. *«“Во II в. Готер, сын шведского короля Готброда, погиб в сражении с Боем, сыном русской княжны Рынды. Сын Готера и его преемники имели многие войны с руссами в течение всего II в.” (Саксон Грамматик)»* [58, с. 124]. Классен не обратил внимание на то, что швед Иоганнес Магнус называет шведского короля не Готброд, а Готеброд, а его сына — не Готер, а Готгер. Но получается, что после Яровита княжила Рында, а затем Бой.

«Он же (Иоганнес Магнус. — *В. Ч.*) *говорит, что по смерти Готеброда Родерик, сын Готгера, снова начал войну с руссами и подчинил их Швеции. Следовательно, руссы освободились от первой дани, иначе не нужно было бы вновь подчинять их войною»* [58, с. 125]. С кем из русских князей воевал Родерик, не сообщается. Однако, вероятно, под влиянием этих войн варяги руссы перемещаются с территории нынешней Польши на территорию нынешней Германии, подальше от Швеции.

III в. *«В III в. король датский Фротон III (по Торфею) женился на дочери какого-то царя уннов и потом развелся с нею, за что тесть объявил ему войну и соединился с руссами, но был* побежден» [58, с. 124]. *«“Сын Фротона III, Фридлав, был воспитан в России и с помощью русского князя вступил на престол” (Саксон Грамматик). Опять свидетельство, что русские князья были самовладетельны и не подчинены скандинавам»* [58, с. 126].

IV в. О нем у Классена сведений нет. Но, судя по карте Евсевия, это век расцвета Вагрии и особенно Руяна.

V в. Опять-таки сведений нет. Судя по этому, Вагрия и Руян продолжают переживать пору расцвета. Но после Великого пе-

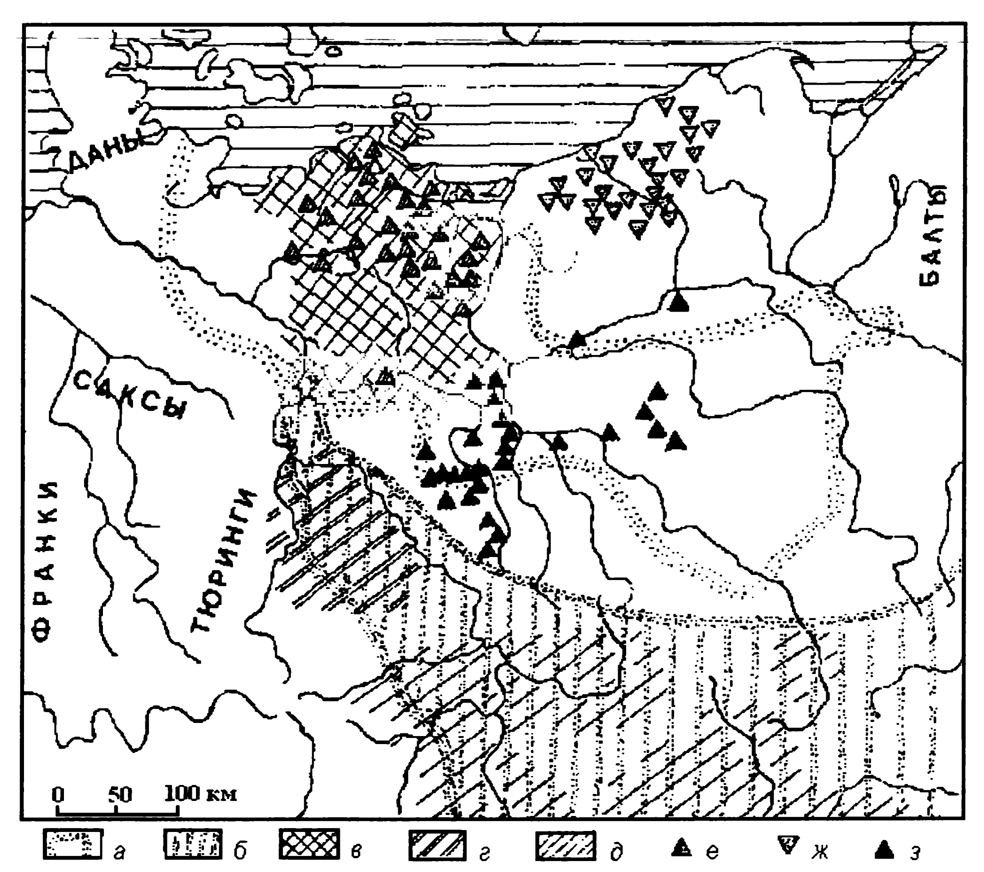

Рис. 154. Ареалы культур северо-западного региона славянского мира в VI—VIII вв.:

а — суковско-дзедицкой; б — пражско-корчагской; в — фельдбергской; г — рюсенской; д — керамики дунайского типа;

основные памятники культур: е — фельдбергской; ж — кендзинской; з — торновской

реселения народов на эту территорию пришли некоторые тюркские племена, постепенно становящиеся германцами. Эту ситуацию отражает карта, опубликованная в книге В. В. Седова [123, с. 335, рис. 67] (рис. 154).

Здесь, помимо данных по археологическим культурам, нанесены названия ряда германских племен. Видно размещение саксов и тюрингов, которые входили в соприкосновение с русскими и венедами.

VI в. *«“В VI в. шведский король Ингвар покорил себе Эстляндию и отправился с той же целью в Россию, но был там убит” (Саксон Грамматик)»* [58, с. 125]. И это вполне естественно, поскольку Вагрия еще очень сильна.

VII в. *«В VII в. знаменитый Ивор (в статье о данах мы постараемся показать, что Ивор и зять его Рерик были венеды) завоевал Данию, воцарился в ней, потом покорил Швецию и завладел частью какого-то русского государства. Он убил зятя своего Рерика, царствовавшего в Зеландии (Зеландия была населена одними славянами)* (Зеландия — остров, примерно в 9 раз крупнее Руяны по площади; ныне там находится столица Дании Копенгаген. — *В. Ч.*). *Жена Рерика, Овда, дочь Ивора, бежала после этого в Россию с малолетним сыном своим Гаральдом, к русскому князю Радибрату, и вышла за него в замужество»* [58, с. 126]. Бежать с острова Зеландия на остров Руян было недалеко: морем тут порядка 90 км, что можно на лодке под парусом преодолеть за день. Имя «Радибрат», скорее всего, звучало как РОДАБРАТ, то есть БРАТ (бога) РОДА.

«"Этот Гаральд, пасынок Радибрата, с помощью флота отчима своего вступил на датский престол в том же VII в. ... В VII в. Гальфдан, датский король, помогал руссам против шведского короля" (Саксон Грамматик)» [58, с. 126].

VIII в. У Классена сведения отсутствуют. Зато археологи отмечают, что *«в VIII—IX вв. в землях балтийских славян появляются первые протогородские поселения. Одним из наиболее изученных является поселение Ральсвик на острове Рюген [208, 209]. Оно основано в VIII в., но его наибольший расцвет приходится на IX—X столетия. Находилось поселение на полуострове при Большом Ясмундском заливе и имело размер 360 × 70—100 м. Его застройку образовывала система дворов, состоящих из жилого дома, подсобных строений, мастерских и хозяйственных амбаров. Многие из таких усадеб имели собственные пристани с навесом, под которыми содержались и могли ремонтироваться ладьи. Раскопками документировано 15—17 пристаней. Исследованы и сами суда, на которых совершались морские перевозки. Это были ладьи длиной около 14 м и шириной 3,4 м. Осадка их — около 1 м, грузоподъемность — примерно 9 т. Передвигались они с помощью парусов, весла имели подсобное назначение. В XI в. жизнь на поселении затухает. Главную роль на Ральсвикском поселении играли купцы. Им принадлежали усадьбы, где на хозяйственных дворах проживали моряки, ремесленники и подсобники. В усадьбах при раскопках зафиксированы остатки мастерских по изготовлению железных орудий труда, обработке дерева и изготовлению поделок из кости. В некоторых дворах, судя по следам обработки дерева и находкам железных заклепок, вероятно, строились ладьи. Жители поселений занимались также земледелием и скотоводством, но их*

роль была подсобной» [123, с. 344]. Таким образом, жители Руяна в основном были купцами.

IX в. *«В IX в. мореплаватель Вульфстан нашел торговый город Русе (Русу) у Фриш-Гафа»* [58, с. 128]. Ну, а наиболее значимым событием для Восточной Руси в этот век было призвание варягов из Руси Варяжской — Рюрика и его брата.

Разумеется, перечисленные сведения весьма отрывочны. Однако они дают некоторое представление о том, что даже не в пору своего расцвета Варяжская Русь успешно противостояла натискам датчан и шведов. Других германцев тогда вокруг просто не было. Уж если варяги успешно противостояли наиболее древним племенам, укоренившимся на севере Европы, то более слабые новые немецкие орды были бы побиты руссами наверняка. Поэтому их до IV в. и не было, да и тогда они быстро ушли, а на их место в VI в. пришли руссы и славяне, проникавшие с побережья в глубь материка.

Промежуточный итог. Если остров Руян (Рюген) являлся как бы государством в государстве тех русских, которые переселились на море Яра, то Вагрия являлась достаточно крупным государственным образованием на побережье. У нее имелся свой сакральный центр в границах нынешней земли Шверин (славянский город Зверин) на острове Поэль, который тогда назывался островом Яра. К сожалению, современные путеводители об этом маленьком островке (6 × 4 км) ничего не сообщают. Однако можно себе представить, в каком направлении шло освоение русскими этих земель: сначала они обжили маленький остров Яра, поняли все преимущества островной жизни, а затем стали осваивать остров, превосходящий остров Яра по площади примерно в 25 раз — остров Руян, на котором можно было создать даже маленькое независимое государство.

Земли Вагрии от Ростока тянулись и на запад вплоть до Стариграда (нынешний Ольденбург), затрагивая такие города Гольштейна, как Гамбург и Любек, которые, хотя формально в Вагрию и не входили, но поддерживали с ней торговые и иные связи. Мне не удалось найти зданий, на которых бы читались соответствующие русские надписи, однако нашлись гравюры, из которых можно было вычитать некоторые биографические подробности короля Вагрии Кродо: его звали Николаем, а его жену, королеву Вагрии, — Аннушкой. Кроме того, можно было составить представление о том, кто его окружал: шут, актер, актриса, поварихи, музыкант, воин. Деятельность Кродо, хотя и относилась ко всей Вагрии, но, вероятно, в наибольшей степени была связана с Гамбургом.

Во все гравюры был вписан текст, однозначно свидетельствующий о том, что, как и на Руяне, основным языком в Вагрии был русский. Никаких следов германского влияния, тем более древнегерманского языка, на проанализированных нами образцах текста не обнаружено. Следовательно, языком не только русских жителей Руяна, но и вендов и вандалов был русский язык.

Гравюры славян нам сохранил немецкий любитель древностей Конрад Ботэ. Вместе с тем он не был профессионалом в области гравюр; не умел он и читать по-русски, поэтому дал те интерпретации гравюр, какие пришли ему в голову. А поскольку в эпоху Возрождения достойными восхищения считались только боги античности, то есть Древней Греции и Древнего Рима, а германские земли того времени назывались Священной Римской империей германской нации, то направление его атрибуции было задано: в персонажах славянской истории Вагрии он узрел богов римского пантеона и в меру отпущенной ему фантазии отождествлял поварих и музыкантов с римскими божествами. Ему, который был совершенно неподготовлен к реальной истории славян на данной территории, это вполне простительно; у него других знаний не было.

К сожалению, совершенно иную позицию занимают нынешние исследователи. Так, публикуя карты Вагрии, они тщательно замазали древние славянские названия и вписали новые, то есть постарались исказить славянскую историю Вагрии. А при интерпретации гравюр слепо следовали фантастическим предположениям К. Ботэ. Иными словами, они создавали вторичную мифологию, теперь уже от имени науки, приписывая славянам тех богов, которых у них никогда не было, и возводя в божественное достоинство шутов, актрис и прочих слуг короля Вагрии Николая Кродо. Тем самым они сознательно выстроили цепь препятствий к выяснению подлинной истории Варяжской Руси.

Наш замечательный исследователь немецкого происхождения Егор Классен смог набросать небольшой очерк истории Вагрии, где в некоторых веках фигурируют имена русских князей. Пока еще подлинная история Вагрии не написана. Однако в любом случае такая история была, и при нахождении новых материалов ее можно было бы пополнить.

Только умение читать надписи на гравюрах славянского времени и древний текст сквозь черную краску, которой он был замазан, помогли реконструировать русские слова и понять общий смысл дошедших до нас сообщений.

Итак, получается, что венеты, якобы слегка ославяненные пришельцы в германские земли, на самом деле были русскими,

проживавшими тут до прихода германцев. Так что точка зрения Андреаса Готтлиба Маша оказывается неверной. Вместе с тем он написал книгу о славянских богослужебных древностях из славянского города Ретра. Впервые я засомневался в точности его дешифровки в моей брошюре 1999 г. [157]. А затем я издал книгу (2006), где на обширном материале показал недостоверность его дешифровок большого количества надписей на богослужебных предметах [154]. Повторять эти данные здесь нет смысла. Но из них следует, что многие надписи протокириллицей на русском языке действительно присутствовали на предметах из Ретры. Правда, интерпретация этого факта могла быть различной, тем более что на ряде изображений имелись такие надписи, из которых следовало, что предметы были изготовлены в Арконе. А в Арконе, как мы уже убедились, жили русские люди. Поэтому можно предположить, что даже если в Ретре звучал другой славянский язык, жители Ретры могли понимать русские надписи, но не говорить по-русски. Для утверждения о том, что и в Ретре жили русские люди, необходимо исследовать какие-то иные источники.

И такие источники нашлись. Это — заставки и виньетки из книги А. Г. Маша. Естественно, что они были изготовлены не в XI—XII вв., как фигурки из храма Ретры, а, видимо, в том же 1771 г., когда была опубликована книга А. Г. Маша. Дело в том, что художники, а особенно оформители книг, граверы, имели традицию вписывать в гравюры слова на русском языке, в чем мы уже неоднократно убеждались даже в рамках этой книги. Естественно, что такая традиция была основана на преданиях о том, что когда-то к числу их предков относились русские, которые потом были завоеваны саксами, а впоследствии онемечены. Но помимо общих сведений в предания входили и конкретные знания о тех храмах, которые были расположены на территории Ретры, и о тех этносах, которые там проживали. Поэтому, прочитав эти данные, мы поймем, были ли венеты Ретры слегка ославяненными немцами, как полагал А. Г. Маш, славянами типа германских лужичан или русскими, подобно жителям Руяна и Вагрии.

К исследованию этих заставок мы и приступаем.

ОБРАТИМСЯ К КНИЖНОМУ ОФОРМЛЕНИЮ — ЗАСТАВКАМ И ВИНЬЕТКАМ

Прежде хотелось бы сказать несколько слов о самом городе Ретра и его истории. В конце XVIII в. в Германии появились сообщения о том, что в великом герцогстве Мекленбург найдены предметы славянского языческого ритуала раннего Средневековья, связанные со святилищем того времени, находившемся в городе Ретра. Этот город на берегу озера Толлензее давно разрушен, и на его месте возникла деревенька Прильвиц. Известно, что в тех местах жили славяне, оставившие названия населенных пунктов, например Бранибор (позже Бранденбург, ныне Нойбранденбург), Стрелец (позже Стрелиц, ныне Нойстрелиц), озеро Долинце, что, вероятно, означает «озеро маленькой долины» (позже Толлензее, по-немецки Tollensee, что означает «сумасшедшее озеро»; немцы просто поняли славянское сочетание звуков по-немецки). Сами немцы называли жителей Ретры «редариями», входившими в племя вендов, хотя и родственных вандалам, но отличавшихся от них. Их славянское прошлое исследователей на первых порах не интересовало.

Первым о находках заговорил доктор Хемпель в 1768 г., опубликовав в Альтоне и Ростоке заметки о времени находок, их содержании и рунических надписях в латинской транскрипции. История была такова: почти век назад, где-то в 1690 г., в деревне Прильвице Нойстрелицкого округа герцогства Мекленбург пастор Самуил Фридрих Шпонхольц при работах в саду нашел бронзовый котел со множеством предметов языческого ритуала: блюдами, ножами и копьями для жертвоприношений, а также фигурками богов. По законам того времени все найденное в земле Мекленбурга принадлежало великому герцогу Мекленбургскому, и находки надлежало сдать в герцогский замок. Вместо этого Шпонхольц спрятал их у себя, а после его смерти в 1697 г. его вдова продала древности златокузнецу Пельке из Нойбранденбурга, который приобрел их в надежде на то, что в бронзе предметов содержатся помимо меди еще добавки серебра

и золота. Остатки этих металлов действительно присутствовали там в очень небольшом количестве, но их извлечение из расплава оказалось невыгодным. Расплавив пару фигурок и не получив из них благородных металлов, Пельке забросил находки. После его смерти клад отошел его зятю, внуку по брату пастора Шпонхольца, носившему фамилию деда. А после смерти внука, жившего в том же Нойбранденбурге, коллекция из 66 предметов отошла его жене и сыну, тоже златокузнецу, Шпонхольцу-младшему. От него о древних сокровищах узнал местный врач Хемпель, который приобрел у вдовы 46 предметов. Остальные 20 приобрел суперинтендант из Нойстрелица Маш. Он-то и выпустил о них книгу [217, русский перевод — 82].

Нас будет интересовать не содержание надписей на фигурках, которые мы проанализировали [155], а только заставки и виньетки из книги.

Анализ заставок и чтение надписей на них

№ 65. Первая заставка. Заставки имеют определенный смысл. Рассмотрим первую заставку (рис. 155).

Рис. 155. Первая заставка из работы А. Г. Маша в моем чтении

Человек, делавший заставки, написал: **ЖИВОЙ МИКСИС ИЗ БОЖКОВ СЛАВЯН И МНОГИХ ИНТЕРЕСНЫХ ИЗВАЯНИЙ В ЗЕМЛЕ КИМВРОВ. ЗОВ ИХ АВТОРОВ РАНИТ В КРОВЬ РОДОВЫМ РУССКИМ АРОМАТОМ ПРУСОВ И КИМВРОВ РЕЙНА В ХРАМЕ РАДЕГАСТА. В РАБОТЕ МАША РИСУНОК И НАДПИСИ ХРАМА И ОРНАМЕНТ РЕТРЫ ВХОДЯТ В СОКРОВИЩНИЦЫ СЛАВЯНСКОГО НАРОДА.**

Постараемся вдуматься в текст данного послания. Итак, судя по первому предложению, автор надписи предупреждает читателя о том, что в земле кимвров, где находился храм Ретры, помещались не только славянские божки, но «живая смесь» (миксис) из этих божков и других изваяний. Мы это уже установили, анализируя фигурки [154], и теперь с удовольствием читаем подтверждение нашим предположениям.

Второе предложение заставки гласит, что пруссы и кимвры Рейна считают русских своими предками и родственниками еще и в XVIII в. настолько, что одно описание славянских богов «ранит в кровь родовым русским ароматом». Заметим, что тут речь идет не о славянах вообще, но именно о русских. Кстати, как надписи на фигурках богов, так и надписи на заставке выполнены по-русски. Таким образом, автор заставки владел русским языком. Более того, он, будучи немцем, прекрасно помнил свое происхождение настолько, что ностальгия по древней русской родине и русской культуре все еще ранила его кровь «родовым русским ароматом».

Но самым значительным является третье предложение, о том, что *«...в храме Радегаста. В работе Маша рисунки и надписи храма и орнамент Ретры входят в сокровищницы славянского народа»*. Неизвестный нам автор заставки передал свое послание потомкам в виде рисунка. Скорее всего, выявление на фигурках связи божков Ретры с русской культурой и для XVIII в. было небезопасно, иначе об этом было бы заявлено открытым текстом. Очевидно, что говорить о славянском прошлом немцев в это время было уже предосудительным. К тому же тут открытым текстом говорится о том, что исследовался храм Радегаста; иными словами, частое употребление слова РАДЕГАСТ на фигурках храма говорит лишь о принадлежности к этому храму, а вовсе не о том, что на данной фигурке изображен именно Радегаст.

Неудивительно, что когда я передал дешифровку надписи на заставке издателю книги о Маше П. В. Тулаеву, он сказал, что ее необходимо снять (удалить из книги) в первую очередь, поскольку заставка относится не к изображению древностей Ретры, а к оформлению книги Маша. Это, дескать, всего лишь укра-

шение книги и читать его не требуется. Поскольку уже тогда начала складываться конфликтная ситуация по поводу моего чтения рисунков, я решил на публикации данного изображения не настаивать, чтобы не подливать масла в огонь. Теперь я понимаю, что поступил опрометчиво: художник-оформитель книги привел свое мнение как один из ее читателей, и это является для нас одним из ярчайших откликов современников на публикацию книги А. Г. Маша.

На самой заставке нам представлены как бы два окошка с одним пейзажем. Слева мы видим озеро в обрамлении группы деревьев, силуэт города на противоположном берегу и высокий холм за ним. Полагаю, что перед нами находится Толлензее, силуэт города Ретры и холм будущего Прильвица. Так, по мнению художника, должна была выглядеть местность в Средние века. Справа же помещена, видимо, картина той же местности в XVIII в.: помелевшее и менее протяженное озеро, стела современного замка на переднем плане, уменьшившийся в размерах холм Прильвица и открывшийся в связи с этим вид на противоположный холм. Так можно истолковать эту заставку, хотя, разумеется, именно такая трактовка изображения не получила прямого подтверждения в тексте кирилловской тайнописи.

Внутренняя часть первой заставки. Вместе с тем я решил продолжить исследование заставок. Внутренняя часть той же заставки проливает некоторый свет на акварелиста фигурок Вогена. На данном фрагменте (рис. 156), как на коре, нанесены штрихи, которые образуют текст: **МАШ, ПРИЛЬВИЦ И ВРАНЬЕ, КАК РИСУНОК ДЯДИ ВОГЕНА**. Из этой надписи можно понять, что художнику-оформителю книги акварелист Воген приходился дядей, следовательно, художник данных заставок был его племянником. Это вполне понятно: в Германии того времени многие семьи занимались одной профессией, так что если художник Воген писал акварелью, то его племянник вполне мог быть гравером, оформлявшим заставки. Сейчас такая профессия называется книжным дизайном. Сам Даниэль Воген был не просто художником, а издателем книги А. Г. Маша. Вот что он писал об этих обстоятельствах: «*Его Светлость принц Карл фон Мекленбург-Штрелиц приказал мне изго-*

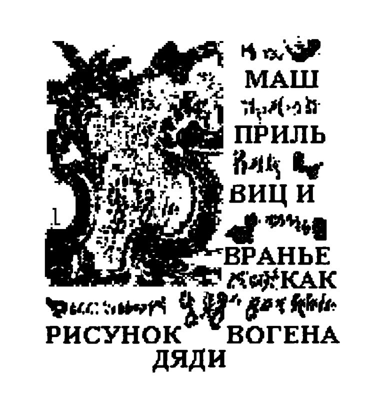

Рис. 156. Внутренняя часть первой заставки и мое чтение надписей на ней

товить точные рисунки соответствующего размера. Это я и осуществил со всей тщательностью и достоверностью.

Но ввиду того, что различные любители старины, получив известие о данном мне поручении, захотели получить копии задуманных оригинальных рисунков, в комплекте либо отдельные экземпляры, я вскоре обнаружил, что не смогу выполнить их просьбы, не отвлекаясь от других моих занятий.

На тот случай, если бы кто-нибудь захотел подвергнуть сомнению подлинность и качества всех этих древностей, я решил предоставить копии изготовленных для меня рисунков ученому миру в гравюрах, которые были выполнены с максимальной точностью господином Крюгером, профессором класса рисования в Берлине» [82, с. 17].

Даниэль Воген выражается тут витиевато, но смысл очевиден: кисть акварели не может тягаться с резцом гравера по точности отражения мелких деталей, и потому гравюры отличаются «максимальной точностью», чего нельзя ожидать от акварели, хотя рисунки был осуществлены «со всей тщательностью и достоверностью». Так что дядя Воген заведомо не дал адекватного воспроизведения надписей и пригласил для этой цели в качестве издателя столичного профессора. Кроме того, он же пригласил и художника-оформителя — своего племянника.

Так что первая причина обвинения дяди во вранье была, видимо, та, что акварели по точности воспроизведения уступали гравюрам. Возможно, что Маш мог догадываться о существовании русских надписей, и от него была просьба не выявлять их. Ведь он не считал ни пруссов, ни кимвров русскими (хотя само слово ПРУССИЯ есть упрощенное слово Порусье). Но, вполне вероятно, что выявление мелких деталей вообще не входит в задачи акварелиста. Тем не менее не он, а гравер Крюгер, профессор класса рисования, пошел на хитрость: он все-таки передал русские надписи, но весьма завуалированно, так что мне понадобилось масса времени и предельная наблюдательность для их выявления. А. Г. Маш тем не менее имел дело именно с рисунками Вогена, а не с гравюрами Крюгера, которые были добавлены в текст уже в издательстве. Так что слово «вранье» в первом предположении есть реакция профессионального художника на качество того исходного материала, с которым имел дело А. Г. Маш. И, косвенно, это характеристика результатов эпиграфической деятельности самого Маша.

Не думаю, что и Крюгер был заинтересован в выявлении русских надписей. Более того, мне показалось, что и сам он вряд ли был в состоянии сделать 132 гравюры с предельно чет-

кой прорисью мельчайших деталей. Полагаю, что он гравировал лишь внешние контуры передаваемого изображения, тогда как «мелочовку», то есть врисовывание мелких особенностей поверхности предметов, передавал своим ученикам. Но художник-оформитель, племянник Вогена, критикует только своего дядю, но не Крюгера. А ведь именно ему, художнику-оформителю, приходилось размещать гравюры Крюгера в книге, так что он имел возможность сопоставлять их с акварелями Вогена.

№ 66. Анализ второй заставки. На второй заставке (рис. 157), также обращая в цвете первые три верхние арки рисунка, можно прочитать уже несколько иной текст: **В РЕТРЕ МОСКВА КНЯЖИЛА ВОЛЬНО. СЛИШКОМ КНЯЗЬЯ МОСКВЫ ЗВЕРСКИ ЛОВКО ХРАМ РАДЕГАСТА-РОДА ОБОКРАЛИ. ВАРЯГИ К ХРАМУ СУМКИ ТЯНУЛИ. СИМ ТАКОЖ КРИКИ КУ-КУ КРИЧАЛИ КАХАНУ РУСИ. ХРАМ РОДА УМЕР КАК ХРАМ. СЕ РЕТРСКИЯ РУНЫ НА ЛИКЪ МОСКВЫ МАШ ВНЕС. ОН**

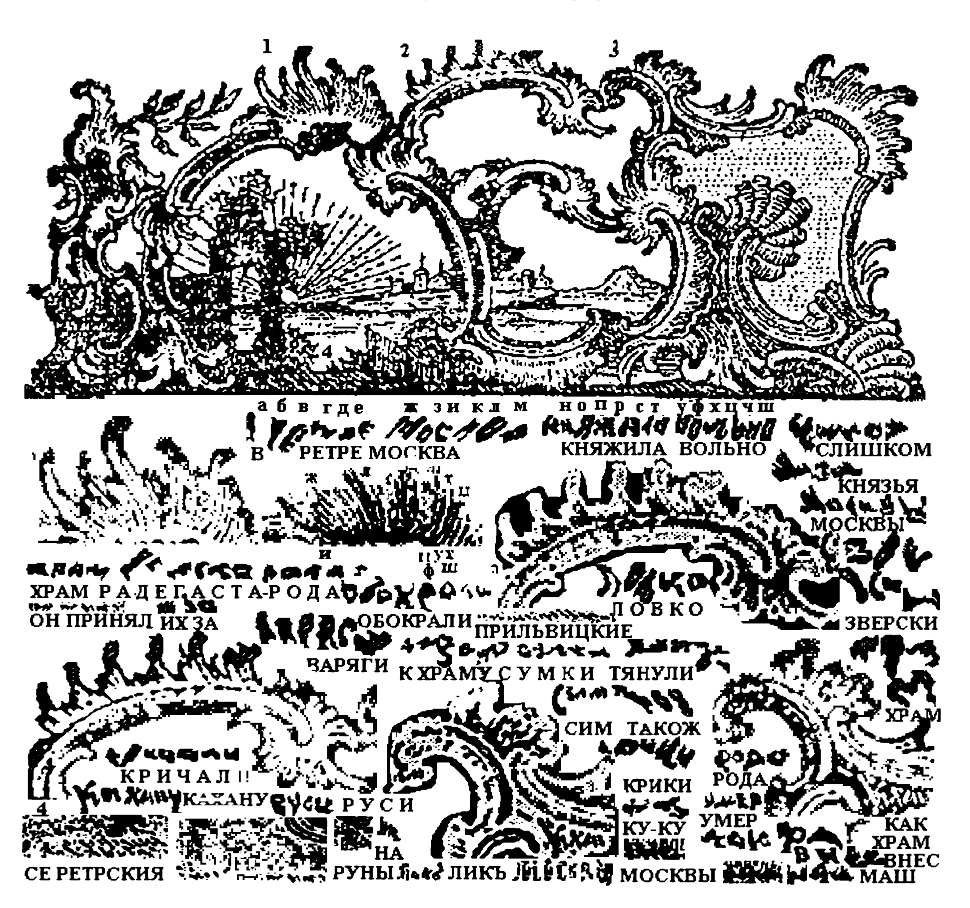

Рис. 157. Мое чтение второй заставки из книги Маша

ПРИНЯЛ ИХ ЗА ПРИЛЬВИЦКИЕ. Итак, Варяжской Русью в те дни правил каган, москвичи являлись в то же время и варягами, переехав в Вагрию, кагана они не боялись, равно как и мести бога Рода, и обокрали храм.

Можно ли допустить такой сценарий? Зная характер моих сегодняшних соотечественников, в принципе, можно. Вместе с тем автор заставки, будучи немцем, но владея русским языком в совершенстве (чего нельзя было сказать о Маше), тем не менее вину за разграбление Ретры сваливает на москвичей. Однако древности Ретры все-таки найдены! А прятать наиболее ценные вещи, то есть закапывать, было обычным делом перед вражеским нашествием, но не перед приходом единоверцев. Таким образом, уничтожение Ретры лежало на совести германцев. Данный же текст можно понимать как реабилитацию германцев и перекладывание вины за уничтожение храма с германцев на русских. С подобной позицией мы хорошо знакомы по германской версии русского Средневековья.

Таким образом, художник-оформитель, продемонстрировав в первой заставке свою любовь к русскому прошлому, здесь обнаруживает неприязнь к Москве. Что удивляет, так это знание немцами еще в XVIII в. того, что храмы Ретры были управляемы князьями Москвы — и это незадолго до нашествия саксов. Меня подобная информация радует, ибо при моем исследовании различных изображений храмов Арконы на острове Рюгене выяснилось, что и там костяк жителей составляли москвичи. Таким образом, как в Арконе, так и в Ретре проживали не просто славяне, но именно русские, и не просто русские, а москвичи. Так что хотя Москва считается основанной в 1147 г. (по упоминанию встречи Юрия Долгорукого с купцом Кучкой), но в том же XII в. (возможно, еще до этой встречи князя и купца) она уже управляла и Руяном (Рюгеном), и Ретрой.

Хочу обратить внимание читателя и на то, что моя мысль, что Радегаст есть буквально «дух Рода», то есть что Радегаст — это просто иное название Рода, здесь подтверждена дважды: во-первых, храм назван «храмом Радегаста-Рода» и, во-вторых, говорится, что «храм Рода умер». Так что храм принадлежал все-таки Роду.

Заметим, что в Варяжской Руси правил не князь, а каган, и, по мнению художника-оформителя, храм Радегаста-Рода представлял интерес в плане его очищения от ценностей не только для москвичей, но и для варягов из Вагрии, хотя варяги это делали тайком от своего кагана (говоря ему «ку-ку» — так обычно приговаривают дети при игре в прятки). Возможно, однако, что ху-

дожник делает неверные выводы и что перед вражеским нашествием жрецы храма Рода стремились раздать населению часть богослужебных предметов для их сохранения после вражеского нашествия.

Вместе с тем становится понятным и еще один резон, в какой лжи пытался уличить племянник дядю: из гравюр следовало, что сокровища Ретры все-таки оставались на своих местах до вторжения германцев. А племянник-художник был убежден, что храм Ретры прекратил свое существование после набега москвичей и варягов. Таким образом, сокровища Ретры нуждаются еще в одной реабилитации, на сей раз в подозрении, что они были похищены варягами из Русского каганата и москвичами из Ретры. Однако данная надпись дает повод для мысли о том, что все-таки наиболее дорогие предметы были переданы на хранение населению (художник-оформитель посчитал это воровством). Тогда можно понять, почему сохранившиеся фигурки содержат весьма небольшие примеси драгоценных металлов, золота и серебра, — это то малоценное, что было оставлено в храме, подверглось пожару во время нашествия саксов и потом было захоронено в двух больших чанах.

Между тем и Воген, не обнаруживший славянские надписи протокириллицей, и его племянник, вписавший собственные надписи протокириллицей в заставки, прекрасно владели русским языком и письменностью на протокириллице (на рунах Рода). Об этом их умении совершенно не подозревал автор текста А. Г. Маш, который использовал опыт славянина Летохлеба, но не их. О том, что граверы и художники-оформители книг умели вписывать надписи в рисунки, я знал из многих других источников. Именно поэтому я решил проанализировать заставки. Более того, из текста заставок следует, что художники передавали друг другу рассказы о Ретре в гораздо большем объеме, чем это было известно науке того времени. Таким образом, заставки оказались весьма информативными.

Однако два последних предложения весьма интересны. Под ЛИКОМ МОСКВЫ, вероятно, понимались храмы Ретры; а под РЕТРСКИМИ РУНАМИ — руны Одина, то есть германский футарк. Утверждая, что РЕТРСКИЕ РУНЫ НА ЛИК МОСКВЫ ВНЕС МАШ, племянник Вогена обвиняет именно Маша в том, что он приписал москвичам из Ретры письмо германскими рунами. Иными словами, хотя их в Ретре и употребляли, но исключительно для того, чтобы немцы знали название славянских богов (к этому выводу я пришел еще до чтения надписей племянника Вогена). Для внутреннего употребления использовались

ПРИЛЬВИЦКИЕ РУНЫ, то есть протокириллица. Так что наши мнения, то есть мое и племянника Богена, совпали: Маш отчасти по неведению (он не был профессиональным эпиграфистом), отчасти исходя из неверной установки (вендов, жителей Ретры, он понимал как одно из германских племен) принял германские надписи за единственные на богослужебных предметах Ретры и тем самым ввел научную общественность в невольный обман. На самом же деле прильвицкие руны были самой обычной русской письменностью.

Теперь посмотрим на вторую заставку. На ней изображен тот же ландшафт, однако с точки, расположенной много правее и ближе к Ретре, чем на первой заставке. Видна городская стена, две башни по бокам и три храма со шпилями. Стало быть, в Ретре располагался не один храм, а целых три.

№ 67. Третья заставка. В книге А. Г. Маша имелась и еще одна, третья заставка (П. В. Тулаев ее не воспроизвел в русском варианте издания), на которой также читаются надписи (рис. 158). Так, нижний левый угол «рамочки» содержит надпись **РЕТРА**, на отрезке дуги правее (выпуклостью наружу) начертаны слова **ХРАМ РАДЕГАСТА**. На аналогичном отрезке дуги

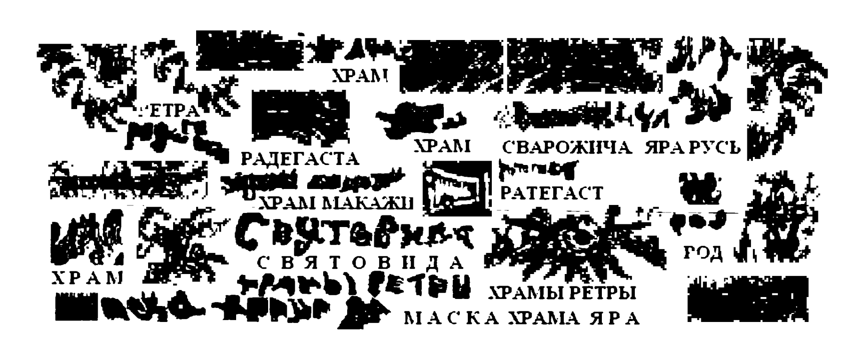

Рис. 158. Мое чтение третьей заставки из книги Маша

справа можно прочитать слова **ХРАМ СВАРОЖИЧА**. Как я понимаю, здесь перечисляются храмы Ретры, однако вместо них нарисованы реалии XVIII в. — дворцовые постройки, мужчина в камзоле и женщина, одетая по моде того времени. За ее спиной читается надпись **ХРАМ МАКАЖИ**, однако, как я полагаю, он уже не относится к Ретре; в правом нижнем углу читаются слова **ЯРА РУСЬ**, таким образом, этот храм размещался не в Ретре. А в Ретре размещались три вышеназванных храма, подтверждение чему три шпиля на ландшафте внутри второй заставки.

Что же касается храма Сварожича, то А. С. Фаминцын (1884), опираясь на германские источники, писал: *«Дитмар, живший на исходе X и в начале XI в., говорит, что главнейшим божеством Ретрского храма, между многочисленными стоявшими в нем идолами был Сварожич»*. Предполагаю, однако, что Дитмар ошибся: в храме Радегаста основным божеством был Род, тогда как в храме Сварожича — Сварожич. Иными словами, судя по третьей заставке, в Ретре было два храма: храм Радегаста (Рода) и храм Сварожича.

На центральной тумбе заставки между мужчиной и женщиной снизу вверх написано слово **РАТЕГАСТ**, тогда как на основании начертано плохо читаемое слово **ПОДАГА**, которое я не стал приводить в расшифровке. Возможно, что это — третий храм, подчинявшемся храму Радегаста, и в то же время храм Подаги. Он располагался в центре и был маленьким (судя по размерам дворца и данного предмета), а далеко за ними, вне Ретры, находился храм Макоши.

На правом верхнем углу рамочки заставки можно прочитать слова **ХРАМ СВЯТОВИДА**. Такой храм известен, но он находился на острове Рюген (по-русски — Руян), и за ним действительно располагался храм Макоши, равно как и храм Яра. Этот храм на данной заставке тоже упоминается, на первом отрезке дуги выпуклостью вниз. Там говорится: **МАСКА ХРАМА ЯРА**, то есть *ЖРЕЦ (или МИМ) ХРАМА ЯРА*. Вероятно, это должностное лицо и явилось автором третьей заставки.

Таким образом, вычитав на данной заставке упоминание о храмах Яра, Макоши и Святовида, находившихся на Руяне, мы получаем список храмов города Ретры: храм Радегаста, храм Ратегаста-Подаги и храм Сварожича. Последняя надпись вписана в цветок наверху, в средней части рамки. Тут читаются слова **ХРАМЫ РЕТРЫ**, что является заглавием всей картины и подтверждает наше чтение. Итак, данная заставка, выполненная жрецом храма Яра с острова Руян, а не племянником Вогена, содержит список храмов Ретры и список храмов Арконы на Руяне. Вероят-

но, эту заставку племянник Вогена заимствовал из какого-то иного издания, посвященного древностям.

Анализ виньеток и чтение надписей на них

№ 68а. Первая концевая виньетка. В книге А. Г. Маша имеется концевая виньетка (рис. 159), которую П. В. Тулаев использовал только один раз, на с. 17. На ней читаются слова: **ЯРА ХРАМ МОСКВЫ, ЯРА**, далее: **РЕТРА, МИКУЛИН БОР** (так прежде назывался Мекленбург), **ЯРА МОРЕ** и, наконец, **ЛИК МАСКА ЯРА** и **ЛИК РОДА**. Поскольку речь идет о Ретре и только о ней, не исключено, что в этом городе находился и храм Яра, основанный выходцами из Московии. Если все прочитанные сведения верны, то получается, что в Ретре было четыре храма: наиболее известный Радегаста, менее известный Сварожича, скромный храм Подаги и, наконец, находящийся в ведении москвичей храм Яра. Последний, видимо, не упоминали, перечисляя храмы самой Ретры, так что он считался на особом

Рис. 159. Мое чтение первой концевой виньетки из книги А. Г. Маша

положении. В этом храме находились жрец (маска) Яра, а также скульптура (лик) Рода.

№ 68б. Вторая концевая виньетка. В книге, изданной Тулаевым, кроме первой виньетки помещена и вторая, не встретившаяся мне. По стилю она совершенно иная, вовсе не относящаяся к затейливым рамкам барокко, как предыдущие примеры. Она напоминает надгробную плиту, украшенную искусственными цветами (горшочки, требующиеся для живых цветов, не показаны) и гирляндами (рис. 160). Штриховка показывает, что надписи нанесены в обращенном цвете. На рис. 161 я произвожу это обращение в цвете и читаю тексты выборочно, только для того, чтобы проверить высказанное предположение.

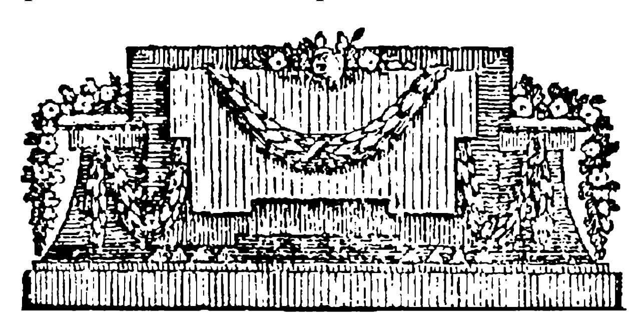

Рис. 160. Вторая концевая виньетка

ИК
НА БРАТИКА
ВНУКАМ
ТИТАН
ТИТАНУ
ЮНОНЫ
ПЛИТЫ
ВЫРЫТЫЯ
ПЛИТА
ЮНАЯ

Рис. 161. Мое чтение надписей на второй концевой виньетке

Над гирляндой в центре плиты можно прочитать надпись **ЮНОНЫ ПЛИТЫ**, а под гирляндой — **ВЫРЫТЫЯ**. Таким образом, речь идет о надгробье в римском стиле. На самом низу в виде крупной штриховки можно прочитать некоторые фрагменты, например **ПЛИТА** или **ЮНАЯ** (возможно, речь идет о надгробье над юной девушкой). Мелкими буквами над этой крупной штриховкой слева начертано: **ТИТАН ТИТАНУ**. Наконец, слева от гирлянды на вертикальной строке, после ее расположения по горизонтали, можно прочитать слова **НА БРАТИКА**, а также: **И К ВНУКАМ**. Вероятно, сообщается о скорби или о каких-то иных внутрисемейных отношениях родственников к умершей. Более подробный анализ надписей излишен; ясно и так, что к городу Ретре или к книге А. Г. Маша эта концевая виньетка отношения не имеет.

Таким образом, кто-то из оформителей заменил концевую виньетку с указанием на существование храма Яра, основанного москвичами, на изображение могильной плиты, как бы похоронив всю добытую племянником Вогена новую информацию по славянским божествам. Так сказать, дружеский подарок от одного титана-гравера другому.

Промежуточный итог. Рассмотренные четыре рисунка, являющиеся некоторыми элементами издательского оформления книги, неожиданно оказались весьма информативными в нескольких отношениях.

Прежде всего, из них удалось узнать, что храмов в Ретре было несколько и что один из них, а именно Яра, принадлежал москвичам. Далее, стало ясно, что и все жители Ретры были родом из Москвы, и в этом смысле они не отличались от жителей острова Руян (Рюген), которые тоже были москвичами. А ведь это — очень сильное утверждение.

Можно было узнать также названия трех собственных храмов Ретры: помимо известного храма Радегаста (Рода), существовали менее известные храмы Сварожича и Подаги. При этом в XVIII в. у некоторых немцев возникло ложное подозрение, что жители Ретры, подчинявшиеся московским князьям, и жители Микулина Бора, подчинившиеся русскому кагану, разграбили храм Рода еще до немецкого нашествия.

Наконец, выяснилось, что среди художников-оформителей имелись такие, которые не только в совершенстве владели русским языком и умели вписывать надписи на нем в заставки, но и чувствовали, что **ЗОВ ИХ АВТОРОВ (божков) РАНИТ В КРОВЬ РОДОВЫМ РУССКИМ АРОМАТОМ ПРУСОВ И КИМВРОВ РЕЙНА.** Иными словами, пруссы и кимвры Рейна

происходили от русских и вызывали сочувствие у немцев XVIII в. И всякое несоответствие выводов такого неопытного исследователя древностей, как А. Г. Маш, с преданиями об их русских предках вызывало у них впечатление «вранья».

Таким образом, русскими были и жители острова Руяна, и жители Вагрии, и жители Ретры. Более того, в Арконе и Ретре проживали москвичи. Разумеется, подобные сведения до данной монографии совершенно не были известны нынешней русской историографии. Конечно, их следует проверить; однако одна независимая проверка уже прошла: во всех названных местах надписи не только сделаны на русском языке, но и прямо указывают на присутствие русских людей в исследованных географических областях. Так что все они внутренне согласованы друг с другом.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ АНАЛОГИИ

Итак, мы поняли, что Ярова Русь — это Вагрия. Именно она составляла основное государство Ярова (Балтийского) моря, исполнявшего все нормальные государственные функции. Иными словами, там существовали ремесленное производство, сельское хозяйство, торговля, религия, искусство. Постепенно выделяется остров Руян (Рюген), который начинает все чаще заниматься морским разбоем, приносящим ему огромные богатства; слава Руяна затмевает славу Вагрии. Тем не менее по Руяну не следует судить обо всей Вагрии; ведь первоначально Руян создавался просто как сакральный центр, призванный заменить остров Яра. Лишь со временем он стал центром пиратства. При этом если на Руяне жили исключительно русские, то в Вагрии уже существовали венеды и вандалы, то есть славяне, чей язык несколько отличался от русского. Естественно, что это государство существовало не только в IX—XII вв., как нас пытаются уверить германские справочники, а много раньше. Если Руян уже в IV в. н. э. был в расцвете сил, что подтверждает карта Евсевия, то его заселение было примерно века за два до этого, так что Вагрия как государство насчитывала как минимум тысячу лет существования. Но это — как минимум, реально, видимо, на несколько веков до того.

Исследователь XIX в. Егор Классен приводит более точные данные: *«“Жители Балтийского поморья — венеты-славяне в 216 г. до Р. Х., сильно теснимые готами, должны были уступить им свои янтарные прииски и большую часть жилищ своих и волею-неволею куда-нибудь подвинуться. Но как эти венеты составляли торговый народ, то двинуться им внутрь нынешней Германии с тогдашних славянских земель было невыгодно, почему они и избрали себе место на северо-восток от старых жилищ, близкое к торговому пути в Азию; и эти выходцы начали селиться на Ильмене и Ловати” (Птолемей)»* [58, с. 65]. Таким образом, вначале наше-

ствия германских племен (я сомневаюсь, что это готы, скорее, это тевтоны) разрозненные славянские племена не выдержали. *«Хотя впоследствии, а именно в 166 г. по Р. Х., руссы (роксоланы, роксаланы), пришедшие к янтарным берегам, и выгнали готов с Поморья (Птолемей), но поселенцы на Ильмене и Ловати, в течение почти четырех веков уже освоившиеся на своих местах, не искали прежних жилищ своих, а остались там, где, вероятно, торговля уже наградила их многими благами»* [58, с. 66]. Так что имеется точная дата II в. н. э.: 166 г. С этого момента начала развиваться балтийская Русь — Вагрия. Ясно также, что противостоять германскому захвату могло только очень мощное государство. Я подозреваю, что им оказалась действительно могучая страна, Русь Московская. Видимо, ее войско смогло отвоевать старые земли славян моря Яра; поэтому русские и составили ядро варягов, жителей русской Вагрии.

Но если Вагрия — это Русь (и в современном, восточнославянском, поскольку ее население было русским, и в древнем, варяжском смысле этого слова, как Русь на берегах моря Яра), то вокруг нее должно было существовать некое окружающее пространство, которое, следуя правилам русского языка, называлось Порусьем. Имелись ли такие земли? Да, конечно. Только со временем первый гласный звук в этом названии выпал, и окружающие страны стали называться Пруссией. Правда, нынешняя Пруссия оказалась далеко на востоке от Варяжской Руси — Вагрии.

Нынешние историки о Порусье. Само слово ПОРУСЬЕ в нынешней историографии не встречается. Нет его и в энциклопедическом славянском словаре В. Д. Гладкого. Что же касается Пруссии, то В. Д. Гладкий пишет о ней так: «*ПРУССИЯ — государство, которое образовалось на базе двух немецких феодальных княжеств — Бранденбурга и государства Тевтонского ордена, возникших в результате захвата немецкими феодалами в союзе с католической церковью славянских и литовских земель. Бранденбург — главное ядро будущей Пруссии — возник в середине XII в. на землях полабских славян, упорно сопротивлявшихся германской агрессии. В XIII в. шло быстрое территориальное расширение маркграфства Бранденбург за счет новых захватов; агрессия сопровождалась истреблением и захватом славянского населения. В XIII в. маркграфы Бранденбурга, входившего в так называемую Священную Римскую империю, приобрели титул курфюрстов. В 1415 г. бранденбургскими курфюрстами стали представители южногерманского княжеского рода Гогенцоллернов.*

Государство Тевтонского ордена возникло на территории, захваченной в XIII в. германскими феодалами у прибалтийского пле-

мени пруссов (отсюда название "Пруссия"), и значительно расширилось в XIV в. за счет захвата славянских (главным образом польских) и литовских земель. После разгрома войск Тевтонского ордена объединенными силами литовцев, поляков, русских, чехов в Грюнвальдской битве (1410) и Тридцателетней войны (1454—1466) ордена с Польшей значительная часть его владений была возвращена Польше. Во власти ордена, признавшего вассальную зависимость от Польши, осталась лишь Восточная Пруссия. В 1511 г. великим магистром ордена был избран представитель дома Гогенцоллернов Альбрехт. В результате проведенной им в 1525 г. секуляризации владений ордена Восточная Пруссия превратилась в светское герцогство Пруссию. Установление в Пруссии наследственной герцогской власти создало формальную предпосылку для объединения ее с Бранденбургом» [31, с. 532]. Таким образом, здесь все поставлено с ног на голову: не балтское племя пруссов получило свое название от Пруссии (Порусья), а Пруссия от пруссов. Но Порусье занимало гораздо большую территорию, нежели земли пруссов. И история в приведенной цитате начинается с германского захвата славянских земель. А о славянской предыстории нет ни слова. Даже не расшифровывается слово БРАНДЕНБУРГ (якобы СГОРЕВШИЙ ГОРОД). На самом деле данный германский топоним — немецкое переосмысление славянского названия места БРАНИ БОР, то есть ОБОРОННЫЙ СОСНОВЫЙ ЛЕС.

Впрочем, у В. Д. Гладкого есть несколько строк о Бранденбурге. *«БРАНДЕНБУРГ — одно из крупнейших княжеств Германии, сложившееся в процессе завоевания германскими феодалами земель полабских славян. Свое название Бранденбург получил от города славянского племени гаволян Бранибора, завоеванного германским королем Генрихом Птицеловом в 923 г. В 928 г. Бранибор в результате восстания славян был снова утрачен немцами. Его окончательное завоевание и образование Бранденбурга относится к середине XII в., когда Альбрехт Медведь (с 1134 г. маркграф Северной марки) захватил Бранибор, в котором незадолго до этого умер правивший в нем князь Прибыслав. Альбрехт стал родоначальником первой маркграфской династии»* [31, с. 71—72]. Как видим, захваченный Бранибор считался германцами самым северным пограничьем (по-русски — краем, по-немецки — маркой).

Более точную характеристику Порусью дает Егор Классен; у него уже имеется само это слово: *«Боруссия: Порусь — порусы, в котором только славянская буква П заменена латинскою Б. Итак, древние пруссы были поруси, или руссы поморские»* [58, с. 260]. Заметим, что тут уже пруссы называются по имени Порусья.

№ 69. Анализ дерева на гербе Пруссии. Я анализирую фрагмент в виде дерева, дав его в прямом и обращенном цвете (рис. 162). Прежде всего, я читаю надпись вдоль ствола, которая гласит: **ТО ПОРУССИЯ СИЯ**, то есть *ВОТ ЭТА ПОРУССИЯ*. Я хочу обратить внимание на то, что предположение о том, что Пруссия когда-то называлась Поруссией, в данном случае подтверждается. Кроме того, как и в этрусских надписях, здесь имеется реверс (перестановка букв), ибо написано реально ПОРУСИЯС. Таким образом, мы получаем уникальную возможность узнать, какие страны входили в Порусье того времени

Рис. 162. Мое чтение надписей на кроне геральдического дерева

Теперь рассмотрим, какие страны входили в Пруссию. Сначала посмотрим дерево в прямом цвете. Слева внизу две группы надписей образуют слово **ТИРОЛЬ**. Действительно, эта область нынешней Австрии очень долго оставалась славянской. Однако трудно было представить, что столь далекое место от нынешней Восточной Пруссии, как Тироль, входил в Пруссию. Еще более странное название, читаемое внизу справа — **ГАСКОНЬ**. Эта часть Южной Франции на границе с Испанией находится от Пруссии совсем далеко. Зато **ВАГРИЯ** (а эта надпись находится в левой части кроны ближе к центру) как раз находится в Пруссии как ее ядро, как та Русь, вокруг которой было организовано Порусье.

Но сюда же относятся и **МАРКИ** (надпись чуть выше и правее). Насчет понятия МАРКИ В. Д. Гладкий поясняет: *«МАРКА во франкском государстве VIII—IX вв., в так называемой Священной Римской империи, — пограничный укрепленный округ или пограничная линия укреплений на территории, захваченной у соседних народов. Многочисленные марки были созданы в X—XII вв. в результате насильственного захвата и колонизации немецкими феодала-*

ми славянских земель (Мейсенская, Лужицкая, Северная или Бранденбургская, Биллунгов и другие марки). В процессе феодализации многие из этих марок превратились в феодальные княжества и стали называться маркграфствами или маркизатами» [31, с. 369–370]. Таким образом, МАРКИ создавались германскими государствами на славянских землях как границы от тех же самых славян.

В правой верхней части кроны дерева читаются слова **МИКУЛИН БОР**, славянское название Мекленбурга. Это наводит на мысль о том, что рисунок данного дерева, опубликованный в 1548 г., был нарисован на несколько веков раньше и отражал реальные представления о Порусье XII—XIII вв. Последнее название из самой правой части кроны дерева — это **ПОМОРЬЕ**, то есть прибалтийская часть нынешней Польши.

При обращении в цвете мы получаем еще ряд названий; однако, поскольку для их прочтения приходится применять специальные приемы, можно предполагать, что они написаны более зашифрованным способом. Слева внизу здесь выявляется слово **ГЕРМАНИЯ**, тем самым стыдливо признается, что ВСЯ Германия входит в состав Порусья, а не только ее северо-восточная часть. Чуть правее написано слово **ГАЛЛЕ** (точнее, ГАЛЛАЕ). Ныне эта область Восточной Германии (между землями Магдебург на севере, Гера на юге, Эрфуртом на западе и Лейпцигом на востоке) также входит в состав Германии; когда-то, видимо, это был спорный пограничный район. На кроне наверху написано также **МЕЗИЯ** — это современная Румыния. Сами румыны считают себя наследниками даков, хотя их язык содержит огромное количество русизмов; на данной «стыдливой карте» они тоже считаются жителями Порусья. Рядом наверху в кроне читается слово **ФИННЫ**. Интересно отметить, что назван народ, а не страна. Очевидно, на время составления данной карты финские племена еще не входили в состав какого-то государства. Наконец, справа читается слово **СКАНДИЯ**. Из этого следует, что Скандинавский полуостров опять-таки не имел никакого отношения к германским племенам, а входил в Порусье.

Что же следует из этого перечисления областей Порусья? А очень простой факт: вся Западная Европа за исключением Британских островов, а также Пиренейского, Апеннинского и Балканского полуостровов, но включая Скандинавию, входила в Порусье. И именно Порусье названо ARMA RUTENORUM, РУССКОЕ ОРУЖИЕ. Следовательно, все Порусье представляло собой приграничье Руси, ее периферию.

Заметим, что ничего подобного в смысле названия мы не имеем ни для Древней Греции, ни для Древнего Рима. Не су-

ществует никакой ПЕРИЭЛЛАДЫ или ЦИРКУМРОМАНИИ, никакой области ARMA ELLINAE или ARMA ROMANUM. Имеется лишь ПОРУСЬЕ. И из этого следует, что **центром Западной Европы в поздней Античности была Русь (Вагрия), а ее периферией — Порусье**.

Усилиями нескольких поколений западноевропейской историографии, прежде всего германской, Русь удалось выбросить из античной истории. Но в медиевистике осталось Порусье, зона вокруг Руси. О Западной Европе как «зоне вокруг Руси» забыли, поскольку слово ПРУССИЯ перестало восприниматься как ПОРУСЬЕ. Но подобные исторические аномалии не редкость. Например, городу Санкт-Петербургу вернули его историческое название, а области — забыли. Поэтому данный город является центром ЛЕНИНГРАДСКОЙ области. Так что имя В. И. Ленина, ушедшее из названия города, сохранилось в названии области.

Теперь рассмотрим часть герба ниже дерева государств Порусья. Сначала прочтем надписи на шлеме (см. рис. 127). Корона на нем имеет чтение **МАРКИ** (как и в этрусском языке, тут мы имеем реверс: написано МАРИК). Далее читаем прориси забрала; мало того что текст написан в зеркальном отражении и читается справа налево, но он еще разбит на две половины, так что после зеркального отражения сначала следует прочитать правую половину, затем — левую. Тем не менее слово прочитать можно, и это слово — **ОБИТАНИЯ**. Слева от шлема имеется некоторая полоса ткани, на которой написано слово **ВАРЯГОВ**. Наконец, при обращении шлема в цвете на нем можно прочитать слова **В ЕВРОПЕ** (буква В написана латиницей). Следовательно, здесь мы имеем подлинное название данного изображения: *МАРКИ ОБИТАНИЯ ВАРЯГОВ В ЕВРОПЕ* — вот как понимался термин ПОРУСЬЕ. Иными словами, под Русью понимался центр варягов — ВАГРИЯ, она-то и была Русью, а все вокруг было Порусьем.

Справа и слева от шлема латинскими буквами написаны слова **WUDEWUTO BRUDERIA**, то есть *ВОДНО-ЛЕСНОЕ БРАТСТВО*. Как я понимаю, эти слова начертаны на том самом вендском языке варягов, который корифей всех времен и народов А. Г. Кузьмин посчитал явно не славянским. Ибо слово ВУДЕ (то есть ВОДО, но с соединительной гласной Е, как в русских словах ПОЛЕВОДСТВО, ПУЛЕМЕТ и т. д.), если исходить из его предположения, не имеет ничего общего с русским словом ВОДА и с английским WOTER. Точно так же в слове WUTO, с точки зрения А. Г. Кузьмина, никоим образом нельзя опознать английское слово WOOD (лес), а в слове BRUDERIA ничто не

напоминает немецкое слово BRUDER, БРАТ. То есть вместо того, чтобы говорить о постепенной германизации славянского населения этих мест, живущего тут искони под влиянием все растущего числа попавших в БРАТСТВО представителей немецких племен, следует *«считаться с возможностью, что здесь присутствовал особый язык, отличный и от славянского, и от балтских»*. Заметим, что германские и балтские языки стоят в самой близкой позиции к славянским, поскольку они и представляют собой креольские языки на базе русского. Словом, как у него часто бывает, корифей предпочел реальному анализу некие общие рассуждения.

Однако из этой надписи вытекает, что герб в данном случае является не символом Пруссии как Порусья, а символом той самой Руси-Рутении, которая и была Вагрией, или Варягией. Порусье лишь окружало ее границы. Так что из ствола, каким являлась Вагрия-Русь, выросло мощное древо Порусья. Что и передала изобразительная аналогия.

Промежуточный итог. Если центром Южной Европы во времена поздней Античности являлся Рим и Византия, то центром Западной Европы являлась Варяжская (Балтийская) Русь на море Яра — Вагрия. Государства вокруг нее (и, видимо, в какой-то мере зависящие от нее) составляют внушительный список: Микулин Бор (сосед Вагрии), Поморье (Польша и Восточная Пруссия), Финны (Финляндия), Скандия (Скандинавия), Германия, Галле (часть нынешней Германии), Мезия (Румыния), Тироль (Австрия), Гасконь (юг Франции) и марки (пограничные области). Это — не менее 10—12 стран. И все это называлось Порусье. Позже, однако, термин ПОРУСЬЕ сузился до всего одной области, которую сначала заняли прибалты (пруссы), а затем — немцы.

Понятно, что эта Варяжская Русь являлась центром Порусья не только и не столько в военном, сколько в культурном и языковом отношении. Именно эту сторону мы и будем исследовать в дальнейших разделах книги. И наша ближайшая цель — показать изделия Руяна, храма Арконы. Оказывается, они до сих пор хранятся в музеях многих прибалтийских государств, а сотрудники этих музеев и не подозревают, что имеют дело с предметами храмов Арконы.

ИЗ АРСЕНАЛА НУМИЗМАТИКИ

Теперь, когда мы убедились в существовании как бы матрешки — Порусья, окружавшего Варяжскую Русь, Вагрию; самой Вагрии; и, наконец, внутри нее ее мозгового центра и центра религиозной обрядности Руяна, постараемся посмотреть, что именно производила Аркона и на каких предметах можно убедиться в том, что она занималась не только пиратской, но и торговой и религиозной деятельностью. Для этого есть смысл рассмотреть ее вклад в нумизматику. Монеты она не чеканила, зато во множестве производила брактеаты.

Брактеаты и кнофлики

Понятие брактеата. Достаточно полное определение дает В. Д. Гладкий: *«БРАКТЕАТ — серебряная монета, чеканившаяся на тонком монетном кружке лишь с одной стороны (верхним штемпелем), так что рисунок на ней получался на аверсе выпуклым, а на реверсе — вогнутым. Эта монета появилась около 1130 г. в Германии, потом ее чеканили другие страны: Польша, Чехия, Венгрия, Дания и страны Скандинавского полуострова. Значительное распространение чеканка брактеатов получила в конце XII и на протяжении XIII в., когда техника их изготовления достигла необычайно высокого уровня. В XIV в. выпуск брактеатов прекратился, хотя в Силезии они появлялись еще в XV в., а в Германии — в отдельных случаях даже до XVIII в. Термин "брактеат", редко употреблявшийся в XIV в., закрепился в нумизматической литературе лишь в конце XVII в.; в средневековых письменных источниках эти монеты не отличали от денариев. Сравнительно с денарием брактеат имел значительно больший диаметр, который часто достигал 40—45 мм, тогда как вес монеты оставался приблизительно на уровне обычного денария. Брактеаты имели самые разнообразные изображения (фигуры, портреты владык, изображения*

религиозного характера, сцены из светской жизни, гербы городов и т. д.). Переходную форму от раннесредневековых денариев к брактеатам составляли полубрактеаты, чеканившиеся в Западной и Средней Европе (IX — начало XII в.) также на тонком и широком кружке, но двумя штемпелями (верхним и нижним). Появление брактеата связано с развитием внутреннего денежного обращения, с необходимостью ускорения процесса их производства. Они были выгодны для внутренних платежей стран Западной Европы, но не годились как международная монета. Поэтому брактеаты редко встречаются в кладах за пределами страны, где они чеканились. Один большой клад брактеатов — хотинский (неправильно названный аккерманским), который датируется 1225—1230 гг., известен на южноукраинских землях. В его составе — саксонские, майсенские, тюрингско-гессенские брактеаты, чешские и венгерские денарии, что дает основание сделать вывод об экономических связях Чехии и Венгрии с Поднестровьем, благодаря которым эти монеты могли попасть на восточнославянские земли» [31, с. 71].

Однако мы будем рассматривать особые брактеаты, такие, какие не имели обращения в качестве денег, а привешивались к костюму либо как привески (1—2 и до 4 штук), либо как монисто. Обычно у них имеется ушко для их ношения на ленте либо планка, которую можно пристегнуть к костюму. В этом смысле они больше напоминали медали. Однако медаль для ношения выдавалась за заслуги или в связи с памятным событием, тогда как брактеаты-подвески имели характер карикатур на каких-либо лиц или на какие-либо события. Мы как раз будем рассматривать именно эти последние. Однако, поскольку нумизматы часто не видели на них соответствующих надписей и карикатур, их рассматривали именно как монеты. Приведу в качестве примера монеты и брактеаты, подобранные для описания Мартином Жунковичем [247].

Монеты-кнофлики. М. Жункович вскользь упоминает о существовании неких особых монет: *«Было найдено уже большое количество монет (например, под Боденбахом находка ценой в 120 тысяч крон), которые до сих пор в Германии обозначали главным образом как "радужные ключи", так как они, согласно одной саге, скатились по радуге. Славяне называли их КНОФЛИКИ, что вполне оправданно, поскольку такие монеты прежде выступали как пуговицы на куртке, потом как украшение на кожаной сумке (ТОРБЕ), прикреплялись как принадлежности уздечки и седла и часто оказывались на задней стороне кожаных ремней»* [247, с. 64]. Замечу, что название КНОФЛИК, возможно, имеет два корня — немецкий KNOPF, что означает ПУГОВИЦА, и

славянский ЛИК — ОБРАЗ, то есть КНОФЛИКИ — это образки в виде пуговиц.

Таким образом, этот исследователь предлагает германо-славянский термин для обозначения псевдомонет, который мы и будем использовать в дальнейшем. В приведенном отрывке видно, что их использовали не только как женское украшение, но часто вместо пуговиц и заклепок на кожаных изделиях. Хочу заметить, что и в наши дни некоторые пуговицы у модников выглядят как монетки, имея чеканные изображения.

Далее М. Жункович поясняет: *«Многие из этих монет имеют надписи БИАТ или БИАТЕЦ, выполненные латинским алфавитом, обозначая себя тем самым как монеты или как в ы б и т ы е. Однако другие монеты не имеют надписей, как утверждал некто; но, кажется, это не встречается, ибо сам издатель, получив такие монеты для осмотра, нашел там слово БИАТ, написанное р у н и ч е с к и м ш р и ф т о м. Отсюда вполне вероятно, что этого просто раньше не замечали, тем более что надписи из-за складок на верхней углубленной поверхности можно не заметить, поскольку они не бросаются в глаза. Они не являются здесь дополнением иллюстраций, ибо они здесь решительно никак не проступают. Эти монеты приписывают кельтам и "варварам". Возможно, что монеты с латинским шрифтом моложе, хотя оба их вида, должно быть, поступили в обращение одновременно, если принять во внимание их более позднее хождение»* [247, с. 64—65]. Замечу, что в вендском языке существовали дифтонги: БИАТ вместо БИТ, БИТЫЙ, подобно тому, как встречались надписи БИЕЛ вместо БЕЛ, БЕЛЫЙ. А вот каким шрифтом начертаны надписи, еще предстоит выяснить, ибо, как мы увидим ниже, далеко не все, что казалось начертано вендскими рунами или латинскими буквами, на поверку подтверждалось. Часто выяснялось, что перед нами руница или кириллица.

№ 70. Брактеат РЮРИК. *«Золотой брактеат мюнцкабинета Копенгагена несет на себе надпись РУРИК, выполненную вендскими рунами. Наиболее древний владелец этого имени правил в России в 862—879 гг., однако монета, должно быть, много старше и не имеет ничего общего с данным историческим именем, поскольку слово РУРИК, РЮРИК обозначало не имя собственное, а имя с названием функции, а именно название регента. Бросается в глаза, что все монеты древнерусского происхождения выставляют напоказ своеобразный стилизованный щит с гербом. Голова главной фигуры всегда увенчана широкой, шлемообразной диадемой на лбу, напоминающей древнерусское женское украшение; кроме того,*

имеется лошадиная фигура, либо переданная контуром, либо в виде лошадиной головы. Примечательно весьма частое особенно выдающееся вперед шейное украшение, называемое по-русски ОЖЕРЕЛЬЕ (= СТОЯЧИЙ ВОРОТНИК). Это должно было быть особым внешним знаком высокого достоинства у русских, что подтверждают также находки скелетов, например, найденный в июле 1913 г. профессором Веселовским в кургане Солоха (юг России). Находившийся там скифский царь имел исключительно высокохудожественное и тяжелое золотое украшение вокруг шеи. Среди других атрибутов его военного и социального статуса обнаружились также две конюшни со скаковыми лошадьми с гигантской площадкой, доказательство того, что картинка на монете есть своего рода выражение атрибутов социальной высоты умершего властителя, о чем свидетельствуют и другие предметы, помещенные ему в могилу после смерти» [247, с. 65]. Странно, что на монете выбито не ее название и не имя правителя, а его должность наместника. Вероятно, все-таки М. Жункович ошибается, и брактеат содержит имя, хотя, возможно, и не того Рюрика, которого пригласили княжить на Русь. Поэтому, как обычно, я предпринимаю проверку, читая на монете надписи (рис. 163). Однако то, что Жункович обратил на монету внимание и нашел на ней признаки ее славянского происхождения, делает ему честь.

Рис. 163. Мое чтение надписей на брактеате «Рюрик»

Чтение надписей я начинаю с явной, выполненной вендскими рунами, где, действительно, начертано **РУРИК** или **РЮРИК**. Далее я перехожу к неявной части, то есть к надписям, врисованным в изображение. Я читаю надпись на верхней части лица до губ, где находится два слова, **ТО БРАКТЕАТ** (слово ТО написано знаком руницы, остальное — буквами кириллицы). Нижнюю часть лица (ниже губ) следует повернуть направо на 90°, и тогда тут читаются два сло-

ва **РУСИ РУНОВОЙ**. Под РУНОВОЙ РУСЬЮ со времен верхнего палеолита понималась территория нынешней Франции. Морда коня, повернутая направо на тот же угол до вертикального расположения, приводит к чтению **БЕЛОРУСИИ** (в основном знаки руницы), а узор хомута или шейной повязки может быть прочитан как **ПОМОРЬЯ** (один знак руницы, остальное — буквы кириллицы). Под БЕЛОРУССИЕЙ на языке сакральной географии понималась обширнейшая северо-западная область Европы, а славянское ПОМОРЬЕ после его захвата германскими племенами получило у них название POMMERN и вновь вернулось на русские географические карты уже как ПОМЕРАНИЯ. На сегодня это область Польши вблизи города Щецина и очень недалеко от Берлина. Возможно, однако, что во времена чеканки данного брактеата эта область имела отношение к государству Карла Великого.

Слово **ПОММЕРН** можно прочитать над передними конечностями и на груди коня, развернув эту надпись опять-таки вправо. Как видим, это германское наименование также написано кириллицей. Еще ниже при обращении в цвете можно прочитать слова **ТО РУРЕГ**, то есть более точное начертание имени кириллицей. Однако самые интересные сведения можно почерпнуть из изображений на крупе лошади. Над задними ногами я читаю слово **ПИРАТ** (Т начертано вверх ногами), тогда как крупные знаки руницы и буквы кириллицы образуют слово **ПОБЕРЕЖЬЯ**. Таким образом, РЮРИК или РУРЕГ является не наместником, а главой пиратов побережья Поморья, то есть варягом. Наконец, один из завитков можно прочитать как слово **РУСЬ**.

Можно ли относиться к данному денежному знаку всерьез? Вряд ли. Монеты чеканят монархи, короли и князья, шахи и каганы, но не пираты. До тех пор, пока не было прочитано слово ПИРАТ, характеристику Рюрика можно было считать приемлемой. Но и до этого могли возникнуть сомнения в слишком подробной характеристике изображенного лица. Вообще говоря, монеты чеканятся от имени какого-то первого лица государства и самые важные сведения на них — это их номинал. В данном случае, однако, нет ни названия монеты, ни обозначения ее достоинства. А если их нет, следовательно, перед нами — не платежное средство. Наличие ушка для продевания шнурка говорит о том, что перед нами — часть монисто, женского украшения, детали которого похожи на монеты, но таковыми не являются. При ближайшем рассмотрении данный брактеат оказывается карикатурой на Рюрика, его изображением в весьма комическом плане. В самом деле: непомерно большая голова, отсутствие ту-

ловища, рук и ног, аттестация как ПИРАТА ПОБЕРЕЖЬЯ отнюдь не свойственны знакам денежного обращения, но были бы весьма желательными в каком-нибудь юмористическом журнале.

Итак, перед нами монета, отчеканенная изготовителем женских украшений по поводу варяга Рюрика (Рурега), пирата побережья Поморья Руси Руновой, находящейся в Белой Руси. А поскольку варягов также называли викингами и датчанами (под последним именем они вошли в историю Англии), понятно, что варяжский брактеат в конце концов оказался в музее Копенгагена. Однако он содержит реликвию на русском языке по поводу одного из славян и принадлежит не к монетам, но к КНОФЛИКАМ.

№ 71. Монеты ОТА. *«Два золотых брактеата коллекции университета Лунда (Швеция) несут на себе графически минимально друг от друга отличающиеся надписи ОТА, а также весьма похожий на монету Рюрика щит с гербом. Полагают, что это чеканка вендского князя Уты, или Уды, отца Готтшалка, который около 1029 г. был разбит саксами. Однако, возможно, что ОТА означает не что иное, как всеобщее народное обозначение властителя как "отца", "батюшки", как это еще и сегодня употребляется на Руси. Но в древнем славянском языке слово "отец" звучит как ОТ, а также старейший в семье, военный вождь (например, в Грюнбергской рукописи), и поскольку все славяне в обозначении "отче наш" употребляли те же формы, которые содержались и в языке, возможно, что ОТА в действительности понималось как ОТЧЕ, что, однако, несущественно»* [247].

Чеканить на монетах слово БАТЮШКА было бы странно. Опять М. Жункович не обращает внимания на то, что перед нами — деталь женского украшения, то есть карикатура на кого-то. Поэтому, учитывая неверную интерпретацию предыдущего брактеата, можно предположить, что и в данном случае мы имеем дело с карикатурой на конкретное лицо, причем на каждой монете — на свое. Чтобы убедиться в этом, попробуем прочитать надписи на каждой монете (рис. 164).

Итак, начнем с левой монеты ОТА. Надпись в левом верхнем углу сделана в обращенном цвете; если вернуть нормальный цвет, то чтение ОТА я не подтверждаю. Действительно, первый знак можно принять за вендскую руну О, однако точно такой же знак имеется и в рунице с чтением ЧЕ. Второй знак я не считаю вендской руной Т, но принимаю за букву кириллицы Х, так что полная надпись читается мною как **ЧЕХ**. Тем самым на монете изображен не варяг Рюрик, но какой-то чешский князь. Мелким и тонким курсивным шрифтом чуть ниже написано латинскими буквами и кириллицей два одинаковых слова: **QUSIN**

Рис. 164. Мое чтение надписей на монетах ОТА

и **КУЗИН**. Обращаю внимание на то, что перед нами — одно из весьма редких вкраплений в русский текст — слово на латыни. Чьим кузеном, то есть двоюродным братом, является этот чех, из надписи неясно, однако понятно, что подобные карикатуры выпускались сериями — полным комплектом для монисто.

Другая надпись размещена на головном уборе; но для прочтения ее необходимо повернуть на 180° и обратить в цвете. После этих преобразований на головном уборе можно прочитать слова **ЖУЛИК-КРАЛЬ**, а на его нижней каемке — слово **МОСХ**, написанное дважды. Слово **КРАЛЬ** читается также на подбородке, а слова **СЕ МОСХ** и **МОСХ** — на правом бедре лошади. Таким образом, перед нами — *ЧЕХ-КУЗЕН, ЖУЛИК КОРОЛЬ МОСХ*. При этом части тела лошади образуют знаки руницы, которые можно прочитать **СУ КОБЫЛА** или **СУКА БЫЛЪ**, то есть *С КОБЫЛОЙ*. Это, так сказать, литературная интерпретация данной надписи. Но в ней есть и второй смысл, проявляющийся при ином делении на слова, то есть *СУКО БЫЛА* или, точнее, *СУКА БЫЛЪ*. Это — отношение к чешскому королю Мосху, выраженное автором карикатуры.

Теперь рассмотрим надпись на правой монете ОТА. Здесь надпись в левом верхнем углу гораздо больше похожа на вендские руны и может быть прочитана как **ОТА**. Вместе с тем левая сторона второго знака напоминает вендскую руну У, так что полное имя может быть прочитано не только как ОТА, но и как УТА или ОУТА (сочетание ОУ в русских надписях часто передавало тот же звук У). Таким образом, подозрение, что перед нами монета, посвященная вендскому князю УТА, становится обоснованнее.

Однако первые два знака, прочитанные с позиций руницы, опять дают слово **ЧЕХЪ**, тогда как третий знак является руничным знаком **СУ**. Так что чтение двумя способами дает текст ЧЕХ-СУ УТА (УОТА). При этом частица СУ может, как в русском, быть сокращением от слова СУДАРЬ, но может быть, в плане гораздо большей развязности, присущей жанру карикатуры, быть сокращением и от слова СУКА. Нас не должно смущать, что вендский князь назван ЧЕХОМ. При той этнической и языковой близости, которая существовала между славянскими народами в раннем Средневековье, князь одного этноса мог быть призван из другого этноса, как это было на Руси с призванием князя варягов Рюрика. Так что князем вендов вполне мог быть и князь чехов. Впрочем, возможно, что чтение руницей ЧЕХ-СУ тут отменено наличием мелких кружков над вендскими рунами, и тогда этническая принадлежность на данной монете просто не обозначена.

Надпись над головным убором и на нем самом может быть прочитана как слово **КРАЛЬ**, то есть *КОРОЛЬ*. А окантовка головного убора в обращенном цвете дает слово **КРИТА**. Нос и глаз могут быть прочитаны как слово **РУСИ**. Таким образом, перед нами *(ЧЕХ) УТА, КОРОЛЬ КРИТА-РУСИ*. Разумеется, и на его лошади имеется надпись руницей **СУ КОБЫЛА**, которое можно также понять и как *СУКА БЫЛЪ*, но на бедре наверху частично руницей, а внизу кириллицей написано **С РУНАМИ**, то есть *С НАДПИСЯМИ*. Возможно, это означает, что в свою бытность королем Крита чех или венд Ута оставил ряд законов, наставлений или иных документов. В том, что кто-то из варягов или вендов, обладая первоклассным флотом того времени, мог заходить в Средиземное море и достигать его островов, вряд ли можно сомневаться. Возможно, что как император и самодержец Всероссийский в XX в. был одновременно королем Польши и Великим князем Финляндии, так и князь вендов одновременно мог какое-то время быть и королем Крита. Хотя и он, судя по отношению к нему автора карикатуры, был не лучшим правителем. Возможно, что Мосх с предыдущей монеты был двоюродным братом именно Уты. В любом случае интересно то, что

в Швеции хранятся брактеаты варяжского происхождения, ибо скандинавы считают себя прямыми наследниками варягов. Однако, как мы видим, сами варяги в своих карикатурах не только писали по-русски, но вышучивали именно правителей-славян.

№ 72. Монета БЕЛБОГ из Кракова. *«Во владении семьи Фридляйн в Кракове находится серебряная монета, которую обычно называют "Краковский медальон". Как показывают прилагаемые иллюстрации, обе головы, которые отчасти стерлись до нечитаемости, окружены руническими надписями. На фигуре слева написано ЦАСТОН или БАСТОН, а справа (читается справа налево и изнутри), читается, видимо, ТЦАКР. Слово КАСТА означает ПЛЕМЯ, СОСТОЯНИЕ; там же стоит слово БАСТОН, что можно понять как УВАЖАЕМЫЙ, ГЛАВА, ибо русские употребляют еще сегодня слова БАСИЙ, БАСИСТЫЙ в значении УВАЖАЕМЫЙ, ПРЕКРАСНО УКРАШЕННЫЙ, ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЙ, а славяне Балкан, как и османы, знакомы с родственным понятием БАЗА для ВОЕВОДЫ, ВОЖДЯ; слово ДЖАКР может означать СВЯЩЕННИК, ГЛАВА ПЛЕМЕНИ, ВЛАСТИТЕЛЬ, тогда как основное слово ДЖАК приходит в значении СВЯЩЕННИК (или в связанном с ним отношении), что часто встречается в индийской мифологии. Так, бог Кришна носит название ДЖАГАРНАТ, то есть ГОСПОДИН МИРА, слово* ДЖАГА означает солнечную жертву браминов, ДЖАГНА = *ЖЕРТВА, ДЖАГНАМАН = ПРИНОСЯЩИЙ ЖЕРТВУ СВЯЩЕННИК и т. д. Однако славяне знали также и такое ключевое слово как ДЬЯК, ЖАК, ДИЯК, ДИАКОН в значении и з у ч а ю щ и й, в древнерусском уже как г о с с е к р е т а р ь; в "Слове о полку Игореве" встречается имя ГЗАК как собственное и функциональное имя. Славянство этой надписи позволяет себя обнаружить и на обратной стороне, где стоит слово БЕЛБОГ, причем вторая буква Б выступает не вполне выпукло. Дальнейшая надпись вплоть до букв Ж, Д и М на правой стороне более нечитаема. Тем самым выясняется, что эта монета представляет на одной стороне высшее божество, тогда как на другой стороне — вождя народов»* [247].

Чтение ЦАСТОН ТЦАКР мне кажется бессмысленным. Многие исследователи были уверены, что речь идет о вендских рунах, тогда как надписи здесь совершенно иные, руничные. Таким образом, читать необходимо иначе (рис. 165).

На стороне, показанной слева, после обращения в цвете я читаю знаки руницы: **СИИ КЪРАКОВАНИ ЛОВЪКИЯ ТЯНУТЬ Я**, что означает *ЭТИ ЛОВКИЕ КРАКОВЯНЕ ВОРУЮТ ЕЕ.* Здесь в слове ЛОВЪКИЯ буква Я помещена внутри слогового знака ВО. Далее имеется ряд надписей мелким шрифтом на других час-

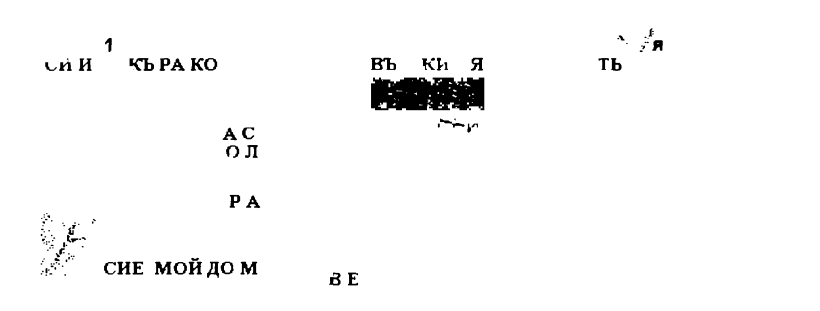

Рис. 165. Мое чтение надписей на «краковском медальоне»

тях монеты. Так, на ободке головного убора я читаю **В КРАКОВЕ МОНЕТА КРАКОВСЬКА**. А еще ниже можно прочитать слова **ТА, КОТОРАЯ КРАСИВА, ИЗ ЗОЛОТА**. Так объясняется, почему краковяне стараются стянуть эту монету. А на уровне усов и бороды написано: **ИЗ ХРАМА РОДА**. Следовательно, золотая монета была отчеканена в храме Рода.

На обороте руницей написано слово **МЕРЪТЬВЫЯ**, а правее кириллицей с одним слоговым знаком (ЛЕ) читается слово **ВЕЛЕСА**. Правее можно прочитать слово **ВОЗКРЕСАЮТЬ**, то есть *ВОСКРЕСАЮТ*. Продолжением является смешанная надпись **СИЕ МОЙ ДОМ**, где сначала идут знаки руницы, потом буквы кириллицы, затем один знак руницы (ДО) и завершает надпись вендская руна (М). На лбу у изображения мужчины можно прочитать слова **ИЗ ХРАМА ВЕЛЕСА**. А на солнышке над головой начертаны почти те же слова **ХРАМ ВЕЛЕСА**.

Таким образом, одна сторона монеты содержит изображение славянского бога Рода, который почитается за то, что в его хра-

ме чеканятся золотые монеты; на другой стороне изображен Велес, его почитают за то, что он обеспечивает воскресение из мертвых; его храм — это дом верующих в него.

На одной стороне монеты написано 17 слов, на другой — 11, всего 28. Это тоже достаточно пространный текст. Вероятно, мы имеем дело с весьма древней монетой, которая чеканилась еще в храме (а не на монетном дворе) и демонстрировала пользу посещения соответствующих языческих храмов.

№ 73, 74. Золотой брактеат с надписью ЖАКГ или ЧАГК. *«В северных областях Европы были найдены многие брактеаты из золота, которые имели такой же щит герба, как носит и брактеат РЮРИК, однако надпись на нем гласит ЖАКП, ЧАГК или ЖАГК. Слова ЖАК, ДЖАК, без сомнения, являются именами высшего достоинства и указывают на вычеканенного господина как на в л а д е л ь ц а. По-словацки и по-венгерски слово ЧАГА означает ГОСПОДИН, а НАДЧАГА — ГОСПОДИН БОЛЕЕ ВЫСОКОГО УРОВНЯ. Поэтому сама монета может быть названа ЧАГА, и это подтверждает "Слово о полку Игореве". Способ написания КГ при этом образует дополнительное доказательство, так что, вернувшись к мекленбургским руническим памятникам, которые якобы были сфальсифицированы потому, что слово БОГ там написано как БЕЛБОКГ, можно сказать, что это уже совсем не так. Первая монета была найдена в Швеции, вторая и третья — в Дании, четвертая — в Норвегии. Существуют ли другие экземпляры в музеях, и прежде всего в русских, до сих пор не установлено»* [247, с. 67]. Ясно, что, как и на предыдущих монетах, чтение здесь неверное. Поэтому я увеличиваю оба изображения и читаю надписи на них с позиций кириллицы и руницы (рис. 166).

На левой монете основная надпись находится справа. С точки зрения руницы ее можно прочесть как **КОЦЕЛЪ,** где знак ЛЪ помещен в развороте на 180°. Таким образом, речь идет о том самом князе, глиняное изображение которого нам уже встречалось. Далее читается надпись на головном уборе. Если его повернуть на 90° влево, то его вершина может быть прочитана как слово **ВСЯ**. Но надпись на нем читается при его обращении в цвете и повороте на 180°; тогда видно написанное курсивом слово **ШЛЯПКА**. На хвосте лошади и ее ягодицах читается слово **ПОЗЛАЩЕНА** (ЩЕ — это знак руницы). Автор надписи, очевидно, иронизирует по поводу того, что князь Коцел носил позолоченную шляпу, стараясь выделиться из других князей своим богатством.

Черты его лица могут быть прочитаны как текст **СЕ КОЦЕЛЪ КОНЯЗЬ**, а надпись на седле — как слово **БОЕЗЬ** (*БОЕЦ*).

Рис. 166. Мое чтение двух первых монет с надписью ЧАГК

Внутри морды лошади различимы знаки руницы, обозначающие слово **РУСИ**. Переплетение линий в районе задних ног лошади образует ряд знаков руницы, которые я читаю как **СЕ ВЪРЬНЪЙ**, то есть *СЕВЕРНЫЙ*. Далее я читаю слово, образованное уздечкой под мордой лошади, обратив это место в цвете, как **ТО МУЖ**, а затем переплетения линий передних ног как **МИРНЪЙ**. Таким образом, помимо позолоченной шляпки, недостатком этого северного князя-бойца является его мирный характер. Вероятно, автор надписи осуждал его за спокойствие, ~~которым он отвечал на происки соседей-немцев, а им следова~~ло бы давать решительный отпор.

На второй монете основная надпись руницей может быть прочитана как **М. ЧЕХ**, причем последняя буква является вендской руной Х/К, возможно, поясняющей характер последнего звука, но, возможно, и передающей самостоятельный смысл.

Скорее всего, что слово ЧЕХ является частью имени, прозвищем, а не указанием на этническую принадлежность персонажа.

Перевернув головной убор на 180° и обратив его в цвете, можно прочитать с большим трудом слова **НАШ ПАРИК**, тогда как окантовка головного убора без обращения в цвете дает слова **ТО АРЕС ЧЕХ**, а при обращении в цвете на этом же месте возникает слово **КРАЛЬ**. Таким образом, речь идет, напротив, об очень воинственном (как греческий бог войны Арес!) чешском короле, который носит парик (парики в те времена, видимо, были редкостью). Губы и бородка содержат надпись **ТО МИХАИЛ ХРОМОЙ**, то есть чешского короля зовут Михаил Хромой. Теперь становится понятным название монетки как **М. Чех Х.**, что означает *Михаил чех Хромой.* А воротник при обращении его в цвете содержит пространную надпись: **ПОТРИ НОС И БЕЙ В НОС**. Первая часть, видимо, означает привычку короля Михаила потирать свой нос, тогда как вторая — бить по носу противника, за что короля и сравнивают с Аресом.

Еще раз надпись **МИХАИЛ ХРОМОЙ** можно встретить вдоль линии низа груди и живота лошади. А вдоль левой линии бедра задней ноги читается слово, написанное курсивом, — **ЧУДИЩЕ**. Верх правой передней ноги лошади содержит крупную надпись **СРАМ**, тогда как сгиб левой передней ноги содержит слово **РУСЬ** или **РУСИ**. Так что Михаил Хромой аттестован автором надписи как *ЧУДИЩЕ* и *СРАМ РУСИ.* К сожалению, исторические сведения о нем, по крайней мере в доступной литературе, отсутствуют.

Понятно, что третья и четвертая монеты также читаются иначе. Я объединил их на одном рисунке и, как обычно, прочитал с помощью руницы и кириллицы (рис. 167).

Явная надпись совпадает с прежней — **М. ЧЕХ Х**. Следовательно, и на этой монете речь идет о том же чехе Михаиле Хромом. Сначала, как всегда, читаем надпись на головном уборе; на этот раз ничего поворачивать и обращать в цвете не нужно. В прямом изображении вполне можно прочитать слова **ТО** БЫЛА ШЛЯПКА НОВАЯ, а на окантовке написано: **РОДОВАЯ** и руницей — **ЛИТА**. Как видим, здесь уже парик не упоминается; напротив, Михаил как бы приподнимается автором надписи. На султанчике шляпы можно прочитать слова **ХРОМОЙ, НО МУЗЫКАЛЬНЫЙ**. Так что здесь отмечены положительные свойства Михаила. А на окантовке монеты, на бусинах при их обращении в цвете, можно увидеть слова **ХРАМОЙ БЫЛ**. Вероятно, эти два слова должны предшествовать предыдущим, то есть ХРАМОЙ БЫЛ — ХРОМОЙ, НО МУЗЫКАЛЬНЫЙ.

Рис. 167. Две оставшиеся монеты с надписью ЖАКГ и мое чтение их

Весьма интересна надпись на ухе лошади. С обращением в цвете читаются слова **С БЛАТНА**, а без обращения — **И НИТРЫ**. Действительно, город Блатно был столицей Паннонии до прихода туда мадьяр, и проживали там словаки, а Нитра в IX—X вв. была столицей словацкого Нитранского княжества. На участке под головой написано слово **НИТРА**, которое можно прочитать, обратив этот участок в цвете. А без обращения, но перевернув этот фрагмент на 180°, мы можем прочитать слово **ПАНТЕРА**. Видимо, это характеристика того же Михаила Хромого. Очевидно, несмотря на свою хромоту, этот человек ходил тихо, как пантера. На седле в обращенном цвете читается слово **НАИВЕН**, а на хвосте — **И ХРОМ**. Опять-таки слово НАИВЕН характеризует Михаила положительно. Там же можно прочитать слова **НОВАЯ БАХРОМА**, а на нагрудном украшении лошади слово **НОВАЯ** повторяется. На правой передней ноге лошади читается весьма интересная фраза: **ОТ НИТРЫ МОСКВА**, а в обращенном цвете — **РЯДОМ**. Таким образом, на бочку меда и

здесь добавлена ложка дегтя: хотя до сих пор личные качества Михаила давались больше в положительных тонах, теперь вдруг подчеркивается его зависимость от Москвы. Правда, возникает недоуменный вопрос: неужели в тот период, когда существовало государство словаков со столицей в Нитре, уже была основана Москва? Известно, что первое упоминание о ней было в XII в., в 1147 г. Разумеется, она существовала и раньше, но столицей не была. Вероятно, речь идет о какой-то другой Москве. На одной из монет Русского каганата тоже упоминалась Москва, как место чеканки алтына. Так что в данном случае мы опять имеем дело с упоминанием Москвы в качестве столицы Русского государства. Вероятно, это была та самая Москва, столица Русского каганата. Где она располагалась, пока сказать трудно. Возможно, что до нее от Нитры было действительно ближе, чем до нынешней Москвы.

Интересно, что, хотя речь идет об одном и том же персонаже, его характеристики на двух монетах весьма различны. Это уже не ЧУДИЩЕ и не СРАМ РУСИ, но НАИВНЫЙ и МУЗЫКАЛЬНЫЙ человек. Кстати, человек Москвы.

Теперь обратимся ко второй монете. Как ни странно, но надпись на ней выполнена кириллицей, что само по себе говорит о том, что данное лицо не относится ни к вендам (иначе было бы возможно употребить вендские руны), ни к славянам (тогда бы надпись была сделана руницей). Итак, кириллицей начертано слово **АВАР**. Об аварах известно, что это народ уйгурского происхождения, который вторгся в VI в. из Азии в Европу и проник до территории нынешней Венгрии, где аварами было образовано сильное государство. Однако в начале IX в. их могущество было сломлено франками. Следовательно, монета отражала ситуацию до IX в.

Если переднюю часть головного убора персонажа повернуть на 90° вправо, можно прочитать надпись **АВАРСКИЙ КАГАН**. Получается, что период VI—IX вв. был временем образования каганатов, когда одновременно сосуществовали Аварский, Хазарский и Русский каганаты. Поскольку история Аварского каганата почти не известна, было бы интересно получить хотя бы какие-то сведения с данной монеты. Верх и низ головного убора содержит, по крайней мере, три одинаковых слова **АВАР**. Заметим, что упоминается именно этот вариант написания, а не его русский эквивалент ОБР. Далее, у конца головного убора можно прочитать слово **КИМР**, а на султанчике, поднимающемся вверх, при обращении в цвете — **АВАРСКИЙ КАГАН**. Таким образом, в данном случае каганом был киммериец.

Между султанчиком и хвостом лошади имеется пятнышко с надписью **РУНА**. Оно сигнализирует о наличии надписей на монете. Так, в частности, на воротнике в обращенном цвете мы находим надпись **ВАРВАР**. Это означает, что славяне себя варварами не считали, по крайней мере, в Средние века. На повязке вокруг морды лошади в обращенном цвете можно прочитать слова **ИСЛАМ**, а без обращения — **С РУСИ**. Получается, что авары были обращены в ислам, пока перемещались по территории Руси. Но самые интересные слова, обозначающие два имени и фамилию аварского кагана, мы находим на украшениях шеи лошади. Так, наверху мы читаем имя **РАТИК**; учитывая, что звук Т произносился, видимо, с придыханием, он звучал на слух как **Ф**, так что данное имя вполне соответствует современному тюркскому имени РАФИК. На верхней диагонали мы читаем второе имя: **КАРИМ**, которое тоже весьма распространено в наши дни среди тюркских народов. А на нижней диагонали вычитывается фамилия: **МИРЗА**. Итак, аварского кагана звали Рафик Карим Мирза.

На попоне можно вычитать слова **ПОПОНА НОВАЯ**. А сочетание фрагментов тела и ног образует надпись, которую я читаю как **РУНА ВЪ МАВЪРУ**, что я понимаю как использование *МАВРИТАНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ*. А если прочитать мелкий шрифт на поднятой левой передней ноге лошади, а затем на правой передней, то получится подтверждающий текст: **ПОЙМАН В РУНЫ АРАБСКИЕ**. И действительно, ислам как арабская религия предполагает у всех своих последователей арабскую графику.

Таким образом, мы узнали, что аварский каган кимр Рафик Карим Мирза исповедует ислам, который он принял на Руси (очевидно, где он господствовал наряду со славянским язычеством), и пишет арабской письменностью. Что же касается упомянутого здесь славянского князя, то князь Коцел — историческая личность. Вот что пишет о нем В. А. Истрин: «*По пути в Венецию братья заехали в Блатноград — столицу паннонского княжества Коцела. Это был не слишком решительный, но честный, образованный и миролюбивый правитель. Превыше всего Коцел стремился к спокойствию и миру. И действительно, за годы правления Коцела его маленькая страна сумела остаться в стороне от бушевавших вокруг нее войн.*

Хорошо понимая огромное значение для всех славянских народов дела, предпринятого Константином и Мефодием, Коцел отнесся к братьям как друг и союзник. Он выучился у них сам славянской грамоте и отправил с ними для такого же обучения и посвящения в духовный сан пятьдесят учеников» [57, с. 31–32]. А вот что добав-

ляет о нем В. Д. Гладкий: *«Коцел — славянский князь Блатенского княжества (около 860—874). Сын князя Прибины. До 869 г. — вассал Восточно-Франкского королевства. Стремясь править самостоятельно, Коцел пошел на сближение с великоморавским князем Ростиславом, участвовал в восстании славян против немецкого господства (869), в результате которого Блатенское княжество стало независимым. Ввел в своем княжестве славянское богослужение, совместно с Ростиславом добился создания в римской провинции Паннонии славянского архиепископства, возглавленного Мефодием. В 874 г., после завоевания франками Блатенского княжества, Коцел был свергнут с престола»* [31, с. 312].

№ 75. Золотой брактеат ДАЙГА или ДАЙЯ. *«Изображенный ниже золотой брактеат был найден в 1839 г. в Кеслине (Померания). Надпись ДАЙЯ произносилась, вероятно, как ЧАЙГА. В руническом алфавите у нас отсутствуют шипящие; при произношении их теперь следует модулировать самостоятельно, так, как можно видеть яснее всего в Грюнбергской рукописи, где, например, звук Ц, в зависимости от слова, в котором он встречается, может означать и Ч, и К; буква С может быть употреблена для обозначения как Ш, так и Ж, и т. п.*

Имя монеты ЧАЙГА было известно уже в IX в. в Баварии и Верхней Австрии (в форме САЙГА), что должно означать, что монета обладает относительно высокой стоимостью, поскольку в Раффельштеттнерском таможенном кодексе 904 (906?) г. представляет собой наивысший таможенный сбор (за ввоз холопа или кобылы). Лежит на поверхности то, что название этой монеты нашло широкое географическое распространение; однако то, что при этом само название испытало изменения по форме и языку, само собой разумеется, ибо ЧАЙГА является просто словом ЧАГА, произнесенным с дифтонгом» [247, с. 68]. Естественно, что и эта монета не имеет чтения ни как ДАЙГА, ни как ЧАЙГА. Снова произошла путаница вендских рун с руницей (рис. 168).

Рис. 168. Мое чтение надписей на монете ДАЙГА

Естественно, написано совершенно другое слово, которое я читаю **РУРИК-МАЛЕЦЬ ВА**. Таким образом, речь опять идет о Рюрике. Слово МАЛЕЦ, видимо, означает рост персонажа. На верхней части головного убора можно прочитать два слова: **МИРОВОЙ ВАРЯГ**. Я понимаю слово МИРОВОЙ в смысле ВСЕМИРНЫЙ, НАХОДЯЩИЙСЯ В РАЗЛИЧНЫХ ТОЧКАХ ЗЕМНОГО ШАРА. Слово **ВАРЯГ** в сочетании **ВАРЯГ РУСИ** употребляется еще раз, но в данном случае буквы рассеяны по всему телу коня. А около ушка монеты можно прочитать слова **РУРИК-МАЛЫШ**. Наконец, фрагменты коня можно представить как надпись **ПОМОРЬЕ БАЛЪТИКА**. Эти два слова заканчивают полученную фразу: РУРИК-МАЛЕЦ ВА ПОМОРЬЕ, БАЛЪТИКА. Тем самым, варяг Рюрик, обитая в различных странах, все-таки имел основное место жительства не в Скандинавии, а в Поморье, то есть на территории современной Польши. Если это тот самый Рюрик, которого пригласили на княжение в Русь, то получается, что хотя он и варяг, но проживал на территории современной Польши, так что вся так называемая норманнская теория о приглашении на русский престол князя от германских племен рушится до основания.

Таким образом, обитая в «Белоруссии Поморья» и будучи «пиратом побережья», как написано на первом кнофлике «Рюрик», будучи «варягом Руси и мировым варягом» в «Поморье, Балтика», как начертано на кнофлике «Дайга», Рюрик никак не мог быть германцем. Это было отлично известно такому выдающемуся антинорманисту России, как С. А. Гедеонов, который писал: «*...Все-таки остается убеждение, что варяги, у которых поселился брат Августов Прус и от которых в 862 г. вышли Рюрик, Синеус и Трувор, жили не в Швеции, не в упландском Родене, а на берегах Вислы-реки, то есть были западнославянского происхождения. Не от сказки об Августе и Прусе родилось предание о поморской отчизне варяжских князей, а наоборот; в эпоху, когда никто еще не думал об этой сказке, летопись упоминает о сербских князьях "съ кашубъ, от поморія Варязскаго, отъ Стараго града за Кгданскомъ" (Ипат. 227)*» [24, с. 142]. Теперь мы имеем прямое подтверждение этой догадки Гедеонова: Рюрик происходил из польского Поморья.

№ 76—78. Золотой брактеат ВОСЛАВ. *«В Музее Копенгагена находится на художественно выполненном золотом стержне 6 одинаковых золотых брактеатов, которые следуют парами друг за другом сторонами своих реверсов. Щит с гербом частично отклоняется от известного до сих пор. Надпись всюду гласит ВОСЛАУ или ВОСЛАВ, что тем самым указывает на имя некого регента. Это имя чисто славянское и указывает на сокращение имени*

ВОДСЛАВ, из которого, должно быть, образовались современные имена, которые пишутся или произносятся ВАЦСЛАВ или чаще ВАЦЛАВ.

Поскольку существовали датские князья, — а это украшение с монетами было найдено именно в Дании, в Фахе, — со славянскими именами, как, например, ВОДАН, а также поскольку в Дании весьма многочисленны также славянские названия местностей, то, пожалуй, лежит на поверхности и то, что отчеканенная тут монета могла носить славянское имя князя данной земли; но, с другой стороны, могла точно так же прийти в страну откуда-то еще. Исторически в соответствии с нашими знаниями имя регента ВОСЛАВ в Дании не зафиксировано; однако имя ВОИСЛАВ было дано одному сербскому великому жупану, то есть фактически введено в VII в.» [247, с. 69]. Здесь также я не могу согласиться с чтением Мартина Жунковича. Я принимаю основную надпись за руничную, но отмечаю тут наличие ряда кирилловских слов (рис. 169).

Прежде всего ясно, что все три монеты выполнены одинаково, хотя прорись надписей на левом экземпляре выполнена тщательнее. Поэтому он и взят за основу для чтения. Основную надпись руницей я читаю как **ЛИЦЫ КЪРАСУЧИ**, и чуть ниже — **РУСИ**. Вряд ли следует понимать это как *КРАСИВЫЕ ЛИЦА РУСИ*, хотя прямой смысл именно такой. Поскольку в каждом из предыдущих изображений мы видели явную насмешку, от тонкой иронии до открытого гротеска, я бы придал этому заглавию несколько иной смысл: ЗАМЕТНЫЕ ЛИЦА РУСИ. Как я думаю, перед

Рис. 169. Мое чтение надписей на монете ВОСЛАВ

нами — не описание лиц, представленных именно на данных монетах, а ключевые слова для всей монетной серии.

Далее я читаю слово **ЛИКИ** дважды: наверху головного убора левого персонажа (в виде зигзага) и на ленте вдоль его тела, обратив в цвете эту надпись и расположив ее горизонтально. Тем самым славянские политические деятели конца первого тысячелетия н. э. приравниваются к ликам святых, что иронично (хотя такого рода сравнения довольно часты и в наши дни). Затем я читаю лигатуру на щеке правого персонажа как слово **ПРОСМОТР**. Тем самым дается пояснение ко всей серии монет для монисто: это ВЫСТАВКА или ПРОСМОТР «КРАСУЧИХ» ЛИЦ РУСИ. Но лигатура на шее уточняет: **НОВЫЙ**. Иными словами, имелся и старый ПРОСМОТР, то есть старая серия, причем, возможно, не одна. Это дает надежду для нахождения со временем и старых серий этих монет-характеристик ряда политических деятелей данной эпохи.

Зигзагообразная надпись наверху головного убора правого персонажа читается как слово **МАСТЕРСКАЯ**, окантовка этого же головного убора в обращенном цвете предлагает слово **ХРАМА**, овал лица добавляет слово **РОДА**. Теперь становится ясным, кто занимался всей этой критической деятельностью по чеканке монет-карикатур. Полагаю, что как раз в данный период шла идеологическая борьба между языческими храмами как средоточием племенной власти и княжеско-королевской властью. Недаром новые политические деятели в качестве идеологической поддержки обратились к христианству. Но и языческие храмы не оставались в долгу. Если князья и короли чеканили монеты как платежное средство, то храмы чеканили пародию на них — брактеаты и монеты для монисто. Если на монетах в качестве денег изображались красивые профили государей, то на их пародиях чеканились профили явных уродов. А вписанные в рисунки слова дают весьма уничижительную характеристику соответствующим политическим деятелям.

Осталось лишь узнать, в каком городе располагался храм, занимавшийся такой деятельностью. Полагаю, что это — один из известных языческих храмов. Ответ мы находим на лице левого персонажа; его нос, рот и отчасти глаз дают буквы для составления слова **АРКОНА**. Таким образом, центром борьбы жрецов с политической властью князей и королей оказался известнейший храм Святовида (Рода) в городе Аркона на острове Рюген. Храм был описан средневековым хронистом Саксоном Грамматиком. Город и храм были разрушены в 1168 г. датским королем Вальдемаром Первым.

Теперь, после расшифровки надписей именно на этой группе монет, становится ясным, кто и для чего создавал пародию на славянских князей. Как выяснилось, это вовсе не германские происки (хотя было бы естественным предположить с их стороны именно подобное вмешательство в дела славян), а борьба между двумя соперничающими группами за власть: старой аристократией (жреческой) и новой (княжеской).

№ 79. Золотой брактеат КУН ДАСК. *«В краеведческом музее Праги находится золотой брактеат, о чьем происхождении пока известно лишь то, что он был найден в Богемии. Он несет надпись CUN DASC (читай КУН ДАСК), которую до сих пор вообще принимали за слова КЁНИГ ТУСКО, во что, кажется, при ближайшем рассмотрении никоим образом не верится. Я предлагаю следующее решение, весьма достоверное и подходящее: слово КУН стоит тут как КУНА; окончание А, видимо, закрыто фигурой щита в центре»* [247, с. 69]. Разумеется, никаких надписей типа КУН ДАСК или КЁНИГ ДАСКО здесь нет и в помине. Однако саму надпись я предпочитаю прочесть в последнюю очередь, познакомившись сначала с массой неявных знаков (рис. 170).

Рис. 170. Мое чтение надписей на монете КУН ДАСК

Чтение я начинаю с верхней части головного убора ближайшего персонажа. Здесь можно прочитать при обращении в цвете слова **ПОДАРОК ОТ СВЯТИХ**; тогда как на нижней части пряди волос в прямом и обращенном цвете читается **ОЛАФА** (буква F — латинская), тогда как на штриховке подбородка — **И СИМОНА**. Ясно, что два данных святых имеют отношение к христианству, но никак не к язычеству. Изображены они нарочито карикатурно, с большими глазами и носами. Таким образом, карикатуры со стороны славянских языческих храмов делались не только на князей, но и на их духовную опору представителей христианской церкви.

На головном уборе у более далекого персонажа начертано (читается в обращенном цвете) **ОЛОВЯННАЯ МОНЕТА**. Это весьма любопытно, ибо подлинным материалом данной монеты, хранящейся в Праге, является золото. Очевидно, с точки зрения славянского язычества, золото христиан дешевле и серебра, и меди — оно не дороже олова. А на носу у дальнего персонажа (его следует повернуть влево на 90°) можно прочитать слова **ЛИЦА И**, тогда как без поворота, но при обращении цвета штриховка перед носом и губами читается как **МАСКИ**. Следовательно, назначение данных монет, как они задумывались жрецами храма Рода, — показывать истинное лицо многих известных персон, скрытое обычно под маской. Последняя надпись, которую я читаю на данной стороне монеты (хотя на ней осталось еще несколько непрочитанных надписей) — надпись в самом низу, под обрезом бюста ближайшего персонажа: С НЕЙ И НИКТО **НЕ ПРИКОСНЕТСЯ**. Полагаю, однако, что первая буква мною прочитана неверно и должна быть К, а не С, и тогда смысл несколько меняется: К НЕЙ И НИКТО НЕ ПРИКОСНЕТСЯ. Смысл этой надписи — усиливающий: оловянная монета святых Олафа и Симона (вероятно, таких святых и не было, под ними понимались какие-то хорошо известные в то время политические деятели по имени Олаф и Симон) в качестве карикатуры настолько непривлекательна (она срывает маски и обнажает лица), что к ней никто не захочет и прикасаться. Таково содержание одной стороны.

На другой стороне мы видим изображение льва, которое, как мы помним, представляло собой зооморфный образ славянского бога Рода. Теперь можно перейти к чтению и основной надписи. Однако, как мне кажется, она начинается с хвоста льва, образующего букву М, под которой помещается буква О. Правее имеется латинская буква N, под которой находится буква Т очень маленькой крышей вниз. Точнее, последний знак является не

буквой, а слоговым знаком ТА. В результате образуется слово **МОНЕТА**. А ниже написано смешанным способом (две буквы латиницей, тогда как две последние кириллицей) слово **RUCИ**, то есть *РУСИ*. Далее следует надпись кириллицей **О**Т, то есть *ОТ*. А затем смешанное слово **В**A**R**я**ГА**, то есть *ВАРЯГА* (знак, который на первый взгляд выглядит как буква К, есть буква латиницы R). Последнее слово начертано самым замысловатым способом, то есть через руницу и кириллицу. Я читаю его как **БАЛЪТАСАРА** (последняя часть САРА выделяется из штриховки). Таким образом, полная надпись будет вовсе не РУЦОБКОУНА, как можно было бы подумать, читая только заглавные буквы как латинские, а **МОНЕТА РУСИ ОТ ВАРЯГА БАЛЪТАСАРА**.

Имя Балтасара известно как имя одного из волхвов, присутствовавших при рождении Христа, и означает БАЛТА САРА, то есть ЦАРЯ БАЛТОВ. Это — одно из прозвищ Перуна. Зачем один из варягов назвался Перуном, или Балтасаром, можно понять, прочитав последнюю надпись под грудью и передними лапами льва: **АНТИКА РУСИ**. Таким образом, морской разбойник (варяг) вспомнил одно из названий Перуна в качестве древности Руси и взял это имя себе. Кроме того, если прочитать буквы на части гривы льва и левой части его глаза, получим слово **СЬВЯТОВИДА**, тогда как высунутый язык льва образует знаки слова **ВИТЬ**. Полагаю, что слово ВИТЬ есть разговорная форма слова *ВЕДЬ*, тогда как слово СВЯТОВИДА опять адресует нас к храму Святовида в Арконе.

№ 80. Монета из Брянской области. О существовании этой монеты я узнал только из сообщения моего корреспондента. Вот что он мне написал 1 марта 2008 г.: «*Здравствуйте! Прочитал статью В. А. Чудинова "Руница и археология...." и решил, что Вы мне поможете. Меня интересует моя монета, найденная в захоронении на территории Брянской области. Она определена как скандинавское подражание немецкому денарию XI в. Кажется, на ней есть надписи на рунице. Так все же, что на ней написано? Очень прошу Вас мне помочь. С уважением, Юрий*». Я с удовольствием рассмотрел обе стороны монеты и вот что обнаружил. Впрочем, сначала я прокомментировал ссылку на мою статью. «Руница и археология» — это не статья, а моя книга. Рад, что она подтолкнула автора послания обратиться ко мне за чтением надписей на монете. Для того чтобы определить, что на монете написано, следует попытаться прочитать на ней надписи (рис. 171).

Чтение я начинаю с самого верха. Здесь едва различимо начертано: **РОДА-ЯРА МИР**. Уже из этого следует, что монета —

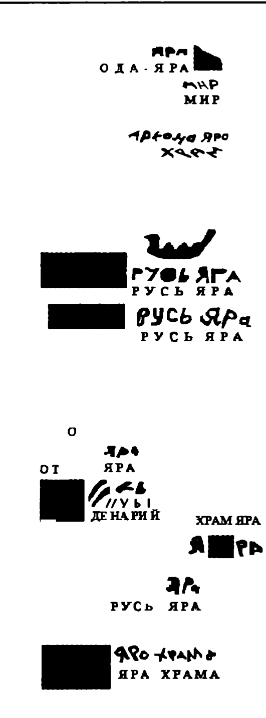

Рис. 171. Мое чтение надписей на монете:
а — предположительно на аверсе;
б предположительно на реверсе

русская. Ниже, справа от центрального знака в виде буквы X я прочитал — и эта надпись заставила меня содрогнуться — слова: **АРКОНА, ХРАМ ЯРА** Тем самым перед нами находится монета, отчеканенная в Арконе в храме Яра! Во-первых, до сих пор я не видел денег, которые бы в Арконе, во-вторых, я не предполагал, что чеканкой денег занимался именно храм Яра!

В самом низу изображен корабль с весьма высокими штевнями. Форштевень изображает голову и грудь птицы, а именно — сокола, ахтерштевень — ее хвост. Полагаю, что именно так выглядели ладьи варягов. Чуть ниже читается и название их страны: **ЯРА РУСЬ**, которая включала в себя север нынешней Германии, Вагрию и всю Скандию. До сих пор о кораблях варягов я представления не имел.

Еще ниже весьма красивым курсивом название страны дублируется: **РУСЬ ЯРА**. Таким образом, обозначена и страна, и город чеканки монеты.

На предположительно реверсе на правой каемке можно прочитать слова **ЯР ОДИНЪ ОТ ЯРА**, а слева под крестом — надпись руницей **ДЕНАРИЙ** (знак НА — зеркальный). Тем самым обозначен номинал монеты — *ОДИН ДЕНАРИЙ*. Кружочки на левом ободке содержат надпись **ХРАМ ЯРА**, нам уже встретившуюся. В правой верхней части креста (так называемого мальтийского) виден символ, внутри которого можно прочитать слова **РУСЬ ЯРА**. Полагаю, что это или герб, или какой-то иной символ данной страны. А на нижней лопасти креста написаны слова **ЯРА ХРАМА**.

Обсуждение. Итак, я считаю, что всем нам необычайно повезло, поскольку мы можем видеть аверс и реверс монеты, досто-

инством в ОДИН ДЕНАРИЙ, чеканенной в АРКОНЕ ЯРОВОЙ РУСИ В ХРАМЕ ЯРА. Таким образом, мы не только видим денежную единицу Западной Руси (основной Руси того времени), но и знаем, что и как на ней написано. Действительно, с атрибуцией археологов в данном случае можно согласиться: это монета не моложе XI в., но не подражание германским монетам, которые появляются позже, а как раз оригинал, с которого позже в качестве подражаний чеканились германские деньги. В каком-то смысле она и скандинавская, поскольку Скандия входила в Ярову Русь, так что на этой территории монета также имела хождение. Само слово ДЕНАРИЙ, видимо, означает ДЕНЬ АРИЙ, или ДЕНЬ ЯРИЙ, то есть некий КРУЖОК МАРЫ за один ДЕНЬ работы в храме ЯРА или, точнее, КРУЖОК ЯРА за ДЕНЬ любой работы. Позже это слово стало произноситься жаргонно, как ДЕНЕК, ДЕНЬКА, что после озвончения дало слово ДЕНЬГА и, наконец, ДЕНЬГИ (множественное число от слова ДЕНЬГА). Из этого следует, что русские имели собственное название денег, а никак не заимствованное от тюркских народов, так что слово ДЕНЬГА является как раз тюркским заимствованием из русского языка, а не наоборот.

До сих пор мы знаем, что чеканка монет была прерогативой князей и вообще — политической власти. О том, чтобы монету чеканил храм, мне никогда и нигде не приходилось слышать. Ясно, что это — пережиток гораздо более древних эпох, еще сохранившийся в Арконе. Понятно, что служащие храма — люди гораздо менее коррумпированные, чем светские чиновники, так что их ответственность перед Богом гарантирует их удержание от мирских соблазнов и, в частности, от несанкционированного выноса из храма готовой денежной продукции. Однако храмы Арконы были самыми богатыми в Яровой Руси, поскольку Ярова Русь занималась морским разбоем, доходы храмов были просто фантастическими. В таком случае кому как не им и было чеканить монеты? А стоял во главе этой деятельности храм Яра.

Еще один интереснейший сюжет — профиль боевого корабля варягов, который я никогда прежде не видел. Полагаю, что более поздние датские так называемые дракеры по своим формам (с высоким форштевнем в виде дракона и высоким ахтерштевнем) лишь копировали формы варяжских ладей (германское слово ШТЕВЕНЬ — искаженное русское слово СТАВЕНЬ, СТОЯК, слово ФОР по-немецки — ПЕРЕДНИЙ, слово АХТЕР по-голландски — ЗАДНИЙ, сравни английское слово AFTER). Полагаю, что и названия СТАВНЯ у германских кораблестроителей

было заимствовано из культуры русских корабелов. Равно как и не видел изображения корабля в качестве герба Яровой Руси — в виде ладьи с высокими штевнями и двумя еще более высокими мачтами. Вероятно, первый тип гребного корабля имел ритуальный смысл, второй, парусный, — смысл военный.

Остается только поблагодарить Юрия за присылку такого интересного объекта эпиграфического анализа. Таковы 13 монет, рассмотренных здесь, и 14-я, рассмотренная на рис. 92.

Псевдоевангелисты, или Портреты славянских языческих богов

В книге А. А. Бычкова [19, с. 100—103] помещены зооморфные лики каких-то существ, которых автор называет «евангелистами». В словарной статье ЕВАНГЕЛИСТЫ [19, с. 100] он пишет: «*ЕВАНГЕЛИСТЫ — в русской церкви признаны 4 Евангелия, написанные четырьмя авторами: Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном*». А на следующей странице он помещает два изображения Иоанна с подписью: «*ИОАНН — автор “Евангелия от Иоанна”, изображается человеком с птичьей головой и крыльями либо птицей*». При этом нет никаких сведений, откуда сам А. А. Бычков заимствовал эти изображения, а также почему он решил, что перед нами находится именно портрет евангелиста Иоанна.

№ 81. Евангелист Иоанн. Естественно, что при взгляде на изображения возникает предположение, что перед нами вовсе не евангелисты, а зооморфные лики славянских языческих богов. Поэтому, увеличив портрет «Иоанна» (рис. 172), я пытаюсь прочитать многочисленные надписи, находящиеся внутри рисунка. Вначале я рассматриваю верхний сегмент изображения, обращая его в цвете. На штриховке правее нимба можно прочитать слова **ЛИК ЯРА-РА — СОКОЛА РУСИ**. Слева от нимба — другая надпись: **РОДОВАЯ РУНОВА СТОРОНКА**. Надписи мелкие, стилизованы под штриховку и читаются с большим трудом. Тем не менее первую надпись я считаю названием изображения; это действительно, с одной стороны, египетский бог Ра, который обычно представал на египетских рисунках с головой сокола, а с другой стороны, — портрет СОКОЛА РУСИ. Однако прежде мне было неизвестно, что сокол — это зооморфный облик славянского бога Яра. Теперь получено и письменное, и изобразительное подтверждение.

В прямом цвете читаются слова на левой стороне сияния нимба **АКШМИ-МИШКА**; я не знаю, как их интерпретировать. На крыльях в обращенном цвете можно прочитать: слева **РАРЕГ**,

ЛИКЪ, справа — **ПОРТРЕТ ПРЕЛЕСТНОГО ЛИКА**. Слово РАРЕГ в западнославянских языках означает *СОКОЛА*, так что мое чтение СОКОЛА РУСИ тем самым подтверждается. На складках одежды при обращении в цвете слева можно прочитать слова **ЯРА-РА**, справа — **ЯРИЛА**. О том, что египетский бог солнца РА является одной из разновидностей славянского бога Яра, говорили некоторые исследователи, и ниже я приведу соответствующие примеры. У бога ЯРА есть и другое название — ЯРИЛА; именно он здесь и изображен. Складки одежды на груди, выше рук, читаются как **ЛИК ЯРА**. Слева, повернув изображение складок на 90° вправо, можно прочитать слово **ЛИКЪ**, а под руками, обратив в цвете, — слова **ВЪ ИРИИ СВАРГАЛ**, то есть *ЛИК В РАЕ СОЗДАЛ*. Подобная надпись прочитана нами впервые; обычно говорилось, что лики того или иного божества созданы в мастерской храма Макоши. Пока мне трудно дать объяснение данной новации.

Наконец, в самом верху, по кромке окружности, очень мелкими буквами написано: **РУНОВОЙ РУСИ ЛИКОВЫ ПОРТРЕТЫ**.

Рис. 172. Зооморфный лик Яра

Под РУНОВОЙ РУСЬЮ понималась территория нынешней Франции, под ее РОДОВОЙ СТОРОНКОЙ — *ЮЖНАЯ ЧАСТЬ*, под ЛИКОМ — *ИКОНА* или *СКУЛЬПТУРА*, под ЛИКОВЫМ ПОРТРЕТОМ — *ДЕТАЛЬНАЯ ПРОРАБОТКА ЛИКА*. Поскольку слово ПОРТРЕТЫ стоит во множественном числе, предполагается, что мастерская ИРИЯ В СВАРГЕ подготовила несколько таких портретов, в чем мы будем иметь возможность убедиться чуть позже.

Ра как славянский Яр. А. А. Абрашкин находит следы почитания славянского Яра во многих культурах, но более всего в египетской; описывая приход пятой династии фараонов, он замечает: «*Восхождение последней на престол привело к серьезным идеологическим изменениям, связанным с началом общегосударственного почитания солнечного бога Ра — главного бога Гелиопольского нома. Теперь в титулатуре царь не только отождествлялся с богом Гором, традиционным покровителем раннединастических царей, но выступает и как сын бога Ра = Яра. Каждый царь новой династии возводит в честь бога Яра солнечного храмы с огромным обелиском Бенбеном (Вань-ваней!) внутри окруженного оградой двора*» [1, с. 149]. Таким образом, трактовка египетского Ра как славянского Яра у этого исследователя сомнений не вызывает.

Аналогичную трактовку мы встречаем у Ю. Д. Петухова: «*Бог солнца Ра — дневное солнце. Ра теснейшим образом связано с Хором-соколом. Но само божество Ра — это всегда яркий огненный или красный шар. Существует множество гипотез по части этимологии теонима Ра. Наша версия далека от романтических гипотез большинства исследователей. Ра — это диалектное (отчасти афразийское) прочтение-произношение первичного слова-понятия Ар-Яр. Изначальное имя солнечной ипостаси — Яр (варианты Яр-а, Й-ар, Йа-ра). Перевода не требуется. Ярое, яркое солнце юга. Все производные, приводимые иными этимологами, вторичны, как и производные от производных типа Ра-дуга, река Ра (Нил, Волга) и т. д. Первичен прообраз руссов — Яр. И это чрезвычайно глубокий исходный образ. Ночное, сокрытое солнце у египтян Сокр. В этом теониме четко прослеживается корень СКР — СКРЫТОЕ, СКРЫТЬ. Перевода с языка руссов на русский не требуется*» [104, с. 312]. Здесь к тому же подчеркнута зооморфная ипостась Ра как сокола. Полагаю, что цитировать иных исследователей для подтверждения прозвучавшей при чтении рисунка мысли уже не требуется. Рисунок Яра-сокола, созданный, видимо, в европейском Средневековье, отождествлял Ра и Яра много раньше упомянутых исследователей.

На данном рис. 172 мы получаем уникальную возможность подтвердить догадки этих славистов двумя независимыми способами: 1) ссылками на автора изображения, отстоявшего от нас на тысячу и более лет и опиравшегося на не дошедшие до нас источники, который прямо пишет: ПОРТРЕТ ЯРА-РА, отождествляя славянского и египетского богов (но славянский бог у него упомянут раньше египетского) и 2) изображением Яра в виде сокола — именно так, как выглядел бог Ра египтян. Из этого следует, что египетская культура была производной от славянской, воспроизводила славянский пантеон на местном наречии.

Однако отсюда же следуют и более серьезные выводы, слово АРИИ есть лишь иным образом произнесенное слово ЯРИИ, то есть ПОТОМКИ ЯРА. Я уже как-то писал, что русские произносят Я (= ЙА) там, где южные славяне говорят А, например, ЯГНЕНОК = АГНЕЦ, ЯЗ = АЗ, так что ЯР = АР и ЯРИИ = АРИИ. Но если ЯР = СОКОЛ, то и ЯРИИ = СОКОЛОВЯНЕ = СКОЛОВЯНЕ = СКЛАВЯНЕ = СЛАВЯНЕ. И, наконец, АРИИ = СЛАВЯНЕ. Если теперь вспомнить компаративистику, или сравнительное языкознание, то понятие ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ в нем отождествляется с понятием АРИИ (в широком смысле слова, ибо в узком смысле под ариями понимают ираноязычные народы). Следовательно, теперь мы можем более уверенно говорить, что ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ = СЛАВЯНЕ, опираясь на то, что АРИИ = СЛАВЯНЕ. Этот вывод нам крайне важен, ибо позволяет дать весомое доказательство предположениям, которые нами высказывались прежде.

№ 82. Евангелист Лука. Там же [19, с. 101] помещен еще один портрет, который, как предполагают, принадлежал евангелисту Луке (рис. 173). А. А. Бычков пишет об этом персонаже: «*ЛУКА — автор "Евангелия от Луки", изображался в виде быкоголового крылатого человека либо крылатым быком*» [19, с. 101]. Поскольку нам уже встречались изображения славянского языческого бога с головой коровы, например в скульптурах из Словении, можно сразу сказать, что они принадлежат богине болезней и смерти Маре. Поэтому мы можем атрибутировать данное изображение как портрет Мары.

Чтение подтверждает данное предположение, поскольку между рогами в прямом цвете однозначно читается слово **МАРА.** Штриховка в данном случае читается плохо, и я могу что-то сказать только о словах, начертанных справа от нимба. При обращении в цвете я могу прочитать там только два слова: **БОГ МАРА**. Однако этого достаточно, чтобы подтвердить первое чтение и окончательно согласиться с произведенной атрибуцией.

Рис. 173. Зооморфный лик Мары

Читаются буквы, которыми обозначены глаза Мары, как **МАСТЕРСКАЯ РОДА**. Это — весьма важная надпись, ибо она помогает понять, что ни о каких портретах евангелистов речь идти не может в принципе; мы имеем дело с произведением мастерской языческого храма Рода, и, следовательно, перед нами — действительно портрет богини Мары и только Мары. По всей видимости, слово ЛУКА появилось как плохо прочитанное слово МАРА, когда данное изображение попалось на глаза христианам. Именно тут и была сложена вторичная легенда о христианской принадлежности портрета, ибо к тому времени иконография языческих божеств была прочно забыта. Если бы речь шла о портрете только Мары, скорее всего, его выпустили бы в мастерской Мары; однако была изготовлена серия из четырех портретов разных богов, и эту функцию взяла на себя мастерская храма Рода. Мы пока еще не знаем в деталях, как различались функции мастерских тех или иных языческих храмов при изготовлении различных богослужебных предметов. В данном случае можно лишь сказать, что перед нами находятся круглые иконки богов Яра и Мары. Выполнены они весьма тщательно и по качеству изготовления превосходят аналогичные глиняные, сланцевые

и шиферные иконки христианских святых того же времени. Вероятно, выпуск иконок был возложен на мастерскую храма Рода, которая прежде была известна как мастерская по производству орудий бытового и производственного назначения. Вероятно, внутри самой мастерской имелись различные цеха по производству продукции своего профиля, так что цех по изготовлению сельскохозяйственных орудий не был похож на цех по производству столярной и слесарной продукции, и от них, разумеется, отличался цех по производству иконок, в котором непременно трудились мастера-художники. На продолжении этой же штриховки читается и слово **СКЛАВИНОВ**. Тем самым отмечен славянский этнос: данную иконку произвели не руги, не реты, не лужицкие сербы или поморы, но склавины.

Весьма интересна надпись на шее, которую я не только обращаю в цвете, но и поворачиваю направо на 90°. Тут читается одно, но весьма важное слово: **АРКОНЦЕВ**. Следовательно, данная продукция была произведена не в безымянной мастерской храма Рода, а в знаменитой Арконе на острове Рюген. Отсюда — великолепное качество изображения и тончайшая техника письма, вплетенного в штриховку. А предыдущее слово позволяет понять этническую принадлежность народов, населявших Аркону. Вопреки названию острова, который, видимо, связан с этносом ругов, в IX—X вв., когда были произведены данные иконки, этим населением были склавины, которые также населяли и другие области будущей Германии.

На штриховке слева от нимба без обращения в цвете можно прочитать слова **АКШМИ-МИШКА**, которые нам попадались и на предыдущей иконке. Теперь можно выдвинуть осторожное предположение о том, что перед нами находится имя мастера, создавшего этот комплект иконок (вероятно, бывшего одним из жрецов данного храма). Вторая часть имени сомнений не вызывает: это уменьшительная форма от имени МИХАИЛ. Когда нам попадались имена мастеров на средневековых изделиях Руси, мы обратили внимание на то, что настоящий мастер обычно писал свое имя и отчество или имя и фамилию в полной форме, и тогда обязательно упоминалось, что изделие создал МАСТЕР. Однако в ряде случаев вместо слова МАСТЕР упоминалось слово КОВАЛЬ или вообще отсутствовало слово, указывающее на профессию или уровень мастерства, и в этом случае мы предположили, что изделие создал подмастерье или ученик (хотя ни одного подобного слова нам на изделиях не встретилось). Зато имена в таком случае давались в уменьшительной форме. Исходя из этого, слово МИШКА можно трактовать как указание на то, что изготови-

тель не имел статуса мастера. Вместе с тем в более ранние эпохи указание на храм, в котором было произведено изделие, являлось наиболее полными сведениями об изготовителе. Однако в позднем Средневековье уже отсутствовали указания на храм, что позволяет предположить, что мастерские были частными, например МАСТЕРСКАЯ МАСТЕРА КОТОВА. Здесь же мы имеем как раз промежуточную форму: мастерская еще принадлежит храму, но внутри нее уже выделяется личность изготовителя, и, что еще интереснее, этот изготовитель не имеет статуса мастера.

Итак, иконку создал подмастерье или ученик МИШКА. Но почему АКШМИ? Это имя нам напоминает индийское ЛАКШМИ, но, судя по всему, данное имя имеет не индийское, а арабское звучание. В VII—VIII вв. Европа была завоевана арабами, и европейские рынки были заполнены продукцией арабских мастеров. Не исключено, что в данном случае изделие было создано арабом по имени АКШМИ. Однако славянами подобное имя не воспринималось, и поэтому из последнего слова и расположенных в обратном порядке букв первого слога было составлено понятное славянам имя МИШКА. Аналогию мы усматриваем в том, что в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» пленный француз по имени Vencente (с двумя носовыми звуками в имени) был переименован русскими солдатами в «Весенний», ибо произнести правильно по-французски данное имя они оказались не в состоянии.

Слева от правого плеча Мары при обращении в цвете можно прочитать слова **МАСКА МАРЫ**, что означает *ЖРИЦА МАРЫ*. А правее левого плеча Мары при обращении в цвете среди колосьев выделяется слово **МИШКИ.** На левом плече читается слово **МАСКА**, на складках ткани — дважды слово **МАРА**, и, кроме того, слово **МАРА** образуют буквы под руками и кисть левой руки. Хотя эти слова не добавляют чего-то нового, они подтверждают уже полученные сведения.

№ 83. Евангелист Марк. Следующее зооморфное изображение (рис. 174), как полагал А. А. Бычков, принадлежало Марку, ибо *«МАРК — автор “Евангелия от Марка”, изображается либо как крылатый лев с человеческой головой, либо как крылатый человек с львиной головой. То, что авторы Евангелий звероголовы, неудивительно. Многие святые тоже имели нечеловеческие головы. Так, например, святой Христофор имел собачью голову. Другое изображение Христофора — с лошадиной головой. Вероятнее всего, было 2 Христофора со звериными головами и 1 — с человеческой»* [19, с. 101—102]. Объяснение А. А. Бычкова мне кажется неубедительным: он ссылается на прецеденты изображения святых в виде

миксоморфных существ (человеческое тело и звериная голова), однако сам этот прецедент нуждается в обосновании.

Нам уже встречалось зооморфное изображение одного из славянских языческих богов в виде льва, а именно — бога Рода. Таким образом, данное изображение мы атрибутируем как зооморфный лик Рода. Но прежде чем выносить окончательное суждение, необходимо прочитать надписи.

Надпись в виде гривы наверху головы и буквы в виде ушей могут быть прочитаны как слова **ЗАГАДКИ ЮТЯТСЯ**, причем буквы СЯ помещены на правой щеке и ниже, а пространство между левой щекой и шеей образует букву **В**. Глаза льва разлагаются на буквы, образующие слова **РОДА МАСТЕРСКИХ**. Таким образом, хотя прямое название бога РОДА тут отсутствует, однако упоминается, что загадки данного изображения коренятся в мастерских бога Рода. Тем самым неявно имя бога Рода тут названо, и наше предположение оказывается подтвержденным.

Складки ткани одежды под шеей при повороте на 90° влево и обращении в цвете образуют слово **РОДНИК**, на сиянии слева от нимба в прямом цвете можно прочитать слова **РАЙ РУН**,

Рис. 174. Зооморфный лик Рода

а на сиянии справа от нимба — слова **ПОЖАР РУН**. Как нам представляется, одной из самых важных задач храма Рода была функция наносить надписи, то есть подписывать любые изделия, и в этом смысле мастерские храма Рода являлись, прежде всего, РОДНИКОМ, РАЕМ РУН, то есть *ИСТОЧНИКОМ И ЗАПОВЕДНИКОМ НАДПИСЕЙ*, их ПОЖАРОМ, то есть *ОБИЛИЕМ*. В обращенном цвете слева от нимба в качестве жирной штриховки можно прочитать слова **МАСТЕРСКАЯ РОДА, АРКОНА**, тогда как справа от нимба — слова **МЕСТО АРКОНА** и **РОД**.

Правое крыло поворачиваю на 90° вправо и без обращения в цвете читаю слова **РУНЫ**, а при обращении — несколько странные слова **СТРАНА РОДА СМЯТА**. Последнее я понимаю как указание на то, что какое-то южное государство славян (СТРАНА РОДА) было завоевано чужеземцами; как раз та страна, откуда храм Рода перебрался в Аркону. Правда, следует отметить, что эта надпись оказалась необычайно трудной для выявления, поэтому степень доверия к ней ниже, чем к другим надписям изображения. При повороте на 90° вправо левого крыла и обращении его в цвете можно прочитать слова **АРКОНА, АРКОНА, РУНА**. Пальцы руки при этом читаются как слово **ЛИКЪ**, а под ними часть крыла содержит слова **РОДА** и **АРКОНА**. Так что надпись ЛИК РОДА, АРКОНА здесь все-таки присутствует.

№ 84. Евангелист Матфей. О нем А. А. Бычков пишет: «*Автор “Евангелия от Матфея” изображается человеком с четырьмя крыльями, наподобие ангела*» [19, с. 100] (рис. 175). На самом деле, разумеется, как и прежде, речь идет об одном из языческих богов славян, а вовсе не о евангелисте.

Надписи я начинаю читать с груди, где над складками можно видеть слова **ЛИКИ БГВ, АРКОНА**, то есть *ЛИКИ БОГОВ, АРКОНА*. Перед нами, очевидно, заглавие всей серии. Тем важнее отметить тот очевидный факт, что ни о каких евангелистах речь не идет — только о языческих богах.

Далее я приступаю к чтению надписей на голове персонажа. При обращении в цвете блики на волосах образуют слово **РУСЬ**, тогда как глаза — слова **ЯРА** и **ЯР**. Тень на левой щеке представляет собой столбец букв, читаемых как слово **СВЯТОВИД**. Тем самым мы получаем очень важное свидетельство того, что перед нами не просто РУСЬ ЯРА, но сам Яр воплощен в образе Святовида. В нашей работе [160] мы показали, что в основе славянского пантеона находятся боги Макошь, Род, Перун, Велес и Жива, туда не входит Яр — сын Велеса. Однако Яр все-таки упоминается в ряде текстов. Что же касается Святовида, то это название не известно нигде, кроме как в храме Арконы

(такое же положение занимал Радегаст из Ретры, однако нам удалось показать, что Радегаст есть лишь местная разновидность бога Рода). Теперь становится понятным, что и Святовида как особого славянского языческого бога нет, ибо из надписи следует, что перед нами находится одна из разновидностей языческого бога Яра. Таким образом, данный портрет уже принес новые сведения, и в этом смысле оказался информативным. Правая половина лица, положенная вправо на 90°, приводит к чтению слов **БОЖЬЯ ЛИКА**. Тем самым становится понятным само слово СВЯТОВИДА — оно означает БОЖИЯ ЛИКА. Или, иными словами, Святовид — святой, в которого воплотился Яр.

Сияние от головы Святовида слева от нимба, обращенное в цвете, дает возможность уточнить понятие БОЖИЯ ЛИКА: ЛИКА МАКОШИНА, ЛИКА РОДА. А то же сияние справа от нимба, обработанное тем же способом, позволяет прочитать иные слова: **АРКОНОВА НОВАЯ СЕРИЯ ХРАМА**. Следовательно, речь идет о новой серии изображений, из которой нам известно изображение Рода, Мары и Яра, равно как и данное, Святовида. Но сюда входят также и изображения Макоши и, вероятно, Перуна и Велеса. Эти три до нас по каким-то причи-

Рис. 175. Антропоморфный лик Яра

нам не дошли; возможно, потому что их было трудно отождествить с какими-либо евангелистами. При этом Макошь могла иметь облик медведицы, Велес — вепря, а Перун — ящера. В то же время на сиянии слева без обращения в цвете можно прочитать слова **ЛИК МАКАЖИ**, а справа — **РОДА — ЛИК ХРАМА**. Тем самым уточняется, что составной храм слагается из храма Макоши (это имя стоит первым, то есть храм Макоши считается более древним) и храма Рода. Именно к такому пониманию мы и пришли в нашей монографии [160], так что об этом нам было особенно приятно прочитать.

Правое крыло божества при обращении в цвете и повороте вправо на 90° содержит четыре важных слова: **ПЕРУН, МАКАШЬ, ВЕЛЕС, РОД**, то есть перечень основных богов, расположенных по прямому кресту в храме Макоши. В монографии [160] мы пришли именно к такому порядку расположения божеств и теперь с удовлетворением воспринимаем данное подтверждение. Левое крыло нет нужды обращать в цвете, однако его следует повернуть вправо на 90°, и тогда в основном в столбец читаются слова **МАСТЕРСКАЯ ХРАМА РОДА, ХРАМА МАКОЖИ**. Полагаю, что данная надпись точнее отражает действительность, чем существовавшая на предыдущих портретах надпись ХРАМА РОДА, ибо, насколько я понимаю, в мастерской храма Рода были сделаны подписи, тогда как сам портрет изготовлен в мастерской храма Макоши.

Складки внизу одежды, обращенные в цвете, читаются как слова **РУНЫ И ЛИКИ**. Это — название портретов. При этом собственно РУНЫ, то есть *НАДПИСИ*, изготавливаются в мастерской храма Рода, тогда как ЛИКИ, то есть *ИЗОБРАЖЕНИЯ*, являются продуктом мастерской храма Макоши. Наконец, на самом верху, по канту, и очень мелко (на пределе возможного различения) можно прочитать строчку **РУСЬ МАКОЖИ, АРКОНА**. Здесь мы имеем дело с сакральной географией. Надпись РУСЬ МАКОЖИ встречается нами впервые и обозначает *СЕВЕРНУЮ ЕВРАЗИЮ*. Так что остров Рюген не входил в географическую зону ПЕРУНОВОЙ РУСИ, а принадлежал РУСИ МАКОЖИ. Полагаю, что в каждой из восьми зон существовал свой славянский культовый центр; таким центром РУСИ МАКОЖИ являлся город АРКОНА.

Промежуточный итог. Четыре портрета из храма Святовида в Арконе сохранились до наших дней, поскольку были почему-то приняты за портреты евангелистов, к которым они не имеют ни малейшего отношения. Портреты нам дали информацию как о названии данной территории (РУСЬ МАКОЖИ), так и о тож-

дестве Святовида с Яром. Узнали мы и о зооморфной ипостаси Яра — Соколе, и о том, что египетский бог Ра были тем же Яром-Соколом. Получили мы и сведения в отношении Египта — он входил в РОДОВУЮ РУНОВУ СТОРОНКУ; следовательно, природная зона носила название СТОРОНКИ, юг Евразии, включавший Египет, относился к РОДОВОЙ СТОРОНКЕ, а наличие в Египте обильных памятников письменности периода бронзы давало возможность обозначить ее как РУНОВУ. Таким образом к известным нам сторонкам ПЕРУНОВОЙ и ЖИВИНОЙ добавились еще РОДОВАЯ и МАКОЖИ. Узнали мы и имя мастера, изготовившего эту серию портретов: АКШМИМИШКА. Тем самым наши знания существенно пополнились.

Скульптурные лики богов и святых

Храм Арконы выпускал не только монеты-привески и круглые пластинки, но и отливал фигурки с изображением святых или богов. В качестве примера воспользуемся изображениями и надписями из книги А. Г. Маша [82].

№ 85. Подага. *«Подобно тому как Радегаст был самым главным божеством у ободритов, Подага в качестве женского божества пользовалась значительным уважением у вагров или вендов, которые обитали в нынешней Голштинии. Ее главный храм был в Плоене, поэтому Гельмольд называет ее "Плунским идолом". Но и во многих других местах ее почитали как божество. Ей построили храм также в Люткенбурге и среди сорбских вендов, поляков и богемцев она была известна, хотя и получила искаженные имена»* [82, с. 120].

Подага не относится к числу исходных славянских богов. Возможно, что эта богиня появилась уже после распада общеславянского единства путем обожествления какого-то местного культа. Поэтому ни подтвердить, ни опровергнуть слова А. Г. Маша без эпиграфического анализа я не могу — для этого нет материала. Маш читает надпись, как я понимаю, выборочно, обнаружив вокруг головы справа (слева от читателя) руны П и, возможно, ОД, а слева (справа от читателя) — нечто вроде РАЗ. Во всяком случае у меня такого чтения не получается. При большом увеличении я могу прочитать на правой части головы лишь некоторое начало слова **МИРО**... в верхней части надписи более мелкими буквами кириллицы (рис. 176) и слово **ПОРТРЕТ** более крупными буквами кириллицы; вендских рун я тут не вижу вовсе. Наличие слова ПОРТРЕТ довольно удивительно, оно представля-

ется достаточно поздним; вместе с тем перед нами вместо надписи ЛИК, присущей божествам, имеется надпись ПОРТРЕТ, и, стало быть, данная фигурка изображает в зооморфном облике некое человеческое существо! На лбу имеется смешанная надпись из кириллицы и руницы, которая гласит **СЕ ПОРТРЕТ**, то есть *ЭТО ПОРТРЕТ*, и она подтверждает первое употребление этого слова. На левой стороне надписи имеется смесь из латинских букв, вендских рун и букв кириллицы; начертано искаженное слово **МИРАПОМАЗИНЯ**, что, видимо, означает *МИРОПОМАЗАНИЕ*. Именно этот смысл пытался отразить резчик в первом слове. Но в штриховке вокруг правого глаза при ее повороте на 90° вправо можно прочитать слово **МИРОПОМАЗАНИЯ** полностью и без искажений. Еще раз это же слово читается на брови левого глаза, так что сомнений в том, что оно написано на фигурке, нет. Тем не менее штриховка вокруг правого глаза, которую я поворачиваю на 90° вправо и обращаю в цвете, дает три волны крупного изображения, где на первой волне можно вычитать слово **АРКОНЫ**, на второй — **И НИКИ НА**, на третьей — **АДИНАКОВЫ**.

К сожалению, местоположение храма Ники не вполне понятно, что-то вроде **ТИРЕНСКАМ МОРЕ** (?), однако за точность этого чтения я ручаться не могу. Начертания МИРАПОМАЗИНЯ и

Рис. 176. Мое чтение надписей на верхней части передней стороны фигурки Подаги

АДИНАКОВЫ указывают на акающий диалект местности, сближая вендское произношение с белорусским и литовским. Так что надпись этой верхней части фигурки гласит: *ЭТО ПОРТРЕТ. МИРОПОМАЗАНИЯ АРКОНЫ И (ХРАМА) НИКИ НА (ТИРРЕНСКОМ МОРЕ(?)) ОДИНАКОВЫ.* Из нее можно предположить, что перед нами — обожествленный, то есть зооморфный, портрет некого лица, над которым совершился обряд миропомазания, причем эта процедура в Арконе была тождественной с таковой в храме Ники где-то на Апеннинском полуострове, так что эта территория оказывалась для данного периода не древней, но синхронной, а обряд миропомазания — не христианским, но языческим. При этом, судя по фигуре, помазанник имел отношение к храму Радегоста в Ретре. Как видим, надпись чрезвычайно интересная, однако на этом она не заканчивается, ибо имеется ее продолжение на нижней части фигурки (рис. 177).

Остальные подробности нам сообщает чтение нижних надписей на той же фигурке. На правой стороне скульптуры можно видеть надпись, которую я разворачивают на 90° влево. Знаки там весьма странны для вендских рун, ибо первая буква, скорее всего, U, а не П, а начертание второй вообще отсутствует в вендских рунах. Тем не менее при известной натяжке данную надпись можно прочитать как ПОДАГА, хотя, оперируя теми же знаками, более точно ее можно прочитать как **ПОДАРОК**. Эти же знаки с большей долей вероятности можно принять за знаки руницы, которые дадут чтение **МУЖЬ РЕТЪРЬШИНЬ**, то есть

Рис. 177. Мое чтение надписей на нижней части передней стороны фигурки Подаги

МУЖЧИНА ИЗ РЕТРЫ. В таком случае надпись содержит ответ на вопрос о том, кто был миропомазан.

Вторая надпись, также размещенная по вертикали, находится в середине одеяния, и я ее так же поворачиваю на 90° влево. При чтении вендскими рунами получается некоторое странное слово ИСИУБ (ИСУП?); скорее всего, перед нами опять не вендские руны, а знаки руницы. Руницей читается слово **РАДЕГАСЬТЪ**, что подтверждает общий вид фигурки. Левее и менее крупными знаками руницы МСК начертано слово **МАСЬКА**, то есть *МАСКА*, что в религиозном контексте означает *ЖРЕЦ*. Теперь становится понятным, какой мужчина из Ретры был миропомазан в Арконе (в храме Святовида) и в храме Ники на Апеннинском полуострове — это жрец Радегаста. Чтение **МАСКА** подтверждается и смешанной надписью на одеянии жреца в самом низу подола, которую я обвел рамочкой.

Четыре последних слова начертаны на продолжении луча на правой стороне фигурки жреца Радегаста; на самом луче кирилловская надпись гласит **ПОДАРКИ ЕМУ**, а на ее продолжении на одеянии — **ТО НОВЫЯ**. Следовательно, эта фигурка входит в коллекцию новых подарков храму Ретры от родственного храма, вероятнее всего, от храма Святовида в Арконе (остров Рюген). И данный подарок был сделан по поводу миропомазания нового жреца храма Радегаста в Ретре как в храме Святовида, так и в храме Ники, поэтому перед нами не лик, но портрет (аналог христианской иконы святого, которая тоже изображает не бога, но преданного богу человека).

Полная надпись (вероятно, что при большем увеличении могут выявиться и иные фрагменты надписи) гласит: ЭТО ПОРТРЕТ. МИРОПОМАЗАНИЯ АРКОНЫ И (ХРАМА) НИКИ НА (ТИРРЕНСКОМ МОРЕ(?)) ОДИНАКОВЫ. МУЖЧИНА ИЗ РЕТРЫ, МАСКА, РАДЕГАСТ. ТО — НОВЫЕ ПОДАРКИ ЕМУ. Итого — 19 слов, из которых Жункович читает только два, да и то неточно. Никакой ПОДАГИ здесь нет, так интерпретируются слова СЕ ПОРТРЕТ.

На этом, однако, исследование не заканчивается, поскольку есть смысл проанализировать и заднюю сторону, не упоминаемую Жунковичем. Я ее заимствую из работы Маша и стараюсь читать неявные надписи (рис. 178).

Здесь, прежде всего, я копирую изображение бегущего зверя, обращаю его в цвете и читаю надпись, образованную треугольной рамочкой. На правом ребре читается слово **ЖРЕЦ**, на нижнем — **РОДОВ**, оба слова начертаны кириллицей. Таким образом, перед нами РОДОВ ЖРЕЦ, то есть *ЖРЕЦ РОДА*. Под го-

Рис. 178. Мое чтение надписей на задней стороне фигурки Подаги

ловой животного имеется вертикально расположенное украшение, которое, будучи развернутым горизонтально и обращенным в цвете, то есть переведенным из позитивного изображения в негативное, образует слово **РОМАН**. Я понимаю, что это — как раз имя жреца в Тирренском храме Вечного города. Если город называется РОМА, то и имя жреца будет РОМАН.

Читаю я так же и части гривы внизу и вверху в обращенном цвете; они образуют слово **МАКЪШИ** (слоговой знак К читается как КЪ), что означает МАКОШИ, а светлый край гривы справа в обращенном цвете дает слово **МАСКИ**. Итак, два львиных лика — это *МАСКИ МАКОШИ*. Эти слова я понимаю не в том смысле, что львиная морда отражает Макошь, а не Рода, а иначе: обычно художественное изображение божеств изготовлялось в храме Макоши, то есть жрец Тирренского храма Рода Роман, жрец Рода, облачался в одеяния и маски, изготовленные в храме Макоши. Иными словами, опять мы здесь узнаем обычную сла-

вянскую атрибутику, ставшую совершенно чуждой в интерпретации Маша. Кроме того, перед нами две различные маски бога Рода в его зооморфной ипостаси. Можно предположить, что существовал и культ почитания жрецов, подобно тому как в христианстве, помимо культа Иеговы, Христа и Богородицы, существуют и культы святых, уже не богов или боголюдей, но просто людей.

Возможно, что существовал и славянский бог Подага, однако эта фигурка отражает не его, а жреца Романа в роли Рода, то есть в одежде данного божества и в двух львиных масках.

№ 86. Немиза. Здесь я остановлюсь только на виде сзади [82, с. 137, рис. 7, б]. Бог НЕМИЗА славянской мифологии неизвестен, так что, скорее всего, речь опять идет о неверном чтении. Я уже убедился в этом, когда комментировал сочинения Мартина Жунковича, который описывает те же фигурки богов из Ретры, сравнивая с чтением Маша. Поэтому я приведу тот же комментарий, который сделал по поводу этого бога в связи с чтением работы М. Жунковича.

Что же касается интерпретации М. Жунковича, то она, разумеется, гораздо ближе к реальности, ибо тут есть чтение НЕМИЗА, РАБ и АРКОН. Все это действительно присутствует на рисунке, хотя не понятно, почему слово РАБ принято за фрагмент, а слово АРКОН — за «старейший». Неясно и то, почему начало слова СПА интерпретируется как фрагмент слова ШПАН.

Более подробно мое чтение показано на рис. 179. Прежде всего, германскими рунами начертано не НЕМИЗА, а **НЕМЕС**, то есть *НЕМЕЦ*. Стало быть, перед нами не славянское божество (если это божество), а немецкое. Строкой ниже действительно написано слово **РАБ**, которое скорее ассоциируется с христианской формулой «раб Божий». Заметим, что к X в. германские племена уже были крещены, так что немцы вполне могли быть «рабами Божьими». Еще одно слово, на рукаве левой руки, есть **ЗПА** или, если угодно, СПА. Последнее слово, процарапанное вендскими рунами, читается **АРКОНА**, где маленькое «а» взято из кириллицы. Если на предыдущих фигурках местом их постоянной приписки был храм Ретры, то здесь перед нами фигурка из другого славянского храма — Арконы, расположенного на острове Рюген (по-славянски — РУЯН). Ничего странного в этом нет, языческие храмы обменивались священными реликвиями, как это практикуется христианскими храмами и в наши дни, когда чудотворная икона или чудотворные мощи святого на некоторое время передаются в другой приход. Так что надписи прочитаны М. Жунковичем почти точно.

Вместе с тем кое-что не прочитано вовсе. Наиболее информативна надпись в столбик возле подмышки правой руки, которую я обвел рамочкой. Здесь читается латинскими буквами, хотя первое слово начертано кириллицей: **ОДИН RAБ BOGA**. Таким образом, поясняется, какой именно немец представлен на фигурке — это обожествленный вождь германских племен Один (Вотан). Однако для обращенных в христианство германских племен Один, как и любой другой смертный, является рабом божьим, что и отмечает надпись. Слово **РАБ**, написанное мельче и рукописным почерком кириллицы, можно прочитать на подоле Одина слева. Что же касается рукава, то надпись на нем составная: выше германских рун написано слово **РАБА**, затем идет слово **ЗПАСИ**, написанное отчасти рунами, отчасти кирилловскими буквами (буква С слита с руной П, буква И — с руной А), расположенная чуть ниже лигатура может быть разложена на буквы кириллицы с чтением **БОЖЕ**. Тем самым получается известная христианская формула *РАБА СПАСИ БОЖЕ.* В этом смысле М. Жункович проявил большую наблюдательность, прочитав СПА вместо ЗПА. Таким образом, становится понятным слово РАБ на фигурке Одина, а также наличие слова НЕМЕЦ.

Но самое интересное начертано на складках подола фигурки кириллицей. Я рассматриваю две складки левой стороны фигурки (от зрителя справа), которые я поворачиваю на 90° влево и

Рис. 179. Мое чтение надписей на задней стороне фигурки Немизы

слегка увеличиваю, где первое слово верхнего ряда написано тонкими линиями, но продублировано в ряду ниже; это слово **КАМНИ**. Правее, в слове **СОЮЗА**, хорошо выделяются буквы С и Ю, так что это слово тоже легко обнаружить в строке. Далее видны буквы РО, а прямо над ними изображены буквы не вполне ясно; они переходят вправо за очень мелкую диагональную надпись. Я читаю это слово как **РОССИЙСКОЙ**, но в силу нечеткости контуров средних букв тут все-таки скорее написано **РАСЕЙСКОЙ**. Под последней буквой Й хорошо видны две буквы ПР и едва видна, больше угадывается, буква И; правее и выше видна буква то ли В (латинская Б), то ли кирилловская Б, а правее и ниже нее — то ли А, то ли О. Зато ниже буквы Р явно читается Л, правая мачта которой является мачтой буквы Т, правее которой хорошо видна курсивная И, затем выше К, а под ней — Н, то есть кирилловская буква И. Таким образом, с большим трудом читаемое слово есть слово **ПРИБАЛТИКИ**. Его присутствие на фигурке вызывает удивление, поскольку море тогда именовалось не Балтийским, а Варяжским. Однако возможно, что имя БАЛТЫ уже употреблялось и в X в.

Вторая часть данного текста расположена отчасти правее, отчасти ниже. Правее слова ПРИБАЛТИКИ и много ниже читается предлог **С**, а еще правее лигатура разлагается на слово **МИРОМ**. Дальнейший текст размещен ниже; для этого надо проследовать взглядом по полукружью под буквой Р вниз и прочитать жирный шрифт слева, который слагается в слова **РАСЫ У**; лигатура под дугой разлагается на слово **НАРОДОВ**, а правее этой лигатуры читается типичное обозначение Руси руницей — силлабографы РС, то есть **РУСИ**.

Соединяя все слова, за исключением дублированных, получаем довольно пространный текст *КАМНИ СОЮЗА РАСЕЙСКОЙ ПРИБАЛТИКИ С МИРОМ РАСЫ У НАРОДОВ РУСИ*, состоящий из 10 слов. Данная надпись весьма интересна, ибо дает средневековую славянскую трактовку присутствия немцев в Прибалтике: фигурки немецких языческих божеств или обожествленных вождей (освященных христианской формулой смирения и покаяния «раб Божий») понимались славянами как краеугольные камни дружбы Русской Прибалтики с представителями иных рас, в частности с германцами. Из этого текста следует, что славяне не считали германцев представителями своей расы (существует мнение, что германцы пришли из Азии). Однако все славяне тогда входили в Русь, независимо от места проживания, и, естественно, соприкасались с другими народами. Стремление жить в дружбе с ними и заставило отлить в мастерской храма

Арконы фигурку Одина, а затем в качестве обмена священными реликвиями передать ее на время в храм Ретры.

Итак, этой последней, как и ряда других кирилловских надписей, М. Жункович не заметил. Хочу обратить внимание на то, что, с одной стороны, кирилловские надписи мельче рунических, а с другой — и это важнее — исследователи были не готовы встретить кириллические тексты в храме Ретры. Такова была сложившаяся на протяжении примерно 200 лет традиция германских штудий по изучению славянского наследия. На самом деле (обращаю на это внимание читателя!) на большинстве славянских изделий существовали надписи кириллицей по-русски. Русский язык еще с палеолита считался международным евразийским языком. Лишь со временем его вытеснили латынь и греческий.

Итак, перед нами вовсе не славянский бог, а *РАБ БОЖИЙ ОДИН, НЕМЕЦ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ИНОЙ РАСЫ.* Возникает вопрос, мог бы немец А. Г. Маш, если бы он прочитал такое, согласиться с трактовкой германцев как европейских инородцев? Однако от потрясения своим «варварским происхождением» (о чем прекрасно были осведомлены римляне, считавшие германцев, но не славян, варварами) Маша уберегло неверное чтение. Мы еще раз убеждаемся в том, что, когда славянскую историю начинают реконструировать немцы, из их собственного НЕМЦА ОДИНА выходит славянский НЕМИЗА. Так что Мартин Жункович лишь некритически повторил эту нелепость А. Г. Маша, полагая, будто Маш досконально разобрался в славянской эпиграфике.

№ 87. Ас-ри или Призри. Маш читает Ас-Ри [82, с. 158]. Опять перед нами неизвестное божество славян, что сразу же влечет за собой предположение о неверном чтении. Мартин Жункович читает не Ас-Ри, а Призри: «*Эта статуэтка сохранилась до колен; голова опять львиная (или собачья?). Надписи (передняя сторона): БЕЛБОКГ, ПРИЦРИ (=“наблюдатель”; “призреть” — наблюдать); на обратной стороне на шее написано РИНН..., затем РЬЕТРА и ЧЕРН...; глубже внизу имеется рельеф обнаженной женской фигуры с началом надписи ЕЦИ...; на основании, рядом с фигурой борющегося воина, стоит АС...РИ, то есть предположительно, поскольку в промежутке могут уместиться еще две буквы, АСКАРИ (воин, боец); слово “аскер” у славян Балкан, у османов и арабов звучит одинаково еще и сегодня: солдат*» [247, с. 34]. Я комментирую этот текст так: эту фигурку, но без надписей, А. И. Асов воспроизводит в своей книге, подписывая под рисунком «*Радегост в образе Солнечного Льва. Из головы идут*

лучи, в руке чаша с Сурьей, все оплавлено» [12, с. 134]. Слово ПРИЗРИ, начертанное на неком предмете в руках персонажа, он принял за «чашу с Сурьей», не имея, как обычно, для этого никакого соответствия с имеющимся текстом (рис. 180).

Упоминание М. Жунковичем слова БЕЛБОКГ свидетельствует о том, что перед нами опять одно из воплощений Рода. И действительно, на лбу фигурки можно прочитать слова **РОД** (справа от читателя) и **ОКРУЖНОЙ** (слева). Слово ОКРУЖНОЙ я понимаю как «местный», «принадлежащий данной округе». Под шеей можно прочитать надпись БЕЛБОКГ, однако вторая руна, похоже, вначале была начертана как И (в виде вертикальной палочки), а затем исправлена на Е, что свидетельствует о вначале местном написании, а затем на исправлении его на общеславянское. Я все же приму первое, неисправленное написание, и запишу это слово в орфографии **БИЛБОКГ**, хотя значение оставляю прежним — *БЕЛБОГ.*

Ниже, там же, под шеей, но очень тонкими линиями, руны образуют слово **БОГ**, а более мелкие буквы кириллицы — слово **РОД**, так что перед нами — *БОГ РОД.* В рамочке можно прочитать аналогичное слово **РОД**. Что же касается некого предмета в руке Рода-Белбога, то он напоминает мешочек, на котором рунами начертано слово **ПРИЗРИ**. Однако, по нашему мнению, это не существительное и тем более не имя собственное, а глагол ПРИЗРЕТЬ в повелительном наклонении. Иными словами, имеется обращение от имени Рода с просьбой ПРИЗРЕТЬ, то есть уберечь, сохранить (как в русском словосочетании ДОМ ПРИЗРЕНИЯ) этот мешочек, в котором, надо полагать, заключена судьба человека, ибо именно Род ее определяет.

Рис. 180. Мое чтение верхней части передней стороны фигурки Призри

Слово РЬЕТРА, как я полагаю, прочитано правильно, однако меня заинтересовало чтение слова ECI у основания обнаженной девушки; тут я обнаружил лишь неясное слово AIC, начертанное крупными латинскими буквами; впрочем, присмотревшись, я увидел дважды написанное кириллицей слово **МАРА**, которое как раз и соответствовало славянской богине (рис. 181). Попутно в выделенном рамочкой фрагменте при его увеличении и обращении в цвете я читаю разбросанные латинские буквы, которые при их расстановке образуют слово **АРКОНА**. Полагаю, что, как и в прежнем случае, здесь таким способом отмечено место изготовления фигурки, однако, поскольку слово ПОДАРОК на ней отсутствует, следовательно, за данную отливку храм Ретры заплатил храму Арконы.

А там, где М. Жункович читал малопонятное слово АСКАРИ, я читаю надпись кирилловскими буквами **ХРАМ МАРЫ**, которая начертана неясно и вполне может быть принята за слово АСКАРИ. Храм Мары — это не особый храм, а подземная часть любого славянского храма; именно для него и предназначалась коленопреклоненная фигурка бога Рода. Слово ПРИЗРИ теперь наполняется новым смыслом: *ПРИМИ ОТПУЩЕННУЮ ТЕБЕ СУДЬБУ*, поскольку храм Мары — это храм смерти. И чтобы утешить родственников покойного, ставили данную фигурку:

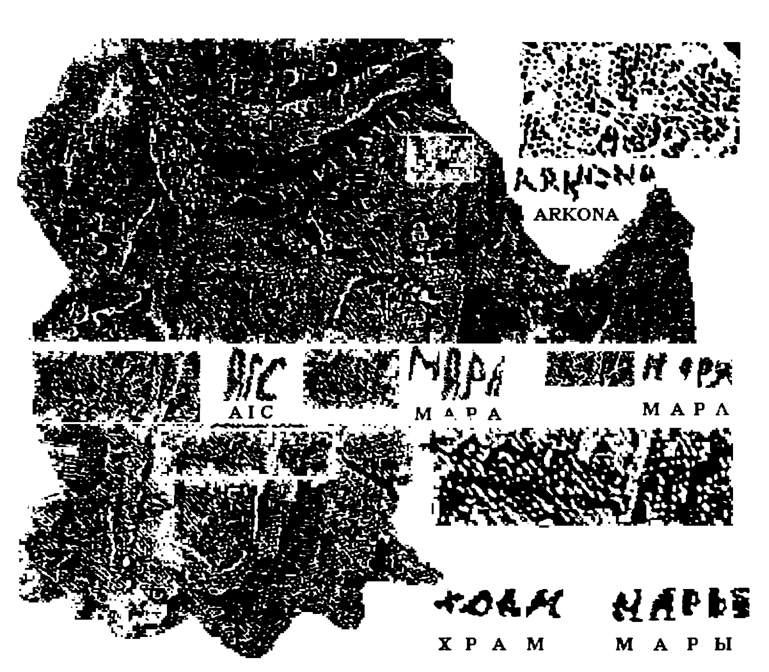

Рис. 181. Мое чтение фрагментов задней стороны фигурки Призри

такова воля Рода, предначертанная еще до рождения, тут уж ничего не поделаешь!

Опять-таки, бога по имени ПРИЗРИ нет, это ошибка не чтения, но интерпретации. Полная надпись, если опустить повторы, будет такова: БОГ РОД, РЕТРА. ОКРУЖНОЙ ХРАМ МАРЫ, АРКОНА. ПРИЗРИ. Как можно понять, данное изображение Рода было создано в храме Мары (но не известного храма Святовида!) в городе Арконе на славянском острове Рюген.

Промежуточный итог. В этом разделе автору было интересно собрать воедино те изделия, которые производились в различных храмах Арконы.

1. Скульптурные изображения богов производились для храмов, причем не только собственных, но и всех славянских (в данном случае лик Рода был предназначен для окружного храма Мары в городе Ретра). Скульптура представляла собой литье из бронзы сложного состава. Археологи и историки культуры атрибутировали их как фигурки языческих богов; ошибка состояла лишь в понимании места изготовления, которое по умолчанию понималось местным, хотя на самом деле появились эти фигурки в Арконе.

2. В храмах Арконы изготавливались фигурки святых. Мы, например, рассмотрели лики немца Одина и портрет маски (жреца или мима) Радегаста. Одина русские почитали как одного из представителей «белой расы» среди народов Руси, иначе говоря, германские племена считались *народами Руси*, а не наоборот, и дружба с германцами представлялась краеугольным камнем российской политики в Прибалтике. Причем Один был в это время уже «рабом Божьим», то есть немцы стали христианами. Но особым почитанием пользовались люди, изображавшие русских ведических богов — маски; в данном случае, человек, изображавший Рода (Радегаста), жрец Тирренского храма Рода Роман, жрец Рода, облачался в одеяния и маски, изготовленные в храме Макоши. Скульптурки также были бронзовым литьем. Исследователи при их атрибуции допускали уже двойную ошибку — не только в отношении места их изготовления, но и в отношении их назначения, ибо это не были фигурки языческих богов, но портреты или лики почитаемых людей.

3. В храмах Арконы отливались круглые пластины с барельефами ведических богов, причем как в их антропоморфной, так и в зооморфной ипостаси. Мы рассмотрели зооморфный лик Яра (в его ипостаси сокола), ошибочно атрибутированный как евангелист Иоанн; зооморфный лик Мары (не в ее привычном виде козлика, а в виде зооморфной ипостаси Яра — быка, это

подчеркивало, что Мара является одной из Мар Яра), ошибочно интерпретированный как евангелист Лука; зооморфный лик Рода (в его ипостаси льва), ошибочно интерпретированный как евангелист Марк; и антропоморфный лик Яра, ошибочно интерпретированный как евангелист Матфей. Эти неправильные интерпретации возникли потому, что сами ученые стояли на позициях христианства, и, не читая надписей, атрибутировали данные изделия исключительно по их внешнему виду.

Эти круглые пластины можно считать языческими аналогами христианских образов, икон. Вероятно, такие барельефы вешались на стену.

4. В храмах Арконы отливались из бронзы, а иногда и из золота с последующей чеканкой односторонние (редко — двусторонние) псевдомонеты. На самом деле хождения в качестве платежного средства они не имели и выполняли роль украшения — когда в качестве подвесок или монисто на одежде, когда как застежка (кнофлик, то есть пуговица-лик), когда как имитация монет. Ученые их однозначно атрибутируют как монеты, что тоже ошибочно. Их назначение — критика светской власти, карикатуры на известных лиц. При этом исследователи совершенно неверно читали надписи, принимая русскую руницу за германские руны. Так, на псевдомонете РЮРИК надпись действительно выполнена германскими (вендскими) рунами, но характеризует она Рюрика как пирата побережья Франции (Руси Руновой), Померании (Поммерн, Поморья) и Скандинавии (Белоруссии). Две монеты Ота посвящены чешским королям, видимо, с именами Ута и Мосх, которые представлены как короли-жулики. На золотом медальоне из храма Велеса Кракова отмечено, что мертвые жители Кракова воскресают, чтобы украсть эту монету. На монете с якобы надписью ЖАКГ или ЧАКГ речь идет о чешском князе (короле) Коцеле, видимо, том самом, который в IX в. призвал святых Кирилла и Мефодия в город Блатно Словакии. В отличие от ученых, которые отзывались об этом историческом персонаже в весьма приподнятых тонах, на одном из его бюстов было написано мелким шрифтом, что он — дурак. А на рассмотренной псевдомонете сказано, что он из Блатны и Нитры, наивен и хром и, хотя сам себя считает чешским Аресом и пантерой, на самом деле — чудище и срам Руси, он, как женщина, любит новые шляпки и бахрому. Ехидным примечанием на этой псевдомонете является мысль о том, что от Нитры до Москвы недалеко. Видимо, Аркона в рассматриваемый период осуждала не только действия словаков, но и политику Москвы (заодно мы убеждаемся, что Москва в

этот период существовала). Далее, на одной из псевдомонет (якобы Жакг) представлен аварский каган Рафик Карим Мирза, кимвр, который «пойман в руны арабские», то есть, видимо, перешел в ислам. Данная псевдомонета свидетельствует не только о том, что кимврами были авары, но и фиксирует, при каком именно аварском кагане произошла исламизация авар. На брактеате Дайга опять представлен Рюрик, но как «малец» с мировой скандальной славой. На брактеате Отуж говорится о том, что козырной туз (в то время игра в карты была, очевидно, весьма популярна) кагана Ивана из Норика, крестившего Крит, некий Яница с Крита был капитаном пиратов на Крите, но, на радость Перуна, утонул, чем освободил остров от кровавого разбоя. Возможно, что это — тот же Янишек Пискунов, о котором говорилось на гербе Пруссии. Наконец, на золотых брактеатах Вослау говорится о названии серии, о *красучих лицах Руси*, об их *новом просмотре*, а также о том, что данные изделия изготавливались в храме Рода Арконы. Заметим, что подвески и кнофлики во времена Арконы выполняли ту роль, которую у этрусков играли гравированные изображения на тыльной стороне бронзовых зеркал. Правда, степень карикатурности персонажей в Арконе сильно возросла.

5. В храме Арконы изготавливались перстни. Так, мы читали надписи на перстне из Апахиды в Трансильвании (Румыния), созданном для мима или жреца (маски) храма Яра (пример № 33). Еще один рассмотренный нами перстень предназначался для мима или жреца Мары храма Яра (пример № 57). Полагаю, что также изготавливалась и иная атрибутика жрецов и мимов — маски и посохи. В случае первого перстня, попавшего в руки археологов, его принадлежность к храму Арконы установлена не была, поскольку была прочитана лишь одна явная надпись. Во втором случае атрибуция и чтение выпали на мою долю, и принадлежность храму Арконы я установил.

6. В храме Арконы отливались такие залоговые средства, как гривны. О том, что гривны являются не платежными, а именно залоговыми средствами, я писал ранее [162]. Здесь мы рассматривали гривну из клада Петросы, Румыния (пример № 32), с надписью «закладень кагана Иверского». Из этого вытекает весьма важная экономическая функция храмов Арконы; хотя они и не чеканили собственные монеты, однако выпускали залоговые средства, под которые можно было получить наиболее ходовую в данное время валюту. Так что даже в экономической области храмы могли конкурировать с князьями.

7. В Арконе изготавливались керамические стелы с изображением русских ведических богов, например, стела бога Рода, неверно атрибутированная как лик Святовида и установленная в Альтенкирхене (пример № 55). Если бронзовые и золотые статуэтки предназначались для экспозиции внутри храма, где находились под надежной охраной служащих храма, то стелы были рассчитаны на нахождение под открытым небом, на воздействие палящего солнца и осадков. Сюда же можно отнести и стелу маски Яра, вмонтированную в Мариинскую церковь города Бергена (пример № 52).

8. Храмы Арконы создавали весьма необычные скульптуры, например четырехголовый памятник погибшим морякам (пример № 55) или статую Кродо (пример № 62). На памятнике морякам и морским братьям говорится о том, что многих из них приняло море — море Яра, и что моряки были защитниками Арконы. Вероятно, что со временем Аркона пала под немецким натиском, случилось это как результат исчезновения варяжского военного и пиратского флотов. На памятнике Миколаю Кродо написано, что он — рука Яра и сам из Ярова Бора. Не в его ли честь Яров Бор был переименован в Микулин Бор и позже был увековечен в немецком названии Мекленбург?

9. Мастера Арконы помечали надписями скалы вблизи Арконы, например на полуострове Виттов (пример № 58). Эти руны предназначались Арконы пирату и Руянову моряку; море напоминало храм богини смерти Мары — несло угрозу жизни. Надписи на скалах Засница (пример № 59) предупреждают моряков, что скоро они увидят в Арконе храмы Яра, Макожи и Мары. Так что храмы Арконы изготавливали, так сказать, и свои рекламные щиты прямо на скалах. Эта часть наследия Арконы археологами еще не изучена.

10. Храм Арконы производил и богослужебную посуду, как мы это можем видеть на черепке из Лепесовки (пример № 23). Судя по надписи «налить», сосуд предназначался для вина в честь бога Прове, чье имя также можно прочитать на черепке. А вообще-то Ярово море, как гласят надписи, считалось ареной варягов.

11. В Арконе изготавливались и гравюры, допустим, на изображении якобы Хаммойса (пример № 61). На самом деле изображен бог Яр, которого в Риме почитали под именем Марс, а нынешний Гамбург назывался Хан-Бург, город Хана. Отсюда словосочетание Хан-Марс, «царь Яр», превратилось позже в неведомого бога Хаммойса. Гравюра посвящена Ярову воинству, а также противопоставлению Вагрии, населенной варягами-московитами, и Ютландии, населенной данами. Так и

написано, что *мусковиты являются варягами Руяна.* Но Яр — центр всей композиции, на которой изображался также орел — орнитоморфная ипостась Макоши. Морем Макоши было, видимо, Северное море (камень Макоши вообще всегда занимает наиболее северное положение среди других камней), и там, в частности, располагались венды. На штриховке читается значение Арконы: она — душа Яра и всего мира, а также Приморская Русь. Кроме того, существовал также младший брат Арконы, город Шкилов. На этой же композиции изображен и Миколай Кродо, *краль Вагрии, рука Яра из Любека.* Изображены также Емельян Мажеев, из шутов Гамбурга, мужчина, воин Яра, и музыкант Николай, а также не ют и не житель низа Руяны некий мим Яра. Имеется и портрет молодой королевы Вагрии Аннушки Кродо. Выгравированы также поварихи Ютландии и храма Макоши в Арконе Рая и Катя. Рядом размещена «знатная николушкина матрона», милая женщина-мим Елена. Завершает композицию изображение мима Макоши из комплекса Яра.

12. В храме Яра Арконы чеканились деньги, то есть храм Арконы являлся одновременно и монетным двором, и хранилищем денег Яровой Руси.

Я не думаю, что выявил всю многочисленную деятельность храмов Арконы, однако и то, что показано, весьма впечатляет. До сих пор в исторической науке предполагалось, что в Арконе существовал только один храм, а именно «храм Святовида», и что он служил только местом отправления религиозного культа. Теперь же становится понятным иное: несколько храмов Арконы, объединенных в святилище Яра, выпускали многочисленные виды изделий, среди которых были, в частности, и деньги, и посуда, и стелы, и залоговые средства, и даже гравюры. Надписи на многих из них проливают свет на некоторых исторических деятелей (Николая Кродо и его жену Анну, Рюрика, Янишека Пискунова, князя словаков Коцела, кагана авар Рафика Карима Мирзу), на отсутствие некоторых славянских якобы «богов» (например, Хаммойса), на иные названия городов (например, Хан-Бург). Таким образом, в научный оборот вводятся новые виды исторических источников.

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

Подытоживая все данные, сделанные во время обсуждения третьей части монографии, можно прийти к таким выводам.

Первый и самый главный вывод: **существование Прибалтийской Руси — Вагрии**, где проживали русские, которые себя считали московитами или мусковитами, то есть выходцами из Москвы. Иными словами, десятки документов свидетельствуют не только о названии Вагрия, но и том, что ее жители назывались варягами (и были по происхождению русскими), а море — Варяжским или морем Яра (хотя было известно и название Балтика).

Второй вывод: **в качестве Руси именно Варяжская Русь начинает занимать первое место в славянском мире**, оттеснив Русь Славян (Московию) на второй план. Это достаточно легко объяснить. Рим, когда-то созданный по воле Москвы (о чем я писал в своей книге [149], но постепенно латинизированный, стал сильным сначала в борьбе с этрусками, но затем настолько усовершенствовал свою технику ведения войны, что начал существовать главным образом за счет войн, грабя другие народы. Естественно, что он быстро богател. А пришедшая ему на смену Византия в качестве Восточной Римской империи по этому пути не пошла, развивая на своей территории феодальные отношения. Зато именно по пути войн и разбоя пошла Вагрия, господствовавшая в море Яра (Балтийском) и отчасти в море Макоши (Северном). И это повлекло за собой колоссальный приток награбленных сокровищ. Естественно, что на несколько веков Вагрия становится, возможно, самой богатой страной мира.

Третий вывод касается **различных судеб захваченной германо-славянскими войсками Западной Римской империи и занятой чисто германскими князьями Вагрии.** Риму германцы завидовали, часть германцев была романизована еще во время сильного Рима (и стала Францией), а после крушения Римской империи германцы создали свою Священную римскую империю германской

нации (так официально называлась масса мелких германских государств). Но славян и русских германцы не любили, им не завидовали и память о Вагрии постарались стереть, о русских забыли вообще, а славянский компонент населения на территории Германии со временем стали считать небольшим и поздним по времени. Ибо если романизацию приветствовали, то славянизации противопоставили германизацию покоренных славян.

Четвертый вывод — **о сложной структуре Западной Руси по имени Вагрия.** Вокруг Вагрии образовалось весьма крупное Порусье, занятое как славянскими, так и неславянскими этносами, центром являлась Вагрия, чьей головой, мозгом и базой морской и пиратской мощи стал остров Рюген, а его жемчужиной и религиозным центром — мыс Аркона с городом и святилищем Яра из нескольких храмов. Такую страну с суши было завоевать невозможно, а с моря тем более — необходим был более сильный и более многочисленный флот, чем объединенный пиратско-морской флот Рюгена.

Можно более или менее уверенно говорить о составе стран, входящих в Порусье. За центр принималась Вагрия, или Варяжская Русь. На севере от нее располагалась русская Скандия, которая позже становится германской Скандинавией. Это — распространение датчан на север (Drang nach Norden). Норвегия вплоть до XIX в. говорила на датском языке, равно как и Исландия. Более восточную Святскую Русь захватили уже не чистые датчане, а в союзе с другими германскими племенами, и со временем Свенска (Святска) Русь стала пониматься как Svenska, то есть Королевство Швеция. Еще восточнее проживали уже и не германцы, но и не славяне — финны. Примерно на одной широте с Вагрией, но восточнее поселились балты — курши, пруссы, литовцы и латыши. Непосредственно с востока к Вагрии примыкало Поморье, а частью Вагрии, отданной Николаю (Миколаю) Кродо, стал Микулин Бор. Южнее находились Германия (тоже частично входившая в состав Поморья, но уже состоявшая из германцев, англов и саксов, лангобардов, маркоманов и т. д.) и промежуточная область между галлами и славянами — Галле. На юге довольно далеко от Вагрии располагались заселенный славянами Тироль и, видимо, вначале тоже славянская, а затем французская земля Гасконь. Итого, вместе с землей Кродо, — 8 стран Порусья и несколько марок — пограничных территорий. По сути дела, Порусье представляло собой уже не Варяжскую Русь, а контролируемую Вагрией значительную часть Западной Европы. Понятно, что захват Вагрии представлял собой и конец Порусья, превращение его в союз западноевропейских держав. Можно

отметить, что в этом смысле историческое Порусье практически не исследовано археологами, а книга Владимира Ивановича Кулакова [74], имеющая на обложке непрочитанный, но зато цветной герб Пруссии, рассмотренный нами выше, посвящена изучению древностей пруссов, ятвягов, скальвов, ламатов и куршей, то есть исследует историю не всего Порусья, а именно Пруссии, небольшой области к востоку от Вагрии.

Помимо Порусья как дальнего зарубежья Варяжской Руси, располагалось и ближнее зарубежье на территории Германии — славянские не только по происхождению, но и по составу населения города Хан-Бург (Гамбург) и Любек. Любопытно отметить некую закономерность: славянский Брани Бор (оборонный лес) немцы переименовали в Бранденбург (пожарный город), Микулин Бор — в Мекленбург. При этом слово «бург» в некоторых германских языках звучит как «борг» и даже как «борк». Не означает ли это славянское слово «борок», то есть *маленький лес*? Или, скорее, *маленький лесной городок*? Так сказать, *борок = бор + городок*? Тогда слово «бург» можно было бы переводить как «городок», и слово Гамбург можно было бы понять как Хан-городок. Таких славянских городов «ближнего зарубежья» на территории Германии было несколько: например, Ретра, Стрелец (Штрелиц), Бранибор (Бранденбург), Липск (Лейпциг), Дроздяны (Дрезден), хотя непосредственно в Вагрию они не входили.

Собственно Вагрия делилась на материковую и островную. В материковую Вагрию входило несколько городов. Еще раз приведу цитату из Герберштейна: «*Славнейший некогда город и область вандалов Вагрия была погранична с Любеком и Голштинским герцогством, и то море, которое называется Балтийским, получило, по мнению некоторых, название от этой Вагрии, при том само оно и тот залив, который отделяет Германию от Дании, равно как Пруссию, Ливонию и, наконец, приморскую часть Московского государства от Швеции, и доселе еще удерживает у русских свое название, именуясь Варецкое море, то есть Варяжское море. Сверх того, вандалы в то же время были могущественны, употребляли, наконец, русский язык и имели русские обычаи и религию. На основании этого мне представляется, что русские вызвали своих князей скорее от вагрийцев, или варягов, чем вручили власть иностранцам, разнящимся с ними верою, обычаями и языком*» [27, с. 4]. Заметим, что помимо Вагрии существовала к югу от Швеции еще и *приморская часть Московского государства*. Но это — не Вагрия.

Материковая Вагрия — это города Росток, Сатов, Радегаст, Бандов, Бьютцев (Бютцов), Розенов, Вицин, Грабов, Гюстров,

Ковров (Кобров), Белов, Верил (Верле), Лисов, Рубов, Варин, Зверин (Шверин), Микулин Бор, Весь у моря (Висмар), Раков, Руссов, Сокол (Рерик), а также остров Яра, ныне называющийся Поэль. Островная Вагрия — это остров Руян (Рюген) с городами Брат (Барт), Загород (Загард), Старая церковь (Альтенкирхен), с полуостровом Святовидов (Виттов) и со столицей, городом и мысом Яр-кон (Аркона). Мне пока не попалось достаточно хороших изображений старых построек материковой Вагрии; возможно, что кое-где и там сохранились русские надписи того времени, однако на островной части этих надписей сохранилось не так уж мало, и я их продемонстрировал читателям. Именно эта островная часть и представлялась наиболее значимой, и подступы к ней охраняло побережье материковой Вагрии. Ныне и полуостров Аркона, и, видимо, полуостров Паши, подмытые морем и обрушившиеся в воду, образовали часть берегового дна. Они исчезли из-за природной катастрофы, но остались в качестве исторических объектов. Не все здесь потеряно: металлические предметы, падавшие в воду вместе с храмами, могли опуститься не слишком глубоко в рыхлый грунт дна, так что исследования подводных археологов здесь были бы не бесполезны.

Пятый вывод — **о большой деятельности храмов Арконы**, которые выпускали и литые фигурки богов, и фигурки святых, и круглые барельефы богов, преимущественно в зооморфном облике, и подвески с карикатурами на светскую власть, и перстни, и маски богов, и даже гравюры. Наибольшее удивление у меня вызвал самый последний вывод, полученный из случайно направленного мне письма, в котором я нашел денарий, чеканенный в храме Яра Арконы. Иными словами, из этого образца русской монеты удалось узнать не только ее название и место чеканки, но и профиль гребных судов того времени. Разумеется, я смог рассмотреть только незначительную часть всего богатства Арконы, рассредоточенного по многочисленным музеям Европы и к тому же неверно атрибутированного. Обычно рассмотренная мною часть составляет порядка 10% от сохранившегося, так что можно ожидать нахождения в музеях сотен подвесок, десятков языческих икон и скульптурных ликов и массу денариев.

Весьма важным я считаю также то, что изделия мастеров Арконы оказались значительным историческим источником не только в отношении русских ведических богов (например, до данного исследования я не был знаком с орнитоморфным обликом Макоши в виде орла) или самого факта существования особых святых людей, достойных того, чтобы их фигурки отлили в бронзе (например, мима Романа или почитаемого даже христи-

анами немца Одина), но и перечисления на подвесках, кнофликах и брактеатах имен и основных характеристик реальных исторических деятелей (типа Рюрика или князя Коцела). Это направление исследований весьма плодотворно, поскольку ряд исторических деятелей представляется легендарным или полулегендарным.

Наконец, шестой вывод заключается в том, что **современная историческая наука не торопится восстановить историческую правду**, заняв позицию, к которой пришли историки XIX в.: хотя немцы и проживали на этой территории искони, чуть ли не с неолита, и хотя они-то и составляли костяк ариев, однако на их территории вторгались и чуждые племена, кельты на юге и славяне на севере. Иными словами, целиком они славян из германской историографии не выбрасывают, но полагают, что воздействие этих нашествий было негативным, сами славяне были варварами, а к государственности их приучили именно германцы. Само слово «Вагрия» практически выброшено из германской и мировой историографии, имя варягов там заменено на вендов, которые не имели вроде бы никакой государственной организации, остров Руян теперь называется Рюген, а Аркона и Ретра вспоминаются только как языческие религиозные центры с крупными идолами и богатыми приношениями. Редко вспоминают также варягов как пиратов.

Надеюсь, что приведенные дешифровки и факты из карт и исторических документов, таких, как прусский герб, позволят читателю убедиться в том, что существовала не только русская страна Вагрия с русским языком и основным населением из московитов, но и ее островная часть с пиратами, кораблями и религиозно-ремесленным городом Арконой, производящим многочисленные изделия и чеканившим собственную монету. Обращаю внимание на то, что название монеты (денарий) не только совпадает с названием римских денег (что не удивительно, поскольку Рим был основан другой ветвью русских — этрусками), но и прекрасно этимологизируется именно с точки зрения русского языка. Кроме того, что немаловажно, на этой монете я смог прочитать 21 русское слово, что является независимым от других подтверждением существования русского языка у обитателей Вагрии (и не только Вагрии, но и тех стран, где эта монета имела хождение). А найдена она была в Брянске, который, вероятно, охотно принимал ее в уплату за товары.

Хотя на первый взгляд морской и сухопутный разбой давал большие средства, на которые можно было жить и не занимаясь ремеслом, тем не менее разбой (ибо были еще и лесные братья) являлся все-таки вспомогательным источником дохода; в матери-

ковой части Вагрии существовали торгово-ремесленные города, жившие вовсе не за счет пиратов. И весьма показательна одна надпись, из которой ясно, что Коцела обвиняют в том, что он проживал то в Блатно, то в Нитре, стоявшей ближе к Москве. Очевидно, что Руян и Аркона на тот период истории были гораздо более значимы для Западной Европы, чем далекая от них Москва. Но Москва в рассматриваемый период существовала, была известна и даже являлась предметом некоторой ревности со стороны славянских государств.

Словом, в этом разделе мне посчастливилось исследовать ряд разнородных артефактов и показать (хотя в очень небольшой степени, поскольку фактов я собрал все же не очень много) значение как Вагрии в целом, так и Арконы в особенности, что до этого было совершенно неизвестно отечественным историкам (возникает впечатление, что этими данными они, вообще говоря, и не очень-то интересовались).

Понятно, что тут удалось выявить только наиболее крупные и заметные факты, тогда как подробная история Вагрии и Арконы (не столько самого города и религиозного центра, сколько столицы Вагрии и политического центра Западной Европы) еще ждет своего скрупулезного исследования.

Часть четвертая

ВОЗДЕЙСТВИЕ ВАГРИИ НА ИСТОРИОГРАФИЮ И ГЛОТТОГЕНЕЗ

В данной части мы проследим влияние существования Вагрии, прежде всего, на русские летописи, затем рассмотрим так называемую норманнскую теорию и завершим исследование предполагаемой историей возникновения германских языков.

СТРАНИЦЫ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

Поскольку существовала русская земля поклонников Яра, варягов, которые даже после их завоевания германцами никуда не исчезли, их взаимодействие с германцами должно было привести к определенным результатам. К числу этих результатов относится постепенное завоевание Вагрии германцами, приведшее к очень медленному, но постоянному онемечиванию населения, которое завершилось только к началу XIX в. Но именно потому, что русская земля со временем стала немецкой, в историографии произошел определенный сдвиг в представлениях, заключавшийся в том, что эта земля якобы искони была немецкой. Поэтому есть смысл обратиться к русским летописям и понять, как они смотрели на данную проблему, и как эти же положения стали интерпретироваться в последующей русской исторической науке.

Летопись о Яфетовом колене. Рассмотрим Радзивилловскую летопись. На втором листе там говорится: «*Афетово бо колено то: варязи, всеи (А — сви), урамане, галичане, немцы, (на обороте) корлязи, венедици, фрягове и прочии, причедят к полуденью, соединять(ся) со племенем Хамовым*» [110, с. 17]. Здесь перечисляются варяги (уже частично онемеченные), шведы (то же самое), жители Галиции (славяне), немцы (германцы, когда-то говорившие по-славянски), карелы, жители Венеции (венеды, которые были славянами, но позже перешли на итальянский язык), фряги — итальянцы (тоже ставшие итальянцами славяне, но гораздо раньше).

Иными словами — либо славяне настоящие, либо славяне бывшие, либо лица, говорившие когда-то по-славянски.

№ 88. Дань, взимаемая варягами. На листе 8 летописи мы читаем такие строки: «*В лето 6367. Имаху дань варязи из замория в чюди, на словенех, на мерях и на всех кривичех. А козаре имаху на полех, и на севере, и на вятичах, имаху по беле и девеци (А — веверици) от дыма*» [110, с. 23]. Иными словами, «*В году 859. Имели дань варяги из-за моря у чуди, у словен, у мери и у всех кривичей. А хазары имели у полян, и у северян, и у вятичей, имели по белке и веверицы от дыма*».

Таким образом, варяги обложили данью чудь, славян, мерю и поголовно всех кривичей. В качестве иллюстрации служит миниатюра № 13, где написано «Имаху варязи дань». В современном пояснении написано, что художник нарисовал миниатюру на неточный текст данного списка летописи [110, с. 306]. Чем не понравилась миниатюра современным исследователям, совершенно неясно. На миниатюре в центре изображена некая делегация, которая раздает подарки направо и налево. Поскольку варяги упомянуты первыми, можно понять, что слева изображен князь варягов, а справа — хан хазар. Варягам в виде дани отдаются мед (в баночке) и меха, тогда как хазарам — только меха. Поскольку мед в качестве дани не упоминается, можно предположить, что художник изобразил не менее, а *более того*, о чем говорится в тексте.

Впрочем, академическая наука не умеет читать скрытые в рисунках надписи и потому ограничивается только внешней трактовкой сюжета. А у меня было уже несколько случаев рассмотрения миниатюр Радзивилловской летописи, и на каждом рисунке обязательно содержался врисованный в него текст. Полагаю, что никаких исключений не будет представлять собой и миниатюра № 13. Таким образом, я перехожу к ее рассмотрению, разделив на две части, левую и правую. Сначала я рассматриваю левую часть (рис. 182).

Естественно, что наиболее информативна голова персонажа. Я начинаю с головы князя Вагрии. Читая с трудом различимые линии от трона за шапочкой, а затем и завитки волос, получаю текст: **ХАН ВАГРИИ МИКОЛАЙ КРОДО**. Итак, в Вагрии был не князь, но ХАН! Более того — это наш хороший знакомый Николай Кродо! Вот, оказывается, кто собирал дань со ~~славян в 859 г. н. э.! Так что теперь мы получаем представление~~ о годах его правления: середина IX в. н. э.

На уровне глаз можно прочитать надпись **КТО ЯРА**, нос, рот и борода дают текст: **НАМ И МИРУ ЯВЛЯЛ КАК ПОМОРА**. Из этого текста становится ясным, что Николай Кродо пропаган-

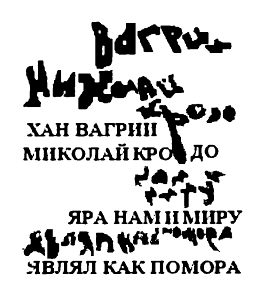

Рис. 182. Левая сторона миниатюры № 13 Радзивилловской летописи и мое чтение надписей

дировал Яра не как бога войны и не как бога любви, а как бога всех поморов. Судя по надписям из самой Вагрии, в этом нет ничего удивительного.

Далее рассматриваем бочонок с медом. Надпись на нем читается сначала сверху вниз по левой стенке, затем — по правой, и только потом — в центре. Она гласит: **ВАРЯГУ — ДАНЬ**. Заметим, с каким почтением передается этот бочонок; видимо, дающий дань человек не испытывает никакой враждебности к тому, кто ее берет. А на его волосах тоже можно прочитать много интересных слов. Например: **КНЯЗЬ РУРИК РУСИ ЯРИЛОВОЙ**. Иными словами, Рюрик уже является князем, но не у нас (а мы помним, что на карте Евсевия нынешняя Россия называлась Русью Славян), а на Руси Яриловой. Из этого можно сделать вывод о том, что Вагрия и Варяжская Русь в IX в. н. э. представляли собой не одно, а два государства. Но если положение Вагрии мы определили, то с географией Руси Яра еще

следует разобраться. Насколько можно себе представить, север Вагрии (остров Руян и приморскую часть страны) занимала Варяжская Русь, где жили пираты и князь Рюрик, тогда как к югу от нее простиралась Вагрия. И здесь уже правил не князь Рюрик, но хан. На первый взгляд не совсем ясно, почему-то Рюрик платил дань своему единоверцу и такому же русскому человеку Николаю Кродо. Однако все становится на свои места, если предположить, что дань была собрана именно варягами с ряда племен Восточной Европы и теперь передавалась князем Рюриком своим подданным в качестве княжеской поддержки.

На кольце со связкой шкурок пушных зверьков можно прочитать: наверху — слова **ЯРА ПРОВОДНИК**, внизу — **МОРЯК ЯРА МОРЯ**. Таким, действительно, был Рюрик. Однако о том, что перед приглашением в Русь Славян он возглавлял Ярилову Русь я прежде ничего не читал. Так что здесь мы познакомились с весьма важным новым историческим фактом.

Наконец, внизу бороды можно прочитать цифры. Если бы там было написано 6367, то было бы понятно, что проставлен год «от сотворения мира», а само сотворение мира приходится на неолит. И там, читая снизу вверх, действительно написано **В 6367 ГОД ЯРА**, что крайне удивительно. Получается, во-первых, что существовало некое летосчисление *ГОДАМИ ЯРА*, во-вторых, что это летосчисление как раз совпадает с датой от «сотворения мира», и, в-третьих, Ярово «сотворение мира» пришлось на эпоху неолита. Правда, пока это единичная дата и на нее не следует обращать большого внимания до ее подтверждения какими-то другими данными. Но вместе с тем «годы Яра» могут означать, что дата «от сотворения мира» когда-то до христианства была весьма важной и имела объяснение именно в русском ведизме.

Теперь рассмотрим спутников князя Рюрика (рис. 183). Человек, стоящий за его спиной, характеризуется как **МОРЯК КРОДОВ**, если прочитать завитки волос над его левым глазом, а чуть ниже — **ЯРА МОРЯ МУЖ**. Иными словами, дань платит подданный своему хану, и не более того. Но тогда получается, что и пиратская вольница, будучи в определенном смысле самостоятельной Яриловой Русью, входила в состав Вагрии. В таком случае сбор дани Вагрией превращался в обычный сбор налогов, которые платились в натуральной форме. И никакого завоевания Вагрией Варяжской или Яриловой Руси на самом деле не было. Возможно, что то же самое было и между Вагрией и Хазарией.

Сосед слева от моряка Кродо имеет надпись на линии верха головы и на бороде, где читаются слова **МОРЯК МОРЯ ЯРА**.

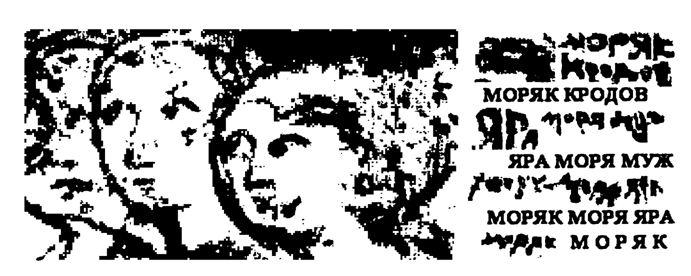

Рис. 183. Изображения спутников Рюрика (фрагмент)

Наконец, у последнего персонажа, что слева, на линии рта написано одно краткое слово: **МОРЯК**. Как видим, ни одного персонажа РУСИ СЛАВЯН, то есть страны на месте нынешней России, на миниатюре нет.

Наконец, рассмотрим правую половину миниатюры (рис. 184), где кто-то передает дань хану хазар. На линии трона и на верхней части шапки у хазарского хана можно прочитать слова: **КАЛИФ ИУСИА**. Тем самым, вычитывается имя правителя Хазарии,

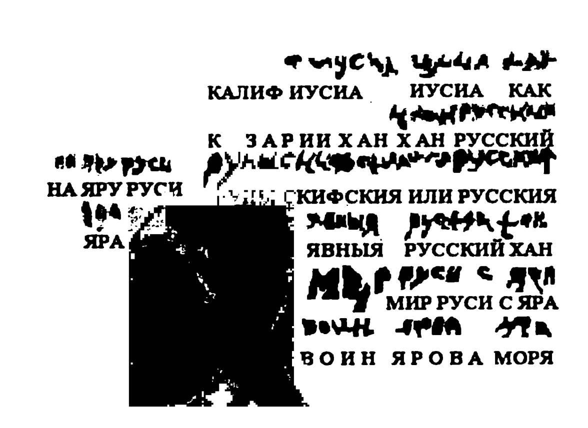

Рис. 184. Правая половина миниатюры и мое чтение надписей

возглавлявшего ее в 859 г. Однако одно чтение может быть недостоверным. К счастью, это имя повторяется еще раз на шапке в верхней части, но чуть ниже, а в центре шапки встречается слово КАК. Остальные слова читаются под шапкой как кончики выбивающихся волос: **ИУСИА КАК КОЗАРИИ ХАН**. Таким образом, чтение имени подтверждается новой надписью; и в Хазарии правитель имел также титул хана.

Поперек бороды и на том же уровне справа от шеи имеются два штриха, которые можно разложить на буквы надписи: **ХАН РУССКИЙ**. Это означает, что хан по своему этническому происхождению является не тюрком, а русским. Но тут же возникает вопрос: из какой Руси? Из Яриловой или из Руси Славян? Полагаю, что на миниатюре будет дан однозначный ответ и на этот вопрос.

Верх рубашки занимает пространная надпись, начинающаяся красными буквами, а кончающаяся черными. Тут начертано: **РУНЫ СКИФСКИЯ ИЛИ РУССКИЯ ЯВНЫЯ**. Как известно, в Хазарии использовалось еврейское квадратное письмо. Однако в рассматриваемый период, при калифе ИУСИИ, хазары, надо полагать, перешли на русскую графику. Что же касалось скифской графики, то, как мне удалось выяснить в 2006 г., она происходила от русской, но носила угловатый характер и впоследствии, будучи перенесенной скифами в Грецию, дала начало греческому алфавиту. Указывая на то, что в Хазарии руны были явными, художник-миниатюрист подчеркивал тем самым, что в свои рисунки хазары тексты не вписывают, то есть что у них неявных, или тайных, рун нет. Так что кроме основного текста никакого параллельного рисунчатого текста у них не найти. Для художника такая особенность выглядела странностью.

Наконец, последняя диагональная надпись, упирающаяся в левое плечо калифа, гласит **РУССКИЙ ХАН**, что подтверждает предыдущую надпись того же содержания. Тем самым в сферу влияния Руси в данный период попала и Хазария.

Любопытно также прочитать надписи, нанесенные на меч калифа. Они гласят: **МИР РУСИ С ЯРА**, а также **ВОИН ЯРОВА МОРЯ**. И опять-таки становится ясным, что никакого отношения этот калиф к Руси Славян не имеет, а является ставленником варягов. В таком случае оказывается вполне понятным, что остальные варяги его поддерживают материально, платя ему дань. Причем слова С ЯРА можно понимать в смысле времени, как СО ВРЕМЕН ЯРА, то есть РУСЬ ЯРА существует к моменту описываемых событий 6367 лет.

Ну, а кто же платит дань? На голове человека с мехами, начиная с макушки стоящего за ним человека, можно прочитать слова: **НА ЯРУ РУСИ**. Иными словами, это жители той же страны, что и хан Хазарии, которая тогда единственная и носила имя Русь. А на бороде у дающего дань человека можно прочитать слова: **ЯРА МОРЯК**. Так что опять мы видим одного из спутников Рюрика.

Обсуждение. Тексты, вписанные в миниатюру № 13 Радзивилловской летописи, дают существенное пояснение сложившейся ситуации. А именно: страной № 1 на северо-западе Европы является Русь (Яра или Ярилова), наиболее сильную часть которой, Вагрию, поддерживают данью, собираемой варяжскими пиратами (Рюриком и его моряками), чудь, меря, кривичи и новгородские словене. Однако Вагрии удалось поставить во главе Хазарии своего человека, этнического русского калифа Иусию, который перешел с еврейской письменности на русскую или ее разновидность, скифскую. Его уже поддерживали данью поляне Киева, северяне Чернигова и вятичи Москвы.

Удачливых пиратов возглавлял Рюрик, который к тому моменту имел титул князя. Захватить Вагрию или Хазарию в военном отношении ему вряд ли составляло проблему, но ему это не было нужно, поскольку они уже входили в Русь Яра. Да и на миниатюре он нарисован в почтительной позе и с приветливым лицом, то есть платит он **добровольно**. А вообще говоря, и не платит вовсе, а передает уплаченное. Равно как его моряк не имеет ничего против и хазарского хана. Полагаю, что в рассматриваемый момент и Вагрия, и Хазария переживали не лучшие времена в смысле экономики, и их необходимо было поддержать. Так что сборы налогов осуществлялись со всей Руси Славян. А кто мог бы лучше собрать налоги, кроме пиратов? Вероятно, именно поэтому сбор мехов для Яровой Руси и дружественной Хазарии воспринимался населением как сбор дани. Выражаясь современным экономическим языком, это были *прямые поставки товаров в натуральной форме*.

Однако кроме некоторых налоговых тягот Русь Славян никакого ущерба от возвышения Вагрии и от создания дружественной ей Хазарии не имела. В летописи не говорится о том, что Русь Славян входила в Хазарию или в Вагрию, хотя именно так считают некоторые отечественные историки.

Бунт против варягов. Два следующих года, 860 и 861, в летописи обозначены, но под ними нет никаких сообщений. Зато далее говорится: «*В лето 6370. Бывша (А — выгнаша) выряги из заморья (за море) и не да (А — Даша) им дани, и почаша сами*

собе володети, и не бе у них правды, и восташа род на род, и быша у них усобици, воевати почаша сами на ся, и реша сами в себе: "Поищем себе князя, иже бы володел нами и рядил по праву". И идоша за море к варягомъ, к Руси» [110, с. 23]. Итак, три года (859–861) жители Руси Славян исправно платили дань, однако на четвертый год таким поборам возмутились. Можно предположить, что к тому времени обе страны-потребители восстановили свою экономику, и дальнейшая их поддержка уже становилась себе в ущерб. Вместе с тем местной сильной власти здесь не было. Поэтому, прогнав варягов в качестве сборщиков налогов и тем самом объединившись против общей внешней угрозы, местные князьки далее вместо сохранения единения перешли к междоусобицам. А мудрый Рюрик не стал сопротивляться, а позволил своим морякам спокойно уйти восвояси. После ухода варягов за море выяснилось, что усобицы требуют много больших средств, чем взимали варяги, так что жизнь при них показалась жителям Руси Славян более спокойной и гарантированной, чем без них. Хотя варяги и взимали дань, но она была регулярной и не столь великой, как на поддержание усобиц. Так что обращение к варягам явилось не сиюминутным капризом Руси Славян, а единственно возможным выходом из сложившейся ситуации, что прекрасно понимал и Рюрик, просчитавший такой ход событий вперед и выжидавший время, чтобы быть приглашенным князем. Ибо хотя он мог и завоевать Русь Славян, но в ответ получил бы сопротивление.

Так можно предполагать. Но можно понять этот текст и иначе: славяне перестали платить дань варягам, и именно варяги *начали сами собой владеть*, и именно они захотели избрать себе более сильного князя. А вовсе не кривичи и словене. Но такой версии летописи я пока ни у кого не встретил.

Призвание Рюрика. Так что ожидания Рюрика оправдались. «*Сице бо тии звахуся варязи рус(и), яко се друзии зовуться свие, друзии же урьмяне, инъгляне, друзии же готи. Тако и си*» [110, с. 23]. Обычный перевод этого места таков: «*Те варяги назывались Русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, и еще иные готландцы, — вот так и эти прозывались*». Замечу, что летописец тут абсолютно прав, варяги были русскими людьми, и это нам известно не только из чтения других источников, но и из чтения миниатюры № 13 Радзивилловской летописи.

«*Реша руси чюдь, и словене, и кривичи, и вси: "Земля наша велика и обилна, а наряда в ней нет. Да поидете у нас княжити и володети*", что в переводе означает: «*Сказали Руси чудь, славяне, кривичи и весь: "Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет.*

Приходите княжить и владеть нами"». Замечу, что перечисление составных частей Руси Славян не заставляет летописца употребить это словосочетание, как если бы оно уже забылось. А под словом «наряд», как отмечают многие исследователи, понималось «предписание» о несении определенных видов деятельности, например «договор» с воинами об охране города от врагов. До сих пор существует выражение: «наряд» милиции. Так что во времена усобицы прекратилась юридическая деятельность, были отменены «наряды». Таким образом, и у варягов, и у славян одновременно появилась потребность в «сильной руке».

«*И избрашася 3-е братья з роды своими, и пояша собе всю Русь, и приидоша словенам перьвое, и срубиша город Ладогу, и Сиде в Ладозе старей Рюрикъ, а другий Сиде у нас (А — Синеусъ) на Белеозере, а третий Труворъ въ Изборьску. И о (А — отъ) тех вярягъ (А — варягъ) прозвася Рускаа земля. Новгород, тии суть людие новгородци от рода варяжеска, преже бо беша словене*» [110, с. 23], то есть «*И избрались трое братьев со своими родами, и взяли себе всю Русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгород, его люди есть новгородцы от рода варяжского, но прежде были словенами*». И опять я вынужден признать справедливость слов летописи. Но «избрание братьев» состоялось еще до обращения к ним конфедерации словен, чуди, кривичей и веси, и, как видно из миниатюры, Рюрик *уже был князем* в 859 г. Когда говорится о том, что три брата взяли себе «всю Русь», то, как я понимаю, они себе взяли всю Ярову Русь, но не всю Русь Славян. А после присоединения к Яровой Руси еще и Руси Славян появилось новое образование — Русская земля.

В некоторых переводах слова *и пояша собе всю Русь* передаются как *и взяли с собой всю Русь*. Все население с собой взять нереально, к тому же речь идет о том, что было *еще до* обращения конфедерации народов Руси Славян к Руси Яровой. Иными словами, *до* обращения к Руси Славян там уже *всей Русью* (Яровой) владел Рюрик. Но если за счет сбора дани он владел фактически не только Руяном (частью Яровой Руси), но и всей Вагрией (которая тоже была Яровой Русью), а также Хазарией, то предложение стать князем еще и Северной Руси Славян ему было не только лестно, но и давно просчитано. А поскольку часть народов конфедерации Руси Славян говорило по-русски, а именно новгородцы и кривичи (о некотором различии в их диалектах мы сейчас говорить не будем), то было вполне логичным вернуть старое имя Руси Славян и этим народам. Но чудь и

весь относились к угро-финнам, и в таком случае Русь Славян должна была бы получить название *Русь Славян и Неславян* — длинно и неточно, поскольку наверняка происходила славянизация неславянского населения. Гораздо проще было восстановить начальное слово этого имени — Русь, что Рюрик и сделал.

Иными словами, он объединил Русь Ярову (Руян и Вагрию, а также, возможно, и еще что-то) с Русью Славян в единое административное образование с общим названием Русь. Оно еще не было единым государством, поскольку слишком сильна была местная власть (усилившаяся за счет усобиц), поэтому летописец совершенно справедливо называет ее *Русской землей*. И правильно указывает на то, что именно от варяг это образование стало называться Русью. Все последующие недоразумения русской историографии основаны на двух вещах: 1) наши историки не смогли прочитать на карте Евсевия старое название конфедерации вятичей, кривичей, словен и других славянских племен как Руси Славян, поскольку не знали руницу, и 2) не отождествляли Вагрию с Яровой Русью именно в качестве русского государства, поскольку на гербе Пруссии не читали неявные надписи в силу неумения их читать, хотя они были написаны кириллицей. Таким образом, они не подозревали, что а) варяги — это русские люди, к тому же московиты (вятичи), и именно она, Ярова Русь, и понималась в начальных строках летописи как Русь и что б) название Русь по отношению к Руси Славян — это просто восстановление старого имени (хотя и в расширительном смысле). Так что начало повествования посвящено Руси в смысле Яровой Руси; затем Руси как объединению Яровой Руси и Руси Славян и, наконец, Руси как только Руси Славян. Ярова Русь к тому времени уже была утрачена из-за завоевания ее германцами.

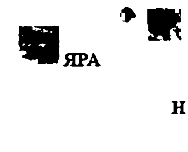
№ 89. Миниатюра № 14. В Радзивилловской летописи существует еще миниатюра № 14 (рис. 185). На ней изображен момент обращения людей к некоему правителю (слева) и въезд правителя (справа); миниатюра подписана: И ЯША СОБЕ ОТ ВАРЯГ КНЯЗЬ.

В современном описании сказано: «*Посольство славян к варягам; поход варяжских князей в славянские земли*» [110, с. 306]. Иными словами, слева якобы призвание варягов к словенам и кривичам, а справа поход к ним варягов.

Посмотрим теперь, к кому именно было обращение представителей Руси Славян. Для этого рассмотрим в увеличенном изображении человека, сидящего на троне (рис. 186). Прядь волос возле уха может быть прочитана как слово **РУСИ**, а самая

Рис. 185. Миниатюра Радзивилловской летописи № 14

крупная надпись под шапочкой черной краской — как **ЯРА**. Слева под шапочкой читается слово **ВОЖЬ**, правее — **ЖУПАН**. Справа — **ВАГРИИ ХАН**. Таким образом, мы получаем полный титул сидящего человека как **РУСИ ЯРА, ЖУПАН, ВАГРИИ ХАН**. Понятно, что ВОЖЬ — это ВОЖДЬ, но не по-старославянски, а по-русски. А кто такой жупан? Словарь В. Д. Гладкого

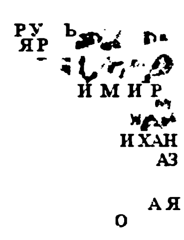

Рис. 186. Мое чтение надписей на персонаже, изображенном слева

поясняет: «*Главой жупы был жупан (первоначально родовой старейшина, позднее феодал)*» [31, с. 220].

Сверху на шапочке также читаются слова **РУСИ ЖУПАН**, на лице в качестве глаз и носа — слово **РУСЬ**, в качестве правого уса — **ЯРА**, в качестве бороды и воротничка — **ИМИР И ХАН**. Справа коричневым, как бы передавая возглас самого хана, написано: **АЗ КРАЯ ЯРА МОРЯК**, а на левой линии кисти руки — **КРОДО**. Таким образом, посланцы Руси Славян вроде бы обратились к Николаю Кродо затем, чтобы он прислал им князя.

Теперь попробуем прочитать надписи на посланцах Руси Славян. Если это те самые словене новгородские, чудь, кривичи и весь, то мы и должны прочитать соответствующие названия племен на головах персонажей, обращающихся к Николаю Кродо. Однако когда мы смотрим на рис. 187, где представлены головы и руки членов делегации, мы с удивлением читаем на голове первого слова **МИР ЯРА, МОРЯ ЯРА МОРЯК**, на голове другого посланца, чуть левее, **МОРЯКИ ЯРА**, наконец, на голове правого персонажа **ПИРАТ, МИР ЯРА**. Таким образом, призывали на княжение вовсе не посланцы Руси Славян и вовсе не кривичи, смоляне, новгородцы, весь и чудь, а те же самые варяги. Иными словами, призвание князя Рюрика на княжение осуществляли его же собственные пираты, и **на княжение в Руси Яра**, а не в Руси Славян! Это можно понять так: князь по происхождению или по социальному статусу, глава пиратов Рюрик вовсе не был правителем Яровой Руси, и когда жители Руси Славян избавились от ежегодной выплаты дани (она собиралась Рюриком и передавалась им хану Вагрии Кродо и хану Хазарии калифу Иусии), слава Рюрика несколько померкла. И вот тут его моряки и пираты стали требовать от Николая Кродо признания Рюрика в качестве правителя Яровой Руси, то есть не только носимого им титула князя, но и реальной княжеской власти надо всей Яровой Русью. Иными словами, *призвание варягов* — это **дело сугубо западноевропейское, касающееся Яровой Руси, а не восточноевропейское**, хотя и имевшее последствия для Руси Славян. Речь идет о призвании наиболее ловкого пирата Яровой Руси, собиравшего в течение трех лет дань на территории Восточной Европы, в качестве правителя этой самой Яровой Руси! И призвали его *из-за моря*, то есть, вероятно, какое-то время после прекращения взимания дани он мог переселиться, например, на берега Северного моря (моря Макоши). Но это означает *чисто внутрирусское дело*, вообще никак не связанное с Восточной Европой.

Рис. 187. Мое чтение надписей на головах и руках лиц, призывающих Рюрика

Дочитаем, однако, надписи на персонажах, теперь уже на простертых ими руках. На верхней читается: **ЯРА ТРОН**; на нижней — **ЯРА ПОСОХ**! Вот чего требовали от Николая Кродо для Рюрика: Яров (то есть царский всея Руси) трон и Яров посох (царский скипетр). Как известно, в восточнославянской Руси культ Яра после Рюрика не существовал, а Владимир, видимо в противовес, ввел на восемь лет культ Перуна, а затем и вовсе перешел к христианству. Полагаю, что так, на религиозной почве, была показана независимость Руси Славян от Яровой Руси.

Перейдем теперь к рассмотрению человека, сидящего на коне, который по всем признакам должен быть Рюриком. На копьях справа от него действительно можно прочитать его имя — **РЮРИК** (рис. 188). Он сидит в королевской короне, на которой и в кудрях под которой читаются слова: **РУСИ ЯРА КНЯЗЬ**. Итак, его позвали в самом деле княжить на Ярову Русь, а не на Русь Славян!

Теперь прочитаем надписи на лице князя: сначала на правом глазу, затем на носу и далее на левом глазу. Они гласят: **КНЯЖИ НА ЯРА РУСИ**! Опять мы видим призыв княжить в Яровой Руси, а не в Новгороде или Смоленске!

На бороде читаются слова **ПРИХОДИ САМ**, на линии правого плеча — **В МАКОЖИ ХРАМАХ**, на линии от середины плеча до уха — **ВАГРИИ ЯРА РУСИ**. Еще раз уточняю призыв: Рюрика позвали не просто в Ярову Русь, но именно в Вагрию,

на место Николая Кродо, но уже в статусе не хана Вагрии, но князя всея Яровой Руси. Обращаю также внимание на то, что именно в этой правой части миниатюры показан не *поход варяжских князей в славянские земли*, а *призвание Рюрика варягами в Вагрию*! Этот вывод звучит как научная сенсация: миниатюра № 14 Радзивилловской летописи говорит о том, что князь Рюрик был призван, прежде всего, в Вагрию, а не к славянам!

Рис. 188. Мое чтение надписей на изображении князя Рюрика

Но читаем дальше. На пересечении линий правого плеча написано: **МАКОЖИ И МАРЫ ХРАМА**, на нижней кромке воротника: **ХРАМА МОРСКИХ ВОИНОВ ЯРА**, на передней кромке рукава правой руки возле плеча: **ЯРА МОРЯК**. Это — характеристика Рюрика с точки зрения русского ведизма: он не просто моряк, но и то ли посетитель, то ли благотворитель храмов Макоши, Мары и моряков Яра, что, конечно, характеризует

его с положительной стороны. Замечу, что хотя миниатюры Радзивилловской летописи, несомненно, рисовал христианский монах, но и 13-я, и 14-я миниатюры составлены с позиций не христианских, а ведических ценностей. Христианин вряд ли бы стал упоминать эти храмы, а тем более — принадлежность к ним Рюрика.

Далее я рассматриваю надписи на щите Рюрика, весьма маленьком (если Рюрик моряк, то вряд ли он уверенно чувствовал себя как всадник). Сначала — под рукой, где написано слово **МОРЯК**, затем — в центре, где добавлено: **И ПИРАТ**, потом — наверху и внизу щита, где можно прочитать **В ЯРА ХРАМЕ ХРАМА ЯРА МОРЯК**. О том, что Рюрик был пиратом, нам известно и из других источников.

На вертикальных линиях под поясом я читаю: **ОН ЯРОВ ВОИН ЯРА РУСИ**. Автор миниатюр настойчиво подчеркивает, что, поскольку в Руси Яра существовал весьма сильный культ бога Яра, именно Рюрик в наибольшей степени соответствовал идеалам этого бога-воина, так что он, а не Николай Кродо воплощал мечты варягов о князе-воине.

Слева от Рюрика изображены, вероятно, его люди. Кто они? Надпись на шапке ближайшего человека гласит: **ЯРА МУЖИ**. И еще раз: **ЯРА МУЖИ**. На линии воротника этих мужей можно прочитать: **ЯРА МОРЯК**. Следовательно, дружину князя Рюрика составляли не пехотинцы и не кавалеристы, а моряки.

Наконец, над седлом Рюрика можно прочитать слово **МОРЯК**, а на самом седле — слова **ЯРА МОРЯК** и **МАКОЖИ ХРАМ**. Эту характеристику Рюрика мы уже читали выше, и теперь мы получаем еще одно подтверждение этим словам.

Осталось прочитать менее существенные надписи. Я выбрал двух персонажей — самого правого из обращающихся к Кродо и самого маленького слева из свиты Рюрика (рис. 189). На первом я читаю такие слова: **ВИКИНГ С МОРЯ ЯРА И МОРЯ МАКАЖИ, МОРЯК ЯРА**. Это означает, что среди варягов иногда попадались и викинги, однако если все варяги действовали на море Яра, то есть на Балтийском, то у викингов был другой ареал действия, море Макаши, то есть Северное море. Полагаю, что это предложение очень ценно для того, чтобы впредь различать варягов и викингов.

А на маленьком человеке и около него можно прочитать: **ЯРА МИР, РОДА МИМ, РОДОВ МИМ, МИМ РОДА** и **МАГ** (последнее слово я привожу в обращенном цвете и с белой окантовкой, выполненной мною). Мим Рода изображен без маски. Его маленькое тело с большой головой очень напомина-

С

МИР

МИМ

ЯРА

М

Рис. 189. Мое чтение надписей на изображениях второстепенных персонажей

ет тело средневекового шута. Не возник ли культ шута, которому было позволено очень многое, из культа мима языческого бога, где мим одновременно являлся и магом? Миниатюра № 14 Радзивилловской летописи наталкивает именно на такое предположение.

Родственные отношения Рюрика. В летописи они переданы как очень обобщенные — братья. Однако, как я выяснил, читая надписи на одном этрусском саркофаге, братьями были Рюрик и Трувор, тогда как Синеус являлся им отцом. Это абсолютно ничего не меняет в русской истории, но позволяет понять, почему он вскоре умер — вероятно, был уже в возрасте. Мог не перенести и смерть отца на чужбине младший брат, Трувор. Ибо, как говорит летопись: «*По двою же лету умре Синеусъ и братъ его Труворъ, и прия всю власть Рюрикъ один*» [110, с. 23]. Иными словами: «*Через два же года умер Синеус и брат его Трувор, и принял всю власть Рюрик один*». Таким образом, в 864 г. умерли и Синеус, и его сын Трувор. О такой мелочи, как места их захоронений, не говорится ничего; однако можно понять, что за два года правления, к тому же, возможно, и неполных, оба правителя вряд ли могли успеть получить какую-то надежную опору среди местного населения. А оставить могилу среди людей, которые два года назад бунтовали против варягов, было небезопасно. Похороны в Вагрии, конечно, прошли бы с почетом, и место считалось бы надежным, однако возвращение праха властителя из завоеванной земли было бы сочтено за то, что его правление не удалось. Поэтому захоронение было произведено в надежном месте, не менее надежном, чем Вагрия, но весьма удаленном и от Руси Славян, и от Яровой Руси. Этим местом стала Этрурия.

Обсуждение. Миниатюра № 13 из Радзивилловской летописи помогла понять, что именно имелось в виду, когда шла речь о Вагрии и Руси — не земля славян, а та самая Варяжская или Ярова Русь, которая была в середине IX в. намного более известна, чем Русь Славян. Летописец же, для которого события данного периода отстояли на несколько веков, не заглядывает глубже и, возможно, не знает, что когда-то конфедерация народов словен, кривичей, чуди и веси называлась Русью Славян, так что новое название *просто Русь* было лишь частичным восстановлением древнего имени. Но он правильно отмечает, что этим мы были обязаны варягам, или также Руси. Опять-таки летописец не отмечает, что та, вторая для нас, но первая для современников Русь имела название Руси Яра, поскольку именно это название фигурирует в миниатюре, равно как имена хана Вагрии Николая Кродо, хана Хазарии калифа Иусиа из той же Вагрии и князя Рюрика как сборщика дани у славянских и неславянских народов и поставщика дани в Вагрию и Хазарию. Возникает вполне обоснованное предположение, что *основная конкретика летописи сообщалась именно в миниатюрах как основном историческом повествовании, тогда как нарративный текст служил только для связи текста миниатюр между собой.*

Миниатюра № 14 не только подтверждает содержание предыдущей акварели, но и дает существенно новое понимание сюжета о призвании варягов: Ивана Рюрика варяги призвали именно как своего князя вместо Николая Кродо в Вагрию, но возвели его не в статус жупана Яровой Руси, а в гораздо более высокий статус князя Яровой Руси, ибо Ярова Русь не ограничивалась только Вагрией, а простиралась на гораздо более обширную территорию, контуры которой нам еще предстоит выяснить.

Как же теперь согласовать это новое понимание призвания варягов со словами летописи о том, что так же призвали Рюрика кривичи, словене, чудь и весь? Да очень просто: Русь Славян являлась далекой периферией Руси Яра, и если уж центральный регион Яровой Руси, Вагрия, просил Рюрика стать князем всея Яровой Руси, то и ее периферия, восточная Русь Славян, желала того же, просто вплетаясь в стройный хор других голосов. А даже если бы и не желала, то вряд ли это сыграло какую-то роль в избрании варягами их собственного князя. Разве что тогда он мог бы после своего избрания переехать в какую-то иную провинцию Яровой Руси.

А князь, судя по всему, не любил жить в Вагрии, и этим не был похож на Кродо. То он на пару лет уезжает жить «за море», потом возвращается с триумфом в Вагрию в качестве кня-

зя, то, воспользовавшись приглашением новгородских словен, переезжает и в эту далекую провинцию. Но его целью была именно Вагрия, а вовсе не далекая от центра земля восточных славян, где все его действия носили вспомогательный характер и лишь с позиций современной историографии стали пониматься как нечто значительное. Но только — в связи с последующими событиями, предвидеть которые он не мог. По сути дела, его биография еще не написана, и его действия исторической наукой не осмыслены. Пока можно лишь предполагать, что если он привез на Русь Славян отца и брата, то есть свою семью, то, видимо, просто решил увезти ее из слишком бурной Вагрии в тихое и спокойное место. Отдав им Русь Славян, он хотел было заняться именно Яровой Русью, однако внезапная смерть отца и брата разрушила все его планы.

Так что центром повествования летописи, которая, возможно, заимствовала начальные страницы из других источников, была Вагрия. Она-то и называлась Русью, а подразумевалась Ярова Русь. Последующие страницы уже отталкиваются от объединенной Руси, Руси Яра и Руси Славян, которая именуется *Русской землей.* Однако историки отталкиваются от иного понимания Руси как союза Новгородской и Киевской Руси. Вагрия им просто неизвестна. Точнее, когда-то была известна, например в XVII в. И даже в XVI в., как о том писал Сигизмунд Герберштейн. «*По моему мнению, русским было естественным призвать себе государями вагров, иначе говоря, варягов, а не уступать власть чужеземцам, отличавшимся от них верой, и обычаями, и языком*» [26, с. 60]. Правда, страну Вагрию он тоже не знал, полагая, что «*с Любеком и Голштингским герцогством граничила когда-то область вандалов со знаменитым городом Вагрия*» [26, с. 60], однако правильно утверждал, что вагры, или варяги, имеют с русскими и одну веру, и одни обычаи, и один язык. Однако позже, в XVIII в., когда русская наука оказалась в руках немецких ученых, воспоминания о русской Вагрии были вытравлены каленым железом. «*Первым указал на необоснованность отождествления варягов и вагров “по созвучию” и об искусственности выведения Руси из Пруссии еще Г. З. Байер*» [62, т. 6, с. 86], — не без некоторой гордости за науку сообщает В. Я. Петрухин [103, с. 299]. Возможно, что по созвучию отождествлять варягов и вагров действительно не следует, однако миниатюры № 13 и № 14 указывают на Вагрию как на страну варягов совершенно однозначно. И потому приходится признать, что именно немецкий ученый Г. З. Байер в качестве представителя западной науки был тем самым стрелочником, который увел поезд русской исто-

риографии прочь от Руси Яра вообще и от Вагрии как ее составной части в частности. Это обеспечило превратное понимание истории Руси в момент призвания Рюрика по крайней мере на два века.

Независимое подтверждение. Конечно, две миниатюры Радзивилловской летописи проливают новый свет на раннюю историю Руси Славян. Но имеются ли какие-то иные подтверждения в отношении Ивана Рюрика и Николая Кродо, желательно не русского происхождения? На этот вопрос можно ответить положительно. Такие подтверждения есть, и находятся они в Италии (рис. 190).

Рис. 190. Барельеф саркофага из Вульчи

№ 90. Барельеф саркофага из Вульчи. Это изображение я заимствовал из работы, где оно дано с подписью «*Женщина, едущая в колеснице в подземный мир. Барельеф на саркофаге из Вульчи. Музей изящных искусств, Бостон*». А в самом тексте ссылка на этот рисунок дается при таком предложении: «*К VII в. до н. э. уже известны четырехколесные повозки, но наиболее часто встречаются двухколесные*». Здесь мне непонятно, о ком идет речь в подписи: за возницей мужчиной расположены два пассажира, пол которых не вполне ясен; так что единственной женщиной здесь является крылатое существо; однако оно никуда не едет, а скорее, встречает души у врат загробного мира. Поэтому название рисунка загадочно.

Над головами пассажиров повозки мы видим как бы крылья; на левом крыле в прямом цвете можно прочитать слова **С МОРЯ ЯРА,** а в обращенном цвете — **МАРЯКИ** (слово написано с аканьем, что характерно для этрусского языка) (рис. 191). Таким образом, в повозке едут не женщины, а мужчины. Копна волос левого персонажа в обращенном цвете содержит слова **ЯРА МОРЯК**. На его шее можно прочитать слово **МОРЯК,** тогда как на шее у его соседа справа — подпись **ПИРАТ**. Таким образом, едут души умерших, но вовсе не этрусков, а моряка и пирата моря Яра, то есть Балтийского моря, которое фигурировало и в первом сюжете.

Рис. 191. Мое чтение надписей на головах седоков

На правом крыле читаются слова **МОРЕ ЯРА, ЛИКИ**, а чуть ниже — **НИКОЛАЙ, КУМ**... и далее неразборчиво. Таким образом, мы сталкиваемся еще с одним свидетельством захоронения варягов в Этрурии.

Попробуем прочитать надписи на головах двух оставшихся персонажей (рис. 192). На голове слева я сначала читаю надпись из редких волос, повернув данный фрагмент вправо на 90°. Здесь видны слова **ЯРА МАРЫ МУЖ**, а правее, перед профилем его лица, при повороте фрагмента на 90° влево, **ЯКО СЛУШКА ЛИК**. Иными словами: *ЯРА МАРЫ МУЖЧИНА КАК СЛУЖКА И ЛИК*. Так что возница, как бы мы сейчас сказали, — *ВОДИТЕЛЬ КАТАФАЛКА*.

Дама с крыльями держит в руке очковую змею. Слева от руки со змеей — надпись в столбец, гласящая **МОРЯК ЯРА МОРЯ**, что подтверждает чтение на изображении двух персонажей, рассмотренных выше. Нос, губы и глаза (возможно, в

Рис. 192. Мое чтение надписей на головах возницы и крылатой женщины

черных очках) дамы могут быть прочитаны как слова **ЛИК МАРЫ ЯРА**, а пряди волос, выбивающиеся из-под косынки, как слова, обращенные к душам умерших: **ИШ, КАК ИХ ЗАДЕЛО**! Таким образом, здесь мы видим Мару при исполнении ее непосредственных обязанностей, чего никогда не было прежде.

Надписи на крыльях Мары оказались неожиданно настолько информативными, что я сначала даже себе не поверил; читать их было крайне сложно (рис. 193). Сначала я рассмотрел правое крыло, читая строчку за строчкой. Верх справа оказался повтором; тут было написано **ЛИКИ С РУСИ ЯРА**. Слева вроде бы особой надписи не было; однако при внимательном сопоставлении знаков удалось выявить слова **КУМ СОКОЛА**. Это могло быть намеком, если бы последовало продолжение, которое полностью подтвердило бы намек. А намек был на Рюрика, ибо его имя на западнославянских языках и есть Сокол.

Но наберемся терпения и прочитаем линии крыльев. Получим такой текст: **МИМ Е** (*МИМ ЕСТЬ*) **КОНУНГ МИКУЛАЙ** (*НИКОЛАЙ*) **КРОДО С ПЛЕМЯНИКОМ ИВАНОМ, О ЧЕМ МИМ ИВАНУ ИММАНУИЛОВИЧУ, МИЛУ РЮРИКУ, СКАЗЫВАЕТ. МАРА ИММАНУИЛОВИЧАМ ЗАКРЫВАЛА ОЧИ, И МИМ ИХ МАЗАЛ**. Этот непрерывный текст из 24 слов повествует об

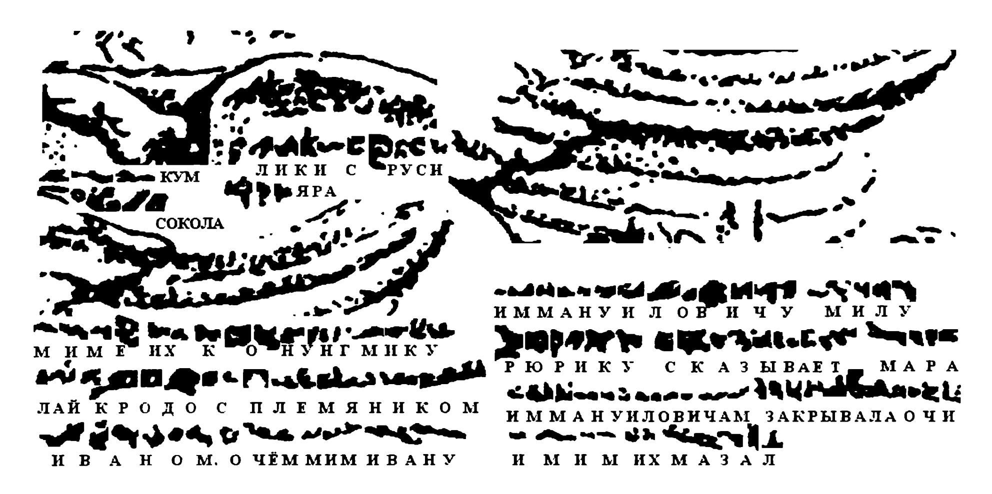

Рис. 193. Мое чтение надписей на крыльях Мары

очень многом. Во-первых, информация, полученная от саркофага Трувора с именами Акакия Трувора, Ивана Рюрика и Иммануила Синеуса, подтвержденная на одной карикатурной фигурке мима храма Ретры, теперь подтверждается в третий раз, правда, в отношении Ивана Иммануиловича Рюрика. Это очень важно: после моей первой статьи в 2005 г. об опознании саркофага князя Трувора, где я приводил названные имена, многие читатели и слушатели отнеслись ко мне с недоверием. Теперь, после данного второго подтверждения, я считаю наличие имени Ивана и отчества Иммануилович у Рюрика доказанным.

Далее выясняются интересные отношения между конунгом Вагрии Николаем Кродо и Иваном Рюриком. Что последний был пиратом, мне было известно и ранее, но о том, что Кродо в юности был моряком, прежде не знал. А он к тому же еще был и мимом Мары, что тоже было для меня новостью. И тем более не представлял себе, что Иван Рюрик приходился Николаю Кродо племянником. Но эта последняя подробность помогает понять, почему Кродо, будучи конунгом Вагрии, согласился признать над собой власть Ивана Рюрика, который стал князем всей Яровой Руси, куда входила, по меньшей мере, еще и Скандия.

Что еще интереснее, Николай Кродо пережил двух Иммануиловичей, то есть не только Акакия Трувора, но и Ивана Рюрика, поскольку он им мазал очи. Кстати, попутно выясняется, что по ведическому обычаю покойнику следовало помазать очи, чего я прежде, естественно, тоже не знал. Таким образом, выяснились не только династические подробности Рюрика, но и детали ведического ритуала в отношении покойника.

Закончу чтение надписей, прочитав их на правом крыле Мары и на теле воина (рис. 194). Так, на правом крыле Мары, видимом не полностью, можно прочитать слова **ЛИК МАРЫ. МАРА ЯРОВЫХ ВОЯК И РУСИ ЯРА**. Это означает, что Мара принимала в свои объятия не только всех жителей Яровой Руси, но и павших в бою воинов Яровой Руси. Если первая функция осталась за ней и в последующее время, то прием воинов в загробном мире позже взял на себя Перун. Удивляет, что этруски так подробно расписывают ее функции, словно это была одновременно и их богиня. Уж не входила ли Этрурия в Ярову Русь?

Рис. 194. Мое чтение надписей на правом крыле Мары и теле воина

На груди воина в обращенном цвете можно прочитать слова **РУСИ**, а **МИКЛОШ ЯРА** — на кисти руки при повороте влево на 90° (в три строки). А на теле воина имеются большие буквы, которые я читаю в обращенном и прямом цвете. Они гласят: **ВОИН ЯРА. ТО МИМ ЯРА**. А на сидящем перед ним пирате начертано в столбик: **ЛИК РУСИ ЯРА**. Надпись в две строки написана также на сиденье: **ВОИНОВ НАВКА СЛАВЯНСКАЯ**. Иными словами, *ВОИНСКАЯ СЛАВЯНСКАЯ ПОВОЗКА (КАТАФАЛК)*. Слово НАВКА нам встретилось впервые. Наконец, на челках лошадей (я их показал без увеличения из-за большой величины букв) можно прочитать слова **МИМ ЯРА РУСИ И ЭТРУСКИ ЯРОВОЙ РУСИ**. Эта последняя фраза может обладать весьма важным смыслом.

1

.

мифических похорон Ивана Рюрика. Слева повозке (навке)

или конунг (по германским скандинавским
бывший
которое

больше) поставило вопрос: не входила ли Этрурия в

состав Яровой Руси? Думается, что последняя прочитанная фраза дает однозначный ответ в пользу этого предположения. А именно: Ярова Русь, первоначально состоявшая из Вагрии и Скандии, но, возможно, также из северных территорий, включавших и Новгород, и Полоцк, и Смоленск, постепенно распространяла свое влияние все более на юг, расширяя тем самым Ярову Русь на часть Южной Европы (Италию, отчасти Испанию и Палестину) вплоть до Африки. Пока все эти географические владения видятся весьма туманно; однако из последней фразы становится ясным, что часть этрусков принадлежала Яровой Руси.

Тогда получает свое объяснение поначалу загадочный факт: зачем России (а бывшей Руси Славян) на самом начальном отрезке своей государственной истории хоронить своих князей в далекой Этрурии. И становится понятным, что Этрурия была просто южной оконечностью не Руси Славян, а Яровой Руси, и *ее князья* помещались в отведенные им усыпальницы *той же самой страны.* Как и легендарный Таргитай, страж Киева и узник Корсики, похороненный в Ветулонии.

Промежуточный итог. Таким образом, летописные миниатюры оказались не просто историческим источником, как о том писали А. В. Арциховский [10] и Б. А. Рыбаков [117], но источником более полным и точным, чем сама летопись. Собственно говоря, так было не только в Средние века, но и прежде. Основная ткань повествования и колорит эпохи передавались все-таки не явным текстом, а текстом внутри рисунков. Это я знал и прежде, о чем писал в своих книгах, в этом убедился вновь.

ИЗЫСКАНИЯ СКАНДИНАВСКОЙ АРХЕОЛОГИИ ПО ГУЛЬДГУББЕРАМ

Многие исследователи противопоставляют варягам скандинавов как представителей якобы совершенно другой культуры. Попробуем в этом разобраться.

В сборнике статей, подготовленных к 60-летнему юбилею Елены Александровны Мельниковой, имеется любопытное исследование, подготовленное Рудольфом Зимеком из Бонна на английском языке: «Боги, короли, жрецы или верующие? Статус фигур скандинавских “гульдгуббер” эпохи миграции» [234]. Статья небольшая; имеет смысл ее перевести и прокомментировать (перевод с английского мой. — *В. Ч.*). В ней говорится о находках фигурок из золотой фольги, гульдгубберов, которые рассматриваются как артефакты ранней скандинавской (германской) культуры.

«В два последних десятилетия на острове Борнхольм было открыто примерно 2500 крошечных фигурок, выдавленных на золотой фольге, что поставило материал иконографического источника в центр внимания как археологов, так и специалистов по сравнительному религиоведению. “Гульдгубберы” (по-датски “золотые человечки”), как их обычно называют, в действительности известны в течение последних 200 лет, однако находки были относительно разрозненными и можно было полагать, что они несут особенности эпохи Переселения датчан. Дополнительные находки на складе в Джере в Юго-Восточной Норвегии восьми губберов (как считалось во время их открытия в 1899 г., они имели норвежские особенности), более 90 при раскопках в Гудме и Лундеборге на востоке острова Фюна и несколько находок в Южной Швеции, среди них 56 из Слёинга в Галланде, вместе с огромным количеством, откопанным в Борнхольме, значительно изменили некогда периферийную роль губберов как материальных источников для ранних исторических эпох.

Благодаря размещению находок в одном крупном центре, Борнхольме, и в другом крупнейшем религиозно-экономическом центре, в Гудме-Лундеборге, и 19 норвежским находкам, открытым под

полом Мариинской церкви (как полагают, она стояла на месте разрушенного храма), а также погребенным в отверстии большого зала для пиров в Борге на Лофотенских островах, вскоре становится ясно, что все эти артефакты имели религиозное значение. Они не находили практического применения в качестве денежных знаков, поскольку были крайне тонки и легки и их реальная стоимость в золоте минимальна. Тот факт, что эти фигурки были тщательно отпечатаны на тонкой золотой фольге, должен, следовательно, обозначать их символическую ценность, а не исходить из дорогого материала, и было предположено, что они должны были представлять собой некий сорт сакральных денег, или символическую плату в более широком контексте хорошо организованного культа. На мой взгляд, пока еще никто не исследовал равновероятные возможности того, что они были или вотивными дарами, или даже юбилейными декоративными пластинами, произведенными для празднования определенных официальных или религиозных дат.

Однако целью данной статьи является не выяснение функций губберов в культе и, следовательно, не выявление их религиозной роли, а скорее исследование идентичности, или ранга, фигур, которые на них представлены. Ответ на этот вопрос принесет с собой и выяснение функций гульдгубберов, однако я оставлю его для последующего исследования.

Что же касается статистики, то мы знаем в настоящее время более 2800 сюжетов, однако точные копии того же самого снижают это число примерно до 600 различных отпечатков. Кроме того, существует более 85 фигур, вырезанных из золотой фольги, но не выдавленных и, следовательно, с лакунами в некоторых деталях, хотя они и подобны гульдгубберам по размеру и материалу, однако образуют отдельную группу. Существенно, что в эту группу входят пять животных, а большинство человеческих фигур не могут быть с определенностью приписаны к какому-либо полу.

В отношении собственно гульдгубберов 80% образуют одиночные фигуры, а 20% — парные. У одиночных губберов фигуры обычно показаны в профиль и редко фронтально, тогда как двойные губберы показывают в профиль мужчину и женщину с лицами, развернутыми друг к другу и в касании. Все гульдгубберы изображают одетые, в полный рост стоящие фигуры. Из 600 различных оттисков примерно 120 являются двойными губберами, 50—55 показывают одиночных женщин и 215—229 — одиночных мужчин. Остальные либо слишком фрагментарны, либо слишком повреждены для точной атрибуции и различения, однако тоже могут принадлежать к группе одиночных фигур, изображенных в танцующей

позе в профиль. Они не могут быть атрибутированы по их полу с полной определенностью, но обычно рассматриваются как танцующие мужчины.

Региональное распределение внутри этих групп очень неравномерно: видимо, все находки из Норвегии являются двойными губберами, из них примерно 430 — различные отпечатки, Борнхольм насчитывает лишь 15 двойных губберов, 30 женских фигурок и более 200 мужских. Находки в Южной Швеции представляют все эти типы с сильным преобладанием двойных губберов и женских фигур, тогда как в Гудме-Линдеборге двойные губберы образуют большинство. В Скандинавии имеется лишь около 20 локализованных мест находок.

Что касается производства, то были найдены шесть бронзовых или металлических моделей, две — в Уппакре (Швеция), представлявших одиночные мужские и женские фигуры, две — в Борнхольме (Меллегард и Сюльтен), обе мужские, и еще две — в Вест-Зиланде, обе женские (Нибле). В этих находках не представлена Норвегия и двойные фигуры. Никакие из найденных в Гудме-Ландеборге фигур не были изготовлены в тех местах. Большинство гульдгубберов, которые были созданы с помощью бронзовых моделей, прямоугольны, хотя некоторые из них закруглены сверху позже, чтобы создать эффект арки, обрамляющей фигуры. Большинство из этих прямоугольных изделий имеют от 7 до 20 мм в длину и от 3 до 10 мм в ширину и, несмотря на свои миниатюрные размеры, обладают достаточным пространством для своеобразной рамки, окаймляющей фигуры в большинстве случаев, что делает общий вид более оформленным. Когда такая рамка, сделанная индивидуальным пунктиром, совпадает с округленным верхом, это приводит к округлой арке псевдоархитектурного типа, тесно примыкая к aediculum'у, известному по классической и христианской иконографии, "что сигнализирует августейшее положение фигуры к ее окружению" [234, с. 177].

Одиночные мужские фигуры, образуя большинство всех известных гульдгубберов, и массив находок Борнхольма изображают одетого в униформу мужчину, показанного в профиль, обычно держащего посох, рис. 196, но не менее часто и стеклянный бокал, рис. 197». Здесь я прерву повествование, чтобы проанализировать изображение, в котором я подозреваю не германское, а русское изделие. Для этого я, как обычно, увеличиваю изображение и читаю последовательно одну надпись за другой. Итак, я беру изображение на фиг. 1, *а* Зимека [234, с. 138], подписанное «*Гульдгуббер с мужчиной в позиции принца из Сорте Мулд, Борнхольм*», и читаю надписи на нем (рис. 196).

Рис. 196. Гульдгуббер из Борнхольма и мое чтение надписей

№ 91. Гульдгуббер из Борнхольма. Вначале я читаю верхнюю часть рамочки, которую обращаю в цвете. Сначала верх, где читаются слова **ЯРА МОРЯКИ И МИМЫ ХРАМА ЯРА И МАКАЖИ**. Затем я читаю внутреннюю часть рамочки в обращенном цвете, и тут написано примерно то же: **ЯРА МОРЯ МОРЯКАМ**. Существует еще линия раздела между внешней и внутренней рамочками, где можно прочитать в прямом цвете текст: **МИМ ЯРА ХРАМА, МИМ ХРАМА ЯРА**. Если внешняя часть рамочки передает название серии пластин, то есть того, что скандинавы называют гульдгубберами, то линия раздела дает название именно данной пластине: на ней изображен мим храма Яра. Тем самым мы получаем ответ на вопрос Зимека, вынесенный в заголовок: перед нами не король, не бог, не верующий, но и не жрец, а лицо, занимающее чуть более низкую ступень в духовной иерархии ведизма: мим. И именно мим храма Яра, который имеет роскошное и дорогое облачение.

Рассмотрим теперь лицо персонажа. В левом верхнем углу находится вязь букв, в которой можно разобрать слова **ЯРА МОРЯК**. Мог ли мим храма Яра быть одновременно и моряком моря

Яра? Разумеется! На промежуточной полосе, отделяющей верхнюю прядь волос от средней, можно прочитать: **ЯРА МОРЯКИ**, а на следующей разделительной линии — слово **И МАКАЖИ**. Имеются в виду моря Яра (Балтийское) и Макоши (Северное). Меня также заинтересовала внутренняя прядь волос, которую я повернул на 90° вправо и обратил в цвете. На ней я прочитал слова **МОРЯК ЯРА МОРЯ**. Таким образом, сомнений не остается: мим храма Яра являлся одновременно и моряком моря Яра. Наконец, я решил посмотреть надпись на посохе мима. Она вполне соответствовала всем остальным, глася: **МОРЯКИ МОРЯ ЯРА И МАКАЖИ**.

Дальнейшие надписи можно не читать, поскольку они должны повторять уже приведенный небольшой репертуар. Таким образом, мое предположение о том, что перед нами находится русское изделие, написанное русскими буквами и передающее слова русской речи, полностью подтвердилось. В который раз приходится с сожалением констатировать, что русское наследие атрибутировано по месту позднейшей находки как чужое, в данном случае как скандинавское. Но из этого следует, что вся Скандинавия до ее заселения германцами была русской.

Правда, одного изделия для такого вывода явно недостаточно, поэтому позже я приведу исследования надписей на других артефактах, данных в качестве иллюстраций к статье Зимека. А пока продолжу перевод его статьи.

«Тип бокала археологически хорошо известен как штуцбехер франконского происхождения и производства. Этот тип изготовления стеклянного бокала (шпицбехера) имеет либо круглое, либо с углубленным вместо ножки дном и, следовательно, после опустошения может быть поставлен только в опрокинутом вверх дном виде. В Скандинавии, даже в эпоху викингов, бокалы этого типа были очень ценными импортными изделиями и, несомненно, маркировали высокий социальный статус. Однако, по сравнению с показанной на рис. 196 другой чеканкой — мужчина с посохом, мужчины с бокалом представлены в меньшинстве».

№ 92. Гульдгуббер в виде человека с бокалом. Здесь я также прерву повествование Зимека, чтобы проанализировать гульдгуббер в виде человека с бокалом (рис. 197).

Хочу обратить внимание на то, что в данном случае представлено несколько аксессуаров пьющего человека. Помимо бокала у него имеются дубина, а также кольцо и некий плоский предмет под локтем руки. Полагаю, что все эти предметы на рисунке будут подписаны.

Рис. 197. Мое чтение надписей на гульдгуббере в виде человека с бокалом

Вначале я читаю надпись на верхней части рамочки. Она гласит: **ЯРА МОРЯ МОРЯКИ**. Название не отличается от предыдущего и означает название серии изображений этого типа. Я бы сказал, что это и есть точный перевод датского словосочетания «гульдгуббер» на русский язык — не формальное, а смысловое.

А на надписи, образующей внутреннюю часть верхней рамочки, можно прочитать слова: **ХРАМА МАРЫ ХРАНИТЕЛЬ, МОРЯК МОРЯ ЯРА ЯКО МОРЯК МАРЫ ХРАМА**. Тем самым дано пояснение бокалу: это символ богини болезни и смерти Мары, поскольку этот моряк одновременно выполняет функции охранника храма Мары.

Линия носа и губ образована буквами, слагающимися в слова: **ЮРКИЙ МАРЫ ХРАМА МОРЯК**. Здесь воздается хвала проворству этого моряка. А на внутренней пряди волос, на линии, отделяющей ее от лица, можно прочитать: **ЯРА С КАБАКА И МАРЫ ХРАМА**. Иными словами, моряк не прочь выпить в кабаке Яра. А низ волос дает подтверждение данному чтению,

ибо тут написано: **МИМ ЯРА КАБАКА**. Таким образом, моряк успевает и охранять храм Мары, и выпивать в кабаке Яра, он ЮРКИЙ. На шее висит некое украшение из букв, которое читается как **МИМ ЯРА, МИМ**.

Теперь посмотрим, что означает кольцо. Я обращаю его в цвете и поворачиваю влево на 90°. Внутренняя часть кольца образует лигатуру, которую можно прочитать как слово **КОЛЬЦЕ**, то есть КОЛЬЦО. Однако неясно, символику какого бога оно выражает. Но верх и низ кольца дают пояснение: **ВОИНА КОЛЬЦЕ НА ХРАМАХ**. Вероятно, изображение кольца на храмах означает, что храм охраняется воинами.

Далее можно прочитать надпись внизу плоского предмета, который персонаж, мим, держит под правой рукой. Подпись гласит: **МАСКА МИМА**. А низ дубины содержит пояснение и этого атрибута: **МАКАЖИ ЖРЕЦА И ХРАМА МИМ**. Таким образом, становятся понятными все атрибуты: бокал — символ Мары, дубина — символ Макоши, кольцо — символ воинской охраны храма (видимо, оно укреплялось на стене храма) и, наконец, плоский предмет — маска Яра, поскольку перед нами мим Яра.

Замечу, что опять все надписи выполнены протокириллицей на русском языке. Продолжим чтение статьи.

«Небольшая группа настоящих гульдгубберов (как противоположность к не выдавленным обрезанным фигурам, упомянутым выше) представляет танцоров и более вероятно мужские фигуры, поскольку созданы без каких-либо характеристик женского пола. Из-за их осанки и форменного одеяния фигуры многих из гульдгубберов были первоначально атрибутированы как сановники или короли, образуя тип "принцев" или "парадный" тип (термин, предложенный М. Уаттом, — германская "княжеская группа").

Некоторые из находок могут быть датированы: 64 губбера из Гудме-Лундеборга были отнесены примерно к 600-м гг. или десятилетиям после них [239, с. 123]; три из 19 предметов, найденных под церковью Мэр в норвежском Тронделаге, идентичны с одним из Гудме, поэтому я датирую эти губберы тем же самым периодом; шведские находки из Слёинге содержат восемь различных двойных губберов, с помощью дендрологии их можно было бы датировать примерно 710-ми гг. [215, с. 17, рис. 10, a—h]. Трудность датирования большого числа гульдгубберов из Борнхольма состоит в том, что места находок не передают исходных мест залегания, а скорее отражают уйму предметов, позже перемещенных, из земли поселений до эпохи викингов, где пепел, кости животных, обломки керамики, домашние предметы из дерева, железа и бронзы найдены перемешанными с небольшими вещами из золо-

та, римскими монетами, грузилами, стеклянными бусинами, стеклянными шарами, а гульдгубберы формируют типичные остатки поселения, настоящую груду площадью примерно в 100 м^2. Более удивительными являются случайные находки рукояток копий, дротиков и наконечников стрел, многие из которых умышленно согнуты, и это напоминает жертвы грабителей железного века на других датских островах и в Ютландии. Даже без тщательной стратиграфии можно датировать большинство объектов поздним периодом переселения народов и ранним периодом Меровингов, что соответствует другим находкам. В таком случае гульдгубберы представляются феноменом главным образом VII в.

Результаты этих незначительных фактов могут привести нас к следующим предварительным выводам.

1. Центром производства гульдгубберов, видимо, является пространство между датскими островами Борнхольмом и Фюном и Скане в Ютландии.

2. Мужские одиночные губберы образуют подавляющее большинство находок на Борнхольме.

3. Танцоры найдены преимущественно на Борнхольме.

4. Двойные губберы чаще встречаются западнее, от острова Фюн до Норвегии.

5. Женские одиночные губберы менее привычны, но достаточно широко представлены примерно 20 находками.

Не пытаясь проследить слишком глубоко гипотетическое использование гульдгубберов в культе VII столетия, я попытаюсь проанализировать насколько можно иконографическое воплощение человеческих фигур в гульдгубберах, подобно тому, как я уже прежде писал о женских гульдгубберах [235, с. 468—479], здесь я сконцентрируюсь на мужских фигурах.

Группа наиболее часто встречающихся гульдгубберов является воплощением одиночных мужчин, но и они показывают большое разнообразие. Техника, используемая для их создания, может быть подразделена на две группы: группу гульдгубберов из прессованного металла, подобно остальным губберам, *и более узкую группу вырезанных фигур с применением или отсутствием прессования. Некоторые из последних имеют либо пояс, либо закрутку вокруг шеи, показанную выгравированной линией или в виде петли из тонкой полоски металлической фольги, рис. 198. Это выглядит как декоративный орнамент или ожерелье, а не как орудие пытки».*

№ 93. Гульдгуббер с обмоткой вокруг шеи. Рассмотрим теперь этот гульдгуббер (рис. 198). У меня возникло впечатление, что на нем изображен человек, повернутый к зрителю спиной, одетый в комбинезон и имеющий маску льва; голова персонажа

Рис. 198. Гульдгуббер с обмоткой вокруг шеи и мое чтение надписей

повернута вправо. На комбинезоне имеется также небольшой хвостик, который, однако, не заканчивается обычной для льва кисточкой. Надписи гласят: на верхней части головы при повороте вправо на 90°: **ЯРА ЛИК**. Следовательно, перед нами — зооморфный лик Яра в виде льва, наиболее древний (позже Яр изображался в виде тура или сокола). Зооморфное изображение не предполагает никакого человеческого костюма. Чуть ниже в виде орнамента: **МИР ЯРА**.

Далее я читаю часть надписей на обмотке вокруг шеи в обращенном цвете. Тут написано: **ЯРА МИМ** и **ЯРА МИРА МИМ**. Таким образом, теперь мим передает зооморфный лик бога Яра. А в прямом цвете на нижней линии обмотки можно прочитать слова: **МОРЯК ЯРА,** и снова **МОРЯК ЯРА** на проеме между левой рукой и туловищем мима, то есть традиция рекрутировать мимов из моряков не нарушена и в данном случае.

Справа на морде льва написано снизу вверх: **ЛЕВ**, что подтверждает мою атрибуцию. А на правом плече написано пояснение: **МАСКА МИМА**. На правой штанине слева имеется еще одна надпись: **МИМ ЯРА**. На правом ботинке вблизи подметки можно прочитать нечто новое, **МАРЫ МИМ**. Иными словами,

мим Яра одновременно является и мимом Мары. Наконец, на левом ботинке читается надпись **МИР ЯРА**.

Итак, еще один гульдгуббер имеет чисто русское происхождение.

№ 94. Гульдгуббер типа принца. Этот гульдгуббер я также хотел бы рассмотреть весьма тщательно. Для удобства описания я пронумеровал надписи (рис. 199).

Надписи № 1–4: **ОТ СЛАВЯН СТРАНЫ ЯРА СКАНДИНАВОВ**, надписи № 5–7: **К СЛАВЯНАМ СТРАНЫ ЯРА К ВАРЯГАМ**. Это — весьма интересное название послания, говорящее о том, что в страну Яра или в Русь Яра, что одно и то же, поскольку слово Русь в таких контекстах как раз и означает СТРАНА, одинаково входила как страна варягов, или Вагрия, так и страна скандинавов, или Скандия. Поэтому Рюрик, получив в управление всю Ярову Русь, становился правителем не только Вагрии, но и Скандии.

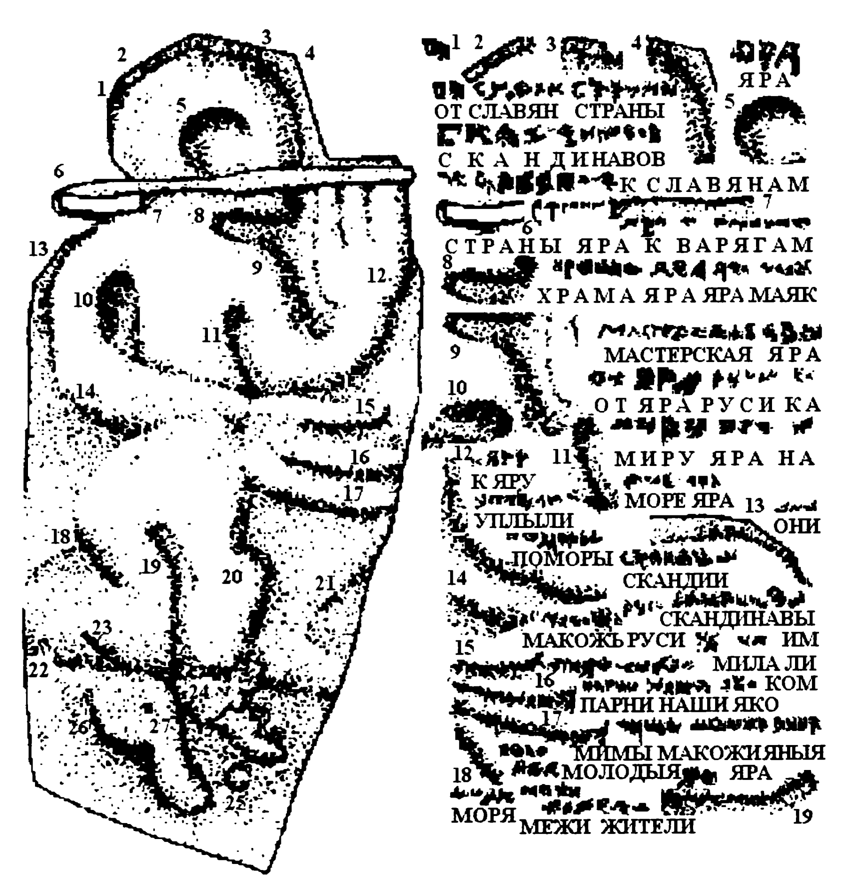

Рис. 199. «Обнаженный» гульдгуббер и мое чтение надписей

Надпись № 8 гласит: **ХРАМА ЯРА ЯРА МАЯК**. Несмотря на свою краткость, эта надпись имеет особую ценность, ибо передает назначение гульдгубберов, которые являлись указателями на близость храма Яра. Поскольку моряки как Вагрии, так и Скандии занимались морским пиратством и грабили корабли других народов, денег у них было очень много, так что они могли себе позволить изготавливать маяки не из камня, а из чистого золота. Но небольшие, и только из тонкой фольги.

Надпись № 9 тоже важна, ибо не оставляет сомнения в источнике производства гульдгубберов: **МАСТЕРСКАЯ ЯРА**. Таким образом, в отличие от храмов Арконы, которые производили изображения богов, богослужебные предметы, а также карикатуры на местную светскую власть, храмы Яра Скандии штамповали маяки Яра из золота.

Надписи № 10, 11 отражают девиз: **ОТ ЯРА РУСИ КА МИРУ ЯРА НА МОРЕ ЯРА**. Я его понимаю так: на Балтийском море Русью Яра покрывалось не все пространство суши, поскольку существовали еще и другие народы, например германцы. Желанием русских было превратить этот уголок планеты в русскую часть света, верящую в бога Яра. Реальная история, однако, пошла в противоположном направлении.

Весьма интересны надписи № 12, 13: **К ЯРУ УПЛЫЛИ ПОМОРЫ, ОНИ СКАНДИИ СКАНДИНАВЫ**. Из них мы узнаем, что в Скандии издавна жили поморы — русские, заселявшие эти берега. Они-то, видимо, и были «сканды». Употребление термина «скандинавы» указывает на то, что в данный период уже появляются и иные народы. Современной параллелью этим словам являются слова: «русские», предполагающее единый этнос, и «россияне» — любые жители территории Руси. Следовательно, «скандинавы» — любые жители территории Скандии. Замечание, что поморы уплыли к Яру, свидетельствует о том, что они переместились на юг, поближе к Арконе и острову Яра. Так что по мере германского продвижения на север русские сканды уходили на юг, к территории Вагрии.

Надписи № 14, 15: **МАКОЖЬ РУСИ ИМ МИЛА ЛИКОМ**. Из этой фразы можно понять, что когда-то поморы Скандии не очень-то жаловали русскую ведическую религию, особенно в отношении Макоши. Теперь, по мере натиска германцев, даже Макошь им стала «мила ликом». Однако, возможно, тут имеет место иносказание, и под Макошью в действительности понимается «море Макоши», то есть Северное море, которое им теперь тоже стало родным.

Надписи № 16–19: **ПАРНИ НАШИ ЯКО МИМЫ МАКОЖИ ЯНЫЯ, МОЛОДЫЯ ЯРА МОРЯ МЕЖИ ЖИТЕЛИ**. Из них можно понять, что наибольшим почетом и уважением пользовались мимы, на которых во всех гульдгубберах равняются морякки, иногда становясь мимами. Заметим, что наиболее юными (ЯНЫМИ) были мимы храма Макоши. Нынешняя Дания понимается как «межа моря Яра», ибо морской пролив действительно отделяет море Яра (Балтийское) от моря Макоши (Северного).

Все надписи, которые я желал прочитать, справа от изображения на полях не уместились, поэтому я вынес их на рис. 200.

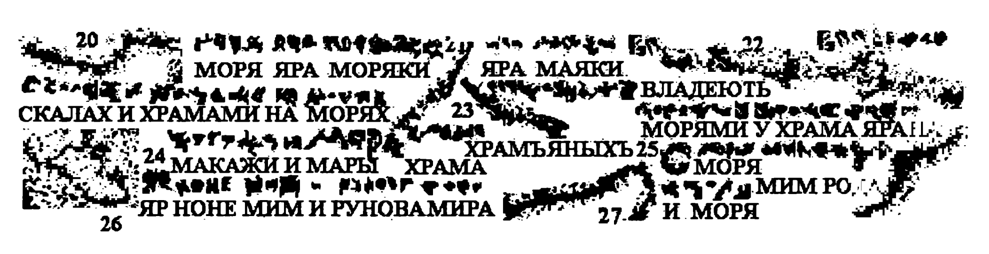

Рис. 200. Продолжение чтения надписей на предыдущем изображении

Надписи № 20–23: **МОРЯ ЯРА МОРЯКИ, ЯРА МАЯКИ, ВЛАДЕЮТЬ МОРЯМИ У ХРАМА ЯРА НА СКАЛАХ И ХРАМАМИ НА МОРЯХ ХРАМЪЯНЫХЪ**. Весьма важные сведения: они показывают, что на период создания гульдгубберов, в VII—VIII вв. н. э., русские поморы полностью владели Северным и Балтийским морями. Им же принадлежали и основной храм Яра, и все прочие храмы Яра на побережье. У германцев, следовательно, в этот период никакой крупной морской силы не было.

Надписи № 24, 25: **МАКАЖИ И МАРЫ ХРАМА МОРЯ МИМ РОДА**. Эти надписи называют персонажа, изображенного на гульдгуббере: это мим бога Рода. Но принадлежит он объединенному храму Макоши и Мары.

Надписи № 26, 27: **ЯР НОНЕ МИМ И РУНОВА МИРА И МОРЯ**. Пожалуй, с точки зрения автора данного текста на гульдгуббере, он написал наиболее гордое заключение: моряки моря Яра, поморы, достигли теперь берегов нынешней Франции (во времена палеолита она называлась Рунова Русь) и овладели не только морем, но и территорией Франции. Вероятно, это были как раз те «даны», которые высадились на севере Франции, в Нормандии, и позже получили имя норманнов. Если это предположение верно, то и норманны по происхождению — русские.

Таковы исключительно интересные надписи на этом золотом миме Рода.

Обсуждение. Рассмотрев четыре изображения гульдгубберов, принадлежавших датчанам и южным скандинавам, можно понять, что все они являются изделиями русских мастеров и принадлежат русским морякам Руси Яра. Никакого отношения к германцам: немцам, голландцам, датчанам, шведам или норвежцам — они не имеют. И это понятно, поскольку двумя составными частями Руси Яра были Вагрия и Скандия. А Русь Яра представляла собой, вероятно, конфедерацию этих государств.

Наиболее активными, видимо, были русские поморы на территории современной Дании (МЕЖИ МОРЯ ЯРОВА), которые в VII в. смогли овладеть Северным морем вплоть до самого его юга, современной Северной Франции.

Самой почетной храмовой должностью, скорее всего, являлась должность мима. Именно поэтому гульдгубберы изображают различных мимов, а германские исследователи отмечают, что одежды на них — явно королевские. Но в мимы шли не монахи, а моряки, которые одновременно исполняли функции хранителей храмов. Именно поэтому современные исследователи никак не поймут характер изображенных на гульдгубберах персонажей — считать ли их королями, принцами, богами или верующими. Смущает весьма нарядная одежда персонажей, а также материал гульдгубберов — золото. Однако моряки являлись пиратами, и отсюда — их богатая одежда.

Теперь становится ясным, что Рюрик, став князем Руси Яра, то есть Вагрии и Скандии, оказался наиболее могущественным из монархов, поскольку в его распоряжении оказался весь пиратский флот этих двух стран, приносящий баснословные богатства. Ясно и то, что его вполне могли сопровождать дружины не только варягов, но и скандов, также говорящих на русском языке. Правда, это случилось не в победоносном VII в., а чуть позже, в IX в., когда германцы, возможно, уже заняли какую-то часть русской территории, но и тогда Ярова Русь оставалась весьма могущественной.

И только по сравнению с богатой, процветающей Яровой Русью новгородцы, кривичи, чудь и весь могли считаться тихой провинцией с племенным строем. Заметим, что скромность местных чертогов настолько не устроила Рюрика, что он сразу велел срубить (построить) для себя новый город — Ладогу.

Продолжение статьи Зимека и комментария к ней. «*Наибольшее число, по крайней мере с открытия находок в Сорте-Мулд на острове Борнхольм, принадлежит типам "парада" и "принца". Они обычно показывают богато одетого мужчину в плаще, с волосами до плеч, изображенного в профиль, который иногда держит своего рода посох, см. рис. 195, и/или стеклянный бокал, см. рис. 191*».

Гульдгуббер с бокалом мы уже рассматривали, теперь попытаемся прочитать надписи на изображении с посохом.

№ 95. Гульдгуббер в виде человека с посохом. На рис. 201, видимо, изображен моряк. На нем надета шапочка, на которой я читаю слова: наверху — **ЯРА МОРЯКИ**, на поперечных складках — **МИМЫ, МОРСКИЯ АСЫ, РАБЫ ИЗ МАВРОВ**, и на нижней кромке — **ХРАМОВ ЯРА**. Очевидно, что на этом гульдгуббере перечисляются все лица, которых было принято изображать на данной серии золотых пластин. Примечательно, что русскому языку было известно немецкое слово АС и что в русских храмах бывали и рабы ИЗ МАВРОВ, то есть арабы. Если речь идет о VII—VIII вв., то это были века крупных арабских завоеваний, так что арабы представляли собой весьма внушительную силу. Но лишь на юге. И их труд использовался русскими не в быту, а в храмах Яра.

На промежутках, отделяющих пряди волос персонажа друг от друга, можно прочитать ряд одинаковых надписей **МОРЯКИ**

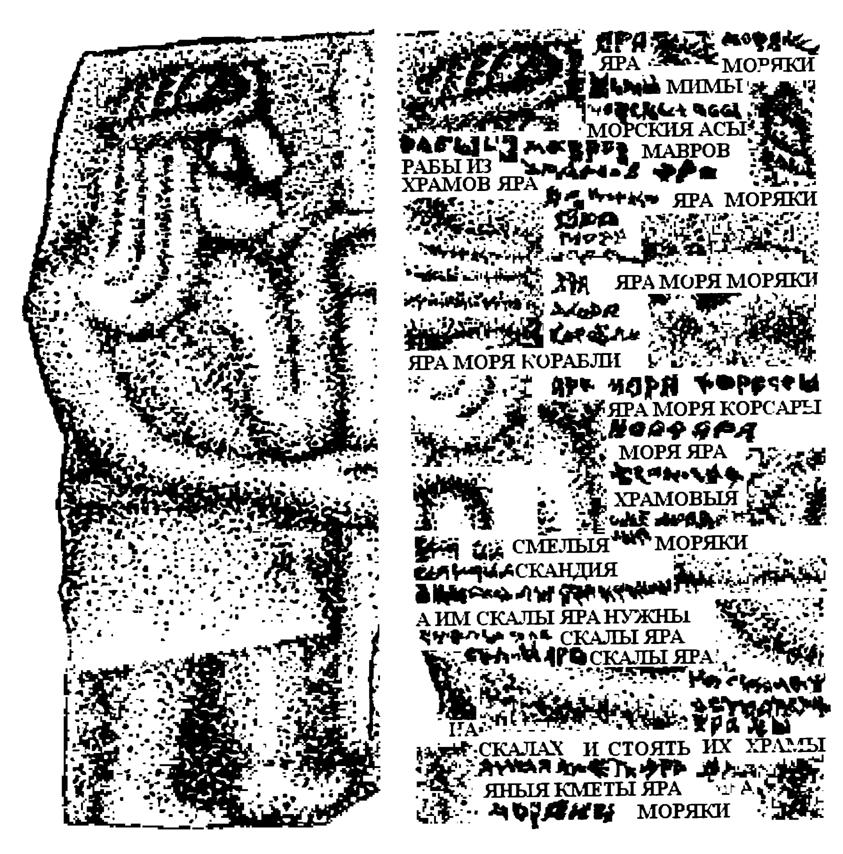

Рис. 201. Мужчина с посохом и мое чтение надписей

ЯРА, из которых я воспроизвожу только одну. На нижней кромке волос мы видим некоторое отличие: **ЯРА МОРЯ КОРСАРЫ**. И еще некоторое отличие возникает при чтении фрагмента между лицом и посохом персонажа в обращенном цвете: **ЯРА МОРЯ КОРАБЛИ**. А на складке между плечом и левой рукой можно прочитать слова: **МОРЯ ЯРА ХРАМОВЫЯ ЯРА МОРЯ МОРЯКИ**, то есть моряки моря Яра охраняли храмы Яра.

Внизу левой руки и вверху правой можно прочитать одно слово: **СКАНДИЯ**, а на верхней части левой руки — слова **СМЕЛЫЯ МОРЯКИ** (приятно видеть воспевание смелости русских моряков). На верхней части правой руки от локтя до кисти написано: **А ИМ СКАЛЫ ЯРА НУЖНЫ**. Слова **СКАЛЫ ЯРА** повторяются дважды и на нижней части правой руки выше локтя, тогда как ниже локтя читается текст: **НА СКАЛАХ И СТОЯТЬ ИХ ХРАМЫ**. Между прочим, это пояснение помогает понять, почему храм Арконы стоял на таком месте, где его постепенно поглотило море. Это была, видимо, тоже скала, которую за много веков смог подточить морской прибой.

А надписи за правой ногой и между левой и правой ногами гласят: **ЯНЫЯ КМЕТЫ ЯРА, ЯРА МОРЯКИ,** то есть *ЮНЫЕ ВОИНЫ ЯРА, ЯРА МОРЯКИ*. Так что здесь мы видим еще один маяк Яра, воспевающий доблесть юных русских моряков моря Яра.

№ 96. Гульдгуббер с женщиной. В связи со сказанным было бы крайне любопытно рассмотреть гульдгуббер с одиночной женщиной: уж женщина-то никак не могла быть моряком! Для этого рассмотрим изображение на рис. 202.

Здесь мы видим женщину в профиль с крупной головой и пучком волос в качестве прически. Надпись над пучком в прямом и обращенном цвете гласит: **МАРЫ МИМА**, между пучком и головой — **МАРЫ МИМА**, на правом глазу — **МИМА МАРЫ**. Итак, перед нами изображен мим женского рода — мима, носящая маску Мары. Таких надписей здесь еще несколько, они многократно повторяются.

На нижней кромке изображения в обращенном цвете можно прочитать слова: **МАРЫ И МАКАЖИ ХРАМА**. Следовательно, местом обитания данной мимы служил объединенный храм Мары и Макоши.

Наконец, на левой боковине внизу в прямом и обращенном цвете читаются слова: **МАСКА МИМЫ, МАСКА**. Тоже понятно: так выглядит мима, когда она изображает богиню болезни и смерти Мару.

№ 97. Гульдгуббер с двумя персонажами. Наконец, попробуем рассмотреть также гульдгуббер с двумя персонажами (рис. 203).

Рис. 202. Гульдгуббер с одиночной женщиной и мое чтение надписей

Можно почти безошибочно предположить, что тут мы встретим изображения двух мимов: Яра и Мары, или Яра и Макоши.

Обратив в цвете верхнюю часть рамочки, можно прочитать надпись: **МАРЫ И МАКАЖИ ЯРА В МОРЕ**, то есть *МАРЫ И МАКОШИ В МОРЕ ЯРА*. Здесь перечисляются храмы моря Яра, среди которых, разумеется, существовал и объединенный храм Мары-Макоши. Чуть ниже, слева, под самым верхом рамочки можно прочитать слово ХРАМ. Речь идет о храмах Мары и Макоши.

Далее информация содержится под пучком в прическе женщины, в виде столбца, идущего вертикально вниз. Первое слово тут — **МАЯКИ**. Нам оно уже встречалось; оно означает, что каждый гульдгуббер привлекает внимание зрителей. Чуть ниже можно прочитать слова **ЯРА ХРАМА**. Иначе говоря, по ним узнавали близость храма Яра.

На правой части рамочки при повороте ее на 90° влево и обращении в цвете читаются слова **МОРЯ ЯРА**. А под пучком мимы Мары, левее от темного столбца, находится светлый, при обращении которого в цвете можно прочитать слова **ЯРА МОРЯ ХРАМЫ**. В необращенном цвете здесь можно прочесть то же самое: **ЯРА МОРЯ**.

На диагональных полосах в месте соединения мужчины и женщины видны слова **МАРЫ-МАКАЖИ**, а чуть выше нижней

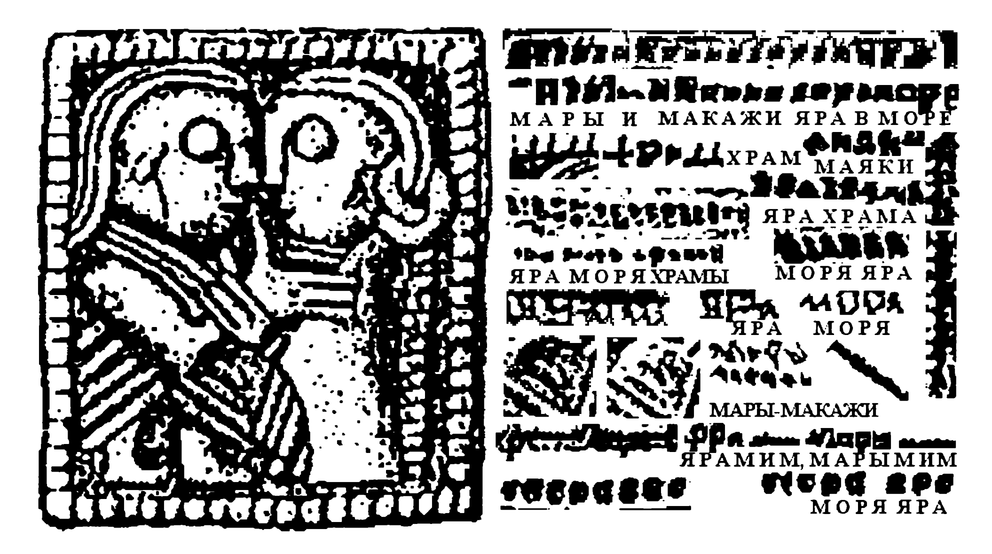

Рис. 203. Гульдгуббер с изображением двух персонажей

рамочки, слева, можно прочитать слова, которые характеризуют персонажей: **ЯРА МИМ, МАРЫ МИМ**. Это именно то, что мы надеялись прочитать. На самой нижней рамочке опять написано: **МОРЯ ЯРА**.

Таким образом, на гульдгубберах с двумя персонажами представлены два мима: мим Яра и мима Мары.

Однако продолжим цитирование статьи Р. Зимека: «*...или своеобразный продолговатый трубчатый объект, рис. 191, шпагу или резак, рис. 198. На некоторых выдавливаниях вроде бы показано кольцо, которое не носят, однако оно интегрировано с рисунком, рис 191. Большинство из этих объектов хорошо известно из археологических находок: стеклянные бокалы типа штуцбехеров, которые были импортированы из Франконии в Скандинавию, начиная с эпохи переселения народов и до эпохи викингов; особенно много образцов найдено в Швеции. Шпаги относятся к хорошо известному типу шпаг с кольцом, отметим и широкое использование резака с одной кромкой. Являлось ли кольцо перстнем или обмоткой, решить невозможно, поскольку многие фигуры показаны с тем и другим*». Замечу, что надпись на кольце была прочитана мною, как КОЛЬЦО ВОИНА НА ХРАМЕ, то есть оно служило неким символом, удостоверяющим, что данный храм охраняется, причем охрана состоит из воинов, моряков Яра. Естественно, поскольку исследователи даже не предполагают существование поясняющих надписей, они не могут догадаться и о назначении кольца.

«Сложнее для объяснения такой предмет, как посох, традиционно интерпретируемый как “длинный скипетр” или “трубчатый объект с выступом у низкого конца”». Замечу, что и здесь объяснение было дано: «скипетр» — это символ моряков моря Яра, охраняющих храм Макоши, а *трубчатый объект с выступом у низкого конца* — это маска мима.

№ 98. Гульдгубберы из Сорте-Мулд. Поскольку более подробного обсуждения этих двух изображений Рудольф Зимек не приводит, постараемся прочитать на них надписи.

На рис. 204 изображен персонаж в зооморфной маске, отдаленно напоминающей голову льва, повернутую в профиль вправо. Если изображение волос повернуть вправо на 90°, можно прочитать надпись: **ЯРА МОРЯ МИМ**. В обращенном цвете чтение будет таким же: **ЯРА МОРЯ МИМ, ЯРА МИМ, МИМ**. Зато на строке, отделяющей голову от шеи, при ее повороте на 90° влево можно прочитать несколько иные слова: **СЕ Я, МОРЯК ЯКО МИМ**, то есть *ВОТ Я, МОРЯК КАК МИМ.* Таким образом данный гульдгуббер по своему содержанию ничем не отличается от предыдущих.

Рис. 204. Гульдгуббер из Сорте-Мулд, Борнхольм

На нижней строке руки возле пояса написано: **МОРЯК МОРЯ ЯРА, МИМ**, на нижнем канте камзола: **МОРЯК**, а в обращенном цвете — **МИМ, МОРЯК**. Наконец, на правой руке между плечом и локтем можно прочитать немного новых слов: **ПОМОРЬЯ ЯРА МИМ**. Иными словами, поморья Скандии.

№ 99. Второй гульдгуббер из Сорте-Мулд. Еще один гульдгуббер (рис. 205) изображает мужчину с непонятным предметом. Надпись на его глазе гласит: **МАКАЖИ МИМ, МОРЯК**. Так что в данном случае перед нами не мим Яра и не мим Мары, но мим Макоши. Слова **МИМ, МОРЯК** читаются на некой дуге перед носом персонажа. А на верхней правой стороне непонятного предмета можно прочитать почти аналогичные слова: **ЯРА КРАЯ МОРЯК**.

Строка внизу камзола слева, перед сапогом, при повороте ее на 90° влево содержит текст: **МОРЯКИ ХРАМА МАКАЖИ**. Из такого рода текстов возникает впечатление, что храмы русских богов были не только религиозными центрами, но и военно-

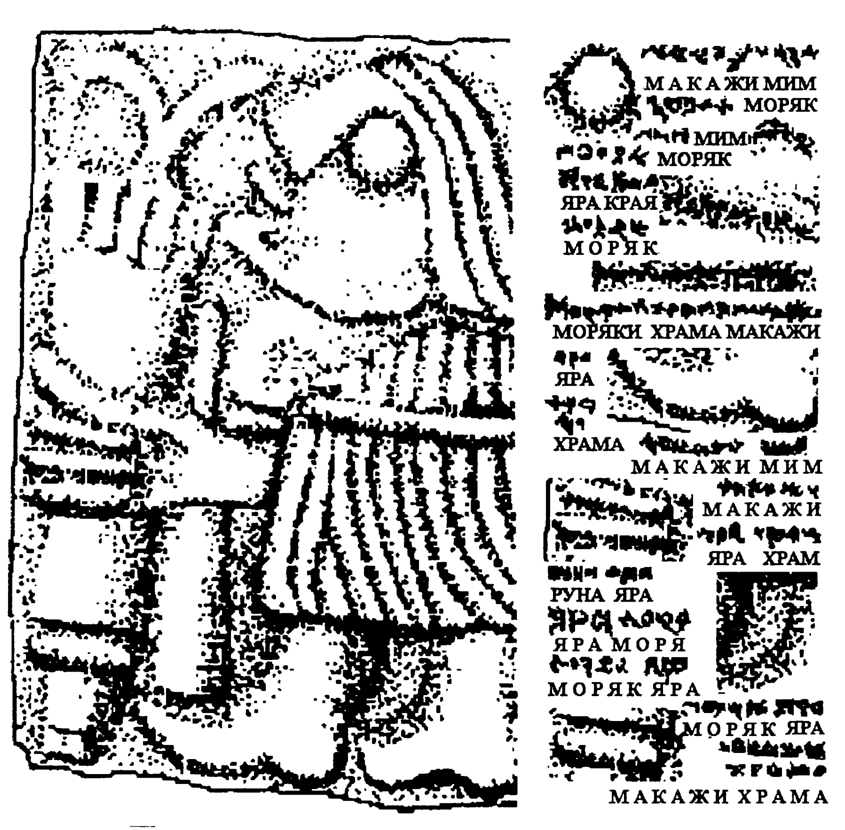

Рис. 205. Другой гульдгуббер из Сорте-Мулд, Борнхольм

административными пунктами, обладавшими собственными военно-морскими силами.

На подошве сапога слева я читаю: **ЯРА ХРАМА МАКАЖИ МИМ**, а на строках между пальцами мима: **МАКАЖИ ЯРА ХРАМ. РУНА ЯРА**. Иными словами, храм Макоши входил в святилище Яра, как обычно, а надписи делались рунами Рода, которые позже стали называться рунами Яра. На передней кромке другого сапога можно прочитать слова: **ЯРА МОРЯ МОРЯК ЯРА**. Наконец, на перетяжке неизвестного инструмента написаны слова **МОРЯК ЯРА МАКАЖИ ХРАМА**.

Если верх неизвестного инструмента обратить в цвете (рис. 206), получится надпись **А В ПЛЯС**. Так что не исключено, что неизвестный инструмент может быть музыкальным.

Рис. 206. Мое чтение слов верха инструмента в обращенном цвете

Окончание статьи Р. Зимека. «*Посох обычно такой же высоты или выше, чем его держатель, заканчивается не острием, а скорее тупым концом, поясняющим, что это не означает копье или дротик. Однако не существует деталей, показывающих на то, что могло бы облегчить решение, является ли он действительно некоторым типом длинного скипетра, который указывает на определенный вид украшений, или он мог бы быть некоторым типом предшественника металлического посоха времен эпохи переселения, известного по тем или иным находкам эпохи викингов и обычно интерпретируемого как магический зонд. И все же ряд экземпляров эпохи викингов значительно короче (менее 1 м, обычно 70 см), и, следовательно, подобная атрибуция не вполне точна. Также можно было бы спросить, есть ли некая связь его с другими упоминавшимися предметами, а именно с возможным плоским продолговатым предметом, который держат диагонально те же самые фигуры типа принцев, поскольку иногда кажется, что он имеет утолщенную часть, а иногда — что нет.*

Видимо, трубчатый и часто с утолщением предмет на нескольких борнхольмских губберах очень сложно интерпретировать. Если предмет интерпретировать как трубчатый, он, должно быть, изображает короткий пульт (он слишком короток для вес-

ла), хотя это не имеет смысла для случая, когда внизу отсутствует расширение, и то же самое справедливо для восприятия его как деревянной доски, которая никак не вяжется с тем, что ее держит фигура принца. Предмет отдаленно напоминает гобой или даже английский рожок, однако не существует абсолютно никаких указаний на то, что перед нами находится музыкальный инструмент. Довольно интересно, что этот предмет обычно держат диагонально (в этом измерении он превышает 1 м) и, как показано, в соединении с сосудом. В моем сознании не хранится никакой предмет, чтобы понять это, и единственным объяснением, которое я могу дать, так это принять его за некий инструмент для разливания вина (или чего-то жидкого) из бака. Обычно он изображен в сопровождении полного бокала, который держит другая рука фигуры, однако до тех пор, пока такой предмет не будет извлечен из земли, это, конечно, невозможно доказать.

Следует отметить, что сосуд, рис. 191, и более длинный контейнер, показанный на рис. 198, имеют один или два “язычка”, тянущиеся от них в виде брызг. Хаук интерпретировал протуберанцы от длинного контейнера как арку корабля “скизблазнир”, давая нечто вроде далекого объяснения, которое зависит от атрибуции мужской фигуры в качестве бога Фрейра, и полностью игнорируя “брызги” на стеклянном кубке, к несчастью, не являющемся закругленным кораблем (я же вовсе не могу выявить “символ волн” Хаука, которым он подкрепляет данную интерпретацию). Более вероятно, что “язычки” или “брызги” на обоих типах контейнеров помещены для одного и того же сообщения, а именно: контейнер полон или даже переполнен жидкостью.

Можно также принять, что мы не знаем, какая жидкость была действительно налита в бокалы и контейнеры. Доказательства из литературных параллелей к держащим горны женщинам на гульдгубберах и аналогичные представления заставляют нас думать, что в контейнерах находится мед. Хотя пиво и эль также разливались в горны, вероятно, именно вино наливалось в бокалы; вино импортировалось из Франконии, так что и бокалы, и вино были предметами роскоши и не только использовались по прямому назначению, но также обладали связанным с ними социальным престижем. Мы избежали отсутствия упоминаний в прежних интерпретациях того, что гульдгубберы, которые были найдены в Халланде и Борге на Лофотене (центральная колонна большого зала) вместе с некоторым количеством стеклянных изделий, могли служить той же функции, что и бокалы, изображенные на губберах. Источник большинства находок гульдгубберов — Сорте-Мульд на Борнхольме — содержал также наиболее важную находку из

всех стеклянных предметов эпохи миграции в Северной Европе, так что как в Хельге, так и в Экеторпе на Еланде высокая концентрация импортных стеклянных вещей сопровождала гульдгубберы. В Лундеборге стеклянные бусы и масса других стеклянных предметов были найдены на месте 1 (датировано как 200—400 гг.) так же, как на месте 2, восходящих к эпохе переселения народов [240, с. 333, 335]. Следовательно, мы можем предположить, что во многих случаях мужская фигура держит стеклянный бокал, а не горн, и этот факт исключительно важен, даже если мы не имеем ключа для выяснения роли стеклянных предметов в данном культовом контексте. (Выше я дал возможную интерпретацию предметов, находящихся в руках у персонажей, и она не совпадает с трактовкой Р. Зимека. — *В. Ч.)*

Была ли фигура, держащая бокал, человеческой или божественной, наполненный стеклянный сосуд приводит к выводу о том, что ею передавалась идея полноты жизни и богатства. Соответствующее чувство передано в 23-м псалме: "Вы готовите для меня стол на глазах у врагов; вы умащиваете мою голову маслом; мой сосуд переполнен".

Это чувство определенно может быть сохранено посредством идеи о неком защитнике, но оно не отвечает на вопрос, является ли изображенное существо защищающим, подающим богом, или же стороной, принимающей эти дары. Богатые одежды предполагают, что в любом случае перед нами — не простой верующий, как можно было бы подумать, но, возможно, король или высокопоставленный священник. Не следует забывать, хотя это не тема данной статьи, что большинство одиночных мужских гульдгубберов происходит из фактического или предполагаемого культового центра в Борнхольме, тогда как двойные гульдгубберы и даже одиночные, но женские губберы разбросаны гораздо сильнее.

На сегодня все три интерпретации положения и действительных имен мужских фигур на гульдгубберах предложены Карлом Хауком. В одной из ранних статей он предположил, что одиночные мужские фигуры гульдгубберов были изображениями Одина; основана эта теория была на действительно поразительном соответствии между "зовущим" жестом двух губберов из Сорте-Мулд, Борнхольм [206, с. 543], с рядом золотых брактеатов, персонаж которых давно был идентифицирован им как Один. Эти фигуры, у которых левая рука поднята ко рту во время зова или крика, поразительно отличаются от других мужских губберов, изображающих обнаженных (или полуобнаженных) мужчин в некой динамичной позе, как бы идущих вперед, крича и поднимая правую руку либо до уровня груди, либо до уровня посоха. Кажется, что эти фигуры

вплотную примыкают к "танцующему" типу одиночных губберов и таким образом, несмотря на разительное сходство с брактеатами, по моему мнению, изображают простых верующих (или их представителей — священников), вовлеченных в танец, чтобы умилостивить богов; в этом случае зовущий жест следует интерпретировать как имитацию мифологического воздействия на бога (в данном случае — исцеляющего). Также можно предположить, что жест означает приветствие или принесение клятвы, хотя я думаю, что найденная Хауком связь с подобным жестом на брактеате безупречна.

В той же самой статье Хаук предложил идентификацию мужчины на двойном губбере как Фрейра, далеко идущую теорию, с которой я имел дело в другом месте и которую он позже распространил в другой статье до такой степени, что бог с горизонтально расположенным сосудом для питья у него стал упомянутым Фрейром, а сосуд в качестве контейнера питья — кораблем "скизблазниром". Как идентификация сомнительной фигуры в качестве Фрейра, так и расширительные свойства корабля "скизблазнира" — литературное дополнение XIII в. — полностью неприемлемы.

Третья интерпретация, предложенная Хауком, имеет дело с одиночным губбером типа "принца", обычно держащего посох. Используя свидетельства Адама Бременского, описывавшего храм предположительно в Уппсале (написано около 1070 г.), он идентифицировал фигуру со скипетром как Тора, поскольку Адам приравнивает Тора к Юпитеру и описывает его как держащего скипетр. Идентификация в качестве Тора держателя посоха на первый взгляд кажется наиболее правдоподобной из всех трех атрибуций Хаука, сделанных до сих пор, однако даже здесь мы должны спросить, можно ли описание XI столетия так легко переносить на гульдгуббер, использовавшийся в VII столетии, и это предполагает, что посох не обязательно был скипетром, а мог быть чем-то иным. Кроме того, Тор во всей иконографии эпохи викингов показан с молотком, а не с посохом, что делает всю последующую атрибуцию только по Адаму весьма нежелательной.

Таким образом, Хаук приходит к нескольким богам, изображенным на гульдгубберах, а именно к Фрейру на двойных губберах и некоторых одиночных губберах, Одину на двух редких одиночных губберах и Тору на большинстве одиночных губберов в "парадном" виде. Смысл, лежащий в основе его попыток увидеть на фигурах богов, заключен в гипотезе, которую я отказываюсь принять: "Только боги и обожествленные аристократы были достойны

воплощения во времена переселения народов и времена Меровингов". Я считаю полностью неприемлемым положение, что только боги и обожествленные аристократы были достойными отображения, поскольку другие иконографические источники, такие, как камни с рисунками Готланда и даже чуть более поздние ковры эпохи викингов, рунические камни и произвольные предметы (подобные Франкскому контейнеру) служат доказательством этого. По крайней мере, каждый должен отдавать себе отчет в том, что мифологические сцены даже тогда достойны иконографии, когда они содержат иные фигуры, кроме богов и полубогов, например, посвященных, его последователей и, возможно, даже представителей тех или иных ролей (включая фигур героической поэзии).

*Однако Хаук правильно указывает на один из аспектов культа в VII столетии, который выявляется в основной области распространения гульдгубберов: в Гудме-Лундеборге власть (что отразилось в необычно длинных (до 47 м) домах поселения гавани) и богатство (представленное в огромной массе золота и других драгоценностей, найденных в этой области) указывают вместе с именами мест (Gudme < *gudheimr, Gudbjerg < *gudberg, Albjerg < *alberg, Galdbjerg < *gjaldberg, Gurann < *gudrann, Guaaker < *gudakr) [186, с. 41—55] вокруг комплекса Гудме и Лундеборга на двойные религиозно-политические функции правителей Фюна. Чтобы описать их как "королей-магов в качестве господ, приносящих жертвы", должно прозвучать нечто грандиозное, однако то, что эти господа исполняли двойные функции правителей и священников (или, по крайней мере, организаторов и наблюдателей культа, предшественников богов, godar), представляется вполне допустимым. Открытие огромного зала в Борге на острове Лофотен длиной в 74 м указывает на подобную социальную структуру. Мелкие правители, кажется, должны были править независимо также и на Борнхольме (согласно англо-саксонской хронике Вульфстана IX столетия), и в религиозном центре вокруг Гудхайма, который с 300 по 900 г. был доминирующим поселением Борнхольма. Правители Хельге так же, как и руководители Слеинге на Халланде (аттестованные терминами "ферма магната и культовые места"), вероятно, должны были наслаждаться независимостью внутри Шведского королевства. Из находок в этих поселениях становится ясно, что они были богаты, а гульдгубберы и брактеаты говорят о том, что их правители принимали участие в культе и были заинтересованы в этом.*

Эти правители-священники определенно не обладали таким самомнением, чтобы изображать себя в роли богов, или в роли пропагандистов культа на гульдгубберах типа "принца", или как лю-

дей верующих, просящих помощи в их божественной роли, как показано в свадебных сценах на двойных губберах (покоившихся как в Борге, так и в Слеинге), или взывающих о нынешней защите их предшественниц-женщин, которых иногда называют матронами. Таким образом, вопрос о том, отражают ли гульдгубберы богов, королей, священников или верующих, вероятно, несостоятелен. Правителей-священников, чьи реальные имена в действительности не так важны, изображали как богов, созданных по их собственному имиджу, поскольку они брали на себя роли этих богов для защиты практических культов в пределах их юрисдикции. Не приходится сомневаться в том, что, поскольку они были верующими в этих богов, им была гарантирована непрерывность власти и богатство.

Следовательно, у нас нет необходимости проводить различие между богами, королями, священниками и верующими: возможно, что фигуры, изображенные на гульдгубберах, представляют собой все четыре группы одновременно. Или, другими словами, вожди, эти могучие представители богов на земле, использовали изображения современных им правителей и священников, также как и их предшественников, чтобы выразить их единство. Если это так, то это так же существенно и для предметов, изображенных на золотых губберах, так что, соответственно, мы не должны искать эквивалентов атрибутов богов эпохи викингов в рисунках эпохи переселения народов. Поскольку сами фигуры показывают одновременно и правителей, и богов, указанные предметы, скорее всего, являются публичными, характерными для культа VII в., который находился, согласно гульдгубберам, в руках божьих, а также их земных представителей. Мы не можем сделать выводов из иконографии VII столетия о состоянии религии эпохи викингов, но можем принять то, что они отражали реальность религии эпохи переселения».

Обсуждение. Статью Рудольфа Зимека я привел целиком. Из нее видно, что, хотя немецкие исследователи и не единодушны в принятии персонажей гульдгубберов в качестве германских богов, однако они не сомневаются в том, что перед нами *германские древности*. И хотя Р. Зимек правильно призывает не смешивать древности VII в. с реалиями XI в., он все же не видит возможности иной атрибуции губберов, кроме германской. Поэтому я постарался проанализировать ВСЕ приведенные им иллюстрации, и ВСЕ они без исключения подписаны по-русски.

Что же касается понимания Р. Зимеком персонажей как сложных для рассмотрения и совмещающих в себе черты и богов, и королей, и жрецов, и верующих, тот тут он прав. Мимы храмов — это наиболее почитаемые после жрецов священнослужи-

тели, так что они одновременно и изображают *богов* (как бы *боги*), и являются *священниками*, и оказываются в качестве пиратов очень богатыми (как бы *короли*), и являются в качестве моряков *верующими*. Поэтому здесь я целиком на стороне Зимека.

Вместе с тем понимание изображений только как картинок, где интерес представляют предметы в руках персонажей, для меня недостаточно научен. Тексты, вписанные в данные изображения, археологи, к сожалению, не читают. Именно это и повлекло за собой ошибку в весьма профессиональной статье Р. Зимека — ошибку в этнической атрибуции находок. Да, они принадлежат скандинавам, но скандинавам **русского происхождения**. И это — самый главный вывод из всего нами рассмотренного.

Выводы из исследования пусть большой, но однородной группы гульдгубберов хотелось бы подтвердить хотя бы одной находкой предметов иного рода, и желательно XI в. Такая возможность имеется.

Ножны мечей XI в. Здесь мы перейдем к статье В. Н. Зоценко из Киева. В ней говорится: «*Среди наконечников ножен мечей, обнаруженных на территории между Черным и Балтийским морями, выделяется немногочисленная, но довольно выразительная серия. Эти наконечники объединяют близкая техника изготовления и оформление венца и нижней части изделия. Их корпус изготовлен из листового серебра. Высота наконечников от 181 до 226 мм. Нижние их части представляют собой напаянные колпачки. По венцу идет также напаянная орнаментальная полоска* [54, с. 35]. Из шести рассмотренных в статье наконечников особый интерес представляет № 6: «*Окксарве, приход Хемсе, Швеция (о. Готланд), изогнутый, но с полностью восстанавливаемой высотой образец в кладе самого начала XI в. [205, с. 23–25]*» [54, с. 35–36].

Далее следует описание ножен из других мест, и завершается описанием ножен из Окксарве: «*Орнаментика наконечника из Окксарве выполнена в иной манере. Его нижний колпачок имеет подромбическое очертание, боковые кромки обрамлены широким рантом с двумя восходящими линиями. Такой же рант, но с одной центральной бороздчатой линией, имеется и на конце. Вершины накладных деталей завершались зооморфными масками с выраженными ушными и челюстными складками, глазными яблоками, широким округлым носом с подчеркнутыми ноздревыми углублениями. При этом верхняя маска напаивалась отдельно. На одной из сторон корпуса имелось граффити в виде перекрещивающихся мечей с четко означенным трехчастным навершием рукояти. По очертаниям навершия изображенные мечи могут быть отнесены к типам T, V, W по Я. Петерсону*» [54, с. 37].

№ 100. Ножны из клада в Оккcарве. Теперь рассмотрим изображение ножен (рис. 207) [54, с. 37, рис. 2] и попытаемся прочитать надписи.

Сначала рассмотрим вершину накладной детали в виде зооморфной маски. На правом ухе в обращенном цвете можно прочитать мелкую надпись: **МОРЯКА ЯРА МОРЯ**, то есть как раз те слова, которые мы ранее читали на золотых гульдгубберах. На лбу маски читаются слова: **МЕЧ РОДА**. Таким образом, в начале XI в. моряки моря Яра носили не короткие кинжалы (кортики), а длинные мечи, посвященные богу Роду. На левом ухе в обращенном цвете читается слово **ЗАСОЛЕНЫЙ**, выполненное одиночными буквами, и слово **ХРАМА**, читаемое в перевернутом на 180° виде и выполненное жирным шрифтом. Ниже на лбу можно прочитать слово **ЯРА**. Такова первая смысловая группа надписей.

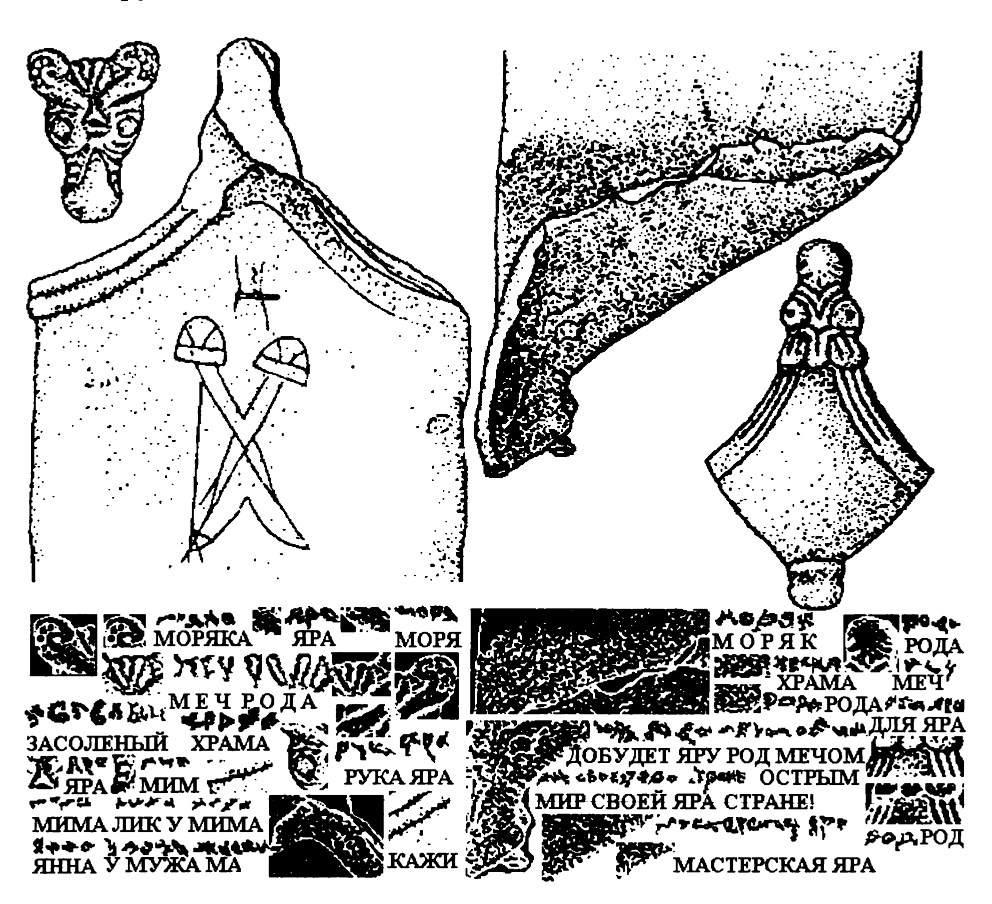

Рис. 207. Наконечник из клада в Оккcарве (по И. Янсону) и мое чтение надписей

Далее можно прочитать над правым глазом и вокруг него: **МИМ, РУКА ЯРА**. Таким образом, моряк опять по совместительству оказывается мимом бога Яра. На левой каемке (второй сверху) написаны слова: **МИМА ЛИК У МИМА**, тогда как на волнистом продолжении этой надписи в обращенном цвете можно найти завершение фразы: **ЯННА У МУЖА МАКАЖИ**. Это означает: *МИМА ЛИЦО У ЮНОГО МИМА, МУЖЧИНЫ МАКОШИ*. Таким образом, мы узнаем, что данный меч давался юным мимам храма Макоши.

На нижнем колпачке в обращенном цвете можно прочитать слова **РОДА МЕЧ ДЛЯ ЯРА**. Внизу повторяется слово РОД. Таким образом, надписи на нижнем колпачке дублируют сообщения на зооморфной маске.

Пожалуй, самые интересные надписи находятся на завернутой нижней части ножен. Слева в обращенном цвете можно прочитать слова **МОРЯК ХРАМА РОДА**, то есть она уточняет, к какому именно храму из святилища Яра относится данный мим и моряк. А в самом низу читается текст **ДОБУДЕТ ЯРУ РОД МЕЧОМ ОСТРЫМ МИР СВОЕЙ ЯРА СТРАНЕ**. Великолепный девиз, хотя выявить его из хитросплетения линий было очень сложно. Наконец, читаются слова **МАСТЕРСКАЯ ЯРА** — обозначение места, где был изготовлен меч Рода и его ножны.

Я также читаю надпись в виде граффити на ножнах (рис. 208). Она гласит: ПО ВОЛЕ И РАДИ ЯРА, и написана отчасти руницей.

Таким образом и этот меч, найденный в нынешней германской Скандинавии, на шведском острове Готланд, оказался русским как с точки зрения его производителя (надписи на самих ножнах), так и с точки зрения его пользователя (граффити на ножнах). Никаких следов германской письменной традиции тут

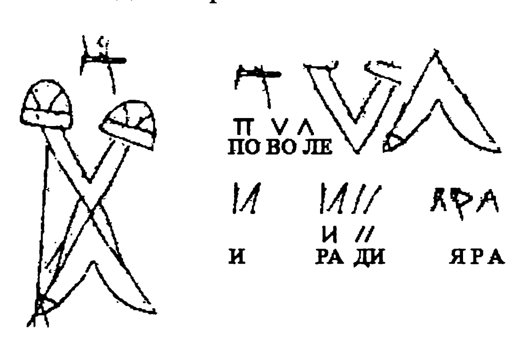

Рис. 208. Мое чтение граффити на ножнах

нет. Таким образом, и в XI в. так называемые скандинавские изделия были русскими.

Этот вывод подтверждает и автор статьи В. Н. Зоценко: «*На основании изложенного материала становится вполне вероятным предположение, что высокие наконечники ножен мечей во второй половине X—XI в. изготовлялись мастерами двух восточноевропейских центров оружейного производства. Один из них находился в Среднем Поднепровье, скорее всего, в Киеве. Второй — в Юго-Восточной Балтии, вероятно, на Нижнем Немане в скалово-прусском (самбийском) пограничье*» [54, с. 47].

Промежуточный итог. Рассмотрев скандинавские гульдгубберы, относящиеся к VII — началу VIII в. н. э., а также ножны меча начала XI в. с о. Готланд, можно однозначно сказать, что эти изделия были изготовлены русскими и для русских. Все они предназначались для моряков моря Яра (нынешнего Балтийского) и отчасти для моряков моря Макоши (нынешнего Северного). Гульдгубберы дают понять, что Русь Яра помимо Вагрии включала в себя еще и Скандию, то есть нынешние Данию, Норвегию и Швецию в их наиболее заселенных южных частях.

Сами гульдгубберы были сделаны из золотой фольги, иногда с последующим теснением, и изображали весьма состоятельных моряков, которые одновременно являлись и мимами соответствующих храмов — Яра, Мары или Макоши. Отсюда их роскошные одеяния, их дорогая стеклянная посуда и другие признаки далеко не бедной жизни. А меч считался наследием Рода, хотя был изготовлен в мастерской храма Яра.

Из этого рассмотрения 10 изделий скандинавов однозначно следует, что Рюрик как князь Киевской Руси, взяв в свою дружину помимо варягов еще и скандинавов, окружил себя исключительно русскими. Поместить наряду с ними еще и скандинавов германского происхождения он не мог чисто физически — их в IX в. просто не было.

Таким образом, весьма многочисленные рассуждения нынешних исследователей о том, что вместе с варягами и скандинавами на Русь Славян проникли совершенно иные, западноевропейские веяния и чуждая культура, лишены основания. Археология и эпиграфика свидетельствуют об обратном — о полном господстве русских как в Вагрии, так и в Скандии, то есть во всей Яровой Руси.

ПОДТВЕРЖДЕНИЯ РУССКОЙ АРХЕОЛОГИИ

На первый взгляд противоречат сказанному данные русской археологии, а именно: находки в северных русских городах скандинавских древностей, которые считались принадлежащими скандинавам германского происхождения и чуждыми русским. Особенно много их было найдено в Новгородском Рюриковом городище (монографию о его раскопках написал Е. Н. Носов [95]). В данном разделе я постараюсь проанализировать древности, опубликованные в его книге. К большому сожалению, в ней не приведены хорошие фотографии древностей, вместо них сделаны прориси, которые наиболее информативные части изображений передают штриховкой. Из-за этого достоверность чтений несколько снижается.

История вопроса. В 1922 г. А. А. Спицын отметил наличие на Городище «норманнских древностей», никак их не комментируя [127, с. 7]. В 1965 г. Г. Ф. Корзухина детально рассмотрела отливку фибулы, найденную на Рюриковом городище С. Н. Орловым [66, с. 45, 46, рис. 22]. От фибулы сохранилась часть, представляющая собой голову мужчины, ниже которой располагалась другая, меньшая голова, по-видимому, животного. Отливка получилась неудачной и была выброшена. Аналогия фибуле имеется в материалах Гнёздова. Стилистически и по своему сюжету: животное, пожирающее человека, — фибула близка кругу памятников Скандинавии X в., но застежек подобной формы там найдено не было. Г. Ф. Корзухина предположила, что данный тип фибул сформировался в Восточной Европе. Она также поставила вопрос: кем была сделана эта фибула нордического типа — скандинавским литейщиком, поселившимся в Приильменье, или местным жителем, усвоившим стиль заморских украшений? Позднее, упоминая вновь городищенскую находку, Г. Ф. Корзухина прямо писала, что изготовление скандинавообразных фибул было налажено на Рюриковом городище, а в Гнёздове оказалась отливка этой мастерской» [67, с. 40].

Рассмотрение ряда находок. Е. Н. Носов приводит в качестве примера ряд находок на Городище. Пока рассмотрим три из них. Изображения заимствованы из [95, с. 157, рис. 62], где имеется подрисуночная подпись: «Городище. Украшения скандинавских типов IX—X вв. (коллекция подъемного материала)».

№ 101. Первое украшение. Украшение 1 представляет собой целое изделие с маской животного слева (рис. 209). Е. Н. Носов характеризует его так: «*Необходимо упомянуть имеющуюся в коллекции подъемного материала бронзовую позолоченную застежку размерами 3,1×3,3 см, выполненную в довольно глубоком рельефе в виде фигуры зверя с головой, повернутой в профиль, и двумя связанными или переплетенными конечностями (рис. 62, 1). На ее обратной стороне имеется стерженек для закрепления иглы и приемник, а также ушкодержатель для цепочки. Точно такая же застежка, но чуть меньших размеров (2,9 × 2,9 см), известна нам из погребения № 857 могильника Бирки*» [184, с. 353; рис. 304, *б*]. Ухо животного содержит надпись **ВАРЯГ**, выполненную как тень от выпуклого предмета. За головой видна поднятая вверх правая лапа, на которой (после поворота на 90° влево) также в виде тени можно прочитать слова: **МОРЯК ЯРА**. На фрагменте за лапой, также в качестве тени, начертан текст: **НА ЯРА МОРЕ**. Наконец, тень на центральной нижней части тела может быть прочитана как слова: **МИМ ЯРА ХРАМА**. Таким образом, по характеру надписей данная находка ничем не отличается от скандинавских гульдгубберов, однако в ней речь идет не о скандинаве, а о варяге. Следовательно, варяги действительно

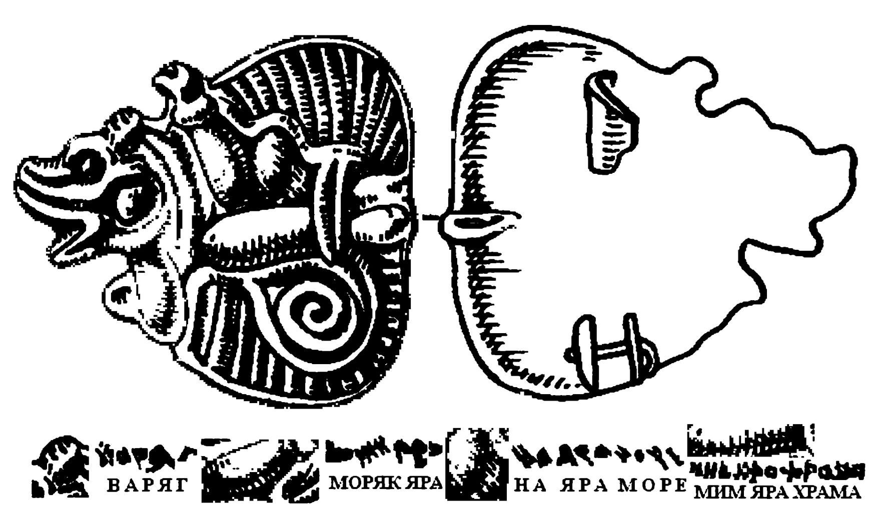

Рис. 209. Украшение 1 и мое чтение надписей

пребывали на этом месте именно в век призвания Рюрика на Ярову Русь. К сожалению, археологи не различают норманнов, скандинавов и варягов. Указание на находку аналогичного предмета в Бирке говорит о том, что и в Бирке жили русские скандинавы, которые охотно покупали изделия варягов.

№ 102. Второе украшение. Украшение 2 (рис. 210) представляет собой маску животного, которое можно атрибутировать как корову. Корова являлась одной из зооморфных ипостасей богини Мары, так что уже по внешнему виду это украшение можно было бы отнести к русским. Попытаемся подтвердить нашу атрибуцию эпиграфическими данными. Так, тень на правом роге коровы гласит: **МИМА ЯРА**. А над левым глазом маски правее отверстия можно прочитать слова **МИМА МАРЫ**. Таким образом, данное украшение принадлежало женщине, миме богини Мары, чей храм входил в святилище Яра. Поэтому мима считается служительницей и Яра, и Мары одновременно.

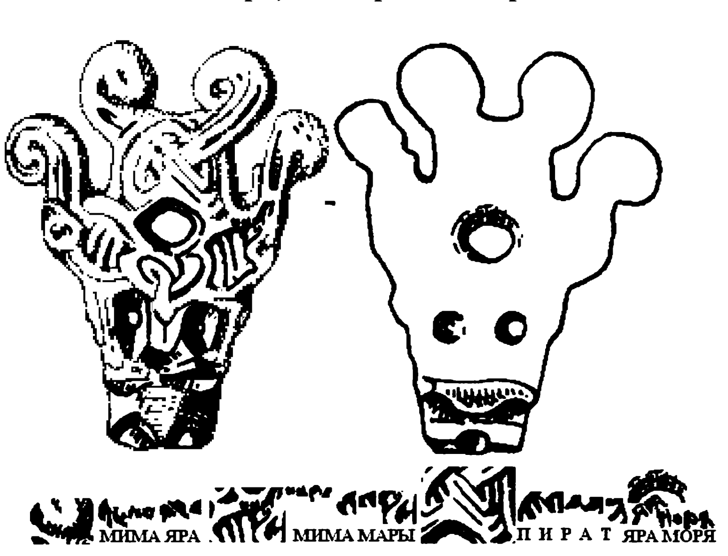

Рис. 210. Украшение 2 и мое чтение надписей

На лбу у маски над отверстием можно прочитать слово **ПИРАТ**, а на обратной стороне отверстия на тыльной стороне украшения имеется дополнение: **ЯРА МОРЯ**. Таким образом, женщины в то время также занимались морским разбоем.

№ 103. Третье украшение. На украшении 3 (рис. 211), представляющем собой ромбический фрагмент какого-то более крупного предмета, можно прочитать на правой «заклепке» слова **ЯРА МОРЕ**, а на обведенном рамочкой участке после его по-

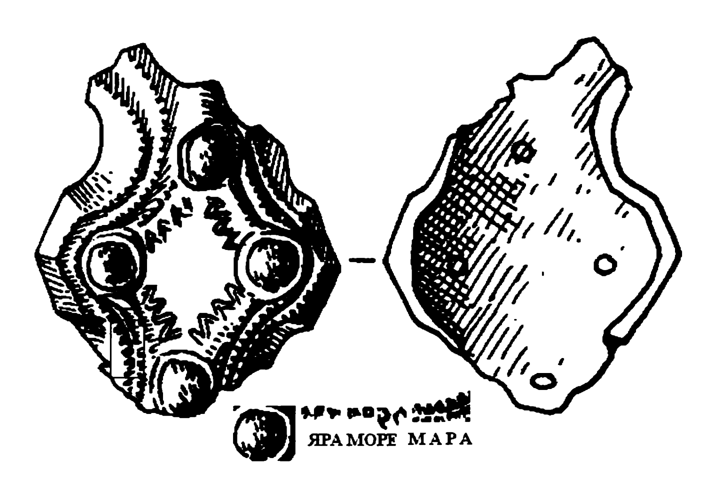

Рис. 211. Украшение 3 и мое чтение надписей

ворота на 90° вправо — слово **МАРА**. Возможно, что такое украшение полагалось служительнице богини Мары — миме.

Все три находки скандинавского типа однозначно говорят о том, что они принадлежали русским, причем одна из них — не скандам, а варягам.

Продолжение исследования Е. Н. Носова. «*В 1972 г. М. Д. Полубояринова опубликовала еще одну находку скандинавского типа из подъемного материала с Городища — свинцовую голову дракона с открытой пастью и закрученным языком [106, с. 222, 223, рис. 2]. Изображение плоское, двустороннее, с петлей у шеи и коническим углублением в основании (рис. 62, 5). Находка не привлекла внимания ни советских, ни скандинавских исследователей. Почти такая же, как на Городище, морда дракона, только отлитая из бронзы, происходит из поселения в Бирке. Дракон из Бирки, являвшийся оковкой ларца, выполнен в младшем еллингском стиле и не имеет аналогии в памятниках Скандинавии [188, с. 167, 172–174, рис. 56]*» [95, с. 156].

№ 104. Четвертое украшение (фрагмент). Здесь мы рассмотрим еще один сохранившийся фрагмент украшения [95, с. 157, рис. 62, 4] (рис. 212). На верхних «заклепках» и между ними можно прочитать слова **РОДА ХРАМ**, **РУСЬ ЯРА** и **БЕРЕГ РОДА**. Последнее словосочетание встречено нами впервые.

№ 105. Пятое украшение. На рис. 213 как раз изображена найденная М. Д. Полубояриновой свинцовая голова дракона. По русской иконографии любая голова дракона представляет собой зооморфный лик Перуна, который часто помечался надписью ГАД. Подобная надпись, именно: **ГАД**, скрывается в штриховке

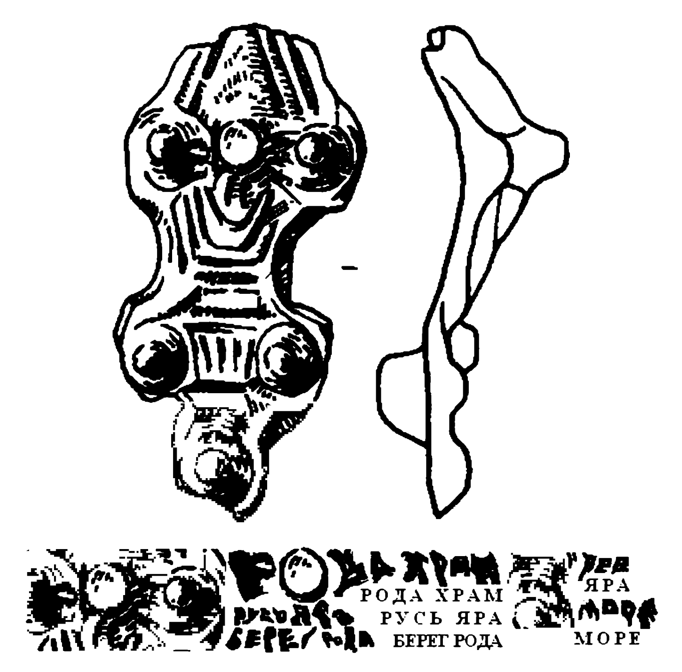

Рис. 212. Четвертое украшение и мое чтение надписей

Рис. 213. Пятое украшение и мое чтение надписей

нижней части шеи, что подтверждает нашу атрибуцию. Блики на шее при повороте на 90° вправо и обращении в цвете образуют надпись **ЯРИН МИМ**, тогда как на гребне в штриховке можно дважды прочитать слова **ХРАМ ЯРА**. За все время исследований нам ни разу не встретилось упоминание храма Перуна. Нет его и на данном изделии. Приходится сделать вывод о том, что почитание Перуна происходило в рамках святилища Яра без выделения Перуну отдельного храма.

«Приведенными материалами вплоть до первых публикаций последних раскопок и исчерпывались данные о следах скандинавской культуры на Рюриковом городище. Сейчас целесообразно суммировать все новые сведения» [95, с. 156], заканчивает Е. Н. Носов свою историю вопроса. Как мы видели, все пять украшений скандинавского типа принадлежали русским из Скандии, причем одно из них — русским варягам.

Подвески с руническими надписями. Неоспоримым доказательством присутствия на Рюриковом городище скандинавов германского происхождения явилось бы обнаружение там изделий с руническими германскими надписями. Такие предметы на первый взгляд действительно были найдены (рис. 214). Вот что говорит об этом Е. Н. Носов: «*Одними из самых значительных находок последних лет являются две бронзовые подвески с идентичными руническими надписями (рис. 47). Одна из них происходит из заполнения комплекса № 45, вторая обнаружена рядом с ним в культурном слое* ([95], с. 124, рис. 47. — *В. Ч.*). *Очень важно, что подвески встречены хотя и в различных стратиграфических условиях, но в одном месте раскопа. Указанный факт неоспоримо свидетельствует, что обе они были утеряны одновременно и, вероятно, одним человеком.*

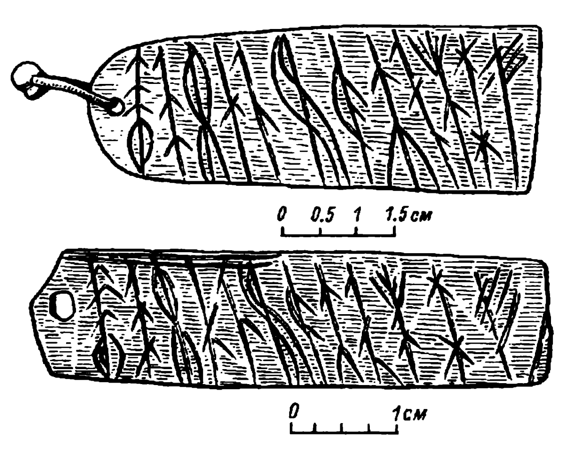

Рис. 214. Подвески с руническими надписями

Стратиграфия залегания подвески, обнаруженной при разборке культурного слоя, ничего не дает для ее датировки, поскольку слой здесь сильно перемешан вплоть до материка. Гораздо больший интерес в этом плане представляет подвеска из заполненного комплекса № 45. Наряду с ней в заполнении найдены 64 фрагмента раннегончарной керамики и три обломка лепной. Подобное соотношение лепной и раннегончарной посуды, судя по раскопкам в Новгороде, Ладоге, на Городище, характерно для второй половины X — рубежа X—XI вв. Этим временем и следует датировать городищенские подвески.

Знаки на обеих подвесках процарапаны от верхнего до нижнего края и занимают всю поверхность. Они исполнены четко и уверенно, резы глубоки и отчетливо видны. По своему начертанию знаки, бесспорно, принадлежат к скандинавскому младшеруническому алфавиту, хотя их графика значительно усложнена по сравнению с обычными рунами.

По форме подвески аналогичны металлическим амулетам, происходящим из скандинавских стран: из Роскильде (Дания, о. Зеландия, XI в.), Сигтуны (Швеция, Упланд, середина XI в.), Хёгстны (Швеция, Вестеръётланд, XII в.), и с территории СССР: Старая Ладога (вторая половина X в.) [83, с. 210—222]. Поэтому есть все основания полагать, что подвески, найденные на Городище, также являются амулетами, а надпись содержит магическую форму [95, с. 156—157].

Заметим, что прорись здесь передает только качество знаков надписи, но совершенно не отражает характер поверхности пластины. Однако даже при таком воспроизведении амулетов отчетливо видно, что они относятся к совершенно другой культуре изготовления металлических украшений: на них отсутствуют «заклепки», ромбики, переплетения кривых линий, обрамляющих изображение, и т. д. Данное изделие строго функционально и просто бедно в эстетическом отношении. Однако это несоответствие подвесок стилю других находок ускользнуло от исследователя, и Е. Н. Носов не написал об этом ни строчки.

«Знаки на подвесках отчетливо распадаются на две группы. 1—11 знаки (нумерация на рис. 47 слева направо) представляют усложненный вариант обычных рун, 12-й знак по своей графике идентичен знакам, широко употреблявшимся в рунической тайнописи (так называемые ветвистые руны). Детальное описание каждого знака, их интерпретация и аналогии приводятся в моей совместной с Е. А. Мельниковой статье. Вариант перевода надписи, предложенный Е. А. Мельниковой, следующий: ДА НЕ БУДЕШЬ ТЫ ЛИШЕН МУЖСКОЙ СИЛЫ! Здесь необходимо сделать одно пояс-

нение. В публикации при описании подвески из ямы мы отмечали наличие знаков на внешней и внутренней ее сторонах, но полагали, что поскольку "обратная сторона подвески сильно повреждена коррозией", то "идентифицировать знаки не представляется возможным" [83, с. 210, 211]. В дальнейшем, однако, реставраторам Эрмитажа удалось расчистить и обратную сторону, на которой проступила целая руническая надпись.

Находка подвесок интересна и в рунологическом, и в культурно-историческом, и собственно в историческом отношениях. Особые, не встречающиеся ранее способы усложнения (зашифровки) надписи с использованием магических знаков указывают не только на активное владение письмом человека, процарапавшего надпись, но и на внутренние возможности развития самого письма, его динамичность.

Подобные амулеты могли использоваться лишь скандинавами. Находки парных амулетов — случай, не имеющий аналогий, — позволяет высказать предположение, что надпись на одной из подвесок была скопирована с другой. Скорее всего, именно об этом говорят незначительные различия в самих надписях: на первой подвеске все знаки выполнены очень четко, без каких-либо отклонений и ошибок; на второй в знаке 8 недостает одной нижней ветви (слева); в знаке 1 левая петля, удваивающая руну, прочерчена дважды. В целом же на второй подвеске надпись выполнена менее тщательно: почти все левые ветви пересекают стволы, правые — начинаются чуть правее стволов, руны 4 и 5 почти сливаются, расстояние между их ветвями исчисляется долями миллиметра. Эти отличия не влияют на чтение надписи, но показывают, что человек, вырезавший надпись на второй подвеске, либо был менее опытен в рунописи, либо спешил. Но в любом случае этот человек владел руническим письмом и находился на самом Городище. Если место изготовления первой подвески неизвестно (она могла быть сделана и в Скандинавии, и в Старой Ладоге, и на самом Городище), то вряд ли можно сомневаться, что вторая была изготовлена прямо на месте, причем, видимо, к заказчику не попала, так как вместе с ней оказался утерянным и оригинал, с которого она сделана» [95, с. 157–158].

На первый взгляд Е. Н. Носов прав, и находки подвесок однозначно свидетельствуют о наличии на Городище скандинавов германского происхождения. Однако не будем торопиться с выводами и рассмотрим подвески более внимательно. Это сделать вполне возможно, если привести подлинную фотографию хотя бы левого фрагмента первой подвески [86, с. 440, рис. 29, Б] (рис. 215).

№ 106. Первая подвеска. Теперь рассмотрим более мелкие фрагменты. На фрагменте 1 можно прочитать слова **МОРЯК ЯРА МОРЯ**, что сразу роднит данную надпись с надписями на гульдгубберах. Надпись на фрагменте 2: **МОРЯК ИЗ ЯРА (МОРЯ)**. Текст надписи на фрагменте 3: **МОРЯКИ**. Четвертый фрагмент весьма обширен, и я читаю только часть его слов: **ХРАМ ЯРА, РУСЬ ЯРА, МОРЕ ЯРА**. Прочитанного уже вполне достаточно, чтобы понять, что если данная подвеска и принадлежала скандинаву, то только русского происхождения.

Наиболее впечатляющими оказываются два последних фрагмента. На пятом фрагменте можно прочитать слова: **МАСТЕРСКАЯ ЯРА**. Эта надпись снимает последние сомнения в русском происхождении подвески. Последняя надпись, на фрагменте 6, оказывается неожиданной удачей. Этот фрагмент — часть вертикальной строки, идущей вдоль возможной линии и сгиба подвески. Он гласит: **МИМ РЮРИКОВЪ**. В данном случае буквы Ю и В с Ъ выписаны настолько четко, что не оставляют ни малейшего сомнения в правильности чтения. Из надписи мы узнаем три важные вещи: 1) у Рюрика имелся собственный мим (обычно мимы служили в храме); 2) этот мим какое-то время находился в Городище и 3) подвеска принадлежала именно ему.

Рис. 215. Левая часть первой подвески и мое чтение надписей

Таким образом, данная подвеска оказывается не просто русской, но и принадлежащей не скандинаву, а варягу Рюрика.

Еще раз отметим, что шестой фрагмент содержит сенсационные слова; к тому же притяжательное прилагательное РЮРИКОВЪ написано с твердым знаком. Это означает, что традиция написания твердого знака в конце слова восходит к Х в. н. э. Но данная надпись означает и другое: основная надпись на подвеске якобы германскими рунами могла быть атрибутирована неверно, реально мы имеем надпись русскими рунами, которых археологи не только не знают, но и знать не хотят.

Сравнение двух чтений. Для того чтобы решить проблему основной надписи, необходимо сравнить два чтения: Е. А. Мельниковой, относящей надпись к германской, и мое, считающего ее русской. Начать целесообразно со стороны А. Вот что пишет об этом Е. А. Мельникова: «*Бронзовая подвеска трапециевидной формы с закругленным верхним краем, где пробито отверстие для подвешивания диаметром 2 мм, в которое продето бронзовое колечко (диаметр — 1,2 см) с завязанными концами. Ширина подвески от 1,6 см (в верхней части) до 2,15 см (в нижней), длина 5,8 см. При находке подвеска была согнута в середине и расправлена при реставрационных работах в Государственном Эрмитаже.*

Подвеска найдена в 1983 г. при многолетних археологических исследованиях под руководством Е. Н. Носова Городища под Новгородом (ныне в черте г. Новгород), вошедшего в литературу под именем "Рюрикова городища". Она обнаружена одновременно с амулетом 2 во время раскопок центральной, возвышенной части памятника в 45 м к югу от церкви Благовещения. Подвеска 1 находилась в заполненной, округлой в плане хозяйственной ямы (диаметр — 1,2–1,4 м, глубина — 0,5 м), вырытой в материке (кв. 121, 122). Наряду с подвеской в заполнении хозяйственной ямы встречены железный ледоходный шип, 64 фрагмента раннегончарной керамики и 3 обломка лепной. Подобное соотношение лепной и раннегончарной посуды, судя по раскопкам в Новгороде, на Городище и на других поселениях Поволховья, характерно для второй половины Х — рубежа Х–XI вв. Этим временем и следует датировать попадание в землю городищенских подвесок.

На вогнутой, сильно поврежденной коррозией стороне А при первоначальном просмотре с трудом можно увидеть стволы нескольких рун. После реставрации, когда пластинка была разогнута, а патина удалена, значительная часть поверхности стала доступна для исследования, и на ней была выявлена надпись, состоящая, вероятно, из 12 знаков. Надпись на стороне А содержит по край-

ней мере четыре старшие руны (1, 2, 3, 11) и один своеобразный знак, вероятно, ветвистую руну (12). Остальные знаки являются коротковетвистыми рунами.

Сочетание старших и младших рунических знаков в одной надписи встречается в памятниках переходного периода и вплоть до IX в., когда на Рекском камне часть текста выполнена старшими рунами, и несколько старших рун вкраплены в младшерунический текст. В надписях X и более позднего времени старшерунические знаки употребляются крайне редко и в функции идеограмм, а не графем. Поэтому можно предполагать, что мастер, изготовивший амулет с надписью А, следовал традиции, существовавшей в раннюю эпоху викингов, причем по преимуществу в восточном Эстеръётланде, ареале "рёкских" рун» [86, с. 180—181].

Далее идет описание всех 12 рун и говорится: «*Таким образом, чтение надписи имеет два равно вероятных варианта:* ***g*** *varr I farland* ***t*** *— "****g*** *защищенный [на пути] в опасную землю (или в опасной земле)****t****" и* ***g*** *varr I farland* ***t*** *— "****g*** *защищенный во время морского путешествия* ***t****" или "****g*** *защищенный [на пути] в отдаленную землю (или: в отдаленной земле)* ***t****". Надпись состоит из инвокации, обрамляющей текст:* ***g*** *...****t*** *"Бог (или боги) ... Тюр" и самого заклинания.* Обе *его интерпретации позволяют считать, что амулет был предназначен для путешественников, собравшихся в дальний путь.*

Мне неизвестны амулеты, специально предназначенные для отвращения опасностей пути, как и специальные магические формулы для странствующих. Однако далекие поездки и морские плавания были повседневной реальностью для скандинавов эпохи викингов и не могли поэтому не являться одним из объектов приложения магических сил» [86, с. 184]. Таким образом, подобная надпись встречена впервые и не вписывается в привычные магические формулы.

Теперь обратимся к самой дешифровке (рис. 216). Мы видим, что вместо слова «varr» в подстрочнике написано «waR», вместо слова «farland» — слово «farlad»; последний знак вообще не определен и не имеет ни малейшего сходства с руной «t» в виде ↑. Таким образом, из 12 рун три (*v, r* и *t*) написаны исследователем не в соответствии с подстрочником, а руна *n* отсутствует и добавлена исследователем, то есть на 1/3 дешифровка неверна. Заметим также, что *«руны 6—8 допускают несколько интерпретаций»* [86, с. 183].

Обращаю также внимание на то, что в заштрихованной части подвески просматриваются буквы Я, Р и А, оставшиеся Е. А. Мельниковой незамеченными. Словом, у меня как профессионального рунолога качество чтения и общий результат

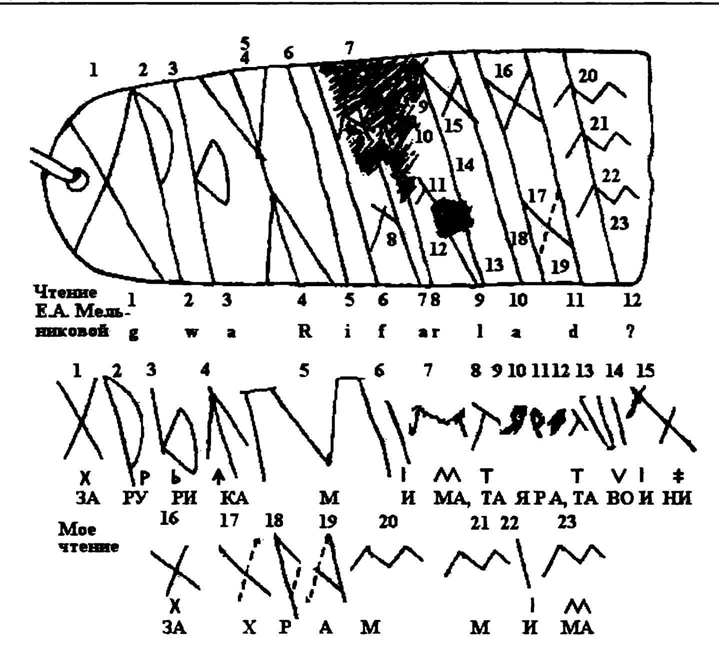

Рис. 216. Чтение надписи А на подвеске Е. А. Мельниковой и мною

чтения этого эпиграфиста оставляют большие сомнения. На мой взгляд, надпись вообще не германская, а выполнена в основном русскими рунами Макоши, то есть слоговым письмом, руницей с добавлением протокириллицы. И знаков на подвеске изображено не 12, а примерно вдвое больше — 23. Если нумерация Е. А. Мельниковой дана внизу, то моя нумерация размещена как над рунами, так и рядом с ними, поскольку в одном столбце иногда помещается до 3–4 знаков.

Я читаю надпись существенно иначе: **ЗА РУРИКА МИМА, ТА ЯРА, ТА ВОИНИ, ЗА ХРАМ МИМА**! Хотя содержание надписи понятно, все же лучше передать ее словами современного русского языка: *ЗА МИМА РЮРИКА, ДА ЯРА, ДА ВОИНОВ, ЗА ХРАМ МИМА!* Как видим, в данной надписи имеется девиз борьбы, но нет никакой защиты в пути со стороны бога Тюра. Надпись звучит как письменная мотивация какого-либо наступления или атаки против врагов.

Замечу, что в нашем чтении задействованы абсолютно все знаки, включая даже заштрихованную область. Не остался не прочитанным ни один знак, и ни один знак не был прочитан дважды. Мне не пришлось заменять звучание или графику букв или слоговых знаков, дописывать якобы отсутствующие знаки, не был я вынужден и вводить якобы опущенные слова, от которых остались только начальные буквы (типа Г или Т в тексте

Мельниковой). Короче говоря, текст получился не только логически оправданным, но еще и связанным с теми словами, которые были выявлены при чтении фона, включая
Рюрика! Такой связи фона и основного текста у Е. А. Мельниковой в дешифровке нет.

№ 107. Чтение надписей на обороте первой подвески. Конечно, надпись на одной стороне дает только половину текста. Рассмотрим надпись на другой стороне (стороне Б), чтобы иметь возможность судить обо всем документе (рис. 217).

«На стороне Б ясно различимы 12 знаков, процарапанных острым предметом. Знаки отчетливо распадаются на две группы. Знаки 1—11 принадлежат к скандинавскому младшеруническому алфавиту, хотя их графика крайне своеобразна: во-первых, среди них представлены зеркальные руны (1, 3, 6, 10), во-вторых, количество ветвей у подавляющего большинства рун значительно превосходит допустимые возможности чтения. Число ветвей в знаке 1, например, достигает восьми, в знаке 10 — шести, при том, что в обычных рунах число ветвей не превышает двух. Знак 12 идентичен ветвистым рунам.

1

Рис. 217. Чтение надписи Б на подвеске

Ко времени первой публикации надписи, в 1987 г., подобная систематичность умножения ветвей не имела аналогий, хотя были известны надписи, в которых часть рун имела слишком много ветвей, чтобы их можно было прочитать. Находки последних десятилетий показали, что не всегда избыточное количество ветвей случайно или бессмысленно» [86, с. 184—185].

Итак, очень дипломатичным языком Е. А. Мельникова отмечает совершенно убийственный с точки зрения эпиграфики факт: многочисленность ветвей 1) делает руны нечитаемыми и 2) это не всегда, то есть иногда, не случайно или не бессмысленно. В подавляющем же числе случаев много ветвей бессмысленны и случайны с точки зрения рунологии германских рун. На мой взгляд, в завуалированной форме мы имеем от Е. А. Мельниковой признание в том, что на самом деле эти руны не являются германскими. Более того, и найденные в Скандинавии руны свидетельствуют о том же. Иными словами, в качестве германских рун как западные, так и отечественные исследователи пытаются читать русскую руницу!

Рассмотрим теперь само чтение: «*Вся надпись читается следующим образом*: þarnisk þæR eigi **u**. *Перевод: "Да не будешь ты лишен мужской силы!" Надпись на амулетах с Городища представляет, как видим, благопожелательное заклинание. Эта формула неизвестна по другим памятникам»* [86, с. 188]. При этом надпись «þaR» читается как «þæR», «*третье слово aki наиболее уверенно объясняется как отрицание eigi "не"*» (неясно, почему нельзя было просто написать eigi), а последний символ вообще, оказывается, следует не читать, а «*интерпретировать в данном заклинании как идеограмму: название руны* **u** *— urr "зубр", ее символическое значение — "мужская сила"*» [86, с. 188]. Как видим, опять какие-то руны читаются, какие-то интерпретируются, а еще какие-то заменяются (*a* на *æ*, *ak* на *eig*). Не слишком ли много произвола? Становится понятным, почему «*эта формула неизвестна по другим памятникам*»: потому что она сочинена самой исследовательницей, как и предыдущая.

Теперь попробуем сопоставить понимание Е. А. Мельниковой надписей на двух сторонах подвески. На стороне А: «*Бог Тюр, защищенный [на пути] в опасную землю*», на стороне Б: «*Да не будешь ты лишен мужской силы!*» Просто превосходно! Итак, бог Тюр якобы путешествует в опасную землю (хотя какая опасность может существовать для бессмертного бога?), но опасается потерять там, на опасной земле, свою мужскую силу. Возникает пустяковый вопрос: а для чего вообще нужна БОГУ мужская сила? Разве он не в состоянии сделать все, что захочет, опираясь

лишь на свои божественные способности? И КТО может защитить БОГА, если он сам себя не в состоянии защитить? Другой бог? Но кто могущественнее Тюра? И если эта мужская сила все же есть у бога Тюра, то каким хитрым способом он может ЕЕ ПОТЕРЯТЬ? Может ли в принципе БОГ потерять хотя бы одну из своих многочисленных функций? Вся божественная природа противоречит такому нелепому предположению. Кроме того, ни в одной мифологии мира никогда не говорилось о больных богах, а уж тем более о богах-импотентах, то есть *изувеченных богов не может быть* по самой сущности бога. Ну, а если БОГ *в принципе не может* потерять ни одну из своих функций, то подобное предостережение *абсолютно бессмысленно.* Да и во все времена люди боялись *за свою судьбу*, а не *за судьбу бога.* Так что данное чтение (и перевод) не выдерживают критики. Перед нами — изощренная подгонка неверного чтения под какой-то простейший смысл на уровне понимания отдельных слов, но не целого предложения.

Иного и быть не могло, ибо уже в который раз исследовательница германских рун пытается читать русское слоговое письмо, руницу, как скандинавские руны. И даже спустившись с уровня эпиграфиста на уровень эриля, занимающегося практикой рунического гадания и дающего не лингвистическое, а магическое значение руны **u** как «мужской силы», она все равно получает в итоге чепуху. Невозможно читать шрифт, не имеющий отношения к германцам, как германский!

Но если данный текст не германский, а русский, то его и следует читать по-русски. Сразу замечу, что в таком случае перед нами не 12 знаков, а 38 (они пронумерованы на самой подвеске), причем некоторые из них буквы (знаки 9, 10, 11). Чтение их дает достаточно пространный текст: **ХОДИ, РУСЬ, ХОДИ, РУСЬ ЯРА, РАДИ ЗОЛОТИШЬКА СЪ СУШИ! ЖИРУЙ, КОРЯ ЗОЛОТИШЬКО И ВОЖА СЪЗАДИ ЖЬ!** Эту фразу сегодня можно было передать такими словами: *ХОДИ, РУСЬ, ХОДИ, РУСЬ ЯРА, РАДИ ЗОЛОТИШКА, (ДОБЫВАЕМОГО) НА СУШЕ! ЖИРУЙ, УПРЕКАЯ И ЗОЛОТИШКО, И ВОЖДЯ ПОЗЖЕ!*

Как видим, данный текст согласуется с предыдущим, но если на внутренней стороне подвески текст призывал воинов Руси Яра к походам, то на внешней стороне написана истинная мотивация грабежа.

Разумеется, и в моем чтении имеются определенные особенности. Так, первое слово написано дважды (второй раз в зеркальном начертании), слово ЯРА, изображенное буквами, вписано в лигатуру со словом РУСЬ, начертанным руницей, первый раз слово

ЗОЛОТИШКО начертано через слоговой знак ЖЕ, который к тому же дан не с горизонтальными перекладинами, а с наклонными, знак ШЬ не имеет горизонтальной соединительной линии, знак И вставлен в знак ВО. Однако тут все в пределах обычного чтения, никакой существенной новизны не наблюдается.

Из всего сказанного вытекает такой же вывод, который я уже неоднократно делал во многих других публикациях: чтение надписей, написанных то ли германскими, то ли русскими рунами, замыкается в академических структурах только на опыте одного-единственного человека: рунолога Елены Александровны Мельниковой. У меня возникло такое впечатление, что она подсознательно чувствует, что с данными ей на прочтение текстами творится нечто странное, и они могут быть прочитаны только после массы ухищрений, однако признать то, что она читает графику совершенно другой страны и системы письма (слоговую), было бы выше ее сил. Это означало бы признание того, что основное дело ее жизни — чтение скандинавских надписей (а на самом деле надписей русских) — было выполнено из ложного предположения об их германском характере, а потому и неверно.

№ 108. Чтение надписей на второй подвеске. «*Городище под Новгородом. Место хранения — Новгородский исторический музей, инв. № 1643/3. Бронзовая прямоугольная подвеска шириной 1,2—1,3 см, длиной 4,8 см. На одном из концов углы срезаны. Здесь же пробито отверстие для подвешивания. Подвеска найдена в 1983 г. на Городище («Рюриковом городище») под Новгородом (ныне в черте г. Новгород) одновременно с амулетом 1 во время раскопок под руководством Е. Н. Носова в центральной, возвышенной части памятника, в 45 м к югу от церкви Благовещения в культурном слое на глубине 0,6—0,8 м. Стратиграфия залегания подвески, обнаруженной при разборе культурного слоя, ничего не дает для ее датировки, поскольку слой здесь сильно перемешан вплоть до материка. Более показательно заполнение ямы, в которой найдена подвеска 1, которое дало возможность датировать ее попадание в землю второй половиной X — рубежом X—XI вв. Такая же дата может быть принята и для подвески 2.*

На одной из сторон подвески тонким острым предметом вырезано 12 знаков, практически идентичных надписи на стороне Б городищенского амулета. Графическими отличиями от надписи на стороне Б городищенского амулета 1 является, во-первых, двойная левая петля руны 1 þ и, во-вторых, отсутствие второй ветви у руны 8. Ни одно из этих отличий не влияет на чтение рун и интерпретацию надписи. Почти все наклонные резы (ветви) сдвину-

ты вправо от вертикального ствола. По мнению сотрудников криминалистической лаборатории, в которую я обращалась в 1983 г., регулярное смещение рез вправо свидетельствует о том, что человек, вырезавший руны, был левшой» [86, с. 188–189].

Представляет интерес рассмотреть не основную надпись (она идентична надписи на подвеске 1), а фоновые неявные надписи (рис. 218). На первом фрагменте в обращенном цвете я читаю слова: **МОРЯК ВТАЙНЕ ОТ РЮРИКА В МОРСКОМ**, на втором в прямом цвете — **ХРАМЕ**. Как я понимаю, надпись означает, что миму Рюрика его господин не разрешал участвовать в морских (пиратских) экспедициях, и мим это делал тайно, без разрешения, сильно рискуя прогневить свое начальство. На фрагменте 3 можно прочитать надпись, разлагая лигатуру: **РЮРИКА МИМ ЯРА**. Следовательно, одним из мимов Рюрика был мим храма Яра. А на фрагменте 4 читается надпись **РЮРИКА ХРАМ**. Из этой надписи становится понятным, что мим у Рюрика появился именно потому, что он построил святилище Яра. Иными словами, существовал именной комплекс храмов, созданный лично Рюриком.

Надпись 5 дополняет картину словами: **МИМ РОДА**. Понятно, что если первая подвеска принадлежала миму храма Яра, то

Рис. 218. Мое чтение надписей на левой части подвески 2

вторая, сделанная в подражание, — миму храма Рода. По старшинству в святилище Яра более высокое положение занимал мим Яра. А надпись 6 гласит: **МОРЯКИ**. Следовательно, и мим Рода также тайно принимал участие в качестве моряка в морских экспедициях. Наконец, надпись 7 **МАСКА РОДА** подтверждает, что вторая подвеска принадлежала миму храма Рода. Таким образом, на второй подвеске мы получаем дополнительные сведения, поясняющие данные первой подвески.

Продолжим чтение на правой части второй подвески (рис. 219). На фрагменте 1 читаем слова **МИМА РОДА**, которые требуют продолжения. Для этого я смещаюсь вниз на фрагмент 2, но его левая часть находится в левой половине подвески, и я ее также привожу. Здесь читаются очень интересные слова: **ПОДВЕСКА ЯРА**. Тем самым мы получили название номенклатуры данного изделия того времени, X в. Таким образом, перед нами находятся две ПОДВЕСКИ ЯРА, но первая принадлежала миму храма Яра, тогда как вторая — миму храма Рода. До сих пор я не знал, что атрибутом мима была его личная подвеска, на которой он мог бы писать различные девизы. Очевидно, подвески изготавливались у ремесленников на заказ.

Фрагмент 3 уточняет: **ДВА ХРАМА У РЮРИКА** (слово «Рюрика» начертано едва заметно в лигатуру с более крупными

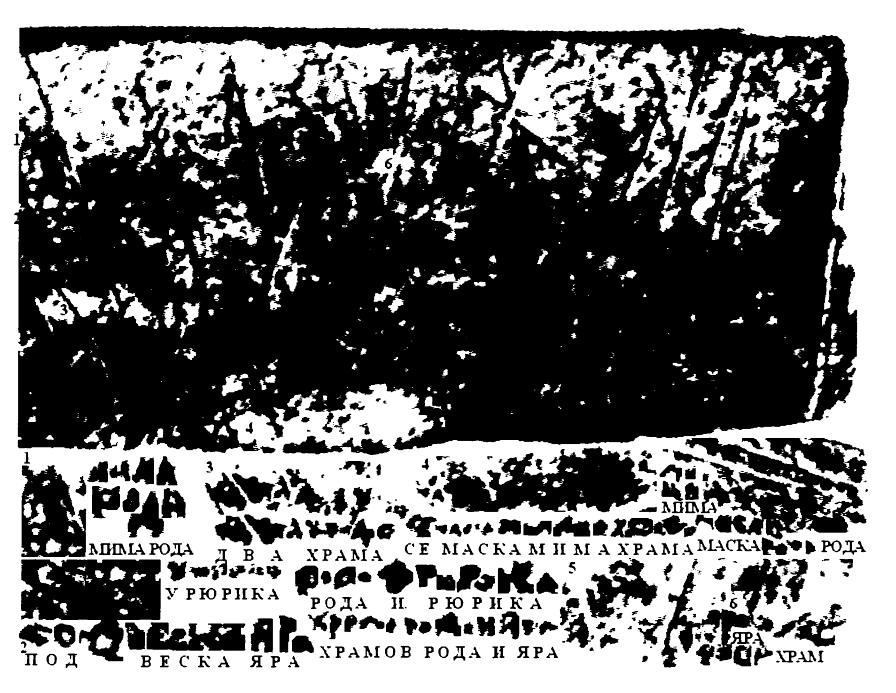

Рис. 219. Мое чтение надписей на правой части подвески 2

буквами двух начальных слов). Какие это храмы, можно догадаться, однако, можно и прочитать. Это пояснение дают фрагмент 4 — **СЕ МАСКА МИМА ХРАМА РОДА И. РЮРИКА** и фрагмент 5 — **ХРАМОВ РОДА И ЯРА**. Таким образом, Рюрик владеет храмами Яра и Рода, а подвеска оказывается деталью маски, в данном случае — маски Рода. Интересно, что в прочитанном тексте имеется инициал имени Рюрика, и он более всего напоминает букву И, хотя и выписан не вполне четко. В таком случае мы находим подтверждение нашему чтению имени Рюрика, начертанному на одном из этрусских саркофагов, — ИВАН. Иными словами, Рюрик — это фамилия (возможно, возникшая из прозвища, а прозвище «сокол», в свою очередь, появилось из служения Рюрика богу Яру, чья орнитоморфная ипостась как раз и есть сокол).

Фрагменты 6 и 7 не доставляют новой информации: здесь читаются уже известные слова: **ЯРА ХРАМ** и **МИМА МАСКА РОДА**. Тем не менее все надписи второй подвески выполнены на русском языке и русским шрифтом — протокириллицей. Так что ни малейших сомнений в их русской принадлежности не возникает.

Заканчивая рассмотрение подвесок, можно констатировать, что никакого отношения к скандинавам германского происхождения — датчанам, норвежцам или шведам — они не имеют. Эти подвески Яра принадлежат маскам мимов двух храмов: храма Яра (подвеска 1) и храма Рода (подвеска 2). Мим храма Яра, более высокий по статусу, начертал на подвеске свои девизы, в том числе и девиз обогащения в морских походах, а мим храма Рода переписал их, хотя Рюрик запретил и тому и другому выход в море. Оба мима являлись подчиненными И. Рюрика, поскольку ему принадлежали оба храма. Таким образом, к мотиву русского языка и русского шрифта добавляется и третий мотив — мотив службы у самого Рюрика.

Однако вряд ли можно согласиться с тем, что обе подвески были утеряны владельцами — они отстоят от времени Рюрика более чем на век и, вероятно, были либо выброшены за ненадобностью, либо хранились вместе с другими вещами мимов их потомками, видимо внуками.

«Находка двух амулетов с идентичными текстами — случай, по существу не имеющий аналогий, — позволяет высказать предположение, что надпись на одной из подвесок была скопирована с другой» [86, с. 189]. С этим положением Е. А. Мельниковой вполне можно согласиться.

Чтение надписей на других скандинавских изделиях. Решение проблемы этнической принадлежности скандинавских подвесок как произведений русского мастера, предназначенных для ношения русскими мимами, дает ключ к пониманию и всей остальной серии скандинавских находок. Хотя они действительно относились к варягам и скандинавам, ничего германского в них не было. Поэтому осталось удостовериться в том, что и другие образцы скандинавских изделий были сугубо русскими.

«Из раскопа на мысу Городища происходит замкнутое кольцо от скандинавской, так называемой кольцевидной фибулы, а если быть точным в функциональном определении украшения — от своеобразной длинной булавки с кольцом. Кольцо украшено ленточным и звериным орнаментами в стиле Борре (рис. 44, 1). Сегмент круга, расположенный напротив держателя иглы, заполнен перевитыми лентами. Этот орнамент завершается двумя звериными мордами, направленными в разные стороны: бульшая смотрит вниз, меньшая — вверх, на держатель иглы. Кольцо принадлежит к булавкам типа V, по классификации Л. Тунмарк-Нилен, разработанной для подобных украшений Бирки, оно ближе всего кольцу булавки № 873 [184, Taf. 85:2; 241, с. 9—10]. Булавки с кольцами, у которых в нижней части сегмента имеются две звериные морды, направленные в противоположные стороны, картированы П.-Л. Лехтосало-Хиландер. Они известны на территории Центральной Швеции, на Готланде, в Финляндии и Литве» [213, с. 109—111, рис. 32:3] [95, с. 159]. А теперь посмотрим, что написано на этой якобы скандинавской булавке (рис. 220).

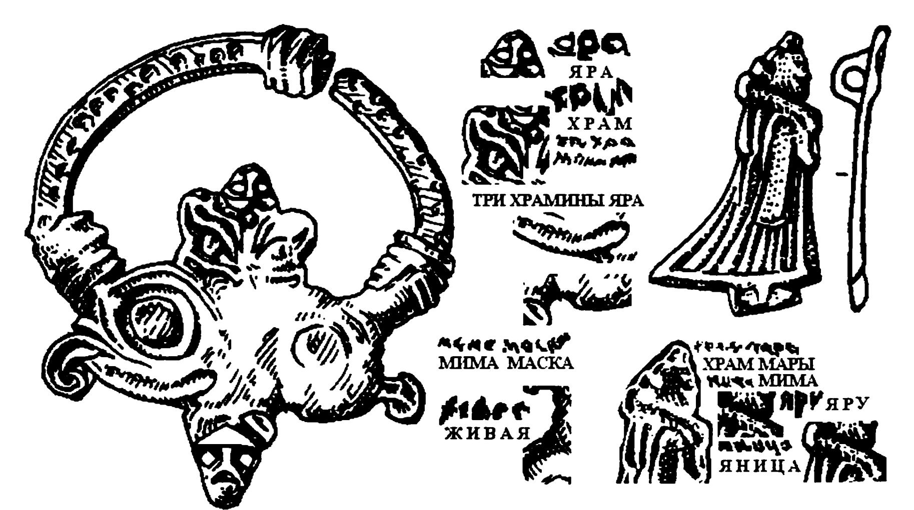

Рис. 220. Мое чтение надписей на двух скандинавских изделиях

№ 107, 108. Надписи на фибулах. На верхней голове изображения можно прочитать слово **ЯРА**, тогда как прямо под ней в лигатуру написаны буквы ХР, слева — А, а справа, прямо под буквой Р, в перевернутом на 180° виде, написана буква М. Эти буквы образуют слово **ХРАМ**. Полагаю, что ХРАМ ЯРА был местом ее изготовления.

Левее нижней головы на дужке изображена штриховка, знаки которой образуют слова: **ТРИ ХРАМИНЫ ЯРА**. Имеются в виду, видимо, храмы самого Яра, а также Мары и Рода (храм Макоши на этих изделиях упоминается крайне редко). Справа от нижней головы, также в тонких линиях штриховки, можно выявить надпись **МИМА МАСКА**, тогда как толстые части этой же штриховки, но при повороте на 180°, образуют слово **ЖИВАЯ**. Из этого следует, что данная булавка являлась средством крепления на маске мима, возможно, с ее помощью маска прикреплялась к одежде.

Таким образом, ничего германского в данном изделии нет. Оно целиком русское, и по словам, и по шрифту, и по своему культовому назначению.

Другим русским изделием является другая фибула в виде женщины. «*Только скандинавом могла быть утеряна серебряная фигурка женщины — валькирии, ничего не значащая для иноплеменника (рис. 44, 2)*», — пишет Е. Н. Носов [95, с. 159]. Опять он атрибутирует фигурку только по внешнему виду. А мы помним, что именно так выглядел женский вариант гульдгуббера, который представлял миму богини Мары. Так что для русского человека это никакая не валькирия, а мима Мары. И действительно, на воротнике фигурки в обращенном цвете можно прочитать слова, написанные в виде лигатур: **ХРАМ МАРЫ, МИМА**, а в прямом цвете — **ЯРУ ЯНИЦА** (ЯНИЦА — это *ЮНИЦА, ДЕВИЦА*). Таким образом, наше предположение полностью подтверждается русским чтением.

«Перечисленными предметами не исчерпываются все находки, характеризующие вклад скандинавской и общебалтийской культуры в материальную культуру Городища. Еще предстоит детальное изучение вещей, полученных во время многолетних сборов на берегах Сиверсова канала. Среди них есть предметы и их обломки, выполненные в северном стиле, в том числе такие, интерпретация которых затруднена (рис. 62, 7—8). Пока я использовал материалы этой коллекции лишь частично» [95, с. 162].

№ 111, 112. Надписи на двух фрагментах. По внешнему виду данные фрагменты напоминают булавки, однако я не хотел бы атрибутировать их по функциональному назначению, предоставляя

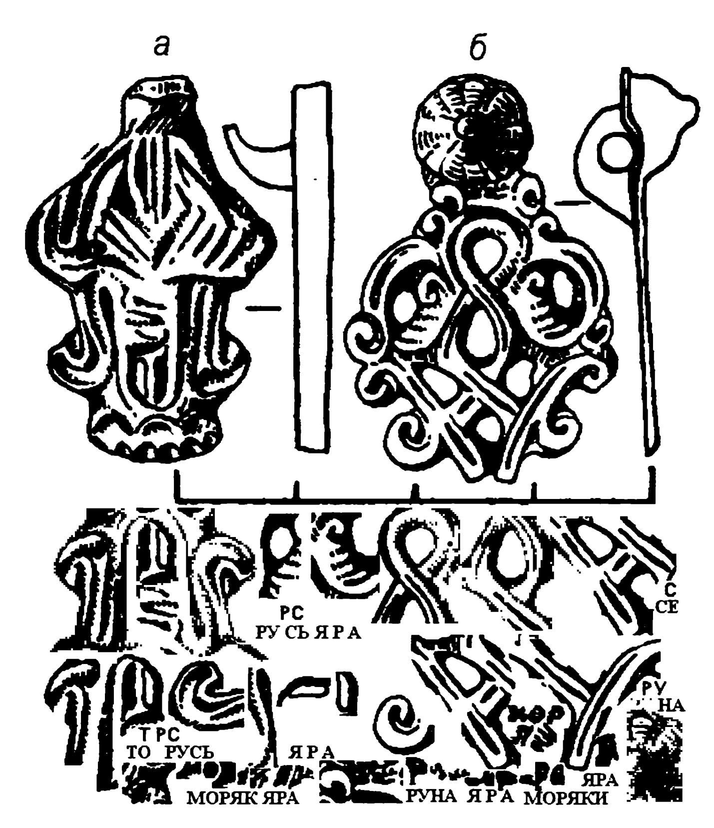

Рис. 221. Мое чтение надписей на двух фрагментах изделий

подобную атрибуцию первооткрывателю. А по языковой принадлежности оба предмета у меня сомнений не вызывают. Первый фрагмент (рис. 221), на мой взгляд, помещен развернутым на 180°. Его крупные надписи можно прочитать как **ТО РУСЬ ЯРА**, тогда как небольшая надпись возле цифры 7 может быть прочитана как лигатура букв, развернутых на 180° по отношению друг к другу. Я читаю ее как **МОРЯК ЯРА**.

На втором фрагменте, расположенном правильно, плетение рун Макоши образует слова **РУСЬ ЯРА** и **СЕ РУНА** (*ВОТ РУНА*). Правая часть верхнего украшения может быть прочитана как слова **МОРЯКИ** (в столбец) и **ЯРА**. Как видим, оба украшения принадлежали хотя и скандинавам, но русским — морякам моря Яра Руси Яра.

№ 113. Неизвестное изделие. Сообщений о следующем изделии [95, с. 161, рис. 64, 1, *а*) я у Е. Н. Носова не нашел. Зато мог прочитать переплетения рун одного из секторов изделия (рис. 222), надпись которого гласит: **РОДА ХРАМ РУСИ ЯРА**.

Следовательно, и в данном случае скандинавское изделие сделано не германцами, а русскими.

№ 114. Подвеска из Гнёздово. Здесь я хотел бы рассмотреть хотя бы одно изделие скандинавского типа из другого русского города, например из Смоленска, точнее, из Гнёздово. Исследовательница Т. А. Пушкина отмечает: «*Плоско-выпуклые зерненые подвески известны в составе нескольких древнерусских и скандинавских кладов XI—XII вв., но наиболее близки гнёздовской находки подвески из Скандинавского клада, зарытого после 1075 г., и Елецкого клада, а также находки из Бюрге на о. Готланд, датированного временем около 1000 г. [236, с. 132, рис. 151-153]. Подобные, но немного меньшего размера плоско-выпуклые подвески происходят из Владимирских курганов и одного из Киевских кладов, вероятно, середины X в. [128, рис. 186]* [107, с. 179]. Таким образом, она усматривает по меньшей мере скандинавское заимствование.

Летом 1993 г. в Гнёздове под Смоленском был обнаружен клад домонгольского времени, куда входили 389 предметов, и среди них монетовидная литая подвеска. Т. А. Пушкина пишет, что ее диаметр составляет 27 мм и на ней «*изображен изогнутый, с резко вывернутой назад головой шагающий влево зверь. Лентообразный язык, выпущенный из открытой пасти, оплетает заднюю часть его туловища. Двупалые лапы упираются в рамку подвески. Изображение дополнено несколькими завитками, расположенными внизу между туловищем зверя и рамкой и напротив его морды слева вверху. Ушко отлито вместе с подвеской*» [107, с. 179].

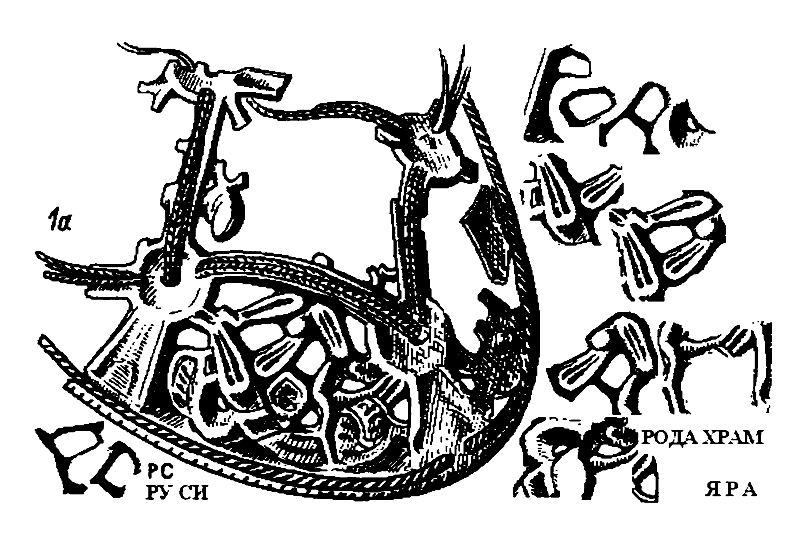

Рис. 222. Мое чтение надписей на фрагменте овального изделия

Рис. 223. Мое чтение надписей на привеске из Гнёздово

На мой взгляд, на подвеске имеются надписи (рис. 223). Основную надпись составляют лапы зверя, где можно прочитать слова **СЬМОЛЕНЪСЬКЪ РУСЬ**, то есть *СМОЛЕНСКАЯ РУСЬ*. За ухом зверя находится слоговой знак ЖЕ, низ туловища образует слоговой знак СЬ, наконец, звер «кусает» слоговой знак ТЬ. Эти знаки составляют слово **ЖЕСЬТЬ**, то есть *УКРАШЕНИЕ*. На нижней части туловища зверя нанесены знаки руницы и кириллицы, которые я отдельно показываю крупным планом. Они представляют лигатуру, которую можно разложить на составляющие по едва заметным чертам. В целом этот фрагмент надписи читается **ВЪ СЬМОЛЕНЪСЬКОЙ РУСИ**, то есть *В СМОЛЕНСКОЙ РУСИ*. Обращаю внимание на то, что самостоятельные княжества и области Руси тоже назывались Русью, но с определенным прилагательным — Вазузина Русь, Смоленская Русь. Понятно, что здесь вообще не идет речь ни о варягах, ни о скандинавах.

Обсуждение. *«Яркие скандинавские черты, выявленные в материальной культуре Городища, в наши дни уже не кажутся неожиданными на фоне раскопок Старой Ладоги. Благодаря кропотливому изучению вещевого комплекса поселения Г. Ф. Корзухина, а особенно в последние годы О. И. Давидан убедительно показали, что скандинавы присутствовали в Ладоге с самого начала ее возникновения, и среди них были как мужчины, так и женщины. Как и на Городище, в Ладогу предметы северных типов попадали разными путями: вместе с самими норманнами, в результате торговли, частично их производство было налажено на месте»* [95, с. 163].

Это не удивляет, ибо уже Нестор отмечал, что Рюрик поселился в Ладоге. Однако скандинавы понимались и понимаются отечественными исследователями именно как германцы. Абзацем выше тот же Е. Н. Носов пишет: «*Скандинавские исследователи А. Стальсберг и И. Янсон, авторы специальных статей о кон-*

тактах Скандинавии и Руси по материалам археологии, отмечают, что те вещи и детали погребального обряда на территории Руси, происхождение которых можно установить, связаны в первую очередь со Средней Швецией [129, с. 74; 179, с. 120—121]. Находки с Рюрикова городища, имеющие много аналогий в материалах Бирки, полностью подтверждают этот вывод» [95, с. 163]. Иными словами, для Е. Н. Носова скандинавы — это шведы. Хотя, если делать правильные выводы, то следовало сказать, что население и Бирки, и Бюрге, и Готланда, и, вероятно, всей Швеции того времени еще, видимо, было русским.

Примерно того же мнения оказываются и другие отечественные исследователи. *«По мнению А. Н. Кирпичникова, в низовьях Волхова образовалось русско-норманнское ярлство, задачей которого было оборонить северные рубежи страны от подымавшихся к самостоятельности финских племен. В приведенном утверждении несколько озадачивает определение Ладожского ярлства как "русско-норманнского". В переводе на юридический язык оно должно означать совместный русско-шведский суверенитет над Ладожской землей. Ярлство в таком случае оказывается сродни современному совместному предприятию с ограниченной ответственностью, в котором акции сторон поделены 50 на 50»* [138, с. 218—219]. Иными словами, удивление П. П. Толочко вызывает не появление шведов германского происхождения в то время, когда их еще не было, а пропорции между русскими и шведами.

«Таким образом, имеющиеся находки с Городища свидетельствуют о том, что в составе его жителей в IX—X вв. были славяне и скандинавы», — делает вывод из своей главы Е. Н. Носов [95, с. 166]. На самом же деле и новгородцы, и смоляне, и варяги, и скандинавы были не кем иным, как русскими.

Промежуточный итог. Рассмотрение скандинавских, якобы шведских украшений из Рюрикова городища под Новгородом (11), двух подвесок с якобы руническими надписями и одной подвески из Гнёздова под Смоленском показало, что все они принадлежали варягам или скандинавам **русского происхождения**. Ни о каких германцах тут речи нет.

К ЧЕМУ ПРИВЕЛА ДИСКУССИЯ ПО НОРМАННСКОМУ ВОПРОСУ

Рассмотрев предыдущие совершенно однозначные доказательства отсутствия германских варягов и скандинавов до XI в., а также совершенно русское происхождение князя Рюрика, обратимся к материалам дискуссии по норманнскому вопросу. Сначала рассмотрим самые общие выводы ряда исследователей.

Германцы в далекой древности. По этой теме высказывается польский исследователь Л. Лечеевич из Вроцлава. Он пишет: «*Позволим себе начать с норманнов на Скандинавском полуострове, Ютландии и ближайших островах. Как и вся германская раса, они принадлежат к индоевропейскому населению, которое возделывало землю и разводило животных со времени неолитической революции*» [212, с. 124]. При такой конструкции фразы возникает представление, что и германцы как индоевропейцы жили в Скандинавии и на Ютландском полуострове со времен палеолита. Но это вовсе не так. Мы уже рассматривали соответствующие надписи из Германии, и сейчас я о них только напомню.

Неолитическая надпись из Германии. Отмечено, что «*на фляге из Вестеренгеля обычные спиральные фигуры выполнены исключительно асимметрично*» [73, с. 72, рис. 37] (см. рис. 30). На наш взгляд, речь идет о надписи, схожей с трипольскими, которую мы читаем: **ВЛЕЙ**! **И СЬЛЕЙ ВОДОЮ**! Вероятно, в этом узкогорлом сосуде хранилось вино. Как видим, надпись читается по-русски.

Чуть позже, в эпоху бронзы можно было обнаружить другую надпись. В. А. Семенов [125, с. 5 рис. 2] атрибутировал один из наскальных рисунков Фенноскандии из монографии М. Молмера [219] как «Тор и Хюмир ловят рыбу» (см. рис. 29). На наш взгляд, ряд деталей рисунка (*а—е*, кроме *ж*) не могут быть объяснены изображениями фрагментов снастей, а являются знаками слогового письма, которое мы читаем: **НА ЛОВЪ РЪБЪ. НЕРЕСЬТЪ**. Мифологические персонажи тут не упомянуты, и, судя по надписи, писали в этом регионе Фенноскандии славяне, а не

германцы. Собственно говоря, ничего другого здесь и не могло находиться.

Взаимоотношение славян и скандинавов. Л. Лечеевич продолжает: «*Контакты с наследием Рима здесь проявились раньше и были более плодотворными во многих областях культуры, чем это произошло с их соседями по Балтике. Это было, вероятно, благоприятное воздействие на этносы, возникающие с германским народом в Средиземноморском регионе, но дело не только в этом. Особенные жизненные условия должны были привести к большей, чем где бы то ни было, открытости к иноземным воздействиям.*

Славянские общества, занимавшие центральную и западную часть Европы, отличались во многих отношениях. Они также принадлежали к индоевропейской группе и занимались земледелием и животноводством со времени неолитической революции. Однако, в противоположность норманнам, они были целиком внутриконтинентальными общинами» [212, с. 124]. Прерву цитирование, чтобы показать, насколько ложно это мнение, по крайней мере, в двух отношениях. Во-первых, этруски, посланные Русью на завоевание Северной Италии, основали Рим и римскую культуру, так что славянское воздействие на Рим было неизмеримо большим, чем воздействие Рима на германцев и, в свою очередь, опять на славян. Во-вторых, приведенные в этой книге тексты, встречающиеся на археологических артефактах из Вагрии и Скандинавии, подтверждают, что варяги и скандинавы были моряками, пиратами, но никак не представителями внутриконтинентальных общин. Я просто показываю, насколько академическая точка зрения расходится с реальными фактами.

Продолжим цитирование: «*Фактом является то, что отношение длины прибрежной линии к площади занятой территории у западных славян было почти в 30 раз меньше, чем это было у скандинавов*» [212, с. 124]. Но ведь скандинавами и были славяне, точнее — русские, так что Лечеевич сравнивает одних славян с другими, но вовсе не славян с германцами! «*Плодородная земля у подножия центральноевропейских гор ограничивает, а в низинах создает различные препятствия для развития зерновых культур. Возделывание земли было основой славянской экономической структуры, отличавшей их от других обитателей варварской Европы*» [212, с. 124]. Опять мы видим желание принизить славян: именно они создали античную цивилизацию и вовсе не были варварами!

«*С другой стороны, имеется растущее число археологических доказательств того, что ремесленники вели подвижный образ жизни. Это может объяснить, среди прочего, поразительное сходство*

техники исполнения и форм орнаментации гребней и других изделий из рога от Ирландии до современной России. Петрографический анализ показал, что значительное число славянского типа глиняной керамики было сделано в Швеции из местного сырья. Определенная часть оборонительных сооружений открытых на севере русских поселений также указывает на присутствие строителей из Померании» [212, с. 125]. Опять-таки речь идет об общеславянском рынке изделий и рабочей силы.

«Могилы членов социальной элиты скандинавского происхождения были открыты на многих кладбищах с VIII по X в. на южном и западном побережье Балтийского моря (Мензлин, Эльбиг, Гробин и т. д.)» [212, с. 124]. И это понятно, славяне предпочитали хоронить славян на своих кладбищах, в славянских странах.

Можно было бы и дальше цитировать названного автора, однако ясно одно: показывая сходство культур славян и якобы чуждых им скандинавов, он по сути имеет дело с близкими культурами западных славян и скандинавов-русских.

Современное понимание варяжской проблемы. Здесь мы будем исходить из весьма любопытной статьи Е. Н. Носова о современных археологических данных по варяжской проблеме [97].

Вначале освещается история вопроса: «*Проблема была поднята еще в середине XVIII в. в трудах работавших в Академии наук в Санкт-Петербурге немецких ученых Г.-З. Байера и Г.-Ф. Миллера, с критикой построений которых выступил М. В. Ломоносов. В дальнейшем этот вопрос постоянно фигурировал в отечественной историографии, то затухая, то вспыхивая с новой силой, отражая, в конечном счете, сложный путь движения общественной и научной мысли в России. Освещению данной проблемы в русской науке посвящено множество работ и сейчас вряд ли имеет смысл их повторять [79, 120, 147, 165, 171 и др.]*» [97].

Далее излагаются две различные точки зрения: «*В определенной степени, то явно, а то и завуалированно, подход к рассмотрению этого вопроса подпитывается двумя тенденциями. Одну из них можно назвать “российской”. За ней стояла приверженность к национальному самоутверждению, отстаивание национального самосознания, признание самобытности русско-славянской культуры, отрицание всякого рода иноземных влияний. Тенденция вполне понятная, если следовать течению русской общественной мысли, и в истории России отнюдь не новая, а в иных проявлениях и формах живущая и сейчас. Вторая тенденция — “скандинавская”. Она основывается на романтической идеализации викингов и их эпохи, “золотого периода” скандинавской истории [244]. Эта тенденция особенно ярко проявилась во второй половине XIX в. “Викинги” — образ на-*

циональной гордости скандинавов. Они предстают как бесстрашные путешественники и доблестные воины, опытные мореходы и искусные ремесленники, торговцы и колонисты-землепашцы, основатели городов и государств, посланники и князья, телохранители византийских императоров, носители цивилизаторских тенденций и всего самого прогрессивного.

Обе названные тенденции взаимно исключают друг друга, отталкиваясь от разной национальной почвы. Стоящий за ними наивный патриотизм (естественный для любой массовой культуры), периодически подогреваемый политически, ощутимо чувствовался на протяжении всего XX в. Достаточно вспомнить широкое использование викингских символов в нацистской пропаганде [244, с. 76–78], достаточно взглянуть на десятки современных популярных книг и множество так называемых документальных фильмов о викингах, потоком появляющихся на Западе, как достаточно, с другой стороны, обратить внимание на статьи типа "Рюрик — солевар из Старой Русы" [6], публикуемые в российской массовой литературе и наполненные наивной гордостью за славные дела древних новгородцев, чтобы убедиться в справедливости сказанного» [97, с. 151–152]. В данном случае я полностью согласен с исследователем, который демонстрирует нам две крайности в споре, две ложные точки зрения. Но то — популизм. А что говорит в данном случает академическая наука?

«Однако нас в данном случае будут интересовать не эти популярные издания, рассчитанные на массовую публику и коммерческий успех, а движение мысли в академической сфере. Здесь же наблюдается определенная закономерность. Суть ее заключается в том, что в начале нашего столетия подход к вопросу о варягах на Руси в академической науке, под которой я понимаю науку, основанную на всестороннем критическом источниковедении, по существу, стал достаточно однозначен, и позиции наиболее крупных отечественных исследователей русской истории сближались. Именно это позволило Ф. А. Брауну в 1925 г. заключить, что "дни варягоборчества, к счастью, прошли" (цитирую по [165, с. 12]). Подобная ситуация в историографии объясняется тем, что этап формирования академической базы основных научных дисциплин, питающих историю, к этому времени завершился» [97, с. 152]. Обращаю внимание читателя на слова о *«всестороннем критическом источниковедении»*, куда, к сожалению, совершенно не входила и не входит микроэпиграфика, образцы которой я демонстрирую едва ли не на каждом рисунке. Поэтому считать, что современное источниковедение является *всесторонним*, у меня нет оснований. А что касается того, что *«этап формирования*

академической базы основных научных дисциплин, питающих историю, к этому времени завершился», то могу лишь сожалеть о поспешности данного вывода. Именно он и является ахиллесовой пятой современной археологии.

Дореволюционная историография. *«Трудами А. А. Шахматова была заложена фундаментальная основа русского летописания, остающаяся таковой и в наши дни. Развитие либеральной русской исторической науки достигло своих вершин в сочинениях В. О. Ключевского и его школы. В числе блестящих представителей исторической мысли нельзя не упомянуть С. Ф. Платонова и А. Е. Преснякова. В области исторической географии появился прекрасный труд С. М. Середонина. Кропотливые сборы А. А. Спицына привели к формированию достоверной фактологической базы археологических источников древнейшего периода истории Руси»* [97, с. 152]. Ни один эпиграфист тут не упомянут, как если бы эпиграфика вообще не была историческим источником.

«Если отрешиться от частностей, то, в традиционном понимании предшествующей историографии, все названные исследователи, а они представляют не только себя, а направления в науке, — норманисты. Это совсем не значит, что норманизм победил. В своей крайней форме он также проиграл. Суть заключалась в том, что не зыбкое "национальное" своеобразие и анализ выборочных сведений определяли теперь научную мысль, а реальный исторический факт, устанавливаемый на основе комплексного источниковедения. Были или нет варяги на Руси, сыграли или не сыграли они значительную роль в ранней русской истории, являлись ли первые князья скандинавами и т. д. — подобные вопросы стали достоянием прошлого. Требование времени заключалось в оценке роли скандинавов на Руси в различные хронологические периоды и в различных сферах жизни древнерусского общества в свете установленных достоверных фактов» [97, с. 152]. Я не имею ничего против такого подхода, если только под варягами и скандинавами понимать русских Руси Яра, стоявших на более высокой ступени развития культуры, чем русские Руси Славян, и потому имевших отличные от них изделия. Однако Е. Н. Носов, несомненно, имеет в виду под варягами и скандинавами германцев, которые стали таковыми, видимо, не ранее XI в.

«Весьма показательными в этой связи представляются рассуждения В. О. Ключевского в его "набросках по варяжскому вопросу". "Я, собственно, равнодушен к обеим теориям, и норманнской, и славянской, — писал В. О. Ключевский, — и это равнодушие выходит из научного интереса. В тумане ранних известий о наших предках я вижу несколько основных фактов, составляющих начало

нашей истории, и больше их ничего не вижу. Эти факты, которые приводят меня к колыбели нашего народа, остаются те же, с тем же значением и цветом, признаю ли я теорию норманистов или роксоланистов. Поэтому, когда норманист или роксоланист начинают уверять, что только та или другая теория освещает верным светом начало русской национальности, я перестаю понимать того и другого, то есть становлюсь совершенно равнодушен к обоим" [61, с. 113]» [97, с. 152–153]. Здесь я вовсе не могу согласиться с тем, что с приходом варягов и скандинавов начинается история русского народа, хотя именно так казалось историографам XIX в. Что же касается «фактов», то они, как было выяснено выше, могут быть плоскостными, а могут быть объемными. Так, археология в XX в. действительно подтвердила приход скандинавов и варягов с территории современных Скандинавии и Германии, создав «факты» плоскостные, передающие географические перемещения части населения. Но эти же «факты» не показывают этнической составляющей данного населения, которое было русским и по графике надписей, и по языку, и по пантеону богов. Иными словами, археология, которая в XIX в. еще не давала нынешнего подтверждения присутствия скандинавских и варяжских изделий в Северной Руси в силу своей неразвитости, а тем более изучение летописания не позволили установить этническую составляющую терминов «варяг» и «скандинав». Поэтому, приветствуя с общеметодологических позиций переход историографии от исторических гипотез к историческим фактам, все же хочу отметить, что сами факты отражали тогда лишь физическую, пространственную составляющую, но не социальную, этническую компоненту, образуя только поверхностную фактологию. Понятно, что с позиции даже плоскостной фактологии можно оставаться равнодушным к достижениям историографии гипотетической; однако с позиции глубинной, объемной фактологии эти же факты оказываются лишь одной из проекций истины, в которой гипотеза норманизма (прихода варягов и скандинавов из Западной Европы) сплавляется с гипотезой антинорманизма, славянизма (славяно-русской этнической принадлежности варягов и скандинавов) в нерасторжимое целое. Так в физике когда-то полностью исключающие друг друга корпускулярная и волновая точки зрения слились в единую квантовую механику, изучающую поведение микрочастиц.

«Мне думается, что при нормальном (естественном) развитии исторической науки пресловутый "норманнский вопрос" был бы закрыт к тридцатым годам, а позиции отечественных и западных исследователей значительно бы сблизились, и различия определя-

лись бы различиями научных школ, а не границами политических систем» [97, с. 153]. Мысль интересная, но под «границами политических систем», как можно будет убедиться в рассмотрении дальнейшего текста Е. Н. Носова, он понимает только позиции советской историографии, которая якобы в чисто политических целях отстаивала славянскую позицию, но не позиции германских стран (Германии, Дании, Швеции, Норвегии), которые с не меньшим упорством считали варягов и скандинавов до XI в. германцами. Если уж оставаться равнодушным (по В. О. Ключевскому) к норманистам и славянистам, то подобное равнодушие следует проявлять как к советской, так и к германской историографии. Но тогда ни о каком сближении позиций советских и западных исследователей не может быть и речи до тех пор, пока и западные исследователи не освоят технику микроэпиграфики и не начнут читать на собственных находках русские надписи.

Отношение к ранней советской историографии. «*К сожалению, случилось иное. В Советском Союзе насильственным внедрением всеобщей социологизации, примитивного марксизма, всепоглощающих понятий классовой борьбы, феодализма, формационности, как обязательной стадии развития общества история (и археология как историческая наука) были поставлены на службу идеологии. Исконность, национальное своеобразие и экономический детерминизм были положены во главу угла исторических концепций. Все стало объясняться развитием аграрных обществ, накоплением прибавочного продукта, возникновением городов как центров сельских округ, пунктов концентрации дани и размещения феодалов и т. д. Места дальней торговле, торгово-военным путям, иноземным влияниям при таких построениях не оставалось. В такой ситуации вполне естественно варяги оказались не у дел*» [97, с. 153]. Согласен ли я с такой резкой критикой советской историографии? Вполне. Однако по принципу «клин клином вышибают» могу отметить не меньшее шараханье нынешней историографии из одной крайности в другую. Выйдя из одной историографической идеологии, в данном случае советской, академическая наука тут же попала в объятия другой историографической идеологии, в данном случае германской. И я точно так же могу предъявить претензии нынешней академической науке истории в том, что она совершенно не занимается исследованием славянского ведизма. Со времен В. В. Седова, И. П. Русановой и Б. А. Тимощука не обследовано ни одно славянское святилище, миниатюры летописей и иконы церквей рассматриваются чисто по-детски, как картинки, вписанные в них тексты не читаются, и точно такое

же отношение к найденному археологическому материалу: фиксируется лишь место находки, а этническая принадлежность артефактов не определяется или за основу берется титульная нация сегодняшнего расселения. Если артефакты найдены в Германии, то, стало быть, их сделали предки современных немцев, в Скандинавии — предки скандинавов, на Кольском полуострове — предки саамов, в районе Геленджика — предки нынешних адыгов. Хотя на всех изделиях совершенно явно читаются слова **ЯРОВА РУСЬ** и большое количество других русских текстов. Но археологи эти слова читать не только не умеют, но и не хотят, а когда я им на это указываю, считают мои построения «патриотическими бреднями, лежащими вне науки». Ибо наука — это только то, что разрешено строить им, *небожителям*. Именно поэтому сетования Е. Н. Носова на идеологическое засилье в советское время я считаю полуправдой. На самом деле вне государственной идеологии ни одна наука не существует, ни один коллектив историков и тем более археологов не действует на общественных началах, а работает в государственных НИИ, ибо особенно археология оказывается весьма затратной по финансам отраслью знания.

«В новые концепции Б. Д. Грекова, С. В. Юшкова, М. Н. Тихомирова и других историков взгляды В. О. Ключевского не вписывались. Роль географического фактора в истории Руси, а он играл немалое место в концепциях многих маститых отечественных исследователей первой четверти века, замалчивалась. Обусловленность природной средой уступила место социологическим объяснениям.

Результаты сказались очень скоро. Если репрессии и гонения порой и обходили стороной тех или иных представителей академической науки, то чувство самосохранения и стремление защититься от полной конъюнктурности заставляли их уходить в замкнутое источниковедение. Возникли две науки — официальная, до предела подчиненная идеологии тоталитарного государства и воплощавшаяся в обобщающих трудах, вузовских и школьных учебниках, и конкретная. Именно последняя и была той отдушиной, при которой можно было писать и заниматься “собственно” наукой, оставаясь максимально искренним. Эта работа в области изучения ранней русской истории не прерывалась» [97, с. 153]. И опять речь идет о полуправде. Влияние природной среды нельзя недоучитывать, что показал еще Шарль Монтескьё, однако в обществе, безусловно, сильны и социальные причины. В этом смысле учение Карла Маркса явилось определенной подвижкой в понимании исторического процесса. Однако делом самих историков было

понимать географический и экономический детерминизм либо как важные факторы, определяющие исторический процесс в совокупности, либо как единственную причину исторического процесса, отменяющую все прочие причинные обусловленности. И если они стали усердствовать, разбивая лоб, и молиться на Маркса, то мне очень трудно поверить в то, что это было лишь желанием избежать репрессий. Не менее сильной была и иная мотивация: утереть нос «буржуазным историкам», показать, что, опираясь на Маркса, можно продвинуться в понимании истории значительно дальше. На самом деле перед историками в этом направлении открылось огромное поле для творческой деятельности в исследовании влияния социальных факторов, чем они и воспользовались. А то, что археологи вскрывали меньшие площади раскопов по сравнению с зарубежными коллегами, годами не успевали обрабатывать полученный в полевых условиях материал, делали весьма куцые выводы из полученных археологических данных, в этом идеологический отдел ЦК КПСС абсолютно не виноват. Присутствие варяжских или скандинавских изделий на местах их находок никакими Пленумами ЦК КПСС не порицалось. Так что, не отрицая гонений на историографию (а гонениям в советское время подвергались многие науки), все же хочу заметить, что сваливать отставание нынешней отечественной историографии от западной только на идеологию, не вскрывая собственных промахов, не следует, это как раз и передает позицию неискренности.

Но помимо социальных факторов существуют и политические, влияние той или иной страны в определенный исторический период. А вот тут-то современная академическая историография и получила максимальный пробел. По сути дела, до моих исследований абсолютно ничего не было известно ни о Яровой Руси, ни о хане варягов Николае Кродо, ни о существовании Руси Славян. Хотя достаточно было всего лишь рассмотреть пару миниатюр Радзивилловской летописи с большим увеличением. Тут уж идеология абсолютно ни при чем. Это — пробел академической историографии в методике исследований. И он обусловлен ее собственным консерватизмом.

Довоенные исследования советских археологов. Но вернемся к статье Е. Н. Носова: «*Перед самой войной экспедиция В. И. Равдоникаса провела значительные раскопки скандинавского могильника в урочище Плакун в Старой Ладоге, а в 1945 г. в печати появилась первая информация о результатах этих работ [108, с. 40—41]. Тогда же А. Н. Юзефович провел антропологические определения костных останков из могильника у церкви Климента в*

Старой Ладоге и пришел к выводу, что значительная часть погребенных принадлежала германскому (скандинавскому) типу (работа, написанная для Кратких сообщений Института антропологии и этнографии, к сожалению, не была издана, но сохранилась в архиве и была известна исследователям, занимавшимся Ладогой) [178]» [97, с. 153—154]. И опять полуправда: не указана датировка скелетов. Скорее всего, были захоронены германские воины XI—XII вв. А эти данные автоматически переносятся на более ранних варягов и скандинавов.

«Е. А. Рыдзевская, как историк и филолог работавшая в центральном археологическом учреждении страны ГАИМК — ИИМК АН СССР, в 1930—1940 гг. вела активное изучение скандинавских источников по истории Древней Руси и русско-скандинавским связям [119]. Примечательно, что ее сводка по Старой Ладоге в древнесеверной литературе, остающаяся ценнейшим источником вплоть до наших дней, была опубликована в том же номере Кратких сообщений, что и статья В. И. Равдоникаса о плакунском могильнике [120, с. 51—65]. Конкретные примеры постоянного накопления в 1930—1940 гг. археологических материалов о скандинавских древностях на Руси нетрудно продолжать» [97, с. 154]. К сожалению, опять под скандинавами тут понимаются германцы, а не русские.

«Можно было заставить замолчать исследователей, но нельзя было остановить саму мысль и появление все новых свидетельств интенсивных русско-скандинавских контактов. Заложенная школа русской истории, традиции анализа источника, критического отношения к факту и интерпретации, воспитываемые в стенах дореволюционных университетов, не исчезали при идеологическом окрике» [97, с. 154]. Иными словами, люди, не умеющие читать надписи на артефактах, мнили себя учеными, продолжающими «*традиции анализа источника, воспитываемые в стенах дореволюционных университетов*», тогда как их противники, продолжающие линию М. В. Ломоносова и русских преданий, очевидно, занимались только «*идеологическим окриком*». И мысль, очевидно, была присуща только норманистам, тогда как их противники, вероятно, были совершенно безмозглыми идеологами и полными неучами, не получившими университетского образования. Странная логика!

«Однако в целом разгром, учиненный за железным занавесом на Востоке, отбросил отечественную историю назад» [97, с. 154]. А тут мы с удивлением читаем перл Е. Н. Носова. Итак, из данной фразы можно понять, что железный занавес существовал в нашем отечестве (говорится только о нем) лишь на Востоке, но не на Западе; стало быть, по мнению данного исследователя,

с немцами и скандинавами мы могли встречаться, сколько душа пожелает и обсуждать любые проблемы. Далее археолог всерьез полагает, что отбросить можно не историографию, а саму историю, которая спокойно может перемещаться вспять по времени. Понятно, что такого рода откровения допускает только академическая наука; университетские ученые меньшего ранга о существовании некой «машины времени» истории даже не подозревают.

«Утрачивались традиции, утрачивалась способность мыслить и критически оценивать источник. Присутствие “правильной идеи” и начальные ссылки на классиков марксизма и “направляющие] статьи оправдывали вольное обращение с материалом в угоду идеологическим догмам. Прямым образом это касалось и археологии, где общие исторические или социологические выводы отнюдь не следуют прямым образом из археологических данных» [97, с. 154]. Опять неясно, какое все это имеет отношение к рассматриваемой проблеме. Если на территории Руси обнаружено присутствие скандинавских изделий, то это — факт (хотя, как мы выше показали, еще не полный, поскольку сами скандинавы были русскими), а потому и вывод (при любом идеологическом давлении) будет однозначным, а именно: Русь была как-то связана (то ли торговлей, то ли переселением людей, то ли трофеями русских воинов) со Скандинавией. Никаких идеологических догм по поводу русско-скандинавских связей в раннем Средневековье в марксизме-ленинизме не существовало, и это я хорошо знаю, поскольку преподавал марксистско-ленинскую философию в советское время в течение 16 лет. Точно так же марксизм абсолютно нигде не призывал вольно обращаться с историческим материалом и ломать историографию применительно к варягам и скандинавам. Похоже, что филиппика Е. Н. Носова направлена не против марксизма-ленинизма как такового, а против попыток его применения к археологии. Но этим как раз и не занимались ни философы марксизма, ни идеологический отдел ЦК КПСС, а исключительно руководство археологическими НИИ. Иными словами, все эти идеологические клише нафантазировали сами же археологи, стараясь быть святее папы и бежать впереди паровоза. А теперь, когда их старое руководство ушло (кто на пенсию, кто в мир иной), виноватыми оказались не археологи, а идеологи. Точь-в-точь как в отношении кибернетики, которую наш первый академик в этой области и разработчик отечественных ЭВМ Аксель Берг в «Философском словаре» назвал «продажной девкой капитализма, призванной оглуплять трудящихся», а позже на этом основании клеймили совет-

скую философию. Но ни у Маркса, ни у Ленина мы не найдем никакого намека на атрибуцию кибернетики как какой-либо отрасли знания — ее тогда не было и никаких предпосылок ее появления также не прослеживалось. Да и трудящиеся ничего не знали ни о какой кибернетике. Просто Берг решил перестраховаться от возможных конкурентов среди своих же отечественных ученых. Так что идеология в советское время выступала сильным оружием для сведения счетов с другими такими же советскими учеными.

Сочувствие зарубежным коллегам. «*Занавес нанес непоправимый урон и западной археологической науке. Помимо того что и она, особенно в середине столетия, была отнюдь не без идеологических шор, исследователи оказались оторванными от источников, от новых фактов (еще в начале 1960-х гг. официальными властями не поощрялись визиты в СССР скандинавских археологов для изучения в музеях и архивах конкретных материалов эпохи викингов (см. [130, с. 192])*» [97, с. 154]. Еще одно удивительное утверждение: оказывается, западная наука, в которой не было никакого марксизма-ленинизма, тоже развивалась *отнюдь не без идеологических шор*! Но причем тогда марксизм-ленинизм? Не проще ли сказать, что сами отечественные археологи пытались получить, опираясь на марксизм-ленинизм, некие преимущества для развития именно своей школы и именно своего направления исследования? Сходное использование идеологии, хотя и другой, наблюдалось и у скандинавских исследователей. Далее, непонятно, в чем суть «железного занавеса», который обычно приписывался СССР, если «*в начале 1960-х гг. официальными властями не поощрялись визиты в СССР скандинавских археологов*»? Речь-то идет о *скандинавских* властях, отнюдь не о советских!

«*Настольными книгами (своего рода первоисточниками) западных археологов и историков, занимавшихся этим периодом русской истории, до самого недавнего времени оставался (а зачастую остается и сейчас) труд Т. Арне, опубликованный в 1914 г., который, проехав по России и посетив многие музеи, смог издать каталог известных тогда здесь находок скандинавского облика, и книга В. И. Равдоникаса, увидевшая свет в Стокгольме на немецком языке в 1930 г. [185, 223]. Характерно, что даже в солидных исследованиях самого последнего времени многих ведущих западных историков и археологов мы не найдем упоминания о могильнике Плакун, о германских чертах в антропологии Ладоги и Шестовиц, а обнаружим весьма поверхностное знакомство с материалами раскопок древнерусских городов и т. д. [193], хотя многие из имеющихся фактов, казалось бы, находятся в русле их построений. Объ-*

яснение лишь одно — эта информация, вполне доступная советским исследователям, на западе долгое время просто не была известна [97, с. 154–155]. Тут Е. Н. Носов явно противоречит сам себе. Только что он сокрушался насчет отставания советской археологической науки от западной в силу влияния марксистской идеологии, как вдруг он полагает, что фактический материал, накопленный отечественной археологией, вполне мог бы пригодиться западной археологии, которая о его существовании даже не подозревает. Говоря без обиняков, это означает, что база данных, накопленная отечественными археологами, существенно опережает западные ожидания — и это вопреки «тлетворному» влиянию марксизма-ленинизма. Иными словами, марксизм был совершенно ни при чем.

Успехи советской археологии в 1950-е гг. «*Со второй половины 1950-х гг., с ходом хрущевской либерализации жизни страны, начинает ослабевать и идеологический прессинг на общественные науки, что ощутимо проявилось не сразу, а к началу 1960-х гг. Наряду с этим 1950-е гг. явились годами интенсивных раскопок поселений и могильников, которые имеют принципиальное значение для понимания роли варягов в Восточной Европе. Продолжалось систематическое археологическое изучение Ладоги, гнёздовского могильника, крупных курганных комплексов на Верхней Волге и т. д. (обзор работ по этим памятникам с упором на скандинавскую тематику — см. [60, с. 227–230]). Все это давало новый материал, который постепенно входил в научный оборот независимо от характера его общей оценки исследователями непосредственно при публикации*» [97, с. 155]. Заметим, что теперь Е. Н. Носов переходит к рассмотрению достижений археологии по десятилетиям в чисто количественном отношении — археологи стали копать курганные комплексы на Верхней Волге, как если бы без хрущевской оттепели их лопаты и метелочки были не в состоянии совершать привычные археологические движения.

Исследования 1960-х гг. «*Начало 1960-х гг. ознаменовалось появлением целой серии работ, посвященных изучению археологических материалов, дающих информацию о связях Скандинавии и Руси, что свидетельствовало о явном оживлении интереса к "варяжскому" вопросу. Не стремясь к представлению новой библиографической сводки, назову лишь некоторые исследования, характеризующие, на мой взгляд, существующую тенденцию. Несомненно, следует подчеркнуть роль Г. Ф. Корзухиной в области критического осмысления археологических материалов, отражающих скандинавское влияние на Руси. Особенно это хотелось бы отметить, учитывая ее теплое и критическое участие в становлении как исследователей*

многих молодых археологов-медиевистов Ленинграда. В 1963 г. Г. Ф. Корзухиной была опубликована статья об истории игр на Руси, в которой она доказала, что игра в шашки была занесена на Русь с севера [63, с. 89, 100], в 1964 г. — работа о находках скандинавских вещей близ Торопца [68, с. 297–312]. В следующем году увидела свет публикация об обнаруженной на Рюриковом городище под Новгородом отливке фибулы, принадлежащей скандинавскому кругу древностей [66, с. 45–46], а в 1966 г. — блестящая заметка о ладожском топорике, найденном Н. И. Репниковым в 1910 г. Г. Ф. Корзухина пришла к заключению, что мастер, сделавший топорик, был выходцем из Швеции [65, с. 94]. Эти статьи, иногда просто этюды, отличались отточенностью конкретного анализа и указываемых аналогий, не оставляя сомнений в убедительности выводов, которые как бы не претендовали на всеобщность, а констатировали неоспоримые факты. В 1961 и 1966 гг. появились работы Г. Ф. Корзухиной, имеющие принципиальное значение для понимания ключевых моментов хронологии и стратиграфии древнейшего поселения и его ранней истории [64, с. 61–63; 69, с. 76–84], а в 1968 г. под ее руководством проведены новые раскопки скандинавского могильника в урочище Плакун в Старой Ладоге [70, с. 16–17]» [97, с. 155–156]. Как видим, в указанное десятилетие действительно появилась некоторая тенденция публиковать информацию о новых находках на двух-трех, максимум шести страничках археологических информационных бюллетеней. Сказать, что снятие идеологического прессинга привело к появлению монографии о связях Скандинавии и Руси, не приходится. Тем самым дезавуируются сетования Е. Н. Носова на то, что археологам в советское время постоянно мешали идеологические окрики.

«В самом начале 1960-х гг. увидели свет исследования о ладожских глиняных дисках [170, с. 109–115), о резной кости и гребнях из Ладоги [37, с. 95–108; 38, с. 16–18]. В них отчетливо проглядывали северные черты представленной в Ладоге материальной культуры. В 1963 г. появилась коллективная публикация Тимеревского, Михайловского и Петровского могильников (невольно обращаю внимание читателя на странное построение Е. Н. Носовым данной фразы; оказывается, могильники могут публиковать свои статьи, написанные, видимо, скелетами лежащих там покойников. Это — явное пренебрежение к великому и могучему русскому языку. — *В. Ч.*), *содержащая обширные данные для изучения русско-скандинавских отношений по материалам археологии* (ссылка на работу о Ярославском Поволжье 1963 г. в библиографии к статье Е. Н. Носова отсутствует. Еще одна небрежность автора. — *В. Ч.*).

Е. А. Шмидт в 1963 г. издал интереснейшие результаты раскопок могильника Новоселки поблизости от Гнёздова [168, с. 114—127], которые, хотя сам автор был крайне осторожен в оценках, позволяли поставить вопрос о скандинавских древностях конца IX в. в этом районе. В начале 1960-х гг. сотрудниками Государственного исторического музея В. С. Дедюхиной, М. В. Фехнер, В. П. Левашовой готовились, а в 1967 г. были опубликованы сводки различных украшений X—XIII вв., найденных на территории Древней Руси, в числе которых были учтены и скандинавские вещи — фибулы, гривны, браслеты (ссылка на работу «Древности» или на фамилию Дедюхиной, указанные в тексте статьи Е. Н. Носова, в его библиографии отсутствуют. К тому же отмечу, что впервые Е. Н. Носов к числу достижений археологов отнес сбор материалов для сводки — это ему показалось настолько важным, что саму сводку в библиографию он счел возможным не вносить. Если следовать такой логике, то самыми главными достижениями археологов по варяжской проблеме следует считать составление сводок по чужим работам, а вовсе не выявление этнического состава варягов и скандинавов в определенный исторический период. — *В. Ч.*).

В статье 1966 г. М. В. Фехнер рассматривала вопросы происхождения и датировки железных гривен, а в публикации следующего года — археологические данные по торговле Руси со странами Северной Европы [142, с. 33—41; 143, с. 101—104]. В 1967—1968 гг. под руководством И. И. Ляпушкина проводились раскопки гнёздовского поселения [78, с. 33—37), реально положившие начало изучению поселенческих частей этого уникального комплекса, имеющих принципиальное значение для понимания его общего характера. В 1967 г. в историографическом обзоре М. И. Артамонов, рассматривая вопросы расселения славян в освещении советских археологов, отмечал, что "новая хронология заселения славянами северо-западной области заставляет пересмотреть старый вопрос о славяно-варяжских (норманнских) отношениях". В частности, он полагал, что варяги появились в Приладожье раньше славян (Как это? Варяги, как мы видели, также были и славянами, и русскими. — *В. Ч.*), *и нельзя исключать проникновение варягов на Днепр ранее конца IX в. [7, с. 68]. В статье 1968 г. Н. В. Тухтина заключила, что "волховские сопки" оставлены скандинавами, жившими в Старой Ладоге» [140, с. 192].*

Как мы видим, в 1960-е гг., как результат идеологических послаблений в исторической науке, наблюдался стихийный ответ на долгий запрет свободного обсуждения варяжской темы на археологическом материале. Подчеркну, что приведенные многочислен-

ные даты публикаций работ — это именно даты их выхода в свет, предполагающие предшествующие годы исследований и размышлений. К середине десятилетия стало совершенно очевидно, что роль археологии в разработке проблемы русско-скандинавских отношений постоянно растет» [97, с. 156].

Насчет «стихийного ответа», как мне кажется, Е. Н. Носов погорячился. Если действительно кто-то из руководства НИИ или выше, в АН СССР, перестраховываясь, просил не упоминать о присутствии варягов и скандинавов на территории России, то тем самым он закладывал совершенно однозначно пронорманнскую позицию последующих исследователей. Если раньше тема присутствия скандинавов и варягов на Руси считалась деликатной и требовавшей взвешенного, осторожного обсуждения, то теперь, когда предметы, находимые археологами на Руси, весьма походили на предметы, найденные в Скандинавии, у археологов не оставалось и тени сомнения: все варяги и скандинавы — германцы, поскольку таковыми являются жители, проживающие ныне в этих местах. Иными словами, вместо установления подлинной этнической принадлежности изделий выяснялось их географическое происхождение, но под маркой изучения этнической принадлежности. Видимость заменила сущность. И именно успехи в распространении этой видимости на все новые регионы Руси составляет предмет особенной гордости археолога Е. Н. Носова. Так что из его очерка о достижениях советской археологии следует, что дезинформация научной общественности о природе варягов и скандинавов как германцев приняла откровенный характер именно в 1960-х гг. Сложилась новая парадигма, не менее нетерпимая к оппонентам, чем советская.

Проблема монополизации знания археологией и просчеты археологов. В статье об археологических данных по варяжскому вопросу А. В. Арциховский в 1966 г. справедливо заметил, что эта проблема *«чем дальше, тем больше становится проблемой ведения археологии»*, и *«археологические материалы по этой теме уже многочисленны и, что самое главное, число их из года в год возрастает»* [9, с. 40]. Весьма любопытное признание. Конечно, в отличие от бывшей до этого историографии, строившей свои конструкции на нарративных источниках древних авторов, археология представляет собой огромный шаг вперед, поскольку достает из земли доказательства существовавших на данном месте образцов материальной культуры. Это ее непосредственное и, так сказать, наиболее впечатляющее достижение — конкретизировать исторический процесс. Однако далее следует процесс обработки полученных данных, позволяющий переходить к устой-

чивым комплексам материальных предметов, которые получили в археологии название «археологическая культура». Чаще всего культуры называются по месту находки, например, черняховская, трипольская, дьяковская и т. д., и затем, в течение многих лет или десятилетий, происходит отождествление данной культуры с тем или иным этносом. Полагаю, что это тоже замечательная методологическая находка археологии — оставлять себе время на обдумывание полученных археологических конструкций, доказывая их объективность и, как правило, выявляя сложный и переменный по времени этнический компонент, стоящий за этими комплексами изделий определенной эпохи.

В случае с варягами и скандинавами археологов как будто бы подменили. Вместо введения в научный оборот таких понятий, как «ладожская археологическая культура» или «нёздовская археологическая культура», они сразу же, без кропотливого изучения находок, объявили найденные артефакты принадлежащими к культуре варягов и скандинавов германского происхождения. Именно это и заставило ряд руководящих лиц дистанцироваться от таких поспешных заявлений, а вовсе не «идеологический прессинг». Удивительно, что, пропевая гимн советской археологии позднего периода, Е. Н. Носов не обратил внимания на такой элементарный просчет собственной науки, свалив все на господствующую идеологию. Сейчас идеология сменилась, а данный просчет остался.

Но можно ли упрекнуть в том же недостатке и зарубежных археологов? Полагаю, что нет. Мы многократно читали их терминологию: «культура эпохи переселения» и «культура эпохи викингов». И никаких «варягов» и «скандинавов». Правда, и они считают эти культуры стопроцентно германскими, однако оставляют свободу для исследования, ибо обе культуры могут оказаться и германского, и славянского, и славяно-германского происхождения.

Получается, что именно в варяго-скандинавском вопросе отечественная археология с самого начала допустила грубый методологический просчет, который по мере накопления фактического материала стал лишь разрастаться. А поскольку голос археологии звучит все авторитетнее, суть ошибки становится все заметнее. И когда археологи полностью монополизируют все суждения по поводу варягов и скандинавов, данное ложное утверждение получит статус закона, непререкаемой научной истины.

Появление монографии. «*В атмосфере новых веяний в исторической науке, в 1965 г. была издана монография И. П. Шаскольского “Норманнская теория в современной буржуазной науке” [165],*

которой предшествовали несколько авторских статей по этой тематике. Всегда осторожный в жизни и в научных заключениях, что вполне понятно, учитывая годы творчества И. П. Шаскольского и затрагиваемую им тематику, историк построил свою книгу на критической оценке современного норманизма, норманистской литературы о Начальной летописи, теории норманнского завоевания, норманнской колонизации в работах археологов и историков. Книга оказалась чрезвычайно ценной для советской исторической аудитории. Дело в том, что И. П. Шаскольский детально излагал концепции западных исследователей по варяжской проблеме и истории Древней Руси, обильно цитировал их труды, привел огромное количество литературы, в том числе почти недоступной в СССР. Он, если так можно выразиться, "просвещал" отечественную историческую среду, не знакомую или знакомую весьма поверхностно со взглядами западных коллег. Критические суждения и оценки, в конце концов, каждый делает сам» [97, с. 157]. Как видим, под видом критики норманизма в отечественной литературе появилась завуалированная его апологетика, а сама монография сыграла роль троянского коня. По сути дела была издана большая работа, подробно излагавшая германскую точку зрения на варягов и скандинавов. При отсутствии большого обобщающего отечественного исследования такая работа оказалась вне конкуренции по сравнению с отдельными трехстраничными сообщениями наших ученых. Так что коварный план был прекрасно продуман и блестяще осуществлен.

«В этой мозаике стихийного возрождения интереса к варяжской проблеме, в стенах Ленинградского университета на кафедре археологии, на "Проблемном семинаре", руководимом Л. С. Клейном, в 1965 г. была проведена "Норманнская дискуссия", которая заключалась в публичном обсуждении участниками семинара указанной выше монографии И. П. Шаскольского. Через несколько лет итоговый результат дискуссии был опубликован в виде обширной статьи "Норманнские древности Киевской Руси на современном этапе археологического изучения" [60, с. 226–252]. Г. С. Лебедев справедливо заметил, что ее публикация стимулировала дальнейшее изучение археологического аспекта "норманнской" проблемы [76, с. 68]» [97]. Естественно, что Г. С. Лебедев мог заметить только *справедливо*, поскольку сам был одним из авторов статьи, которой он давал оценку. По принципу: сам себе являюсь лучшим рецензентом. Как в одном из советских фильмов-сказок, где король был одновременно и судьей, и прокурором, и адвокатом обвиняемого, и в каждой из этих функций подтверждал высказанную им однажды точку зрения. К тому же, как можно

судить по многочисленным публикациям Л. С. Клейна, и этот историк Руси отрицает всякую русскую самобытность, наличие в ранней русской истории единой и системной русской дохристианской религии и пытается доказать отсутствие многих божеств, выявленных другими исследователями. Понятно, что с таких позиций вся история Северной Руси выглядит как непрерывное заимствование германской культуры, представленной варягами и скандинавами. И понятно также, почему книга И. П. Шаскольского не только рекомендовалась для изучения, но даже стала предметом специальной дискуссии. Антинорманнская по виду и проповедующая германскую точку зрения монография И. П. Шаскольского была сознательно доведена до сведения всех участников дискуссии. Иными словами, коварный план по германизации русской историографии смог быть осуществленным еще на одном этапе.

Общие проблемы русской историографии. «*Однако “варяжский” вопрос не существует сам по себе, он существует только в рамках общих концепций истории Древней Руси. Если меняется отношение к оценке роли скандинавов в той или иной сфере жизни древнерусского общества, это значит, что меняются в целом научные ориентиры.*

Эту связь варяжского вопроса и общих представлений о ранней истории древнерусского государства прекрасно иллюстрирует пример со статьей В. А. Булкина и Г. С. Лебедева «Гнёздово и Бирка» [18, с. 11—17], которая, по существу, открыла новую страницу в послевоенной историографии, посвященной проблеме происхождения городов на Руси [96, с. 66—67]. Непоследовательность ряда заключений и некоторая декларативность выдвинутых тезисов не снимает значимости отстаиваемых в статье взглядов. Во-первых, в ней впервые в советской историографии за многие годы было четко заявлено о значительной (иногда даже определяющей) роли международной торговли в процессе становления первых городов, во-вторых, выделен на территории Восточной Европы особый тип торгово-ремесленных предгородских поселений, аналогичных по типу североевропейским викам, а в-третьих, процесс становления городов на Руси, по крайней мере, располагавшихся на крупнейших международных путях, был сопоставлен и увязан с аналогичным процессом в Скандинавии» [97, с. 157—158]. Сама по себе тема происхождения городов и на Руси, и в Скандинавии весьма важна, и то, что археологи обнаружили между ними большое сходство, является, несомненно, удачей авторов статьи. Вместе с тем, разумеется, русскому читателю было бы интересно видеть, что градостроительные решения принадлежали именно русским,

как в Гнёздово, так и в Бирке, поскольку в этот период никакой германизации еще не было.

Дальнейшая часть статьи Е. Н. Носова посвящена именно происхождению городов, что хотя и интересно само по себе, но уводит в сторону одной из наиболее частных проблем.

Факты, установленные к настоящему времени археологией. На основе проведенного исследования Е. Н. Носов перечисляет следующие позиции, надежно подтвержденные археологически.

1. *«Скандинавы впервые появились на территории Руси в середине VIII в. в Ладоге, с самого начала существования поселения»* [97, с. 160]. Что ж, вещь вполне понятная, Ярова Русь расширяла свои владения и включала в них русских, живущих на территории Руси Славян.

2. *«Со второй половины — последней четверти VIII в. начал активно функционировать “восточный” путь, основные направления которого четко высвечиваются находками кладок куфических монет. Путь пролегал вверх по Волхову, далее по рекам Ильменского бассейна с переходом волоками в верховья Волги и через Волго-Окское междуречье уходил на Дон и в низовья Волги* [97, с. 160]. И опять данная информация очень хорошо согласуется с тем, что варяги, обладая большими деньгами, охотно покупали восточные товары и, в свою очередь, продавали награбленное.

3. *«Пласт ранних скандинавских находок VIII—IX вв. прослеживается именно в зоне балтийско-волжского пути (Поволховье, Волго-Окское междуречье)»* [97, с. 160]. Этот пункт подтверждает предыдущий.

4. *«Варяги на Руси были представлены воинами, торговцами, ремесленниками. В ряде центров они жили постоянно, семьями, и составляли довольно значительную и влиятельную группу общества»* [97, с. 160]. Эта информация в общем согласуется с прочитанными нами надписями. Правда, там уточняется, что воины были моряками, но одновременно они являлись и мимами русских храмов, о чем Е. Н. Носов ничего не говорит. Что же касается ремесленников и торговцев, то их существование предполагается наличием ремесленных изделий, находящихся на большом удалении от места их изготовления.

5. *«Иногда скандинавское влияние прослеживается по антропологическим материалам (грунтовые захоронения у церкви Климента в Старой Ладоге, курганы в Шестовицах под Черниговом, могильник Куреваниха в бассейне реки Мологи)»* [97, с. 160]. К сожалению, датировка останков германцев не приводится.

6. *«Одним из вариантов становления городов на Руси был путь через торгово-ремесленные поселения, аналогичный варианту форми-*

рования городов в центральной части Балтийского региона (Скандинавия, западнославянские земли)» [97, с. 160]. Тоже понятно: единый народ имел единые типы поселения.

7. *«Восточный путь и система водных коммуникаций в лесной зоне Восточной Европы сыграли важнейшую роль в формировании структур расселения, образования городов и тянущих к ним территорий»* [97, с. 160]. Удивление археологов по этому поводу понять можно. В силу того, что IX в. ими был принят за век сложения древнерусского протогосударства, дальше племенного строя и городов как центров сельскохозяйственной округи их мысли не выходили, хотя теперь этот тезис они связывают с идеологическим давлением. Теперь археологи с удивлением отмечают роль международной торговли, причем германцы, варяги и скандинавы оказываются источниками градообразующих концепций. Очевидно, должно пройти еще довольно большое время, прежде чем ученые окажутся в состоянии понять, что подлинной, то есть активной, влияющей на соседние народы и страны, была именно Ярова Русь, которая и порождала как нужные ей города, так и интересные для нее изделия, тогда как Русь Славян к этому моменту представляла собой более провинциальные, но тоже русские территории. И шло русское культурное освоение провинции из центра, Вагрии и Скандинавии, которые были на тот период русскими.

«Все перечисленные факты, установленные на археологических материалах, при учете новейших наблюдений и выводов, сделанных историками и филологами, занимающимися русско-скандинавскими отношениями, создают совершенно иную базу для решения многих ключевых проблем русской истории, нежели та, на которую можно было опираться несколько десятилетий назад. Проступающие контуры новой концепции истории Руси во многом восходят не к построениям ведущих советских историков середины века — Б. Д. Грекова, С. В. Юшкова и М. Н. Тихомирова, а к русской исторической мысли начала столетия — В. О. Ключевскому, *С. Ф. Платонову, А. Е. Преснякову. Путь вперед в наши дни должен аккумулировать лучшие достижения либеральной отечественной историографии, незаслуженно отброшенные в 30-е — начале 50-х гг. нашего столетия* (то есть в XX в. — *В. Ч.*). *Варяжский вопрос, как вопрос о роли скандинавов в начальной русской истории, в новых построениях займет совершенно определенное заметное место и должен решаться на основе строгого анализа фактического материала, а не заданных идеологических установок»* [97, с. 160–161]. Теперь можно ответить на вопрос, почему чтение надписей на подвесках из Рюрикова городища было доверено

всего одному скандинависту (им оказалась Е. А. Мельникова, хотя мог быть и кто-то иной, дело не в конкретной личности) и позже не было никем проверено и подтверждено: потому что сложилась новая парадигма о германской принадлежности пришедших на Русь Славян варягов и скандинавов. И эта парадигма давит на выводы современных академических археологов не слабее, чем прежде давила неверно понятая руководством идея о том, что из Скандинавии на Русь якобы никто не приходил. Одна идеологическая зависимость сменилась другой, создавая иллюзию свободы научного исследования.

Заключение Е. Н. Носова. «*Кажется сейчас несомненным и то, что вопрос о варягах на востоке должен постоянно анализироваться на фоне глобальной проблемы движения викингов, а явления, происходившие в разных частях мира викингов, необходимо рассматривать в сравнении. Хотя это представляется вполне очевидным, в советской и уже в новой русской историографии рассмотрение варяжского вопроса зачастую замыкается в границах Древней Руси, а в результате многим общим явлениям истории придается* (в подлинном тексте говорится «предается», то есть, по мысли Е. Н. Носова, речь идет о предательстве. — *В. Ч.*) *излишняя исключительность и своеобразие*» [97, с. 161]. Здесь, как ни странно, я с этим археологом полностью согласен. Зачем, например, позднюю и малозаселенную Русь Славян называть Древней Русью, когда и она, и тем более Ярова Русь были гораздо древнее? Этот кабинетный плод деятельности реально придает историографии якобы Древней Руси *излишнюю исключительность и своеобразие*. Согласен я и с тем, что требуется непрерывный анализ проблемы движения викингов, чтобы понять, где и как началась и крепла германизация этих русских поначалу поселений и способов жизни народов Яровой Руси. Наконец, я полностью за то, чтобы от Руси Славян перейти к Яровой Руси и заняться написанием ее истории.

«*Что же касается определения "норманизм" или "антинорманизм", то, стремясь избегать недопонимания или двусмысленности, я бы считал целесообразным не использовать их при современной оценке роли скандинавов в истории Руси, поскольку эти термины отягощены богатым наследием и, строго говоря, к академической науке отношения не имеют*» [97, с. 161]. Замечу, что в самом тексте статьи Е. Н. Носов признался в том, что вся академическая наука стоит на позициях чистого норманизма, так что заключение дано лишь для тех читателей, которые обычно просматривают лишь начало и конец статьи. Полагаю, что статья достаточно интересна, поскольку показывает процесс германизации если не

скандинавов и варягов, то уж точно отечественных историков-скандинавистов. Получив очередное крупное достижение науки за счет археологии и применения археологического сравнительного анализа, данный промежуточный результат они сочли окончательной истиной в последней инстанции, похоронив все надежды читателей на исконно русский характер северных русских поселений первого тысячелетия н. э. Иными словами, они восторжествовали над антинорманизмом, и последнее замечание Е. Н. Носова — это разумное предостережение своим сторонникам не устраивать пляски на его костях.

Разумеется, с тем, что варяги и скандинавы в описываемый период являлись русскими ни Е. Н. Носов, ни его сторонники ни за что не согласятся. Для них археология, решив важную научную проблему в сторону норманизма, только-только стала научным методом, а микроэпиграфика пока не обладает никакой научной ценностью. Так что торжество антинорманизма как раз на основе добытых археологами материалов они просто не в состоянии признать. Это означало бы полную ломку всех их построений.

Промежуточный итог. Мы видим, что современную академическую историографию устраивает правдоподобие, полуправда, а не истина.

—

ДАННЫЕ КОМПРАТИВИСТИКИ

Воздействием Варяжской Руси на Русь Славян влияние Вагрии на окружающие страны не исчерпывается. Если Вагрия была самым мощным русским государством периода поздней античности и раннего Средневековья в Западной Европе, то она должна была иметь и мощнейшее культурное влияние, в чем мы убедились, анализируя находки археологов. То, что считалось остатками кельтской и германской культуры, на поверку оказалось фигурками русского ведического культа.

Но одной из наиболее важных областей культуры является язык. Влияла ли Вагрия на язык ее ближайших соседей — германцев? На мой взгляд — да, несомненно. Поскольку я предлагаю данный раздел монографии по влиянию Вагрии и Скандии на язык германских народов, которые постепенно заняли обе эти территории, я просто обязан сказать что-то и о языковом воздействии русских на тюрков, становящихся германцами. Конечно, я могу предложить только небольшой очерк, поскольку глубокое исследование требует монографии, да и вряд ли одной.

Общее представление. Если в истории Рима сохранились воспоминания как о поражении, так и о победе над германцами, то каких-то свидетельств о крупных сражениях между германскими войсками и воинами Яровой Руси нет. Из этого можно сделать предположение, что завоевание носило мирный характер, так сказать, не *Krieg nach Norden*, а *Drang nach Norden*. Иными словами, поначалу тюрки, становящиеся германцами и пришедшие с юга Руси Славян, выступали как русские этнические меньшинства, вкрапленные в полиэтническое население Руси Славян и просто переселившиеся в Ярову Русь на более удобные земли. Полагаю также, что, подобно современным тюркам России (татарам, башкирам, многочисленным тюркским народам Кавказа), новые пришельцы обладали двуязычием, то есть, сохраняя свой язык внутри своего этноса, говорили с местным населением по-русски. Но, разумеется, с тюркским произ-

ношением. Постепенно, однако, они перешли на русский целиком, однако из сплава русской лексики и грамматики и тюркской фонетики возник новый язык — общегерманский, который начал быстро развиваться, все более приспосабливаясь к тюркским традициям и все сильнее отличаясь от русского языка местного населения. В дальнейшем в этом общегерманском языке возникли местные диалекты, которые привели со временем к современным германским языкам.

Лексические заимствования. Проще всего обозначить некоторые лексические заимствования, хотя в языковом плане они не очень доказательны.

Как можно предположить, существование Руси Яра сказалось на германских языках внедрением самого имени Яра и производных от него слов. К числу таких важных слов относится имя военачальника как у русских, так и у германцев, и это имя — ЯРЛ. С точки зрения русского словообразования подобное имя нарицательное представляет собой корень ЯР и притяжательный суффикс Л, так что слово ЯРЛ означает просто *ЯРОВ, ПРИНАДЛЕЖАЩИЙ ЯРУ*. Одной из функций бога Яра была военная, это был бог-воин, отсюда и воинские руководители стали называться *ярлами*. Подобные же названия: «Jarl», «yarl» — мы встречаем и в германских средневековых текстах.

Другое слово связано с Яром как прародителем белой расы — европейцев. Южнорусское произношение имени ЯР будет АР, отсюда потомки АРА называются АРИЙЦАМИ. Отсюда же и русское название северного мыса острова Руяна (Рюгена) — Аркона, то есть КОН ЯРА.

Первый месяц по русскому календарю назывался Белояр и начинался с весеннего равноденствия. Позже греки стали называть АРА АРЕС, а римляне — МАРС, и Белояр у них был переименован в месяц март. Поэтому все посевы, которые сеяли весной, стали называться ЯРОВЫМИ (в отличие от ОЗИМЫХ, которые сеют осенью), а время от одного ЯРА (марта) до другого у германцев стало называться ЯР (das Jahr, year).

Существуют и другие заимствования. Так, имеется русский глагол *марать*, то есть *мазать, чернить, темнить*. Если о ткани говорят, что она *маркая,* это означает, что ее легко измазать. Поэтому *марка* — это любая метка, нечто помеченное. Полагаю, что немецкое слово «die Marke» в его историческом смысле — это *помеченная область*, иными словами, область договорных отношений. Возникает впечатление, что именно эти области Яровой Руси были зоной разрешенного компактного проживания

тюркского населения, которое постепенно стало распространяться из них на другие территории.

Еще одно русское слово, вошедшее в немецкий язык, — слово *граница* (как производное от слова *грань*, то есть как бы *маленькая грань*). Оно стало произноситься немцами сначала как «Grenize» (есть свидетельства, что в некоторых областях Германии — вплоть до первой половины XX в.), затем — как «Grenze».

Некоторые слова вошли в германские языки с фонетическим сдвигом. Так, поскольку звук «П» произносился часто с придыханием (что на письме часто обозначалось как «PH»), он перешел в германские языки как «Ф», например, *плот — flot, die Flotte, пакля — die Fackel, пир* (*огонь*, откуда слово «пирог» — буквально «огонек») — *fire, Feuer*. Поэтому, когда мы вблизи Англии обнаруживаем название *Фоморские острова*, мы понимаем, что когда-то по-русски они назывались *Поморскими*.

Встречаются и более сложные заимствования, например, русского слова *ключ*, которое означает *«маленький закругленный (согнутый под углом) предмет»*. В английском языке мы находим слово «key», в котором трудно узнать слово *«ключ»*. Но зато в немецком языке мы имеем слово «Schlüssel», в котором узнается слово *«ключ»* с добавкой, суффиксом -ЕЛЬ. Иными словами, переход «ключ — Schlüs» связан с пониманием «К» как «Ш», и «Ч» как «С». Этот переход есть заимствование. Отсюда начинается переход от «Schlüs» к «schliessen», деривация, связанная с глаголом «запирать» и одновременно «завершать», так что затем появляется слово «Schlüss» — «конец» и «Schlüssel» — новая форма для слова «ключ». От того же глагола появляется и слово «Schloss» — «замок» и слово «Schlosser» — «слесарь», буквально — *человек, делающий замки и ключи*.

Другой смысл слова *ключ — водный источник*, нечто, идущее *к лучу* (струе). В немецком языке мы находим слово «Quelle» — *ключ, родник, источник*, что можно понимать как K (Zu) «Welle», то есть *к волне*. В данном случае мы имеем не заимствование, а кальку, которая подтверждает предлагаемое здесь происхождение слова *ключ*.

Достаточно сложно и заимствование слова *вода*. Замечу, что оно было заимствовано именно в «акающем» произношении, что свидетельствует о весьма позднем его заимствовании германскими языками. Поскольку ударение падало на последний слог, германскому уху казалось, что там имеется какой-то дополнительный призвук, который был ими воспринят как R. Так что слово трансформировалось: *wata — watar — water*, а в не-

мецком языке звук Т был заменен на SS: *Wasser*. Замечу, что русское слово *вода* образовалось из глагола *водить», то есть вода* — это естественный речной путь в Европе. Иными словами, русское слово *вода* имеет совершенно понятную этимологизацию от другого русского слова, тогда как в германских языках этимологизировать его как производное от какого-то германского слова невозможно.

Вообще-то заимствований — огромное число, но они не очень доказательны, поскольку все языки мира заимствуют какие-то слова из языка своих соседей. Поэтому степень влияния одного языка на другой в области лексикологии выявить сложно. Чаще всего историки при этом показывают заимствование одним языком слов из другого языка. На наш взгляд, такого рода исследование доказывает нечто меньшее — просто *наличие языкового контакта*. Все народы заимствуют какую-то часть лексического фонда у своих соседей, однако произносят эти слова со своей фонетикой, так что эти заимствованные слова *этнизируются* и становятся частью родного языка. Конечно, процент заимствованной лексики может оказаться значительным, так что иногда можно говорить о сильном воздействии соседнего народа, однако в этих случаях грамматика языка обычно никак не меняется, так что такого рода воздействие может оказать только временный и проходящий со временем эффект.

Грамматическое воздействие. Совершенно иной оказывается ситуация, когда меняется вся грамматическая структура, например, язык из агглютинативного становится флектирующим, а из флектирующего — изолирующим. Тут уже речь идет о коренной перестройке языка, а по сути дела, о рождении нового языка на базе двух составляющих: старой фонетики и новой грамматики. Применяя биологическую терминологию ботаников, можно сказать, что речь идет о *вегетативной гибридизации*: на фонетическом *привое* прививается совершенно иной грамматический (и, разумеется, лексический) *подвой*. Полагаю, что именно такой была ситуация с германскими языками. Попав в русскоязычную среду, тюркский язык германцев стал не только усваивать чуждую ему лексику и грамматику, но и вырабатывать свое фонетическое осмысление этих новых для него языковых реалий, что и привело к рождению германских языков. К сожалению, этот период не зафиксирован соответствующими текстами. Как было показано выше, если взять для сравнения только немецкий и английский языки (поскольку учет остальных германских языков неимоверно увеличил бы объем книги), то оказывается, что английский язык испытал эти воздействия наиболее явно и непосред-

ственно, тогда как немецкий язык уже развивался на базе произошедших с английским языком изменений.

Постараемся показать наиболее значительные изменения, вызванные воздействием тюркской фонетики на грамматику и лексику русского языка.

Отсутствие звука Ы. Хотя в названии страны «Дышт и кыпчак» звук Ы присутствовал, и, вероятно, ранние тюрки вполне спокойно произносили этот звук в русских словах, постепенно он утратился, так что можно говорить о *падении звука Ы* в раннегерманском языке. Последствия этого падения оказались весьма значительными.

Инфинитив глагола «быть». После падения Ы слово «быть» стало произноситься как «бит^x». Это, однако, еще не создало основы для непонимания русскими русскоязычных тюрков. Дальнейший шаг сделал такое понимание невозможным: тюрки переставили два слога, поставив суффикс инфинитива ТЬ в форме Т^x перед глаголом. Получилось «т^x би». А редуцированный звук после придыхательного Т, едва слышный (нечто вроде «т^{x}ъ») превратился в звук полного образования, сначала О (до сих пор пишется to), затем У (произносится «ту»). В немецком языке частица «ту» превратилась в «цу». Что же касается корня «би», то в графике ранних германцев звук И стал передаваться буквой Е, и, соответственно, слово «бит^x» стало выглядеть как to be. В немецком языке инфинитив был образован от другой формы (sein), однако в спряжении глагола присутствовал корень «би» (bi-n, bi-st).

Изменение формы самого главного глагола в языке создало прецедент новой словообразовательной модели, которая стала применяться ко всем глаголам: теперь их инфинитив лишался формы русского глагола на ТЬ, но добавлял перед глаголом частицу «to». Глагол в такой форме на слух перестал восприниматься как знакомое слово русскими людьми, несмотря на знакомые корни. Скажем, бить — *to beat, дремать — to dream, слепить* (склеивать сном глаза) — *to sleep, стоять — to stay, лежать —* to lie, кричать — to cry (второй слог исчез), *мочь* (могти) — *to might* и т. д.

Конечно, не каждый глагол заимствовался по правилам, существовали и исключения. Например, когда современный англичанин спрашивает *«How do you spell your name?»,* он не подозревает, что глагол *to spell* передает прошедшее время от русского глагола *спеть*, так что по-русски фраза звучит так: *«Как ты спел свое имя?»* Ибо *произнесение по слогам* (*to spell*) и есть как бы пропевание имени.

Спряжение глагола. Глагол настоящего времени в русском языке изменяется по лицам, например, в единственном числе: *я иду, ты идешь, он идет.* В немецком языке лучше всего, без искажений, сохранилось окончание Т в третьем лице (*er geht*), тогда как во втором лице звук окончания Ш стал передаваться как СТ (*du gehst*); наибольшее искажение получил конечный звук У в немецком языке, перешедший в Е (*ich gehe*). Во множественном числе искажений больше, но все-таки наименьшие искажения сохранились во втором лице: *вы идеme, ihr geht.* В английском языке спряжение по сути дела исчезло, а звук Т в третьем лице единственного числа был заменен на S.

Суффиксы существительных. В русском языке имеется весьма распространенный суффикс -СТЬ, например *промышленность, видимость, зависимость* и т. д. В английском языке этот суффикс произносится как *-ship*, например, *friedship*, в немецком языке аналогичный суффикс имеет форму *-schaft*, например: *Wissenschaft, Bruderschaft.* Легко увидеть, что в германских суффиксах переставлены звуки, и из суффикса -СТЬ получился суффикс -СЬТ/-СИТ. Позже звук С с придыханием дал SH, а ИТ перешел в ИП/ИТ. В немецком языке звук П с придыханием дал PH = F, но восстановился и звук Т, так что суффикс *-ship* стал произноситься сначала как *-schift*, а затем и как *-schaft.*

Склонение существительных. Нет сомнения в том, что вначале германские языки заимствовали все падежи русского склонения. Однако немецкий язык удержал только четыре, тогда как английский — всего один (притяжательный), помимо именительного. При этом именительный и винительный падежи в древнем русском языке совпадали; то же самое мы видим и в немецком языке. В английском языке система склонения исчезла совсем.

Окончание прилагательных -ЫЙ. Тюркские языки не имеют родов, поэтому им было все равно, какого рода окончания прилагательных брать за основу. Но был взят мужской род с окончанием -ЫЙ. До сих пор у ряда тюрков, говорящих по-русски, можно услышать выражение «Какой хороший девушка!». При этом интересно, что прилагательное «ладный», возникшее из наречия «ладно», в свою очередь, восходит к существительному «лад» («гармония» «порядок» — обычно в семье), а оно — к имени богини Лады, отвечающей, в частности, за гармонию семьи. Вероятно, тюрки, желая воздать хвалу девушкам благородного происхождения, говорили: «Какой ладный девушка!» При этом слово «ладный» потеряло «лишний» звук Н, превратившей в «ладый». Но затем оно потеряло и окончание, а эпитет «ладный» стал пониматься как существительное *lady.* Так что в

данном случае звук Ы стал отображаться в германской графике как ВАЙ.

Таким образом, появился еще один прецедент создания новой словообразовательной модели: русские прилагательные с окончанием -ЫЙ стали оканчиваться в английском языке на -Y (игрек, вай) и пониматься уже не только как прилагательные.

Суффикс прилагательных -СК. Этот суффикс весьма продуктивен в русском языке, образует множество прилагательных: *сельский, городской, марксистский, польский, краковская* и т. д. То же самое мы видим и в ряде славянских языков, например в польском, где название самой страны является именем прилагательным, *Польская* (Polska), поскольку предшествует существительному *республика* (Polska rzeczepospolita ludova). Но и в шведском языке мы встречаем тот же суффикс прилагательного для обозначения государства: Svenska (*Шведская*), или прилагательного *археологический*, *arkeologisk*. В немецком языке суффикс -СК превратился в суффикс -SCH, поскольку звук K стал произноситься как -CH (X), например *russisch, schvedisch* и т. д. При этом наблюдается перестановка звуков: *русскИй* — *russisch*, то есть по-русски суффикс -СК предшествует звуку И, по-немецки — наоборот.

Указательные местоимения. Совершенно очевидно происхождение английских указательных местоимений из русских: *mom* — *that, me* — *the,* где первый звук Т произносился с придыханием. Позже из местоимений «тот, та (тя), те» возникли артикли *that* и *the*, а путем озвончения в немецком языке — «der, die, das» (из «dat», а последний — из «that»), «die» (артикль множественного числа).

Промежуточный итог. Представлен очень краткий очерк заимствований, но он показывает, что многие элементы германской грамматики возникли на основе грамматики русской. Однако германские языки изменялись намного быстрее, чем русский язык, поскольку вначале это был совершенно чужой для германцев язык. И лишь постепенно, по мере оформления каждого диалекта в самостоятельный язык скорость изменения замедлилась. Но для понимания этой эволюции нужны более детальные исследования.

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

На основании приведенных в этой части данных можно сделать несколько выводов.

Прежде всего, скандинавы, с которыми часто отождествляют варягов, — это тоже русские, проживавшие в Скандинавии. И варяги, и скандинавы входили в единство, называемое Ярова Русь. Тем самым они вовсе не отличались основной культурой от варягов (хотя у них, возможно, существовали небольшие отличия типа диалектных, то есть была своя территориальная субкультура). Так что когда Рюрик брал в свою дружину скандинавов, он брал людей своей культуры и своего, русского языка.

Далее, варяги в год призвания Рюрика уже имели своего хана, который одновременно был и племенным вождем — жупаном. Им являлся Николай Кродо, хан Вагрии, о котором мы более подробно говорили выше. Таким образом, Рюрик не мог быть призван в качестве хана Вагрии на уже занятое место. Поэтому его призвали как князя всей Яровой Руси, так что Николай Кродо становился его наместником в Вагрии.

Новым в нашем рассмотрении оказалось то, что Рюрик был призван на княжение не в Русь Славян, то есть не на территорию нынешней России, о чем обычно повествуют учебники истории, а в Ярову Русь, что существенно меняет понимание всего начального эпизода с призванием князя. В Яровой Руси Рюрика прекрасно знали сначала как удачливого пирата, позже — как сборщика дани в пользу Вагрии и зависящей от нее Хазарии, так что это не было, как гласит русская поговорка, «призванием варягов» (заморских чужаков). Сами варяги, отчасти его же собственные моряки, и попросили его принять руководство Яровой Русью, имея на то все основания. А на Руси Славян он оказался в определенном смысле слова случайно, его сюда никто не звал, но, судя по раскопкам Ладоги, у него тут и до призвания было созданное скандинавами жилище, которым можно было вполне воспользоваться для отсидки. Согласно летописям,

Рюрик имел обыкновение после некоторых известных всем публичных дел, например после сбора дани, отдыхать в каких-то малоизвестных местах.

Путаница в историографии произошла по двум причинам: в летописях Русь Славян и Ярова Русь не различались, называясь одним словом «Русь», а современные исследователи под варягами и скандинавами понимали не жителей этих стран IX—XI вв., а более поздних поселенцев — германцев. Усугубили путаницу и отечественные археологи, которые не стали относить найденные ими в Ладоге и Гнёздове изделия, напоминавшие скандинавские, к ладожской или гнёздовской культурам, а сразу же стали утверждать, что данные изделия являются германскими, хотя на поверку они оказались русскими.

Археология, когда-то бывшая вспомогательной исторической дисциплиной, теперь заслуженно претендует на то, чтобы решать многие запутанные проблемы историографии. Однако она берет на себя слишком много, не подозревая, что вместо этнической атрибуции находок часто дает только географическую. Этническую может дать микроэпиграфика, однако она для археологии слишком нова и непонятна, а потому пока археология ее просто не замечает.

Наконец, германские языки показывают слишком большое сходство со славянскими (из-за чего лингвисты в XIX в. даже признавали некий общий германо-славянский праязык), что нельзя объяснить иначе, как проживанием народов — носителей этих языков — на единой территории. Но поскольку надписи на археологических находках в Вагрии, Скандинавии и на севере России сделаны протокириллицей и по-русски, а не германскими рунами по-германски, приходится заключить, что именно немцы пришли на русские территории, а не наоборот. Поэтому тюркам, чтобы стать немцами, пришлось перейти на русский язык, пока эти территории оставались русскими. Позже их завоевали германцы, а усвоенный тюрками русский язык стал новым, общегерманским. Так что русские помогли тюркам стать германцами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эта книга посвящена Вагрии — русской земле на севере Германии, которая существовала уже на карте Евсевия (начало IV в. н. э.) и прекратила свое существование не ранее XI в. н. э., а в некоторых местах — и веком позже. Шесть, а возможно, и семь сотен лет — срок для государства немалый. Как выяснилось, русским же принадлежала и Скандинавия, так что вместе взятые Вагрия и Скандинавия образовывали весьма большую территорию — Русь Яра. Именно те, кто проживал в Руси Яра и верил в Яра, и назывались яроками, варяками, позже — варягами, а от них получила название и их земля — Вагрия.

Не исключено, что Русь Яра существовала и на несколько веков ранее. Полагаю, что сначала русские послали передовые отряды в Северную Италию, и Те Русские постепенно стали называться Этрусками, они основали город Мир, который в обратном чтении (тогда было принято читать справа налево) превратился в название Рим. Хотя в Риме несколько веков звучала русская речь, к сожалению, процесс наполнения города чужим этносом, латинами, шел довольно быстро, а через четыре века Рим завоевал Этрурию, и Италийская Русь прекратила свое существование. Подобная неудача вынудила оставшуюся на востоке Русь Славян предпринять еще одну попытку создания могучего государства, и она была реализована на нынешнем Балтийском море (море Яра) и частично на нынешнем Северном море (море Макоши), где уже в поздней античности возникает новая, не средиземноморская Ярова Русь в память об утраченной (занимавшей Аравию, Египет, Палестину, Грецию и ряд других средиземноморских территорий).

Эта Ярова Русь состояла из трех или даже четырех частей. Первая, наиболее важная в функциональном плане, сердце всей Яровой Руси — остров Руян (Рюген; впрочем, Пушкин называл его Буяном, а в славянских сказках рассказывается, что на острове Буяне растет большой дуб, на дубе висит сундук, в сундуке на-

ходится заяц, в зайце — утка, а в утке спрятано Мировое Яйцо — ключ к жизни всего Мира). Столицей Руяна был город Яра (Ара) Аркона (кон Яра), расположенный на отвесном мысе, ныне, к сожалению, подмытом волнами и упавшем в воду вместе со своими храмами. Вторая часть — от Ростока на севере до Шверина (Зверина) на юго-западе — это собственно Вагрия, она, видимо, являлась тыловой базой Руяна. Со временем Вагрия по имени ее последнего хана, Николая (Микулы) Кродо, стала называться Микулиным Бором, а после прихода германцев — Мекленбургом. С запада к Вагрии примыкали, но не входили в Вагрию такие города, как Хан-бург (Гамбург) и Любек. Это — третья часть. На севере Вагрия переходила в острова и Скандинавский полуостров, где жили тоже русские, но назывались они скандинавами. Так что вся Скандинавия — это четвертая часть Яровой Руси.

Ярова Русь была окружена Порусьем, располагавшимся к востоку, югу и западу от Руси. В нее входило множество различных регионов, от нынешних земель Германии или Финляндии и пограничных земель — марок, до далекой Южной Гаскони. Название Порусье со временем трансформировалось в Пруссию, а сама Пруссия понималась уже как гораздо меньшее по размерам территориальное образование. Что же касается Яровой Руси, то это имя было из истории изъято и восстановлено только в данной монографии. Таким образом, желая восстановить название страны варягов, Вагрии, я оказался в состоянии реконструировать и название того целого, в которое она входила, — Русь Яра. Тем самым поставленную задачу: описать в целом страну варягов — я не только выполнил, но и перевыполнил. Более того, попутно я выяснил и название той местности, которая явилась ядром современной России, — Русь Славян.

Наиболее интересный период существования Вагрии — IX в., когда над ханом Вагрии Николаем Кродо был поставлен богатый пират, князь Рюрик.

Второй основной моей задачей стало доказательство того, что германцы — немцы, датчане, шведы, норвежцы — не были автохтонами данных мест, а пришли с юга. В данной книге я пытался дать обоснование тому, что этими пришлыми народами были тюрки, точнее — их западная ветвь, огузо-кыпчакские племена. Правда, существует весьма большой хронологический разрыв между первым боем тевтонов с римлянами во II в. до н. э. и временем Великого переселения народов, когда появились основные германцы. Однако уже по работе об этрусках я понял, что дата основания Рима (VIII в. до н. э.) сдвинута примерно

на тысячу лет вглубь истории и должна приходиться где-то на II—III вв. н. э. Тогда встреча с тевтонами, произошедшая шесть веков спустя, попадает на VIII—IX вв. н. э., что хорошо согласуется с полученными результатами, согласно которым в IX в. в Яровой Руси никаких германцев еще не было, а основным событием оказалось призвание варягами князя Ивана Рюрика, главы пиратов, на место хана и жупана Руси Николая Кродо.

Так что если на севере Римской империи германцы в виде тевтонов появились в IX в., то освоение севера Германии, а затем и Скандинавии происходило, скорее всего, в XI—XII вв. — с юга на север. Косвенным подтверждением этого является «Песнь о нибелунгах», возникшая в XII в. и воспевающая южные немецкие земли именно как германские владения. Обычно героический эпос складывается с небольшим отставанием во времени от самих событий. Другое подтверждение — наличие на территории Германии зданий XII—XIV вв. с русскими надписями. Это было вполне возможно в первые века германских завоеваний, когда завоеванные славяне еще продолжали какое-то время жить по традиционному славянскому укладу и строить собственные храмы.

В мою задачу не входило подробное исследование границ Яровой Руси в разные исторические эпохи, а тем более наполнение времени существования этого государства историческими подробностями. Во-первых, такая задача вряд ли может быть решена в рамках одного исследования, во-вторых, едва ли мы сейчас располагаем достаточными историческими сведениями, извлеченными из исторических источников, чтобы решить ее. Полагаю, что сама по себе констатация такой исторической реалии, как Ярова Русь, состоящей из Вагрии и Скандинавии, уже оправдывает появление этого труда.

Естественно, что всякое новое, в данном случае провозглашение такой исторической реальности, как Ярова Русь, входит в противоречие с существующим и уже устоявшимся знанием. Но такова судьба всего нового. При этом я хотел бы обратить внимание не на то, что отличает мое исследование от историографической традиции последних двух веков, а на то, что оно с ней сближает.

Прежде всего, предложенная концепция объединяет взгляды норманизма и антинорманизма. С норманизмом ее сближает то, что она признает, что варяги и скандинавы сыграли большую роль в становлении северных земель на территории нынешней России. В этом большие заслуги имеются у советской и русской археологии XX в., показавшей наличие одинаковых артефактов

на территории России, Швеции и Дании. С антинорманизмом ее объединяет то, что все эти изделия VII, X—XI вв. — русские, то есть отношения между Русью Яра и Русью Славян являлись отношениями внутри единого этноса, а изделия принадлежали продуктам одной культуры. Таким образом, в рамках предложенной исторической концепции правыми оказались представители как одной, так и другой точек зрения. Полагаю, что объединение взаимно исключающих точек зрения — косвенный критерий истинности предложенных построений.

Далее, в рамках рассмотренных материалов стала понятной и точка зрения ученых XVIII в., отрицавших отождествление Вагрии и варягов: тогда для такого отождествления не было надежно установленных фактов. Теперь они появились в виде прочитанных текстов, из которых прямо следует, что Вагрия — это страна варягов. Из других надписей можно понять, что и Скандия — это страна русских скандинавов. Становится понятным и то, что германские и скандинавские исследователи не смогли нужным образом интерпретировать гульдгубберы и другие артефакты эпохи Великого переселения народов и эпохи викингов: надписи на них не только чрезвычайно малы, но написаны на русском языке, русской протокириллицей (рунами Рода) и передают круг сюжетов, связанных со славянским пантеоном богов (Макошью, Марой, Родом, Яром). Но, что уже выходит за рамки обсуждавшихся понятий, так это выявление понятия «Ярова Русь». С точки зрения этого вновь открывшегося названия объединенной русской территории становятся понятными не только многие исторические факты, но сами эти факты оказываются вплетенными в контекст дохристианской славянской религии, где верховным божеством являлся Яр — воин, доблестный муж и прообраз Солнца. Таким образом, данное исследование совершенно не опровергает достижений предшествующей исторической и археологической мысли отечественных, немецких и скандинавских ученых, а, напротив, дополняя и развивая ее, позволяет понять суть эпохи переселения и эпохи викингов: расцвет Яровой Руси и появление тюркских народов на ее юге в первом случае и становление германского этноса посредством контакта тюрков с русскими и медленным завоеванием северных территорий с их последующей германизацией и ликвидацией Яровой Руси во втором случае.

Помимо этих основных выводов имеется и ряд менее крупных, но также довольно значимых. Прежде всего, из анализа карты Евсевия, опубликованной в конце XIX в. (1895) в Германии Конрадом Миллером, стало ясно, что как Вагрия, так и Русь Славян были северными противниками Рима, соперничая с ним

в могуществе. Это позволяет понять, почему позже, после завоевания Вагрии и Скандинавии германцами в XI—XII вв., упоминание о них как о составных частях Руси Яра, равно как и о самой Руси Яра, постепенно исчезает из историографии Западной Европы. Хотя Западная Римская империя была разрушена объединенными германо-славянскими силами, однако прежде всего Германия (как Священная Римская империя германской нации), а также ряд других германских народов (в том числе и скандинавы) считали себя духовными наследниками именно Рима, а не славян. Поэтому и в Средние века, и в Новое время разработке истории Древнего Рима были отданы творческие силы лучших германских историков, тогда как славянское присутствие в Западной Европе периода античности было постепенно изъято из всех исторических исследований как истории противников Рима и в определенном смысле его разрушителей.

Далее выясняется, что готы не обладали той письменной культурой, которую им приписывали; все надписи, принимаемые за готские, на поверку оказались русскими. Хотя этот вывод отнюдь не ставит под вопрос сам факт существования готских племен, однако он ослабляет нынешнее положение историографии о значительной роли готского воздействия в частности и германского в целом на этногенез и культуру народов Европы. Более того, значительная часть этих якобы готских надписей оказалась варяжской, происходящей из русской Арконы, что дало ряд дополнительных сведений по истории Вагрии, в частности — план расположения храмов Арконы. Тем самым включение раздела по готским надписям стало не только оправданным, но и весьма плодотворным.

В данной монографии пришлось столкнуться и с научным творчеством коллег-археологов. Поэтому, к сожалению, нельзя также не отметить и определенные методологические просчеты нынешней археологии, к которой я в целом отношусь весьма положительно, ибо она не просто дает конкретные доказательства существования тех или иных артефактов в данной местности, но и предлагает некоторую хронологию событий (чаще относительную, которую археологи все-таки дотягивают до абсолютной). Вместе с тем она часто подменяет этническую атрибуцию изделий чисто географической. И этот факт вполне объясним, ибо сознательное игнорирование руницы и отказ от чтения микронадписей делает «науку о прошлом» беспомощной при решении вопроса об этнической принадлежности, например, каждого скандинавского изделия. Целью данного замечания является отнюдь не принижение роли археологии в решении исто-

рических проблем, а лишь демонстрация ее нынешних ограничений, носящих чисто субъективный характер, вытекающий из особого положения академической науки.

Поэтому особого порицания заслуживает факт научного монополизма в чтении надписей. Уже сложился такой стиль академического эпиграфического исследования, при котором эпиграфист дает избыточную археологическую информацию и упоминает о всех случаях публикации каких-то знаков, имеющих отдаленное сходство с исследуемыми при описании артефакта, тогда как собственно эпиграфическая часть оказывается совершенно беспомощной: часть знаков на историческом памятнике не воспроизводится, другая прорисовывается с искажениями, любым древним знакам априори приписывается статус скандинавских рун, а невозможность прочитать надпись считается вполне нормальным эпиграфическим результатом, из которого можно сделать нужный исследователю вывод. И при этом подобный эпиграфический брак не встречает никакой критики или хотя бы слабого недоумения со стороны коллег. Получается, что из всего научного коллектива российских историков буквально два-три человека, а иногда и один, имеют право давать авторитетные заключения, порой совершенно фантастического свойства.

Конечно, представленные факты лишь демонстрируют наличие земель в Германии и Скандинавии, в древности заселенных русскими, но не дают их истории. Написание подобной истории — дело будущего. Оно потребует многих усилий, вероятно, целого коллектива исследователей. Пока что положено только начало подобной историографии.

В заключение следует вернуться к проблеме прироста исторических сведений по рассматриваемым трем этносам. Замечу, что при показанном в книге решении вопроса не идет и речи о каком-то ущемлении национального самосознания всех трех участников исторического процесса. Русские, наконец, получают весьма позитивное решение норманнской проблемы: Ярова Русь в период ее расцвета весьма благотворно воздействует на развитие северных территорий Руси Славян и возвращает ей имя Руси, общее как для Яровой Руси, так и для Руси Славян; Иван Рюрик оказывается этническим русским и не приносит с собой чуждой для славян германской культуры. Кроме того, для русской историографии открывается целая область еще не исследованной истории Яровой Руси как предшественницы Руси Киевской, русская история удлиняется по меньшей мере еще на семь веков и начинается с поздней античности. Все это должно быть встречено русскими историками весьма позитивно.

Но не в меньшем выигрыше оказывается и германская историография. Вместо сомнительной теории автохтонности, усиленно разрабатывавшейся в Германии в XIX в., приходит иная: происхождения германцев от наиболее сильных завоевателей первого тысячелетия — тюрков, которые смогли постепенно победить самое сильное государство Северной Европы — Ярову Русь, взять себе ее земли и германизировать ее славянское население, образовав Священную Римскую империю германской нации (примерно тысячу лет спустя другие тюркские племена, сельджуки и османы, смогли победить самое сильное государство Южной Европы — Византию, создав .на ее обломках Османскую империю). Впитав в себя генетические черты местного населения: славян на севере и кельтов на юге, германцы стали подлинными индоевропейцами, создав такие мощные государства, как Англия, Франция, Германия, Голландия, Дания, Швеция, Норвегия. Перед германской историографией открывается не менее интересная перспектива поисков азиатской прародины тех тюркских племен, которые внедрились в Европу, а также выявления последовательности завоевания русских и кельтских земель, их освоения, собственной германизации и германизации местного населения.

Наконец, новым участником исторического процесса оказываются тюрки, которые получают замечательное историческое прошлое в качестве завоевателей Северо-Западной Европы. Если учесть еще и завоевание Юго-Восточной Европы, закончившееся созданием Османской империи, то перед тюркской историографией стоят поистине грандиозные задачи конкретизации всего этого исторического массива перемещений и завоеваний.

Таким образом, возвращение русским Вагрии и Скандии как составных частей Яровой Руси не только решает ряд трудных проблем отечественной истории, но и дает импульс для развития историографии России, а также германских и тюркских народов.

Список использованной литературы

1. Абрашкин, А. А. Предки русских в древнем мире / А. А. Абрашкин. — М. : Вече, 2002.

2. Авдусин, Д. А. Основы археологии / Д. А. Авдусин.— М., 1989. — 335 с.

3. Аджи, Мурад. Европа, тюрки, Великая степь / Мурад Аджи. — М. : АСТ, 2004. — 473 с.

4. Аджи, Мурад. Тюрки и мир: сокровенная история / Мурад Аджи. — М. : АСТ, 2006. — 649 с.

5. Акишев, К. А. Курган Иссык: искусство саков Казахстана / К. А. Акишев. — М., 1978.

6. Анохин, Г. И. Рюрик — солевар из Старой Русы / Г. И. Анохин // Человек. — 1994. — № 4. — С. 77—92.

7. Артамонов, М. И. Вопросы расселения восточных славян и советская археология / М. И. Артамонов // Проблемы всеобщей истории. Историогр. сборник. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1967. — С. 29—69.

8. Археологические памятники Шигирского торфяника / Н. М. Чаиркина [и др.] ; под ред. А. Ф. Шорина. — Екатеринбург : Банк культ. информ., 2001. — 196 с.

9. Арциховский, А. В. Археологические данные по варяжскому вопросу / А. В. Арциховский // Культура Древней Руси. — М. : Наука, 1966. — С. 41—86.

10. Арциховский, А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник / А. В. Арциховский. — М., 1944.

11. Арциховский, А. В. Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1962—1976 гг. / А. В. Арциховский, В. Л. Янин. — М., 1978.

12. Асов А. И. Мифы и легенды древних славян / А. И. Асов. — М. : Наука и религия, 1998.

13. Барашков, А. Узелковое письмо древних славян / А. Барашков // Наука и религия. — 1992. — № 4—5.

14. Баскаков, Н. А. Введение в изучение тюркских языков / Н. А. Баскаков. — М., 1969.

15. Богородицкий, В. А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками / В. А. Богородицкий. — Казань, 1953.

16. Большая советская энциклопедия. — М. : АО «Сов. энциклопедия».

17. Боровкова, Т. А. Древнетюркский словарь / Т. А. Боровкова [и др.]. — Л. : Наука, 1969.

18. Булкин, В. А. Гнёздово и Бирка (к проблеме становления городов) / В. А. Булкин, Г. С. Лебедев // Культура средневековой Руси. — Л. : Наука, 1974.

19. Бычков, А. А. Энциклопедия языческих богов / А. А. Бычков. — М. : Вече, 2001. — 400 с.

20. Валянский, С. И. Новая хронология земных цивилизаций. Современная версия истории / С. И. Валянский, Д. В. Калюжный. — М. : АСТ «Олимп», 1996. — 384 с.

21. Венелин, Ю. И. Окружные жители Балтийского моря, леты и славяне / Ю. И. Венелин. — М., 1846.

22. Гаджиева, Н. З. К вопросу о классификации тюркских языков и диалектов / Н. З. Гаджиева // Теоретические основы классификации языков мира. — М. : Наука, 1980.

23. Гаджиева, Н. З. Тюркские языки : лингв. энцикл. словарь / Н. З. Гаджиева ; под ред. В. Н. Ярцевой. — М., 1990. — 685 с.

24. Гедеонов С. А. Варяги и Русь / С. А. Гедеонов. — М. : Рус. панорама, 2004.

25. Гельмольд. Славянская хроника / Гельмольд. — М., 1963.

26. Герберштейн, С. Записки о Московии / Герберштейн Сигизмунд. — М. : Изд-во МГУ, 1988. — 430 с.

27. Герберштейн, С. Записки о московитских делах / С. Герберштейн. — СПб., 1908.

28. Герье, В. Отношение Лейбница к России и к Петру Великому по неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке / В. Герье. — СПб., 1871.

29. Гиббон, Э. История упадка и разрушения Римской империи. Ч. I—VII / Э. Гиббон. — СПб., 1997—2000.

30. Гильфердинг, А. История балтийских славян / А. Гильфердинг. — М., 1924.

31. Гладкий, В. Д. Славянский мир I—XVI вв. : энцикл. словарь / В. Д. Гладкий. — М. : Центрополиграф, 2001. — 895 с.

32. Голенко, В. К. Рунический камень с горы Опук и некоторые проблемы северопричерноморских германцев / В. К. Голенко [и др.] // Древности Боспора. Вып. 2. — М., 1999.

33. Грацианский, Н. Великое переселение народов / Н. Грацианский // БСЭ. Т. 9. — М., 1928.

34. Гриневич, Г. С. Праславянская письменность. Результаты дешифровки. [Т. 1] / Г. С. Гриневич. — М. : Обществ. польза, 1993. — 327 с.

35. Гриневич, Г. С. Праславянская письменность. Результаты дешифровки. Т. 2 / Г. С. Гриневич. — М. : Летопись, 1999. — 168 с.

36. Грушко, Е., Медведев, Ю. Словарь славянской мифологии / Елена Грушко, Юрий Медведев. — Изд-2-е, перераб. и доп. — Н. Новгород : Рус. купец ; Братья славяне, 1996. — 480 с.

37. Давидан, О. И. Гребни Старой Ладоги / О. И. Давидан // Археол. сб. Гос. Эрмитажа. — 1962. — № 4.— С. 95—108.

38. Давидан, О. И. Резная кость Старой Ладоги // Сообщения Гос. Эрмитажа. — Л., 1961. — XXIII. — С. 16—18.

39. Даниленко, В. М. Кам'яна Могила / В. М. Даниленко. — Київ, 1986.

40. Даркевич, В. П. Древняя столица Рязанской земли / В. П. Даркевич, Г. В. Борисевич. — М. : Кругъ. — 448 с.
41. Драчук, В. С. Система знаков Северного Причерноморья. Тамгообразные знаки Северопонтийской периферии античного мира первых веков нашей эры / В. С. Драчук. — Киев : Наукова думка, 1975. — 175 с.
42. Древнерусское государство и его международное значение / А. П. Новосельцев [и др.]. — М., 1965.
43. Древнетюркский словарь. — Л. : Наука, 1969. — 676 с.
44. Дучиц, Л. В. Надписи и знаки на костях с городища Масковичи (Северо-Западная Белоруссия) / Л. В. Дучиц // Древнейшие государства на территории СССР, 1980 г. / Е. А. Мельникова. — М., 1981. — С. 185–216.
45. Дучыц, Л. В. Браслаўскае Паазер'е ў IX—XIV столет. / Л. В. Дучыц. — Мінск, 1991.
46. Дьяконов, И. М. Фригийский язык / И. М. Дьяконов // Древние языки Малой Азии. — М. : Прогресс, 1980. — С. 357–377.
47. Ерошенко, В. В. Новые поселения черняховской культуры на юго-западе Белгородчины / В. В. Ерошенко // Поселения: среда, культура, социум / В. В. Ерошенко, А. И. Семенов.— СПб., 1998.
48. Жирмунский, В. Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки / В. Жирмунский. — М. ; Л., 1962.
49. Жирмунский, В. М. О диалектологическом атласе тюркских языков Советского Союза / В. М. Жирмунский // Общее и германское языкознание. — Л. : Наука, 1976. — 695 с. — С. 605–625.
50. Жирмунский, В. М. Общие тенденции фонетического развития германских языков / В. М. Жирмунский // Общее и германское языкознание. — Л. : Наука, 1976. — 695 с. — С. 277–298.
51. Жирмунский, В. М. Развитие категорий частей речи в тюркских языках по сравнению с индоевропейскими языками / В. М. Жирмунский // Общее и германское языкознание. — Л. : Наука, 1976. — 695 с. — С. 187–209.
52. Жирмунский, В. М. Развитие строя немецкого языка / В. М. Жирмунский // Общее и германское языкознание. — Л. : Наука, 1976. — 695 с. — С. 334–386.
53. Заходер, Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе / Б. Н. Заходер. — М., 1961. — Т. 1 ; М., 1967. — Т. 2.
54. Зоценко, В. Н. Высокие наконечники ножен мечей конца X — начала XI в. / В. Н. Зоценко // Раннесредневековые древности Северной Руси и ее соседей. — СПб., 1999. — 254 с. — С. 35–48.
55. Иностранцев, К. Хунну и гунны / К. Иностранцев. — Л., 1926.
56. История южных и западных славян / науч. ред. : Г. Ф. Матвеев, З. С. Ненашева. — 2-е изд. — М. : МГУ, 2001.
57. Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки / В. А. Истрин. — М., 1963.
58. Классен, Е. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяноруссов до рюриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова. Вып. 1–3 / Классен Егор. — М., 1854. — Репринт. — СПб. : Андреев и согласие, 1995. — 310 с.
59. Клейн, Л. С. Збручский идол: интерпретация или языческая теология? / Л. С. Клейн // Этносемиотика ритуальных предметов : сб. науч. тр. — СПб., 1993.

60. Клейн, Л. С. Норманнские древности Киевской Руси на современном этапе археологического изучения / Л. С. Клейн // Исторические связи Скандинавии и России IX—XX вв. / Л. С. Клейн, Г. С. Лебедев, В. А. Назаренко. — Л. : Наука, 1970. — С. 226—252.

61. Ключевский, В. О. Наброски по варяжскому вопросу // Неопубликованные произведения / В. О. Ключевский. — М. : Наука, 1983. — С. 113—123.

62. Ключевский, В. О. Сочинения / В. О. Ключевский. — М., 1989.

63. Корзухина, Г. Ф. К истории игр на Руси / Г. Ф. Корзухина // Сов. археология — 1963. — № 4. — С. 85—101.

64. Корзухина, Г. Ф. К уточнению датировки древнейших слоев Ладоги / Г. Ф. Корзухина // Тез. докладов Третьей науч. конф. по истории, экономике, языку и литературе Скандинав. стран и Финляндии. — Тарту, 1966. — С. 61—63.

65. Корзухина, Г. Ф. Ладожский топорик / Г. Ф. Корзухина // Культура Древней Руси. — М. : Наука, 1966. — С. 94.

66. Корзухина, Г. Ф. Находка на Рюриковом городище под Новгородом / Г. Ф. Корзухина // Крат. сообщения Ин-та археологии. — 1965. — Вып. 104. — С. 45—46.

67. Корзухина, Г. Ф. Некоторые находки бронзолитейного дела в Ладоге / Г. Ф. Корзухина // Крат. сообщения Ин-та археологии АН СССР, 1973. — Вып. 135.

68. Корзухина, Г. Ф. Новые находки скандинавских вещей близ Торопца / Г. Ф. Корзухина // Скандинавский сборник. VIII. — 1964. — С. 297—312.

69. Корзухина, Г. Ф. О времени появления укрепленного поселения в Ладоге / Г. Ф. Корзухина // Сов. археология. — 1961. — № 3. — С. 76—84.

70. Корзухина, Г. Ф. Раскопки на урочище Плакун в Старой Ладоге / Г. Ф. Корзухина // Археологические открытия 1968 / Г. Ф. Корзухина, О. И. Давидан. — М. : Наука, 1969. — С. 16—17.

71. Косминский, Е. Бургундия / Е. Косминский // БСЭ. — Т. 8. — М., 1927.

72. Кремо, Майкл, Томпсон, Ричард. Неизвестная история человечества (полное издание) / Майкл Кремо, Ричард Томпсон. — М. : Филос. книга, 2001. — 528 с.

73. Кричевский, Е. Ю. Орнаментация глиняных сосудов у земледельческих племен неолитической Европы / Е. Ю. Кричевский // Учен. записки ЛГУ. Сер. историческая. — Вып. 13. — Л., 1949.

74. Кулаков, В. И. История Пруссии до 1283 г. Prussia antique / В. И. Кулаков. — Т. 1. — М. : Индрик, 2003. — 432 с. : 150 ил.

75. Кюн, Герберт. Гравировка ледникового периода в Шулерлохе // Первобытное искусство / Герберт Кюн ; АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. — Новосибирск, 1976.

76. Лебедев, Г. С. Петербург как центр региональной археологии / Г. С. Лебедев // Санкт-Петербург и отечественная археология. Историогр. очерки. Тр. семинара «Проблемы истории и историографии археологической науки». — СПб., 1995. — Вып. 1. — С. 56—58.

77. Лукашевич, Платон. Чаромутие, или Священный язык магов, волхвов и жрецов / Платон Лукашевич. — Репринт 1846 г. — М. : Соха, 2003. — 142 с.

78. Ляпушкин, И. И. Гнездово и Смоленск / И. И. Ляпушкин // Проблемы истории феодальной России. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1971. — С. 33—37.
79. Мавродин, В. В. Борьба с норманизмом в русской исторической науке / В. В. Мавродин. — Л., 1949.
80. Малетта, Г. Введение в историю Датскую, в котором рассуждается о вере, законах, нравах и обыкновениях древних датчан / Г. Малетта ; пер. с фр. Федора Моисеенко. — СПб., 1785.
81. Малявкин, А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии : тексты и исследования / А. Г. Малявкин. — Новосибирск, 1989.
82. Маш, Андреас Готтлиб. Сокровища Ретры / Андреас Готтлиб Маш ; пер. с нем. А. А. Бычкова. — М. : Слава!, 2006. — 352 с.
83. Мельникова, Е. А. Амулеты с рунической надписью с Городища под Новгородом / Е. А. Мельникова, Е. Н. Носов // Древнейшие государства на территории СССР : материалы и исследования. — М., 1988. — С. 210—222.
84. Мельникова, Е. А. Древнескандинавские географические сочинения : тексты, перевод, комментарий / Е. А. Мельникова. — М. : Наука, 1986. — 230 с.
85. Мельникова, Е. А. Новое в нумизматике / Е. А. Мельникова. — М., 1996. — С. 143—150.
86. Мельникова, Е. А. Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации : тексты, перевод, комментарий / Е. А. Мельникова. — М. : «Вост. литература» РАН, 2001. — 496 с.
87. Мельникова, Е. А. Скандинавские рунические надписи : тексты, переводы, комментарии / Е. А. Мельникова. — М., 1977. — (Серия «Древнейшие источники по истории народов СССР»).
88. Мельникова, Е. А. Эпиграфика древнерусских платежных слитков (в связи с надписями на гривнах клада из Бюрге, Готланд) / Е. А. Мельникова // Древнейшие государства Восточной Европы. — М., 1994.
89. Меркулов, В. И. Откуда родом варяжские гости? Генеалогическая реконструкция по немецким источникам / В. И. Меркулов. — М. : Белые Альвы, 2005. — 127 с.
90. Михайлов, Б. Д. Петроглифы Каменной Могилы на Украине (семантика, хронология, интерпретация) / Б. Д. Михайлов. — Запорожье, 1994.
91. Молони, Нора. Археология. Оксфорд / Нора Молони ; пер. с англ. — М. : Слово, 1996.
92. Неменьи Геза фон. Священные руны. Магические символы Севера / Неменьи Геза фон ; пер. с нем. Е. Н. Колесова. — М. : Велигор, 2005. — 384 с.
93. Непомнящий, Н. Н. Сто великих загадок истории / Н. Н. Непомнящий. — М. : Вече, 2002.
94. Нидерле, Л. Славянские древности / Л. Нидерле. — М. : Алетейя, 2000. — 592 с.
95. Носов, Е. Н. Новгородское (Рюриково) городище / Е. Н. Носов. — Л. : Наука, 1990. — 214 с.
96. Носов, Е. Н. Проблемы происхождения первых городов Северной Руси / Е. Н. Носов // Древности Северо-Запада России (славяно-финно-угорское взаимодействие, русские города Балтики). — СПб. : Центр «Петербург. востоковедение», 1993.

97. Носов, Е. Н. Современные археологические данные по варяжской проблеме на фоне традиций русской историографии / Е. Н. Носов // Раннесредневековые древности Северной Руси и ее соседей. — СПб., 1999. — 256 с. — С. 151–163.

98. Орлов, Алексей. Украинская матрица. Перезагрузка / Алексей Орлов. — М. : Поколение, 2006. — 112 с.

99. Петров, Н. И. Где стоял Збручский идол? / Н. И. Петров // Святилища: археология ритуала и вопросы семантики : материалы темат. науч. конф. — СПб., 14–17 ноября 2000. — СПб., 2000.

100. Петров, Н. И. Каменные идолы Восточной Европы: славянское язычество? / Н. И. Петров // Евразия сквозь века : сб. науч. трудов, посвященный 60-летию со дня рождения Дмитрия Глебовича Савинова. — СПб., 2001.

101. Петров, Н. И. Модели христианизации Северо-Западной Руси и археологические источники / Н. И. Петров // Доклад на заседании секции истории и археологии средневековой Руси Исторического общества при ЕУ СПб 1 апреля 1999 (http: www.eu.spb.ru/society/section ru/petrov.htm)

102. Петросян, Ю. А. Османская империя. Могущество и гибель : ист. очерки. — М. : Наука, 1990.

103. Петрухин, В. Я. Легенда о призвании варягов в средневековой книжности и дипломатии / В. Я. Петрухин // Норна у источника судьбы : сб. статей в честь Елены Александровны Мельниковой. — М. : Индрик, 2001. — С. 297–303.

104. Петухов, Ю. Д. История руссов / Ю. Д. Петухов. — Т. 1–2. Древнейшая эпоха. 40–3 тысячелетие до н. э. — М. : Метагалактика, 2003.

105. Поливанов, Е. Д. Узбекская диалектология и узбекский литературный язык / Е. Д. Поливанов. — Ташкент, 1933.

106. Полубояринова, М. Д. Раскопки на Рюриковом Городище в 1965 г. / М. Д. Полубояринова // Новое в археологии. — М., 1972.

107. Пушкина, Т. А. Новый гнёздовский клад / Т. А. Пушкина // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994. Новое в нумизматике. — М., 1996.

108. Равдоникас, В. И. Старая Ладога / В. И. Равдоникас // КСИИМК АН СССР, вып. XI. — М., 1945. — С. 30–41.

109. Радек, К. Бавария. История / К. Радек // БСЭ. — Т. 4. — М., 1926.

110. Радзивилловская летопись. Текст. Исследование. Описание миниатюр. РАН. — СПб. : Глаголь ; М. : Искусство, 1994. — 416 с.

111. Речкалов, А. П. Кто ты, Русь: первые времена и первых князей вспоминая... / А. П. Речкалов. — Киев : Книга, 2007. — 304 с.

112. Решетов, В. В. Кураминские говоры Ташкентской области / В. В. Решетов ; автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Ташкент, 1952.

113. Руны / сост. Кайа Анна. — М. : Локид, 1998. — 429 с. : ил.

114. Русанова, И. П. Истоки славянского язычества. Культовые сооружения Центральной и Восточной Европы в 1 тыс. до н. э. — 1 тыс. н. э. / И. П. Русанова. — Черновцы : Прут, 2002. — 172 с.

115. Русанова, И. П. Языческие святилища древних славян / И. П. Русанова, Б. А. Тимощук. — М., 1993. — 144 с.

116. Рыбаков, Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. / Б. А. Рыбаков. — М., 1993.

117. Рыбаков, Б. А. Миниатюры Радзивилловской летописи и русские лицевые рукописи X—XII вв. // Из истории культуры Древней Руси. Исследования и заметки / Б. А. Рыбаков. — М., 1984. — С. 188—240.
118. Рыбаков, Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. — М. : Наука, 1988. — 783 с.
119. Рыдзевская, Е. А. Древняя Русь и Скандинавия IX—XIV вв. / Е. А. Рыдзевская. — М. : Наука, 1978.
120. Рыдзевская, Е. А. Сведения о Старой Ладоге в древнерусской литературе / Е. А. Рыдзевская // КСИИМК. Вып. XI. — С. 51—65.
121. Рыжков, Л. Н. О древностях русского языка / Л. Н. Рыжков. — М. : Древнее и современное, 2002.
122. Седов, В. В. Славяне в раннем Средневековье / В. В. Седов. — М., 1995.
123. Седов, В. В. Славяне : ист.-археол. исследование / В. В. Седов. — М. : Языки славянской культуры, 2002. — 624 с. : ил.
124. Седова, М. В. Суздаль в X—XV вв. / М. В. Седова. — М., 1997.
125. Семенов, В. А. Мифологические сюжеты в наскальном искусстве неолита и бронзового века Фенноскандии / В. А. Семенов // Проблемы развития зарубежного и русского искусства. — СПб., 1995.
126. Сказки и предания алтайских тувинцев / собр. Эрикой Таубе. — М., 1994.
127. Спицын, А. А. Ареология в темах начальной русской истории / А. А. Спицын // Сб. статей по рус. истории, посвященных С. Ф. Платонову. — Пг., 1922.
128. Спицын, А. А. Владимирские курганы / А. А. Спицын // Изд. археол. комиссии. — СПб., 1905. — Вып. 15.
129. Стальсберг, А. Женские вещи скандинавского происхождения на территории Древней Руси / А. Стальсберг // Тр. V Междунар. конгресса славян. археологии. — М., 1987. — Т. III, вып. 1 б.
130. Стальсберг, А. Проблемы культурного взаимодействия в Руси и Скандинавии в VIII—IX вв. (по археологическим собраниям СНГ) / А. Стальсберг // Археол. вести 3. — СПб., 1994. — С. 192—200.
131. Столяр, А. Д. Происхождение изобразительного искусства / А. Д. Столяр. — М., 1985.
132. Сулейменов, О. О. Аз и я. Книга благонамеренного читателя / О. О. Сулейменов. — Алма-Ата : Жазуши, 1975.
133. Табов, Иордан. Закат старой Болгарии. (Новая хронология Балкан) / Иордан Табов. — М. : Крафт, 2000. — 208 с.
134. Тиханова, М. А. [Без названия] / М. А. Тиханова // Скандинавские рунические надписи : тексты, переводы, комментарии / Е. А. Мельникова. — М., 1977. — С. 140—141. — (Серия «Древнейшие источники по истории народов ССС»).
135. Тиханова, М. А. К вопросу о связях Южной Скандинавии с Восточной Европой в первой половине 1 тысячелетия н. э. / М. А. Тиханова // Studia Archaeologica in memoriam Harri Moora. Tallinn. — 1970. — С. 15—16.
136. Тиханова, М. А. Раскопки на поселении III—IV вв. у с. Лепесовка в 1957—1959 гг. / М. А. Тиханова // Сов. археология. — 1963. — № 2.
137. Тиханова М. А. Следы рунической письменности в черняховской культуре / М. А. Тиханова // Средневековая Русь. — М., 1976. — С. 11—17.

138. Толочко, П. П. Ладога и ее округа в первые века русской истории / П. П. Толочко // Раннесредневековые древности Северной Руси и ее соседей. — СПб. : ИИМК РАН, 1999. — 256 с. — С. 216—220.

139. Топоров, В. Н. Сравнительно-историческое языкознание / В. Н. Топоров // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. — М., 1990. — 685 с. — С. 486—490.

140. Тухтина, Н. В. Об этнической принадлежности погребенных в сопках волховского типа / Н. В. Тухтина // Славяне и Русь. — М. : Наука, 1968. — С. 188—193.

141. Фасмер, Макс. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / Макс Фасмер. — М. : Наука, 1996.

142. Фехнер, М. В. Некоторые данные археологии по торговле Руси со странами Северной Европы в X—XI вв. / М. В. Фехнер // Новое о прошлом нашей страны. — М. : Наука, 1967. — С. 33—41.

143. Фехнер, М. В. О происхождении и датировке железных гривен / М. В. Фехнер // Археол. сборник. Тр. Гос. ист. музея. — М., 1966. — № 40. — С. 101—104.

144. Фомин, В. В. [Комментарии к книге С. А. Гедеонова] / В. В. Фомин // Гедеонов С. А. Варяги и Русь. В 2 ч. — М. : НП ИД «Рус. панорама», 2004. — 565 с.

145. Фридрих, Иоганнес. История письма / Иоганнес Фридрих ; пер. с нем. — Изд. 2-е. — М. : Эдиториал УРСС, 2001.

146. Хлевов, А. А. Норманнская проблема в отечественной исторической науке / А. А. Хлевов. — СПб., 1997.

147. Хлевов, А. А. Об историко-культурной интерпретации керченских рун / А. А. Хлевов // ΑΝΑΧΑΡΣΙΣ. Памяти Юрия Германовича Виноградова. — Севастополь, 2001.

148. Черчилль, У. С. Рождение Британии /У. С. Черчилль ; пер. с англ. Н. С. Самуйлова. — Смоленск : Русич, 2005.

149. Чудинов, В. А. Вернем этрусков Руси / В. А. Чудинов. — М. : Поколение, 2006.

150. Чудинов, В. А. Древнейший музей истории славянских богов Богоры / В. А. Чудинов // Гос. ун-т управления. Вест. ун-та. Философия. История. Культурология. Право. Политология. — М., 2000. — № 1.

151. Чудинов, В. А. Загадки славянской письменности / В. А. Чудинов. — М. : Вече, 2002. — 528 с.

152. Чудинов, В. А. Надпись на черняховском пряслице из Лепесовки / В. А. Чудинов // Четвертые культурологические чтения. Культура и образование. Сб. ИППК МГУ, Института Молодежи. — М., 1999.

153. Чудинов, В. А. О названии славянских слоговых знаков / В. А. Чудинов // Третьи культурологические чтения кафедры культурологии ИППК МГУ. — М., 1998.

154. Чудинов, В. А. Правда о сокровищах Ретры / В. А. Чудинов. — М. : Альва первая, 2006. — 196 с.

155. Чудинов, В. А. Проблема дешифровки. Создание силлабария. Чтение смешанных надписей / В. А. Чудинов. — М. : Изд. центр науч. и учеб. программ, 2000. — Ч. 1. — 96 с.

156. Чудинов, В. А. Проблема письменности черняховской культуры / В. А. Чудинов // Экономика, политика, культура. Сб. науч. докладов. Науч. доклады Моск. обществ. науч. фонда. — Вып. 58. — М., 1998.
157. Чудинов, В. А. Реабилитация славянских надписей / В. А. Чудинов. — М. : Изд. центр науч. и учеб. программ, 1999. — 48 с. — (Серия «Научные доклады», вып. 3).
158. Чудинов, В. А. Руница и тайны археологии Руси / В. А. Чудинов. — М. : Вече, 2003. — 432 с.
159. Чудинов, В. А. Русские руны / В. А. Чудинов. — М. : Альва первая, 2006. — 336 с.
160. Чудинов, В. А. Священные камни и языческие храмы древних славян / В. А. Чудинов. — М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. — 624 с.
161. Чудинов, В. А. Славянская докирилловская письменность. История дешифровки / В. А. Чудинов. — М. : Изд. центр науч. и учеб. программ, 2000. — Ч. 1. — 76 с. ; Ч. 2. — 92 с.
162. Чудинов, В. А. Тайные руны Древней Руси / В. А. Чудинов. — М. : Вече, 2005. — 400 с.
163. Шавли, Йожко. Венеты: наши давние предки / Й. Шавли ; пер. со словен. — М. : Д-р Франце Прешерн, 2003. — 160 с.
164. Шалыга, Д. А. Об атрибуции «рунической» надписи на стеле с горы Опук / Д. А. Шалыга // МАИЭТ. — Вып VII. — 2000.
165. Шаскольский, И. П. Норманнская теория в современной буржуазной науке / И. П. Шаскольский. — М. ; Л., 1965.
166. Шишков, А. С. Славянорусский корнеслов / А. С. Шишков. — СПб. : Фонд славян. письменности и культуры, 2005. — 416 с.
167. Шлейхер, А. Краткий очерк доисторической жизни северо-восточного отдела индоевропейских языков / А. Шлейхер. — СПб., 1865.
168. Шмидт, Е. А. Археологические памятники второй половины первого тысячелетия н. э. на территории Смоленской области / Е. А. Шмидт // Материалы по изучению Смоленской области (МИСО), V. — Смоленск : Смолен. кн. изд-во, 1963. — С. 85–128.
169. Шницер, Я. Б. Иллюстрированная всеобщая история письмен / Я. Б. Шницер. — СПб., 1903.
170. Штакельберг, Ю. И. Глиняные диски Старой Ладоги / Ю. И. Штакельберг // Археол. сб. Гос. Эрмитажа. — Л., 1962. — № 4. — С. 109–115.
171. Шушарин, В. П. Современная буржуазная историография Древней Руси / В. П. Шушарин. — М., 1964.
172. Щербаков, В. И. Асгард — город богов. История открытия / В. И. Щербаков. — М. : Яуза : Эксмо, 2005.
173. Щербаков, В. И. Века Трояновы / В. И. Щербаков // Дорогами тысячелетий. — М., 1988.
174. Щербаков, В. И. Где жили герои эддических мифов? / В. И. Щербаков. — М., 1989.
175. Щукин, М. Б. Готский путь. Готы, Рим и черняховская культура / М. Б. Щукин. — СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2005. — 576 с.
176. Щукин, М. Б. Феномен черняховской культуры эпохи Константина-Констанция, или Что такое черняховская культура? / М. Б. Щукин // Stratum plus, 1999. — № 4. Время «Че». Кишинев.

177. Щукин, Марк. На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н. э. — I в. н. э. в Восточной и Центральной Европе / М. Щукин. — СПб. : Фарн, 1994.
178. Юзефович, А. Н. Антропологические материалы из археологических раскопок в Старой Ладоге / А. Н. Юзефович // Архив Ин-та антропологии и этнографии АН России. Фонд К-1. Опись 1. № 524. — 1940.
179. Янссон, И. Контакты между Русью и Скандинавией в эпоху викингов / И. Янссон // Тр. V Междунар. конгресса славян. археологии. — М., 1987. — Т. III, вып. 1 б.
180. Adam von Bremen. Hamburgische Kirchengeschichte / Adam von Bremen. — Hannover ; Leipzig, 1917.
181. Adamiak, Josef. Kunstland DDR / Josef Adamiak, Rudolf Piller ; VEB E. A. Seemann Buch- und Kunstverlag, Leipzig, 1968.
182. Antonsen, E. H. [Рецензия на «Скандинавские рунические надписи»] / E. H. Antonsen // Scandinavian Studies, 1979. — Vol. 51. — № 3. — P. 286–289.
183. Antonsen, E. H. A Concise Grammar of the Older Runic Inscriptions / E. H. Antonsen. — Tübingen, 1975.
184. Arbman, H. Birka I : Die Gräber. Tafeln. Stockholm, 1940. Tafel 96,6. Text / H. Arbman. — Stockholm, 1943.
185. Arne, T. J. La Suede et l'Orient / T. J. Arne. — Uppsala, 1914.
186. Beck, H. Namenkundlich-Religionsgeschichliche Bemerkungen zur Gudme-Diskussionen // Nordwestgermanisch / H. Beck ; E. Marold, C. Zimmermann. — Berlin ; N. Y., 1995.
187. Benthien, Bruno. Reisebuch DDR / Bruno Benthien // VEB Tourist Verlag, D.-Leipzig, 1982.
188. Birka. Svarta jordens hamnområde. Arkeologisk undersökning 1970–1971 / B. Ambrosiani [und anderes]. — Stockholm, 1973.
189. Bote, K. Saechsische Chronicon / K. Bote. — Wittenberg, 1596.
190. Buchholtz, S. Versuch in der Geschichte des Herzogtums Meklenburg / S. Buchholtz. — Rostok, 1753.
191. Bugge. Om Runeskriftens Oprindelse. — Christiania, 1874.
192. Choodeenov, Valery. Five Inscriptions on the Bronze Things. Are they Venetian? / V. Choodeenov // Proceedings of the 3 International Topical Conference «Ancient settlers of Europe» — Ljubljana, 10–11.06.2005.
193. Clarke, H. Towns in the Viking Age / H. Clarke, B. Ambrosiani. — Leicester ; London : Leicester University Press, 1993.
194. Dąbrowska T. Grob kultury pzseworskej z Hromówki na Ukraine // Zeszyty naukowe Uniwersytetu Jagelońskiego. Prace archeologiczne / T. Dąbrowska, K. Godłowski. — Kraków, 1970. — Z. 12.
195. Die Germanen. Geschichte und Kultur der Germanischen Stämme in Mitteleuropa. Berlin, Akademie-Verlag. Band II : Die Stämme und Stammesverbände in der Zeit vom 3. Jahrhundert bis zur Herausbildung der politischen Vorherrschaft der Franken. — 714 p.
196. Donat, P. Zur zeitlichen und regionalen Gliederung der altslavischen Keramik zwishen Oder und Elbe/Saale / P. Donat. // Studia nad etnogenezą słowian I kulturą Europy Wczesnośrednowiecznej. T. 1. — Wrocław ; Warszawa ; Kraków ; Gdańsk ; Łódż, 1987.

197. Filipowiak, W. Die Kulturproblematik in Wolin vom 9. bis zum 12. Jh. / W. Filipowiak // Rapports du III-e Congrès International d'Archéologie Slave. — T. 1. — Bratislava, 1979. — S. 243–257.

198. Filipowiak, W. Wyspa Wolin w prahistorii i we wczesnym średnowieczu / W. Filipowiak // Z dzejów Ziemi Wolińskiej. — Szczecin, 1973. — S. 63–137.

199. Friesen, V. O. De svenska runinskrifterna / V. O. Friesen // NK. — 1933. — B. VI. — S. 145–248.

200. Gabriel, I. Starigard/Oldenburg: Hauptburg der Slaven in Wagrien. I. Stratigraphie und Chronologie / I. Gabriel. — Neumünster, 1984. — S. 75–89, 213–214.

201. Gardell, S. Gravmonument från Sveriges medeltid. Typologi och kronologi / S. Gardell. — Stockholm, 1937.

202. Goldhelm. Schwert und Silberschätze. Reichtümer aus 6000 Jahren rumänischer Vergangenheit. Schrin Kunsthalle Frankfurt am Main 29.1/1994–17.4.1994.

203. Gräslund, A.-S. Rune Stones — On Ornamentation and Chronology / A.-S. Gräslund // The Twelfth Viking Congress. Developments around the Baltic and the North Sea in the Viking Age. — Stockholm, 1944. — P. 117–131.

204. Hachmann, R. Verzierte Lanzenspitzen der Jungeren Kaiserzeit: Die Vor- und Frühgeschichte und die Runeninschriften im älteren Fuþark / R. Hachmann // Kulturen zwischen Ost und West : Das Ost-West Verhältnis in vor- und frühgeschichtlicher Zeit und sein Einfluß auf Werden und Wandel des Kulturraums Mitteleuropa. Festschrift G. Kossack / A/ Lang, H. Parzinger, H. Küstler. — Berlin, 1993. — S. 327–424.

205. Hauk, Karl. Frühmittelalterliche Bildüberlieferung und der organisierte Kult / K. Hauk // Der historische Horizont der Götterbild-Amulette aus der Übergangsepoche von der Spätantike zum Frühmittelalter. — Göttingen, 1992.

206. Hausmann, R. Übersicht über die archeologische Forschung in den Ostseeprovinzen in letzten Jahrzent / R. Hausmann // Arbeiten des I Baltischen HistorikerTages zu Riga 1908. — Riga, 1909. — S. 23–25.

207. Herrmann, J. Arkona auf Rügen. Tempelburg und politisches Zentrum des Ranen vom 9. bis 12 Jh. Ergebnisse der archäologischen Ausgrabungen 1963–1971 / J. Herrmann // Zeitschrift für Archäologie. — Bd. 8. — Berlin, 1974. — S. 177–209.

208. Herrmann, J. Ralswick — Seehandelsplatz, Hafen und die Kultstätte, Arbeitsstand 1983 / J. Herrmann // Ausgrabungen und Funde. — Bd. 29. — Berlin, 1984. — S. 128–135.

209. Herrmann, J. Ralswick auf Rügen — ein Handelplatz des 9. Jahrhunderts und die Fernhandelsbeziehungen im Ostseegebiet / J. Herrmann // Zeitschrift für Archäologie. — Bd. 12. — Berlin, 1978. — S. 163–180.

210. Jensen, H. Die Schrift in Vergangenheit und Gegenwart, 2-te Auflage / H. Jensen. — Berlin, 1958.

211. Kosinna, G. Die Deutsche Vorgeschichte, eine nationale Wissenschaft / G. Kosinna. — Leipzig, 1941.

212. Leciejewicz, L. The Baltic as the Mediterranean Sea of Northern Europe in the early Middle ages / L. Leciejewicz // Раннесредневековые древности

Северной Руси и ее соседей. — СПб., ИИМК РАН, 1999. — 256 с. — С. 123–133.
213. Lehtosalo-Hilander, P.-L. Luistari II / P.-L. Lehtosalo-Hilander. — Helsinki, 1982.
214. Łowmianski, H. Religia słowian i jej upadek / H. Łowmianski. — Warzsawa, 1979.
215. Lundquist, L. Slönge — en stormangård från jämåldern // Slönge och Borg. Stormansgårdar i öst och vast / L. Lundquist et al. (=Riksantikvarämbetet. Arkeologiska undersöknigar. Skrifter nr. 18.1996). — Stokholm, 1996.
216. Marstrander. Om runene og runenavnenes opridelse // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskab, 1928, 1.
217. Masch, A. G. Die Gottdienstlichen Altertüer der Obotriten aus dem Tempel zu Rhetra am Tollenzer See. (Nach den Originalien auf das genaueste gemahlet, und Kupferstichen nebst Hrn Andreas Gottlieb Maschens Herzogs. Meklenb. Strelitzischen Hofpredigers, Konsistoral, Raths und Superintendantens. Erleutenung derselben herausgegeben von Daniel Wogen, Herzogl. Meklenb. Strel. Hofmahler) / A. G. Masch. — Berlin, 1771.
218. Miller, Konrad. Die älteste Weltkarten / K. Miller. — Berlin, 1895.
219. Molmer Mats P. A Chronological Study of North European Rock Art / P. Molmer Mats. — Stockholm, 1982.
220. Moltke, E. Runerne i Danmark og deres Oprindelse / E. Moltke. — København, 1976.
221. Moltke, E. The Origin of the Runes / E. Moltke // RS, 1. — P. 3–7.
222. Nagy, M. The Lovas casket / M. Nagy // Folia archaeologica. — Vol. XIV. — Budapest, 1994.
223. Ravdonikas, V. I. Die Normannen der Wikingerzeit und das Ladogagebiet / V. I. Ravdonikas. — Stockholm, 1930.
224. Reisebuch DDR. VEB Tourist Verlag. — Berlin ; Leipzig. — 400 S.
225. Rozen-Przeworska, J. Przezytky celtyckie i celto-scytyjskie na obszarze Polski / J. Rozen-Przeworska // Archeologia Polski. — T. VIII, zeszyt 1. — Wrocław ; Warszawa ; Kraków, 1963.
226. Ruprecht, A. Die Ausgehende Wikingerzeit im Lichte der Runenschriften / A. Ruprecht. — Göttingen, 1958.
227. Schleicher, A. Die deutsche Sprache / A. Schleicher. — Berlin, 1860.
228. Schleicher, A. Kurzer Abriss der Geschichte der slavischen Sprache / A. Schleicher. — Leipzig, 1858.
229. Schlette, F. Kelten zwischen Alesia und Pergamon / F. Schlette. — Leipzig ; Jena ; Berlin : Urania Verlag, 1980.
230. Schuldt, E. Die slawische Keramik in Mecklenburg / E. Schuldt. — Berlin, 1956.
231. Schuldt, E. Slawische Töpferei in Mecklenburg / E. Schuldt. — Berlin, 1964.
232. Ščukin, M. B. A propos des contacts militaire entre les Sarmates et les Germains á l'époque Romaine (daprés larmement et spécialement les umbo de boucliers et les lances / M. B. Ščukin // L'armée romaine et les barbares du IIIe au VII siècle. — Paris, 1993.

233. Shchukin, M. B. Shields, swords and spears as evidence of Germanic-Sarmatian contacts and Barbarian — Roman relations / M. B. Shchukin // Beiträge zu Römischer und Barbarischer Bewaffnung in der ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten. — Lublin ; Marburg, 1994.
234. Simek, Rudolf. Gods, Kings, Priests or Worshippers? The Status of the Figures on the Migration Age Scandinavian guldgubber / R. Simek // Норна у источника Судьбы. Сб. статей в честь Елены Александровны Мельниковой. — М. : Индрик, 2001. — С. 136–149.
235. Simek, Rudolf. Rich and Powerfull / R. Simek // Old Norse Myths, Literature and Society. — Sydney, 2000.
236. Stenberger, M. Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit / M. Stenberger. — Uppsala, 1947. I.
237. Szumowski, A. Grot z runicznym napisem z Suszyczna / A. Szumowski // Wiadomósci archeologiczne. — Warszawa, 1876. — T. III.
238. Szumowski, A. Über die symbolischen Zeichen auf zwei Lanzen mit runeninschriften / A. Szumowski // Correspondenzblatt der deutschen Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Uhrgeschichte. 1884.
239. Thomsen, P. O. Die neuen Goldblech-Figurenpaare (Doppelgubber) von Lundeborg. Amt Svenborg, Fünen / P. O. Thomsen // Frühmittelalterliche Studien. 24 (1990).
240. Thrane, U. L. Das Reichtumszentrum von Gudme in der Völkerwanderungszeit Fünens / U. L. Thrane // Der historische Horizont der Götterbild-Amulette aus der Übergangsepoche von der Spätantike zum Frühmittelalter / K. Hauk. — Göttingen, 1992.
241. Thunmark-Nylén, L. Ringnadeln / L. Thunmark-Nylén // Birka II : I Systimatische Analysen der Gräberfunde. — Stockholm, 1984.
242. Västergötlands runinskrifter (E. Svärdström, H. Junger). — Stockholm, 1940–1958. — H. 1–4.
243. Watt, M. Kings or Gods? Iconographic Evidence from Scandinavian Gold Foil Figures / M. Watt // The Making of Kingdoms. Anglo-Saxon Studies in Archeology and History. 10. T. Dickinson and D. Griffiths. — Oxford, 1999.
244. Wilson, D. M. Vikings and Gods in European Art / D. M. Wilson. — Hojbjerg, 1997.
245. Wimmer, K. Runeskriftens Oprindelse Udvikling I Norden. København 1874; Die Runenschrift / K. Wimmer ; пер. с дат. Holthausena. — Berlin, 1887.
246. Wołagiewicz, R. Die Goten im Bereich der Wielbark-Kultur / R. Wołagie-wicz // Archaeologia Baltica. — T. VII. — Łódż, 1986.
247. Žunkovič, Martin. Slavische Runen-Denkmäler / M. Zunkovič. — Leipzig : Kremsier, 1915. — 119 S.

СОДЕРЖАНИЕ

УДК 811.1
ББК 81
Ч-84

Чудинов В. А.

Ч-84 Вагрия. Варяги Руси Яра : очерк деполитизированной историографии / В. А. Чудинов. — М. : «Издательство ФАИР», 2010. — 624 с. : ил.

ISBN 978-5-8183-1580-5

В данной книге впервые в исторической литературе предпринята попытка описать страну варягов — Вагрию. По всему изложенному автором материалу видно, что варяги были русскими людьми, и лишь потом они были завоеваны немцами и онемечены. Автор, много лет занимающийся исследованием древних письменных источников, в том числе и надписей на изображениях, выдвигает гипотезу о том, что германцы являлись тюрками по происхождению, однако, когда они перешли на русский язык, сохранив особенности своего произношения, то постепенно из этих двух начал сложился общегерманский язык, быстро разделившийся на ряд диалектов. Таким образом, призвание варягов на Русь, согласно концепции автора, было чисто русским внутренним делом.

Для широкого круга читателей.

УДК 811.1
ББК 81

ISBN 978-5-8183-1580-5

Валерий Алексеевич Чудинов

Вагрия. Варяги Руси Яра
Очерк деполитизированной историографии

Сайты В. А. Чудинова:
http://chudinov.ru
www.runitsa.ru

Редактор Е. Елочкина
Корректор Л. Савельева
Технический редактор Л. Глубокова
Дизайн обложки А. Матросова

Подписано в печать 20.08.2009.
Формат 70 × 100 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Ньютон».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 50,7. Тираж 2000 экз.
Заказ 2058

«Издательство ФАИР»
109428, Москва, ул. Зарайская, д. 47, корп. 2

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК «Звезда».
614990, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.